

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

ॐ

ऋग्वेदसंहिता

९-१० मण्डलानि

РИГВЕДА

МАНДАЛЫ IX-X

Издание подготовила
Т. Я. ЕЛИЗАРЕНКОВА

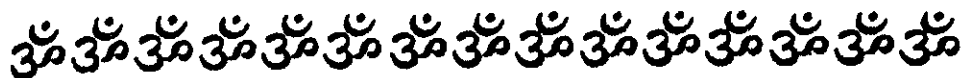
МОСКВА « НАУКА » 1999

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
“ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ”

Д.С. Лихачев (почетный председатель),
В.Е. Багно, Н.И. Балашов (заместитель председателя),
В.Э. Вацуро, М.Л. Гаспаров, А.Л. Гришунин, Н.Я. Дьяконова,
Б.Ф. Егоров (председатель), *А.В. Лавров, А.Д. Михайлов,*
И.Г. Птушкина (ученый секретарь), *И.М. Стеблин-Каменский,*
С.О. Шмидт

Ответственный редактор
П.А. ГРИНЦЕР

Перевод осуществлен при финансовой поддержке
Международного научного фонда “Культурная инициатива”

МАНДАЛА IX

IX, 1. *⟨К Соме⟩*

- 1 Самым сладким, самым опьяняющим
Потоком очищайся, о сома,
Выжатый Индре для питья!
- 2 Убийца демонов, известный среди всех народов,
Он сел на (свое) ложе, вытесанное железом,
На (свое) место из дерева.
- 3 Будь лучшим открывателем просторов,
Самым щедрым, самым лютым убийцей врагов!
Переполни щедрость покровителей!
- 4 Струись со (своим) соком
Навстречу приглашению великих богов,
Навстречу награде и славе!
- 5 К тебе мы направляемся
С одной и той же целью день за днем.
О капля, в тебе – наши надежды!
- 6 Дочь Сурьи очищает
Твоего сому, растекающегося
Непрерывной чередой по ситу.
- 7 Это его захватывают в состязании
Десять тоненьких женщин-
Сестер в решающий день.
- 8 Это его поторапливают незамужние девы.
Они надувают мехи бакуры,
(Они получают) тройко защищающую сладость.

- 9 И этого теленка украшают
Коровы, дойные коровы –
Сому Индре для питья.
- 10 Это в опьянении им Индра
Убивает всех врагов
И щедро дарит, герой, щедрые подарки.

IX, 2. *⟨K Some⟩*

- 1 Очищайся, о сома, приглашающий богов,
В быстром беге через цедилку!
Как бык войди в Индру, о капля!
- 2 Мчись (к нам) галопом, (ты) великий праздник,
Бык, самый блистательный, о капля!
Прочно усаживайся на (свое) лоно!
- 3 Его надоили – приятного меду,
Поток выжатого (сока) у этого устроителя обряда.
Прекрасный силой духа нарядился в воды.
- 4 Текут вслед за тобой, великим,
Великие воды, реки,
Когда ты хочешь рядиться в коровье молоко.
- 5 Море (сомы) очистилось в водах,
Опора, столп неба,
Сома в цедилке, стремящийся к нам.
- 6 Он взревел, (этот) золотистый бык,
Великий, приятный на вид, как Митра;
Блеском он состязается с солнцем.
- 7 Силой твоей, о капля, они мощно
Начищают прилежные песни,
Которыми ты украшаешься для опьянения.
- 8 Это к тебе, создателю простора,
Мы обращаемся за радостным опьянением.
Велики твои прославления.
- 9 Для нас, о капля, предназначенная Индре,
Очищайся потоком сладости,
Словно Парджанья, несущий дождь!

- 10 О капля, ты захватываешь коров, захватываешь мужей,
Захватываешь коней и захватываешь награду;
Ты – древний дух жертвы.

IX, 3. <K Some>

- 1 Этот бог бессмертный
Летит, словно крылатая птица,
Чтобы сесть в деревянных сосудах.
- 2 Этот бог, созданный вдохновением,
Мчится сквозь препоны,
Павамана, которого не обмануть.
- 3 Этот бог Павамана
Начищается, золотистый, для награды
Прославителями, преданными закону.
- 4 Этот Павамана хочет захватить
Все желанные вещи,
Как герой, отправляющийся со (своими) воинами.
- 5 Этот бог едет на колеснице,
Павамана оказывает милости,
Шум (давящих камней) он делает явным.
- 6 Этот бог, восхваленный
Вдохновенными (поэтами), ныряет в воды,
Доставляя сокровища (своему) почитателю.
- 7 Этот (бог) мчится на небо
Сквозь пространства со (своим) потоком,
Павамана, громко ревуший.
- 8 Этот пролетел по небу
Сквозь пространства, непокоренный,
Павамана, чей образ прекрасен.
- 9 Этот бог, древним способом
Выжатый для богов,
Золотистый, течет по цедилке.
- 10 Этот самый, обильный обетами,
Едва родившись, порождая улады,
Выжатый (сок) очищается потоком.

IX, 4. <К Соме>

- 1 Захвати, о сома, и завоюй,
 О Павамана, великую славу
 И сделай нас лучше!
- 2 Захвати свет, захвати солнце
 И все, что приносит счастье, о сома,
 И сделай нас лучше!
- 3 Захвати (нам) силу действия, а также силу духа,
 Прогони прочь врагов, о сома,
 И сделай нас лучше!
- 4 О очистители, очищайте
 Сому Индре для питья –
 И сделай нас лучше!
- 5 Надели ты нас долей в солнце
 С помощью твоей силы духа, твоих поддержек
 И сделай нас лучше!
- 6 С помощью твоей силы духа, твоих поддержек
 Пусть мы долго будем видеть солнце –
 И сделай нас лучше!
- 7 Струи (нам), о прекрасно вооруженный
 Сомы, богатство двойной прочности
 И сделай нас лучше!
- 8 Струи (нам), непоколебимый,
 Богатство, одерживая верх в сражениях,
 И сделай нас лучше!
- 9 Тебя они усилили жертвами,
 О Павамана, когда ты распространяешься, –
 И сделай нас лучше!
- 10 Богатство яркое, состоящее из коней,
 О капля, приноси нам весь век
 И сделай нас лучше!

IX, 5. <Гимн-апри>

- 1 Зажженный, господин со всех сторон,
 Павамана ярко сверкает,
 Радуя (всех), (этот) громко ревущий бык.

- 2 *Танунапат-Павамана*
Течет, оттачивая рога,
По воздуху, красуясь.
- 3 *Достойный призывов Павамана,*
Блистательное богатство, ярко сверкает,
Со (своими) потоками сладости – мощно.
- 4 Мощно расстилая обращенную к востоку
Жертвенную солому, золотистый Павамана,
Бог движется среди богов.
- 5 Высоко раскрываются (своими) створками
Золотые божественные *врата*,
Прекрасно восхваленные Паваманой.
- 6 Павамана страстно желает
Двух нарядных, высоких, великих –
Ночь-и-Ушас, словно двух прекрасных (женщин).
- 7 Обоих богов со взглядом героя,
Двоих божественных *хотаров* зову я.
Павамана – (это) Индра-бык.
- 8 Бхарати, Сарасвати,
Ида великая пусть придут
На это наше жертвоприношение Павамамы,
Три *богини*, прекрасно украшенные.
- 9 *Тваштара*, перворожденного пастыря,
Шествующего впереди, я призываю.
Капля – (это) Индра, бык золотистый.
Павамана – (это) Праджапати.
- 10 *Дерево*, о Павамана,
Обмажь кругом сладким потоком,
(Дерево) с тысячей ветвей, зеленое,
Сверкающее, золотое!
- 11 О Все-Бог, приходите
На провозглашение: “*Свага!*” у Павамамы:
Ваю, Брихаспати, Сурья,
Агни, Индра единоклубные!

IX, 6. <K Some>

- 1 Благозвучным потоком, о сома,
Очищайся, как бык, любящий богов,
В волосах из овечьей шерсти, (ты,) любящий нас!
- 2 Теки к этому пьянящему опьянению,
О сок, (говоря себе) так: "Индра!",
Теки к скакунам, приносящим награду.
- 3 Выжатый, струись по цедилке
К тому древнему опьянению,
К награде, а также к славе!
- 4 Соки каплями устремились,
Словно воды по склону.
Очищаясь, они достигли Индры.
- 5 Кого, как коня, приносящего награду,
Начищают десять юных жен,
Когда он резвится в деревянном (сосуде, пройдя) сквозь сито,
- 6 Этого быка соедини с коровами,
Сок, выжатый для опьянения,
Для приглашения богов, для приношения!
- 7 Бог, для бога Индры
Выжатый, очищается потоком,
Когда он делает набухшим свое молоко.
- 8 Дух жертвы, в быстром беге
Выжатый, очищается сома.
Он охраняет древнее поэтическое искусство.
- 9 Так очищаемый, любящий Индру,
О самый пьянящий, чтоб понравилось опьянение,
Хоть и тайно, ты несешь в себе песни.

IX, 7. <K Some>

- 1 Выпущены соки по пути (закона)
В соответствии с законом, прекрасные,
Знающие его протяженность.
- 2 Потоком сладости (он) про(двигается) вперед;
Он ныряет в великие воды,
Жертва среди жертв, (бог), достойный хвалы.

- 3 (Он) про(двигается) впереди сопровождающей (его) речи.
Бык ревет в деревянном сосуде.
Он (устремляется) к (своему) месту, (эта) истинная жертва.
- 4 Когда он течет кругами, поэт,
Облекаясь в поэтические дары (и) силы мужества,
(Этот) завоеватель награды стремится покорить солнце.
- 5 Павамана держит в узде противников,
Как царь – племена,
Когда его приводят в движение устроители (обряда).
- 6 По ситу из овечьей шерсти кругами (бегает) приятный,
Золотистый осаждается в деревянных (сосудах).
Певец воодушевляется молитвой.
- 7 К Ваю, Индре, Ашвинам
Он идет со (своим) опьянением
Радостным, которое в его обычаях.
- 8 Волны сладости очищаются,
При(нося нам) Митру-Варуну, Бхагу,
Находя (богатство) благодаря его возможностям.
- 9 (Вы,) обе половины вселенной, завоюйте
Нам богатство, чтобы захватить
Награду сладости (сомы), славу, блага!

IX, 8. <К Соме>

- 1 Эти соки сомы потекли
Навстречу милому желанию Индры,
Усиливая его мужество.
- 2 Очищаясь, осаждаясь в чане,
Направляясь к Ваю, Ашвинам,
Пусть наделят они нас обилием мужей!
- 3 Сердце Индры, о сома,
Заостри, очищаясь, для дара,
Чтобы сел ты в лоне закона!
- 4 Начищают тебя десять пальцев,
Поторапливают семь молитв.
Вдохновенные (поэты) возликовали (тебе) вслед.

- 5 Тебя, вылитого сквозь (сито) из овечьей шерсти
Для богов, для опьянения,
Мы одеваем со всех сторон в коровье молоко.
- 6 Очищаемый в кувшинах,
Рыжий, золотистый (бог)
Окутался коровьими одеждами.
- 7 Доставь нам, очищаясь, щедрых покровителей!
Убей всех ненавистников!
О капля, войди в (своего) друга!
- 8 Излей кругом дождь с неба,
Блеск с земли!
Даруй нам, о Соме, силу в сражениях!
- 9 Тебя со взглядом героя,
Выпитого Индрой, находящего солнце,
Мы хотим вкусить, (получив) потомство и усладу!

IX, 9. <К Соме>

- 1 Поэт неба, помещенный между двух внуков,
Выжатый, проходит кругами любимых
Формы жизни, (он) с силой духа поэта.
- 2 Все дальше теки, приятный
Для удивительного жилища, для безобманного народа,
Ради самого привлекательного приглашения!
- 3 Этот чистый сын, (едва) родившись,
Осветил двух родившихся матерей,
Великий – великих, выросших благодаря закону.
- 4 Поторопленный семью молитвами,
Он оживил безобманные реки,
Которые усилили (свой) единственный глаз.
- 5 Превосходящего (всех), необоримого юношу
Они привели к великому (состоянию):
Сок (сомы), о Индра, в твое распоряжение.
- 6 Бессмертный возница, быстро едущий,
Рассматривает семь (молитв).
Криви насытил богинь.

- 7 Помогай нам, о муж, при обрядах!
Силы мрака, которые надо побороть, о сома,
Разбей их, о очищающийся!
- 8 Так выровняй же пути
Для каждого нового гимна!
Как прежде, воссвети свет (вдохновения)!
- 9 О Павамана, дай великую славу,
Корову, коня, обладание сыновьями!
Добудь мудрость! Добудь солнце!

IX, 10. <К Соме>

- 1 Вперед выступили соки сомы ради богатства,
Словно грохочущие колесницы,
Словно скакуны, ищущие славы.
- 2 Погоняемые, словно колесницы,
Они помчались из-под рук (жреца),
Подобные наградам тех, кто решает исход.
- 3 Как цари (украшаются) славословиями,
Соки сомы умащаются коровьим молоком,
Как жертва (умащается) семерыми устроителями.
- 4 Капли, выжатые для опьянения,
Мощно, в сопровождении песни,
Соки сомы текут потоком.
- 5 Достигнув (сферы) Вивасвата,
Порождая утренние зори, Бхагу,
(Эти) солнца далеко протягивают сито.
- 6 Древние певцы раскрывают
Врата мыслей,
(Эти) Аю, для захвата быка.
- 7 Собравшись вместе, сидят
Хотары, сопровождаемые семью сестрами,
Охраняя шаг единственного.
- 8 К (своему) родству он присоединил наше родство:
Даже глаз (человека соединяется) с солнцем.
Выдано потомство поэта.

- 9 Он рассматривает любимые (формы), обитель неба,
Сокрытую (жрецами-)адхварью,
С помощью глаза солнца.

IX, 11. <K Some>

- 1 Спойте ему, о мужи,
Павамане-соку!
Он стремится к богам.
- 2 Атхарваны украсили
Твоей сладостью молоко,
Посвященное богам, бога — для бога.
- 3 Очищайся ты на благо нашей корове,
На благо народу, на благо скаковому коню,
На благо, о царь, растениям!
- 4 Исполните же песню для сомы,
Бурого, обладающего собственной силой,
Рыжего, касающегося неба!
- 5 Очищайте сому, выжатого
Камнями, руками, приведенными в движение!
В сладости растворите сладость!
- 6 Приближайтесь же с поклонением!
Украшайте кислым молоком!
Каплю помещайте в Индру!
- 7 Убивающий недругов, очень подвижный,
Очищайся, о сома, на благо корове,
Исполняя желание богов!
- 8 Тебя разливают кругом, о сома,
Индре для питья, для опьянения,
(Ты,) знаток мысли, повелитель мысли.
- 9 О Павамана, обилие прекрасных мужей,
Богатство даруй нам, о сома,
С Индрой как с нашим союзником, о капля!

IX, 12. <К Соме>

- 1 Выпущены соки сомы, капли,
Выжатые в сидении закона,
Самые сладкие для Индры.
- 2 Вдохновенные (поэты) приветствовали криками,
Как коровы-матери теленка,
Индру, чтобы он пил сому.
- 3 Возбуждающий опьянение живет в сидении (закона),
В волне реки, (этот) прозорливец
Сома, покоящийся на (шкуре) буйвола.
- 4 Далеко смотрящий на пупе неба,
Он красуется в сите из овечьей шерсти,
Сома, который поэт с прекрасной силой духа.
- 5 Сома, который помещен
Внутри кувшинов, в цедилку, –
Его держит сок в объятьях.
- 6 Сок (сомы) подает голос,
(Достигающий) поверхности океана,
Оживляя сосуд, сочащийся сладостью.
- 7 Обладающее собственной хвалой лесное дерево,
Чудесно доящееся среди молитв,
Приводящее в действие людские поколения...
- 8 К излюбленным местам неба
Струится сома, поторапливаемый (жрецами),
Поэт, вместе с потоком вдохновенного (певца).
- 9 О Павамана, надели нас
Богатством, сверкающим на тысячу ладов,
О капля, сильно действующим!

IX, 13. <К Соме>

- 1 Сома течет, очищаясь,
В тысячу струй, (пройдя) сквозь сито,
На свидание с Ваю (и) с Индрой.
- 2 Жажда помощи, воспойте
Паваману вдохновенного,
Выжатого для приглашения богов.

- 3 Очищаются для захвата добычи
Струи сомы с тысячей форм,
Воспеваемые для приглашения богов.
- 4 А также для захвата добычи нам
Очищайся, (принося) высокие улады,
Блистательное, о капля, обилие сыновей!
- 5 Пусть они очищаются, (принося) нам
Тысячное богатство, обилие сыновей,
Когда выжаты (эти) божественные капли!
- 6 Словно скакуны, погоняемые погонщиками,
Они устремились к захвату добычи
Через сито из овечьей шерсти, (эти) быстрые (кони).
- 7 Мыча, словно дойные коровы теленку,
Текут соки сомы.
Они помчались из-под рук (жреца).
- 8 Доставляющий наслаждение Индре, пьянящий,
О Павамана, громко ревуший,
Разбей всех врагов!
- 9 Разбивая недоброжелателей,
О Паваманы, видящие солнце,
Усаживайтесь на лоно закона!

IX, 14. (К Соме)

- 1 Поэт устремился кругами,
Покоясь на волне реки,
Неся многожеланное воздействие.
- 2 Когда пять родственных
Деятельных отрядов с песней
Приготавливают крепкого,
- 3 То от его пламенного сока
Опьянели Все-Боги,
Когда он одевается в коровье молоко.
- 4 Стекая, он мчится сквозь (сито),
Оставляя волокна (своего) тела.
Тут он приобщается к (своему) союзнику.

- 5 Кто, словно сверкающий юноша,
Начищается внучками Вивасвата,
Превращая коровье (молоко) в (свой) праздничный наряд.
- 6 Благодаря тонкой опоре (сита)
Этот сома проходит наискось насквозь, жажда коров.
Он поднимает шум, который (хорошо) известен.
- 7 Соединились пальцы (жреца),
Начищающие господина услад.
Они хватают за спины завоевателя наград.
- 8 Мощно охватывая все
Блага, небесные (и) земные,
Продвигайся (вперед), о сома, преданный нам!

IX, 15. <К Соме>

- 1 Этот силой поэтической мысли движется через мелкое (сито),
Герой на быстрых колесницах,
Отправляясь на свидание с Индрой.
- 2 Этот обдумывает многое
Для высокой службы богам
(Там,) где сидят бессмертные.
- 3 Этот, посланный (жрецом), проводится
Вглубь (сосуда) сверкающим путем,
Когда (его) выбивают усердные (жрецы).
- 4 Этот оттачивает рога,
Потрясая (ими), бык в стаде,
Проникаясь мужеством с (огромной) силой.
- 5 Этот завоеватель награды бросается
Со (своими) сверкающими прекрасными стеблями,
Являясь господином рек.
- 6 Этот, (расставшись) с узловатостью, пройдя через (цедилку),
Спускается, (создавая) прочные блага
В (мягких) побегах (?).
- 7 Этого достойного начищения начищают
Аю в деревянных сосудах,
(Его,) создающего великие услады.

- 8 Этого самого начищают
Десять пальцев, семь молитв,
(Его,) прекрасно вооруженного, самого пьянящего.

IX, 16. <K Some>

- 1 Выжиматели вы(пускают течь) из-под рук твой
Сок для радостного опьянения.
Эташа устремляется, как выстрел.
- 2 С пониманием силы действия мы следовали
За колесничим, рядящимся в воды
Со (своим) соком, добывающим коров в мелком (сите).
- 3 Недоступного, непобедимого в водах
Сому вылей в цедилку;
Очисти Индре для питья!
- 4 С сознанием очищающегося
Течет сома вперед в цедилку.
С пониманием он уселся на (свое) место.
- 5 С поклонениями были выпущены к тебе
Вперед капли, соки сомы, о Индра,
Приносящие великую ставку (в игре).
- 6 Очищаясь в овечьем облике,
Струясь ко всем почестям,
Он находится, как герой, среди коров.
- 7 Набухши, как вершина неба,
Поток выжатого сока (этого) устроителя обряда
Охотно течет в цедилку.
- 8 Ты, о сома, (вызываешь) вдохновенную (речь),
Непрерывно очищаясь среди Аю,
Когда ты течешь через сито из овечьей шерсти.

IX, 17. <K Some>

- 1 Как реки – низиной,
Бурные, убивающие врагов
Соки сомы потекли, стремительные.
- 2 Выжатые капли,
Как капли дождя – на землю,
Соки сомы полились к Индре.

- 3 Волной переливаясь через край, пьянящее опьянение –
Сомы струится в цецилке,
Убивая ракшасов, преданный богам.
- 4 Он бежит в кувшины,
Переливается кругами по цецилке,
Усиливается песнями на жертвоприношениях.
- 5 Ты сверкаешь, о сома, словно поднимаясь
На небо через три светлых пространства.
Посылая (голос), ты как бы поторопил солнце.
- 6 Вдохновенные (поэты) приветствовали криками
(Его, находящегося) во главе жертвы, (эти) воспеватели,
Имея любимого перед глазами.
- 7 Это тебя, коня-победителя, мужи
Вдохновенные, ищущие помощи,
Помыслами начищают для службы богам.
- 8 Излей поток сладости!
Резкий сел на свое место,
Приятный для питья по закону.

IX, 18. <K Some>

- 1 Живущий на горе сома,
Выжатым, потек кругами в цецилке.
В опьянениях ты даешь все.
- 2 Ты вдохновенный, ты поэт,
Мед, рожденный из растения.
В опьянениях ты даешь все.
- 3 Все боги, единодушные,
Получили твое питье.
В опьянениях ты даешь все.
- 4 Кто все желанные блага
Держит в (своих) руках, –
В опьянениях ты даешь все.
- 5 Кто эти две великие половины вселенной
Выдаивает вместе, словно двух матерей, –
В опьянениях ты даешь все.

- 6 Кто сразу же обтекает обе
Половины вселенной со (своими) наградами, –
В опьянениях ты даешь все.
- 7 Этот неистовый, очищаясь,
Громко заревел в кувшинах.
В опьянениях ты даешь все.

IX, 19. <K Some>

- 1 Какое, о сома, (есть) яркое, достойное гимна
Небесное (или) земное добро,
Его нам принеси, очищаясь!
- 2 Ведь вы двое – повелители солнца,
О Индра и Сомы, повелители коров.
Сделайте (наши) мысли набухшими, (вы, которые) могут (это)!
- 3 Бык, очищаясь среди Аю,
Грохоча на жертвенной соломе,
Уселся на лоно, золотистый.
- 4 Замычали молитвы
В связи с семенем быка,
(Их) сына, теленка, (они,) матери.
- 5 Конечно, очищаясь, он вложит зародыша
Жажущим быка, (тем,)
Которые выдаивают (из него) светлое молоко.
- 6 Привлеки стоящих в стороне,
Вложи страх во врагов!
О Павамана, создай (нам) богатство!
- 7 По(дави), о сома, мужество врага,
По(дави его) неистовство, подави силу жизни,
Будь он вблизи или далеко!

IX, 20. <K Some>

- 1 Поэт струится вперед через сито
Из овечьей шерсти для приглашения богов,
Превзойдя всех противников.
- 2 Ведь это он посылает певцам
Награду, состоящую из коров,
Тысячную, (этот) Павамана.

- 3 Разумом ты охватываешь все.
Ты очищаешься мыслью.
Создай нам, о сома, славу!
- 4 Струясь, даруй высокий блеск
(Нашим) щедрым покровителям, прочное богатство!
Принеси усладу восхвалителям!
- 5 Ты, словно царь, верный обету,
Вошел в песни (людей), о сома,
Когда ты очищаешься, о удивительный возница.
- 6 Этот возница, непобедимый в водах,
Начищаясь между двух рук (жреца),
Сома усаживается в чанах.
- 7 Играющий, склонный к щедрости, как даритель(?),
Ты идешь, о сома, в цедилку,
Наделяя восхвалителя обилием сыновей.

IX, 21. <K Some>

- 1 Эти капли, соки сомы
Бегут, радостные, для Индры,
Пьянящие, находящие солнце.
- 2 Отражающие атаки,
Находящие простор для выжимателя (сомы),
Сами создающие жизненную силу восхвалителю...
- 3 Играя в свое удовольствие, капли
Потекли на волне реки
К своему единственному месту.
- 4 Эти Паваманы достигли
Всех желанных (благ),
Словно упряжные кони, запряженные в колесницу.
- 5 О капли, вложите в него
Золотистого наблюдателя, чтоб нацелиться (на того),
Кто к нам недружелюбен!
- 6 Как искусный мастер – новое (колесо) колесницы,
Создайте (ему новую) волю, чтоб нацелиться (на него)!
Очищайтесь (своим) течением, (чтобы стать) прозрачными!

- 7 Эти самые (соки) взрели.
Завоеватели награды взяли барьер
(И) одновременно вдохновили молитву.

IX, 22. <К Соме>

- 1 Эти быстрые соки сомы,
Словно колесницы, приносящие награду,
Были посланы вперед, (как) выпущенные стада.
- 2 Эти (соки,) широкие, как ветры,
Как дожди Парджаньи,
(Двигутся) легко, как колебания огня.
- 3 Эти чистые знающие вдохновение
Соки сомы, смешанные с кислым молоком,
Силой вдохновения овладели молитвами.
- 4 Эти начищенные бессмертные (соки)
Не устают, хоть и мчались,
Стремясь найти пути в пространстве.
- 5 Эти (соки сомы), разделяясь по мере продвижения вперед,
Достигли поверхности двух половин мироздания,
А также этого высшего пространства.
- 6 По нити, протянутой вверх,
Они достигли высот
И того (пространства), что в самом верху.
- 7 Ты, о сома, у Пани
Забрал богатства из коров.
Ты заставил громко звучать натянутую нить.

IX, 23. <К Соме>

- 1 Выпущены быстрые соки сомы
Потоком сладкого пьянящего напитка,
(Чтобы поддержать) все поэтические силы.
- 2 Древние Аю
Проследовали по новому пути:
Они породили солнце для блеска.
- 3 О Павамана, принеси нам
Имущество чужого, не почитающего (наших богов)!
Создай улады, состоящие из потомства!

- 4 Подвижные соки сомы
Очищаются, (чтоб дать) пьянящее опьянение,
(Чтобы попасть) в сосуд, сочащийся сладостью.
- 5 Течет крепкий сома,
Несущий сок для Индры,
Обилие сыновей, защищающий от проклятья.
- 6 Для Индры, о сома, ты очищаешься,
Для богов, (ты,) достойный пира.
О капля, ты хочешь захватить награду.
- 7 Испив его, (вкусив его) опьянений,
Индра, не знающий себе равных,
Убивал и будет еще убивать врагов.

IX, 24. *(К Соме)*

- 1 Соки сомы побежали вперед,
Паваманы, капли.
Украшенные (молоком), они начищаются в водах.
- 2 Они побежали к коровам,
Словно воды, движущиеся по склону.
Очищаясь, они достигли Индры.
- 3 Ты бежишь, о Павамана, вперед,
О сома, Индре для питья.
Направленный мужами, ты отводишься (в цедилку).
- 4 Ты, о сома, опьяняющий мужей,
Очищайся для завоевателя народов,
(Ты,) покоритель, которого надо приветствовать!
- 5 О сок, когда ты, выжатый камнями,
Бегаешь кругами по цедилке,
Ты то, что надо для сути Индры.
- 6 Очищайся, о лучший убийца врагов,
Которого надо приветствовать гимнами,
Чистый, очищающий, удивительный!
- 7 Чистым, очищающим зовется
Сома выжатой сладости,
Приглашающим богов, убивающим злоречивых.

IX, 25. <K Some>

- 1 Очищайся (ты,) направляющий к цели силу действия,
Богам для питья, о золотистый,
Для Марутов, для Ваю – (как) опьянение!
- 2 О Павамана, воодушевленный молитвой,
Громко ревя навстречу (своему) лону,
Проникни в Ваю по (своему) обычаю!
- 3 Бык украшается вместе с богами,
Милый поэт, на (своем) лоне,
Убийца врагов, лучше всех приглашающий богов.
- 4 Принимая все облики,
Очищаясь, движется желанный (туда),
Где сидят бессмертные.
- 5 Красноватый сома, порождая песни,
Очищается в обществе Аю,
Направляясь к Индре, (он) с силой духа поэта.
- 6 Очищайся, о самый пьянящий,
При(текая) потоком в цедилку, о поэт,
Чтобы сесть на лоно гимна!

IX, 26. <K Some>

- 1 Этого приносящего награду начищали
В лоне Адити
Вдохновенные (поэты) через мелкое (сито), через молитву.
- 2 Его приветствовали ревом коровы,
Сок (сомы), текущий тысячей потоков,
Неистощимый, поддерживающий небо.
- 3 Этого устроителя обряда, Паваману
С помощью мудрости поторопили на небо,
Крепкого, кормящего многих.
- 4 Его, (текущего) между рук, поторопили с помощью молитвы,
(Сок,) рядящийся (в молоко) у Вивасвата,
Повелителя речи, безобманного.
- 5 Этого золотистого сёстры
На вершине поторапливают камнями,
Желанного, глядящего на многих.

- 6 Тебя такого поторапливают устроители обряда,
О Павамана, усиленного песней,
О капля, пьянящего для Индры.

IX, 27. *⟨К Соме⟩*

- 1 Этот поэт, восхваленный,
Бьет ключом в цедилке.
Очищаясь, он уничтожает заблуждения.
- 2 Он разливается в цедилке
Для Индры, для Ваю,
Завоевывающий солнце, направляющий к цели силу действия.
- 3 Он проводится мужами через (цедилку),
Глава неба, бык, выжатый
Сом в деревянных (сосудах), знающий все.
- 4 Этот Павамана, жаждущий коров,
Жаждущий золота, взревел,
Сок, полностью побеждающий, необоримый.
- 5 Этот Павамана состязается
С солнцем на небе,
Пьянящее опьянение в цедилке.
- 6 Этот необузданный хлынул
В воздушное пространство к Индре,
Бык золотистый, очищающийся сок (сомы).

IX, 28. *⟨К Соме⟩*

- 1 Этот посланный мужами завоеватель награды,
Знающий все, повелитель мысли,
Бежит сквозь сито из овечьей шерсти.
- 2 Этот полился в цедилке,
Сом, выжатый для богов,
Проникая во все формы.
- 3 Этот бог красуется
На (своем) лоне, бессмертный,
Убийца Вритры, лучше всех приглашающий богов.
- 4 Этот бык, громко ревя,
Направленный десятью сестрами,
Бежит к деревянным сосудам.

- 5 Этот Павамана заставил светить
Солнце, (он,) очень подвижный,
(Проникающий во) все формы, всезнающий.
- 6 Этот необузданный, безобманный
Сома течет, очищаясь,
Приглашающий богов, убивающий злоречивцев.

IX, 29. *⟨К Соме⟩*

- 1 Полились вперед потоки этого
Быка, выжатого с силой,
Служащего богам (одному) за (другим).
- 2 Устроители обряда начищают упряжного коня,
Певцы, воспевающие в песне
(Его,) родившегося как светило, достойное гимна.
- 3 Легко захватить, о сома, для тебя,
Очищающегося, эти (блага), о обильный благами.
Увеличь океан, достойный гимна!
- 4 Завоеывая все блага,
Очищайся, о сома, потоком!
Прогони проявления враждебности – все вместе!
- 5 Защити нас хорошенько от скупца,
От (его) голоса, кем бы он ни был!
(Помести нас туда,) где мы были бы свободны от зависти!
- 6 О капля, очищайся потоком, принося
Земное (и) небесное богатство!
Принеси (нам) сверкающий порыв!

IX, 30. *⟨К Соме⟩*

- 1 Потоки этого неистового
Легко полились вперед в цедилку.
Очищайся, он подает голос.
- 2 Сок, поторапливаемый выжимателями,
Громко ревет, начищаясь.
Он издает звук, свойственный Индре.
- 3 Очищаясь потоком, о сома, принеси нам
Неистовство, способное покорять мужей,
Дающее сыновей, многожеланное!

- 4 Сом-Павамана хлынул
Потоком вперед через (цедилку),
Чтобы осесть в деревянных сосудах.
- 5 В водах тебя, сладчайшего,
Золотистого, поторапливают камнями,
О капля, Индре для питья.
- 6 Выжимайте сладчайшего
Сому для Индры-громовержца,
Приятного для толпы (Марутов), пьянящего.

IX, 31. *⟨К Соме⟩*

- 1 Соки сомы доброжелательные,
Павамамы двинулись вперед.
Они создают примечательное богатство.
- 2 С неба (и) с земли
Будь, о (капля), усилителем блеска!
Будь повелительницей наград!
- 3 Для тебя (дуют) благоприятные ветры,
Для тебя текут реки.
О сома, они увеличивают твою мощь!
- 4 Набухай! Пусть соберется
Со всех сторон твоя бычья сила, о сома!
Будь на месте стечения наград!
- 5 Для тебя коровы надоили,
О бурый, растопленное масло, нетленное молоко
На самой высокой вершине.
- 6 С тобой, имеющим прекрасное оружие,
О господин вселенной, мы,
О капля, хотим дружбы.

IX, 32. *⟨К Соме⟩*

- 1 Соки сомы, вызывающие опьянение, выступили
Во славу нашего щедрого покровителя,
Выжатые на месте (жертвенной) раздачи.
- 2 Тут жены Триты
Поторапливают камнями золотистого –
Сок (сомы) Индре для питья.

- 3 Тут, словно гусь — стаю,
Он заставил звучать молитву каждого.
Его мажут, как скакуна, коровьим (молоком).
- 4 О сома, глядя вниз на оба (мира),
Взметнувшись, словно зверь, мчишься ты,
Усаживаясь на лоно закона.
- 5 Коровы приветствовали тебя криками,
Как женщина — желанного любовника.
Он бросился, как (конь) на арену к установленной (награде).
- 6 Нам принеси сверкающую честь:
И щедрым покровителям, и мне —
Добычу, мудрость, а также славу!

IX, 33. <К Соме>

- 1 Соки сомы, знающие вдохновение,
Продвигаются вперед, как волны на воде,
Как буйволы в леса.
- 2 Бурые, чистые, стали изливать
С потоком закона в деревянные сосуды
Награду, состоящую из коров.
- 3 Выжатые для Индры, для Ваю,
Для Варуны, для Марутов,
Соки сомы текут для Вишну.
- 4 Возносятся три речи,
Мычат дойные коровы,
Двигается золотистый, громко ревя.
- 5 Преданные священному слову юные
Матери закона приветствовали (его) криками.
Они мощно начищают дитя неба.
- 6 Очищаясь, приноси нам, о сома,
Богатства, четыре океана —
Со всех сторон, тысячи видов!

IX, 34. <К Соме>

- 1 Выжатый сок (сомы) непрерывно течет вперед
Потоком, поторапливаемый (жрецом),
С силой проламывающий твердыни.

- 2 Выжатый для Индры, для Ваю,
Для Варуны, для Марутов,
Сома течет для Вишну.
- 3 Они выжимают сому камнями,
Быка, направленного быками.
Они умело выдаивают молоко.
- 4 Да будет (он) достоин того, чтоб его начищал Трита!
Да будет он пьянящим для Индры!
Золотистый украшается всеми (своими) формами.
- 5 (Чтобы достигнуть) вершины закона,
(Маруты,) чья мать Пришни, выдаивают
Эту любимую, самую приятную жертву.
- 6 Эти песни, неотклоняющиеся, одним путем
Текут все вместе к нему.
Ревущий вызвал мычание дойных коров.

IX, 35. (K Some)

- 1 Принеси нам, очищаясь потоком,
О Павамана, обширное богатство,
С помощью которого ты нашел бы для нас свет!
- 2 О сок, колеблющий океан,
Очищаясь о возбудитель всего,
Как носитель нашего богатства – с (огромной) силой!
- 3 С тобою, героем, о обладатель героев,
Мы хотим побороть атакующих (нас)!
Струи нам желанное (благо)!
- 4 Сок подымает (голос), стремясь захватить
Награду, (этот) захватчик награды, риши,
Знающий заветы, оружие.
- 5 Его, колеблющего речь,
Когда он очищается, мы одеваем в песни,
Сому, пастыря народа.
- 6 Чьего завета придерживается
Каждый человек, господина обычая,
Очищающегося, обильного добром...

IX, 36. <K Some>

- 1 Он выпущен, словно конь, запряженный в колесницу,
В цедилку, выжатый, (чтоб излиться) в два чана.
Завоеватель награды достиг цели.
- 2 Бодрствующий возница, о сома,
Очищайся, приглашая богов, (проходя) через (сито)
В сосуд, сочащийся сладостью!
- 3 Вели зажечься для нас светилам,
О древний Павамана!
Поощри нас к силе духа (и) силе действия!
- 4 Украшаемый теми, кто предан закону,
Начищаемый между двух рук (жреца),
Он очищается в сите из овечьей шерсти.
- 5 Почитающему (его) пусть этот сома
Принесет, очищаясь, все блага:
Небесные, земные и те, что в воздухе.
- 6 Ты взбираешься на спину неба,
О сома, стремясь к коням, стремясь к коровам,
Стремясь к мужам, о господин силы.

IX, 37. <K Some>

- 1 Этот выжатый для питья бык
Сома струится в цедилке,
Убивая ракшасов, преданный богам.
- 2 Далеко глядя в цедилке,
Струится этот золотистый, крепкий
К (своему) лону, громко ревя.
- 3 Этот захватчик награды Павамана
Пробегает через светлые пространства неба,
Убивая ракшасов, через (сито) из овечьей шерсти.
- 4 На вершине Триты
Этот Павамана зажег
Солнце вместе с сестрами.
- 5 Этот убийца Вритры, бык выжатый,
Создающий простор, безобманный
Сома хлынул, будто к награде.

- 6 Этот бог, вдохновленный поэтом,
Мчится к деревянным сосудам,
Сок для Индры – величественно.

IX, 38. *⟨К Соме⟩*

- 1 Вот эта мужественная колесница
Мчится сквозь овечью шерсть,
Направляясь к тысячной награде.
- 2 Этого золотистого подгоняют
Камнями юные жены Триты,
Каплю Индре для питья.
- 3 Вот этого мощно начищают
Десять деятельных золотистых (женщин),
Которыми он украшается для опьянения.
- 4 Вот этот усаживается среди людских
Племен, словно сокол (в гнезде),
Как любовник, идущий к юной жене.
- 5 Вот этот пьянящий сок
Смотрит вниз, дитя неба,
Капля, которая вошла в волосаное сито.
- 6 Вот этот выжатый для питья
Золотистый течет, крепкий,
Рева навстречу своему милому лону.

IX, 39. *⟨К Соме⟩*

- 1 Теки быстрый, о (ты) с высокой мыслью,
Кругами по своему приятному обычаю (туда),
Где говорят так: “(Вот) боги!”
- 2 Завершая то, что не приготовлено,
Выстраивая в ряд услады для человека,
Излей с неба дождь!
- 3 Выжатый, он идет в цедилку,
Мощно набираясь блеска,
Глядя далеко, ярко света.
- 4 Он тот, кто с неба
Быстро устремляясь в цедилку,
Потек на волне реки.

- 5 Стараясь привлечь к себе (богов) издалека,
А также изблизи, выжатый (сок)
Льется для Индры, (эта) сладость.
- 6 Они ликовали все вместе.
Они погоняют золотистого камнями.
Садитесь на лоно закона!

IX, 40. *(К Соме)*

- 1 Очищаясь, он выступил против
Всех противников, очень подвижный.
Они украшают вдохновенного поэтическими мыслями.
- 2 Пусть красноватый поднимется на (свое) лоно,
Пусть бык отправится к Индре, выжатый!
Он усаживается на прочное сиденье.
- 3 Так дай нам, очищаясь,
Великое богатство, о капля,
Со всех сторон, о сома, тысячное!
- 4 О Сом-Павамана, все
Великолепие принеси, о капля!
Пусть создашь ты тысячные улады!
- 5 Очищаясь, принеси ты нашему,
Восхвалителю богатство, обилие мужей!
Усишь песни воспевателя!
- 6 Очищаясь, о капля, принеси нам,
О сома, богатство двойной силы,
О бык, о капля, — достойное гимна!

IX, 41. *(К Соме)*

- 1 (Мы воспеваем соки сомы,) которые выступили вперед,
Как возбужденные, неистовые, неутомимые быки,
Громя черную кожу.
- 2 Одолев дасью, не соблюдающего обетов,
Мы думаем о счастливом путешествии
Через плотину, которую трудно взять.
- 3 Слышен шум, как от дождя,
От яростного Павамааны.
Мечутся по небу молнии.

- 4 Принеси, очищаясь, великую усладу,
Владение коровами, о капля, владение золотом,
Владение конями, владение наградой – когда ты выжат!
- 5 Очищайся, о очень подвижный,
Наполни обе великие половины вселенной,
Как Ушас (и) Сурья (своими) лучами!
- 6 Теки кругом со всех сторон
Со своим защищающим нас потоком,
О сома, как Раса (вокруг) вершины!

IX, 42. *〈К Соме〉*

- 1 Порождая светлые пространства неба,
Порождая солнце в водах,
Одеваясь в коровье молоко, в воды, золотистый...
- 2 Этот бог, силой древнего произведения
(Приглашенный) от богов,
Очищается потоком, когда выжат.
- 3 Для мощно усиленного (ими) превосходящего (всех Индры)
Потоки сомы с тысячей обликов
Очищаются для захвата награды.
- 4 Доясь древним молоком,
Он разливается по цедилке.
Рева, он породил богов.
- 5 Ко всем желанным благам,
К богам, возросшим от закона,
Течет сома, очищаясь.
- 6 (Дай) нам, очищаясь, о сома,
Владение мужами, владение конями, владение наградой,
Когда (ты) выжат, (дай) высокие услады!

IX, 43. *〈К Соме〉*

- 1 Кто начищается, как скакун,
Коровьим молоком для опьянения, желанный,
Его мы наряжаем в хвалебные песни.
- 2 Его украшают, как прежде,
Все наши хвалебные песни, ищущие помощи,
Сок (сомы) – Индре для питья.

- 3 Очищаясь, движется желанный
Сомы, полностью подготовленный хвалебными песнями
Вдохновенного Медьятитхи.
- 4 О Павамана, найди богатство
Для нас, о сома, великолепное,
О капля, сверкающее на тысячу ладов!
- 5 Сок, словно скакун, устремившийся к награде,
Громко ржет в цедилке,
Когда он потек сквозь (нее), преданный богам.
- 6 Очищайся для захвата награды,
Чтобы усилить вдохновенного певца!
О сома, даруй обилие мужей!

IX, 44. <К Соме>

- 1 К нам вперед, о капля, для великой непрерывности (обряда)
Ты течешь, словно неся волну,
В сторону богов, неутомимая.
- 2 Довольный молитвой, посланный поэтической мыслью,
Спешит сома в дальние края
С потоком (слов) вдохновенного, (этот) поэт,
- 3 Этот бодрствующий среди богов
Идет в цедилку, когда выжат.
Движется сома, очень подвижный.
- 4 Очищайся для нас, стремясь к награде,
Сделав обряд приятным!
Имеющий жертвенную солому стремится привлечь (богов).
- 5 (Пусть) он (очищается) у нас для Бхаги, для Ваю,
(Он,) чьи мужи – вдохновенные (поэты),
кто всегда усиливает (их)!
Пусть сома постарается (для нас) среди богов!
- 6 (Пусть) для дарения благ он (станет) нам сегодня
Тем, кто находит совет, лучше всех находит выход!
Завоюй (нам) награду, высокую славу!

IX, 45. <K Some>

- 1 Очищайся для опьянения
(Ты, что) со взглядом героя, для приглашения богов,
О капля, Индре для питья!
- 2 Теки, чтоб отправиться нашим вестником!
Ты сочишься для Индры,
Более желанный богам, чем (любые) друзья.
- 3 И тебя, красноватого, мы умащаем
Коровьим (молоком) для опьянения.
Раствори нам врата к богатству!
- 4 Он проскочил через щедилку,
Как конь, приносящий награду на бегах, — через дышло.
Сок правит богами.
- 5 (Все) вместе друзья приветствовали пением
(Сому,) резвящегося в деревянном сосуде,
(проходящего) сквозь овечью шерсть.
Напевы воспевали сок.
- 6 Очищайся этим потоком,
Благодаря которому, когда (ты) выпит, ты открываешь
Восхвалителю обилие сыновей, о сок!

IX, 46. <K Some>

- 1 Они выпущены для приглашения богов,
Словно решительные скаковые кони,
Текущие (вперед), выросшие на горе.
- 2 Капли, разукрашенные,
Как женщина, у которой наследство от отца,
Соки сомы выпущены к Ваю.
- 3 Эти соки сомы, капли,
Доставляющие радость, выжатые в чане,
Усиливают Индру благодаря действиям (жрецов).
- 4 О (вы) с умелыми руками, разводите (сок),
Берите две (кружки) с чистым (и) со взболтанным
(с мукой сомой)!
Смешайте пьянящего с коровьим (молоком)!

- 5 Очищайся, о захватчик ставки,
Как оказывающий великую честь!
Для нас, о сома, (ты тот,) кто находит выход.
- 6 Этого достойного начищения
Паваману начищают десять пальцев,
Для Индры – пьянящее опьянение.

IX, 47. *⟨K Soma⟩*

- 1 Благодаря этой прекрасной работе сома
Усилился, хоть и так (был) велик.
Опьяняясь, он возбуждается, как бык.
- 2 Известны его избиения дасью:
Те, что он совершил и будет совершать,
И он, отважный, собирает долги.
- 3 Так пусть же сома, сок Индры,
Станет ваджрой, захватывающей тысячи,
Как только рождается гимн для него!
- 4 Сам поэт хочет
Одарить сокровищем вдохновенного,
Когда он начищает поэтические мысли.
- 5 Ты – тот, кто стремится захватить богатства
Для победителей в сражениях,
Как для скаковых коней в состязаниях за награду.

IX, 48. *⟨K Soma⟩*

- 1 К тебе, несущему силы мужества
В общих обителях великого неба,
Идем мы к любимому с прекрасной работой,
- 2 К отбросившему дерзких (врагов), достойному гимна,
К великому (исполнителю) великих заветов, к опьянению,
Способному снести сотню крепостей.
- 3 Поэтому тебя, царя,
Принес с неба ради богатства,
О прекрасный духом, орел, не колеблющийся (в пути).
- 4 Чтобы каждый мог видеть солнце,
Птица принесла как общее достояние
(Сому,) пересекающего пространство, пастыря закона.

- 5 И вот, когда его поторопили,
Он добился более сильного величия Индры,
(Этот) оказывающий помощь, очень подвижный.

IX, 49. <K Some>

- 1 Очищайся, принося нам, как следует,
Дождь с неба, волну вод,
Высокие улады, предохраняющие от болезни!
- 2 Очищайся тем потоком,
Благодаря которому придут сюда
Чужие коровы к нам домой.
- 3 Очищайся, (принося своим) потоком растопленный жир,
(Ты,) лучше всех приглашающий богов на жертвоприношения!
Очищайся, принося нам дождь!
- 4 Теки потоком сквозь цедилку
Из овечьей шерсти для нашей подкрепляющей силы!
Пусть же боги услышат (нас)!
- 5 Хлынул Павамана,
Мощно разбивая ракшасов,
Как прежде, воссвечивая свет.

IX, 50. <K Some>

- 1 Подымаются твои буйные силы,
Словно шум речной волны
Отточи острие звука!
- 2 По твоему побуждению подымаются
Три речи, жаждущие дара,
Когда ты движешься по поверхности (сита)
из овечьей шерсти.
- 3 Они гонят кругом камнями приятного,
Золотистого на сите из овечьей (шерсти),
Паваману, сочащегося сладостью.
- 4 Очищайся, о самый пьянящий,
При(текая) потоком в цедилку, о поэт,
Чтобы сесть на лоно гимна!
- 5 Очищайся, о самый пьянящий,
Умощенный коровьим (молоком), как мазью,
О капля, Индре для питья!

IX, 51. (К Соме)

- 1 Адхварью! Выжатого камнями
Сому выливай в цедилку!
Очищай (его) Индре для питья!
- 2 Лучшие сливки неба –
Сому сладчайшего выжимайте
Для Индры-громовержца!
- 3 Этот твой сок, о капля,
Вкушают боги, сладкий,
Очищающийся, Маруты.
- 4 Ведь это ты, сома, выжатый
Для буйного опьянения, укрепляешь,
О бык, восхвалителя, чтобы (ему) помочь.
- 5 Струись, о далеко смотрящий,
В цедилку, выжатый потоком, –
К добыче и к славе!

IX, 52. (К Соме)

- 1 Пусть (сома,) живущий на небе, захватывающий богатства,
Принесет нам награду (своим) соком!
Выжатый, теки кругами по цедилке!
- 2 Своими древними путями
Пусть (сома) приятный движется кругами по ситу
из овечьей шерсти
Непрерывно в тысячу потоков!
- 3 Кто, как горшок, раскачай его!
О сок, как бы (само) дарение раскачай!
Смертельными ударами, о наносящий смертельные удары,
раскачай!
- 4 У(держи), о сок, неистовство у тех
Людей, о многопризываемый,
Кто на нас нацеливается.
- 5 С сотней поддержек для нас, о сок,
Или с тысячей чистых (струй),
Очищайся, щедро давая богатство!

IX, 53. (К Соме)

- 1 Взмыли твои буйные силы,
Разбивая ракшаса, о хозяин давящих камней.
Оттолкни (того,) кто соперник!
- 2 Неустрашимый духом, я хочу восхвалять (сому)
В этой (песне), разя наповал с (огромной) силой
В схватке колесниц, когда установлена ставка.
- 3 Не покуситься на заветы этого
Паваманы злоумышленнику.
Круши (того,) кто с тобой борется!
- 4 Этого вызывающего опьянение золотистого
Захватчика награды они поторапливают в реках,
Сок, опьяняющий для Индры.

IX, 54. (К Соме)

- 1 В соответствии с его древним сиянием
Дерзкие надоили сверкающего
Молока, (подойв) риши, добывающего тысячи.
- 2 Он видом, словно солнце.
Он мчится к озерам,
К семи склонам до (самого) неба.
- 3 Он находится над всеми
Мирами, когда очищается,
Сома, подобно богу Сурье.
- 4 Вокруг нас для приглашения богов
Ты изливаешь награды, состоящие из коров,
Когда очищаешься, о сок, стремящийся к Индре.

IX, 55. (К Соме)

- 1 Струи нам со (своим) соком (повсюду) вокруг
Урожай зерна за урожаем, процветание за процветанием,
О сома, и все блага!
- 2 О капля, раз (приближается) твое восхваление,
Раз (наступило) рождение твоего сока,
Усаживайся на приятную жертвенную солому!

- 3 А также очищайся, о сома, со (своим) соком
Как тот, кто находит нам коров, находит коней, –
В самые ближайшие дни!
- 4 Кто побеждает, (но) непобедим,
(Кто) разбивает врага, напав (на него), –
Таким очищайся, о завоеватель тысяч!

IX, 56. *⟨К Соме⟩*

- 1 Сомы струит кругом высокий
Закон, быстрый (конь, мчащийся) в цедилке,
Убивающий ракшасов, преданный богам,
- 2 Когда сома течет к награде –
Сто деятельных потоков –
Приобретая дружбу Индры.
- 3 Десять юных жен тебя приветствовали
Криками, словно девица – любовника.
Ты начищаешься, о сома, для захвата (награды).
- 4 Сладкая для Индры, для Вишну,
Растекайся ты вокруг, о капля!
Защити от узости мужей (и) восхвалителей!

IX, 57. *⟨К Соме⟩*

- 1 Твои потоки, не иссякая, продвигаются
Вперед, словно капли дождя с неба,
К тысячной награде.
- 2 Глядя на все приятные
Поэтические произведения, струится
Золотистый, потрясая оружием.
- 3 Мощно начищаемый (людьми) Аю,
Как царь с прекрасными обетами, окруженный свитой,
Как сокол, он усаживается в деревянные сосуды.
- 4 Все блага с неба,
А также с земли
Принеси нам, о капля, очищаясь!

IX, 58. <K Some>

- 1 Пересекая (воды), бежит этот пьянящий,
Потоки выжатого сока.
Пересекая (воды), бежит этот пьянящий.
- 2 Богиня Ушас знает
Блага смертного, помощь (ему).
Пересекая (воды), бежит этот пьянящий.
- 3 О Дхвасры (и) Пурушанти
Мы получаем тысячи.
Пересекая (воды), бежит этот пьянящий.
- 4 (Те двое,) от кого мы получаем
Непрерывной чередой тридцать тысяч (коров)...
Пересекая (воды), бежит этот пьянящий.

IX, 59. <K Some>

- 1 Очищайся, завоевывая коров, завоевывая коней,
Завоевывая все, о сома, завоевывая радующее (нас)!
Принеси сокровище, заключающееся в потомстве!
- 2 Очищайся для вод, о безобманный,
Очищайся для растений,
Очищайся для вдохновений!
- 3 Ты, о Сома-Павамана,
Пересеки все трудности!
Поэт, садись ты на жертвенную солому!
- 4 О Павамана, пусть найдешь ты солнце!
Рождаясь, ты стал великим.
О капля, ты превосходишь всех.

IX, 60. <K Some>

- 1 Воспойте песней гаятри
Паваману, очень подвижного,
Сок с тысячей глаз!
- 2 Тебя с тысячей глаз
И с тысячей приношений
Они очистили через сито.

- 3 Павамана хлынул через сито,
Он бежит к кувшинам,
Проникая в сердце Индры.
- 4 Для щедрого дарения Индры, о сома,
Очищайся на счастье, о очень подвижный!
Принеси (нам) семя, дающее потомство!

IX, 61. <К Соме>

- 1 Благодаря этому приглашению растекайся вокруг
(для Индры),
Который в опьянениях тобой, о сок,
Разбил девяносто девять
- 2 Крепостей за один день для Диводасы,
Чья мысль так (жаждала этого), (убил) Шамбару,
А также (спас) Турвашу (и) Яду!
- 3 При(неси) нам, струясь, коня, (ты,) находящий коней,
Владение коровами, о капля, владение золотом!
Принеси, струясь, тысячные улады!
- 4 Мы выбираем себе дружбу
С тобою, Паваманой,
Когда ты наводняешь цедилку.
- 5 (Те) твои волны, которые текут
Потоком через цедилку, –
Помилуй ими нас, о сома!
- 6 Принеси нам, очищаясь,
Богатство, усладу, заключающуюся в мужах,
(Ты,) способный (на это), о сома – со всех сторон!
- 7 Это его начищают десять
Пальцев, (его,) чьи матери – реки.
Он был причислен к Адитьям.
- 8 Он соединяется с Индрой и Ваю,
Выжатый (сок, когда находится) в цедилке,
(Он) со(единяется) с лучами Сурьи.
- 9 Очищайся у нас медовым
Для Бхаги, Ваю, Пушана,
Милым для Митры и Варуны!

- 10 Высоко рождение твоего сока:
Находясь на небе, он добывается на земле.
Грозна (его) защита, велика слава.
- 11 С его помощью мы хотим получить
Все великолепие у чужого, у людей (вообще),
Стремясь к захвату.
- 12 Для Индры, достойного жертвы,
Для Варуны, для Марутов
Теки кругами, находя широкий простор!
- 13 К соку, пересекающему воды, едва родившись,
Украшенному коровьим (молоком), проламывающему
(препятствия),
Прекрасно приблизились боги.
- 14 Это его пусть усилят наши песни,
Словно (коровы,) имеющие общего малыша-теленка,
(Того,) кто захватывает сердце Индры.
- 15 Теки, сома, на благо нашего скота!
Доись набухший усладой!
Увеличивай океан, достойный гимна!
- 16 Павамана породил
Высокий свет – Вайшванару,
Словно оглушительный гром с неба.
- 17 Сок у тебя, Паваманы,
Опьянение, устраняющее беду, о царь,
Течет через сито из овечьей шерсти.
- 18 О Павамана, твой сок,
Блистательная сила действия, ярко сверкает,
Светило, (существующее,) чтобы каждый видел солнце.
- 19 Желанный пьянящий напиток, который (есть) у тебя, –
Очищайся с этим (твоим) соком,
Приглашающий богов, убивающий злоречивых.
- 20 Убивающий враждебного Вритру,
Захватывающий награду день за днем,
Ты – захватчик коров и захватчик коней.
- 21 Красноватый, смешивайся
С дойными коровами, словно с прекраснолонными (женами),
Как сокол, садясь на (свое) место!

- 22 Очищайся (же) ты, что помог
Индре убить Вритру,
Запрудившего великие воды.
- 23 Имея прекрасных мужей, пусть завоюем мы
Богатства, о сома щедрый!
Очищаясь, усиль наши песни!
- 24 Поддержанные тобой, с твоей поддержкой
Да будем мы теми, кто преодолевает препятствия!
О сома, следи за заветами!
- 25 Он очищается, отгоняя прочь презирающих (нас),
(Отгоня) прочь, о сома, скупцов,
Отправляясь на свидание с Индрой.
- 26 Принеси нам великие богатства!
О Павамана, убей презирающих (нас)!
Даруй, о капля, блеск, заключенный в мужах!
- 27 Даже сотня обманов
Не помешает тебе, желающему наградить подарком,
Когда, очищаясь, ты проявляешь щедрость.
- 28 Очищайся, о капля, бык, выжатый (сок)!
Сделай нас блистательными среди народа!
Порази всех ненавистников!
- 29 В дружбе с тобою таким, (как ты есть),
В твоём высшем блеске, о сок,
Мы хотим одолеть нападающих (на нас)!
- 30 Страшное оружие, острое,
Которое есть у тебя, чтобы сражать,
Защити нас (им) от любой хулы!

IX, 62. (К Соме)

- 1 Выпущены эти соки сомы
Через цедилку, быстрые (кони),
(Чтобы добыть) все блага,
- 2 (Соки), уничтожающие многие беды,
Непрерывно создающие прекрасные пути
Для (нашего) потомства (и) для скакуна, (эти) захватчики
награды.

- 3 Создающие простор для скота,
Они текут к прекрасному восхвалению,
К постоянному благословению для нас.
- 4 Стебель выжат в воду
Для опьянения, действенный, находящийся на горе.
Как сокол, он уселся на (свое) место.
- 5 Чистое растение, излюбленное богами,
(Сома,) выполосканный в воде, выжатый мужами...
Коровы придают (ему) вкус (своим) молоком.
- 6 И вот, словно погонщики – коня,
Его украсили для бессмертного,
Сок сладости для совместного опьянения.
- 7 Твои потоки, сочащиеся медом,
Которые были выпущены, о сок, (нам) в поддержку,
С их помощью ты уселся в цедилке.
- 8 Теки Индре для питья
Сквозь овечьи волоски,
Усаживаясь на (свое) лоно в деревянных сосудах.
- 9 Ты, сок (сомы,) теки кругами,
Самый сладкий для Ангирасов,
Находящий простор, (приносящий) жир (и) молоко!
- 10 Он устроен, очень подвижный.
Этот Павамана выделяется,
Посылая высокую дружбу.
- 11 Это бык, следующий бычьему обету,
Павамана, уничтожающий неподобающие речи,
Пусть создаст богатства для почитающего (его)!
- 12 Очищаясь, принеси тысячное
Богатство из коров, из коней,
Очень сверкающее, очень желанное!
- 13 Вот он разливается кругом,
Мощно начищаемый (людьми) Аю,
Широкошагающий (бог) с силой духа поэта.
- 14 Несущий тысячу поддержек, сотню щедрых даров,
Меряющий пространство, поэт,
Очищается для Индры, пьянящий напиток.

- 15 Рожденный на горе, восхваленный здесь,
Сок (сомы) устраивается на (своем) лоне
Для Индры, словно птица в гнезде.
- 16 Павамана, выжатый мужами,
Сома, помчался, словно к награде,
Чтобы умело усестись в чанах.
- 17 Его запрягают, чтобы (он) двигался,
В трехспинную колесницу с тремя сиденьями
Силой поэтических творений семерых риши.
- 18 Этого (сому,) о выжиматели, выигрывающего ставку,
Быстрого, золотистого, приносящего в награду (коня)
Погоняйте, чтобы (он) мчался к награде!
- 19 Выжатый, вливаясь в кувшин,
Струясь ко всем почестям,
Он находится, как герой, среди коров.
- 20 (Люди) Аю доят твоё молоко,
О сок, для опьянения,
Боги – сладость для богов.
- 21 Пустите нашего сому течь
В цедилку, сладчайшего
Для богов, лучше всех слышного богам!
- 22 Эти соки сомы хлынули,
Воспеваемые для великой славы,
Потоком самого пьянящего (сомы).
- 23 Чтобы дать насладиться богатствами из коров,
Силами мужества, ты течешь, очищаясь.
Теки кругами, захватывая награду!
- 24 А также струи нам улады, состоящие из коров,
Все (улады), окруженные ликованием,
(Ты,) воспеваемый Джамадагни!
- 25 Очищайся как (идуший) впереди речи,
О сома, с (твоими) яркими поддержками,
Давая (нам) все поэтические силы!
- 26 Очищайся ты, о всеобщий возбудитель,
Приводя в движение воды океана
(И) речи – как (идуший) впереди.

- 27 Для тебя, о поэт, расположились
Эти миры, для (твоего) величия, о сома.
Для тебя текут реки.
- 28 Словно капли дождя с неба, продвигаются
Вперед твои потоки, не иссякая,
К светлой подстилке.
- 29 Для Индры очищайте сок (сомы),
Грозный, благодатный для силы действия,
Могучий, приглашающий щедрость!
- 30 Павамана, (вселенский) закон, поэт,
Сомы уселся в цедилке,
Наделяя восхвалителя богатством из прекрасных мужей.

IX, 63. <К Соме>

- 1 Очищаясь, принеси тысячное
Богатство, о сома, обилие прекрасных мужей!
Удержи у нас славу!
- 2 Ты делаешь набухшей усладу и питательную силу,
Самый пьянящий для Индры.
Ты осаждаешься в чанах.
- 3 Выжатый для Индры, Вишну,
Сомы потек в кувшин.
Да будет он медовым для Ваю!
- 4 Выпущены эти быстрые (кони)
(Мчатся) сквозь препоны, бурые
Соки сомы (,текущие) потоком (вселенского) закона,
- 5 Усиливающие Индру, пересекающие воды,
Делающие всё арийским,
Разбивающие недоброжелателей.
- 6 Выжатые, текут
По своему пространству бурые
Соки сомы, направляясь к Индре.
- 7 Очищайся тем потоком,
Благодаря которому ты зажег солнце,
Поторапливая людские воды.

- 8 Запряг (коня) солнца Эташу
Павамана у Ману,
Чтобы ехать по воздуху.
- 9 И этих десять рыжих кобылиц
Солнца он запряг, чтоб ехать,
Говоря: "Сок сомы – это Индра".
- 10 Наливайте отсюда выжатый (сок)
Для Ваю, (исполняйте) песни,
(Наливайте) сому, опьяняющего Индру, через сито
из овечьей шерсти!
- 11 О Павамана, найди нам богатство
О сома, которое трудно превзойти,
Которое трудно достижимо для завистника!
- 12 Струи тысячное богатство,
Состоящее из коров, состоящее из коней,
Ради награды и славы!
- 13 Сомы, словно бог Сурья,
Очищается, выжатый камнями,
Приобретая вкус в кувшине.
- 14 Эти чистые (соки) потоком (вселенского) закона
Потекли к арийским поселениям
К награде, состоящей из коров.
- 15 Выжатые для Индры-громовержца
Соки сомы, смешанные с кислым молоком,
Потекли через цедилку.
- 16 О сома сладчайший, теки
Вперед к богатству в цедилку,
Пьянящий напиток, который лучше всех приглашает богов!
- 17 Это его начищают (люди) Аю
В реках, золотистого, захватывающего награду,
Сок (сомы), пьянящий для Индры.
- 18 Принеси, очищаясь, владение золотом,
Владение конями, о сома, владение мужами!
Принеси награду, состоящую из коров!

- 19 Как (поливают) на состязании рвущегося к награде
(скакового коня),
Лейте (его) кругом на сите из овечьей шерсти,
(Сому,) сладчайшего для Индры!
- 20 Поэта, достойного начищения, начищают
Помыслами вдохновенные, ищущие помощи.
Течет (сок –) мощно ревуший бык.
- 21 Быка, завоевывающего воды благодаря силам прозрения,
Сому, (текущего) потоком (вселенского) закона,
Мудрые воспели вместе в (своем) произведении.
- 22 Очищайся, о бог, при содействии Аю!
К Индре пусть пойдет твое опьянение!
К Ваю поднимайся по (своему) обычаю!
- 23 О Павамана, ты щедро источаешь (нам)
Богатство, о сома, достойное славы!
Войди как любимый в океан!
- 24 Ты очищайся, разбивая проявления враждебности,
Находя силу духа, о сома, опьяняя.
Оттолкни безбожный народ!
- 25 Очищающиеся соки сомы
Выпущены течь, чистые капли
Для (достижения) всех поэтических сил.
- 26 Очищающиеся (соки сомы), быстрые (кони)
Выпущены течь, чистые капли,
Разбивая все проявления ненависти.
- 27 Очищающиеся (соки сомы) с неба,
Из воздушного пространства выпущены течь
На вершину земли.
- 28 Очищаясь, о сома, потоком,
Рас(сеивая), о капля, все заблуждения,
Убей ракшасов, о (ты) с прекрасной силой духа!
- 29 Разбивая, о сома, ракшасов,
Громко ревя, теки, (чтобы достигнуть)
Блистательного высшего порыва!
- 30 Нам даруй блага
О сома, небесные (и) земные,
О капля, все желанные вещи!

IX, 64. <K Some>

- 1 Бык ты блистательный, о сома,
Бык, о бог, с бычьей волей.
Бык, ты установил (свои) обычаи.
- 2 У тебя, быка, бычья сила.
Бык – деревянный сосуд, бык – опьянение.
Поистине, о бык, ты же бык!
- 3 Словно конь (ржанием), (ты,) бык, ревом собираешь
Вместе коров, о капля, вместе скакунов.
Раствори нам врата к богатству!
- 4 Выпущены мчаться вперед завоевывающие награду
Соки сомы – из желания иметь коров (и) коней,
Чистые, стремительные – из желания иметь мужей.
- 5 Украшаемые преданными закону,
Начищаемые между двух рук,
Они очищаются в сите из овечьей шерсти.
- 6 Эти соки сомы пусть принесут, очищаясь,
Для почитателя (своего) все блага
Небесные, земные, из воздушного пространства!
- 7 О всеведущий, у тебя, у Паваманы
Выпущены течь потоки,
Словно лучи солища.
- 8 Поднимая знамя, ты течешь
С неба (, принимая) все формы.
Ты набухаешь, о сома, (как) океан.
- 9 Ты подаешь голос, когда (тебя) поторопят,
О Павамана, чтобы он раздался далеко.
Ты заржал, словно бог Сурья.
- 10 Сок заметно очистился,
Милый, благодаря молитве поэтов.
Пусть он выпустит мчаться (волну), как колесничий – коня,
- 11 Ту твою волну, которая в цедилке
Потекла кругами, приглашая богов,
Усаживаясь на лоно (вселенского) закона!
- 12 Теки для нас в цедилку
(Ты,) что опьянение, лучше всех приглашающее богов,
О капля, Индре для питья!

- 13 Очищайся потоком для услады,
Начищаемый размышляющими (жрецами)!
О капля, с блеском направляйся к коровам!
- 14 Очищаясь, создай широкий простор,
Питательную силу для народа, о любящий песни,
Золотистый, когда тебя выпускают течь к молоку для смеси!
- 15 Очищаясь для приглашения богов,
Иди на свидание с Индрой,
Сверкая, когда (ты) направлен завоевателями награды!
- 16 Когда (их) поторопят, быстрые
Капли выпущены течь вперед,
В океан, вдохновленные молитвой.
- 17 Мощно начищаемые, подвижные,
Капли охотно отправились
В океан на лоно (вселенского) закона.
- 18 Преданный нам, окружи все
Наши блага (своею) силой!
Охраняй нашу защиту, состоящую из мужей!
- 19 Ржет упряжной конь Эташа,
Запряженный певцами, когда он
Отведен на (свое) место в океане.
- 20 Когда на золотое лоно
(Вселенского) закона усаживается быстрый,
Он покидает (всех) непрозорливых.
- 21 Провидцы приветствовали (его) криками,
(Эти) прозорливые хотят почитать (его).
Неразумные (же) идут на дно.
- 22 Для Индры, о капля, сопровождаемого Марутами,
Очищайся как самый сладкий,
Чтобы усесться на лоно (веселенского) закона!
- 23 Это тебя вдохновенные знатоки речи
Приготавливают, (эти) устроители обряда.
Аю полностью начищают тебя.
- 24 Сок твой пьют Митра,
Арьяман, Варуна, о поэт,
Маруты – у (тебя,) Паваманы.

- 25 Ты, о сома, очищаясь,
Посылаешь вдохновенную речь,
О капля, с тысячей приношений.
- 26 А также речь с тысячей приношений,
О сома, речь, жаждущую дара,
Очищаясь, принеси, о капля!
- 27 Очищаясь, о капля, призываемая
Много у этих людей,
Любимая, войди в океан!
- 28 С ослепительным блеском,
С красотой, окруженной восхвалениями,
(Бывают) чистые соки сомы, смешанные с молоком.
- 29 Погоняемый погонщиками, направленный
К награде, выступил завоеватель награды,
Словно усаживающиеся приверженцы.
- 30 О сома, как следует соединившись
На благо (с добавлениями), (ты,) поэт неба,
Очищайся, чтобы быть видным, как солнце!

IX, 65. <К Соме>

- 1 Торопят солнце утренние зори,
Родные сестры – (своего) господина,
Великий сок – (они,) чувствующие себя великими.
- 2 О Павамана, с каждым озарением
(Ты,) бог (, пришедший) от богов,
Входи во все блага!
- 3 О Павамана, очищаясь, создавай
Прекрасное восхваление, дождь,
Почтение к богам – ради жертвенной улады постоянно!
- 4 Ты ведь бык. Мы зовем
Тебя, сверкающего лучом,
О Павамана, (мы) с добрыми намерениями.
- 5 Очищаясь, принеси богатство из прекрасных мужей,
Опьяняя себя, о прекрасно вооруженный!
Приходи же успешно сюда, о сок!

- 6 Когда ты заливаешься водой,
Начищаясь между двух рук,
Ты добираешься до (своего) места из дерева.
- 7 Пропойте соме, как (это делал) Вяйшва,
Павамана великому,
Тысячеглазому!
- 8 Чей сочащийся медом цвет
Золотистый они поторапливают камнями,
Сок (сомы) – (он) Индре для питья.
- 9 С тобою, таким захватчиком награды,
Завоевавшим все ставки,
Мы выбираем дружбу.
- 10 Очищайся потоком (как) бык,
(Ты,) пьянящий и для сопровождаемого Марутами (Индры),
Всё присваивающий себе силой.
- 11 Тебя такого, поддерживателя (неба), (стекающего) из-под рук
(жреца),
Видящего солнце, о Павамана,
Я поторапливаю (как) победоносного коня в состязаниях.
- 12 Дающий о себе знать таким образом с помощью этой
(моей) вдохновенной речи,
Золотистый, очищайся потоком!
Поощрай (своего) союзника в состязаниях!
- 13 Очищаясь, принеси нам, о капля,
Великую усладу, (ты,) видный для всех,
Нам (принеси), о сома, (ты,) что находишь выход!
- 14 Кувшины сильно зашумели,
О сок, от (твоих) потоков.
Войди для питья Индры!
- 15 (Ты,) чей пьянящий резкий
Сок выдаивают камнями,
Очищайся, убивая преследователей!
- 16 Царь продвигается с помощью поэтических мыслей,
Павамана у человека,
Чтобы отправиться по воздуху.

- 17 Привези нам, о капля, стократное
Процветание коров, богатство из прекрасных коней,
Дар счастливой доли – чтобы помочь (нам)!
- 18 Принеси нам, о сома, силу, быстроту,
Словно прекрасную форму для великолепия,
Когда тебя выжали для приглашения богов!
- 19 Теки, о сома, как самый блистательный
В деревянные сосуды, громко ревя,
Усаживаясь, словно сокол, на (свое) место.
- 20 Завоеватель вод, течет сома
Для Индры, для Ваю,
Для Варуны, для Марутов, для Вишну.
- 21 Давая усладу потомству нашему,
Нам, о сома, со всех сторон
Принеси, очищаясь, тысячное (богатство)!
- 22 (Те) соки сомы, что вдалеке,
Что вблизи выжимаются,
Или что там, в Шарьянавате,
- 23 Что у Арджиков, у Критванов,
Что среди рек,
Или что у пяти народов,
- 24 Пусть они нам дождь с неба
Принесут, очищаясь, обилие прекрасных мужей,
(Эти) божественные выжатые капли!
- 25 Он очищается, желанный, золотистый,
Воспеваемый Джамадагни,
Поторапливаемый на коровью шкуру.
- 26 Чистые (соки сомы), возбуждающие силу жизни,
Словно погоняемые упряжки,
Украсшаемые (молоком), начищаются в водах.
- 27 Это тебя (жрецы,) занимающиеся выжатыми (соками),
Поторапливают для службы богам.
Очищайся с тем блеском (, который тебе свойствен)!
- 28 Сегодня мы выбираем себе твою силу действия,
Дающую радость, (тебя,) упряжного коня
И многожеланный напиток,

- 29 И веселый, и превосходный,
И вдохновенный, и погружающий в мысль,
И многожеланный напиток,
- 30 И богатство, и добрый знак,
О прекрасный силой духа, для (наших) тел,
И многожеланный напиток.

IX, 66. (К Соме)

- 1 Очищайся, о принадлежащий всем народам,
Чтоб за(воевать) все поэтические силы,
Друг, достойный призывов для друзей!
- 2 С помощью этих двух ты правишь всем,
Двух форм, о Павамана, которые
Обращены к нам, о сома.
- 3 (Те) формы, что есть у тебя,
Ты, о сома, охватываешь со всех сторон,
О Павамана, в (установленное) время обрядов, о поэт.
- 4 Очищайся, порождая жертвенные улады,
Чтоб за(воевать) все желанные вещи,
Друг – на помощь друзьям!
- 5 Твои светлые лучи
Протягивают на спине неба
Цедилку, о сома, с (твоими) формами.
- 6 Эти семь рек, о сома,
Текут (по) твоему приказу.
Для тебя бегут дойные коровы.
- 7 Продвигайся, о сома, со (своим) потоком,
Выжатый для Индры, пьянящий,
Приобретая немеркнущую славу!
- 8 Тебя вместе воспели в молитвах
Семь кровных сестер, поторапливающих (тебя.)
Вдохновенного, на состязании Вивасвата.
- 9 Начищают тебя вместе незамужние девы
На (сите) из овечьей шерсти в текучей воде среди шума,
Когда (ты,) певец, умащаешься в деревянном сосуде.

- 10 У тебя, Паваманы, о поэт,
О завоеватель награды, выпущены потоки,
Словно скакуны, стремящиеся к славе.
- 11 К сосуду, сочащемуся сладостью,
Потекли они на сито из овечьей шерсти.
Громко замычали молитвы.
- 12 В океан направились капли,
Словно дойные коровы домой,
В лоно (вселенского) закона.
- 13 На великую радость для нас, о капля,
Текут вперед воды, реки,
Когда ты собираешься одеться в струи молока.
- 14 (Так как) мы в дружбе с тобой
Стремимся добыть (блага), поддержанные тобой,
О капля, мы хотим (твоей) дружбы.
- 15 Очищайся ради поисков коров
Для великого, о сома, (бога) со взглядом героя!
Войди в живот Индры!
- 16 Ты велик, о сома, (ты) лучший,
Самый сильный, о сок, из сильных.
Будучи борцом, ты всегда побеждал.
- 17 Кто сильнее даже сильных,
Отважнее даже отважных,
Щедрее даже дающих много...
- 18 Ты, о сома, при(неси) жертвенные улады
При завоевании солнца (и) нашего потомства!
Мы выбираем (тебя) для дружбы.
Мы выбираем (тебя) для союза.
- 19 О Агни, ты даешь, очищаясь, сроки жизни.
Создай нам питательную силу (и) (жертвенную) уладу!
Далеко прогони неудачу!
- 20 Агни-риши, Павамана,
Пурохита, принадлежащий пяти народам.
Его мы просим о великом семейном благосостоянии.
- 21 О Агни, очищайся (ты,) прекрасно созидающий,
(Принося) нам блеск и обилие прекрасных мужей,
Наделяя меня богатством (и) процветанием!

- 22 Павамана течет через все заблуждения
К прекрасному восхвалению,
Видный всем, словно солнце.
- 23 Этот мощно начищаемый (людьми) Аю
Несущий отраду (и) помещенный для отрады
Сок – скакун, далеко смотрящий.
- 24 Павамана породил высокий закон,
Ясный свет,
Разбивая черный мрак.
- 25 У Павамамы, мощно разбивающего (мрак),
У золотистого, выпущены мчаться яркие (струи),
Быстрые, с мерцающим блеском.
- 26 Павамана – лучший из колесничих,
Самый блистательный из блистательных,
Мерцающий золотом, окруженный толпой Марутов.
- 27 Павамана пусть пронизет (пространство)
(Своими) лучами, (он,) лучший захватчик награды,
Даруя восхвалителю обилие прекрасных мужей.
- 28 Выжатый, (этот) сок потек вперед
Через цедилку из овечьей шерсти.
Очищаясь, сок (достигает) Индры.
- 29 Этот сома играет с камнями
На коровьей шкуре,
Громко взывая к Индре для опьянения.
- 30 Ты, чье сверкающее молоко,
О Павамана, принесено с неба,
Помилуй нас им, чтобы (мы) жили!

IX, 67. <K Some>

- 1 Ты, о сома, поддерживатель,
Радостный, самый сильный на обряде.
Очищайся, щедро раздавая богатства!
- 2 Ты, выжатый, опьяняющий мужей,
Помчался, самый пьянящий,
Щедрым покровителем для Индры со (своим) соком.

- 3 Ты, выжатый камнями,
Теки, громко ревя,
К сверкающему высшему возбуждению!
- 4 Течет поторапливаемая капля
Через (отверстия) сита из овечьей шерсти.
Буланый конь заржал навстречу награде.
- 5 О капля, ты протекаешь через (сито) из овечьей шерсти
К славе, к благам,
К наградам, о сома, состоящим из коров.
- 6 При(неси) нам, о капля, сотенное
Богатство, состоящее из коров (и) коней,
(При)неси, о сома, тысячное!
- 7 Паваманы – капли сомы,
Быстрые, (пройдя) сквозь цедилку,
Достигли Индры в (своих) странствиях.
- 8 Выдающийся сок сомы,
Изначальная капля очищается
Для Индры, полная жизни – для полного жизни.
- 9 Утренние зори поторапливают солнце,
Паваману, испускающего сладость.
(Все) вместе они зазвучали (ему) песней.
- 10 Наш покровитель – Пушан,
Ездящий на козлах как на конях при каждом выезде.
Пусть наделит он нас девицами!
- 11 Этот сома очищается
Для (бога) с косой, как сладкое топленое масло.
Пусть наделит он нас девицами!
- 12 Этот, выжатый для тебя, о пылающий,
Очищается, словно прозрачное топленое масло.
Пусть наделит он нас девицами!
- 13 Отпрыск речи поэтов,
Очищайся, о сома, потоком!
Среди богов ты – дающий сокровища.
- 14 В кувшины мчится
Сокол, он ныряет в (свой) панцырь,
Громко ревя, (направляясь) к деревянным сосудам.

- 15 Выпущен, о сома, твой сок
Течь кругами в кувшине, выжатый (сок).
Он течет, как метнувшийся сокол.
- 16 Очищайся, о сома, опьяняющий,
Самый сладкий для Индры.
- 17 Выпущены течь (соки) для приглашения богов,
Стремящиеся к награде, как колесницы.
- 18 Эти выжатые (соки), самые пьянящие,
Чистые, выпущены течь к Ваю.
- 19 Раздробленный давяльным камнем, восхваленный,
Ты движешься, о сома, к цедилке,
Даря восхвалителю обилие мужей.
- 20 Этот разбитый восхваленный
Нырлет сквозь цедилку,
Сквозь сито из овечьей шерсти, (этот) убийца ракшасов.
- 21 Какая опасность вблизи и какая далеко
Подстерегает меня здесь,
О Павамана, разбей ее!
- 22 Сегодня этот Павамана,
Движущийся далеко, (он,) который (сам) очиститель,
Пусть очистит нас через цедилку!
- 23 (Та) цедилка, что у тебя в пламени
Внутрь протянута, о Агни,
Очисти через нее наше священное слово!
- 24 (Та) пламенная цедилка, что есть у тебя,
О Агни, ею очисти нас!
Побуждениями священных слов очисти нас!
- 25 Обоими (средствами), о бог Савитар,
Цедилкой и побуждением,
Очисти меня со всех сторон!
- 26 Ты, о бог Савитар, тремя
Самыми высокими, о сома, формами,
О Агни, силами действия очисти нас!
- 27 Пусть очистят меня сонмы богов!
Пусть очистят Васу благодаря (нашей) молитве!
О Все-Боги, очистите меня!
О Джатаведас, очисти меня!

- 28 Набухай, теки вперед,
О сома, со всеми (своими) стеблями,
Лучшее возлияние для богов!
- 29 К милому, удивительному
Юноше, усиливающемуся от возлияний,
Мы подошли, неся поклонение.
- 30 Исчез топор Алайи.
Достань его, очищаясь, о бог сома,
Словно крота какого, о бог сома!
- 31 Кто выучит (стихи) Павамани,
Сок, собранный (поэтами-)риши,
Тот вкушает только чистое,
Сделанное Матарिशваном вкусным.
- 32 Кто выучивает (стихи) Павамани,
Сок, собранный (поэтами-)риши,
Для того доится Сарасвати
Молоком, жиром, медом, водой.

IX, 68. <К Соме>

- 1 Вперед к богу потекли медовые
Капли, словно дойные коровы (к телятам).
Усевшись на жертвенную солому, речистые, они взяли себе
Коров с (полным) выменем как растекшийся праздничный наряд.
- 2 Громко ревя, он заржал идущим впереди (коровам).
Ослабляя побег, золотистый становится вкусным.
Проходя через цедилку на широкой простор,
Бог легко расстается со (своими) волокнами.
- 3 Пьянящий напиток, который измерил двух соединенных
(сестер-)близнецов,
Выросших вместе, переполняет их непреходящим молоком.
Хорошо зная два великих бескрайних пространства,
Отправляясь (им) навстречу, он принимает непреходящую форму.
- 4 Проходя через (два мира, своих) двух матерей, поощряя воды,
Мудрый переполняет по своему желанию (свое) место.
Сок украшается ячменем, направляемый мужами.
Соединяясь с кровными сестрами, он сохраняет голову.

- 5 Поэт рождается вместе с силой действия (и) мыслью,
Зародыш (вселенского) закона, спрятанный по ту сторону
близнецов.
Еще совсем юными они сразу же распознали (его).
(Его) рождение держалось втайне; другое (рождение) выставлено
(на обозрение).
- 6 Мудрые открыли форму радующего (сомы),
Когда сокол принес растение издалека.
Когда он хорошо вырос, они стали начищать в реках
Жаждущее (этого) растение, кружащееся (в цедилке), достойное
гимна.
- 7 Тебя, выжатого, начищают десять юных жен,
О сома, поторопленного (поэтами-)риши с помощью произведений
(и) молитв.
(Проходя) через сито из овечьей шерсти и под призывы богов,
Направленный мужами, взломай награду, чтобы (мы ее) захватили!
- 8 Продвигающегося кругами, выющего (?), находящегося
в хорошем обществе
Сому приветствовали молитвы (и) возгласы,
(Того,) кто со (своим) потоком, с волною, полный сладости, с неба
Подает голос, захватывая богатства, бессмертный.
- 9 Он с неба подает голос через все пространство.
Сома, очищаясь, усаживается в кувшинах.
Выжатый камнями, он начищается водой, коровьим молоком.
Пусть сок сомы, очищаясь, создаст приятный простор!
- 10 Так, о сома, разливаясь вокруг,
Очищайся, давая нам самую замечательную телесную силу!
Мы хотим призывать невраждебные Небо-и-Землю!
О боги, даруйте нам богатство из прекрасных мужей!

IX, 69. <К Соме>

- 1 Как стрела в луке, нацеливается молитва.
(Сома) был выпущен, как теленок к вымени матери.
Он доится широким потоком, как (корова,) пришедшая первой.
Сома устремляется к своим обетам.
- 2 (Пока) молитва оплодотворяется, льется мед (сомы).
Радостно звучащий бич возбуждается в устах.
Павамана – словно музыка бьющих (в барабаны).
Сладкая капля течет через сито.

- 3 Жаждающий женщин очищается (в сите) из овечьей шерсти вокруг
 шкуры.
Снимает с себя (одежду) внучка Адити для движущегося по закону,
Золотистый заржал, крепко взятый под уздцы,
 достойный жертв пьянящий напиток.
Оттачивая (свои) мужские силы, он прекрасен, как буйвол.
- 4 Бык ревет; дойные коровы идут навстречу;
Богини направляются на свидание с богом.
Он перешагнул через белое сито из овечьей шерсти.
Словно в свежевыстиранное одеяние, облачился сома (в молоко).
- 5 В новую сверкающую одежду золотистый
Бессмертный облачается, когда его украшают.
(Своею) мощью он приспособил себе спину неба для украшения,
Подстилку, состоящую из облаков, для обеих чаш.
- 6 Как лучи солнца заставляют убежать
Заснувших, (так) пьянящие соки сразу приходят в движение.
Быстрые потоки (мчатся) вокруг протянутой нити.
Без Индры не очищается никакая форма (сомы).
- 7 Словно быстрые (воды) в отлогий низине реки,
Пьянящие соки, взбаламученные быками, нашли выход.
Благо нашим двуногим (и) четвероногим при возвращении (домой)!
На нашей стороне пусть будут, о сома, награды (и) народы!
- 8 Очищаясь, принеси нам владение добром, золотом,
Конями, коровами, ячменем, обилие прекрасных мужей!
Ведь вы, о сома, — отцы мои,
Поднятые головы неба, создающие телесную силу!
- 9 Эти сомы-Паваманы устремились
К Индре, словно колесницы для захвата.
Выжатые, они проходят через цедилку из овечьей шерсти,
Золотистые, оставив (свою) оболочку ради дождя.
- 10 О капля, очищайся для могучего Индры,
Очень снисходительная, безупречная, заботящаяся о чужом!
Принеси воспевателю сверкающие блага!
О Небо-и-Земля, вместе с богами помогайте нам дальше!

IX, 70. *⟨K Come⟩*

- 1 Трижды семь дойных коров доились для него
Истинным молоком для смешения на древнем небосводе.
Четыре другие милые сущности
Он сделал себе праздничным нарядом, когда возрастал от истин.

- 2 Стремясь к милому (миру) бессмертия,
Своею поэтической силой он разделил оба (мира): небо (и землю).
Он великолепно закутался в ярко сверкающие воды,
Когда благодаря славе (этого) бога, они узнали (его)
местопребывание.
- 3 Пусть лучи его, бессмертные, безобманные,
Пронизывают оба рода,
(Лучи), которыми очищаются силы мужества (людей) и богов.
И вот тогда размышляющие захватили царя.
- 4 Начищаемый десятью (пальцами), прекрасно действующими,
Он (течет) вперед среди средних матерей, служа мерилом.
Охраняя заветы милого (мира) бессмертия,
(Он) со взглядом героя озирает оба племени.
- 5 Мощно начищаемый для удовлетворения Индры,
Он (радостно) возбуждается, помещенный между обоими мирами.
Бык прогоняет (своим) неистовством злые мысли,
Нацеливаясь на добычу, как тот, кто убивает стрелой.
- 6 Он, выглядящий как бычок, (бегущий) к двум матерям,
Двигается, громко ревя, словно шум Марутов.
Поскольку он знает, каков изначальный закон,
Сварнару выбрал себе для восхваления (этот) прекрасный силой
духа.
- 7 Ревет страшный бык с огромной силой,
Оттачивая золотистые рога, глядя далеко.
Сомы усаживаются на прекрасно приготовленное лоно.
Шкура бывает коровьей, праздничный наряд овечьим.
- 8 Дочиста очищающий (свое) беспорочное тело,
Золотистый стал стекать на спину овечьей (цедилки),
Приятный для Митры, Варуны, Ваю.
Троякий мед готовится прекрасно действующими (жрецами).
- 9 Очищайся, о сома, для приглашения богов как бык!
Входи в сердце Индры – вместилище сомы!
Переправь нас через опасности, (спасая) от гнета!
Ведь знаток местности называет направления спрашивающему
(его).
- 10 Теки, как (мчится) упряжка, посланная к награде!
Очищайся, о капля, в животе у Индры!
Как реку (пересекают) на челне, умело переправь нас!
Сражаясь, как герой, спаси нас от бесчестья!

- 1 Разливается коровье молоко. Неистовый стремится
Сесть. Он защищает от обманщика (и) ракшаса, (этот)
бодрствующий.
Золотистый делает себе головное украшение. Облако-молоко
(он превращает)
В подстилку в двух сосудах, священное слово – в праздничный
наряд.
- 2 Отважный, как убийца народов, идет он, громко ревя.
Он растает с этим своим асурским цветом.
Он оставляет оболочку (и) идет на свидание с отцом.
Прибывающее (молоко) он все время превращает (в свой)
праздничный наряд.
- 3 Выжатый камнями, он очищается между двух рук (жреца).
Он становится быком благодаря облаку, трепещет благодаря
молитве.
Он ликует, ласкает, достигает цели благодаря песне.
Он дочиства полощется в водах, приносит себя в жертву
полностью.
- 4 Живущего на небе (сына) силы, растущего на горе,
(Волну) сладости они разливают (по цедилке), сокрушителя
крепости,
(Того,) на чьей голове коровы, поедающие прекрасные возлияния,
В (своем) вымени готовят лучшее (молоко) широкими потоками.
- 5 Его обработали, как колесницу, между двух рук(-зажимов)
Десять сестер в лоне Адити.
Он движется, бросается к тайному (месту) коровы,
Когда (это) место его породили мудрецы.
- 6 Как орел в свое гнездо, спешит бог, чтобы сесть
На сиденье, созданное молитвой, золотое.
Милого пускают течь на жертвенную солому с помощью
песни.
Словно конь, (сома,) достойный жертв, приобщается к богам.
- 7 Он (уходит) далеко, разукрашенный алый поэт неба.
Трехспинный бык заревел навстречу коровам.
Распоряжающийся тысячей путей, направляющийся (близко),
направляющийся далеко (?),
Как певец, он повелевает многими зорями.

- 8 Он создает себе сверкающий облик: это цвет его.
 Когда он полег в столкновении, он исправляет ошибки.
 Завоевывая воды, он идет по своему желанию к божественному
 роду.
 Он соединяется с прекрасной хвалой, которой предшествует
 (молоко) коров.
- 9 Он взревел, как бык, оббегающий стада.
 Он взял себе вспышки солнца.
 Небесная птица, он смотрит вниз на землю.
 Сوما разглядывает существа благодаря (своей) силе духа.

IX, 72. <К Соме>

- 1 Они начищают золотистого. Его запрягают (как) рыжего
 (жеребца).
 Сوما в кувшине умащается коровьим молоком.
 Он поднимает голос, (и поэты) поторапливают его молитвой,
 Сколько (их) ни на есть, (все) приятные для многовосхваленного.
- 2 Одновременно говорят многие хранители мудрости,
 Когда выдаивают сому Индре в живот,
 Когда мужи с ловкими руками начищают
 Желанный мед десятью родственными (пальцами).
- 3 Не останавливаясь, он переходит через (сито) к коровам,
 (Выходя) за пределы милого звучания дочери солнца.
 По (его) желанию... принес ему (хвалу?).
 Он живет с сестрами-родственницами с двух сторон.
- 4 Взболтанный мужами, выжатый камнями на жертвенной соломе,
 от века
 Милый супруг коров, сок, своевременно (выжимаемый),
 Сопровождаемый полнотой (даров), приводящий к цели жертвы
 человека,
 Прозрачный сома очищается молитвой для тебя, о Индра.
- 5 Поощряемый руками мужей, выжимаемый потоком,
 Сوما очищается по своему велению для тебя, о Индра.
 Он наполнил (наши) силы духа, покорил наши мысли во время
 обряда.
 Как птица, садящаяся на дерево, золотистый уселся в двух сосудах.
- 6 Они доят грохочущий нерушимый стебель,
 Поэта – поэты, деятельные хранители мудрости.
 К нему собираются коровы – выстроившиеся в ряд поэтические
 мысли
 В лоне закона, снова возникающие в сидении (сомы).

- 6 (Те,) что дружно зазвучали, (исходя) из древней меры,
Управляя звуком, повелители неистовой (мелодии)...
Слепые и глухие удалились.
Творящие зло не пересекают пути закона.
- 7 В протянутой цедилке с тысячей протоков
Поэты, хранители мудрости, очищают речь.
Рудры – их подвижные безобманные
Соглядатаи, проворные, прекрасные на вид, со взглядом героя.
- 8 Хранителя закона нельзя обмануть, (его,) прекрасного силой духа.
Он вложил себе в сердце три цедилки.
Знаток, он озирает все существа.
(А) нежелательных, лишенных обетов он сталкивает в яму.
- 9 Нить закона протянута в цедилке
(И) на кончике языка благодаря волшебной силе Варуны.
Только мудрые, стремящиеся достигнуть, достигают (этого).
Бессильный же – да падет он в яму!

IX, 74. *⟨K Some⟩*

- 1 Как новорожденный ребенок, он заревел, с(пускаясь) в деревянный
сосуд,
Когда рыжий победоносный конь хочет завоевать солнце.
Он соединяется с семенем неба, с усиленным молоком.
Прекрасным произведением мы просим его о широкой защите.
- 2 Кто опора неба, прекрасно протянутая основа,
Набухшее растение, (сок, который) повсюду движется кругами,
Тот пусть почтит совершением обряда эти две великие
половины (вселенной)!
Поэт, он охватывает (эту) соединенную (пару и) жертвенные
услады.
- 3 Великий праздник – мед сомы, хорошо приготовленный!
Широко пастбище Адити для идущего по закону.
(Сома тот,) кто правит дождем отсюда, (этот) рыжеватый бык,
Кто вождь вод, помогающий отсюда, достойный гимна.
- 4 Наделенное жизнью облако доится жиром, молоком.
Рождается пуп (вселенского) закона, напиток бессмертия.
Объединенные вместе, с прекрасными дарами они радуются ему.
Набухающие мужи мочатся вниз (этим) спешащим.

- 5 Взревел стебель, сопровождаемый волной.
Для человека он делает набухшим бурдюк, привлекающий богов.
Он влагает в лоно Адити зародыша,
Благодаря которому мы получаем продолжение рода.
- 6 В (цедилку) с тысячей протоков (стекают) эти неиссякающие
(струи сомы).
Да принесут они потомство в третьем пространстве!
Четыре тайных отверстия, (обращенных) вниз с неба,
Сочась жиром, приносят в качестве жертвы напиток бессмертия.
- 7 Белый цвет он принимает, когда хочет завоевать.
Сома щедрый, Асура, знает (весь) мир.
Он сопровождается молитвой и жертвенным трудом.
Он (стекает) по склону.
Да прорвет он вниз водяной бурдюк неба!
- 8 Вот он (вошел) в белый, окрашенный коровьим (молоком) кувшин,
Скакун, выигравший (заезд), вступил на борозду.
Преданные богам (люди) поторопились его мыслью.
Какшиванту, которому сто зим, (пусть) завоюет он сто) коров!
- 9 У тебя, смешанного с водой, о сома, сок
Бежит через цедилку из овечьей шерсти, о Павамана.
Начищаемый поэтами, о самый пьянящий,
Будь вкусным Индре для питья, о Павамана!

IX, 75. <K Some>

- 1 Очищается довольный, (чтобы достигнуть своих) милых
Имен, среди которых юный растет.
Высокий поднялся на колесницу высокого Сурьи,
Движущуюся в разные стороны, (он,) далеко смотрящий.
- 2 Язык (вселенского) закона, он очищается как приятная сладость,
Оратор, безобманный повелитель этой молитвы.
Сын дает тайное имя двоим родителям,
Третье (принадлежит) светлому пространству неба.
- 3 Сверкая, он наполнил ревом кувшины,
Управляемый мужами в золотом сосуде.
Дойные (коровы) (вселенского) закона его громко приветствовали.
Трехспинный правит утренними зорями.
- 4 Выжатый камнями, довольный молитвами,
Освеща две половины вселенной, (своих) матерей, чистый,
Он пробегает посредине сквозь овечьи волоски,
Поток сладости, набухающий день ото дня.

- 5 Беги вперед кругами, о сома, (нам) на счастье,
Очищаемый мужами, оденься в добавление молока!
(Те) буйные сильные опьянения, что у тебя,
Вдохнови ими Индру, чтоб (он) вручил щедрый дар!

IX, 76. <K Some>

- 1 Поддерживатель неба очищается, действенный сок,
Сила действия богов, тот, кого должны приветствовать мужи.
Буланый, как скакун, выпущенный воинами,
По (своей) прихоти принимает формы в реках.
- 2 Как герой, держит он оружие в руках,
Стремясь овладеть солнцем, (выезжая) на колеснице в поисках коров.
Возбуждающая храбрость Индры, поторапливаемая
Деятельными (пальцами) капля смазывается хранителями
мудрости.
- 3 О Сом-Павамана, волною (влаги), проявляя силу,
Войди во внутренности Индры!
Оплодотвори нам два мира, как молния – тучи!
Как (в исполнение) молитвы, надели нас наградами,
непрерывно повторяющимися!
- 4 Царь всего, что видит солнце, очищается.
Превосходя риши, он заставит звучать мысль, (познающую) истину,
Тот, кто начищается солнечным лучом,
Отец поэтических произведений с недостижимым поэтическим даром.
- 5 Словно бык – кругами по саду, мчишься ты кругами по чану,
Бык, громко ревущий в лоне вод.
Ты очищаешься для Индры как самый опьяняющий (напиток),
Чтобы мы победили в бою с твоей помощью.

IX, 77. <K Some>

- 1 Этот медовый взревел в сосуде,
Ваджра Индры, чудеснее, чем (само) чудо.
К нему текут хорошо доящиеся (струи коров) (вселенского) закона,
Сочащиеся жиром, как дойные коровы, мычащие со (своим) молоком.

- 2 Очищается этот (сома) изначальный, кого с неба
Похитил орел, кинувшийся, пересекая пространство.
Он хватает себе меду, бросаясь прочь,
С сердцем, переполненным страхом перед стрелком Кришану.
- 3 Эти первые (и) последующие капли сомы
Пусть текут для нашей великой награды, состоящей из коров,
Достойные внимания, приятные, как коровы-матери,
(Капли,) которые радуются каждому священному слову,
каждому возлиянию.
- 4 Эта капля пусть одержит верх как знаток
Над нашими завистниками, восхваленная многими,
с мыслью, устремленной на одно,
(Та,) что восприняла зародыша в сидении могучего (бога)
(И) течет в открывающийся загон с коровами!
- 5 Очищается деятельный, действенный сок неба,
Великий безобманный Варуна для того, кто сбивается с пути.
Он выжат как Митра в (наших) общинах, достойных жертв.
Он громко заржал, как пылкий жеребец в стаде.

IX, 78. <K Some>

- 1 Хлынул вперед царь, вызывая к жизни речь.
Рядясь в воды, он стремится к коровам.
Овца забирает нечистое, (частицы) его тела.
Чистым приходит он на свидание с богами.
- 2 Для Индры, о сома, тебя разливают кругом мужи.
Поэт со взглядом героя, волна (сладо)сти, ты умащаешься
в деревянном сосуде.
Ведь много есть у тебя троп, чтобы двигаться,
Тысяча буланных коней у (тебя), пребывающего в сосудах.
- 3 Морские Апсарас, сидящие внутри,
Поплыли к соме, хранителю мудрости.
Они торопят его, сокрушителя крепости,
Молят Паваману о непреходящей милости.
- 4 Сома очищается для нас, завоеывая коров, завоеывая колесницы,
завоеывая золото,
Завоеывая солнце, завоевая воды, завоевая тысячи,
(Тот,) кого боги создали (как) хмельной напиток для питья,
(Как) сладчайшую каплю, красноватую, дающую радость.

- 5 Преданный нам, о Сом-Павамана, ты течешь,
Делая истинными эти богатства.
Убей врага вблизи и который далеко!
Создай нам широкое пастбище и безопасность!

IX, 79. <К Соме>

- 1 Пусть потекут к нам без понуканий капли,
Выжатые у (людей) Брихаддива, золотистые!
Если силы скупости достигнут наших жертвенных усад,
Наши молитвы пусть достигнут (того же) у врага, пусть одержат
верх (над ним)!
- 2 Пусть мчатся вперед наши капли, возбуждая опьянение
Или (срывая) ставки, ради которых мы торопим скаковых коней!
Минуя козни какого-нибудь смертного,
Пусть всегда мы срываем ставки!
- 3 (Защити нас) и от своей враждебности – ведь это соперник!
И от враждебности чужого – ведь это волк!
Пусть настигнет их жажда, словно в пустыне!
О Сом-Павамана, убей злоумышленников!
- 4 На небе твоя высшая (пуповина), которая скреплена с (земной)
пуповиной.
На спине земли растут твои пальцы.
Тебя пожирают камни на шкуре коровы.
Хранители мудрости выжимают тебя руками в воду.
- 5 Так, о капля, первые устроители (обряда) выбивали
Твой мощный, прекрасно выглядящий сок.
Пусть победишь ты любую хулу, о Павамана!
Пусть проявится твое неистовство – приятное опьянение!

IX, 80. <К Соме>

- 1 Очищается поток сомы со взглядом героя.
Он зовет с неба богов в соответствии с (вселенским) законом.
Он сверкает одновременно с ревом Брихаспати.
Как моря(–реки), они вобрали в себя выжимания.
- 2 О завоеватель награды, которого приветствовали (мычанием)
коровы,
Сверкающий, ты восходишь на место, обитое железом.
Увеличивая срок жизни щедрых покровителей, (их) великую славу,
Ты очищаешься, о сома, для Индры как мужественное опьянение!

- 3 В животе у Индры очищается самый пьянящий,
Рядясь в питательную силу, благоприятный для славы.
Он простерся навстречу всем существам.
Играя, разливается золотистый мужественный скакун.
- 4 Тебя, такого самого сладкого, мужи (доят) для богов,
Десять пальцев доят текущего в тысячу потоков.
Приведенный в движение мужами, о сома, выжатый давящими
камнями,
Очищаясь, приведи Всех-Богов, о завоеватель тысяч!
- 5 Тебя, такого самого сладкого, доят камнями
(Мужи с умелыми) руками, быка в воду (выжимают) десять
пальцев.
Опьяняя Индру, о сома, (и) божественный род,
Ты течешь, о Павамана, как волна реки.

IX, 81. (К Соме)

- 1 Волны Сомы-Павамамы текут вперед
Индре в живот, прекрасно выглядящие.
Так как они вычерпаны вместе с кислым молоком – славой коров,
Выжатые (соки) вдохновили героя на дарение.
- 2 Ведь сома устремился к кувшинам,
Как скакун, везущий (колесницу), быстро мчащийся (и)
мужественный.
И вот (этот) знаток обоих родов: богов (и людей),
Достигает (того,) что (происходит) оттуда и отсюда.
- 3 Осыпь нас добром, о Соме-Павамана!
О сок, стань щедрым дарителем великой милости!
Хорошо, с настроением постарайся для блага, о даритель телесной
силы!
Не выплесни наше достояние далеко от нас!
- 4 Да придут к нам Пушан, Павамана,
(Боги) с прекрасными дарами, единоклубные, Митра, Варуна,
Брихаспати, Маруты, Ваю, Ашвины,
Тваштар, Савитар, легко управляемая Сарасвати!
- 5 Оба: Небо и Земля, всё приводящие в движение,
Арьяман-бог, Адити, Распределитель (благ),
Бхага, Нришанса, широкое Воздушное пространство,
Все-Боги радуются Павамане.

IX, 82. <К Соме>

- 1 Выжат сома красноватый, бык золотистый.
Словно царь замечательный, он взревел навстречу коровам.
Очищаясь, он проходит сквозь сито из овечьей шерсти,
Чтобы сесть на (свое) лоно, полное жира, словно сокол (– в гнездо).
- 2 Поэт по (своему) умению, ты движешься кругами по огромной
(цедилке).
Начищенный, словно конь, ты течешь к награде.
Помилуй, о сома, устраняя трудности!
Ты делаешь круги, рядясь в жир как в праздничный наряд.
- 3 Парджанья – отец буйвола крылатого.
На пупе земли, в горах он устроил себе жилье.
Сестры-воды тоже поспешили к коровам.
Он обнимается с давящими камнями, когда подготовлен обряд.
- 4 О (сома) дружелюбный, ты проявляешь щедрость, как жена к мужу.
О зародыш Паджры, слушай – я говорю тебе:
Под музыку (голосов) упорно продвигайся вперед внутри (нас),
чтобы (мы) жили!
Безупречный, бодрствуй в общине, о сома!
- 5 Как для предков – неустанный покоритель сотен,
Покоритель тысяч – ты добивался награды, о сок,
Так очищайся для новой удачи!
Твоему завету следуют воды.

IX, 83. <К Соме>

- 1 Цедилка твоя натянута, о Брахманаспати.
Могучий, ты обегаешь члены (тела) со всех сторон.
С непылающим телом, сырой этого не достигает.
Варенные же, везущие (речь), этого достигли полностью.
- 2 Цедилка пылающего натянута в области неба.
Распространились его блистающие нити.
Помогают очистителю его быстрые (кони).
Мысленно они восходят на спину неба.
- 3 Зажег утренние зори пестрый, (идуший) впереди.
Бык несет миры, стремясь к награде.
Обладатели колдовской силы измерили (эти миры) с помощью его
колдовской силы.
Отцы со взглядом героя вложили зародыш.

- 4 Гандхарва защищает так его место.
Он хранит роды богов, (этот) удивительный.
Он хватает обманщика силком как господин силка.
Лучше всех действующие (на жертвоприношении) достигли
вкусения меда.
- 5 Жертвенное возлияние, о ты, сопровождаемый возлияниями,
ты обходишь кругом,
Великое сиденье богов, рядясь в облако, (обходишь) обряд.
Царь, чья колесница – цедилка, ты поднялся на награду
(победителя).
Имея тысячу зубцов, ты завоевываешь высокую славу.

IX, 84. <K Some>

- 1 Очищайся (как) опьяняющий богов, очень подвижный,
Покоряющий воды – для Индры, для Варуны, для Ваю!
Создай нам сегодня благодатный простор!
В широком поселении воспой божественный род!
- 2 Бессмертный, который поднялся на миры,
Сома течет вокруг всех этих (миров).
Связывая (и) развязывая, чтобы помочь (людям),
Сок сомы сопровождает, как Сурья – Ушас.
- 3 Кто вместе с коровьим (молоком) изливается на растения,
Радясь милости богов, приближаясь к добру,
(Тот) очищается молнией, выжатый потоком,
Сома, опьяняющий Индру (и весь) божественный род.
- 4 Вот этот сома очищается, завоеывая тысячи,
Торопя могучую речь, пробуждающуюся на заре.
Сок сомы с помощью ветров возмущает океан.
Он усаживается в сердце Индры, в кувшинах.
- 5 Коровы украшают этого сому (своим) молоком,
(Этого) крепнущего от молока, – под молитвы – находящего
солнце.
Завоеывая богатства, очищается действенный сок,
Вдохновенный поэт с поэтической силой, радующийся солнцу.

IX, 85. <K Some>

- 1 Для Индры, о сома, прекрасно выжатый, теки кругами!
Пусть болезнь вместе с ракшасом останется в стороне!
Да не опьянятся твоим соком двоедушные!
Пусть здесь будут соки сомы, приносящие богатство!

- 2 Вдохнови нас в битве, о Павамана –
Ведь ты сила действия богов, приятное опьянение!
Убивай врагов, (бросайся) на ликующих!
Пей сому, о Индра, прибей наших хулителей!
- 3 О сок безобманный, ты очищаешься как самый пьянящий.
Ты сила жизни Индры, высший источник.
Многие хранители мудрости подпевают (хвалебную песню).
Они приветствуют царя этого мира.
- 4 С тысячей потоков, с сотней струй, удивительный,
Сок сомы очищается для Индры, желанный мед.
Завоеывая (нам) землю, теки, завоеывая (нам) воды!
Создай нам широкий выход, о сома щедрый!
- 5 Громко ревя, ты умащаешься в кувшине коровьим (молоком),
Ты проходишь через сито из овечьей (шерсти).
Мощно начищаемый, словно скаковой конь, захватчик добычи,
Потек ты, о сома, Индре в живот.
- 6 Вкусным очищайся для небесного рода,
Вкусным для Индры, чье имя легко призывать,
Вкусным для Митры, Варуны, Ваю,
Для Брихаспати, (ты,) сладостный, безобманный!
- 7 Десять пальцев начищают скакового коня в кувшине.
Возникают поэтические произведения вдохновенных, (их) речи.
Павамамы текут навстречу прекрасной хвале.
Пьянящие капли входят в Индру.
- 8 Теки как Павамана навстречу владению прекрасными мужами,
Широкому пастбищу, великой простирающейся защите!
Пусть никакая захватывающая сила не овладеет этим (сомой)!
О сок, с тобою мы хотим выигрывать одну ставку за другой!
- 9 Он взошел на небо, бык, смотрящий далеко.
Он ярко зажег светлые пространства неба, (этот) поэт.
Царь проходит через цедилку, громко ревя.
(Жрецы) со взглядом героя доят сливки неба.
- 10 На своде неба (они доят) сладкоязычные, неиссякающие (струи),
Прозорливцы выдаивают из быка, пребывающего на горе,
Каплю, возросшую в водах, в океане,
В волне реки, медовую (, чтоб стекала) в цедилку.

- 11 По прилетевшему на свод (неба) орлу
Тосковали многие песни прозорливцев.
Молитвы лижут замечательного ребенка,
Золотистую птицу, находящуюся на земле.
- 12 Прямо на небосводе встал Гандхарва,
Являя все свои цвета.
(Его) луч ярко засверкал чистым блеском.
Он осветил две половины мироздания, двух (своих) матерей,
(этот) светлый.

IX, 86. <K Some>

- 1 Твои быстрые пьянящие напитки, о Павамана,
Поторапливаемые молитвой, мчатся вперед, – будто сами они
(скакуны), рожденные от быстрых (коней)
Небесные орлы, соки (сомы), богатые медом,
Самые опьяняющие, осаждают сосуд.
- 2 Твои пьянящие напитки, возбуждающие, быстрые,
Ринулись вперед по отдельности, словно кони с колесницами.
Как дойная корова со (своим) молоком к теленку, к Индре-
Громовержцу (ринулись) соки (сомы), волны, богатые медом.
- 3 Как скакун, посланный к награде, мчись
(Ты), находящий солнце, к небесному сосуду, чья мать –
давильный камень,
Бык в цедилке, на спине (сита) из овечьей шерсти,
Сомы, очищающийся, чтобы Индра подкреплялся.
- 4 Твои посвященные Ашвинам (потоки), о Павамана, небесные,
вдохновленные молитвой,
Вылились вместе с молоком, чтобы (их) удержали.
Внутрь излили риши мощные (песни),
(Те) устроители обряда, что тебя начищают, о покоряющий
риши.
- 5 У тебя, являющегося искусным повелителем, знамена
Обходят все (твои) формы, о всевидящий.
(Все)проницающий, о сома, ты очищаешься по (своей) природе.
Как господин ты правишь всем миром.
- 6 У Павамамы, остающегося неподвижным,
Лучи, знамена обходят (всё) с обеих сторон.
Когда он начищается в цедилке, золотистый,
(Охотно) сажающийся, он усаживается на свое лоно, в кувшинах.

- 7 Знамя жертвы очищается, совершая прекрасный обряд;
Сома приходит на свидание к богам.
В тысячу потоков он течет кругом по сосуду;
Бык, громко ревя, проходит через цедилку.
- 8 Царь ныряет в океан, в реки.
Он следует за волною вод, скрывшись в реках.
Павамана поднялся на спину (сита) из овечьей шерсти,
На пупе земли, (он) опора великого неба.
- 9 Гремя, словно спина неба, он заржал,
(Тот), кому принадлежат небо и земля по (своей) природе.
Он очищается, хорошо зная дружбу Индры.
Сома, очищаясь, усаживается в кувшинах.
- 10 Свет жертвы очищается, мед любимый,
Отец богов, родитель (их), богатый добром.
Он наделяет тайным сокровищем двух самосущих (миров),
Самый опьяняющий, пьянящий, посвященный Индре сок.
- 11 Мчится боевой конь, ржуший навстречу кувшину,
Хозяин неба, текущий в сто потоков, далеко смотрящий.
Золотистый усаживается на сидения Митры,
Мощно начищаемый (цедилкой) из овечьей шерсти, (водою) рек,
(этот) бык.
- 12 Во главе рек течет Павамана,
Во главе речи, как главный, он идет (к молоку) коров.
Во главе состязания он получает великую ставку,
Прекрасно вооруженный бык, он очищается выжимателями.
- 13 Выпущенный, словно птица, этот целеустремленный
Павамана помчался вместе с волною (на цедилку) из овечьей
шерсти.
Твоею силой духа, о поэт, между двух миров
Прозрачный сома очищается молитвой – о Индра, для тебя!
- 14 Носящий одеяние, касающееся неба, достойный жертв,
Заполняющий воздушное пространство, прикрепленный к мирам,
Рожденный как солнце, он бросается (на него) с помощью тучи:
Он хочет привлечь своего древнего отца.
- 15 Он оказывает великую защиту своему племени,
Когда он достиг своего изначального состояния.
(То) его место, что на высшем небосводе, –
Оттуда проникает он во все соединения.

- 16 Вот отправился сок сомы на свидание с Индрой:
Друг не нарушает обещания другу.
Как молодой человек устремляется за девицами,
(Так) сома (мчится) к кувшину по пути в сто дорог.

- 17 Ваши произведения, радостные, восхитительные,
Вызывающие удивление на жертвенных собраниях,
двинулись вперед.
Молитвы, возгласы приветствовали сому.
Дойные коровы украсили его молоком.

- 18 Очищаясь, о сома, дай нам непрерывную жертвенную усладу,
Набухшую, о сок, безошибочную, (дай) как Павамана
(Ту), которая будет доиться для нас, не прекращаясь, трижды
в день.
(Дай) богатство из прекрасных мужей, сопровождаемое скотом,
наградой, медом!

- 19 Бык молитв очищается, далеко смотрящий,
Сома – продлеватель дня, зари, неба.
Действуя вместе с реками, он вызвал рев кувшинов,
Входя в сердце Индры с помощью молитв.

- 20 Он очищается понимающими (людьми), (этот) изначальный поэт.
Направленный мужами, он заревел вокруг сосудов.
Порождая имя Триты, он струит мед,
Чтоб создать дружбу с Индрой и Ваю.

- 21 Этот, очищаясь, зажег утренние зори.
Этот был творцом пространства для рек.
Этот дал себе выдоить молоко для смешения от трижды семи
(коров).
Сома очищается (так, что) сердцу приятно, (этот) пьянящий.

- 22 Очищайся, о сома, в небесных пределах,
Выпущенный, о сок, в кувшин, на цедилку.
Сидя в животе у Индры, громко ревя,
Обузданный мужами, ты поднял солнце на небо.

- 23 Выжатый камнями, ты очищаешься на цедилке,
О сок, проникая во внутренности Индры.
Ты был (всегда) со взглядом героя, о (ты), смотрящий далеко.
О сома, ты раскрыл для Ангирасов загон с коровами.

- 24 Тебя, о сома, как Паваману приветствовали
Благожелательные вдохновенные (поэты), жажда помощи.
Тебя принес с неба орел,
О сок, украшенного всеми поэтическими мыслями.

- 25 Золотистого, очищаемого волной кругами на сите из овечьей
шерсти,
Приветствуют семь дойных коров.
В недрах вод (люди) Аю привели в движение
Поэта, в лоне закона, (эти) буйволы.
- 26 Сок, очищаясь, ныряет, пре(одолевает) (все) недостатки,
Создавая для жертвователя все счастливые пути.
Деля коровье молоко (своим) праздничным нарядом,
желанный поэт
Течет кругами по ситу, играя, как скакун.
- 27 Эти неиссякающие (реки) в сто потоков, украшающие (обряд),
Приветствуют золотистого, полные воды.
Пальцы (жреца) начищают (сому,) окутанного кругом коровьим
(молоком),
На третьей спине, в светлом пространстве неба.
- 28 От твоего небесного семени (произошли) эти существа.
Ты царствуешь надо всем мирозданием.
И весь этот (мир), о Павамана, в твоей власти.
Ты, о сок, – первый основатель установлений.
- 29 Ты – океан, о поэт, (ты –) знаток всего.
Твои эти пять сторон света во (всей) протяженности.
Ты распространяешься за пределы неба и земли.
Тебе принадлежат, о Павамана, светила (и) солнце.
- 30 Ты очищаешься, о Сом-Павамана, для богов
В цедилке во (всей) протяженности пространства.
Тебя Ушиджи захватили первыми.
Тебе покорились все эти миры.
- 31 Выступает вперед певец, пере(секая) сито из овечьей шерсти,
Золотистый бык, ржущий, с(пускаясь) в деревянные сосуды.
Громко шумя, вместе звучат произведения.
Молитвы лижут удивительного ребенка.
- 32 Вот он окутался лучами солнца,
Протягивая тройную нить, как (это ему) свойственно.
Проводя самые новые предписания закона,
Как муж он приходит на свидание с женами.
- 33 Царь рек очищается, хозяин неба.
Он идет по путям закона, громко ревя.
В тысячу потоков золотистый разливается кругами,
Очищаясь, порождая речь, неся с собой блага.

- 34 О Павамана, как великий поток ты протекаешь
Сквозь цедилки из овечьей шерсти, яркий, как солнце,
Очищенный руками, выжатый мужами с помощью камней,
Ты мчишься к великой награде, приносящей богатство.
- 35 Ты струишь жертвенную усладу, питательную силу, о Павамана.
Как сокол на деревьях, ты усаживаешься в кувшинах.
Для Индры выжат радостный, опьяняющий, пьянящий напиток.
Высший столп неба, далеко смотрящий.
- 36 Семь сестер (приходят) как матери к новорожденному
Ребенку, родному, прозорливому,
К небесному Гандхарве вод, со взглядом героя –
К соме, чтоб он царствовал надо всем миром.
- 37 Владыка, ты пересекаешь эти миры,
Запрягши, о сок, прекраснокрылых буланных кобылиц.
Пусть струят они тебе медовый жир, молоко!
Пусть пребывают народы в твоём завете!
- 38 Ты, о сома, – со взглядом героя, (смотрящий) со всех сторон,
О Павамана-бык, ты пробегаешь через все (миры).
Очищаясь, принеси нам владение добром, владение золотом!
Да будем мы жить среди существ!
- 39 Очищайся, находя коров, находя блага, находя золото,
Наделяя семенем, о сок, прикрепленный к мирам!
Ты, о сома, очень мужественный, знающий все,
Тебя такого эти вдохновенные (поэты) почитают песней.
- 40 Волна меда подняла вверх (людские) надежды.
Нырять буйвол, одетый в воды.
Царь, чья колесница – цедилка, достиг награды.
(Бог) с тысячей зубцов завоевывает высокую славу.
- 41 Он приводит в движение (все,) что приносит счастье (и)
длится в потомстве,
На весь век, все, что приятно иметь, – день за днем.
Выпитый, о сок, попроси для нас у Индры
Священное слово, приносящее потомство, богатство,
закрывающее в себе коней!
- 42 Во главе дней золотистый желанный пьянящий напиток
Дает о себе знать (своим) знанием день за днем.
Устанавливая порядок среди двух народов, он движется между
(небом и землей),
Чтобы нести хвалу мужей и божественную (хвалу).

- 3 Кто, как Ваю, снабженный упряжками, словно Насатьи,
Спешащие при выезде, самый благосклонный к призыву,
Обладатель всего лучшего, как сам Дравинодас, —
Ты, о сома, возбуждаешь поэтическую мысль, словно Пушан.
- 4 Кто, как Индра, свершитель великих дел, —
Ты, о сома, убийца врагов, проломитель крепостей.
Ведь словно (конь) Педу, ты убийца носящих имя змеи,
Всякого дасью, о сома.
- 5 Он охотно принимает (разные) формы в реках,
Когда его, как Агни, выливают в деревянный сосуд.
Топот великого (сомы) — словно (шагает) воинственный народ;
Сома-Павамана поднимает волну.
- 6 Эти соки сомы пере(секают) сито из овечьей шерсти,
Словно небесные сосуды, изливающие дождь из тучи.
Охотно, словно реки — низинами в море,
Стекли в кувшины выжатые соки.
- 7 Очищайся, словно неистовая толпа Марутова,
Как беспорочное небесное племя.
Быстрый, как воды, будь расположен к нам,
С тысячей обликов, подобный жертве, дающей победу
над вражеским войском.
- 8 У тебя ведь заветы царя Варуны.
Высока, глубока твоя суть, о сома.
Ты чистый, как милый Митра;
Ты, как Арьяман, кому надо умело служить.

IX, 89. *⟨К Соме⟩*

- 1 Вперед помчался этот возница по дорогам,
Павамана потек, словно дождь с неба.
Сома в тысячу потоков уселся у нас:
В лоне матери и в деревянном сосуде.
- 2 Царь рек оделся в (свое) одеяние,
Он взошел на ладью закона, идущую самым прямым путем.
Капля сомы выросла в водах, быстро принесенная орлом.
Доит ее отец, доит этого ребенка (своего) отца.
- 3 Неутомимого льва ласкают (потоки) меда,
Золотистого, алого господина этого неба.
Первый герой в битвах, он спрашивает о коровах.
Бык охраняет (их) своим взглядом.

- 4 Страшного неустоимого коня с медом на спине
Они запрягают в колесницу с широкими колесами, (его,) огромный.
Родные сестры начищают его,
Кровные родственницы подкрепляют завоевателя награды.
- 5 За ним следуют четыре (коровы?), доящиеся жиром,
Усевшиеся на общую (с ним) основу внутри (чана).
Они текут к нему, очищаясь с поклоном.
Они, обильные, окружают его со всех сторон.
- 6 Столп неба, опора земли,
И все народы в его руке.
Пусть будет его источник полон упряжек (с дарами) для
воспевателя!
Стебель меда очищается для силы Индры.
- 7 Настигающий, (но) не достигнутый, очищайся, о сома,
Для приглашения богов, для Индры как убийца Вритры!
Достань (нам) великого ярко сверкающего богатства!
Да будем мы хозяевами богатства из прекрасных мужей!

IX, 90. <K Some>

- 1 Посланный вперед родитель двух миров
Отправился, словно колесница, стремясь захватить награду.
К Индре идет он, оттачивая оружие,
Держа все блага (у себя) в руках.
- 2 Трехспинного быка, дающего силу жизни,
Громко приветствуют звуки хвалебных песен.
Одеваясь в дерево, как Варуна в реки,
Даритель сокровищ раздает желанные блага.
- 3 С отрядом героев, со всеми мужами, покоряющий
Победитель, захватчик богатств, очищайся,
(Бог) с острым оружием, с луком, быстрым в боях,
Не покоренный, (но) покоряющий врагов в битвах!
- 4 С широким пастбищем, создающий безопасность,
Очищайся (на благо) двум обращенным друг к другу
Изобилиям!
Стремясь захватить воды, утренние зори, небо, коров,
Прореви нам (все) вместе великие награды!

- 5 Опьяняй, о сома, Варуну, опьяняй Митру,
Опьяняй Индру, о сок Павамана, (и) Вишну!
Опьяняй толпу Марутову, опьяняй богов,
Опьяняй великого Индру, о сок, для опьянения!
- 6 Так очищайся же, словно царь, обладающий силой духа
(и) неистовством,
Мощно поражая все злодеяния!
О сок, дай силу жизни хорошо сказанной речи!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

IX, 91. <K Some>

- 1 Он выпущен, скачущий, как на состязании колесниц,
Первый хранитель мудрости, сочиняющий с (большим)
искусством.
Десять сестер на спине (сита) из овечьей шерсти
Погоняют упряжного коня к (его) сиденьям.
- 2 Для приглашения божественного рода выжат
Кавьями (и) потомками Нахуша сок сомы,
Который мощно начищается мужами, бессмертный смертными,
С помощью (цедилок) из овечьей шерсти, струй молока, вод.
- 3 Бык, громко ревя быку, стебель (сомы) – этому (Индре),
Павамана приводит в движение белое молоко коровы.
Тысячей дорог, лишенных пыли, расходится (в разные стороны)
Сопровождаемый гимнами знаток речи, (как) солнце (по воздуху),
сквозь сито.
- 4 Расколи сиденья ракшасов, даже (если они) тверды!
Очищаясь, о сок, открой награды!
Сверху раскрой брошенным смертельным оружием
(Демонов,) что вблизи (и что пришли) издалека, их предводителя!
- 5 Как прежде, приготовь пути для новой
Прекрасно сказанной (речи), о обладатель всего желанного!
Те великие непереносимые для завистника (успехи) –
Мы хотели бы их у тебя достигнуть, о многодействующий,
у кого много скота!
- 6 Так очищаясь, дай нам воды, солнце,
Коров, многих детей и внуков!
Подари нам на счастье широкое поле, светила, о сома,
Чтобы мы долго видели солнце!

IX, 92. <K Some>

- 1 Выжатый, буланый (конь) — стебель (сомы)
Понесся кругами по цедилке, словно колесница, посланная
за добычей.
Когда его очищают, он достиг ритма, свойственного Индре.
Он понравился богам (своими) жертвенными уладами.
- 2 Он потек, (бог) со взглядом героя, в цедилке
Принимая (свое) имя, поэт, на своем лоне.
Он садится в чаны, как хотар на (свое) сиденье.
Подошли к нему семеро вдохновенных риши.
- 3 Очень мудрый, знающий выход, принадлежащий всем богам,
Сома, очищаясь, продвигается на свое собственное сиденье.
Он наслаждается всеми поэтическими произведениями.
Он приводит в порядок пять народов, (этот) умный (бог).
- 4 В твоём тайном (месте), о Сома-Павамана,
(Находятся) все эти боги, (числом) трижды одиннадцать.
По обычаям, тебя начищают десять (пальцев жреца)
На спине (цедилки) из овечьей шерсти, семь юных рек.
- 5 Да будет истинным у Павамамы то,
К чему присоединяются все певцы:
Что он создал свет для дня и пространство!
Он помог Ману, он оказал сопротивление дасью.
- 6 Словно хотар, (обходящий) вокруг мест с жертвенными
животными,
Словно истинный царь, отправляющийся в собрания,
Сома, очищаясь, отправился в кувшины,
Усаживаясь в деревянных (сосудах), словно дикий зверь-буйвол
в лесах.

IX, 93. <K Some>

- 1 Десять выросших вместе сестер начищают (сому),
(А также) молитвы, помогающие мудрому стекать.
Буланый обогнал детей солнца.
Он достиг кадки, как скакун, завоевывающий награду.
- 2 Словно сосунок, громко мычащий вместе со (своими) матерями,
Бык, богатый желанными дарами, помчался вместе с водами.
Как молодой мужчина, идущий на свидание с юной женщиной,
Он сходится с коровами в кувшине.

- 3 А также набухло вымя коровы:
Очень мудрый сок сомы сопровождается потоками.
Коровы украшают молоком (его) голову
В чанах, слово (свеже)вымытыми хорошими (покрывалами).
- 4 Пробуравь нам вместе с богами, о Павамана,
Громко ревя, о сок сомы, богатство, состоящее из коней!
Пусть Пурамдхи охотно приедет на колеснице
В наши края, чтобы дать (нам) благ!
- 5 Отмёрь же нам богатство из мужей,
Чья дружба желанна, повсюду сверкающего, когда тебя
очищают!
Да продлится срок жизни у почитателя, о сок сомы!
Да придет (к нам) быстро ранним утром (бог.) богатый даром
видения!

IX, 94. <K Some>

- 1 Когда ради него состязаются молитвы,
Как украшения ради коня-победителя, как племена ради солнца,
Он очищается, выбирая воды, действуя как поэт,
(Делая чистым) произведение, словно загон для разведения скота,
- 2 С самого начала раскрывая форму проявления бессмертия.
Перед нашедшим солнце (сомой) простерлись миры.
Поэтические мысли, набухая, как коровы на пастбище,
Соответствуя вселенскому закону, замычали навстречу соку.
- 3 Когда поэт объемлет поэтические силы
(И) все миры, словно героическая колесница,
Обеспечивая смертному доблесть среди богов,
Снова (создавая) богатства для (его) силы действия среди
находящихся во многих местах (богов)...
- 4 Рожденный для блеска, он вышел из блеска,
Он дает воспевателям блеск и силу жизни.
Рядясь в блеск, (соки сомы) вошли в бессмертие.
Сражения проходят успешно, когда он бежит размеренным
шагом.
- 5 Струи (нам) жертвенную усладу, питательную силу, коня, корову!
Создай широкий свет! Опьяняй богов!
Ведь все эти (вещи) легко доступны для тебя.
О Павамана-сома, ты оттесняешь врагов.

- 1 Громко ржет буланый (конь), когда его выпускают,
Когда сидит в животе деревянного (сосуда), когда очищается.
Направленный мужами, он делает коровье молоко (своим)
 праздничным нарядом.
Затем своими силами он порождает (поэтические) мысли.
- 2 Буланый (конь,) выпущенный по пути закона,
Приводит речь в движение, как весло лодку.
Бог делает явными тайные имена
Богов, чтобы провозгласили (их) на жертвенной соломе.
- 3 Словно волны вод, обгоняя друг друга,
(Поэтические) мысли устремляются вперед, к коме.
Они приближаются и присоединяются (к нему), поклонясь,
И входят, жаждущие, в жаждущего.
- 4 Его, начищаемого на спине (цедилки), словно буйвола,
Стебель сомы они доят, быка, находящегося на горе.
Его, громко ревушего, сопровождают молитвы.
Трита уносит Варуну в море.
- 5 Побуждая к речи, как упавактар (~ речь) хотара,
Очищаясь, о сок сомы, развяжи поэтическую мысль!
Если Индра и (ты) царствуете (нам) за благо,
Пусть станем мы повелителями богатства из прекрасных мужей!

- 1 Двигается вперед полководец-герой во главе колесниц
В поисках коров. Радуетса войско его.
Делая призывы Индры удачными для друзей,
Сома надевает на себя яркие одежды.
- 2 Его буланого (коня) вместе начищают буланные
Безустали, с поклонениями, погоняющими коней.
Как друг он восходит на колесницу Индры.
Благодаря ему знающий (человек) идет навстречу милости
(богов).
- 3 Очищайся, о бог, для нашей службы богам,
Для великого пира, о сома, как питье для Индры!
Создавая воды, а также вызывая дождь у этого неба,
Очищаясь, создай нам простор (шире) широкого!

- 4 Очищайся для ненасилия, для неубийства,
Для благополучия, для целостности высокой!
Этого хотят все эти друзья,
Этого хочу я, о Павамана-Сома.
- 5 Сома очищается, родитель поэтических мыслей,
Родитель неба, родитель земли,
Родитель Агни, родитель Сурьи,
Родитель Индры, а также родитель Вишну.
- 6 Брахман богов, пролагатель пути поэтов,
Риши среди вдохновенных, буйвол среди диких животных,
Орел среди хищных птиц, топор для деревьев,
Сома проходит сквозь цедилку, распевая.
- 7 Словно река, он поднял волну речи,
Хвалебные песни, поэтические мысли, Сома-Павамана.
Заглядывая внутрь этих ближних общин,
Бык влезает на коров, зная (в этом толк).
- 8 Опьяняющий, настигающий, (но) не настигнутый в боях,
С тысячным семенем струись к награде!
Для Индры, о сок сомы, очищаясь как хранитель мыслей,
Приведи в движение волну (твоего) стебля, сгоняя коров!
- 9 Приятный, желанный богам сома, приносящий радость,
(Мчится) кругами в кувшине для опьянения Индры.
В тысячу потоков, с сотней наград, сок сомы,
Словно упряжка, захватывающая награду, движется
к сражениям.
- 10 Этот изначальный (сома), находящий блага, едва только родится,
Начищенный в водах, выжатый на камне,
Защищающий от злоречивости, царь мироздания,
Очищаясь, пусть найдет (удачный) выход для священного слова!
- 11 Ведь это с тобой, о сома, наши древние отцы
Совершали обряды, о Павамана, (эти) мудрые.
Настигающий, (но) не настигнутый, раствори преграды!
Будь к нам щедрым на мужей и коней!
- 12 Как очищался ты для Ману, давая телесную силу,
Убивая недругов, создавая широкий простор, сопровождаемый
возлияниями,
Так очищайся, надевая богатством!
Держи связь с Индрой! Порождай оружие!

- 13 Очищайся, о сома, медовый, преданный закону,
Рядясь в воды, на спине (цедилки) из овечьей шерсти!
Осядь в кадках, полных жира,
Как самый опьяняющий, пьянящий напиток Индры!
- 14 Очищайся в сто потоков (, принося) дождь с неба,
Захватывая тысячи, жажда награды при приглашении богов,
Громко ревя в кувшине вместе с реками
(И) вместе с коровами, продлевая нам срок жизни!
- 15 Этот самый сома, очищаемый молитвами,
Как скакун-завоеватель награды, обгоняет враждебные силы.
Словно выдоенное молоко, живительно (молоко) Адити,
Словно широкий выход, как легко управляемый упряжной конь.
- 16 Хорошо вооруженный, очищаемый выжимателями,
Струись к (своему) милому тайному имени,
К награде, словно упряжка, из желания славы,
К Ваю, к коровам, о бог сома!
- 17 Они начищают (ново)рожденного желанного сосунка.
Маруты со (своей) стаей украшают возницу.
Поэт со (своими) песнями, будучи поэтом по (своей) поэтической
силе,
Сома проходит через цедилку, распевая!
- 18 Кто с мыслью, как у риши, творец риши, захватчик солнца,
Ведущий тысячей путей, пролагатель пути поэтов,
Буйвол, стремящийся овладеть третьей формой,
Сома сверкает вслед за владыкой, прославляя.
- 19 Сокол, сидящий в чанах, птица, расправившая (крылья),
Капля, находящая коров, несущая оружие,
Приобщающаяся к волне вод, к морю,
Буйвол провозглашает (свою) четвертую форму.
- 20 Как красивый молодой мужчина, украшающий (свое) тело,
Бросаясь, как скакун, для захвата ставок,
Обегающий сосуд, как бык (свои) стада,
Громко ревя, он вошел в два чана.
- 21 Очищайся, о сок, как Павамана, со всей мощью,
Громко ревя, теки по ситу!
Играя, войди в два чана, очищаясь!
Да опьянит Индру твой пьянящий сок!

- 22 Его могучие потоки потекли вперед.
Умощенный (струями) молока, он вошел в кувшины,
Создавая мелодию, мелодичный прозорливец
Идет, ревя, как (возлюбленный) к сестре друга.
- 23 Ты идешь, о Павамана, разбивая врагов,
Воспетый сок сомы, как любовник к милой.
Усаживаясь в деревянных сосудах, как летающая птица,
Сома, очищаясь, (обычно) садится в кувшинах.
- 24 (Яркие) блики у тебя, Павамамы, о сома,
Являются, как юная женщина, (как) дойные коровы
с прекрасными струями.
Буланый приведен в воды, обладатель многих желанных даров.
Он громко заржал в кувшине у (людей,) преданных богам.

IX, 97. <K Some>

- 1 Очищаясь по своему желанию и побуждению,
Бог смешал с богами (свой) сок.
Выжатый, он движется кругами по цедилке, распевая,
Как хотар (вокруг) размеченных мест с жертвенными
животными.
- 2 Надевая счастливые торжественные одежды,
Как великий поэт произнося тайные слова,
Скачи галопом в двух чанах, очищаясь,
Смотрящий далеко, бодрствующий – для приглашения богов!
- 3 Приятного начищают все вместе на спине у (сита) из овечьей
шерсти,
Почтенного из почтенных, предводителя среди нас.
Шуми, беги, очищаясь!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!
- 4 Запевайте! Мы хотим восхвалить богов!
Поторапливайте сому к великой ставке!
Сладкий пусть очищается через сито из овечьей шерсти!
Пусть усядется у нас в кувшине (этот) преданный богам!
- 5 Приближаясь к дружбе богов, сок сомы
В тысячу потоков очищается для опьянения.
Восхваляемый мужами по древнему обычаю,
Он отправился к Индре для великого счастья.

- 6 Очищаясь, струись золотистым (соком) для богатства
восхвалителя!
Пусть опьянение тобой придет к Индре для захвата добычи!
На одной колеснице с богами отправляйся к (почетному) дару!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!
- 7 Провозглашая поэтическое искусство, как Ушанас,
Бог объявляет роды богов.
С великими заветами, с чистым родством, очищающий,
Кабан, распевая, отправляется на (свои) места.
- 8 (Словно) гуси, двинулись вперед из своих краев домой
К Трипале Манью люди Вришагана,
Друзья к достойному хвалы Павамане.
(Все) вместе они исполняют незабываемую музыку.
- 9 Он развивает скорость широкошагающего (Вишну).
К весело играющему словно примеряются коровы.
Осторогий (бык) приобретает полноту.
Днем он выглядит буланым, ночью серым.
- 10 Сок, завоевывающий награду, очищается, (он) со струями
стекающего молока,
Сома, возбуждающий в Индре силу – для опьянения.
Он убивает ракшаса, он оттесняет кругом враждебные силы,
Создавая широкое пространство, (этот) царь общины.
- 11 Затем смешавшись струею с медом,
Он очищается сквозь волоски (цедилки), выдоенный камнями,
Сок сомы, наслаждающийся дружбой Индры,
Бог, опьяняющий для опьянения бога.
- 12 Очищаясь, он очищает (нам) приятные (дары),
Бог, наполняющий богов своим соком,
Капля, облачающаяся в нужное время в (свои) свойства.
Он скрылся в десяти пальцах на спине (цедилки) из овечьей
шерсти.
- 13 Рыжий бык громко заревел коровам,
Он движется, заставляя греметь землю и небо.
Голос (его) слышен, как (голос) Индры в сражении.
Он течет, заявляя (о себе) этой самой речью.
- 14 Вкусный, набухший молоком,
Ты идешь, двигая медовый стебель.
Ты идешь как Павамана, вызывая звучание,
Переливаемый, о сома, для Индры.

- 15 Очищаясь так, пьянящий для опьянения,
Смертельными ударами отражая (удары) захватчика воды!
Приобретая светлую окраску,
Теки для нас, стремясь к коровам, о сома, когда тебя перелили.

- 16 Довольный нами, о сок сомы, (создай нам) хорошие пути,
легко проходимые,
Очищайся на просторе, создавая широкие пространства!
Словно дубиной, всячески круша злодеяния,
Беги по поверхности на спине (цедилки) из овечьей шерсти!

- 17 Струи нам небесный дождь, стремительный,
Подкрепляющий, благоприятный для хозяйства, быстро дарящий!
Беги, словно отделяя гладкие комочки (шерсти от негодных),
Этих ближних приверженцев (твоих от других), о капля,
(а также благоприятные) ветры!

- 18 Очищаясь, развяжи, словно узел, то, что было связано,
(Различая для нас) прямой выход и кривой, о сома!
Пусть ты ржешь, как скакун, когда (тебя,) буланого, выпускают!
Беги, как молодой мужчина, о бог, у которого есть жилье!

- 19 Желанный сонму богов для опьянения, о сок сомы,
Беги кругами по поверхности на спине (цедилки) из овечьей
шерсти!
(Сок) в тысячу потоков, с приятным запахом, безобманый,
Теки кругами для захвата награды при покорении мужей!

- 20 (Те,) что без поводьев, без колесниц, незапряженные,
Выпускаются, словно скакуны на ристалище,
Бегут эти чистые соки сомы.
О боги, приблизьтесь к ним для питья!

- 21 Вот так, о сок сомы, для приглашения к нам богов
Теки в чанах вокруг облака, вокруг стремнины!
Пусть сома дает нам желанное мощное
Богатство, состоящее из мужей, грозное!

- 22 Когда речь (, рожденная) из мысли провидца, придает форму
(соме),
Или при устройстве лучшего (жертвоприношения)
в присутствии скота,
Пришли к нему тогда по (своему) желанию, громко мыча,
Коровы – к любимому супругу, к соку сомы в кувшине.

- 23 (Движется) вперед дарящий влагу, небесный, набухший от влаги.
Вселенский закон, он очищается по закону, очень мудрый.
Он был поддерживателем (всею) общинного, (этот) царь.
Десятью поводьями он был принесен на землю.

- 24 Очищаемый цедилками (бог) со взглядом героя,
Царь богов и смертных
С самого начала был господином богатств.
Сок сомы сохраняет вселенский закон, прекрасно сохраненный,
привлекательный.
- 25 Как скакун, (мчащийся) к добыче для славы,
Теки к приглашению Индры (и) Ваю!
Дай нам тысячу высоких жертвенных услад!
Очищаясь, будь, о сома, тем, кто находит богатства!
- 26 Приглашающие богов, разливаемые вокруг,
Пусть соки сомы в (своем) беге дадут нам жилище
с прекрасными сыновьями,
(Они,) создающие жертвой прекрасную мысль, имеющие все
желанное,
Подобные хотарам, жертвующим на небе, самые веселые!
- 27 Очищайся так, о бог, для сонма богов,
Для великого праздника, (ты) – питье богов!
Ведь мы, действительно, великолепно устроились на состязании!
Сделай, очищаясь, чтобы крепко стояли два мира!
- 28 Ты ржешь, словно конь, запряженный быками,
Страшный, как лев, быстрее мысли.
Путями, направленными к нам, самыми прямыми
Принеси нам, очищаясь, благоволение, о сок сомы!
- 29 Выпущено сто потоков, рожденных богами,
Тысячу этих (потоков) начищают поэты.
О сок сомы, очищаясь, надели нас даром с неба!
Ты тот, кто идет впереди великого выигрыша.
- 30 Бурно потекли потоки (сомы), как (дождь) с неба, (поток) дней.
Как царь (не нарушает) договор, мудрый не обманывает друга.
Подстраиваясь к (нашим) желаниям, как сын – (к желаниям) отца,
Даруй, очищаясь, ненасилие этому племени!
- 31 Выпущены вперед твои медовые потоки,
Когда, очищенный, ты проходишь сквозь сито из овечьей шерсти.
О Павамана, ты очищаешься как местопребывание коров.
(Едва) родившись, ты пропитал солнце лучами.
- 32 Громко ревя по пути вселенского закона,
Чистый, ты ярко освещаешь излюбленное место амриты.
Полный опьянения, ты очищаешься для Индры,
Посылая (свою) речь благодаря поэтическим мыслям поэтов.

- 33 Небесный орел, взгляни вниз, о сома,
Делая набухшими (свои) потоки с помощью обряда
при приглашении богов!
О сок сомы, войди в кувшин, содержащий сому,
Ревя, приближайся к лучу солнца!
- 34 Возница приводит в движение три речи,
Восприятие вселенского закона, мудрость священного слова.
Приходят коровы, спрашивая о пастухе,
К соме приходят поэтические мысли, громко мыча.
- 35 К соме (приходят) дойные коровы, громко мыча,
К соме – вдохновенные (поэты) с молитвами, спрашивая (о нем).
Сома, выжатый, очищается, когда его умащают.
В соме звучат (все) вместе песни, (стихи) триштубх.
- 36 Так, о сома, когда (тебя) переливают,
Очищаясь, когда (тебя) очищают, давая нам счастье!
Войди в Индру с мощным ревом!
Усьи (нашу) речь, породи изобилие!
- 37 Бодрствующий, вдохновенный, (он следует) по правильным путям
поэтических мыслей.
Очищаемый, сома уселся в чанах,
(Тот.) кого почитают преданные пары,
Адхварью, колесничие с умелыми руками.
- 38 Очищаясь, как тот, кто кладет (что-нибудь) на солнце,
Он заполнил оба мира, он (их) раскрыл,
(Тот.) с чьей помощью приятные (достигают) очень приятных
(благ).
Пусть же он вручит (нам) ставку, как победителю (в игре)!
- 39 Этот подкрепляющий подкрепитель, сома
Щедрый помог нам (своим) светом, очищаясь,
Благодаря кому наши древние отцы, знающие след,
Нашедшие небо, спалили скалу (, чтобы выпустить) коров.
- 40 Взревел океан при первом распространении,
Порождая потомство, (этот) царь мироздания.
Бык в цедилке на спине (сита) из овечьей шерсти,
Сома мощно возрос, (этот) выжатый сок.
- 41 То великое (деяние) совершил сома-буйвол,
Что он, зародыш вод, выбрал богов.
Павамана вложил в Индру силу,
Он породил свет у солнца, (этот) сок.

- 42 Опьяный Ваю, чтобы тот поспешил и дарил,
Опьяный Митру-Варуну, когда тебя очищают!
Опьяный толпу Марутову, опьяный богов,
Опьяный Небо-и-Землю, о бог сома!
- 43 (Сам) прямой, очищайся как убийца кривого,
Гоня прочь болезнь и недостатки,
Украшая (свое) молоко молоком коров!
Ты – (друг) Индры, мы – твои друзья.
- 44 Очищайся, давая (нам) привкус меда, источник блага!
Очищаясь, дай нам мужа и счастливую долю!
Будь вкусным для Индры, когда ты очищаешься, о сок сомы,
И дай нам, очищаясь, богатство из океана!
- 45 Сомы, выжатый, потек потоком, бросившись,
Как скакун, как река в низину, (этот) конь-победитель.
Очищаясь, он уселся на деревянное лоно.
Сок (сомы) потек вместе с коровьим молоком, вместе с водами.
- 46 Вот этот сома, о Индра, очищается для тебя
В чанах, мудрый, полный силы для жаждущего,
Солнечноглазый колесничий с истинным мужеством,
Кто излился, словно желание (людей,) преданных богам.
- 47 Очищаясь с помощью древней силы жизни,
Пряча (свои) облики от дочери (солнца),
Облачаясь в щит с тройной защитой в водах,
Как хотар, он ходит в жертвенных собраниях, распевая.
- 48 Так вот, о бог сома, беги же кругами,
Как наш колесничий, очищаясь в двух чанах,
Самый вкусный в водах, полный меда, преданный закону,
Кто подобен богу Савитару, чья мысль истинна.
- 49 Воспеваемый, теки к Ваю для приглашения,
Очищаемый – к Митре-Варуне,
К мужу, вдохновляющему поэтическую мысль, стоящему
на колеснице,
К Индре-быку с ваджрой в руке!
- 50 Струй (нам), когда тебя очищают, одежды,
Хорошо одевающие, коров, хорошо доящихся,
Яркие золотые украшения, чтобы (мы) носили,
Коней с колесницей, о бог сома!

51. Струи нам небесные блага,
Все (блага) земные, когда тебя очищают,
(Струи то,) с помощью чего мы достигнем богатства,
(Струи) нам звание риши, как у Джамадагни!
52. Очищайся этим очищением, (давая) эти блага,
Теки вперед, о сок сомы, в озеро Маншчатва!
Вот здесь совсем рыжий быстрый, как ветер, (конь):
Пусть очень мудрый даст хозяина скаковому коню!
53. А также очищайся для нас (этим) очищением,
(Давая) эти (блага) на знаменитом броде Шравайи!
Пусть Найгута (нам) на радость потрясет,
Как спелое дерево, шестьдесят тысяч благ!
54. Его великое имя "бык" (дали ему) эти две (вещи):
Неистовство (и) смертельное оружие, будь то в Маншчатве или
в Пришане.
Он усыпил врагов и облепил (их).
Прочь недругов, прочь неразумных гони отсюда!
55. Ты идешь по целым трем натянутым цедилкам,
По одной ты бежишь, когда тебя очищают.
Ты – счастливая доля, ты – даритель дара,
Ты – щедрый для щедрых, о сок (сомы).
56. Очищается этот всезнающий хранитель мудрости,
Сома – царь всего мироздания.
Приводя в движение капли на жертвенных собраниях,
Сок сомы проходит посредине через сито из овечьей шерсти.
57. Буйволы безобманные лижут сок сомы,
В (его) следе они распевают, словно поэты, жадные (до награды).
Мудрые поторапливают (его) десятью пальцами,
Они умащают его облик соком вод.
58. С тобою мы, о сома, с Паваманой
Хотим всегда различать счастливый бросок в состязании!
Пусть нам это щедро даруют Митра, Варуна,
Адити, Синдху, Земля и Небо!

IX, 98. <K Some>

- 1 Струи нам лучше всех захватывающее награду
Богатство, многожеланное,
О сок сомы, приносящее тысячи,
Мощно сверкающее, превосходящее (даже богатство) Вибхвана!

- 2 Выжатый, он накрылся кругом (ситом) из овечьей шерсти.
Как (воин) на колеснице щитом.
Сок сомы, заключенный в дерево,
Потек струями, поторапливаемый (жрецами).
- 3 Выжатый, он потек кругами,
Сок сомы в (цедилке) из овечьей шерсти, возбужденный
опьянением,
(Тот,) кто со (своим) потоком идет вверх во время обряда,
Словно (Агни) со (своим) блеском, (сома,) жаждущий коров.
- 4 Ведь это ты, о бог, каждому
Смертному почитателю хочешь добыть
Тысячное богатство, о сок сомы,
Состоящее из ста жизней.
- 5 Да будем мы причастны, о убийца Вритры,
О благой, к этому твоему благу многожеланному,
Как самые близкие – к жертвенным усладам,
К милости, о безудержный(?)!
- 6 (Того,) кто обладает собственным блеском,
Выбит давяльными камнями,
Приятен, желанен для Индры,
(Тот) волнообразный, (кого) купают дважды пять сестер...
- 7 Того желанного золотистого,
Бурого они очищают кругом через сито,
(Того,) кто обходит со (своим) опьянением
Всех богов до одного.
- 8 Ведь это благодаря его помощи вам,
(Боги,) пьющие (сому), (того,) проявляющего силу действия,
Кто создал высокую славу среди богатых покровителей,
(Кто) желанен, словно солнце...
- 9 Этот сок сомы родился на жертвоприношениях
Для вас, о две половины вселенной, расположенные к людям,
Бог, о две богини, пребывающий на горе.
Не ошибаясь, (жрец славит) его под мощный шум.
- 10 Для Индры, о сома, чтобы он пил,
Для убийцы Вритры ты разливаешься вокруг,
И для мужа, дающего вознаграждение,
Для бога, сидящего на сидении.

- 11 Эти древние соки сомы потекли
В цедилке на рассвете,
Храпением прогоняя далеко прочь замышляющих засады,
Рано утром – этих неразумных.
- 12 Этого сверкающего впереди, о друзья,
Вы, богатые покровители, и мы
Хотели бы достигнуть – (этот) груз из наград,
Хотели бы захватить – (этот) дом из наград!

IX, 99. <K Some>

- 1 Для любимого отважного (сомы)
Они натягивают лук, (воплощенное) мужество.
Светлый праздничный наряд для асуры ткут
(Их пальцы,) полиные величия, перед началом вдохновенных
речей.
- 2 И вот, приготовленный ночью,
Он ныряет вперед к наградам,
Когда поэтические мысли Вивасвата
Поторапливают буланого к движению.
- 3 Мы начищаем этот его пьянящий напиток,
Который Индра пьет лучше всего,
Которого раньше сосали губами коровы,
А теперь (вкушают) богатые покровители.
- 4 Его, очищающегося, они приветствовали
Древним напевом,
И также стремятся (к нему) поэтические мысли,
Несущие имя богов.
- 5 Они очищают этого стойкого (сому),
Окропляемого в сите из овечьей шерсти.
Хранители мудрости хотят (отправить его), словно вестника,
Чтобы первая мысль (богов) (была о них).
- 6 Очищаясь, этот самый пьянящий
Сома усаживается в чанах.
Вкладывая (свое) семя, словно (одно) животное (в другое),
Господин поэтической мысли заявляет о себе.
- 7 Он начищается прекрасно действующими (жрецами),
Бог, выжатый для богов.
Когда он обнаруживает себя в этих (водах,) соединяясь (с ними),
Он ныряет в великие воды.

- 8 Выжатый, о сок сомы, направленный мужами,
Ты отводишься в цедилку.
Самый опьяняющий для Индры,
Ты усаживаешься в чанах.

IX, 100. <K Some>

- 1 Громко приветствуют безобманные
Приятного, желанного для Индры (сому).
Матери облизывают новорожденного,
Словно теленка на первом году жизни.
- 2 Очищаясь, о сок сомы, принеси (нам),
О сома, богатство двойной прочности!
Ты вызываешь процветание всех
Благ в доме почитателя (твоего)!
- 3 Выпусти ты поэтическую мысль, запряженную духом,
Как гром (выпускает) дождь!
Ты вызываешь процветание, о сома,
Земных и небесных благ.
- 4 У тебя, когда ты выжат, бежит поток
Кругами, словно (конь) победителя,
Спеша через сито из овечьей шерсти,
Как скакун-захватчик награды.
- 5 Для нашей силы духа (и) силы действия, о поэт,
Очищайся, о сома, потоком,
Выжатый Индре для питья,
Митре и Варуне!
- 6 Очищайся как лучше всех захватывающий награду
В цедилке, выжатый потоком,
Для Индры, о сома, для Вишну,
Для богов самый сладкий!
- 7 Тебя облизывают матери
В цедилке, буланого безобманные,
Словно дойные коровы новорожденного теленка,
О Павамана, когда ты распространяешься.
- 8 О Павамана, к великой славе
Идешь ты со (своими) яркими лучами.
Бросая вызов, ты разбиваешь весь
Мрак в доме почитателя (твоего).

- 9 О ты, чей завет велик,
Ты распространяешься за пределы неба и земли,
Ты облачился в (свое) одеяние,
О Павамана, с (большим) великолепием.

IX, 101. <K Some>

- 1 Чтоб ваш сок одержал предстоящую победу,
Ради выжатого пьянящего (сомы)
Прогоните прочь пса
С длинным языком, о друзья!
- 2 Кто, выжатый, кругами течет вперед
Очищающим потоком,
(Этот) сок сомы – словно конь, решающий исход (битвы).
- 3 Этого сому, трудновозбудимого,
Мужи (поторапливают) всесторонней поэтической мыслью,
Жертву поторапливают давяльными камнями.
- 4 Выжатые для Индры соки сомы,
Самые богатые медом, пьянящие,
Потекли, имея при себе цедилку.
Да пойдут к богам ваши пьянящие напитки!
- 5 “Сок сомы очищается для Индры” –
Так сказали боги.
Повелитель речи чувствует себя воинственным,
Властвуя надо всем благодаря (своей) силе.
- 6 Он очищается в тысячу потоков,
Океан, приводящий в волнение речь,
Сома, господин богатств,
Друг Индры, день за днем.
- 7 Вот он течет: Пушан, Богатство,
Бхага, сома очищающийся
Господин всего мироздания
Стал вглядываться в обе половины вселенной.
- 8 Приятные коровы приветствовали (его) вместе,
Предвкушая пьянящий напиток.
Соки сомы создают себе пути,
(Эти) очищающиеся капли.

- 9 Богатство, которое самое сильное, достойное славы,
Принеси его, о Павамана,
(То,) что пре(восходит) пять народов,
Благодаря которому мы победим!
- 10 Очищаются соки сомы, капли,
Лучше всех находящие выход для нас,
(Которые,) когда они выжаты, беспорочные друзья,
Благожелательные, находящие небо.
- 11 Выжатые давящими камнями,
Заметные на шкуре коровы,
Со всех сторон они прошумели нам вместе
Жертвенную усладу, (эти) находящие блага.
- 12 Эти очищенные прозорливые
Соки сомы, смешанные с кислым молоком,
Приятны на вид, словно солнца,
(Эти) спешащие, (чтобы) прочно (устроиться) в жире.
- 13 Словно смертный, он выбрал себе ту речь
Выживаемого стебля (сомы).
Прочь (гоните) пса недарящего!
Убейте (его), как Бхригу (убили) Макху!
- 14 Кровный брат завернулся в покров,
Словно сын в руках (у матери), чтобы насладиться.
Он спешит, как любовник к женщине,
Как возлюбленный, чтобы сесть на (свое) лоно.
- 15 Он тот герой, осуществляющий силу действия,
Кто установил врозь две половины вселенной.
Золотистый укрылся в цедилке,
Чтобы сесть на (свое) лоно, как устроитель обряда.
- 16 Он очищается через сито из овечьей шерсти,
Сома на коровьей шкуре.
Громко ржущий мужественный буланный конь
Идет на свидание с Индрой.

IX, 102. <К Соме>

- 1 Действуя (по своей природе), дитя великих (рек),
Возбуждая силу видения вселенского закона,
Он охватил все любимые (вещи), и (это) с самого начала.

- 2 В челюстях Триты
Он воспользовался местом, которое (хранится) в тайне,
Вместе с семью формами жертвоприношения и (своим) любимым
(местом).
- 3 (Очищаясь) потоком (через) три (цедилки) Триты,
Приведи в движение богатство на трех спинах!
Он измеряет свои расстояния, наделенный силой духа.
- 4 Едва он родился, семь матерей
Наставили для блеска устроителя обряда.
Он прочно (укоренился) в богатствах, потому что понимает
(в этом).
- 5 В его завете объединены
Все боги безобманные.
Желанны бывают наслаждения, потому что они доставляют
удовольствие.
- 6 Кого породили (эти) возросшие от закона
Как зародыша, приятного на вид,
Поэта, самого щедрого, многожеланного на обряде...
- 7 К (нему устремились) сами две объединенные (жены),
Две юные матери вселенского закона,
Протягивая жертву по порядку, когда (его) умащают.
- 8 Благодаря силе духа, (о ты) с ясными глазами,
Ты открыл загон неба,
Возбуждая силу видения вселенского закона во время обряда.

IX, 103. <K Some>

- 1 Очищающемуся some, устроителю обряда
Я про(изношу) предложенную речь.
Я приношу (ее), как приношение, с помощью молитв – пусть он
насладится (ею)!
- 2 Он течет кругами по ситу из овечьей шерсти,
Умощенный коровьим молоком.
Очищаемый, он создает себе три стоянки, (этот) буланный.
- 3 В сите из овечьей шерсти он стекает
Кругами в сосуд, сочащийся медом.
Его приветствуют семь голосов риши.

- 4 (Он течет) кругами, вождь поэтических мыслей,
Принадлежащий всем богам, безобманный.
Сома, очищаясь, вошел в два чана, (этот) буланный.
- 5 Мчись кругами по своим божественным обычаям
С Индрой на одной колеснице,
Очищаемый жрецами, жрец, бессмертный (бог)!
- 6 (Мчась) кругами, словно упряжка, рвущаяся к награде,
Бог, выжатый для богов,
Всепроникающий Павамана течет через (цедилку).

IX, 104. <K Some>

- 1 Друзья, усаживайтесь!
Пропойте очищающемуся!
Как ребенка, украсьте (его) жертвами для блеска!
- 2 Соедините его (с молоком), как теленка с матерями,
(Этого) вызывающего процветание дома!
(Сделайте его) пьянящим напитком, приглашающим богов,
обладающим двойной силой!
- 3 Очистите (этого) вызывающего силу действия,
Чтобы (он был) самым благожелательным при приглашении
Толпы (Марутов), чтобы (при приглашении) Митры, Варуны!
- 4 Тебя, находящего блага для нас,
Приветствовали голоса (риши).
В коровье (молоко) мы одеваем твой цвет.
- 5 О господин наших пьянящих напитков,
О сок сомы, ты – пиршество богов.
Будь, как друг для друга, лучше всех находящим выход!
- 6 Сделай (, чтобы убрался) от нас совсем
Ракшас, любой атрин!
Прочь (гони) двоедушного безбожника, отвори от нас узость!

IX, 105. <K Some>

- 1 Воспойте, о друзья, этого очищающегося
Для вашего опьянения!
Как ребенка, они сделали его привлекательным с помощью
жертв (и) восхвалений.

- 2 Как теленок со(единяется) с матерями,
Поторапливаемый сок сомы умащается (молоком),
Пьянящий напиток, приглашающий богов, приготовленный
с молитвами.
- 3 Он (бог,) вызывающий силу действия,
Он (служит) для приглашения толпы (Марутов),
Он выжат, как самый богатый медом для богов.
- 4 Выжатый, о наделенный прекрасной силой действия, мчись,
(Даруя) нам владение коровами, о сок сомы, владение конями!
Чистый твой цвет я положил на (молоко) коров.
- 5 О господин наших буланных коней,
О сок сомы, самый пиришествный для богов,
Будь, как мужественный друг для друга, – (чтоб мы) блистали!
- 6 (Сделай) ты (, чтоб убрался) от нас совсем
Безбожник, любой атрин!
Одерживая верх, о сок сомы, (гони) прочь притеснения вокруг,
(гони) двоедушного!

IX, 106. <К Соме>

- 1 К Индре пусть пойдут эти выжатые
Соки сомы, к быку – буланные,
Охотно родившиеся, находящие небо!
- 2 Этот захватчик, выжатый сок
Очищается для добычи, для Индры.
Сомы разбирается в победе, как она происходит.
- 3 В опьянениях им Индра
Пусть возьмет взятку, обеспечивающую захват,
И пусть держит мужественную ваджру, (этот) победитель вод.
- 4 Мчись вперед, о сома бодрствующий,
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
Принеси (нам твое) блистательное неистовство,
находящее солнце!
- 5 Для Индры очищайся, (давая) мужественный
Пьянящий напиток, (ты) для всех приятный на вид,
С тысячей дорог, создатель путей, далеко смотрящий!

- 6 Лучше всех находящий выход для нас,
Самый богатый медом для богов,
Двигайся тысячей путей, громко ревя!
- 7 Очищайся для приглашения богов,
О сок сомы, (своими) потоками, (своею) силой!
Садись, о сома, полный меда, в наш кувшин!
- 8 Твои капли, плавающие в воде,
Усилили Индру для опьянения.
Боги испили тебя для бессмертия.
- 9 О выжатые соки сомы, очищаясь,
В (своем) беге принесите нам богатство,
(Вы,) вызывающие дождь с неба, изливающие воды,
находящие солнце!
- 10 Сома, очищаясь волной,
Бежит сквозь сито из овечьей шерсти.
Павамана, громко ревуший во главе речи.
- 11 Молитвами они поторапливают захватчика награды,
Резвящегося в деревянном (сосуде), (спешащего) через овечью
шерсть.
Молитвы зазвучали вместе навстречу трехспинному.
- 12 Он выпущен к кувшинам,
Словно упряжка, стремящаяся к награде на состязании.
Он потек, очищаясь, порождая речь.
- 13 Он очищается, желанный буланный,
В быстром беге через препятствия,
Струя восхвалителям блеск, состоящий из мужей.
- 14 Очищайся таким образом, стремясь к богам!
Выпущены потоки меда.
Распевая, ты кружишь по цедилке со всех сторон.

IX, 107. <К Соме>

- 1 Разливайте отсюда кругом выжатого
Сому, который лучшее возлияние!
(Тот) мужественный, кто помчался в недрах вод,
(Этого) сому (жрец) выжал камнями.
- 2 Очищаясь через овечьи шерстинки, теки сейчас кругами,
Безобманный, еще более благоуханный!
Как только (тебя) выжали в воды, мы опьяняем соком,
Смешивая тебя, превосходного, с коровьим молоком.

- 3 Выжатый, (он течет) кругом, чтоб заявить о себе, (этот)
пьянящий напиток богов,
Сила духа, сок, смотрящий далеко.
- 4 Очищаясь, о сома, потоком,
Ты течешь, рядясь в воды.
Даритель сокровищ, ты усаживаешься на лоно вселенского
закона,
Золотой источник, о бог.
- 5 Доясь приятной сладостью из небесного вымени,
Он уселся на древнее место.
Захватчик награды, он течет к разыскиваемой опоре,
Когда его встряхнули мужи, (он,) смотрящий далеко.
- 6 Очищаясь, о сома бодрствующий,
(Ты течешь), приятный, кругами в сите из овечьей шерсти.
Вдохновенный, ты стал лучшим из Ангирасов.
Приправь нашу жертву медом!
- 7 Сома щедрый очищается, лучше всех находящий выход,
Риши, вдохновенный (поэт), смотрящий далеко.
Ты стал поэтом, лучше всех приглашающим богов.
Ты поднял солнце на небо.
- 8 Сома, выжатый выжимателями,
На спине (цедилки) из овечьей шерсти
Двигается золотистым потоком, подобным кобылице,
Благозвучным движется потоком.
- 9 Владелец коров в прибрежной местности, он потек вместе
с коровами,
Сома потек вместе с выдоенными.
Как (реки) в океан, они отправились в загоны.
Веселящий сочится для опьянения.
- 10 Выжатый камнями, о сома,
Через сито из овечьей шерсти,
Буланный входит в два чана, как отряд в крепость.
Ты устроил себе место в деревянных сосудах.
- 11 Он стал чистым, (пройдя) сквозь отверстия (сита) из овечьей
шерсти,
Словно упряжка, стремящаяся к награде на состязании,
Сома-Павамана, достойный ликования
Хранителей мудрости, вдохновенных (поэтов), певцов.

- 12 Про(двигаясь) вперед, о сома, для приглашения богов (ты набух),
Как набухла Синдху со (своей) стремниной.
Молоком стебля бодрящий, как хмельное (питье),
(Ты течешь) в сосуд, сочащийся медом.
- 13 Желанный завернулся в белый покров,
(Он) достойный, чтоб его нарядили, словно милого сына.
Деятельные приводят его в движение, словно колесницу,
(Своими) руками (, чтобы он оказался) в реках.
- 14 Живые соки сомы очищаются,
(Превращаясь) в пьянящий напиток,
На поверхности океана, (эти) хранители мудрости,
Пьянящие, находящие солнце.
- 15 Павамана пересекает океан (своей) волною,
Царь, бог, высокий закон.
Пусть течет он по установлению Митры (и) Варуны,
Посылаемый вперед, высокий закон.
- 16 Направленный мужами, желанный, смотрящий далеко,
Царь, бог морской...
- 17 Для Индры очищается пьянящий напиток,
Для сопровождаемого Марутами – выжатый сома.
В тысячу потоков он течет (через сито) из овечьей шерсти.
Это его начищают (люди) Аю.
- 18 Очищаясь в чане, поэт, порождающий поэтическую мысль,
Сома находит удовольствие среди богов.
Рядясь в воды, (этот) лучший завернулся в (молоко) коров,
Сидя в деревянных (сосудах).
- 19 Я радуюсь, о сома, дружбе
С тобой, о капля, день за днем.
Много (неприятностей), о бурый, обрушивается на меня:
Пройди сквозь эти преграды!
- 20 И днем, и ночью, о сома, (я готов)
К дружбе с тобой, о бурый, у (твоего) вымени.
Над знойно палящим солнцем на ту сторону
Улетели мы, как птицы.
- 21 О направляемый умелыми руками, когда тебя начищают
В океане, ты подаешь голос.
Богатство красноватое, обильное, многожеланное
Струишь ты, о Павамана.

- 22 Начищенный в сите из овечьей шерсти Павамана,
(Этот) бык взревел в деревянном (сосуде).
На свидание с богами, о Сома-Павамана,
Ты течешь, умащенный коровьим (молоком).
- 23 Очищайся, (принося нам) все поэтические силы
Для захвата награды!
Ты первым простер океан
Для богов, о сома опьяняющий.
- 24 Очищайся же, (обегая) вокруг земного пространства
И небесных, о сома, как (тебе) свойственно!
Вдохновенные (поэты) поторапливают тебя,
Сверкающего, о смотрящий далеко, (своими) произведениями
и (молитвами).
- 25 Разлились (соки-) Павамамы
Потоком через (цедилку),
Сопровождаемые Марутами, пьянящие кони Индры,
(Чтобы дать нам) мудрость (и) жертвенные улады.
- 26 Рядясь в воды, он течет кругами по сосуду,
Сок сомы, приведенный в движение выжимателями.
Порождая свет, он вызвал мычание радостных
Коров, как бы создавая себе праздничный наряд.

IX, 108. <K Some>

- 1 Очищайся как самый сладкий
Для Индры, о сома, лучше всех создающий силу духа пьянящий
напиток,
Мощно, больше всего пребывающий на небе пьянящий напиток!
- 2 (Тот,) испив которого, бык чувствует себя быком,
При питье этого находящего солнце (сока),
Этот (сома) с добрыми предзнаменованиями бросился
к жертвенным уладам,
Как Эташа к награде.
- 3 Ведь это только ты, о Павамана,
Самый сверкающий, призываешь божественные
Роды к бессмертию.
- 4 Благодаря кому Навагва, Дадхьянч открывает (пещеру
с коровами),
Благодаря кому вдохновенные (поэты) приобщились
К любимому бессмертию в милости у богов,
Благодаря кому они достигли славы...

- 5 Вот этот выжатый (сок) очищается
Потоком через сито из овечьей шерсти, самый пьянящий,
Играющий, словно волна вод.
- 6 Кто с силой разрубив (преграду), освободил
Красноватых водяных коров в скале –
Ты (далеко) протянул загон с коровами, с конями:
Разбей его смело, как воин со щитом!
- 7 Выжимайте (его), поливайте кругом,
Как коня, (эту) хвалу, (его,) пересекающего воды,
пересекающего пространство,
Шумящего в деревянных (сосудах), плавающего в воде,
- 8 Быка с тысячей потоков, возросшего от молока,
Приятного для божественного рода,
(Того,) кто рожден законом, возрос благодаря закону –
Царь, бог, высший закон!
- 9 Воссвети высокий блеск, великолепии,
О господин жертвенный услады, о бог, преданный богам!
Опустоши средний сосуд!
- 10 Выжатый в двух чанах, мчись галопом, о ты с прекрасной силой
действия,
Как возница, (как) господин племен!
Очищаясь, дай дождь с неба, течение вод!
Оживи поэтические мысли для поиска коров!
- 11 Они подоили небеса (, чтобы получить) вот этого
Вызывающего опьянение быка с тысячей потоков,
Несущего все блага.
- 12 Он был рожден как порождающий бессмертный бык,
Светом озаряющий мрак.
Прекрасно восхваленный поэтами, он надел (свой) праздничный
наряд,
Тройную (одежду) – благодаря своей чудесной силе.
- 13 Он выжимается, (тот,) кто поставщик благ,
Кто – богатств, кто – возлияний,
Сома, кто (поставщик) хороших поселений.
- 14 Кого Индра у нас попьет, кого Маруты,
Или кого Бхага с Арьяманом,
Благодаря кому мы привлечем к себе Митру и Варуну,
Индру – для великой помощи...

- 15 Очищайся, о сома, Индре для питья,
Направленный мужами, хорошо вооруженный,
Самый пьянящий, самый полный меда!
- 16 Войди в сердце Индры – во вместилище сомы,
Как реки в океан,
Привлекательный для Митры, Варуны, Ваю,
Высшая опора неба!

IX, 109. <K Some>

- 1 Беги вперед кругами, о сома, для Индры,
Вкусный для Митры, Пушана, Бхаги!
- 2 Пусть захочет Индра, о сома, выпить
Твоего выжатого (сока) для силы духа, силы действия – и Все-Боги!
- 3 Так теките для бессмертия, для великого жилья,
Светлые небесные сливки!
- 4 Очищайся, о сома, великий океан,
Отец богов (, чтобы приобрести) все (свои) формы!
- 5 Светлый, очищайся для богов, о сома,
Для неба, земли и счастья для потомства!
- 6 Ты поддерживатель неба, светлые сливки.
Очищайся в (своем) истинном распространении как захватчик
награды!
- 7 Очищайся, о сома сверкающий, с прекрасным потоком,
Вдоль огромного (сита) из овечьей шерсти, древний (бог)!
- 8 Направленный мужами, едва родившись, очищенный,
Пусть струит он (нам) все блага, благозвучный, находящий солнце!
- 9 Сок сомы, очищаясь, выбрав себе потомство,
Пусть создаст все богатства для нас!
- 10 Очищайся, о сома, для силы духа (и) силы действия,
Вымытый, словно конь-победитель, – для (захвата) ставки!
- 11 Этот сок твой выжиматели очищают
Для опьянения, сому для великого блеска.
- 12 Новорожденного ребенка золотистого они начищают,
Сому в цедилке, сок для богов.

- 13 Сок очистился, приятный для опьянения,
В лоне вод, поэт, для (нашей) счастливой доли.
- 14 Он носит милое имя Индры,
Благодаря которому он разбил все препятствия.
- 15 Его пьют все боги,
Когда он смешан с молоком, выжатый мужами.
- 16 Выжатый, он потек вперед в тысячу потоков
Через цедилку сквозь сито из овечьей шерсти.
- 17 Потек этот захватчик награды с тысячным семенем,
Начищаемый водами, смешиваемый с молоком.
- 18 Продвигайся вперед, о сома, к Индре в живот,
Направленный мужами, выжатый камнями.
- 19 Выпущен конь-победитель через цедилку,
Сома в тысячу потоков для Индры.
- 20 Его умащают лучшим (, что есть) в мёде,
Для Индры-быка, сок сомы – для опьянения.
- 21 Они начищают тебя, рядящегося в воды буланого коня
Для богов (, чтобы ты) охотно (принял должную) форму.
- 22 Сок сомы льется для Индры,
Грозный наливается, смешиваясь, вызывая течение вод.

IX, 110. <K Some>

- 1 Беги хорошенько вперед (повсюду) вокруг к захвату добычи,
(Ты,) преодолевающий награды (езде) вокруг!
Чтоб пересечь враждебности, ты ходишь у нас как преследователь
за вину.
- 2 Ведь мы приветствуем тебя, выжатого, о сома,
В великом царстве состязания.
Ты ныряешь вперед к наградам, о Павамана.
- 3 Ведь ты породил солнце, о Павамана,
Чтобы распространить молоко благодаря (твоему) искусству,
(Ты,) спешащий вместе с Пурамдхи, вдохновляющей (на дарение)
коров.

- 4 Ты породил, о бессмертный среди смертных,
По установлению (вселенского) закона (приношение) милого напитка
бессмертия.
Всегда ты мчался к награде, стремясь захватить (ее).
- 5 Ведь со славой ты пробуравливал
Будто какой неиссякающий источник, из которого пьют люди,
Словно (воин,) несущий в руках (лук) со стрелами.
- 6 Тогда, видя союз (с сомой), некие небесные
(Существа,) сверкающие, как Васу, приветствовали его криками.
Он раскрывает (свою) драгоценность, как бог Савитар.
- 7 В тебя, о сома, первые (жертвователи), перевернувшие жертвенную
солому,
Вложили поэтическую мысль для великой награды (и) славы.
О муж, вдохнови ты нас на мужество!
- 8 (То,) что изначальные сливки неба, достойные хвалы,
Они выдоили из великой бездны неба.
(Все) вместе они воспели рождающегося Индру.
- 9 И когда, о Павамана, эти две половины вселенной
И все эти миры (ты) пре(взошел) величием,
Ты распределяешь себя, как бык, находящийся в стаде.
- 10 Сома, очищаясь в сите из овечьей шерсти,
Павамана потек, играя, как ребенок,
Сок в тысячу потоков, приносящий сто наград.
- 11 Этот очищающийся, полный меда, соответствующий закону,
Сок сомы очищается для Индры, сладкая волна,
Захватывающий награду, находящий широкий простор, дающий силу
жизни.
- 12 Очищайся как осиливающий нападающих,
Прогоняющий ракшасов, у(страняющий) дурные пути,
Хорошо вооруженный, о сома, (всегда) побеждавший врагов!

IX, 111. <K Some>

- 1 Очищаясь с этим желтоватым блеском,
Он пересекает все враждебности на самозапрягающихся (конях),
Как солнце – на самозапрягающихся (конях).
Потоком выжатого (сока) сверкает
Очищающийся (сома), красноватый, золотистый,
Когда он проходит через все (свои) облики, (погоняемый) певцами,
Семиротыми певцами.

- 2 Ты нашел то самое добро Пани.
 Благодаря (своим) матерям ты наводишь блеск в своем доме,
 Благодаря мыслям о (вселенском) законе – в (своем) доме.
 Та мелодия (пришла) словно издадека (туда,) жизненную силу,
 Где радуются мысли.
 С помощью трехчастных красноватых (коров) ты получил
 Сверкая, ты получил жизненную силу.
- 3 Он движется по восточной стороне, наблюдая;
 Он подстраивается к лучам (солнца), прекрасная на вид колесница,
 Небесная прекрасная на вид колесница.
 Пришли гимны, силы мужества –
 Пусть возбуждают они Индру для победы,
 Чтоб (сома) и (Индра-)ваджра были неколебимы,
 В сражениях неколебимы!

IX, 112. <K Some>

- 1 Ведь совсем по-разному (текут) наши мысли,
 Раз(личны бывают) обеты людей.
 Плотник хочет поломки, увечья – лекарь,
 Брахман – выжимающего (сому).
 Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 2 Со старыми растениями,
 С крыльями больших птиц,
 С камнями целые дни ждет
 Кузнец (заказчика), имеющего золото.
 Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 3 Я – поэт, папа – лекарь,
 Мама возится с мельницей.
 С разными мыслями, (но одинаково) стремясь к богатству,
 Идем мы следом за (заработком), как (пастух) за коровами.
 Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 4 Тяжеловоз (хочет) легкой повозки,
 Соблазнитель – (женской) улыбки,
 Уд – волосатой щели,
 Лягушка же хочет воды.
 Для Индры, о капля, растекайся вокруг!

IX, 113. <K Some>

- 1 Пусть выпьет Индра, убийца Вритры,
Сому в Шарьянавате,
Вбирая в себя силу,
Собираясь совершить великий подвиг.
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 2 Очищайся, владыка сторон света,
Щедрый сома из Арджики,
Выжатый со священной речью,
© истиной, с верой, с пылом.
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 3 Возращенного Парджаньей быка,
Его привела дочь Сури,
Им завладели Гандхарвы,
Они вложили в сому этот вкус.
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 4 Глаголящий закон, излучающий (свет) закона,
Глаголящий истину, чьи поступки – истина,
Глаголящий веру, о сома-царь,
О сома, приготовленный исполнителем (обряд), –
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 5 Стекаются стечения
Поистине грозного, мощного.
Сливаются соки сочного.
Очищаясь священным словом, о золотистый,
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 6 Где брахман, о Павамана,
Ведя метрическую речь,
С давящим камнем (в руке) чувствует себя великим
у сомы,
С помощью сомы порождая блаженство... –
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 7 Где немеркнущий свет,
В (том) мире, где помещено солнце,
Туда помести меня, Павамана,
В бессмертный нерушимый мир!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 8 Где царь – сын Вивасвата,
Где замкнутое пространство неба,
Где те юные воды, –
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!

- 9 Где странствие по своей воле
По троякому небосводу, по троякому небу неба,
Где миры, полные света, –
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 10 Где желания и страсти,
Где высшее место солнца,
Где пища для умерших и насыщение, –
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 11 Где пребывают радость и веселие,
Веселость (и) увеселения,
Где сбывшиеся желания желанья, –
Там сделай меня бессмертным!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!

IX, 114. (К Соме)

- 1 Кто последовал за формами
Очищающегося сока сомы,
О том говорят так: “(Будет) с хорошим потомством!”,
Кто, о сома, посвятил тебе (свою) мысль.
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 2 О риши, усиливающий хвалебные песни
Прославлениями создателей стихов, о Кашьяпа,
Поклоняйся соме-царю,
Кто родился как господин растений!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 3 (Есть) семь сторон света с разными солнцами,
Семь жрецов-хотаров,
Боги Адитьи, которых семеро, –
(Всеми) ими, о сома, защити нас!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!
- 4 Возлияние, которое приготовлено для тебя, о царь,
Им, о сома, защити нас!
Да не одолеет нас носитель зла
И не причинит нам какой-нибудь вред!
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!

ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं ओं

МАНДАЛА X

X, 1. (К Агни)

- 1 (Еще) до зорь он поднялся высоко вверх;
Выйдя из мрака, он пришел со (своим) светом.
Агни со светлым сиянием, с прекрасными членами,
(Едва) родившись, заполнил все селения.
- 2 Ты рожден как отпрыск двух половин мироздания,
Как любимец, о Агни, разнесенный среди растений.
Ослепительное дитя, ты (пре)одоле л мрак (и) ночи.
Громко ревя, ты вышел из (своих) матерей.
- 3 Как (это свойственно) Вишну, зная свое высшее (местопребывание),
(Едва) родившись, высокий охраняет третье (местопребывание).
Когда через (его) уста они получили себе его собственное молоко,
Они, единокдушные, воспевают его здесь.
- 4 Поэтому-то несущие питание родительницы к тебе,
Растущему от еды, и приближаются с едой.
И к ним ты снова возвращаешься, когда у них другой облик.
Ты хотар среди людских племен.
- 5 Хотара на обряде, обладающего яркой колесницей,
Светлое знамя каждой жертвы,
Агни, получающего равную долю по сравнению с любым богом
благодаря (своему) величию,
Но благодаря (своему) блеску (остающегося) гостем у людей, (– его
я призываю).
- 6 И вот одетый в разукрашенные одежды,
Агни (пребывает) на пупе земли.
Рожденный алым, на месте Иды –
Почти здесь богов как пурохита, о царь!

- 7 Ты весь, о Агни, небо и землю, обоих
Протягивал всегда, как сын (продолжает своих) родителей.
Двигайся вперед к жаждущим (тебя), о самый юный,
И привези, о могучий, сюда богов!

Х. 2. (К Агни)

- 1 Сделай довольными жаждущих богов, о самый юный!
Зная время (жертвоприношений), о господин (этого) времени,
принеси здесь жертвы!
Какие (есть) божественные жрецы, о Агни, с ними вместе
Ты лучше всех добываешь жертвой среди хотаров!
- 2 Ты исполняешь службу хотара, а также потара у людей.
Ты молитвенник, даритель богатств, верный закону.
Когда мы будем (под возглас:) "Свага!" совершать жертвенные
возлияния,
Пусть бог Агни как достойный почитает богов!
- 3 (Вот) вступили мы на путь самих богов,
Чтобы проводить то, что мы сможем.
Этот Агни-знаток пусть жертвует – ведь он хотар!
Он пусть распределяет обряды, он – время (жертвоприношений)!
- 4 Если мы нарушим ваши заветы,
Совсем несведущие среди сведущих, о боги,
Пусть Агни-знаток все это сделает приятным
В соответствии с (тем) временем (жертвоприношений), по которому
он распределяет богов!
- 5 Чего смертные не разберут в жертвоприношении
От незрелой мысли (и) слабого разума,
(Все) это пусть выяснит Агни-хотар
И почитает богов в должное время как лучший жертвователь!
- 6 Ведь родитель породил тебя как лик
Всех обрядов, как яркое знамя.
Приноси с помощью жертв одно за другим поселения, богатые
мужами,
Желанные жертвенные улады, сопровождаемые скотом,
принадлежащие всем людям!
- 7 Ты, кого Небо-и-Земля, кого воды,
Кого Тваштар, порождающий прекрасное, породили,
Точно зная путь, исхоженный предками,
Ярко свети, о Агни, когда (тебя) зажгут!

- 2 (Ты – тот,) к кому сходятся люди,
Как коровы к теплomu загону, о самый юный.
Ты вестник богов (и) смертных.
Великий, ты странствуешь между (небом и землей) через светлое пространство.
- 3 Растя тебя, как ребенка родного,
Носит (тебя) преданная мать.
Из (своего) укрытия ты движешься охотно по склону.
Ты стремишься уйти, как выпущенный скот.
- 4 Неразумные, о разумный, мы не (знаем), о мудрый
Агни, (твоего) величия. Ты один его знаешь.
(Вот) лежит (его) покров; он странствует, пожирая языком.
Как господин племени он целует непрерывно юницу.
- 5 Повсюду рождается он в старых (кусках дерева) снова.
Он пребывает в дереве – седой, со знаменем-дымом.
(Отнюдь) не купальщик, он, как бык, устремляется к воде,
(Тот,) кого смертные единодушно проводят (к алтарю).
- 6 Как два рискующих жизнью разбойника, бродящих по лесу,
(Две руки) связали десятью веревками (дощечки для трения).
Это самое новое поэтическое творение для тебя, о Агни.
Запрягай как будто бы колесницу пылающими членами!
- 7 Священное слово, о Джатаведас, и поклонение,
И эта хвалебная песнь пусть всегда будут тебе подкрепляющими!
Защищай, о Агни, нашу плоть от плоти!
Защищай также без усталости нас самих!

Х, 5. <К Агни>

- 1 Один океан, хранитель богатств,
С многими рождениями, проявляется из нашего сердца.
Он следует за выменем в лоне двоих затаившихся.
Посреди источника сокрыт след птицы.
- 2 Прячась в общее гнездо, мужественные
Буйволы сошлись с кобылицами.
Поэты охраняют след истины.
Высшие имена они облекли в тайну.
- 3 Соединились двое преданных закону, (но) способных
к превращениям:
Создав (его), они породили ребенка и взращивали (его) –
Пуп всего: движущегося и твердостоящего,
(Боги,) пересекающие мыслью нить даже у поэта.

- 4 Веды пути истины (ведут) к прекраснорожденному.
Жертвенные улады искони следуют за ним для награды.
Две половины вселенной, закутавшись в покрывало,
Подкреплялись жиром, медовыми яствами.
- 5 Желая семь рыжих сестер,
Знаток вытащил их из меда, чтобы видеть.
От века рожденный медлил в воздушном пространстве.
Ища укрытия, он нашел (то, что) у Пушана.
- 6 Семь границ застолбили поэты.
Лишь к одной из них приближается угнетенный.
А столб Аю стоит в гнезде Высшего,
В конце дорог, на твердых опорах.
- 7 Не-сущее и сущее – на высшем небосводе,
При рождении Дакши, в лоне Адити.
Агни же наш перворожденный закона
В древние времена, (он) бык и корова.

X, 6. *⟨К Агни⟩*

- 1 Вот он, (этот) Агни, при чьей защите (и) поддержке
Процветает воспеватель благодаря (его) помощи,
(Тот,) кто, облаченный в лучшее пламя утренних лучей,
Обходит вокруг (алтаря), сверкающий.
- 2 Кто, сверкающий, сверкает пламенем
Вместе с богами, Агни, преданный закону, неиссякающий,
(Он тот,) кто друзьям всегда приносит дружеские услуги,
Безошибочный, как скакун в упряжке.
- 3 Кто властвует над любым приглашением богов,
Властвует весь век при зажигании Ушас,
(Этот) Агни, в кого (человек) с невредимой колесницей
Выгружает жертвы с молитвой и громкими песнями...
- 4 Усиленный громкими песнями, радующийся гимнам,
Стремительно летя, движется он к богам.
Благовзвучный хотар, он лучше всех приносит жертвы языком.
Агни привлекает к себе богов, смешавшись (с ними).
- 5 Рано утром приведите этого трепещущего Агни,
Как Индру, с помощью хвалебных песен (и) поклонений,
Кого вдохновенные воспевают в поэтических произведениях,
Джатаведаса, (что) язык могучих (богов)!

- 6 В ком сошлись все блага,
Словно в состязании кони и наездники – по обычаю...
К нам приведи, о Агни, поддержки,
Самые излюбленные для Индры, чтоб они были у нас!
- 7 А потому, о Агни, когда ты уселся в (своем) величии,
Едва родившись, ты сразу же стал достоин призывов.
Боги явились по этому твоему желанию
И подкрепились, (эти) первые помощники.

Х, 7. <К Агни>

- 1 Счастье нам с неба, о Агни, (и) с земли
Даруй весь век, чтобы (мы) почитали (богов), о бог!
Да будем мы причастны к твоим проявлениям, о чудесный!
Создай нам безопасность, о бог, за (наши) далеко (раздающиеся)
хвалы!
- 2 Эти молитвы, о Агни, рождены для тебя.
Они радостно принимают награждение коровами (и) конями,
Когда смертный достиг твоего расположения,
О благой, установив (тебя) с помощью молитв, о
прекраснорожденный.
- 3 Агни я считаю отцом, Агни-товарищем,
Агни-братом и всегда уж другом.
Как лик высокого Агни я почитаю
Светлый достойный жертв (лик) Сурьи на небе.
- 4 Успешные, о Агни, поэтические произведения у нас, покоряющие.
Кого охраняешь ты в доме, как собственный хотар,
У этого праведного (будут) рыжие кони, много скота.
День за днем пусть будет ему (доставаться все) ценное.
- 5 (Кем) располагают день за днем как милым другом,
Древнего жреца, любовника обряда –
Агни породили Аю двумя руками.
Они усадили его хотаром среди племен.
- 6 Сам почитай богов на небе, о бог!
Что может причинить тебе несведущий глупец?
Как жертвовал ты богам, о бог, в положенное время,
Так жертвуй самому себе, о прекраснорожденный!
- 7 Будь нам, о Агни, помощником и защитником,
Будь нам создателем телесной силы и наделителем телесной силой!
И даруй нам, о замечательный, жертвенный дар,
А также храни нас самих неустанно!

Х, 9. <К Водам>

- 1 О воды, ведь вы благодатные.
Помогите нам с подкрепляющей силой,
Чтобы (мы) увидели великую радость!
- 2 Какая у вас самая целительная влага,
Наделите нас ею здесь,
Как любящие матери!
- 3 Мы хотим прийти к вам ко двору тому,
Для чьего жилища вы нас освежаете,
О воды, и возрождаете (снова).
- 4 На счастье пусть будут нам богини (и) в помощь,
Воды (пусть будут нам) для питья!
Счастье и благо пусть струят они нам!
- 5 Распоряжающиеся желанными благами,
Повелевающие народами
Воды прошу я об (их) целебном средстве.
- 6 В водах – мне сказал Сома –
Все целебные средства
И Агни всеблагой.
- 7 О воды, пожертвуйте щедро целебное средство
Как защиту для тела моего,
И чтоб я долго видел солнце!
- 8 Унесите прочь, о воды, то,
Что греховно во мне:
Если я обманул
Или если проклял, и (всю) неправду!
- 9 Сегодня я добрался до вод.
Мы встретились с (их) влагой.
С молоком приди, о Агни!
Соедини меня с блеском!

Х, 10. <Яма и Ями>

(Ями:)

- 1 Как бы я хотела повернуть друга к дружбе,
Даже если он прошел много (ёджан) через бурный поток!
Предусмотрительный хотел бы иметь внука (своего) отца,
Представляя себе (своего) продолжателя на земле.

(Яма:)

- 2 Твой друг не хочет такой дружбы,
Когда (женщина) с одинаковыми признаками становится чужой.
Сыновья великого Асуры, герои,
Поддерживатели неба, смотрят далеко вокруг.

(Ями:)

- 3 Эти бессмертные желают вот чего:
Отпрыска от одного единственного смертного.
Пусть твоя мысль покоится в нашей мысли!
Пусть войдешь ты в (мое) тело, как муж к жене!

(Яма:)

- 4 Чего раньше мы не делали, как же это (сделать) сейчас?
(Громко) говоря истинное, шептать мы будем неистинное?
Гандхарва в водах и водяная женщина –
Это наше происхождение, это наше высшее родство.

(Ями:)

- 5 Ведь еще в утробе прародитель создал нас двоих супругами,
Бог Тваштар, побудитель, творящий все формы.
Никто не нарушает его обетов.
Свидетели нам в этом – Земля и Небо.

(Яма:)

- 6 Кто знает об этом первом дне?
Кто видел его? Кто здесь возвестит?
Высоко установление Митры (и) Варуны.
О сладострастная, что же ты обращаешься с (таким) соблазном
к мужчинам?

(Ями:)

- 7 Ко мне, Ями, пришла любовь к Яме,
Чтобы лечь с ним на совместное ложе.
Как жена мужу, хочу я отдать (свое) тело.
Да будем мы двое кататься туда-сюда, как колеса колесницы!

(Яма:)

- 8 Не стоят (на месте), не смыкают глаз те,
Что бродят здесь как соглядатаи богов.
К другому, чем я, иди скорее, сладострастная!
С ним катайся туда-сюда, как колеса колесницы!

(Ями:)

- 9 Ночами и днями она услаждала бы его.
В (один) миг обманула бы глаз солнца.
У (нашей) пары такое же родство, как у Неба и Земли.
Ями взяла бы (на себя) (поступок) Ямы, не подобающий родне.

(Яма:)

- 10 Придут, конечно, те последующие поколения,
Когда родные будут совершать (поступок), не подобающий родне.
Подкладывая руку для (какого-нибудь) быка,
Ищи себе, прекрасная, другого, чем я, мужа!

(Ями:)

- 11 К чему тогда есть брат, если приходится быть беззащитной?
И к чему сестра, если (все равно) обрушится небытие?
Обезумев от любви, я шепчу это снова и снова:
"Соедини (свое) тело с моим телом!"

(Яма:)

- 12 Никогда не стану я соединять (свое) тело с твоим телом!
Плохим называют (того), кто войдет к сестре.
Готовь себе любовные утехы с другим, чем я!
Твой брат, о прекрасная, не хочет этого.

(Ями:)

- 13 Ну и жалок же ты, Яма! Ни разума,
Ни сердца у тебя не смогли мы отыскать!
Другая, конечно, будет обнимать тебя,
Как подруга – упряжного (коня), как лиана – дерево!

(Яма:)

- 14 Другого и ты крепко (обними), о Ями, и другой тебя
Пусть обнимет, как лиана – дерево!
Это его мысль стремись покорить, а он – твою,
И (с ним) добейся счастливого согласия!

X, 11. <К. Агни>

- 1 Бык для быка надоил доением неба
Струи молока, юный (сын) Адити, безобманный.
Он знает все, подобно Варуне, благодаря поэтическому
озарению.
Этот достойный жертв пусть принесет жертвы временам
жертвоприношений!
- 2 Зашептала Гандхарви, водяная женщина.
Да сохранит она мой разум при реве ревунa!
Пусть Адити поместит нас посреди желанного!
Пусть старший наш брат первым решит (для нас)!
- 3 А эта вот дающая счастье, приносящая скот (и) славу
Ушас зажглась для человека, даруя свет,
Когда по воле жаждущих (богов) породили
Жаждущего Агни как хотара для жертвенной раздачи.

- 4 И тогда эту каплю, выдающуюся, смотрящую далеко,
Принесла на обряд птица – посланный сокол.
Когда арийские племена выбирают удивительного
Агни хотаром, тогда рождалось поэтическое вдохновение.
- 5 Всегда ты приносишь радость, как пастбища для скотовода,
(Ты), о Агни, прекрасно исполняющий обряд с помощью
жертвенных возлияний человека,
Или же когда, потрудившись, ты приходишь с многими (дарами),
Захватив награду, достойную восхвалений вдохновенного (поэта).
- 6 Возбуждай обоих родителей, как любовник – лоно!
С нетерпением ждет желанный, от (всего) сердца стремится.
Возглашает возница, прекрасно действует щедрый,
Крепчает Асура, трепещет от поэтической мысли.
- 7 Какой смертный, о Агни, достиг твоего расположения,
О сын силы, тот прославится сверх меры.
Владея успехом, езда на конях,
Этот блистательный (и) могучий – продлевает (свои) дни.
- 8 Когда, о Агни, будет это собрание
Божественное среди богов, достойное жертв, о достойный жертв,
И когда ты будешь раздавать сокровища, о самосущий,
Ты там создай нам долю, полную добра!
- 9 Услышь нас, о Агни, на (своем) сиденье, на (своем) месте!
Запрягай колесницу бессмертного, мчащуюся!
Привези нам две половины вселенной, чьи сыновья боги!
Да не отсутствуешь ты среди богов, да будешь ты здесь!

X, 12. <К Агни>

- 1 Небо и Земля пусть первыми по закону
Услышат, (они,) чья речь истинна,
Когда бог, побуждающий смертных приносить жертвы,
Усаживается как хотар, вновь обретая свою жизненную силу!
- 2 Бог, охватывающий богов законом,
Отвези наше жертвенное возлияние как первый знаток,
(Ты) с дымом-знаменем, благодаря дровам излучающий свет,
Сладкозвучный хотар, постоянный, жертвующий благодаря
(своей) речи лучшего (другого)!

- 3 Когда у бога в распоряжении напиток бессмертия коровы,
(То) рожденные от нее поддерживают две широкие (половины
вселенной).
Все-Боги пусть последуют этому твоему жертвенному речению,
Чтобы пестрая (корова) доилась небесным жиром, водой.
- 4 Я воспеваю вашу деятельность, чтобы (она) усиливалась,
о сочащиеся жиром.
О Небо-и-Земля, слушайте меня, (вы,) две половины вселенной!
Когда (наши) дни и светлые времена канут в небытие,
Пусть тогда (наши) родители придадут (нам) сил (своим) медом!
- 5 Почему же нас обвинил царь (Варуна)?
Что сделали мы против его завета? Кто (это) точно знает?
Даже сам Митра вводит в заблуждение богов –
(А) награда приближается, как шум выезжающих (колесниц).
- 6 Дурной памяти при этом имя бессмертного,
Из-за того что (женщина) с одинаковыми признаками становится
чужой.
(А) кто помянет (имя) Ямы доброй памятью,
Того, о Агни высокий, защищай неустанно!
- 7 На какой жертвенной раздаче боги радуются,
(Какого) сиденья Вивасвата они придерживаются, (мы не знаем).
Они вложили свет в солнце, в месяц – ночи,
(И эти) двое бродят вокруг сияния (жертвенного костра),
неутомимые.
- 8 На какой тайной мысли сходятся
Боги, не знаем мы этого.
Митра, Адити, бог Савитар пусть
Провозгласят нас там невиновными!
- 9 Услышь нас, о Агни, на (своем) сиденье, на (своем) месте!
Запрягай колесницу бессмертного, мчащуюся!
Привези нам две половины вселенной, чьи сыновья – боги!
Да не отсутствуешь ты среди богов, да будешь ты здесь!

X, 13. *(К двум жертвенным повозкам)*

- 1 Я запрягаю для вас двоих с поклонениями древнее священное
слово.
Пусть возглас покровителя жертвы разойдется, как широкий путь!
Да услышит все сыновья бессмертия,
Что приняли небесные формы!

- 2 Когда вы прибыли, как сестры-близнецы, занимая положенное место,
Вас вывели вперед люди, поклоняющиеся богам.
Усаживайтесь на свое место и занимайте (его)!
Устройте хорошее место для нашего сока!
- 3 Я поднялся на пять шагов с земли.
Четырехстопной (песне) я следую по обету.
Слогом я ее соразмеряю,
На пупе закона очищаю.
- 4 Ради богов он выбрал себе смерть –
Ради потомства он не выбрал себе бессмертия.
Риши Брихаспати они сделали себе жертвой.
Яма продолжил (свое) милое тело.
- 5 Семь (потоков) текут для ребенка, сопровождаемого Марутами.
Сыновья вдохнули в отца (вселенский) закон.
Обе (повозки) правят этим принадлежащим обеим,
Обе занимают положенное место (и) дают процветание
принадлежащему обеим.

Х, 14. (К Яме)

- 1 Того, кто удалился по великим отлогим склонам,
Разглядел путь для многих,
Сына Вивасвата, собирателя людей,
Яму-царя почти жертвой!
- 2 Яма первым нашел для нас выход –
Это пастбище назад не отобрать.
Куда (некогда) прошли наши древние отцы,
Туда (все) рожденные (последуют) по своим путям.
- 3 Матали с Кавьями, Яма с Ангирасами,
Брихаспати, возвеличенный песнопевцами,
Кого возвеличили боги, и кто – богов:
Одни радуются (возгласу) “Свага!”, другие – “Свадха!”
- 4 Поэтому, Яма, садись на эту солому
В единении с Ангирасами, отцами!
Да привезут тебя молитвы, произнесенные поэтами!
Этой жертве радуйся, о царь!
- 5 Приди с Ангирасами, достойными жертвы!
О, Яма, радуйся здесь с Вайрупами!
Я призываю Вивасвата, кто отец тебе,
Когда (ты) сел на солому при этом жертвоприношении.

- 6 Ангирасы – наши отцы, Навагва,
Атхарваны, Бхригу, достойные Сомы,
Да будем мы в милости у них, достойных жертвы,
И в добром (их) расположении!
- 7 Ступай, ступай прежними путями,
Куда (некогда) прошли наши древние отцы!
Обоих царей, радующихся поминальной жертве,
Яму и Варучу-бога ты должен будешь увидеть.
- 8 Соединись с отцами, со(единись) с Ямой,
С жертвами и (добрыми) деяниями на высшем небе!
Оставив (все) греховное, снова возвращайся домой!
Соединись с телом, полный жизненной силы!
- 9 Уходите, расходитесь и расползайтесь отсюда!
Ему приготовили отцы это пристанище.
Яма дает ему место успокоения,
Украшенное днями, водами, ночами.
- 10 Спеша мимо двух псов, потомков Сарамы,
Четырехглазых, пятнистых, по верному пути
И достигни отцов, которых легко найти,
Которые веселятся на общем пиру с Ямой!
- 11 Два твоих пса, о Яма, – сторожа,
Четырехглазые, стерегущие путь, надзирающие за людьми.
Им его передай, о царь,
И надели его благополучием и здоровьем!
- 12 Два похитителя жизни, с широкими ноздрями, рыжеватые (?),
Два вестника Ямы, бродят они среди людей.
Пусть они снова сегодня здесь дадут нам
Счастливую жизнь, чтобы мы увидели солнце!
- 13 Для Ямы выжимайте Сому!
Для Ямы возливайте жертвенный напиток!
К Яме направляется жертва,
Чей вестник – Агни, (хорошо) приготовленная.
- 14 Для Ямы жирный жертвенный напиток
Возлейте и выступите вперед!
Пусть он направляет нас среди богов,
Чтобы (мы) прожили долгий срок жизни!
- 15 Для Ямы-царя возлейте
Самый медовый жертвенный напиток!
Это поклонение – мудрецам, прежде рожденным,
Древним открывателям пути!

- 16 Во время (обрядов) трикадрука он пролетает
Шесть широких (пространств); одно – это высокое.
Триштубх, гаятри, размеры
Все эти для Ямы сложены.

X, 15. *(К умершим предкам)*

- 1 Пусть поднимутся ближние, под(нимутся) дальние,
Под(нимутся) средние отцы, достойные Сомы!
Кто, зная закон, беспрепятственно ушел в жизнь духов,
Да помогут нам эти отцы в призывах!
- 2 Пусть будет сегодня это поклонение отцам,
Которые раньше, которые позже отправились,
Которые осели в земном пространстве
Или которые теперь среди племен с прекрасными жертвенными
общинами.
- 3 Я нашел легконаходимых отцов,
Потомка и (высший) шаг Вишну.
(Те) сидящие на жертвенной соломе, что по своему желанию
вкушают
Выжатый напиток, они сюда приходят охотнее всех.
- 4 О отцы, сидящие на жертвенной соломе, с помощью (придите)
к нам!
Эти жертвенные напитки приготовили для вас – наслаждайтесь!
Придите сюда с самой благотворной поддержкой,
А также дайте нам счастье и благо без повреждения!
- 5 Призваны отцы, достойные Сомы,
Для приятных угощений на жертвенной соломе.
Пусть придут они, пусть послушают здесь!
Пусть заступятся они (и) и поддержат нас!
- 6 Сев справа, подогнув колено,
Воспойте все эту жертву!
Не навредите нам, о отцы, чем-нибудь,
Если по природе человеческой мы совершили грех!
- 7 Сидя в лоне красноватых (языков пламени),
Дайте богатство почитающему (вас) смертному!
Сыновьям, о отцы, подарите из этого
Добра! Наделите здесь силой!

- 8 (Те) наши прежние отцы, достойные сомы,
Васиштли, что проследовали на питье сомы,
Пусть Яма с ними, радуясь, жаждущий с жаждущими,
Вкушает (наши) жертвенные возлияния, сколько захочет!
- 9 Кто мучился жаждой среди богов, изнывая,
Знатоки жертвы, чьи восхваления выразились в песнях, –
О Агни, приди с легконаходимыми отцами в наши края,
С истинными кавья, сидящими вокруг горячего молока!
- 10 (Те) истинные, что едят и пьют жертвенные возлияния,
(Те, что) взяты Индрой (и) богами на одну колесницу (с собой), –
О Агни, приди с тысячей (этих) хвалителей богов,
С дальними прежними отцами, сидящими возле горячего молока!
- 11 О отцы, пришедшиеся Агни по вкусу, идите сюда,
Сядьте каждый на свое место, о вы, кого правильно ведут!
Ешьте жертвенные возлияния, поданные на жертвенной соломе,
А также дайте богатство из здоровых мужей!
- 12 О Агни-Джатаведас, когда тебя призвали,
Ты увез жертвы, сделав (их) душистыми.
Ты предал (их) отцам. Они вкусили (их) по своему обычаю.
Ешь (и) ты, о бог, предложенные жертвенные возлияния!
- 13 Какие отцы здесь, и какие не здесь,
Каких мы знаем и каких не узнаём, –
Ты знаешь, сколько их, о Джатаведас.
Наслаждайся по своему обычаю хорошо приготовленной
жертвой!
- 14 Кто, сожженный Агни, кто несожженный Агни,
Посреди неба радуется поминальный жертве, –
С ними (отправляйся) как самовластный повелитель в этот путь,
уводящий от жизни!
Создай (новое) тело по желанию!

X, 16. *(К Агни – погребальному костру)*

- 1 Не сожги его, Агни, дотла, не спали!
Не испепели его кожу и тело!
Когда приготовишь (его), Джатаведас,
То отправь его к отцам!
- 2 Приготовишь когда его, Джатаведас,
То передай его отцам!
Когда отправится он в этот путь, уводящий от жизни,
То станет он подвластен богам.

- 3 На солнце пусть идет (твой) глаз, в ветер – дыхание!
Иди на небо и в землю, как положено!
Или иди в воды, если там тебе любо,
Костями укрепись в растениях!
- 4 Козел – (твоя) доля. Жаром изжарь его!
Пусть изжарит его твое пламя, его твой луч!
Какие тела твои благоприятны, Джатаведас,
С их помощью переправь его в мир благочестивых!
- 5 Снова отпусти, о Агни, к отцам (того),
Кто, пожертвованный тебе, бродит по своему усмотрению!
Рядясь в жизненный срок, пусть достигнет он потомства,
Пусть соединится с телом, о Джатаведас!
- 6 Что вырвала у тебя черная птица,
Муравей, змея или же хищный зверь,
Пусть всепожирающий Агни сделает это невредимым,
И сома, который вошел в брахманов.
- 7 Накройся коровьими членами – панцырем от Агни,
Закутайся в жир и топленое масло,
Чтобы дерзкий (Агни), играющий пламенем,
Не охватил тебя крепко, чтобы сжечь дотла!
- 8 Не опрокинь, Агни, этот кубок!
Приятен богам и (людям), связанным с сомой,
Этот кубок, из которого пьют боги.
Из него опьяняются бессмертные боги.
- 9 Пожирающего сырое мясо Агни я отсылаю далеко.
Пусть уйдет он, увозя нечистоты, к тем, кому Яма – царь!
Здесь же этот другой – Джатаведас.
Пусть отвезет он жертву богам, зная путь!
- 10 Тот Агни, пожирающий сырое мясо, что проник в ваш дом,
(Хоть и) видел этого другого – Джатаведаса,
Того бога я забираю для жертвоприношения отцам.
Пусть направит он горячее питье в самое отдаленное место!
- 11 Агни, увозящий сырое мясо,
Который должен почтить отцов, усиливающих закон,
Да провозгласит он жертвоприношения
И богам, и отцам!
- 12 Радостные, мы устроим тебя,
Радостные, воспламеним.
Радостный, радостных привози
Отцов для вкушения жертвенной пищи!

- 13 Кого ты, Агни, сжег,
Того и потуши снова!
Пусть вырастет здесь киямбу,
Пакадурва, вялкаша!
- 14 О прохладная, несущая прохладу!
О освежающая, несущая освежение!
Соединись с самкой лягушки!
Потешь-ка этого Агни!

Х, 17. <К разным богам>

- 1 "Тваштар устраивает свадьбу для дочери", –
И вот сюда собирается весь свет.
Мать Ямы, привезенная домой
Жена великого Вивасвата исчезла.
- 2 Они спрятали бессмертную от смертных.
Создав (женщину) такого же вида, они дали (ее) Вивасвату.
А также она носила двоих Ашвинов, когда это случилось.
И Саранью покинула двоих, образующих пару.
- 3 Пушан препроводит тебя отсюда, (он,) знаток,
У кого скот не пропадает, пастух мироздания.
Пусть передаст тебя этим отцам
Агни – отцам, которых легко найти.
- 4 Аю, наделенный полным сроком жизни, пусть защищает тебя
со всех сторон!
Пушан пусть защищает тебя спереди на дальнем пути!
Где сидят свершители благих деяний, куда они ушли,
Туда пусть поместит тебя бог Савитар!
- 5 Пушан знает все эти стороны света.
Пусть поведет он нас самым безопасным (путем)!
Дающий счастье, пылающий, с целыми мужами,
Внимательный, пусть идет он впереди, зная путь!
- 6 В дальнем краю родился Пушан,
В дальнем краю неба, в дальнем краю земли.
К обоим самым приятным местам
Странствует он туда и сюда, зная путь.
- 7 Сарасвати зовут (люди,) стремящиеся к богам,
Сарасвати, когда тянется обряд.
Сарасвати позвали свершители благих деяний,
Сарасвати пусть даст почитателю избранный дар!

- 8 О Сарасвати, (ты,) которая приехала на одной колеснице
По собственной склонности, о богиня, радуясь вместе с отцами,
Радуясь, сев на эту жертвенную солому!
Надели нас жертвенными уладами, дающими здоровье!
- 9 Сарасвати, которую призывают отцы,
Приближаясь к жертве справа,
(Дай) тут долю в жертвенной уладе ценой в тысячу,
Дай жертвователям процветание богатства!
- 10 Воды-матери пусть сделают нас чистыми!
Пусть очистят нас жиром (эти) очищающие жиром!
Ведь всё грязное увозят богини,
И выхожу я из них очищенный и чистый!
- 11 Капля падала в первые дни
На это лоно и на (то,) что прежде.
Стремящуюся присоединиться к общему лону каплю
Я возливаю в соответствии с семью обязанностями хотара.
- 12 Какая капля проливается у тебя, какой сок у тебя,
Приведенный в движение руками, (вылился) из лона Дхишаны,
Или же у адхварью, или из цедилки,
Его я мыслью приношу в жертву с возгласом: "Вашат!"
- 13 Какая капля пролита у тебя,
Какой у тебя сок – (с ложки) вниз и какой через ложку, –
Этот бог Брихаспати
Пусть сольет его для жертвенного дара!
- 14 Полны сока растения,
Полна сока речь моя,
И влага вод полна сока –
С его помощью сделайте меня чистым!

Х, 18. (Похоронный гимн)

- 1 Прочь, о Смерть! Ступай другим путем!
Твой собственный (путь) иной, чем (путь,) исхоженный богами.
Тебе, зрящей и внимлющей, я говорю:
"Не поражай ни наших детей, ни мужей!"
- 2 Когда вы уйдете, стирая след смерти,
Прнося дальше (свою) долгую жизнь,
Набухая от потомства (и) богатства,
Будьте чистыми (и) очищенными, о достойные жертвоприношения!

- 3 Эти живые отделились (сейчас) от мертвых.
Наш призыв богов оказался удачным сегодня.
Мы ушли навстречу пляске и смеху,
Проноса дальше (свою) долгую жизнь.
- 4 Эту преграду я устанавливаю для живых.
Пусть же никто другой среди них не отправится к этой цели!
Да проживут они сотню обильных осеней!
Да закроют они смерть (этой) горой!
- 5 Как дни возникают один за другим,
Как времена года идут за временами года правильной чередой,
Так, о Создатель, соразмеряй сроки их жизни,
Чтобы последующий не покидал предыдущего!
- 6 Поднимайтесь вы, выбирая себе (долгую) жизнь (и) старость.
В правильном порядке смыкая ряды, сколько (вас) есть!
Пусть согласится тут Тваштар, дающий хорошее рождение,
Создать долгий срок вашей жизни!
- 7 Эти жены, не вдовы, счастливые в браке,
Пусть натрутса маслом как притиранием!
Без слез, без болезней, в красивых драгоценностях
Пусть взойдут сначала женщины на (супружеское) ложе!
- 8 Восстань, о женщина, к миру живых!
Ты лежишь рядом с этим бездыханным, иди сюда!
Ты вступила в этот брак с мужем,
Взявшим (тебя) за руку (и) жаждущим тебя.
- 9 Беря лук из руки мертвого,
Ради нашего господства, ради почета, ради силы, (я говорю):
“Здесь вот – ты. Тут – мы. Храбрые герои,
Пусть победим мы всю враждебность (и) происки!”
- 10 Сползай в эту мать-землю,
Необъятную, дружелюбную землю!
Отроковица, нежная, как шерсть, для того, кто дает награждение,
Да защитит она тебя от лона небытия!
- 11 Расступись, земля! Не дави (его)!
Будь ему легким входом, легким прибежищем!
Как мать сына – краем одежды,
Укрой его, о земля!

- 12 Расступаясь, пусть прочно стоит земля:
Ведь тысяча столбов должны быть воздвигнуты!
Пусть покои твои сочатся жертвенным маслом!
Да будет ему убежище здесь во веки веков!
- 13 Я укрепляю землю вокруг тебя.
Да не поврежу я (тебя), кладя этот ком (земли)!
Пусть отцы держат тебе этот столб!
Пусть Яма построит тебе жилье!
- 14 В (какой-нибудь) грядущий день (и) меня
Положат (в землю), как перо стрелы.
Я сдерживаю грядущую речь,
Как (сдерживают) уздой коня.

X, 19. (К коровам)

- 1 Вернитесь! Не уходите вслед (за кем-нибудь другим)!
Держитесь нас, о (наши) богатства!
О Агни и Соме, возвращающие назад добро,
Удержите у нас богатство!
- 2 Верни их назад!
Обрати их назад!
Пусть Индра задержит их!
Пусть Агни пригонит их!
- 3 Да вернутся эти назад!
Да процветают они у этого хозяина коров!
Только здесь, о Агни, удерживай их!
Здесь пусть остается (то,) что богатство!
- 4 Я призываю то, что дорога домой, вход,
Согласие, что уход,
Приближение, возвращение
(И) кто пастух, того тоже.
- 5 Кто овладел разбреданием,
Кто овладел уходом,
Приближением, возвращением –
Пастух пусть тоже вернется.
- 6 О возвратитель, верни,
Отдай нам назад коров, о Индра!
Мы будем радоваться живым!

- 7 Со всех сторон я наделяю вас
Питательной силой, жиром, молоком.
Какие бы ни (были) боги, достойные жертв,
(Все) они пусть сделают нас причастными к богатству!
- 8 О возвратитель, приведи!
О возвратитель, верни!
Четыре стороны земли –
Из них верни их!

X, 20. (К Агни)

- 1 Вдохни же в нас счастливую мысль!
- 2 Агни призываю я – самого юного из вкушающих (жертву),
Друга, которого трудно удержать приказом,
По установлению которого пестрые (языки пламени)
Почитают небо, вымя матери.
- 3 (Тот) угнездившийся в красоте,
Чье знамя – свет, кого они усиливают ртом,
Сверкает, (обнажая) ряды зубов.
- 4 Благой (бог) движется, счастливый исход для племени,
Когда он достиг пределов неба,
Поэт, освещающий тучу.
- 5 Пусть наслаждается он жертвенными дарами человека!
Он стоит прямо, искусный на жертвоприношении;
Сооружая (свое) сидение, он движется вперед.
- 6 Ведь это (его) удовольствие – возлияние (и) жертва.
Только благодаря преданному служению бывает его
счастливый исход.
Боги (идут) к Агни, несущему топор.
- 7 Я воссылаю почитание старой дружбы
Агни, могущественному благодаря жертве.
Они называют Аю сыном скалы.
- 8 Какие бы мужи от нас ни (исходили),
Все они пусть будут счастливы,
Укрепляя Агни возлиянием.

- 9 Черный, белый, красный его путь.
Блистательный (бывает) желто-красным, красноватым
и ярко-красным.
Родитель породил (его) золотистого цвета.
- 10 Так тебе, о Агни, Вимада исполнил произведение,
О потомок питательной силы, согласный с бессмертными,
(И) хвалебные песни, прося о милостях.
Жертвенную усладу, питательную силу, хорошее
жилье – все ты принес (ему).

X, 21. <К Агни>

- 1 Мы выбираем хотаром тебя,
Агни, словно по собственному почину,
Для жертвоприношения с расстеленной соломой,
Жаркого, с чистым пламенем –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.
- 2 Тебя украшают эти прекрасные
Помощники, дарящие коней.
Стремится к тебе разливательная ложка,
Рвущееся вперед, о Агни, возлияние.
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.
- 3 Возле тебя сидят хранители закона
С жертвенными ложками, словно поливающие (потоки).
Черные краски, белые,
Все великолепие ты берешь себе –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.
- 4 Что, о Агни, ты считаешь богатством,
О могущественный, бессмертный,
То яркое принеси нам
Для получения награды при жертвоприношении –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.
- 5 Агни, порожденный Атхарваном,
Обнаружил все поэтические возможности.
Он стал вестником Вивасвата,
Другом желанным для Ямы –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.
- 6 Тебя призывают они на жертвоприношениях,
О Агни, когда происходит обряд.
Ты даешь почитателю (твоему)
Все желанные блага –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

- 7 Тебя усадили они на жертвоприношениях
Как милого жреца, о Агни,
Люди – (тебя), жирноликого,
Светлого, лучше всех следящего глазами –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.
- 8 О Агни, светлым пламенем
Ты распространяешься вширь и ввысь.
Ты мужаешь, ревя.
Ты влагаешь зародыш в сестер –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

X, 22. (К Индре)

- 1 Где слышно об Индре? Среди какого народа
Сегодня он известен как друг,
(Тот) кто в жилище ли риши
Или втайне прославляется хвалебной песней?
- 2 Здесь слышно об Индре. У нас сегодня
Восхваляется громовержец...,
Который как друг среди людей
Создал себе безраздельное величие,
- 3 Кто безраздельный повелитель великой силы,
Возбудитель великого мужества,
Кто несет отважную дубину грома,
Как отец любимого сына.
- 4 Запрягая двух храпящих коней
Ваты, (ты,) бог, (коней) бога, о громовержец,
Мчась сверкающим путем,
Хвали (коней), когда ты (их) пускаешь вскачь по дорогам!
- 5 Ты пришел, чтобы самому ездить
На тех самых двух светлых конях Ваты,
Для которых ни бог, ни смертный –
Никто не найдет, чтобы править.
- 6 Когда вы двое прибыли, Ушанас спрашивал вас:
“Зачем вы (пожаловали) в наш дом?
Вы прибыли издалека:
С неба и с земли – к смертному”.

- 7 Если бы ты, Индра, спросил о нас,
О воссылаемой нами молитве!
Мы просим тебя о такой помощи,
Чтобы ты убил Шушну-нечеловека!
- 8 Не совершающий обрадов дасью нас у(гнетает), неразумный,
Верный другим обетам, нечеловек.
Ты, о убийца недругов, уничтожь
Смертельное оружие этого дасы!
- 9 Ты нас, о Индра-герой, героями (поддержи),
И мощно поддержанные тобой, (мы победим).
Во многих местах твои щедрые дары
Ревут, как дружины.
- 10 Ты этих мужей возбуди для убийства врагов,
Для сражения мечами, о герой, наделенный дубиной грома,
Если ты тайно принадлежишь провидцам,
Как людям, сильным властью.
- 11 Быстро (получится) у тебя, богатого дарами, о Индра,
О герой, наделенный дубиной грома, в битве
за ось и чеку (колесницы) то,
Что ты перехитришь весь род
Шушны со (своими) спутниками.
- 12 Да не пропадут бессмысленно, о Индра-герой,
(твои) благие
Поощрения! Да будут они у нас!
Только мы пусть будем
У них в милости, о громовержец!
- 13 У нас пусть сбудутся эти твои истины, о Индра:
Соприкосновения (с тобой) не приносят вреда,
(Те,) пользу от которых мы хотели бы узнать,
Как от дойных коров, о (бог) наделенной дубиной грома!
- 14 Когда безрукая, безногая Земля вырастет
Благодаря силе (своей) решимости,
Обо(йди) вокруг Шушны справа,
Столкни его на вечные времена!
- 15 Пей же, пей, о Индра-герой, сому!
Не промахнись, о носитель добра, тот кто добр!
Защити также воспевающих (тебя и) щедрых покровителей!
Сделай нас богатыми огромным богатством!

X, 23. <К Индре>

- 1 Мы почитаем Индру с ваджрой в правой руке,
Колеснического строптивых буланных коней.
Он выпрямился, встряхивая бороду,
Раздавая оружие, раз(давая) почетный дар.
- 2 Пара его буланных коней – (это) блага, которые находятся
в деревянном (сосуде):
Индра щедрый благодаря щедрым дарам становится
убийцей Вритры.
Рибху, Ваджа, Рибхукшан, он повелевает силой (,говоря):
“Я стираю само имя дасы!”
- 3 Когда он (берет в руки) ваджру золотую, то восходит он
На колесницу, которую везет пара его буланных коней,
Вы(зываемый) богатыми покровителями, щедрый, издревле
прославленный
Индра, повелитель далекопрославленной награды.
- 4 Вот этот самый дождь – в то же время собственные принадлежности
(его):
Индра забрызгивает (свою) желтоватую бороду.
Он выискивает мед, хорошо размещенный в выжатом (соке).
Он трясет (бородой), словно ветер (качает) дерево.
- 5 Кто (одной только) речью противоречащих, злоречивых,
Много тысяч недругов убил...
Мы воспеваем каждое его мужественное деяние,
(Того,) кто вырастил, как отец (– сына, свою) мощь (и) силу.
- 6 Хвалу породили тебе, о Индра, люди из рода Вимады,
Небывалую, самую обильную, (тебе,) очень щедрому:
Ведь мы знаем отраду этого могучего,
Когда пригоняем его, как пастухи скот.
- 7 Вот потому пусть никогда не иссякнут наши дружеские чувства:
Твои, о Индра, и риши Вимады –
Ведь мы знаем, о бог, твою заботу.
У нас пусть будут твои добрые дружеские чувства!

X, 24. <К Индре и Ашвинам>

- 1 О Индра, пей этого сому,
Полного сладости, выжатого в чане!
Надели нас тысячным богатством, о обильный благами –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

- 2 Мы приближаемся к тебе с жертвами,
Хвалами, возлияниями.
О повелитель сил, дай нам лучший избранный дар –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!
- 3 (Ты,) что повелитель избранных даров,
Вдохновитель слабого, о Индра,
Помощник восхвалителей – защити нас от враждебности,
от беды –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!
- 4 Вы, о двое могучих, как обладатели колдовской силы
Добыли трением двух обращенных друг к другу;
Когда вас призвал Вимада,
Вы, о Насатьи, добыли трением.
- 5 Все боги горевали,
Что улетели две обращенные друг к другу.
Боги сказали Насатьям:
“Привезите (их) обратно!”
- 6 Медовый мой уход.
Медовое мое возвращение!
Вы, о два бога, (своей) божественной властью
Сделайте нас медовыми!

X, 25. (K Some)

- 1 Вдохни в нас благую мысль,
А также силу действия и силу духа!
Тогда в дружбе с твоим соком (мы будем радоваться),
Как радуются коровы на пастбище –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!
- 2 Касаясь сердца твоего, сидят они
Возле-всех (твоих) форм, о сома.
И вот эти мои желания
Распространяются, устремляясь к благам –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!
- 3 И если, о сома, твои заветы
Я нарушу по простоте (душевной),
То будь к нам милостив, как отец к сыну,
(Спасая нас) даже от смертельного удара –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

- 4 Собираются вместе и движутся вперед поэтические мысли,
Словно потоки (воды) в колодцы.
Поддержи нашу силу духа, о сома,
Чтобы (мы) жили, как (держат) кубки (с сомой) –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!
- 5 Благодаря силам твоим, о сома,
(Что есть) у (тебя) способного (и) мощного,
Те жаждущие (и) мудрые
Открыли загон с коровами (и) конями –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!
- 6 Ты защищаешь наш скот, о сома,
Мир живых, распространивший по многим местам.
Ты объединяешь (их), чтобы (они) жили,
Охватывая взглядом все существа –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!
- 7 Будь ты нам, о сома,
Со всех сторон пастухом безобманным!
Устрани, о царь, (наши) ошибки!
Да не овладеет (нами) злоречивец –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!
- 8 Наделенный прекрасной силой духа, о сома,
Следи, чтобы нам была дана жизненная сила!
Зная местность лучше человека,
Защити нас от обмана, от беды –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!
- 9 Ты, о лучший убийца врагов,
Милый друг нашего Индры, о сок,
Когда в битве его зовут
Сражающиеся за овладение потомством –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!
- 10 Вот этот мощный пьянящий напиток,
Приятный для Индры, стал крепким.
Он укрепил поэтическую мысль
Могучего вдохновенного Какшиванта –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!
- 11 Для вдохновенного (поэта) и почитателя (твоего)
Он приводит в движение награды, состоящие из коров.
Он – лучше, чем семь (других видов жертвы),
Он помогает (даже) слепому и хрому –
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

Х, 26. <К Пушану>

- 1 Ведь желанные дары-упряжки движутся
Вперед к нашим произведениям.
Двое удивительных: (Ваю) с колесницей из даров-упряжек
(И) Пушан могучий, пусть (нам) помогут!
- 2 Чьего величия (и) желанного расположения
Этот человек, вдохновенный (поэт),
Хочет добиться молитвами,
(Тот) замечает прекрасные восхваления.
- 3 Он знает прекрасные восхваления.
Пушан-бык, подобный соку сомы.
Он кропит (наш) урожай (?),
Он окропляет наш загон (для скота).
- 4 Мы хотим думать о тебе
Как о нашем, о бог Пушан,
Как о том, кто ведет к цели молитвы
И возбуждает вдохновенных (поэтов).
- 5 Он, получающий полжертвы (вместе с другими богами),
Поторапливающий коней при колесницах,
Этот риши, который поставлен Манусом,
Друг, отвращающий (врагов) вдохновенного (поэта)...
- 6 Муж тоскующей,
Горящей и (друг) горящего;
Ткущий одежду из овец,
Очищающий одежду...
- 7 Могучий хозяин наград,
Могучий друг процветаний,
Любимый, трясет он бородой туда-сюда
Сколько хочет, (этот) безобманный.
- 8 Пусть козлы направят сюда
Дышло твоей колесницы, о Пушан!
(Ты-) друг всякого, у кого есть дело,
(Бог,) издревлерожденный, неколебимый.
- 9 Нашу колесницу пусть поддержит
Пушан, великий (своей) питательной силой!
Да будет он (нам) умножителем наград!
Да услышит он этот наш зов!

X, 27. <К Индре>

(Индра):

- 1 "Пусть возникнет у меня определенно такое намерение, о певец,
Что я должен покровительствовать жертвователю, выжимающему
(сому).

Я поражаю того, кто не дает молока к коме,
Искажителя истины, строящего козни, (человека) с пустыми
руками".

(Певец):

- 2 "Если уж я вызову на бой
Тех, кто не почитает богов, телом разбухая (?) (от самодовольства),
То я сварю тебе у себя мощного быка,
Налью крепкого сомы, (выдержанного) пятнадцать дней".

(Индра:)

- 3 "Не знаю я того, кто так говорит,
Убивши в сражении тех, кто не почитает богов!
(А вот) когда он увидит бурное сражение,
Тогда-то мне и пообещают двух быков".
- 4 "Когда я был в незнакомых общинах,
Все они одинаково были щедрыми ко мне.
Я же овладеваю (человеком) с пустыми руками, когда он на покое.
Схватив его за ногу, я разбиваю его о гору".
- 5 "Меня, в самом деле, ни в ограждении не удержат,
Ни горы, если я (что) задумал.
(Даже) кто плохо слышит, боится грома моего.
Вот так день за днем пусть вздымается пыль!"
- 6 "Все скоро тут увидят, как те, кто пьет вареное молоко без Индры,
Предлагает передние ноги (жертвенного животного), окажутся
во власти (моей) стрелы!
Ну, а кто оскорбляет радостного друга,
На тех пусть наедут ободья колес!"

(Певец:)

- 7 "Ты возник и возрос, и достиг жизненной силы.
Пусть тут же разлетится на куски первый, пусть тут же разлетится
на куски последний!
Два покрывала не окутывают того,
Кто действовал за пределами этого пространства".
- 8 "Отпущенные коровы чужого съели ячмень.
Я видел, как они пасутся вместе с пастухами.
Оклик чужого прозвучал сразу со всех сторон.
Как долго владелец будет радоваться этим (коровам)?"

(Индра:)

- 9 "Если я смешаю (коров), поедающих траву у людей,
С (теми,) что поедают ячмень на широкой ниве,
То запряженный (конь) захочет распрягателя,
А победитель запряжет незапряженного".
- 10 "И пусть ты тут признаешь истинной мою речь,
Что я могу объединить мир двуногого и четвероногого.
А кто тут захочет атаковать быка с помощью женщин,
Его имущество я разделю, не сражаясь".

(Певец:)

- 11 Если у кого есть незрячая дочь,
То разве кто-либо захочет слепую, зная, что она такая?
Кто из двоих будет вымещать на нем,
Кто на ней женится или кто сосватает?
- 12 (А) какова же девица, обрадованная удивительным
Желанным даром от юноши, желающего жениться?
Счастливой женой она бывает, когда, прекрасно украшенная,
Она сама добывает себе друга в самом племени.
- 13 Он проглотил (его), начиная с ног, он пожирает обращенного
к нему.
Головою он приставляет (ему) голову как защиту.
Сидя, он уничтожает в (своем) лоне обращенную вверх.
Направившись вниз, движется он по простершейся земле.
- 14 Высокое не дающее тени безлистное (дерево), скаковой конь
(этот Агни).
Мать стоит (на месте), развязанный ребенок поедает.
Она замычала, облизывая теленка другой.
В каком мире спрятала вымя корова?
- 15 Семеро мужей отправились вверх с юга,
Восьмеро с севера. Они встретились.
Девятеро пришли с запада с мешками (?),
Десятеро на востоке пробираются на вершину скалы.
- 16 Одного из десятих – Капила, общего (для них),
Его поторапливают к окончательному решению.
Ребенка, хорошо устроенного в животе,
(Ничего) не различающего, мать носит, убаюкая.
- 17 Жирного барана сварили себе мужи.
Игральные кости были разбросаны для игры.
Двое с цедилками бродят, очищая
Высокую возвышенность внутри вод.

- 18 Крича, они разошлись в разные стороны:
(Одна) половина должна варить, ведь другая варить не будет.
Про то мне сказал этот бог Савитар:
"Победит только тот, чья еда дерево, чья еда – топленое масло".
- 19 Я увидел отряд, едущий издалека,
Движущийся без колес по своему побуждению.
Он преследует поколения чужого (и своих) людей,
Тут же превращаясь в (нечто) новое с помощью члена.
- 20 Эти двое быков смерти запряжены для меня.
Не гони же (их) вперед! Помедли хоть мгновение!
И воды достигают ее цели,
И гибель солнца, оставшаяся позади.
- 21 Вот эта ваджра, которая разлетается по разным местам
Вниз от источника высокого солнца.
Слава же за пределами этого бывает другой.
Старость уверенно ее настигает.
- 22 Мычит корова, привязанная к каждому дереву.
Оттуда взлетают птицы, пожирающие людей.
И тогда ведь этот мир страшится,
Выжимает (сому) для Индры и помогает риши.
- 23 Первые из богов присутствовали при построении (мира).
Следующие за ними появились из бездны.
Трое разогревают землю, живя во влажной местности.
Двое (из них) возят воду (?), источник (благ).
- 24 Это твоя жизнь, и ты знай об этом.
Не скрывай же подобного в битве!
Когда являет себя взорам солнце, прячется туман.
Эта нога (?) его освобождается, как от праздничного наряда.

X, 28. *(К Индре)*

(Невестка Индры:)

- 1 "Любой другой (преданный) друг пришел,
А мой свекор и впрямь не пришел.
Он мог бы вкусить зерен и попить сомы,
Насытившись же, обратно уйти домой".

(Индра:)

- 2 "Вот стоит бык остророгий,
Громко ревя во (всю) высь и ширь земли.
Во всех общинах я защищаю того,
Кто, выжав сому, наполняет мне живот".

(Васукра:)

- 3 “Давильным камнем выжимают тебе, о Индра, опьяняющие,
Крепкие соки сомы – ты пьешь их,
Тебе готовят быков – ты ешь их,
Являясь со (своей) силой, когда тебя зовут, о щедрый”.

(Индра:)

- 4 “Постигни до конца это (слово) мое, о певец:
Реки гонят плавник против течения.
Лиса подкралась сзади ко льву.
Шакал кинулся на кабана из засады”.

(Васукра:)

- 5 “Как могу я постигнуть это твое (слово),
Замысел мудрого, сильного – (я,) несведущий?
Ты, знаток, правильно объясни нам,
В какую сторону, о щедрый, (направлено) твое мирное дышло”.

(Индра:)

- 6 “Так вот меня, сильного, всё увеличивают они.
Мое дышло даже выше, чем далекое небо.
Одним махом я повергаю ниц много тысяч –
Ведь создатель создал меня не имеющим (равных) врагов”.

(Васукра:)

- 7 “Так вот меня, сильного, знают боги как грозного
Быка по любому (моему) деянию, о Индра!
Я убил Вритру дубиной, опьяненный (сомой)!
Я мощью (своей) открыл благочестивому загон для скота!”

(Индра:)

- 8 “Боги выступили. Они несли топоры.
Рубя деревья, они выступили вместе с подданными.
Складывая внутрь (дерево) с хорошей древесиной,
(Там,) где сухостой, они его сжигают”.

(Васукра:)

- 9 “Заяц проглотил направленный на него нож.
Комком земли я издали разбил скалу.
Даже великого я хочу отдать во власть малому.
Окрепнув, теленок нападает на быка”.

(Индра:)

- 10 “Орел, таким образом, запутался когтями,
Пойманный, как лев в западню.
Захвачен был даже буйвол, хотевший пить:
Тут ему крокодил и утащит ногу”.

(Автор:)

- 11 Тем тут крокодил утащит ногу,
Кто противится (награждать) брахманов кушаньями.
Такие едят даже отпущенных быков,
Сами разрушая силы (своего) тела.
- 12 Эти стали счастливыми благодаря жертвенным трудам,
прекрасному труду,
Кто поспешил со своими хвалебными песнями при коме.
Вещая, как муж, отмерь нам награды!
На небе снискал ты славу, имя героя!

Х, 29. (К Индре)

- 1 Кто радовался дереву или нет, был усажен как хотар –
Чистая хвала пробудила вас, о двое подвижных –
У кого Индра много дней (вкушал жертвы),
Мужественный среди мужей, самый мужественный властелин.
- 2 На этой (и) на будущей утренней заре мы хотим быть
Впереди при танце самого мужественного из мужей!
Тришока привез с собой сотню мужей на колеснице,
Которая станет победительницей благодаря Кутсе.
- 3 Какое же опьянение, Индра, будет тебе угодно?
Спешите же как грозный к вратам, к хвалебным песням!
Что за приношение – поэзия, (направляющая тебя) в наши края,
ко мне?
С помощью (жертвенных) яств я хотел бы побудить тебя
к высшему дарению!
- 4 Что же это за великолепие, о Индра, у такого, как ты, среди
мужей?
С помощью какого искусства тебя можно привлечь? Пришел ли ты
к нам
Как истинный друг, о широкошагающий, для питания,
Потому что молитва каждого будет устремлена к еде?
- 5 Переправь, как солнце – к цели, на другой берег (тех),
Кто по его желанию отправился, как сваты,
И (тех) мужей, о рожденный силой Индра, что стараются
Помочь тебе многими песнями (и) яствами.

- 6 А две меры твои, о Индра, хорошо измерены, мощные:
Небо – величием, Земля – мудростью.
По твоему желанию (пусть выжимаются) соки Сомы, богатые
жиром,
На (твой) вкус пусть будут сладкими для питья!
- 7 Для него налили сладости в чашу,
Для Индры полную – ведь он истинно дарящий!
Он возрос во (всю) ширь земли,
Пре(восходя ее) силой духа и мужескими силами, (он,)
мужественный.
- 8 Индра выигрывал сражения, (он,) очень сильный.
Многие (племена) стремятся к дружбе с ним.
Поднимись, как в сражениях, на колесницу,
Которую ты погонишь с добрым намерением!

Х, 30. (К водам)

- 1 Пусть направляется к богам ход (нашего) священного слова,
К водам, словно по побуждению мысли!
Я отдал в распоряжение широкошагающего прекрасный гимн –
Великое подкрепление Митры и Варуны.
- 2 О адхварью, будьте же наготове с возлиянием!
Согласные, идите к согласным водам,
На которые рыжий орел смотрит вниз!
Ловите сегодня ту волну, о вы, прекраснорукие!
- 3 О адхварью, идите к водам, к морю!
Почтите возлиянием Апам Напата!
Пусть он даст вам сегодня хорошо очищенную волну!
Выжимайте для него сому, богатого медом!
- 4 Кто, незажженный, сверкает из глубины вод,
Кого вдохновенные призывают на обрядах,
Апам Напат пусть даст воды, богатые медом,
Благодаря которым Индра возрос для героической силы!
- 5 С кем сома забавляется и возбуждается,
Словно юный муж с прекрасными девицами,
Отправляйся к этим водам, адхварью!
Когда ты нальешь (их), очисти их растениями!
- 6 Вот так девицы покоряются юноше,
Когда, жажда их, он идет (к ним,) жаждущим.
Они едины мыслью, едины намерением,
О адхварью, Дхишана и божественные воды.

- 7 Кто для вас, замкнутых, создал простор,
Кто избавил вас от великого бесчестья,
Для этого Индры пригоните волну,
О воды, богатую медом, опьяняющую богов!
- 8 Пригоните ему волну, богатую медом,
Которая зародыш ваш, о реки, источник меда,
Жирноспинную (волну,) которую надо призывать на обрядах!
О воды богатые, слушайте мой зов!
- 9 Пригоните, о реки, ту пьянящую волну,
Служащую Индре для питья, что приводит в движение оба
(мира),
Вызывающую опьянение, приготовленную из ушаны,
рожденную из тучи,
Источник с тройной нитью, движущийся кругами!
- 10 (Эти воды,) мощно вращающиеся в два потока,
Движущиеся, словно борцы за коров, к запряганию (упряжек-
даров), —
О риши, восхваляй (эти) воды, выросшие вместе, из одного лона,
Родительниц (и) жен мироздания!
- 11 Поторопите наш обряд почитанием богов,
Поторопите священное слово для захвата богатств!
Расслабьте (свое) вымя при осуществлении (вселенского) закона!
Будьте послушны нам, о воды!
- 12 О воды богатые, так как вы властвуете над добром
И несете силу духа, счастье и бессмертие,
Так как вы повелительницы богатства и хорошего потомства,
Пусть Сарасвати даст воспевателю жизненную силу!
- 13 Так как показались прибывающие воды,
Несущие жир, молоко, мед,
Мыслью единые с адхварью,
Неся для Индры хорошо выжатого сому...
- 14 Прибыли эти богатые (воды,) дающие счастье живым.
О адхварью, усаживайте (их), друзья!
Устраивайте на жертвенной соломе, о достойные сомы,
Этих едиனுдушных с Апам Напатом.
- 15 Прибыли воды, стремящиеся на эту жертвенную солому,
Уселись во время обряда, преданные богам.
О адхварью, выжимайте сому для Индры!
Почитание богов стало легким для вас.

X, 31. <Ко Всем-Богам>

- 1 Да придет к нам на помощь хвала богов,
Достойная жертв, вместе со всеми стремительными (богами)!
С ними мы хотим быть добрыми друзьями!
Да преодолеем мы все трудности!
- 2 (Если) смертный прозевает имущество,
Пусть поклонением на пути закона он постарается привлечь
(богов),
А также если он посовещается со своим разумом,
То мыслью схватит лучший способ действия.
- 3 Установлена сила видения. Налиты доли.
К удивительному подходят помощники, словно (коровы) на
водопой.
Мы добились гимна для счастливого путешествия.
Мы стали посвященными у бессмертных.
- 4 Пусть порадуетсЯ свой собственный господин, домашний
(бог, тому),
Для кого породил бог Савитар.
Или же Бхага и Арьяман пусть украсит его коровами!
Пусть он покажется ему милым и будет (также таковым)!
- 5 Пусть будет это место, как у утренних зорь,
Потому что владельцы скота пришли вместе со (своей) силой,
Прося его восхваления у певца.
Пусть достанутся нам хорошие награды!
- 6 Эта его милость, распространяясь
По земле, стала первой коровой.
В лоне этого асуры (находятся) (те, что) одного
происхождения,
Что вынашиваются одинаковым вынашиванием.
- 7 Что было древесиной, а что тем деревом,
Из которого они вытесали небо и землю?
Вместе пребывают, не старея, двое вечно юных,
(А) дни(и) многие зори старятся.
- 8 Нет ничего другого, подобного этому, за его пределами:
Этот бык несет небо и землю.
Самосущий делает (свою) шкуру цедилкой,
Когда везут его, как буланные кобылицы – солнце.

- 9 Как стрела (?), проходит он сквозь широкую землю,
Как ветер, (разгоняет) туман, веет он по земле,
Когда он как Митра (или) Варуна умащаемый,
Словно Агни в древесине, испустил (свой) жар.
- 10 Когда яловая корова, которую умащают, сразу же отелилась,
Она, сама себя охраняющая, без колебаний вызвала
колебание.
Когда сын родился раньше родителей,
Корова проглотила колышек, если уж (об этом) спросят.
- 11 А также Канву называют сыном Нришада,
И темнокоричневый победоносный конь сорвал ставку.
Для черного набухло светлое вымя,
(Но) тут никто не сделал для него набухшей истину.

Х, 32. <К Индре>

- 1 Два отправившихся в путь (коня) внимательного должны легко
выдержать,
(У этого) удобно устроившегося у сватов вместе со сватами.
Пусть Индра наслаждается у нас тем и другим,
Когда он обратит внимание на напиток из сомы!
- 2 Ты, о Индра, едешь через небесные светлые пространства,
Через земные просторы, о многовосхваленный.
Кто привозит тебя в один миг на обряды,
Те должны легко покорить болтливых скупцов!
- 3 Это мне кажется чудом из чудес,
Что сын помнит рождение родителей.
Призывом уводит жена с собой мужа:
Готов счастливый свадебный поезд мужчины.
- 4 Я наблюдал за этим приятным местом,
Куда дойные коровы направляют (твой путь), как свадебный
поезд.
Где мать – древняя советчица стада
(И) семичастный народ песнопения.
- 5 Преданный богам воспарил к вашему месту:
(Там) движется один, прорываясь вперед вместе с Рудрами
Или с бессмертными, у которых для подарка – старость.
Налейте же меду вашим помощникам!

- 6 Спрятавшегося, сокрытого в водах
Провозгласил мне хранитель завета среди богов,
Потому что осведомленный Индра обнаружил тебя.
Наученный им, о Агни, я пришел.
- 7 Ведь спросил не знающий места знающего место.
Он идет дальше, наученный знающим место.
Таково благо от научения,
И (так) находят путь, ведущий прямо.
- 8 Только сегодня он стал дышать. Он медлил эти дни.
Тайно сосал он вымя матери.
И вот этого юношу настигла старость.
Он стал нераздражительным, добрым, благожелательным.
- 9 Эти добрые дела мы хотим совершить, о чаша (с сомой),
О Курушравана, давая щедрые дары!
А подарком вашим, о щедрые покровители, пусть будет это
И тот сома, которого ношу я в сердце!

X, 33. *(Жалоба певца)*

- 1 Запрягли меня запрягания людей.
Возил я и Пушана попутно.
Все боги защищали меня тогда.
(Вдруг) раздался крик: "Пришел злодей!"
- 2 Повсюду обжигают меня болью
Ребра, как жены (мучают) одного мужа.
Угнетает бессмысленность, нагота, усталость.
Мысль трепещет, как птица.
- 3 Как крысы вгрызаются в (свои) хвосты,
Так заботы – в меня, твоего певца, о стоумный.
Помилуй же еще раз нас, о щедрый Индра!
И будь ты нам как отец!
- 4 Курушравану из рода Трасадасью
Я выбрал себе царем,
(Его) самого щедрого к певцам, (я,) риши.
- 5 Чьи три буланные кобылицы при колеснице
Везут меня прямо к цели,
(Его) хочу я прославить на обряде, дающем тысячное
вознаграждение,

- 6 Отца Упамашраваса,
Чьи речи (были) сладостны,
Как поле восхитительно для радующегося (ему).
- 7 Вспомни, о сын Упамашравас,
Внук Митратитхи:
Я – восхвалитель твоего отца!
- 8 Если б повелевал я бессмертными
Или же смертными –
Жил бы еще мой щедрый (покровитель)!
- 9 Сверх закона богов
Не проживет и тот, у кого сто жизней.
Так и я был разлучен с (моим) другом.

X, 34. *〈Гимн игрока〉*

- 1 Дрожащие (орехи-)серьги огромного (дерева) опьяняют меня,
Рожденные на ветру, перекатывающиеся в углублении.
Как глоток сомы с (горы) Муджават,
Показалась мне бодрствующая (игральная кость) вибхидака.
- 2 Не бранила меня, не сердилась она.
Благосклонна к друзьям и ко мне была.
Из-за одной лишней игровой кости
Я оттолкнул преданную жену.
- 3 Ненавидит свекровь, отталкивает жена.
Несчастный не находит сочувствующего.
“Как в старой лошади на продажу,
Я не нахожу пользы в игроке”.
- 4 Другие ласкают жену того,
На чье имущество накинута стремительная игральная
кость.
Отец, мать, братья говорят о нем:
“Мы не знаем (его)! Уведите его связанным!”
- 5 Когда я решаю: “Я не буду играть с ними,
Отстану от уходящих товарищей”, –
То стоит брошенным коричневым (костям) подать голос,
Как я спешу на свидание с ними, подобно любовнице.

- 6 В собрание идет игрок, спрашивая себя:
"Я выиграю?" (и) подбадривая себя.
Игральные кости пресекают его желание,
Они отдают противнику счастливые броски.
- 7 Ведь игральные кости – цепляющие крючьями, колющие,
Порабощающие, мучающие, испепеляющие,
Дающие мимолетные дары, вновь поражающие победителя.
Пропитанные медом, они мощно (держат) игрока.
- 8 Резвится их стая числом трижды пятьдесят –
(Она) как бог Савитар, чей закон – истина.
Не склоняются они перед яростью даже могучего.
Даже царь делает им поклон.
- 9 Они катятся вниз, прыгают вверх.
Без рук они одолевают того, у кого есть руки.
Небесные уголья, брошенные в углубление,
Они сжигают сердце, хотя и холодные.
- 10 Страдает брошенная жена игрока
(И) мать сына, бродящего неизвестно где.
Обремененный долгами, испуганно ищущий денег,
Идет он ночью в дом других (людей).
- 11 Игрок стал мучиться, увидев женщину –
Жену других и (их) уютный домашний очаг.
Но ведь он с раннего утра запряг коричневых коней,
(И вот) лег он перед огнем, как слуга.
- 12 Кто есть полководец вашей великой армии,
Царь, первый в содружестве,
Ему я протягиваю десять (пальцев)
(И) произношу эту клятву: "Я не удерживаю богатства!"
- 13 "Не играй с костями, (лучше) вспахивай пащню!
Наслаждайся имуществом, ценя (его) высоко!
Вот коровы, о игрок, вот жена", –
На это указывает мне этот господин Савитар.
- 14 Заключите же дружбу! Помилуйте нас!
Не привораживайте нас дерзко ужасным (колдовством)!
Да уляжется ваша ярость (и) враждебность!
Пусть другой будет теперь в сетях коричневых!

X, 35. (Ко Всем-Богам)

- 1 Вот пробудились те связанные с Индрой костры,
Неся свет при вспышках утренней зари.
Великие Небо-и-Земля пусть заметят жертвенный труд!
Сегодня мы просим о милости богов.
- 2 О милости Неба-и-Земли мы просим,
Матерей-рек, горы из Шарьянавата (мы просим).
К Сурье (и) Ушас мы обращаемся за отсутствием вины.
Пусть сома выжатый создаст нам сегодня счастье!
- 3 Пусть Небо-и-Земля, две великие матери,
Охраняют сегодня нас, невинных, для удачного
путешествия!
Ушас воспламеняющаяся пусть прогонит прочь зло!
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.
- 4 Эта утренняя заря, богатая, пусть как первая
Богато воссветит нам расположенность богов!
Далеко прочь мы хотим прогнать гнев недоброжелателя!
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.
- 5 (Те,) что пробиваются вперед с лучами солнца,
Неся свет при вспышках утренней зари,
Как несущие счастье воссветите нам для славы!
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.
- 6 Без болезней пусть придут к нам утренние зори!
Высоко пусть вздымаются костры со (своим) светом!
Ашвины запрягли (свою) быструю колесницу.
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.
- 7 Самую лучшую избранную долю, о Савитар,
Пробуди для нас сегодня – ты ведь даритель сокровищ!
Я уговариваю Дхишану, родительницу богатства.
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.
- 8 Пусть спасет меня это провозглашение закона богов,
Которое мы, люди, задумали!
Сурья восходит как дозорный всех утренних зорь.
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.
- 9 Мы просим сегодня о невраждебности при расстилании
жертвенной соломы,
При запрягании давящих камней, при исполнении молитвы.
Ты деятелен, находясь под защитой Адитьев.
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.

- 1 Ушас-и-Ночь, высокие, чудно украшенные,
Небо-и-Земля, Варуна, Митра, Арьяман...
Индру призываю я, Марутов, горы, воды,
Адितьев, Небо-и-Землю, воды, солнце.
- 2 Пусть Небо и Земля, мудрые,
Подчиняющиеся закону, защитят нас от беды (и) от вреда!
Да не овладеет нами недоброжелательная Гибель!
Сегодня мы просим об этой милости богов!
- 3 Пусть Адити защитит нас от всякой беды,
Мать Митры, Варуны богатого!
Мы хотим достигнуть солнечного света, безопасного!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

- 4 Звучащий давящий камень пусть прогонит прочь ракшасов,
Дурной сон, Гибель, любого атрина!
Защиты, исходящей от Адити, от Марутов мы хотим
добиться!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

- 5 Пусть Индра усядется на жертвенную солому, пусть разбухнет
Ида,
Брихаспати-певец пусть исполнит мелодии!
Чтобы жить, мы хотим создать легко воспринимаемую
молитву!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

- 6 О Ашвины, сделайте нашу жертву касающейся неба,
Оживляющей обряд – чтоб найти (вашу) милость,
(А Агни–) политым жиром, с поводьями, направленными
вперед!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

- 7 Я зову легко призываемую стаю Марутову,
Чистую, устремленную ввысь, приносящую счастье в дружбе.
Мы хотели бы получить процветание богатства ради высокой
славы!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

- 8 Мы приносим оплодотворителя вод, обогащающего (все)
живое,
Приглашающего богов, легко призываемого, украшение
обрядов.
Мы хотим править предназначенным для Индры сомой
с прекрасными поводьями!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

- 9 Пусть добудем мы это прекрасным добыванием с помощью
добытчиков,
Живые, с живыми сыновьями, невиновные!
Пусть ненавистники священного слова возьмут на себя грех
разными способами!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

- 10 Слушайте те, что достойны жертв у Ману:
О чем мы вас просим, о боги, то дайте нам –
Решение, приносящее победу, славу, дающую богатство (и)
сыновей!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

- 11 Мы просим сегодня о великой милости
Великих богов, высоких, невредимых,
Чтоб мы получили добро, состоящее из сыновей!
Сегодня мы просим об этой милости богов!
- 12 Под защитой великого зажженного Агни,
Невиновные перед Митрой, Варуной для благополучия,
Пусть получим мы лучшее побуждение Савитара!
Сегодня мы просим об этой милости богов!
- 13 Все-Боги, которые (пребывают в законе) Савитара,
Чье побуждение истинно, в законе Митры, Варуны,
Дайте нам счастливую долю, состоящую из сыновей,
Награду из коров, сверкающее богатство!
- 14 Савитар сзади, Савитар спереди,
Савитар сверху, Савитар снизу,
Савитар пусть пробудит для нас целостность,
Савитар пусть дарует нам долгий срок жизни!

X, 37. <К Сурье>

- 1 Поклон глазу Митры-Варуны!
Мощно служите богу этой истиной!
Светлому знаку, рожденному от богов, видному издалека,
Сыну неба Сурье произнесите (хвалу)!
- 2 Пусть это высказывание истины защитит меня со всех сторон,
Пока тянутся Небо-и(-Земля) и дни!
Все другое, что движется, отдыхает;
(Но) повсюду (струятся) воды, повсюду восходит солнце.
- 3 Испокон веков безбожник не может восторжествовать над
тобой,
Когда ты едешь на колеснице с крылатыми конями.
Одна (твоя сторона), обращенная к востоку, вращается по
темному пространству;
Благодаря другой ты восходишь со (своим) светом.
- 4 (Тот) свет, которым ты, Сурья, прогоняешь мрак,
И весь живой мир приводишь лучом в движение,
С его помощью прогони от нас всякое отсутствие
подкреплений, отсутствие жертвоприношений,
Про(гони) болезнь (и) дурной сон!

- 5 Ведь посланный (однажды), ты охраняешь образ жизни
 каждого.
Не раздражаясь, ты восходишь по своему побуждению.
С чем сегодня, о Сурья, мы обращаемся к тебе,
Пусть этот замысел наш одобряют боги!
- 6 Этот наш зов, это наше слово,
Пусть Небо-и-Земля услышат его, пусть воды, Индра,
 Маруты!
Да не лишимся мы видения солнца!
Живя счастливо, пусть достигнем мы старости!
- 7 Повсюду тебя (мы,) благожелательные, с добрым взглядом,
Имея потомство, без болезней, невиновные,
Тебя, восходящего день за днем, о великий, как Митра,
Мы, живые, хотим долго видеть, о Сурья!
- 8 Тебя, несущего великий свет, о смотрящий далеко,
Сверкающего, радость для любого взора,
(Тебя), поднимающегося с высокой поверхности,
Мы, живые, хотим видеть, о Сурья!
- 9 (Ты,) по чьему светлому знаку все существа
Принимаются за дело (утром) и отдыхают по ночам,
Провозглашая (нашу) невиновность, о золотовласый Сурья,
Восходи день за днем с все большим благом для нас!
- 10 На счастье нам будь (своим) взглядом, на счастье нам днем,
На счастье лучом, на счастье холодом, на счастье жарой!
Чтоб счастье было в пути, счастье в доме,
Дай нам, о Сурья, блистательное богатство!
- 11 О боги, для обоих наших родов:
Для двуногого и четвероногого, даруйте нам защиту!
Едящими, пьющими; подкрепляющимися, насытившимися
 (пусть будут они)!
Дайте нам это счастье (и) благо невредимым!
- 12 Если, о боги, мы совершили против вас языком
Или вялостью мысли тяжелое оскорбление богов,
То этот грех, о благие, переложите на того,
Кто, злобный, нам угрожает!

X, 38. <К Индре>

- 1 В этом славном сражении, о Индра,
Среди нарастающего шума (битвы) поддержи нас для захвата,
Когда в схватке за коров среди отважных, украшенных
кольцами (бойцов)
Во все стороны летят стрелы при покорении мужей!
- 2 Открой (и) на нашем месте богатство, состоящее из скота,
Изобилующее коровами, достойное славы, о Индра!
Пусть будем мы твоими союзниками, о могучий, когда ты
побеждаешь!
Как мы хотим, так сделай, о благой!
- 3 О многопрославленный, если даса или арья
Безбожный, о Индра, с нами замышляет сражаться,
Благодаря нам пусть будут враги для тебя легко одолимыми!
С тобою мы хотим победить их в бою!
- 4 Кого должны призывать немногие и кого многие,
Кто находит выход в столкновении при покорении мужей,
Сегодня этого знаменитого мужа, захватывающего (добычу)
при истреблении (врагов),
Индру мы хотим привлечь к себе для помощи!
- 5 А я слышал, о Индра, что ты все рвешь к себе,
Ты не уступаешь, о бык, подбадриваешь слабого.
Освободись от Кутсы! Иди сюда!
Неужели такой, как ты, будет сидеть привязанный
за мошонку!

X, 39. <К Ашвинам>

- 1 Ваша ездящая кругами, легко катящаяся колесница,
о Ашвины,
Которую жертвователю должен призывать вечером и на заре, –
Все мы один за другим призываем ее для вас,
Легко призываемую, как имя отца.
- 2 Поощряйте щедроты, оплодотворяйте поэтические мысли,
Приведите в движение силы изобилия – этого мы хотим.
Славную долю создайте нам, о Ашвины!
Сделайте нас, о Ашвины, приятными, как сома, для богатых
покровителей!

- 3 Вы бываете счастьем даже для стареющей дома (девицы),
Помощниками даже для небыстрого, даже для самого
отсталого.
Это про вас говорят, что вы целители, о Насатьи,
Даже слепого, даже истощенного, даже искореженного.
- 4 Вы Чьявану старого, словно колесницу,
Снова смастерили юным, чтобы он двигался.
Сына Тугры вы вывезли из вод.
Все эти ваши (деяния) достойны провозглашения
на выжиманиях (сомы).
- 5 О прежних ваших подвигах я хочу рассказать среди народа.
А также были вы целителями, приносящими радость.
Сейчас мы хотим снова использовать вас для помощи,
Чтобы поверил, о Насатьи, (даже) этот чужой!
- 6 Я позвала вас – услышьте меня, о Ашвины!
Постарайтесь для меня, как родители для сына!
(Я) без друзей, неопытна, без кровных родных, неразумна.
Защитите меня от этого проклятия!
- 7 Вы привезли на колеснице для Вимады
Шундхью – девицу Пурумитры.
Вы отправились на зов Вадхримати,
Вы создали удачное зачатие для Пурамдхи.
- 8 Вы сделали возраст вдохновенного Кали,
Достигшего старости, снова юным.
Вы выгнали Вандану из западни,
Вы сразу же дали возможность Вишпале бежать.
- 9 О два быка, Ребху, тайно спрятанного,
(Уже) умершего, это вы извлекли, о Ашвины,
А также раскаленную печь
Вы сделали приятной для Атри Саптавадхри.
- 10 Вы, о Ашвины, подарили Педу белого
Коня, победителя с девяното девятью наградами,
Достойного воспевания, быстро увозящего друзей,
(Коня, которого) мужи должны призывать, как Бхагу, (коня),
приносящего радость.
- 11 Не достигнет ниоткуда, о два царя, о Адити,
Ни беда, ни опасность, никакой страх того,
Кого, вы, о Ашвины, легкопризываемые, едzące по дорогам
Рудры,
Вместе с супругой делаете обладателем первой колесницы.

- 12 Приезжайте на той более быстрой, чем мысль,
Колеснице, которую вам сделали Рибху, о Ашвины,
(И) при запряжении которой рождается дочь неба
(И) обе прекрасные половины дня Вивасвата.
- 13 Совершите объезд на победоносной (колеснице) через гору!
Вы сделали для Шаю корову набухшей (молоком).
Вы (своими) силами освободили из пасти
Самого волка (уже) проглоченную перепелку.
- 14 Мы создали эту хвалу для вас, о Ашвины,
Мы вытесали ее, как Бхригу – колесницу.
Мы привели ее, как женщину для юного мужа,
Держа, как собственного сына, продолжателя рода.

X, 40. *⟨К Ашвинам⟩*

- 1 Кто же почитит вашу колесницу, о два мужа, – куда едет она? –
Молитвой (и) жертвенным трудом для счастливого
путешествия,
Сверкающую, приезжающую рано утром, появляющуюся для
каждого племени,
Выезжающую каждый день на заре?
- 2 Где же вы вечером, где утром, о Ашвины,
Куда совершаете заезд, где ночевали?
Кто возьмет вас к себе в постель, как вдова – деверя,
Как женщина молодого мужчину (пригласит) на свидание?
- 3 Вы пробуждаетесь рано утром, как двое стариков...
Каждый день на заре вы отправляетесь в дом как достойные
жертв.
Для кого вы остаетесь в тени, а для кого, о два мужа,
Приходите на выжимания (сомы), как двое царских сыновей?
- 4 Вас заманиваем мы жертвенным возлиянием
Вечером и утром, как охотники – двух диких слонов.
Человеку, регулярно приносящему жертву, о два мужа,
Вы привозите жертвенную усладу, о повелители красоты!
- 5 Обходя вокруг вас, о Ашвины, Гхоша,
Дочь царя, сказала: “Я упрашиваю вас, о два мужа.
Помогайте мне днем и помогайте мне ночью!
Сделайте, чтоб скакун получил (награду) из коней,
из колесниц!”

- 6 Как двое мудрых, о Ашвины, вы окружаете колесницу.
Как Кутса, вы посещаете дома певца.
Это вам, о Ашвины, пчела ртом передала
Мед, как женщина (сообщает) место свидания.
- 7 Это вы к Бхуджью, вы, о Ашвины, к Ваше,
Вы бросаетесь к Шинджаре, к Ушанасу.
Пусть скупой позаботится о вашей дружбе –
Я (же) с вашей помощью радуюсь милости.
- 8 Это вы – Кришу, вы, о Ашвины, Шаю,
Вы выручаете почитателя (и) вдову.
Вы, о Ашвины, открываете грохочущий
Загон семивратный для награждений.
- 9 Она превратилась в девицу, порхает мальчик (вокруг).
Когда выросли растения благодаря чудесным силам
(Ашвинов),
Для него текут реки, словно в низину.
В (счастливый) день для него происходит это супружество.
- 10 Они оплакивают живого. Они меняются во время обряда.
Долгий путь прослеживают мужи внутренним взором.
Благо для предков, которые это устроили.
Радость для мужей – жёны, которых предстоит обнимать.
- 11 Мы не знаем этого – расскажите же (нам) хорошенько, –
(Как это бывает), что юноша находится в лоне девицы.
Пусть отправимся мы в дом быка, полного семени,
Любящего коров, о Ашвины! Этого мы хотим.
- 12 Пришла ваша милость, о богатые наградами.
Желания укоренились в сердцах, о Ашвины.
Как пара вы стали защитниками (нашими), о повелители
красоты.
Любимыми пусть войдем мы в дом доброго друга!
- 13 Вы двое, радующиеся в доме человека,
Дайте красноречивому богатство, сопровождаемое
сыновьями!
Создайте брод с хорошим водопоем, о повелители красоты!
Снесите столб, стоящий на пути, – недоброжелательство!
- 14 Где же сегодня, в чьих домах радуются
Удивительные Ашвины, повелители красоты?
Кто удержал их у себя? В дом какого
Вдохновенного (певца) или жертвователя они отправились?

X, 41. <К Ашвинам>

- 1 Мы призываем прекрасными гимнами при вспышке утренней
зари
Ту общую многопризываемую, достойную хвалы
Трехколесную колесницу, снова и снова едущую
на выжимания,
Совершающую круговой объезд, достойную жертвенной
раздачи.
- 2 Вы восходите, о Насатьи, на запрягаемую рано утром,
Выезжающую рано утром колесницу, везущую мёд,
На которой вы ездите в дома, приносящие жертвы, о два
мужа,
Даже на жертву бедного, (если) есть (там) хотар, о Ашвины!
- 3 Отправляетесь ли вы к адхварью с медом в руках, с умелыми
руками,
Или к зажигателю огня с твердой силой действия, другу дома,
Или же на выжимания вдохновенного (поэта),
Приезжайте оттуда на питье меда, о Ашвины!

X, 42. <К Индре>

- 1 Как стрелок, посылающий стрелу очень далеко,
Как тот, кто готов, вознеси ему хвалу!
О вдохновенные, речью пресеките речь врага!
О певец, удержи Индру у сомы!
- 2 Доением подмани корову-друга!
Пробуди, певец, любовника-Индру!
Подтяни героя для раздачи подарков,
Словно полную бадью, набитую добром!
- 3 Разве не тебя, о щедрый, называют доставляющим
наслаждение?
Вдохнови меня – я слышу, что ты задариватель!
Пусть будет моя поэтическая мысль, добывающая богатство,
о могучий!
Принеси нам, о Индра, счастливую долю, создающую блага!
- 4 Люди призывают тебя, о Индра, с разных сторон,
Столкнувшись в борьбе за права собственности.
Тут обретает союзника тот, кто приносит жертвы.
Герой не хочет дружбы с не выжимающим (сому).

- 5 Кто ему, как обильное текучее богатство,
Выжимает резкие соки сомы, (этот) дающий подкрепление,
Тому в раннее время дня он отдает во власть врагов,
Мчащихся во весь дух, погоняемых стрелом, (и) убивает
Вритру.
- 6 (Тот) Индра, которому мы воздали хвалу,
(Тот) щедрый, кто направил на нас (свое) желание, —
Пусть враг его боится, даже находясь (от него) далеко!
Да склонится перед ним великолепие других людей!
- 7 Издали прогони врага далеко прочь
Той грозной палицей, о многопризываемый!
Нам дай богатство из зерна, из коров, о Индра!
Сделай поэтическую мысль для певца одаренной
сокровищами наград!
- 8 К кому вошли в нутро мощные выжимания —
Резкие соки сомы с густым осадком, (этот) Индра
Щедрый пусть никогда не сдерживает дарения!
Много желанного он привозит выжимающему (сому).
- 9 И, делая ставку на счастливую игру, он должен победить,
Как удачливый игрок в должное время раскладывает
счастливый бросок.
Кто стремится к богам, не удерживает богатства.
Его самосуицид соединяет с богатством.
- 10 С помощью коров пусть преодолеем мы отсутствие мыслей,
ведущее к злу,
С помощью зерна — любой голод, о многопризываемый!
Вместе с царями, вместе с нашей общиной
Пусть завоюем мы первые ставки!
- 11 Брихаспати пусть защитит нас сзади,
А также сверху и снизу от злоумышленника,
(А) Индра пусть нам спереди и посредине,
Как друг для друзей, создаст широкий путь!

Х, 43. (К Индре)

- 1 Произведения мои, находящие свет, возликовали
Все вместе, стремясь к Индре.
Они обнимают щедрого, как жены (своего) мужа,
Как нарядного молодого мужчину — для (получения) помощи.

- 2 Не отвлекается моя мысль, направленная на тебя;
Только к тебе устремлено мое желание, о многопризываемый.
Как царь, усаживайся, о удивительный, на жертвенную солому!
Пусть у этого сомы будет хороший водопой!
- 3 Индра рассеивает нужду и голод,
Только он, щедрый, властвует над богатством (и) добром.
Только у него, неистового быка, увеличивают
Жизненную силу эти семь рек, (текущие) под откос.
- 4 Словно птицы уселись на дерево с прекрасными листьями,
Пьянящие соки сомы, сидящие в чане, (приникли) к Индре.
Их передовой отряд, мощно сверкая,
Нашел солнце для Ману, свет арийский.
- 5 Как удачливый игрок, он раскладывает счастливый бросок при
игре (в кости),
Когда щедрый завоевывает притягивающее все солнце.
Никто другой не может сравниться с тобой в этом подвиге,
Ни (кто-либо) прежний, о щедрый, ни теперешний.
- 6 От одного племени к другому переходит щедрый,
Присматриваясь к потокам у людей, (этот) бык.
А у кого могучий радуется на выжиманиях,
Тот с помощью резких соков сомы одолевает нападающих.
- 7 Когда соки сомы влились в Индру,
Как воды в Синдху, как ручьи в озеро,
В сидении (жертвы) вдохновенные (поэты) возвращают его
величие,
Как дождь зерно благодаря небесной влаге.
- 8 Как разъяренный бык, мечется по воздушным просторам (тот),
Кто эти воды сделал женами ария.
Этот щедрый нашел свет для Ману,
Выжимающего (сому), быстро дающего, жертвующего возлияние.
- 9 Пусть возникнет топор вместе со светом!
Пусть будет, как прежде, хорошо доящаяся корова
жертвоприношения!
Красный (и) чистый пусть ярко светит (своим) лучом!
Как яркое солнце, пусть сверкает истинный господин!
- 10 С помощью коров пусть преодолеем мы отсутствие мыслей,
ведущее к злу,
С помощью зерна – любой голод, о многопризываемый!
Вместе с царями, вместе с нашей общиной
Пусть завоюем мы первые ставки!

- 11 Брихаспати пусть защищает нас сзади,
А также сверху и снизу от злоумышленника,
(А) Индра пусть нам спереди и посредине,
Как друг для друзей, создаст широкий путь!

X, 44. <К Индре>

- 1 Пусть придет Индра для опьянения как хозяин,
Кто по своей природе стремительный, могучий,
Страшно сильный (и) пре(восходит) любую мощь
(Своей) безграничной, великой бычьей силой.
- 2 Твоя колесница очень устойчива, легко править парой твоих
буланных коней;
Ваджра, о господин мужей, крепко держится в руке.
Приезжай скорее, о царь, в наши края по хорошему пути!
Мы умножим твои бычьи силы, когда ты напьешься.
- 3 Господина мужей с ваджрой в руке, грозного,
Грозные, сильные возящие Индру (кони)
Пусть привезут этого очень деятельного быка,
Чье неистовство истинно, к нам, (эти его) сотрапезники!
- 4 В самом деле, ты вливаешь себе в основание повелителя (силы),
Пребывающего в деревянном сосуде, прозорливого, опору
питательной силы.
Создай себе мощь, сосредоточь (ее) в себе,
Чтобы ты стал деятельным в поддержке защищающих вблизи!
- 5 Пусть идут к нам блага – ведь я просил (об этом)!
Приходи к изобилию у жертвователя Сомы, сопровождаемому
просьбой!
Ты распоряжаешься – садись на эту жертвенную солому!
Твои сосуды для питья по закону неприкосновенны!
- 6 Первые призывы богов двинулись один за другим.
Они создали славные дела, за которыми не угнаться.
Те (же,) что не смогли взойти на жертвенную ладью,
Эти ... сразу же отстали.
- 7 Точно так же должны остаться позади, отстающими,
злонамеренные,
У которых были запряжены труднозапрягаемые кони.
На самом деле, (это те,) кто впереди, но бывают при давлении
последними,
(Хотя) у них есть много полезных жертвенных дел.

- 8 Он укрепил колеблющиеся горы (и) долины.
Небо грохотало (и) сотрясало воздушные просторы.
Он укрепляет порознь две соединенные чаши.
Испив крепкого (сомы), в опьянении он исполняет хвалебные песни.
- 9 Я приношу тебе этот хорошо сделанный крюк,
Которым ты должен разбить тех, кто разбивает подковы,
о щедрый.
Пусть будет тебе большое удовольствие на этом выжимании!
Прими участие в выжатом (собе), в (нашем) желании, о щедрый!
- 10 С помощью коров пусть преодолеем мы отсутствие мыслей,
ведущее к злу,
С помощью зерна – любой голод, о многопризываемый!
Вместе с царями, вместе с нашей общиной
Пусть завоюем мы первые ставки!
- 11 Брихаспати пусть защитит нас сзади,
А также сверху и снизу от злоумышленника,
(А) Индра пусть нам спереди и посредине,
Как друг для друзей, создаст широкий путь!

X, 45. <К Агни>

- 1 В первый раз с неба родился Агни,
Во второй раз – от нас, знаток (всех) существ,
В третий раз – в водах. Его, неослабевающего,
Воспевает, зажигая, тот, чья мысль мужественна, чьи намерения прекрасны.
- 2 Мы знаем, о Агни, твои трижды троякие (жилища).
Мы знаем твои жилища, распределенные по многим местам.
Мы знаем твое высшее имя, которое в тайне.
Мы знаем тот источник, откуда ты пришел.
- 3 Тебя в океане, в водах, в вымени неба
Зажег, о Агни, тот, чья мысль мужественна, чей взор мужествен.
Тебя, находящегося в третьем пространстве,
В лоне вод вырастили буйволы.
- 4 Взревел Агни, как гремящее небо,
Облизывая почву, смазывая растения.
Едва лишь родившись, зажженный, он стал их высматривать.
(Своим) светом сияет он между двух миров.

- 5 Поощритель наград, основа богатств,
Возбудитель мыслей, хранитель сомы,
Добрый сын силы, царь вод,
Ярко сверкает он, зажигаемый перед утренними зорями.
- 6 Знамя всего, зародыш вселенной,
Рождаясь, он заполнил оба мира.
Даже твердую скалу расколол он, уходя вдаль,
Когда пять народов почтили Агни.
- 7 Ревностный, чистый, с венцом из спиц, мудрый,
Среди смертных помещен бессмертный Агни.
Он гонит алый дым, вздымая вихрь,
Светлым пламенем стремясь подняться к небу.
- 8 Выгляда как золотое украшение, он далеко засверкал,
Незабываемым образом даруя светом срок жизни для блеска.
Агни стал бессмертным благодаря жизненным силам,
Когда его породило небо, имея прекрасное семя.
- 9 Кто тебе сегодня приготовил лепешку,
Пропитанную жиром, о бог Агни с благодатным пламенем,
Поведи того дальше к счастью,
К благосклонности, дарованной богами, о самый юный!
- 10 Дай ему долю в славных делах, о Агни!
Дай ему долю в каждом произносимом восхвалении!
Любимым у Сурьи, любимым у Агни пусть будет он!
Пусть он бурно проявится в рожденном (потомстве) и в тех, кто
должен родиться!
- 11 Почитающие тебя, о Агни, изо дня в день
Приобрели все желанные блага.
Стремясь с тобою к богатству,
Ревностные открыли загон с коровами.
- 12 Агни прославлен певцами, очень милый людям
Вайшванара, хранитель сомы.
Мы хотим призвать невраждебные Небо и Землю.
О боги, дайте нам богатство, состоящее из героев!

Х, 46. <К Агни>

- 1 (Едва) родившись, он у(строился) как хотар, великий, знающий
тучи;
Сидящий среди мужей, он уселся в лоне вод.
Кто установлен, тот устанавливает тебе жизненные силы.
Он наделяет благами того, кто служит ему, охраняет (его) тело.

- 2 Служа ему в месте, где находятся воды,
Они пошли по (его) следам, как за потерянным скотом.
Ушиджи, с поклонениями ища скрывающегося в тайне,
Нашли (его, эти) мудрые Бхригу.
- 3 Долго ища, нашел его Трита,
Сын Вибухуасу, на голове коровы.
Рожденный как любимец в отгороженных местах,
Юный становится средоточием света.
- 4 Ушиджи с поклонениями сделали (его) сладкозвучным хотаром,
Направляющим жертву вперед, вождем обрядов,
Посланником (?) племен, чистым,
Устанавливая (его) как возницу жертв среди людей.
- 5 Ведя (к алтарю) мощно побеждающего (?), великого, дающего
вдохновение,
Разбивающего крепости, зародыша кусков дерева,
Мудрого, (они,) неразумные, создали молитву,
(Ведя его,) златобрадного, словно скакового коня, (его,) чей гимн
(дает) выигрыш.
- 6 Обосновавшись в реках как Трита,
Сидел он, окруженный со всех сторон в (материнском) лоне.
Оттуда домашний друг племен, охватывая (все),
Спешит к мужам – во всю ширь, без средств ограничения.
- 7 Чистые огни этого нестареющего (Агни)
Со сверкающим дымом, (эти) вёсла домов,
Светлые, возрастающие, трепещущие,
Сидящие в древесине, словно ветры, (словно) соки сомы...
- 8 Языком Агни приносит вдохновение (речи),
(Своей) прозорливостью (обнаруживает) вехи земли.
Его поставили Аю (своим) сверкающим, чистым,
Сладкогласным хотаром, жертвующим лучше всех.
- 9 Кого породили Небо и Земля,
Кого (породили своими) силами воды, Тваштар, Бхригу
Как призываемого первым, (его) Матарिशван,
Боги вытесали для Ману как достойного жертв.
- 10 (Ты,) кого боги поставили возницей жертв,
(А) люди, желающие многого, (сделали) достойным жертв,
Ты, о Агни, в (твоем) движении дай жизненную силу
восхваляющему (тебя)!
Впереди (пусть будет) преданный богам! (У него,)
блистательного, ведь (будет) много (коров)!

X, 47. <К Индре>

- 1 Мы схватили твою правую руку, о Индра,
Стремясь к благам, о господин благ.
Ведь мы знаем тебя, о герой, как господина коров.
Нам даруй яркое, мощное богатство!
- 2 Дающее хорошее оружие, хорошую помощь, хорошее
руководство,
Исходящее из четырех морей, основу богатств,
Заслуживающее воспевания (и) восхваления, многожеланное –
Нам даруй яркое, мощное богатство!
- 3 Связанное с прекрасным священным словом, одобренное богами,
высокое,
Широкое, глубокое, с обширной основой, о Индра,
Состоящее из прославленных риши, грозное, осиливающее
противников –
Нам даруй яркое, мощное богатство!
- 4 Захватывающее награды, состоящее из вдохновенных мужей,
победоносное,
Срывающее ставки (в игре), возрастающее, очень действенное,
Убивающее дасью, проламывающее крепости, о Индра, истинное –
Нам даруй яркое, мощное богатство!
- 5 Награду, состоящую из коней, колесниц, героев,
Тысячную, сотенную, о Индра,
Образующую блистательный отряд, состоящую из вдохновенных
мужей, завоевывающую солнце –
Нам даруй яркое, мощное богатство!
- 6 К имеющему семь коров, обладающему истинной мыслью, очень
мудрому
Брихаспати движется молитва,
К (богу,) принадлежащему к Ангирасам, к которому надо
приближаться с поклонением.
Нам даруй яркое, мощное богатство!
- 7 Мои настойчиво добивающиеся вестники – восхваления
Двигаются к Индре, прося о милостях,
Касаясь сердца, кружась мыслью.
Нам даруй мощное, яркое богатство!
- 8 Дай нам то, о Индра, о чем тебя прошу я:
Обширное место для жилья, не имеющее равных среди людей!
Пусть признают это Небо-и-Земля!
Нам даруй мощное, яркое богатство!

X, 48. (Самовосхваление Индры)

- 1 Я был первым господином добра.
Я завоевываю богатства постоянно.
Меня призывают (роды людские), как дети – отца.
Я наделяю едой почитающего (меня).
- 2 Я, Индра, – (защитный) вал, грудь Атхарвана.
Для Триты я породил коров из змея.
Я забрал мужскую силу у дасью,
Желая подарить (их) стада Дадхьянчу, Матарिशвану.
- 3 Мне Тваштар выковал железную дубину.
Ко мне боги обратили (свою) волю.
Мой вид ослепительней, чем у солнца.
Меня уважают за то, что сделано и что будет сделано.
- 4 Это богатство из коров и коней, скот,
Дающий изобилие, золотой (я захватил одним) выстрелом.
Много тысяч я повергаю ниц для почитающего (меня),
Когда меня опьянили соки сомы, сопровождаемые
восхвалениями.
- 5 Я, Индра, никогда не проигрывал ставки,
(И) ни разу не попадался смерти.
Выжимая сому, просите меня о добре!
В дружбе со мной вы, Пуру, не потерпите вреда.
- 6 Я (разогнал) подвое этих сопящих,
Что заставили Индру (поднять) ваджру для битвы.
Вызывающих (на бой) я сразил одним ударом,
Говоря твердо, несгибаемый с согнувшимися.
- 7 Вот я один победитель против одного,
Против двоих. Что же трое (мне) сделают?
Я много смолочу, как снопы на гумне.
Что же надо мной насмеются враги, не знающие Индры?
- 8 Я (людям) Гунгу приготовил Атитхигву (царем),
Как жертвенную пищу, (и) укрепил убийцу врагов среди (его)
соплеменников,
Когда при убийстве Парнайи или же при убийстве Каранджи
И при великом убийстве Вритры я прославил себя.
- 9 Первым стал у меня Нами Сапья для вкушения подкрепляющей
пищи.
В поисках коров он снова заключил (со мной) дружбу.
Когда в сражениях я подарил ему стрелу,
Тогда я и сделал его достойным прославления и воспевания.

- 10 Внутри кого-то был замечен сома.
Кого-то пастух распознает по отсутствующему (сому).
Желая бороться с остророгим быком,
Он оказался пойманным в тугую (петлю) обмана.
- 11 Бог, я не нарушаю закона богов:
Адитьев, Васу, Рудриев.
Они создали меня для силы, приносящей счастье,
Непобедимым, неповерженным, необоримым.

X, 49. <К Индре>

- 1 Я дал певцу лучшее добро,
Я сделал молитву себе подкреплением.
Я был побудителем жертвователя,
Я побеждал в каждой битве тех, кто не приносит жертв.
- 2 Меня причислили к богам под именем Индры
Дети неба и земли, и вод.
Я (правлю) парой буланных коней, мужественных, рвущихся
в разные стороны, быстрых.
Я отважно беру ваджру для проявления силы.
- 3 Я (дал ему свою) одежду, для Кави я пронзил (Шушну) ударами.
Я помог Кутсе этими подпорками.
Я, пронзитель Шушны, вручил (Кутсе) смертельное оружие,
(Я.) который не выдал дасью арийского имени.
- 4 Я, как отец к (людям) Ветасу, когда надо помочь.
Тугру и Смадибху я отдал во власть Кутсе.
Я был за царствование жертвователя.
Когда я приношу для Туджи приятные (вещи), на них нельзя
посягнуть.
- 5 Я отдал во власть Шрутарвану Мригаю,
Когда он не раз бросался ко мне как к (направляющим) вехам.
Я сделал Вешу подчиненным для Аю.
Я для Савьи отдал во власть Падгрибхи.
- 6 Я тот, кто Нававаству, Брихадратху,
Словно врагов, разгромил дасу, (я.) убийца Вритры.
Когда растущего, постепенно распространяющегося
Далеко за пределами пространства я превратил в небесные
светила.

- 7 Я езжу кругом на быстрых (конях) Сурьи,
Мощно продвигаясь вперед на Эташах.
Когда выжимание (сомы) у человека призывает меня
к праздничному наряду,
Я устраняю смертельными ударами ловкого дасу.
- 8 Я убийца семерых, Нахуш лучше самого Нахуша.
(Своим) могуществом я прославил Турвашу (и) Яду.
Я унизил одного – (его) силу (своей) силой,
(А) девяносто девять могучих я взрастил (еще больше).
- 9 Я, бык, удерживаю семь потоков,
Воды, бегущие по земле.
Я, очень способный, пересекаю стремнины.
С боем я нашел для Ману путь для поисков.
- 10 Я сохраняю в них то, что в них даже
Бог Тваштар не сохранил – светлое
Желанное (молоко) в выменах коров, в животах,
Что слаще меда (и служит) добавлением к прибывающему соме.
- 11 Так Индра вдохновил богов (и) мужей
(Своим) деянием, (он,) щедрый, чей дар истинен.
Все эти (дела) твои, о повелитель буланных коней, о могучий,
Славят деятельные (жрецы), о обладающий собственным
блеском.

X, 50. <К Индре>

- 1 Запевай песню великому Индре, радующемуся вашему напитку,
(Богу,) связанному со всеми мужами, присутствующему везде,
Чью очень щедрую великую силу,
Славу и мужество почитают две половины мироздания.
- 2 Это он восхвален другом как мужественный повелитель –
Индру надо прославлять такому мужу, как я.
(Таща) за все дышла, когда речь идет о захвате добычи,
о истинный повелитель,
О Вритре или о водах, ты радуешься, о герой.
- 3 Кто те мужи, о Индра, которым ты помогаешь,
Которые стремятся получить твою милость, связанную с общей
добычей?
Кто те, (что) радеют о твоей асурской мощи,
Кто – когда речь идет о водах, о своих пашнях, о мужестве?

- Х, 51. (Боги и Агни)

1 “Мощной, крепкой была та оболочка,
Окутанный которой, ты проник в воды.
Один бог видел много раз
Все тела твои, о Агни-Джатаведас”.

2 “Кто видел меня? Что это за бог,
Который тела мои разглядывал много раз?
Где же, о Митра-Варуна, находятся
Все поленья Агни, служащие (ему) дорогой к богам?”

3 “Мы искали тебя во многих местах, о Джатаведас,
Когда ты вошел, о Агни, в воды (и) в растения.
Яма заметил тебя такого, о ярко светящий,
Просвечивающего изнутри в десяти местах обитания”.

(Агни:)

- 4 “Боясь службы хотара, я ушел, о Варуна,
Чтобы так не запрягли меня туда боги.
(И вот) телá у меня такого вошли (в воду) во многих местах.
Я, Агни, (больше) не забочусь об этом деле”.

(Боги:)

- 5 “Иди сюда! Человек, преданный богам, хочет приносить жертвы,
Приготовившись. Ты живешь во мраке, о Агни.
Сделай легко проходимыми пути, ведущие к богам!
Отвози жертвы благожелательно настроенный!”

(Агни:)

- 6 “Старшие братья Агни катались изо всех сил
По этому делу, как колесничий по дороге.
Поэтому, о Варуна, далеко ушел я из страха,
Я отпрянул, как (бык-)гаура от тетивы стрелка”.

(Боги:)

- 7 “Мы готовим тебе (тот) срок жизни, который не стареет, о Агни,
Чтобы запряженный, о Джатаведас, ты не потерпел вреда.
А ты должен возить благожелательно настроенный
Для богов (их) долю жертвы, о прекраснорожденный”.

(Агни:)

- 8 “Дайте мне безраздельно начальные и конечные части жертв,
Долю возлияния, наделенную питательной силой,
Жир вод и суть растений,
И да будет долгим срок жизни у Агни, о боги!”

(Боги:)

- 9 “Да будут твоими безраздельно начальные и конечные части
жертв,
Доли возлияния, наделенные питательной силой!
Да будет твоей, о Агни, эта жертва целиком!
Да склонятся пред тобой четыре стороны света!”

X, 52. (Агни и боги)

(Агни:)

- 1 “О Все-Боги, научите меня, как здесь
Избранный хотаром я должен думать, заняв (свое) место!
Провозгласите мне, как давать вашу долю (в жертве),
Каким путем я должен возить вам жертву!”

- 2 "Я уселся как хотар, жертвующий лучше (другого),
Все Боги, Маруты вдохновляют меня.
День за днем, о Ашвины, у вас служба адхварью.
Есть (жрец-)брахман, дрова. Вот ваше возлияние".
- 3 "Тот, кто хотар, что же он для Ямы?
За кого он себя принимает, что боги (его) мажут жиром?
День за днем он рождается, месяц за месяцем,
И боги определили (его) перевозчиком жертв".
- 4 "Меня боги определили перевозчиком жертв,
Исчезнувшего, встречающегося со многими трудностями".
"Пусть Агни как знаток приведет нам в порядок жертву,
Имеющую пять путей, три слоя, семь нитей!"
- 5 "Я испрошу для вас жертвой бессмертие, прекрасного героя,
Чтобы для вас, о боги, я мог создать свободное пространство.
Я хочу вложить ваджру в руки Индры –
Тогда он выиграет все эти сражения".

(Автор:)

- 6 Три сотни, три тысячи и тридцать
Девять богов почтили Агни.
Они окропили (его) жиром, расстелили ему жертвенную солому
И усадили его хотаром.

Х, 53. <Жрецы и Агни>

(Жрецы:)

- 1 "Вот пришел тот, кого искали мы мыслью,
Знаток жертвоприношения, разбирающийся в (его) членении.
Пусть приносит он жертвы на службе богам, жертвующий лучше
(другого)!
- Пусть же усядется он впереди, совсем близко от нас!
- 2 Управился хотар со (своим) усаживанием, (он,) жертвующий лучше
(другого).
Так пусть же разглядит он хорошо приготовленные жертвенные
улады!
- Вперед! Мы хотим приносить жертвы достойным жертв богам,
Мы хотим призывать достойных призывов с помощью
жертвенного масла!
- 3 Он сделал удачным для нас приглашение богов сегодня.
Мы нашли тайный язык жертвы.
Он пришел благоухающий, рядясь в силу жизни,
Он сделал счастливым для нас призыв богов сегодня".

(Агни:)

- 4 "Первое в (моей) речи сегодня, что я хочу придумать,
(Это) чем мы, боги, можем победить Асуров.
О поедающие пищу и достойные жертв,
О пять народов, наслаждайтесь моей службой хотара!"
- 5 "Пусть пять народов наслаждаются моей службой хотара,
(А также) рожденные от коровы и те, что достойны жертв!
Земля пусть защитит нас от земной нужды,
Воздушное пространство пусть защитит нас от небесной!"

(Жрецы:)

- 6 "Протягивая нить, иди вслед за светом воздушного пространства!
Обращай внимание на полные света пути, созданные молитвой!
Тките без узлов работу воспевающих!
Стань Ману, породи божественный род!"
- 7 Привяжите привязи к осям, о занятые Сомой,
(А также) приготовьте поводья и украсьте (их)!
Поезжайте навстречу (нам) на колеснице с восемью сиденьями,
На которой боги привезли приятное (для нас)!
- 8 Течет каменистая (река), держитесь крепко,
Поднимайтесь, продвигайтесь вперед, о друзья!
Здесь мы бросаем (тех,) кто будет неблагоприятен (для нас).
Мы хотим вылезти (на берег) к благоприятным наградам.
- 9 Тваштар знает волшебные превращения, (он,) самый деятельный
из деятельных:
Он приносит самые счастливые сосуды для питья богов.
Сейчас он точит топор из хорошего железа,
Которым будет рубить переливающийся всеми цветами (?)
Брахманаспати.
- 10 О поэты, точите же сейчас все вместе топоры,
Которыми вы вытесываете для бессмертия!
Как знатоки творите тайные слова,
Благодаря чему боги достигли бессмертия.
- 11 Они вложили в материнскую утробу женщину, теленка – в пасть,
С тайным смыслом и (тайным) языком.
Всегда хорошо настроенный к (своим) трудам,
Стремящийся захватить, он добивается победы в воспевании".

X, 54. <К Индре>

- 1 Эту твою хвалу (я хочу) прекрасно, величественно
(провозгласить), о щедрый,
Когда испуганные две половины вселенной звали тебя.
Ты помог богам, положил конец дасовой силе,
Когда ты старался, о Индра, для некоего народа.
- 2 Когда ты странствовал, возрастая телом,
Провозглашая (свои) силы, о Индра, среди народов, –
Это только колдовство, то, что называют твоими битвами:
Ни сегодня, ни прежде ты не знал (равного себе) врага.
- 3 Какие же риши до нас достигли предела
Всего твоего величия,
Когда отца и мать сразу
Ты породил из своего тела?
- 4 Четыре асурских имени,
Не поддающихся обману, есть у тебя, быка.
Только ты знаешь их все
(Имена,) с помощью которых, о щедрый, ты совершил (свои)
подвиги.
- 5 Ты все безраздельно забрал себе:
(Те,) блага, что (существуют) явно и что тайно.
Не удерживай же моего желания, о щедрый:
Ты – тот, кто замечает; ты, Индра, тот, кто дает.
- 6 Кто вложил свет в свет,
Кто снабдил сладость сладостью...
Поэтому Брихадуктхой-творцом священного слова было
исполнено
Произведение как приятная бодрящая песнь для Индры.

X, 55. <К Индре>

- 1 Далеко прочь (ушло) то твое тайное имя,
Когда испуганные (две половины вселенной) звали тебя для
наделения жизненной силой.
Ты укрепил одновременно небо и землю,
Возбудив, о щедрый, сыновей брата.
- 2 Это (твое) великое тайное многожеланное имя,
С помощью которого ты породил (все,) что было (и) что будет.
С древним созданным (им) светилом, которое дорого ему,
Соединились пять дорогих (ему народов).

- 3 Он заполнил две половины вселенной, а также среднее
(пространство),
Пять раз по семь богов по порядку.
Он озирает (все) во многих местах с помощью тридцати четырех
Светил одного цвета, (но) следующих разным обетам.
- 4 О Ушас, что ты зажглась первой из светил,
Чем породила процветание процветания,
Что твое родство с сестрой низкое по сравнению с (тобой),
высокой, –
Это единственная великая асурская сила у великой (Ушас).
- 5 Одинокого, бегающего в обществе многих,
Проглотил седой (старик), когда тот (еще) был молод.
Взгляни на мудрость бога во (всем) величии:
Сегодня он умер, вчера (еще) дышал.
- 6 (Он) силен благодаря своей силе, (этот) рыжий орел,
Который по(является) как великий, отважный, издревле
лишенный гнезда.
Что он замышляет, истинно, это не ложно.
Он победитель и даритель желанного добра.
- 7 Он взял себе бычьи (и) мужские силы с помощью тех богов,
Благодаря которым громовержец вырос для убийства Вритры,
Которые величием совершаемого (им) подвига
Родились без (собственного) усилия.
- 8 Совершая подвиги вместе с союзником, всесильный,
Убивающий проклинателей, все объемлющий мыслью,
осиливающий могучих,
Напившись сомы, возросший до неба
Герой в сражении сдул дасью прочь.

X, 56. *〈Похоронное слово коню〉*

- 1 Это твой один (свет), а дальше твой другой –
С третьим светом соединишь!
При соединении с телом будь прекрасным,
Приятным богам на высшей родине!
- 2 О скакун, твое тело, везущее тело,
Пусть ниспошлет благословение нам, защиту тебе!
Несгибаемый, чтобы нести великих богов,
Пусть ты сменишь свой свет, как (солнце) на небе!

- 3 Ты скакун по силе побеждать, с прекрасно заплетенным хвостом
(?),
Мчись успешно к хвалу, успешно к небу,
Успешно по истинным древним законам,
Успешно к богам, успешно в (своем) полете!
- 4 Даже отцы не властны над их могуществом.
Боги вложили силу разума в божественных.
Они вобрали в себя (все деяния,) которые сверкали:
(Те) снова вошли в их тела.
- 5 Своими силами они проделали путь вокруг всего пространства,
Меряя прежние неизмеренные формы.
К (их) телам привязаны все существа.
Многими способами посылали они вслед (за собой) (новые)
поколения.
- 6 Асуру, нашедшего свет, сыновья двояко
Укрепили с помощью третьего деяния.
Свою смену, отчую силу, протянутую нить
Отцы вложили в последующие (поколения).
- 7 Как на челне – через пучину во (все) стороны земли,
Так благополучно (переправляясь) через все опасности,
Брихадукта благодаря (своему) величию вложил
Свою смену в поздние (и) в ранние (поколения).

Х, 57. <Ко Всем-Богам>

- 1 Да не удалимся мы ни от (праведного) пути,
Ни от жертвы того, кто приносит сому, о Индра!
Да не окажутся у нас недруги на пути!
- 2 Кто приводит жертву к цели,
(Кто) нить, протянутая к богам,
Его, политого (жиром), мы хотели бы достигнуть!
- 3 Сейчас мы вызываем дух
С помощью сомы, посвященного Нарашансе,
И молитв отцов.
- 4 Да придет к тебе снова (твой) дух –
Для размышления, для силы действия, для жизни,
И чтоб долго видеть солнце!
- 5 О отцы, пусть божественный род
Снова отдаст наш дух!
Мы хотим принадлежать к толпе живых!

- 6 Мы хотим, о сома, (живя) в твоём обете,
Неся дух в телах,
Имея потомство, принадлежать (ему)!

X, 58. *〈Заговор на возвращение духа〉*

- 1 Когда твой дух ушел далеко
К Яме, сыну Вивасвата,
Мы его возвращаем тебе,
Чтоб он здесь пребывал (и) жил.
- 2 Когда твой дух ушел далеко
На небо, когда на землю,
Мы его возвращаем тебе,
Чтоб он здесь пребывал (и) жил.
- 3 Когда твой дух ушел далеко
На землю с четырьмя углами,
Мы его возвращаем тебе,
Чтоб он здесь пребывал (и) жил.
- 4 Когда твой дух ушел далеко
В четыре стороны света,
Мы его возвращаем тебе,
Чтобы он здесь пребывал (и) жил.
- 5 Когда твой дух ушел далеко
В бушующее море,
Мы его возвращаем тебе,
Чтобы он здесь пребывал (и) жил.
- 6 Когда твой дух ушел далеко
В лучи света, на отлогие склоны,
Мы его возвращаем тебе,
Чтобы он здесь пребывал (и) жил.
- 7 Когда твой дух ушел далеко
В воды, когда в растения,
Мы его возвращаем тебе,
Чтобы он здесь пребывал (и) жил.
- 8 Когда твой дух ушел далеко
В солнце, в утреннюю зарю,
Мы его возвращаем тебе,
Чтобы он здесь пребывал (и) жил.

- 9 Когда твой дух ушел далеко
В высокие горы,
Мы его возвращаем тебе,
Чтобы он здесь пребывал (и) жил.
- 10 Когда твой дух ушел далеко
В весь этот подвижный мир,
Мы его возвращаем тебе,
Чтобы он здесь пребывал (и) жил.
- 11 Когда твой дух ушел далеко
В отдаленные дали,
Мы его возвращаем тебе,
Чтобы он здесь пребывал (и) жил.
- 12 Когда твой дух ушел далеко
В то, что было, и в то, что будет,
Мы его возвращаем тебе,
Чтобы он здесь пребывал (и) жил.

Х, 59. *〈К разным богам〉*

- 1 Снова дальше пусть будет протянут срок жизни,
Как двое стоящих на колеснице (продвигаются вперед)
 благодаря умелому (вознице).
И тогда Чъявана справляется со (своим) делом.
Как можно дальше пусть отступит Ниррити!
- 2 Мы хотим сейчас в благоприятных условиях ради богатства
Создать себе запас пищи и всяческую славу!
Всему этому пусть возрадуется наш певец!
Как можно дальше пусть отступит Ниррити!
- 3 Мы хотим мощно превзойти врагов силами мужества,
Как небо – землю, как горы – равнины!
Все это понимает наш певец.
Как можно дальше пусть отступит Ниррити!
- 4 Пусть не выдашь ты нас смерти никогда, о сома!
Пусть увидим мы еще, как восходит солнце!
Пусть будет благополучной для нас старость с течением дней!
Как можно дальше пусть отступит Ниррити!
- 5 О увводящая дыхание жизни, удержи в нас дух,
Продли хорошенько нам жизненный срок, чтобы мы жили!
Дай нам радоваться при виде солнца!
Укрепи ты (свое) тело жиром!

- 6 О уводящая дыхание жизни, снова вложи в нас
Здесь способность видеть, снова дыхание (и) наслаждение!
Пусть мы долго видим, как восходит солнце!
О Аnumати, помилуй нас на счастье!
- 7 Снова пусть дарует нам земля дыхание жизни,
Снова богиня-небо, снова – воздушное пространство!
Снова пусть сома дарует нам тело,
Снова Пушан – (тот) путь, который счастье!
- 8 Благо две половины вселенной (пусть принесут) для Субандху,
Вечно юные матери закона!
Пусть унесут они прочь (то,) что повреждение!
О Небо (и) Земля, (пусть уйдет) повреждение в землю!
Пусть же совсем ничего не болит у тебя!
- 9 Вниз по два, вниз по три
С неба движутся целебные средства –
Одно-единственное странствует по земле.
Пусть унесут они прочь (то,) что повреждение!
О Небо (и) Земля, (пусть уйдет) повреждение в землю!
Пусть же совсем ничего не болит у тебя!
- 10 Пригони, о Индра, тяглогового быка,
Который привез повозку жены Ушинары!
Пусть унесут они прочь (то,) что повреждение!
О Небо (и) Земля, (пусть уйдет) повреждение в землю!
Пусть же совсем ничего не болит у тебя!

X, 60. *(Восхваление царя Асамати)*

- 1 К мужу с сверкающим обликом,
Прославленному среди радующих (нас),
Пришли мы, принося поклонение;
- 2 К Асамати, щедро жертвующему,
Имеющему сверкающую колесницу, переезжающую
(врагов),
К благому господину Бхаджератхи;
- 3 Который с людьми, как с буйволами,
Управляется с металлическим копьем
Или без металлического копья в борьбе;
- 4 На службе которому Икшваку
Процветает, богатый владелец обмолоченного зерна,
(И) пять народов, как на небе (солнце).

- 5 О Индра, сохрани власть
У (людей) Асамати, у (людей) Ратхапроштва,
Как солнце на небе, чтоб (можно было) видеть!
- 6 Для внуков Агастьи
Ты запрягаешь упряжку из двух рыжих (коней).
Ты наступил на Пани,
На всех скупцов, о царь.
- 7 Он как мать, он как отец,
Он как средство к жизни пришел.
Это твое убежище.
О Субандху, приди, выйди!
- 8 Как ярмо ремнем
Привязывают, чтоб оно держалось,
Так я удерживаю твой дух –
Для жизни, не для смерти,
А также для невредимости.
- 9 Как эта великая земля
Удерживает эти большие деревья,
Так я удерживаю твой дух –
Для жизни, не для смерти,
А также для невредимости.
- 10 От Ямы, сына Вивасвата,
Я принес дух Субандху –
Для жизни, не для смерти,
А также для невредимости.
- 11 Вниз дует ветер,
Вниз палит солнце,
Вниз доится корова –
Вниз пусть сгинет твое повреждение!
- 12 Эта у меня рука счастливая,
(А) эта у меня еще счастливее.
Эта у меня всеисцеляющая,
(А) эта – благодатного касания.

X, 61. (Ко Всем-Богам)

- 1 Вот это обладающее (природой) Рудры священное слово,
Проявляющееся в хвалебной речи благодаря силе духа во
время состязания (творческих) возможностей,
Которое, мощно вызывая щедрость, приведет к цели
Его родителей (и) семерых хотаров на пятый день.

- 2 Стремясь к дару, подверженному обману,
Этот Чьявана соорудил алтарь из отстойных остатков.
Турваяна, еще лучший творец хвалебной речи,
Словно поток излил непреходящее семя.
- 3 (Тот,) при чьих призывах, словно острая мысль,
Бросаясь изо всех сил, вы двое охотно принимаете вдохновенные песни,
Кто, очень мужественный, со стрелами в руке
Украсил свое намерение...
- 4 Когда черная сидит среди рыжих коров,
Я зову вас двоих, о отпрыски неба Ашвины.
Примите мою жертву, приходите на мое угощение,
Как те, кто всегда добывает жертвенную усладу, как те, чей обман немыслим.
- 5 Когда у него вытянулся совершающий мужское дело (уд),
испуская (семя),
То мужественный вынул (его,) нацеленного.
Он снова рывком вытаскивает то,
Что было вставлено в юную дочь, (этот) неудержимый.
- 6 Когда происходило действие в середине (любовной) схватки,
И отец осуществлял (свое) желание в отношении юной женщины,
Разделяясь, они потеряли немного семени,
Пролившегося на поверхность (земли), на лоно благого деяния.
- 7 Когда отец покрыл свою дочь,
Соединяясь (с ней), он пролил семя на землю.
Благожелательные боги породили священное слово
(И из него) вытесали Вастошпати, хранителя закона.
- 8 Он, как бык в борьбе, выбрасывал пену.
В то же время: туда-сюда, (и) он бросается прочь, слабо
соображающий.
Он спешит, словно оттолкнули (его) правой ногой, (думая:)
“Эти мои объятия не подействовали”.
- 9 Быстро, словно от едущего на (колеснице), (поднялся) шум от
потомства.
Оно устроилось у вымени, как нагой у огня.
Он захватывает дрова, и он захватывает награду.
Он родился как поддерживатель, мощно сражающийся благодаря
(своей силе).

- 10 Быстро пришли Навагва к дружбе с юной женщиной,
(Они,) глаголящие истину, к истинному союзу.
(Те,) что пришли к хранителю (скалы) двойной прочности,
Не имея награды за жертвоприношение, хотели подоить
несотрясаемые (твердыни).

- 11 Быстро снова (добившись) дружбы юной женщины,
Как ценный дар, они поторопили семя (которое есть) истина,
Прозрачное, (с тем,) чтобы (его) пожертвовали как твоё
наследство,
Молоко легкодоющей коровы.

- 12 Когда они потом заметили, что (из загонов) похищен скот,
(То) так говорит тот ведущий речь, кто одаривает (певцов):
"Благодаря природе Васу, у Васу певцы лишены недостатков.
Он создает (им) все имущество, включая скот".

- 13 И вот тогда пришли осаждающие его.
Осаждая многие (крепости), они хотели расщепить Наршаду.
У Шушны, богатого потомством, неудержимый
Обнаружил завязанное (уязвимое место), которое было спрятано.

- 14 Чье имя – "блеск", а также "боги" –
(Те,) что сидят на тройном месте (жертвы), как (солнце) на небе,
(Чье) имя "Агни", а также "Джатаведас" –
Услышь нас, о хотар, как благосклонный хотар жертвоприношения!

- 15 А также эти двое светящихся, обладающих (природой) Рудры
Насатьев, о Индра, пусть будут готовы к моему восхвалению (и)
почитанию –
(Те,) что, подобно Ману, дарят (тому,) кто разложил жертвенную
солому,
Радостные, получающие жертвенную усладу, почитаемые среди
племен.

- 16 Этот прославленный царь был восхвален как устроитель (обряда).
Вдохновенный, он пересекает воды, используя себя как мост.
Он приводит в трепет Какшиванта, он – Агни,
Словно колесо, бегущее быстро у скакуна, (сотрясает) обод.

- 17 Это двойного происхождения сын Витараны, жертвователь,
Должен подоить легкодоющуюся (и тем не менее) яловую корову,
Когда он притягивает к себе Митру-Варуну (своими) песнями
(И) Арьямана – с (их) лучшими защитными средствами.

- 18 Родственный ему богатый покровитель, направляющий на тебя на
небе (свою) силу видения,
Набхандиштха иступленно бормочет:
“Это наше высшее происхождение, или и его тоже.
Я был после этого каким-то по счету”.
- 19 “Это мое происхождение. Здесь мое место.
Это мои боги. Вот я весь,
Дваждырожденный, перворожденный закона.
Это (все) дала надоить корова при рождении”.
- 20 Тут среди этих (племен) милый возница (?), ярко сверкающий,
Распрягает (коней), (этот) едущий по двум путям, побеждающий
в древесине.
Когда дитя в доме (становится), как устремленная вверх линия,
Мать быстро рождает крепкого любимца.
- 21 Тут коровы юной женщины
Ушли по просьбе некоего процветающего.
Слушай ты нас, о обладатель прекрасных богатств! Приноси ты
жертвы!
Он усилился от милостей Ашвагхны.
- 22 Тут, о Индра, ты вспомни о нас
В связи с великим богатством, о господин мужей, громовержец!
И защищай наших щедрых дарителей, охраняй богатых
покровителей,
Надежно живущих под твоим присмотром, о обладатель буланых
коней!
- 23 Тут, когда в поисках коров, о два царя,
Он стремительно мчится ради певца, стремительный, вызывающий –
Ведь тот был у них самым любимым вдохновенным (поэтом) –
Пусть он увезет прочь и спасет их!
- 24 Тут вот при его собственном процветании
Мы просим вот о чем, радостно воспевая:
Стремительным (пусть будет) его сын, (его) конь,
А ты – вдохновенный певец, притом там, где завоевывают славу.
- 25 Если он, окруженный поклонением, наслаждается хвалой
У нас, (созданной) для дружбы с вами двоими, для толпы (Марутов),
(Он,) к кому со всех сторон стекаются песни,
Как многообразный путь (ведет к цели), то пусть почтят (его) ради
(его) милости!

- 26 Он тот, кто воспет водами, окружен богами –
Ведь так его сейчас усилил сородич поклонением,
Гимнами, песнями, речами.
Расходится в разные стороны путь молока коровы.
- 27 О боги, достойные жертв, будьте же вы для нас
Полностью единодушны, чтобы (оказать) великую помощь,
Вы, что, расходясь, привозили награды,
Вы, что бываете зоркими наблюдателями!

X, 62. (К Ангирасам. Восхваление даров)

- 1 (Вы,) что отмечены жертвой (и) наградой за жертву
(И) достигли дружбы с Индрой, бессмертия,
Да будет вам счастье, о Ангирасы!
Примите (меня,) сына Ману, о мудрые!
- 2 (Вы,) отцы, что выгнали наружу богатство, состоящие из коров,
Праведным трудом за год раскололи (пещеру) Вала,
Да будет вам долголетие, о Ангирасы!
Примите (меня,) сына Ману, о мудрые!
- 3 (Вы,) что праведным трудом подняли солнце на небо,
Распространили мать-землю,
Да будет вам богатство из прекрасного потомства, о Ангирасы!
Примите (меня,) сына Ману, о мудрые!
- 4 Этот Набха прекрасно говорит о вас (у себя) в доме.
О сыновья богов – риши, слушайте об этом!
Да будет вам удача в создании священного слова, о Ангирасы!
Примите (меня,) сына Ману, о мудрые!
- 5 А вот Вирупы, те риши
Глубокого вдохновения,
Те сыновья Ангираса,
Они происходят от Агни.
- 6 (Те,) что происходят от Агни,
С неба, Вирупы,
Навагва, Дашагва, лучший из Ангирасов
Вместе с богами – они хотят щедро дарить.
- 7 С Индрой как с союзником жрецы опустошили
Загон, заключавший в себе коров (и) коней,
Давая мне тысячу (коров) с клейменными ушами,
Они создали себе славу среди богов.

- Х, 63. *(Ко Всем-Богам)*

- ## 7 Ригведа IX-X

- 6 Кто успешно создает вам восхваление, которым вы наслаждаетесь,
О Все-Боги Ману, сколько вас ни на есть?
Кто для вас правильно приготовит обряд, о рожденные для силы,
Который перевезет нас через беду – на счастье?
- 7 Кому Ману принес первую жертву,
Зажегши огонь с размышлением с помощью семерых хотаров,
Вы, о Адити, даруйте (нам) надежную защиту,
Сделайте легкопроходимыми, прекрасными наши пути – на счастье!
- 8 (Те,) что правят мирозданием, провидцы,
Радетели обо всем: неподвижном и движущемся, –
О боги, перевезите нас сегодня за пределы
Греха, совершенного (или) несовершенного – на счастье!
- 9 В сражениях мы призываем Индру, легко призываемого,
Избавляющий от беды, творящий благо божественный род,
Агни, Митру, Варуну – для захвата (добычи), Бхагу,
Небо-и-Землю, Марутов – на счастье!
- 10 (Мы призываем) Землю, хорошо охраняющую, Небо беспорочное,
Адити, дающую прекрасное прибежище, прекрасно ведущую
вперед.
Пусть взойдем мы на божественную ладью с прекрасными веслами,
Безгрешную, не дающую течи – на счастье!
- 11 О все достойные жертв, вступитесь, чтобы помочь,
Защитите нас от злобных козней!
Да призовем мы вас сбывающимся призывом богов,
(Вас,) слушающих, о боги, чтобы поддержать – на счастье!
- 12 Прочь болезнь, прочь всякое упущение при жертвоприношении,
Прочь труднораспознаваемую враждебность злоумышленника!
Далеко от нас, о боги, удержите ненависть!
Создайте нам широкую защиту – на счастье!
- 13 Целый (и) невредимый, процветает тот смертный,
По закону продолжает он свой род в потомстве,
Кого вы, о Адити, ведете своим прекрасным ведением
Через все трудности на счастье!
- 14 Какой (колеснице), о боги, вы помогаете при захвате добычи,
Какой при захвате (награды) среди героев, о Маруты, когда
установлена ставка,
На эту победоносную колесницу, о Индра, выезжающую рано
утром,
Не подверженную повреждениям, мы хотели бы взойти!

15. Счастье нам на дорогах, в пустынях,
Счастье в водах, в пределах, освещенных солнцем,
Счастье нам при зачатии сыновей в (материнских) лонах,
На счастье, о Маруты, определите (нас) для богатства!
16. Счастье ведь самое лучшее в дороге:
(То,) что богато унаследованным имуществом (и) идет навстречу
(самому) ценному.
(Да хранит) оно нас дома, да хранит оно (нас) на чужбине.
Да будет оно легко доступно, имея богов хранителями!
17. Так вас воодушевил сын Плати,
О все Адити, (он,) наделенный мудростью.
Власть предрержащие мужи, божественный род
Были прославлены Амартьей Гаей.

X, 64. *(Ко Всем-Богам)*

1. Как (и) у которого из богов, прислушивающихся при (нашем)
обращении,
Мы вспомним приятное для вспоминания имя?
Кто посочувствует? Который (из них) доставит нам радость?
Который (из них) повернется (к нам) с помощью?
2. В сердце рассуждают рассуждения, поэтические мысли,
Видят силы видения, летают во (все) стороны.
Не находится другого сочувствующего, кроме них.
К богам устремились мои желания.
3. Не воспеть ли мне в песне Нарашансу, Пушана,
(Бога,) которого не спрятать, Агни, зажженного богами,
Солнце-и-Луну, две (формы) Луны, Яму на небе,
Триту, Вату, Ушас, Ночь, Ашвинов?
4. Как, какой хвалебной песнью усилятся
Громкогласный поэт Брихаспати, (какими) прекрасными гимнами?
Пусть Аджа Экапад вместе с легко призываемыми (божественными)
певцами,
Ахи Будхнья слушает при (нашем) призыве (богов)!
5. Или же, о Адити, при рождении Дакши при служении (ему)
Ты привлечешь к себе двух царей – Митру-Варуну?
(Вот) Арьяман, чей путь недостижим, (бог) с многими колесницами,
С семью хотарами – (ты привлечешь его к себе) при (его)
разнообразных рождениях?

- 6 Эти скаковые кони, слышащие зов, пусть услышат
Наш зов, все (эти) приносящие награду, с размеренным бегом,
Добывающие тысячу сами по себе, словно при захвате (награды)
за мудрость,
(Эти) великие, которые принесли богатство в сражениях.
- 7 Ваю, запрягающего колесницу, Пурамадхи
Сделайте благосклонными, Пушана – для дружбы!
Ведь они по побуждению бога Савитара
Следуют (его) воле, одинаково настроенные (с ним),
одинаково думающие.
- 8 Трижды семь текущих рек, могучие воды,
Лесные деревья, горы, Агни – на помощь мы призываем,
Кришану, стрелков, Тишью на общем месте (мы призываем),
Рудру, самого рудрического из Рудр.
- 9 Сарасвати, Сараю, Синдху с (ее) волнами
Великие, могучие, пусть придут с (их) помощью, подкрепляющие,
Божественные воды, матери, дающие хорошее самочувствие!
Дайте нам (своим) пением жирное, сладкое молоко!
- 10 А также Мать, живущая в высоком небе, пусть услышит нашу
Речь, Тваштар с богами (и их) женами, (наш) отец,
Рибхукшан, Ваджа, господин колесницы, Бхага!
Да охранит нас радостная речь потрудившегося жреца!
- 11 Радостное на вид, словно жилище, полное еды,
Приносящее счастье восхваление Рудр-Марутов!
Благодаря коровам пусть будем мы сверкающими среди людей!
О боги, пусть всегда нас сопровождает жертвенное возлияние!
- 12 Молитву, которую вы мне дали, о Маруты,
О Индра, о боги, о Варуна, о Митра,
Сделайте ее набухшей, как корову от молока!
Ну, конечно, вы повезете на колеснице (мой) хвалебные песни!
- 13 Конечно же, о Маруты, вы как-нибудь
Примете во внимание это наше общее рождение с вами!
На пупе, где мы впервые вместе встретились,
Там Адити пусть установит наше кровное родство (с вами)!
- 14 Ведь эти две великие матери Небо-и-Земля,
Богини, достойные жертв, идут вместе с поколением богов.
Обе (богини) поддерживают (своими) поддержками оба (рода)
И изливают много семени вместе с отцами.

- 15 Это жертвенное возлияние достигает всего желанного:
(Сюда относятся также) Брихаспати (и) удивительная Арамат.
Где давящий камень, выжимая мед, громко шумит,
(Там) наделенные мудростью (поэты) прогремели (своими)
произведениями.
- 16 Так поэт громкогласный, знаток (вселенского) закона,
Стремящийся к богатству, любящий богатство,
Вдохновенный, (своими) гимнами и произведениями
Гайя сделал тут набухшим божественный род.
- 17 Так вас воодушевил сын Плати,
О все Адиты, о Адити, (он,) наделенный мудростью.
Власть предрешающие мужи, божественный род
Были прославлены Амартьей Гаей.

Х, 65. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Агни, Индра, Варуна, Митра, Арьяман,
Ваю, Пушан, Сарасвати единокровные,
Адиты, Вишну, Маруты, высокое солнце,
Сомы, Рудра, Адити, Брахманаспати,
- 2 Индра-Агни, два благих повелителя, которые сами
При убийстве врагов поощряют друг друга, (два бога) с общим
жилищем,
Заполнили (своей) силой великое воздушное пространство
(И) сома, украшенный жиром, приводящий в действие величие
(богов).
- 3 Ведь на этих великих величием, неувредимых
Я направляю восхваления, (я,) знающий закон, на (них,) крепнущих
от закона.
(Те,) что с яркими дарами, (изливающие) море, полное воды,
Пусть они одарят нас, чтобы возвеличить, (они,) очень
дружелюбные!
- 4 Небесное пространство, воздушные просторы, светлые
пространства,
Небо-и-Землю, землю они укрепили (своею) силой.
Словно несущие питательную силу, возвеличивающие боги
С прекрасными дарами восхваляются как покровители для
человека.
- 5 Для Митры старайся, для Варуны, для тех двоих самодержцев,
Которые не отсутствуют мыслью, когда речь идет о почитателе,
(Для тех), чья деятельность ярко сверкает по (их) установлению,
Для кого обе половины мироздания – два войска, несущие помощь.

- 6 Корова, которая ходит по пути (, ведущему) к месту встречи,
Доясь молоком, исполняя завет (богов) по эту сторону
(мироздания),
Объявляя о себе Варуне благосклонному,
Пусть почитит она богов возлиянием для Вивасвата.
- 7 Небожители, имеющие Агни языком, усиливающиеся от закона,
Сидят в лоне закона, обдумывая (его).
Подперев небо, силой (своей) они провели воду.
Породив жертву, они сами присвоили (ее).
- 8 Родители, живущие вокруг (мироздания), рожденные первыми,
Живут в лоне закона, (они) с общим местом обитания,
Небо-и-Земля, имеющие общий обет, для Варуны-
Быка делают набухшим жирное молоко.
- 9 Парджанья-Вата, двое быков, полных живительной влаги,
Индра-Ваю, Варуна, Митра, Арьяман –
Мы призываем богов, Адитьев, Адити,
Которые земные, небесные, которые в водах.
- 10 Тваштара, Ваю, который ценится (как Рибху), о (вы), Рибху,
Двух божественных хотаров, Ушас – на счастье!
Брихаспати, поглотителя Вритры, (бога,) очень мудрого,
Сому, любимого Индрой, мы просим, (желая) захватить
богатство!
- 11 (Они те,) кто порождает священное слово, корову, коня,
растения,
Лесные деревья, землю, горы, воды,
Кто поднимает солнце на небо, (эти боги) с прекрасными дарами,
Кто распространяет по земле арийские обеты.
- 12 Вы вызволили Бхуджью из беды, о Ашвины,
Шьяву, сына Вадхримати вы оживили,
Вы подтолкнули Камадью для Вимады,
Вы освобождаете Вишнапу для Вишваки.
- 13 Дочь молнии, гром, Аджа Экапад,
Поддерживатель неба, Синдху, воды морские,
Все Боги пусть услышат мои речи
(И) Сарасвати вместе с поэтическими мыслями (и) с Пурамдхи!
- 14 Все-Боги вместе с поэтическими мыслями (и) с Пурамдхи,
Достойные жертв у Ману, бессмертные, знающие (вселенский)
закон,
(Боги,) сопутствующие дарению, сопровождающие (боги),
находящие солнце,
Солнце пусть наслаждаются (моими) песнями, священным
словом, гимном!

- 15 Васиштха восхвалил бессмертных богов,
Которые возглавляют все миры.
Пусть они даруют нам сегодня (область) с широким выходом!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

X, 66. *〈Ко Всем-Богам〉*

- 1 Богов с высокой славой я призываю на счастье,
(Этих) творящих свет, провидцев обряда,
Которые выросли еще больше, всеведущих,
Возглавляемых Индрой, бессмертных, растущих от (вселенского)
закона.
- 2 Воодушевленные Индрой, наученные Варуной,
(Те,) что достигли (своей) доли в свете солнца, –
Мы хотим сочинить молитву для сообщества (богов,)
сопровождаемого толпой Марутов.
В (своей) щедрости они породили жертву как покровители
(людей).
- 3 Индра вместе с Васу пусть защитит наше жилье со всех сторон!
Адити вместе с Адитьями пусть дарует нам защиту!
Бог Рудра вместе с Рудрами пусть сжалится над нами!
Тваштар вместе с божественными женами пусть вдохновит нас
на удачу!
- 4 Адити, Небо-и-Земля, великий (вселенский) закон,
Индра-Вишну, Маруты, высокое солнце –
Богов Адитьев мы призываем на помощь,
Васу, Рудр, Савитара чудесного.
- 5 Сарасват вместе с поэтическими мыслями, Варуна, чей завет
крепок,
Пушан, Вишну, величие, Ваю, Ашвины,
(Боги), создающие священное слово, бессмертные, всеведущие,
Пусть даруют нам защиту с тройным заслоном от беды!
- 6 Бык – жертва, быками пусть будут достойные жертвы,
Быки – боги, быки – готовящие жертвенное возлияние,
Два быка – Небо-и-Земля благочестивые,
Бык – Парджанья, быки – по-бычьему восхваляющие (богов)!
- 7 К Агни-Соме, двум быкам, я обращаюсь
Для захвата награды, к двум многопрославленным быкам,
Кому пожертвовали быки божественную жертву:
Пусть простирают они над нами защиту с тройным заслоном!

- 8 (Эти) владыки, чей обет крепок, устроители
жертвоприношений,
Пребывающие на высоком небе, украшения обрядов,
Имеющие Агни хотаром, соблюдающие (вселенский) закон,
безобманые,
Выпустили течь воды вслед за победой над Вритрой.
- 9 Они породили Небо-и-Землю в соответствии с (божественными)
заветами,
Воды, растения, деревья, (эти) достойные жертв.
Они заполнили воздушное пространство, небо – (нам) на помощь.
Боги присвоили себе власть.
- 10 Пусть поддерживатели неба, Рибху с прекрасными руками,
Вата-Парджанья, (повелители) буйвола-грома,
Воды, растения продвигают вперед наши песни!
Бхага, дар, победоносные скаковые кони пусть явятся на мой
зов!
- 11 Море, Синдху, околоземной простор, воздушное пространство,
Аджа Экапад, гром, бурный поток,
Ахи Будхнья пусть услышат мои речи,
(А также) Все-Боги и мои покровители!
- 12 Да будем мы, люди, (готовы) к приглашению вас, богов!
Ведите вперед, прямо к цели, нашу жертву!
О Адитьи, Рудры, Васу с прекрасными дарами,
Вдохните жизнь в эти произносимые священные слова!
- 13 Я иду прямо к цели по пути (вселенского) закона
Вслед за двумя божественными хотарами, первыми
(жрецами-)пурохита.
Мы обращаемся к господину поля, живущему по соседству,
Ко всем бессмертным богам, не лишенным внимания (к нам).
- 14 Васиштли создали речь, подобно отцу,
Призывая богов на счастье, подобно риши.
Словно довольные родственники, идя навстречу (нашему)
желанию,
О боги, страхните нас вниз добро!
- 15 Васиштха восхвалил бессмертных богов,
Которые возглавляют все миры.
Пусть они даруют нам сегодня (область) с широким выходом!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

Х, 67. <К Брхаспати>

- 1 Эту поэтическую мысль семиглавую нашел
Наш отец, рожденную от (вселенского) закона, высокую.
Наверно, четверть (ее) породил известный всем народам
Ася, когда произносил гимн для Индры.
- 2 Произнося истину, правильно размышляя,
Сыновья неба, мужи Асуры –
Ангирасы, оставляя вдохновенный след,
Придумали первую форму жертвоприношения.
- 3 С товарищами, громко кричащими, как гуси,
Взрывая каменные скрепы,
Брхаспати, мощно ревя навстречу коровам,
Задал тон и запел как знаток.
- 4 Внизу через двое (ворот), вверху через одни
Брхаспати, ищущий свет во мраке,
Выпустил коров, находящихся в укрытии, в путах зла,
Коров утренней зари – ведь он открыл трое (ворот).
- 5 Разрубив крепость – лежища (врага), (от этого) накренившуюся
назад,
Брхаспати сразу вырубил из моря три (сокровища):
Утреннюю зарю, солнце, корову.
Он нашел (также) напев, гремя, как небо.
- 6 Валу, хранителя дойных коров, Индра
Ревом (своим) разрубил на куски, словно рукой.
Вместе с (Ангирасами), покрытыми потом, ища молока,
Он заставил Пани рыдать: он похитил (его) коров.
- 7 Со своими верными друзьями, пылающими (Ангирасами),
Захватывающими богатство, он взорвал (Валу,) сосущего
молоко коров.
Брахманаспати вместе с быками, кабанами,
Потными от горячего молока, овладел богатством.
- 8 Эти истинные духом, прося коров
У повелителя коров, возбудились благодаря силам поэтического
видения.
Брхаспати выпустил коров (утренней зари)
Благодаря своим союзникам, защищавшим друг друга
от бесчестья.

- 9 Усиливая его доброжелательными молитвами,
Громко ревущего, словно лев, на (своем) месте,
(Этого) Брихаспати-быка победоносного
Мы хотим бурно приветствовать при захвате (награды) среди
героев, в каждой битве.
- 10 Когда он захватил разноцветную добычу,
(И) поднялся на небо к высшим сиденьям,
(Мы,) усиливая быка Брихаспати,
Находясь в разных местах, неся в устах свет...
- 11 Сделайте, чтобы исполнилось наше желание – для получения
жизненной силы –
Ведь даже убогого вы поддерживаете по своему обычаю!
Пусть окажутся позади все враждебные силы!
Да услышат это две половины вселенной всепобуждающие!
- 12 Индра мощно отрубил голову
Мощного Арнавы (и) Арбуды.
Он убил змея, выпустил течь семь рек.
О Небо-и-Земля вместе с богами, помогите нам!

X, 68. <К Брихаспати>

- 1 Как птицы, плавающие в воде, охраняющие (самих себя),
Как грохот громко звучащей грозовой тучи,
Как волны, разбивающиеся о скалу, радостно неистовствуя,
Песни устремились, звуча, к Брихаспати.
- 2 (Бог,) происходящий от Ангирасов, приближаясь, свел (их)
С коровами, как Бхага – Арьямана.
Как друг племени он умащает мужа и жену.
О Брихаспати, прищпорь (их), как коней на состязании!
- 3 Очень преданные, привлекающие гостей, бодрые,
Желанные, прекрасного цвета, безупречной формы...
Брихаспати, проведя (их) сквозь горы,
Высыпал коров, как зерно из корзин.
- 4 Медом окропляя лоно (вселенского) закона,
(Как) солнце, швыряя вниз, словно факел с неба,
Брихаспати, извлекая из скалы коров,
Рассек, словно потоком воды, шкуру земли.
- 5 Светом он прогнал мрак из воздушного пространства,
Как ветер – (растение) шипала из воды.
Брихаспати, схватив коров Валы,
Как ветер – тучу, гнал их перед собой.

- 6 Когда Брихаспати сломил бессилие Валы,
Источавшего хулу, (своими) пылающими, как огонь, песнями,
Он овладел (им.) как язык с зубами – поданной (пищей).
Он сделал явными тайные сокровища утренних коров.
- 7 Ведь Брихаспати вызвал в памяти то имя
Этих громко ревущих (коров), которое было сокрыто на (их)
месте.
Как, разбив скорлупу, (обнаруживают) выводок птицы,
(Так) он сам выгнал из горы коров утренней зари.
- 8 Он разглядел сладость, заключенную в скале,
Как рыбу, живущую в мелкой воде.
Брихаспати извлек ее, как кубок – из дерева,
Проломив (скалу) громким ревом.
- 9 Он нашел Ушас, он – небо, он – Агни.
Он песней оттеснил мрак.
Брихаспати извлек (коров) Валы, чья красота (была) в коровах,
Как (извлекают) костный мозг из сустава.
- 10 Как деревья (оплакивают) листья, похищенные морозом,
(Так) Вала оплакивал коров, (похищенных) Брихаспати.
Он совершил (нечто) неподражаемое, неповторимое,
Пока солнце и луна будут восходить, (следуя) друг за другом.
- 11 Как вороного коня – жемчугами,
Отцы украсили небо созвездиями.
Ночью они установили мрак, днем свет.
Брихаспати расколол скалу, нашел коров.
- 12 Мы создали это поклонение для бога, связанного с тучей,
Который громким эхом отдается на многие (голоса).
Ведь это Брихаспати – он дает нам жизненную силу
Через коров, он – через коней, он – через сыновей, он – через
мужей!

X, 69. <К Агни>

- 1 Благодатен вид костра (-Агни) у Вадхрьяшвы,
Превосходно (его) руководство, очень радостны общения (с ним).
Когда люди племени Сумитры его зажигают вначале,
Политый жиром, он оживает, ярко сверкая.
- 2 Жир – подкрепление костра (-Агни) у Вадхрьяшвы,
Жир – пища, жир – его откармливание.
Политый жиром, он далеко распространяется.
Как солнце, сверкает (тот,) чье питье – топленое масло.

- 3 Твой лик, который Ману, который Сумитра
Зажигал, о Агни, – вот он более новый!
Воссвети богатство, наслаждайся песнями,
Выбей награду, дай нам здесь славу!

- 4 Ты, кого прежде зажигал Вадхрьяшва,
Призванный (к этому), о Агни, наслаждайся (вот) этим!
Будь защитником нашим домочадцам и нам самим!
Сохрани дар, который есть у тебя для нас!

- 5 Будь блистательным, о потомок Вадхрьяшвы, а также
защитником!
Да не настигнет тебя злой умысел людей!
Отважный, как герой, сотрясатель (и в то же время) добрый
друг –
Я хочу провозгласить имя (огня-) потомка Вадхрьяшвы.

- 6 Ты (захватил все) блага с равнин (и) гор,
Ты покори́л всех врагов из дасов и ариев.
Отважный, как герой, сотрясатель народов,
Ты, о Агни, пусть победишь (всех,) желающих нападать!

- 7 Этот Агни протягивает длинные нити, ездит на огромных
быках,
У него тысяча яловых коров, сотня средств, (он) мастер.
Сверкающий среди сверкающих, начищаемый мужами,
Пусть сверкаешь ты среди людей (рода) Сумитры, преданных
богам!

- 8 У тебя, о Джатаведас, хорошо доящаяся корова,
Которая доится нектаром, словно две неиссякающие (половины
вселенной), так же.
Ты, о Агни, зажигаешься с помощью мужей, раздающих
награду (за жертву),
Людей (из рода) Сумитры, преданных богам.

- 9 Даже боги бессмертные, о Джатаведас,
Провозгласили твое величие, о потомок Вадхрьяшвы.
Когда пришли людские племена, чтобы приветствовать (тебя),
Ты одержал победу с помощью мужей, тобою усиленных.

- 10 Как отец – сына, носил тебя, о Агни,
В защищенном месте Вадхрьяшва, почитая.
Обрадовавшись его дровам, о самый юный,
Ты также победил прежних (врагов), хотя и сильных.

- 11 Постоянно, о Агни, врагов Вадхрьяшвы
Ты побеждал с помощью мужей, у кого был выжатый сома.
Ты спалил даже войско; о (бог) с ярким блеском,
Ты срубил того, кто наливается силой даже по сравнению
с сильным.
- 12 Вот это Агни Вадхрьяшвы, убийца Вритры,
Зажженный издревле, к кому надо обращаться с поклоном.
Выступи против наших неродственников
Или же против заносчивых родственников, о потомок
Вадхрьяшвы!

X, 70. *Гимн-апри*

- 1 Наслаждайся этими моими *дровами*, о Агни!
На месте жертвенного питья с радостью прими обмазанную
жиром (жертвенную ложку)!
Ввысь устремись на вершине земли в счастливейший из дней,
О (бог) с прекрасной силой духа, для почитания богов!
- 2 Как едущий впереди богов пусть приедет сюда
Нараианса на конях разного цвета!
Пусть на пути закона лучший из богов
Сделает жертвенное блюдо вкусным для богов благодаря
поклонению!
- 3 Люди, имеющие жертву, постоянно
Призывают Агни к службе вестника.
На конях, возящих лучше всех, на прекрасно катящейся
колеснице,
Привози богов (и) усаживайся здесь хотаром!
- 4 Пусть распространится поперек радующая богов (жертвенная
солома)!
Длинная в длину, пусть будет она благоухающей для нас!
С нераздраженным духом, о божественная *жертвенная солома*,
Почти жаждущих богов с Индрой во главе!
- 5 Коснитесь поверхности неба (и) еще дальше,
Или же раскройтесь, насколько простирается земля!
О *врата*, желающие (этого), задержите (своим) могуществом
Вместе с могучими (богами) божественную колесницу,
стремясь к (этой) колеснице!
- 6 Пусть две божественные дочери неба, хорошо украшенные
Ушас-и-Ночь усядутся на излюбленном месте (Агни)!
Пусть жаждущие боги, о вы, две жаждущие,
Усядутся на вашем широком лоне, о вы, приносящие счастье!

- 7 Высоко вверх (поднят) давяльный камень, зажжен огонь.
Приятны установления в лоне Адити.
О два жреца, поставленные впереди на этом
жертвоприношении,
Знающие больше других, добудьте богатство с помощью
жертвы!
- 8 О три богини, на эту жертвенную солому
Сядьте пошире! Мы сделаем вам (ее) мягкой.
Пусть радуются они – (среди них) Ида – богиня со следами,
пропитанными жиром, –
Жертве, как у Мануса, (и) хорошо предложенным возлиянием!
- 9 О бог *Тваштар*, поскольку ты достиг привлекательности
(формы),
Поскольку ты стал сотоварищем Ангирасов,
При(веди) (это жертвенное животное) в область богов как
знаток!
Охотно приноси жертвы, о даритель богатства, (ты,) у кого
прекрасные сокровища!
- 10 О лесное дерево, привязав (жертвенное животное) веревкой,
Приведи (его) в область богов как знаток!
Пусть бог сделает вкусными, пусть приготовит возлияния!
Пусть Небо-и-Земля помогут моему призыву!
- 11 О Агни, приведи Варуну для нашего усиления,
Индру с неба, Марутов из воздушного пространства!
Пусть усядутся на жертвенную солому все достойные жертв!
“*Свага!*” – пусть опьяняются бессмертные боги!

X, 71. *⟨Познание⟩*

- 1 О Брихаспати, первое начало Речи (возникло),
Когда они пришли в действие, давая имена (вещам).
Что было у них лучшего, незапятнанного,
Это тайно сокрытое в них проявилось с помощью любви.
- 2 Когда мудрые мыслью создали Речь,
Очищая (ее), как муку через сито,
Тогда друзья познают содружества:
Их приносящий счастье знак нанесен на Речь.
- 3 С помощью жертвы пошли они по следу Речи.
Они обнаружили, что она вошла в слагателей гимнов.
Принеся ее, они разделили (ее) между многими.
Семеро певцов вместе приветствуют ее криками.

- 4 Кто-то, глядя, не увидел Речь,
Кто-то, слушая, не слышит ее.
А кому-то она отдала (свое) тело,
Как страстная нарядная жена – (своему) мужу.
- 5 О ком-то говорят, что он стал неповоротливым и ожиревшим
в содружестве.
Его больше не посылают на состязания.
Этот живет пустым обманом:
Он слышал речь, не приносящую ни плодов, ни цветов.
- 6 Кто бросил в беде друга-единомышленника,
Нет тому больше права на Речь!
Что он и слышит, втуне слышит:
Он не узнал пути благого деяния.
- 7 Друзья, имеющие глаза (и) имеющие уши,
Бывают (все же) неодинаковыми по порывам духа.
Одни выглядят, как пруды, (где вода) до рта (или) до плеч,
Другие же – как пруды для купания.
- 8 Когда брахманы (как) друзья вместе приносят жертву,
А в сердце отточены порывы духа,
То кого-то умышленно оставляют позади,
Другие же, чьи молитвы ценятся, выступают вперед.
- 9 Кто не движется ни вперед, ни назад,
(Кто) не (настоящие) брахманы (и) не участвующие
в приготовлении сомы,
Те, плохо владея Речью,
Ткут по утку (негодную) тряпку, не сознавая (этого).
- 10 Все товарищи радуются за (своего) товарища,
Пришедшего со славой, победителя в состязании.
Он спасает их от греха, добывает им питание.
Он достаточно подготовлен, посланный на состязание.
- 11 Кто-то сидит, приводя к процветанию гимны,
Кто-то поет мелодию к (стихам) шаквари.
Кто-то – брахман – провозглашает знание происхождения
(начал),
А кто-то измеряет меру жертвоприношения.

X, 72. <К богам>

- 1 Сейчас мы хотим провозгласить
С воодушевлением рождения богов
В виде произносимых гимнов –
Чтобы увидели (это) в будущем поколении.
- 2 Брахманаспати их
Выплавил, как кузнец.
В первом поколении богов
Из небытия бытие родилось.
- 3 В первом поколении богов
Из небытия бытие родилось.
Следом за ним стороны света родились.
Это (бытие родилось) от (существа) с ногами,
простертыми кверху.
- 4 Земля родилась от (существа) с ногами,
простертыми кверху.
От земли родились стороны света.
От Адити родился Дакша,
От Дакши же Адити.
- 5 Ведь (это) Адити родилась,
О Дакша, которая дочь твоя.
Вслед за ней родились боги,
Счастливые, бессмертию сродни.
- 6 Когда, о боги, там в воде
Вы стояли, крепко держась друг за друга,
То от вас, как от танцующих,
Исходила густая пыль.
- 7 Когда, о боги, как Яти,
Вы сделали набухшими (все) миры,
То спрятанное в море
Солнце вы извлекли наружу.
- 8 Восьмеро сыновей у Адити,
Которые рождены из (ее) тела.
С семерыми она присоединилась к богам,
Мартанду отбросила прочь.
- 9 С семерыми сыновьями Адити
Присоединилась к первому поколению.
К потомству, как и к смерти,
Она снова привела Мартанду.

X, 73. <К Индре>

- 1 Ты родился грозным для победной силы,
Радующим, самым мощным, очень заносчивым.
И Маруты усилили тут Индру,
Когда мать учила бегать героя как лучшая бегунья.
- 2 Вот уселась она обманным образом – настоящая распутница! –
(А) они много раз усиливали Индру восхвалением.
Эти (миры) словно накрыты (его) огромной стопой.
По выходе из мрака они возникли как потомки.
- 3 Высоки твои ноги, когда ты идешь вперед.
Тебя усилили Ваджи, а также кто только (был) там.
Ты, о Индра, тысячу гиен
Держишь во рту. Поверни (к нам) Ашвинов!
- 4 Одинаково быстро ты приходишь (всегда) на жертвоприношение.
Приведи для дружбы Насатьев!
Держи в сокровищнице тысячи (благ)!
Ашвины, о герой, наделили щедрыми дарами.
- 5 Опьяняясь, (исходя) из (вселенского) закона ради потомства,
(Ты отправился), о Индра, к (своей) цели вместе с бодрыми
друзьями.
Ведь с помощью этих (волшебных сил) он выступил против
колдовских чар, против дасью:
Он распространил густой туман (и) мрак.
- 6 Ты ему даже забрызгал (пенной) двух (жен) одного имени.
Ты уничтожил (их), как повозку Ушас.
Ты отправился вместе с великими, жаждущими друзьями.
Наряду с (его) внутренней опорой ты убил (его самого).
- 7 Ты убил воинственного Намучи,
Для риши лишая (этого) дасу колдовской силы.
Ты создал для человека удобные
Пути, словно они прямо ведут к богам.
- 8 Ты заполнил все эти имена.
Как власть имеющий, о Индра, ты несешь (их) в руке.
Боги мощно ликуют тебе вслед.
Ты повернул деревья корнями кверху.
- 9 Когда колесо его попало в воду,
И это могло бы ему показаться медом!
Когда на земле было перевязано вымя,
Ты вложил молоко в коров, в растения.

- 10 Когда говорят: "Он произошел от коня",
Я полагаю, что он рожден от силы.
От гнева он произошел: он был в заточении.
Откуда он родился, это знает (только) Индра.
- 11 Птицы прекраснокрылые приблизились к Индре,
Риши Прямедха, просящие о помощи.
Раскрой тьму! Наполни глаз (светом)!
Освободи нас, как (освобождают) связанных петлей!

X, 74. <К Индре>

- 1 Стремясь почтить, я или вспоминаю Васу,
Или же молитвой или жертвой (восхваляю) две половины
вселенной,
Или же скакунов, которые приносят богатство при захвате
добычи,
Или же (тех,) кто, слыша хорошо, сделал так, чтоб услышали
ревностного.
- 2 Их асурский призыв достиг неба,
Мыслью, стремящейся к славе, он поцеловал землю,
Когда боги, появляясь для счастливого путешествия,
Действуют, как небо, со своими драгоценностями.
- 3 Вот хвалебная песнь для этих бессмертных,
Которые все, как один, жаждут (этого) сокровища.
Приводя к цели молитву и жертву,
Пусть дадут они нам полноценное богатство!
- 4 Этим у тебя, о Индра, восхищаются Аю,
Которые хотят вскрыть загон, полный коров,
Которые хотят подоить телящуюся сразу великую (корову),
Приносящую многих сыновей, струящуюся в тысячу потоков,
высокую.
- 5 О могучий! Сделайте Индру склонным к помощи,
Несгибаемым, подавляющим врагов,
Рибхукшаном, щедрым, прекрасно воспетым в гимнах,
Кто несет мужественную ваджру и владеет обильным скотом!
- 6 Так как (этот) от века побеждавший добился очень многого,
Убийца Вритры – Индра заполнил (многие) имена.
Он проявил себя как могучий повелитель насилия.
Что мы хотим, чтоб он сделал, пусть он сделает это!

Х, 75. <К рекам>

- 1 Ваше высшее величие, о воды,
Собирается прекрасно возвестить певец на месте Вивасвата!
Ведь они двинулись вперед (числом) трижды семь.
Впереди струящихся (вод), пре(восходя) (их) силой, (течет)
Синдху.
- 2 Пути для бега начертал тебе Варуна,
О Синдху, когда мы мчались к наградам.
Ты, устремляешься прямо вниз по поверхности земли,
Когда ты правишь во главе этих движущихся (рек).
- 3 (Твой) шум направляется к небу над землей.
С блеском вздымает она (свою) бесконечную ярость.
Как будто капли дождя барабанят из грозовой тучи,
Когда движется Синдху, громко рева, словно бык.
- 4 К тебе, о Синдху, бросаются они,
Как матери к дитяте, как дойные коровы, ревушие от молока.
Как воинственный царь, ведешь ты два фланга,
Когда хочешь встать во главе этих текучих (вод).
- 5 Примите эту мою хвалу, о Ганга,
Ямуна, Сарасвати, Шутудри, Парушни!
О Марудвирдха с Асикни, с Витастой,
О Арджикия с Сушомой, слушай(те)!
- 6 Соединяясь для бега сначала с Триштамой,
(Затем) с Сусарту, Расой (и) этой Шветьей,
Ты, Синдху, с Кубхой (направляешься) к Гомати,
С Мехатну – к Круму, с которыми ты мчишься на одной
колеснице.
- 7 Ринувшаяся по прямой, пестрая, сверкающая, благодаря
(своему) величию,
Она распространяется по просторам (и) пространствам.
Синдху, которую не обманешь, самая деятельная из
дейтельных,
Яркая, как кобылица, (она) приятна для глаз, как красавица.
- 8 Синдху, богатая прекрасными конями, прекрасными
колесницами, прекрасными одеждами,
Полная золота, прекрасно созданная, богатая наградами;
Богата шерстью (эта) юница, богата (растением) силама,
А одевается счастливая в (кустарник) махувридж.

- 9 Приготовила Синдху (свою) легкую колесницу с запряженными конями –
 Пусть она добудет на ней награду на этих скачках!
 Ведь мощное величие этой (колесницы), которую не обманешь,
 Обладающей собственным блеском, переполненной силой,
 вызывает восхищение.

X, 76. *(К давяльным камням)*

- 1 Я направляю вас при проявлениях (ваших) сил;
 Умастите Индру, Марутов, две половины мироздания,
 Чтобы обе половины суток (день и ночь), связанные вместе,
 Быющие ключом, сделали широким каждое (жертвенное)
 сидение!
- 2 Выжмите же это лучшее выжимание!
 Пусть выжимает (его) камень, управляемый рукой, как скаковой
 конь!
 Ведь оно находит мужество, более высокое, чем у врага,
 (То,) что мощно одерживает верх над (его) скакунами ради
 богатства.
- 3 Ведь это самое выжимание привело к цели его деятельность,
 Как некогда оно вымостило путь для Ману
 У сына Тваштара, обладающего морем коров, украшенного
 конями.
 Они присоединили одни обряды к другим.
- 4 Выбейте (отсюда) коварных ракшасов!
 Оттолкните Гибель! Прогоните отсутствие мыслей!
 Добывайте для нас выжиманием богатство из одних только
 сыновей!
 О камни, издавайте звук, приглашающий богов!
- 5 Вам я пою хвалу, более неистовым, чем само небо,
 Быстрее работающим, чем сам Вибхван,
 Сильнее опьяняющим Сомой, чем сам Ваю,
 Создающих больше пищи, чем сам Агни.
- 6 Пусть дергаются славные камни, (совершая) выжимание из
 стебля,
 С небесной речью, обращенной к небу,
 В то время как мужи выжимают желанную сладость,
 Распространяя во все стороны звуки, обгоняющие друг друга.

- 7 Выезжая на колесницах, камни выжимают сому.
Они выдаивают сок этого ищущего коров.
Они доят вымя, чтобы разлить (молоко).
Словно мужи, (своими) ртами они очищают возлияния.
- 8 О мужи, вы хорошо поработали,
Те, что выжимают сому для Индры, о камни.
Все прекрасное у вас (пусть будет) для небесного состояния,
Все хорошее для земного выжимающего!

X, 77. <К Марутам>

- 1 Речью я хочу кропить добро, подобно брызгам из туч.
(Словесные) почитания разбирающегося (в этом) подобны
сопровождаемым возлиянием (обрядам).
Чтобы быть достойным прекрасного содружества Марутов,
как брахмана,
Я восхвалил их толпу – как бы для блеска.
- 2 Для красоты надели (свои) украшения юные мужи
Как прекрасное содружество Марутов, (сверкая) сквозь многие ночи.
Сыновья неба сомкнули свои ряды, как антилопы.
Эти Адитьи выросли, как слоны (?).
- 3 (Те,) что мощно выступили словно за пределы неба (и) земли,
Сами по себе, как солнце из тучи,
Вызывающие восхищение, как герои могучего сложения,
Как юные мужи, заботящиеся о чужом (?), обращенные к небу...
- 4 При вашем походе, как на дне вод,
Земля словно колеблется, расступается.
Жертва, состоящая вся из дыхания, исходящая от нас, вот она –
для вас!
Приходите к нам все вместе как несущие жертвенную усладу!
- 5 Вы подобны упряжкам, (привязанным) поводьями к дышлам,
Как носители света со (своим) сверканием при вспышках
(утренней зари),
Как орлы, обладающие собственным блеском, заботящиеся о чужом (?),
Как парящие (птицы), выпущенные (на простор) (и) поднимающие
брызги вокруг.
- 6 Когда вы продвигаетесь, о Маруты, из дальней дали,
Зная великое замкнутое место добра,
Достойного приобретения, о Васу,
Еще издалека отвратите (от нас) прочь враждебность!

- 7 (Если) какой человек, участвующий в обряде,
Почтит (певцов), как если б (это было) для Марутов, когда отзвучит
гимн при жертвоприношении,
Он получит жизненную силу, заключенную в прекрасных сыновьях.
Да будет он под покровительством богов!
- 8 Ведь эти помощники на жертвоприношениях, достойные жертв,
Самые благотворные из-за (своего) имени Адитьев,
Да помогут они нашей молитве, (их толпа), обгоняющая колесницы,
(Они,) находящие удовольствие в обряде во время (своего) великого
выезда!

Х, 78. <К Марутам>

- 1 С добрыми намерениями, словно вдохновенные (поэты) со своими
мыслями;
С прекрасным имуществом, как те, что приглашают богов жертвами;
Блистательные, как цари, прекрасные на вид;
Безукоризненные, как юные мужи среди (людских) поселений...
- 2 (Те,) что подобны Агни сверканием,нося золотые пластинки на груди;
Сами запрягающие себя, словно ветры, сразу помогающие;
Прекрасные вожди, как лучшие знатоки (путей);
Дающие прекрасную защиту, как соки сомы, (тому,) кто идет (по пути)
закона...
- 3 (Те,) что бушуют, спеша, словно ветры;
Освещающие, словно языки костров;
Свирепые, словно воины, защищенные щитами;
С прекрасными дарами, как прославления отцов...
- 4 У кого (общее происхождение), как у спиц колесницы общая втулка;
Кто устремлен к небу как герои-победители;
Юные мужи, кропящие жиром, как будто сватаясь;
Прекрасно запевающие, как исполнители песни...
- 5 (Те,) что быстрые, как лучшие кони;
С прекрасными дарами, как сваты-колесничие;
Подвижные, как реки с (их) водами, стекающими низиной;
Разнообразные по своим мелодиям, словно Ангирасы...
- 6 Покровители (жертвы), подобные давящим камням, (те,) кому
Синдху мать;
Похожие на камни, дробящие целый день;
Играющие, как дети, у которых добрая мать;
Подобные большому отряду в походе, а также (поражающие)
сиянием...

- 7 Словно лучи утренних зорь, украшающие обряд,
Как (люди), стремящиеся к роскоши, далеко сверкнули они
украшениями.
Мчась, как реки, со (своими) блестящими копьями,
Они измерили пройденные пути, словно (приехали) из дальней дали.
- 8 Даруйте нам, о боги, счастливую долю, прекрасные сокровища,
Нам, восхвалителям, о Маруты, (благодаря которым) вы усилились!
Вспомните о восхвалении, о дружбе –
Ведь с незапамятных времен происходят ваши дарения сокровищ!

Х, 79. <К Агни>

- 1 Видел я величие этого великого,
Бессмертного среди смертных племен.
По-разному смыкаются (его) разверстые челюсти,
Они много съедают, поглощая, (но) не разгрызая.
- 2 Спрятана (его) голова, в сторону глаза,
Не разгрызая, языком он съедает куски дерева.
Пищу ему собирают ногами,
С поклоном, с воздетыми (для молитвы) руками среди племен.
- 3 Ища тайное место матери, он все дальше,
Словно мальчик, заползает в обширные растения.
Он нашел (его,) пылающего, словно готовая еда,
Усиленно лижущего (все вокруг) в лоне земли.
- 4 Это я провозглашаю вам как истину, о две половины вселенной:
Едва рождаясь, младенец поедает родителей.
Я, смертный, не понимаю бога –
Только Агни мудрый, он понимающий.
- 5 Кто ему охотно подкладывает пищу,
Возливает масло (и) жир, кормит (его),
Для того ты высматриваешь тысячей глаз.
О Агни, ты обращен (для него) во все стороны.
- 6 Какое насилие, прегрешение ты совершил в отношении богов?
О Агни, я спрашиваю тебя только потому, что не знаю.
Не играя (и все-таки) играя, золотистый, чтобы съесть без зубов,
Разрезал (дерево), как нож быка по суставам.
- 7 Рожденный в куске дерева запряг в разные стороны коней,
Схваченных прямо летящими поводьями.
Прекрасно рожденный друг вкушает трапезу вместе с Васу,
Он стал процветать (всеми) членами.

X, 80. <К Агни>

- 1 Агни дарит упряжку, приносящую награду,
Агни – прославленного мужа, прилежного в деле.
Агни проходит через две половины (вселенной), умащая (их).
Агни (дарит) изобильную жену, приносящую сыновей.
- 2 Для Агни, для (его) состояния пусть будут благодатны (наши) дрова!
Агни вошел в обе великие половины вселенной.
Агни вдохновляет одинокого в сражениях,
Агни уничтожает много врагов.
- 3 Агни выручил того самого Джараткарну.
Агни сжег дотла Джарутху из воды.
Агни освободил Атри в пекле.
Агни снабдил Нримедху потомством.
- 4 Агни дарит богатство, украшенное сыновьями,
Агни (дарит) риши, который получает тысячи.
Агни протянул жертву на небо.
У Агни формы распределены по многим местам.
- 5 Агни песнями риши со всех сторон призывают,
Агни – мужи, попавшие в беду в походе,
Агни – птицы, летающие по воздуху.
Агни обходит (, охраняя), тысячи коров.
- 6 К Агни взывают племена – (те,) что людские,
К Агни – (те,) кто произошел от Мануса (и) от Нахуса.
Агни (знает) свойственный Гандхарвам путь закона.
У Агни пастбище погружено в жир.
- 7 Для Агни молитву вытесали Рибху.
К Агни обратились мы с великолепной песней.
О Агни, помогай певцу и дальше, о самый юный!
О Агни, добудь (нам) жертвой великое богатство!

X, 81. <К Вишвакарману>

- 1 (Тот) риши, отец наш, что уселся как хотар,
Принося в жертву все эти миры,
Он, ища молитвой богатство,
Проник в последующие (поколения), скрывая первые.
- 2 Что это было за местоположение?
Какова точка опоры? Как произошло (то),
Благодаря чему Вишвакарман, порождая землю,
Открыл небо (своим) величием, (этот) все охватывающий взглядом?

- 3 Имея повсюду глаза и повсюду лицо,
Повсюду – руки и повсюду – ноги,
Он сплавляет (все) вместе (своими) руками, (своими) крыльями,
Порождая небо и землю, единый бог.
- 4 Что эта была за древесина и что за дерево,
Из чего вытесали небо и землю?
О вы, способные думать, спросите же мыслью (своей) о том,
На чем стоял он, укрепляя миры?
- 5 (Те) твои состояния, которые высшие, которые низшие,
А также те, которые средние, о Вишвакарман,
Помоги (понять их) друзьям при жертвоприношении, о самосуций!
Сам принеси в жертву (свое) тело, (тем самым) укрепляя (его)!
- 6 О Вишвакарман, укрепив себя возлиянием,
Сам принеси себе в жертву землю и небо!
Да собьются с пути другие люди вокруг!
Да будет для нас здесь щедрый покровитель!
- 7 Повелителя речи, Вишвакармана, быстрого, как мысль,
Мы хотим призывать сегодня на помощь при состязании.
Пусть радуется он всем нашим призывам,
(Этот) приносящий всем благо, совершающий добрые дела (нам)
в поддержку!

Х, 82. <К Вишвакарману>

- 1 Отец глаза – ведь он мудр мыслью –
Породил эти два легко поддающиеся (мира) как жертвенное масло.
Как только укрепились древние границы,
Небо и земля тут же распространились.
- 2 Вишвакарман очень мудрый и очень сильный,
(Он) учредитель, наделитель, а также высшее проявление.
Их желания радуются благодаря жертвенной усладе (там),
Где, говорят, (есть) Одно по ту сторону Семерых Риши.
- 3 Кто наш отец, родитель, кто наделитель,
(И) знает все состояния (и) существа,
Кто один-единственный дает имена богам,
К нему идут (другие) существа, чтобы спросить (его).
- 4 Для него они добыли жертвой богатство,
Древние риши, как воспеватели – в большом количестве,
(Те.) что создали эти существа,
Когда осело неосвещенное (и) освещенное пространство.

- 5 (То,) что есть по ту сторону неба, по ту сторону этой земли,
По ту сторону богов (и) асуров, –
Что за первый зародыш восприняли воды,
Где виднелись вместе все боги?
- 6 Это его восприняли воды как первый зародыш,
(Там,) где сошлись вместе все боги.
На пупе Нерожденного укреплено Нечто,
На котором находятся все существа.
- 7 Вы не сможете найти того, кто породил эти (существа), –
(Нечто) иное возникает между вами.
Скрытые туманом (и) шёпотом,
Бродят исполнители, уносящие жизнь.

X, 83. <К Манью>

- 1 Кто тебе, о Манью, сослужил службу, о ваджра, о стрела,
(Тот) непрерывно развивает всю (свою) силу (и) могущество.
Пусть осилим мы дасу (и) арью с тобою как с союзником
С помощью силы, рожденной от силы (и) наделенной силой!
- 2 Манью (был) Индрой, Манью сам был богом,
Манью-хотар, Варуна, Джатаведас.
К Манью вызывают племена – (те,) что людские:
Храни нас, о Манью, в единении с жаром!
- 3 Наступай, о Манью, мощнее мощного!
С жаром как с союзником сокрушай врагов!
Убийца недругов, убийца врагов и убийца дасью,
Принеси ты нам все блага!
- 4 Ведь это ты, о Манью, обладающий (всех) превосходящим
могуществом, –
Самопроизвольная вспышка ярости, осиливающая нападающих.
Принадлежащий всем народам, осиливающий, наделенный силой,
Дай нам могущество в сражениях!
- 5 Не имея доли (в добыче), я отступил прочь
В соответствии с тем, какой у тебя, мощного, (был) замысел,
о прозорливце.
Тебя, о Манью, я раздражил безо (всякого) замысла:
Приди ко мне в своем облике, чтобы дать (мне) силу!
- 6 Я твой; подойди, (направься) ко мне,
Обращенный навстречу, о осиливающий, о всех питающий!
О Манью, носитель дубины, повернись ко мне!
Вдвоем мы будем убивать дасью, а ты будь (мне) товарищем!

- 7 Бросайся вперед, будь справа от меня,
И мы убьем вдвоем множество врагов!
Я возливаю тебе со дна и сверху сладкого (напитка).
Мы двое тихо выйдем первыми.

X, 84. <К Манью>

- 1 С тобою, о Манью, на одной колеснице разбивая (врагов),
Возбуждающиеся, дерзкие, о (ты), окруженный Марутами,
С острыми стрелами, оттачивающие оружие,
Пусть мужи, имеющие форму Агни, наступают вперед (на врагов)!
- 2 Сверкнув, о Манью, как огонь, одерживай победы!
Стань нашим полководцем, о (ты,) осиливающий (бог,) когда (тебя)
призовут!
Убив врагов, раздавай (их) имущество!
Измеряя мощь свою, разбрасывай врагов!
- 3 Преодолей, о Манью, злой умысел против нас!
Разбивая, дробя, раздробляя, нападай на врагов!
Никогда не удержишь они твою грозную массу.
Властный, ты ведешь (их) под свою власть, о рожденный
единственным.
- 4 Ты единственный из многих, о Манью, к кому взывают:
Отточи для битвы одно племя за другим!
О ты с безраздельным блеском, с тобою как с союзником
Мы поднимем блистательный клич для победы!
- 5 Творец победы, подобный Индре, не отказывающий,
Стань здесь, о Манью, нашим повелителем!
Мы воспеваем твое милое имя, о осиливающий (бог);
Мы знаем тот источник, из которого ты произошел.
- 6 Родившись вместе с успехом, о ваджра, о стрела,
Ты несешь высшую силу, о одерживающий верх.
Будь нам товарищем, о Манью, со (своей) силой духа,
Когда речь идет о захвате великой ставки, о многопризываемый!
- 7 Ставку обоего рода: захваченную и собранную,
Нам пусть отдадут Варуна и Манью!
Испытав страх в сердце, пусть попрячутся
Враги, потерпев поражение!

Х, 85. <Свадебный гимн>

- 1 Правдой держится земля.
Солнцем держится небо.
Законом существуют Адиты
(И) Сома устроен на небе.
- 2 Сомой Адиты сильны,
Сомой земля велика.
И в лоне этих созвездий
Помещен Сома.
- 3 Мнят себя отведавшими Сомы,
Когда растолкут растение.
Сому, что знают брахманы,
Его не вкушает никто.
- 4 Спрятанный теми, кто поставлен (тебя) скрывать,
Защищенный могущественными, о Сома,
Ты стоишь, прислушиваясь к жерновам.
Не вкусит тебя никто из земных существ!
- 5 Только тебя отопьют, о бог,
Как ты прибываешь снова.
Ваю – сторож Сомы.
Месяц – образ годов.
- 6 (Песня) райбхи была дающей приданое.
(Песня) нарашанси – подружкой.
Сурьи прекрасный наряд
Был весь украшен напевами.
- 7 Подушка – познание,
Мазь – зрение,
Ларь был небом и землей,
Когда ехала Сурья к супругу.
- 8 Восхваления были поперечинами на дышле,
Метрическая речь – украшением на голове (и) прической.
Два Ашвина – сватами Сурьи,
Агни был едущим впереди.
- 9 Сома был женихом,
Оба Ашвина были сватами,
Савитар отдал супругу
Сурью, согласную (всей) душой.

- 10 Мысль была ее повозкой,
А небо было крышей (повозки).
Два светлых (месяца) были упряжными,
Когда ехала Сурья в дом (жениха).
- 11 Запряженные гимном и мелодией,
Идут два твои соединенных быка.
Два твои колеса были слухом.
Путь на небе далеко простирался.
- 12 Два сверкающих – два твоих колеса при езде.
Дыхание – укрепленная ось.
В повозку, сотворенную из духа,
Взошла Сурья, отправляясь к супругу.
- 13 Тронулась свадебная процессия Сурьи,
Которую отправил Савитар.
Под агхами закалывают быков,
Под обоими арджуни вводят в дом (невесту).
- 14 Когда, о Ашвины, домогаясь для себя Сурьи,
Вы отправились на свадьбу на трехколесной (колеснице),
Все боги вам это разрешили.
Пушан, сын, выбрал (вас) родителями.
- 15 Когда вы, о повелители красоты, отправились
Свататься к Сурье,
Где было одно ваше колесо,
Где стояли вы, чтобы указать?
- 16 Два твоих колеса, о Сурья,
Брахманы доподлинно знают.
А единственное колесо, которое сокрыто,
Его знают только мудрые.
- 17 Сурье, богам,
Митре и Варуне,
Что сведущи во (всем) мироздании,
Им я совершил это поклонение.
- 18 Эти двое движутся взад-вперед благодаря чудесной силе.
Как двое играющих детей, обходят они место жертвоприношения.
Один озирает все существа,
Другой рождается снова, распределяя времена.
- 19 Рождаясь, он возникает каждый раз новым,
Как символ дней он идет впереди утренних зорь.
Приходя, он устанавливает долю богам.
Далеко простирает месяц (свою) жизнь.

- 20 На украшенную киншуккой, (сделанную из) шалмали,
с разными формами,
Цвета золота, легкоходную (колесницу) с прекрасными колесами
Взойди, о Сурья – в мир бессмертия!
Сделай свадебную поездку привлекательной для супруга!
- 21 Поднимайся отсюда! Ведь она – мужняя жена!
С поклонением я зываю к Вишавасу, с хвалебными песнями:
Ищи другую, живущую у отца, отмеченную!
Она твоя доля от природы. Ее (и) знай!
- 22 Поднимайся отсюда, о Вишавасу!
С поклонением мы зываем к тебе.
Ищи другую – готовую (для этого).
Соедини жену с мужем!
- 23 Да будут прямыми (и) без шипов пути,
По которым друзья едут на нашу помолвку!
Пусть Арьяман, пусть Бхага сведут нас вместе!
Пусть будет легко править совместно домом и домохадцами,
о боги!
- 24 Я освобождаю тебя от пут Варуны,
Которыми связал тебя Савитар благосклонный
В лоне закона, в мире благого деяния
Я утверждаю тебя, невредимую, с супругом.
- 25 Отсюда освобождаю я, не оттуда!
Там я сделаю ее прочно привязанной,
Чтобы она, о милостивый Индра,
Имела прекрасных сыновей (и) была счастливой!
- 26 Да уведет тебя Пушан отсюда, взявши за руку!
Да отвезут тебя Ашвины на колеснице!
Отправляйся в дом, чтобы стать хозяйкой дома!
Да будешь ты провозглашать жертвенную раздачу как
повелительница!
- 27 Да выпадет тебе здесь на долю радость через потомство!
Да позаботишься ты в этом доме о домашнем хозяйстве!
Соединись телом с этим супругом!
Пусть и в старости вы двое будете провозглашать жертвенную
раздачу!
- 28 Иссиня-черной и красной бывает она.
Колдовская сила, загрязнение проявляются (в ней).
Преуспевают ее родня,
Муж попадает в оковы.

- 29 Отдай (брачную) одежду!
Одели добром брахманов!
Эта колдовская сила, вставши на ноги,
Как жена проникает в мужа.
- 30 Некрасивым становится тело,
Отвратительно светлым,
Когда муж одеждой новобрачной
Хочет прикрыть свой уд.
- 31 Те болезни, которые (, исходя) от людей,
Следуют за сверкающей свадебной процессией невесты,
Пусть боги, достойные жертв, снова
Уведут их (туда), откуда они пришли!
- 32 Да не нападут разбойники,
Которые сидят в засаде, на супружескую чету!
Пусть эти двое счастливыми путями объедут опасный путь!
Пусть сгинет прочь (вся) нечисть!
- 33 У этой юной женщины счастливые приметы –
Идите взгляните на нее!
Пожелайте ей счастья
И разойдитесь восвояси!
- 34 Грубая она, колючая она,
Когтистая; как (нечто) ядовитое – не для еды.
Только тот брахман, кто знает (гимн) Сурьи,
Достоин брачной рубашки.
- 35 (Это) резание, разрезание
И разделявание на куски...
Взгляни на цвета Сурьи!
Только брахман их очищает.
- 36 Я беру тебя за руку на счастье,
Чтоб со мною как с мужем ты достигла старости.
Бхага, Арьяман, Савитар, Пурамдхи –
Боги дали мне тебя для семейной жизни.
- 37 О Пушан, приведи ее, самую милую,
В кого люди сеют (свое) семя,
Кто с желанием раздвигает для нас бедра,
В кого с желанием мы вводим уд.
- 38 Вокруг тебя сначала возили
Сурью вместе со свадебной процессией.
Снова мужьям жену
Отдай, о Агни, вместе с потомством!

- 39 Агни снова отдал жену
С долголетием и пригожестью в придачу.
Долголетен (да будет тот,) кто ее муж!
Да проживет он сотню осеней!
- 40 Сوما первым познал (ее),
Гандхарва познал следующим.
Третий твой муж – Агни,
Четвертый твой – рожденный от человека.
- 41 Сوما отдал Гандхарве,
Гандхарва отдал Агни.
Богатство и сыновей дал
Агни мне, а также эту.
- 42 Так и оставайтесь здесь вы двое, не разлучайтесь!
Проживите весь срок жизни,
Играя с сыновьями (и) внуками,
Радуюсь в собственном доме!
- 43 Да породит нам потомство Праджapati!
Да благословит нас Арьяман на глубокую старость!
Без дурных примет войди в мир мужа!
Будь на счастье нашим двуногим, на счастье – четвероногим!
- 44 Не бросай грозных взглядов, не будь мужеубийцей,
Добрая к животным, дружелюбная, цветущего вида,
Рожающая сыновей, любящая богов, милая,
Будь на счастье нашим двуногим, на счастье – четвероногим!
- 45 Сделай ты ее, о милостивый Индра,
Богатой прекрасными сыновьями, очень счастливой!
Вложи в нее десять сыновей!
Мужа сделай одиннадцатым!
- 46 Повелительницей над свекром будь!
Повелительницей над свекровью будь!
Над золовкой повелительницей будь,
Повелительницей над деверями!
- 47 Да помажут вместе Все-Боги,
Вместе – воды, сердца у нас двоих!
Матаришван, Создатель
И Указующая пусть соединят нас двоих!

X, 86. <Вришакапи>

(Индра:)

- 1 “Ведь бросили выжимать (сому),
Не стали считать Индру богом
(Там,) где радовался Вришакапи,
Мой друг, в цветущих владениях чужого.
Индра – выше всего!”

(Жена Индры:)

- 2 “Ведь ты бежишь прочь, о Индра,
Мимо буйства Вришакапи.
Нет, не найдешь ты
И в другом месте сомы для питья!
Индра – выше всего!”

(Индра:)

- 3 “Что сделал тебе этот
Вришакапи, желтоватый зверь,
На которого ты и сейчас еще сердишься?
Или (что тебе до) цветущего богатствами чужого?
Индра – выше всего!”

(Жена Индры:)

- 4 “Этого Вришакапи, которого ты,
О Индра, защищаешь как милого (тебе),
Пусть сейчас же схватит его за ухо
Собака, охотящаяся на кабанов!
Индра – выше всего!
- 5 Мои милые, хорошо слаженные, украшенные (эти самые)
Попортила обезьяна.
Размозжу-ка я ей голову!
Стану злочинцу не на благо!
Индра – выше всего!
- 6 Нет женщины с лучшими чреслами, чем у меня!
Не бывает лучше (меня) в любовных объятиях!
Никто лучше меня не прижимается (к мужчине)!
Никто не раздвигает лучше бедра!
Индра – выше всего!”

(Вришакапи:)

- 7 “Полно, матушка легкодоступная!
Как это прямо будет (видно),
Чресла мои, матушка, мои бедра,
Голова моя словно напряглись.
Индра – выше всего!”

(Индра:)

- 8 “Почему, о прекраснорукая, о прекраснопалая,
О ширококошая, о широкозадая,
Почему, о жена героя,
Нападаешь ты на нашего Вришакапи?
Индра – выше всего!”

(Жена Индры:)

- 9 “Этот мошенник нацеливается на меня,
Как будто у меня нет мужа!
А у меня есть сыновья,
Я – жена Индры, мои друзья – Маруты!
Индра – выше всего!”

(Вришакапи:)

- 10 “Раньше (эта) женщина посещала
Общее жертвоприношение или праздничное собрание.
Ее возвеличивали как устроительницу порядка,
Мать сыновей, жену Индры.
Индра – выше всего!”

(Жена Вришакапи:)

- 11 “Среди этих женщин Индрани –
Счастливая, я слышала.
Ведь не умрет и в будущем ее
Муж от старости.
Индра – выше всего!”

(Индра:)

- 12 “О Индрани, я не радовался
Без друга Вришакапи,
Чье такое (простое) жертвенное возлияние с водой
Идет к богам (, и им) приятно.
Индра – выше всего!”

(Вришакапи:)

- 13 “О жена Вришакапи, богатая,
Имеющая прекрасных сыновей и прекрасных невесток!
Пусть вкусит Индра твоих быков
(И) приятного возлияния, очень действенного.
Индра – выше всего!”

(Индра:)

- 14 “Ведь мне готовят сразу
Пятнадцать–двадцать быков,
Затем я ем также жир.
Мне наполняют обе стороны живота.
Индра – выше всего!”

(Жена Вришакапи:)

- 15 “(Он) как бык с острыми рогами,
Который ревет в стадах.
Ячменная смесь, которую тебе выжимают, —
Благословение в сердце, (она) освежает.
Индра — выше всего!”

(Жена Индры:)

- 16 “Не может (ничего) тот, у кого уд
Свисает между ног.
Только тот может, у кого (для уда)
Раскрывается волосатая (щель), когда он (на нее) уселся.
Индра — выше всего!”

(Жена Вришакапи:)

- 17 “Не может (ничего) тот, у кого (для уда)
Раскрывается волосатая (щель), когда он (на нее) уселся.
Только тот может, у кого уд
Свисает между ног.
Индра — выше всего!”

- 18 О Индра, этот Вришакапи
Нашел убитого дикого осла,
Меч, корзину, новый горшок,
А также повозку, груженую дровами.
Индра — выше всего!”

(Индра:)

- 19 “Я хожу (здесь), осматриваясь,
Отличая дасу от ария.
Я пью у того, кто выжимает (сому) просто.
Я выискивал знатока.
Индра — выше всего!”

- 20 Пустыня и обрыв —
Сколько ж этих йоджан про(легло)!
О Вришакапи, приходи домой,
В самое близкое жилище!
Индра — выше всего!”

(Жена Индры:)

- 21 “Возвращайся снова, Вришакапи,
Мы хорошо поладим!
Такой нарушитель сна,
Ты снова идешь по дороге домой.
Индра — выше всего!”

(Автор:)

- 22 Когда вы отправились вверх,
Домой, о Вришакапи (и) Индра,
Где (был) тот зверь со многими недостатками?
К кому ушел возмутитель людей?
Индра – выше всего!
- 23 Паршу по имени, дочь Ману,
Сразу родила двадцать (детей).
Поистине, было счастье той,
Чье чрево перенесло страдания.
Индра – выше всего!

X, 87. *(К Агни-убийце ракишасов)*

- 1 Убийцу ракишасов победоносного я кроплю (жиром).
Как к другу обращаюсь я за самой широкой защитой.
Агни заострен (и) с умением зажжен.
Пусть защищает он нас днем (и) ночью от вреда!
- 2 (Ты,) железный зуб, достань (своим) пламенем
Колдунов, когда зажгут (тебя), о Джатаведас!
Лови языком сторонников глупых богов!
Сшиби пожирателей сырого мяса (и) сунь (их) в пасть!
- 3 Оба клыка пускай в ход, о (ты,) наделенный обоими,
Хищник, заостряющий нижний и верхний (клык)!
И кружи ты по воздуху, о царь!
Хватай колдунов челюстями!
- 4 Жертвами отделявая стрелы, о Агни,
Речью, (как) острыми камушками, обрабатывая основания (их)
наконечников,
Пронзи ими колдунов в сердце!
Заломи им протянутые руки!
- 5 О Агни, разорви шкуру колдуна!
Пусть разящая громовая стрела убьет его жаром!
Разломай (его) по суставам, о Джатаведас!
Пожиратель сырого мяса, жадный до сырого мяса, пусть гложет
разрубленного по кусочкам!
- 6 Где ты сейчас увидишь, Джатаведас,
Что он стоит, о Агни, или же бродит,
Или же что он летает (своими) путями по воздуху,
(Как) стрелок, пронзи его стрелой, заостря (ее)!

- 7 А схваченного, о Джатаведас, освободи
(Своими) копьями от схватившего (его) колдуна!
О Агни, сначала, вспыхивая, пришиби его!
Да сожрут его питающиеся падалью пестрые коршуны!
- 8 Здесь провозгласи, о Агни, который это,
Кто колдун, кто это творит!
Хватай его (горящими) дровами, о самый юный,
Отдай его во власть взора того, кто взирает, как муж!
- 9 Острым взором; о Агни, защищай жертву!
Проведи ее вперед к богам, о прозорливый!
Хищника, спяляющего ракшасов,
Тебя не проведут колдуны, о (ты) со взглядом героя!
- 10 (Как тот, кто) со взглядом героя, разгляди ракшаса в поселениях!
Отбей ему три вершины!
Жаром разбей ему ребра, о Агни!
Разруби натрое корень колдуна!
- 11 Пусть колдун трижды попадет к тебе в ловушку,
Тот, кто побивает закон беззаконием, о Агни!
Треща пламенем, о Джатаведас, повергни
Его ниц пред взорами воспевателя!
- 12 Вложи в певца, о Агни, этот глаз,
Которым видишь ты колдуна, разламывающего копыта!
Как Атхарван, божественным светом
Испепели безумца, вредящего правде!
- 13 Что, о Агни, сегодня проклинают пары,
Что грубого в речи порождают певцы,
Что, как град стрел, рождается из мысли в гневе,
Пронзи колдунов этим в сердце!
- 14 Разбей пылом (своим) колдунов!
Разбей жаром, о Агни, ракшаса!
Разбей пламенем сторонников глупых богов,
Сжигая тех, кто уносит дыхание жизни!
- 15 Пусть разобьют сегодня боги лживого!
Пусть грубые проклятия обернутся против него самого!
Пусть стрелы поразят в уязвимое место того, кто ворует речью!
Пусть колдун попадает в ловушку к каждому!
- 16 Какой колдун умащается кровавой человечиною,
Какой кониной, какой говядиной,
Кто отбирает молоко у коровы, о Агни,
Размозжи тем головы (своим) жаром!

- 17 Каждый год (бывает) молоко у коровы.
Да не вкусит его колдун, о (ты) со взглядом героя!
Кто молозиво хочет отнять, о Агни,
Того пронзи сзади пламенем в уязвимое место!
- 18 Яд у коров пусть пьют колдуны!
Пусть злоумышленники отделятся от Адити!
Пусть откажется от них бог Савитар!
Пусть утратят они (свою) долю в растениях!
- 19 Издревле, о Агни, ты крушишь колдунов.
Ракшасы тебя не побеждали в сражениях.
Сожги с корнем пожирателей кровавого мяса!
Да не избавятся они от твоего божественного выстрела!
- 20 Защищай ты нас, о Агни, снизу, сверху,
Ты – сзади, а также спереди!
Эти твои нестареющие самые жаркие (языки пламени)
Пусть, ярко пылая, испепелят злоречивца!
- 21 Сзади, спереди, снизу, сверху,
Как мудрец, защити (нас своей) мудростью, о царь,
О друг, друга (ты), нестареющий, (защити) для старости,
О Агни, ты, бессмертный, – нас, смертных!
- 22 Тобою, вдохновенным, о Агни, как крепостью,
Мы хотим окружить себя, о сильный,
(Тобою,) дерзко сверкающим день за днем,
Убийцей обманщиков.
- 23 С ядом – на обманщиков!
Сожги ракшасов,
О Агни, резким пламенем,
Копьями с раскаленными концами!
- 24 Испепели, о Агни, пары
Колдунов (и) кимидинов!
Я заостряю тебя – будь бдителен! –
Не поддающегося обману, (своими) молитвами, о вдохновенный.
- 25 Жаром (своим), о Агни, разбей
(Его) жар повсюду!
Раздробь силу мужскую
У колдуна, у ракшаса!

X, 88. *〈К Сурье и Агни-Вайшванаре〉*

- 1 Жертвенное возлияние – напиток нестареющий, приятный,
Возлито в Агни, нашедшего солнце, касающегося неба.
Благодаря его собственному побуждению распространились боги,
Чтобы нести вселенную (и) поддерживать (ее).
- 2 Вселенная была проглочена, сокрыта мраком.
Солнце явилось взорам, когда родился Агни.
Боги, земля, небо, а также воды,
Растения возрадовались в дружбе с ним.
- 3 Посланный сейчас богами, достойными жертвы,
Я хочу прославить Агни, нестареющего, высокого,
Который (своим) светом протянулся через землю
И через это небо – через два мира и через воздушное
пространство.
- 4 Кто был первым хотаром, угодным богам,
Кого они помазали жертвенным маслом, выбирая (его),
Тот сделал процветающим (всё,) что летает, что ходит,
Что стоит, что движется – Агни-Джатаведас.
- 5 Так как ты, Джатаведас, встал во главе
Вселенной, о Агни, со (своим) блеском,
Мы тебя подгоняли молитвами, песнями, восхвалениями.
Ты стал достойным жертв, заполняя небо и землю.
- 6 Ночью Агни бывает главой земли,
Из него рано утром рождается восходящий Сурья.
(Взгляните) же на это чудо достойных жертвы (богов),
Что он быстро идет на работу, зная (свой) путь.
- 7 Кто приковывает взоры благодаря (своему) величию, когда его
зажгут,
Засверкал, возникший на небе, лучистый.
В этого Агни все боги под исполнение гимнов
Возлили жертвенное возлияние, (эти) защитники (наших) тел.
- 8 Боги создали сначала исполнение гимнов,
Затем – Агни, затем – жертвенное возлияние.
Он стал их жертвой, защитником (наших) тел.
Его (такого) знает небо, его – земля, его – воды.
- 9 Этот Агни, которого породили боги,
В которого совершили возлияние все существа,
Своим пламенем согрел землю
И это небо – (своим) величием, (он,) распрямляющийся.

- 19 Пока прекраснокрылые (языки пламени) словно рядятся
В облик утренней зари, о Матарिशван,
В это время действует брахман,
Приходящий на жертвоприношение (и) сажающийся ниже хотара.

X, 89. <К Индре>

- 1 Индру я хочу прославить как самого мужественного, кто своей
величиной
Раздвинул светлые пространства, раз(двинул) края земли,
Кто как поддерживатель народов (своими) размерами заполнил
(вселенную),
Величиной выступая над реками.
- 2 Этот Сурья (охватил) кругом широкие просторы.
Пусть Индра поворачивает его, как колеса колесницы,
(Этого) неостанавливающегося, словно деятельный поток.
Черный мрак он убил (своим) блеском.
- 3 Я хочу исполнить для него не сворачивающее с пути совместное
Священное слово, не имеющее равных на земле (и) на небе,
новое.
Индра, который всегда разглядывает родство чужого,
Как спины (лошадей), не оставляет друга в беде.
- 4 Для Индры я гоню хвалебные песни – воды,
Вытекающие непрерывным потоком со дна океана,
(Для того,) кто (своими) силами установил врозь
Небо и землю, словно колеса с помощью оси.
- 5 Сом, дающий ярость при питье, терпкое приношение,
Буйный, действенный, снабженный стрелами, приготовленный
из выжимок,
(Превосходит) все кусты (и) деревья.
Индру вблизи замены не могут обмануть.
- 6 Кому (не равны) ни небо, ни земля, ни пустыня,
Ни воздушное пространство, ни горы, (для того) хлынул сом,
Когда его ярость, усиливаясь,
Разбивает твердое, ломает крепкое.
- 7 Он убил Вритру, как топор (рубит) деревья,
Он проломил крепости, также как пробурывал русла рек.
Он расколол гору, совсем как новый горшок.
Индра со своими союзниками загнал скот.

- 8 А ты, Индра, был там умным мстителем.
Как нож – суставы, ты сокрушаешь обманы (тех),
Кто предаёт установление Митры (и) Варуны,
Как люди (предают) друга-союзника.
- 9 (Те) злоумышленники, что предают Митру, Арьямана,
Пре(дают) обязательства, Варуну –
Наточи на недругов, о Индра-бык, смертельное оружие,
Могучее, бычье, пламенное!
- 10 Индра повелевает небом, Индра – землей,
Индра – водами, Индра – также горами,
Индра – сильными, Индра – также мудрыми.
Индру надо призывать в мире и в походе – Индру.
- 11 Индра выступает над ночами, возросший вы(ступает) над днями,
Он вы(ступает) над воздушным пространством, вы(ступает)
над областью океана,
Вы(ступает) над протяженностью ветра, вы(ступает) над краем
земли,
Вы(ступает) над реками, вы(ступает) над поселениями.
- 12 Пусть, как символ ярко пылающей Ушас,
Устремится твой ненасытный выстрел, о Индра!
Как камень, брошенный с неба, порази
Друзей-обманщиков раскаленным оружием!
- 13 (Ему,) в самом деле, под(чинились) месяцы, под(чинились) и леса,
Под(чинились) растения, под(чинились) горы,
Под(чинились) охотно Индре две половины вселенной,
Подчинились воды, когда он родился.
- 14 Когда же будет эта твоя расправа, о Индра,
Со злом, что ты расколешь нападающего ракшаса,
Что обогрившие кровью дружбу, как быки на плахе,
Будут лежать вперемешку плашмя на земле?
- 15 (Те,) что враждебно настроившись, против нас выступили,
Почитая себя очень свирепыми, о Индра,
Пусть (эти) недруги соединятся с непроглядным мраком!
Ярко освещенные ночи пусть восторжествуют над ними!
- 16 Ведь тебя радуют многие выжимания (сомы) у людей,
Священные слова воспевающих риши.
Прислушиваясь с удовольствием к этому общему призыву,
Минуя всех воспевающих, приходи в наши края!

- 17 Так, о Индра, мы хотели бы узнать
Твои новые милости, приносящие пользу!
С удовольствием воспевая, мы хотели бы встретить рассвет,
(Мы,) Вишвамित्रы и сегодня твои, о Индра!
- 18 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего (нас), грозного – для поддержки в сражениях,
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

X, 90. <Пуруша>

- 1 Пуруша – тысячеглавый,
Тысячеглазый, тысяченогий.
Со всех сторон покрыв землю,
Он возвышался (над ней еще) на десять пальцев.
- 2 В самом деле, Пуруша – это вселенная,
Которая была и которая будет.
Он также властвует над бессмертием.
Потому что перерастает (все) благодаря пище.
- 3 Таково его величие,
И еще мощнее этого (сам) Пуруша.
Четверть его – все существа.
Три четверти его – бессмертие на небе.
- 4 На три четверти взошел Пуруша вверх.
Четверть его возникла снова здесь.
Оттуда он выступил повсюду,
(Распространяясь) над тем, что ест (пищу) и что не ест.
- 5 От него Вираджд родилась,
От Вираджди – Пуруша.
Родившись, он стал выступать
Над землей сзади и спереди.
- 6 Когда боги предприняли жертвоприношение
С Пурушей как с жертвенным даром,
Весна была его жертвенным маслом,
Лето – дровами, осень – жертвенным даром.
- 7 Его как жертву кропили на жертвенной соломе,
Пурушу, рожденного в начале.
Его принесли себе в жертву боги
И (те,) что садхья и риши.

- 8 Из этой жертвы, полностью принесенной,
Было собрано крапчатое жертвенное масло.
Он сделал из него животных, обитающих в воздухе,
В лесу и (тех,) что в деревне.
- 9 Из этой жертвы, полностью принесенной,
Гимны и напевы родились,
Стихотворные размеры родились из нее,
Ритуальная формула из нее родилась.
- 10 Из нее кони родились
И все те (животные), у которых два ряда зубов;
Быки родились из нее,
Из нее родились козы и овцы.
- 11 Когда Пурушу расчленили,
На сколько частей разделили его?
Что его рот, что руки,
Что бедра, что ноги называется?
- 12 Его рот стал брахманом,
(Его) руки сделались раджанья,
(То,) что бедра его, – это вайшья,
Из ног родился шудра.
- 13 Луна из (его) духа рождена,
Из глаза солнце родилось,
Из уст – Индра и Агни,
Из дыхания родился ветер.
- 14 Из пупа возникло воздушное пространство,
Из головы развилось небо,
Из ног – земля, стороны света – из уха.
Так они устроили миры.
- 15 У него было семь поленьев ограды (костра),
Трижды семь были сделаны как дрова (для костра),
Когда боги, совершая жертвоприношение,
Привязали Пурушу как (жертвенное) животное.
- 16 Жертвою боги пожертвовали жертве.
Таковы были первые формы (жертвоприношения).
Эти же могущества последовали на небо,
Где находятся прежние боги – садхья.

X, 91. <К Агни>

- 1 Пробуждаясь, он зажигается теми, кто (уже) пробудился,
Домашний (бог) в доме, набирающийся сил на месте Иды,
Хотар каждой жертвы, которого надо выбирать,
Могучий, блистательный, добрый друг для дружелюбного.
- 2 Прекрасный на вид, этот гость в каждом доме
Таится в каждом куске дерева, как охотник (в лесу).
Принадлежа человеку, он не презирает ни одного человека.
Он живет среди племен, в каждом племени, принадлежа племени.
- 3 По силам действия прекрасный силой действия, по силам духа
прекрасный силой духа,
О Агни, ты поэт по поэтической силе, всезнающий.
Васу, ты один владеешь благами,
Которые ведут к процветанию небо и землю.
- 4 Зная путь, о Агни, ты уселся на подобающее
Тебе лоно, богатое жиром, на месте Иды.
Твои появления блистательны, как у утренних зорь,
Беспророчны, как лучи солнца.
- 5 Твои красоты – словно молнии у грозовой тучи.
Яркие, они блистают, как знамена утренних зорь,
Когда выпущенный на растения и деревья,
Ты сам собираешь пищу во рту.
- 6 Его усвоили растения как своевременную завязь.
Этого Агни воды породили как матери.
Его точно так же вынашивают в себе
Деревья и растения и рожают каждый день.
- 7 Когда ты распространяешься, раздутый ветром, приведенный
в движение,
Жадно пожирающий пищу, сколько хочешь,
(То) выстраиваются по отдельности, как колесничие,
Нестареющие отряды, о Агни, у тебя, испепеляющего.
- 8 Создателя мудрости, приводящего к цели жертвенную раздачу,
Агни-хотара, лучше всех владеющего мыслью,
Это его выбирают одинаково при малой,
Его же при большой жертве – никого другого, кроме тебя.
- 9 Только тебя выбирают здесь хотаром, о Агни,
Твои сторонники, устроители (обряда) на жертвенных раздачах,
Когда преданные богам люди готовят тебе
Жертвенные услады, совершая возлияния, расстелив жертвенную
солому.

- 10 У тебя, о Агни, – служба хотара, у тебя – в урочное время служба
потара,
У тебя – служба нештара, ты агнидх благочестивого,
У тебя – служба прашастара, ты действуешь как адхварью,
Ты брахман и господин дома в нашем жилище.
- 11 Какой смертный, о Агни, тебе бессмертному,
Будет служить дровами или же совершением возлияния,
Тому ты бываешь хотаром, отправляешься в качестве вестника,
Просишь (за него богов), приносишь жертвы, действуешь как
адхварью.
- 12 Эти молитвы, речи, гимны, хвалебные песни,
Прекрасные прославления вместе отправились от нас к нему,
Стремясь к благам, к благому Джатаведасу,
Которым он должен радоваться, усиливая (их,) хотя они и так
сильны.
- 13 Это прекрасное самое новое прославление я хочу провозгласить
Этому древнему, жаждущему (прославления). Да услышит он нас!
Да будет это у него в сердце, чтобы приласкать (его),
Как любящая жена в прекрасной одежде – (своего) мужа.
- 14 В кого приносят в жертву отпущенных
Коней, быков, волов, яловых коров, баранов,
В пьющего сладкий напиток, для (этого) устроителя обряда,
с сомой на спине,
В сердце я порожаю молитву, приятную для Агни.
- 15 Возлияние возлито в твой рот, о Агни,
Как жир в ложку, как сома в сосуд.
Дай нам богатство, завоевывающее награду,
Состоящее из прекрасных сыновей, знаменитое, блистательное,
высокое!

Х, 92. <Ко Всем-Богам>

- 1 (Я восхваляю) колесничего вашей жертвы, господина племен,
Хотара, гостя, ярко сверкающего ночью.
Горя в сухих (растениях), колыхаясь в зеленых,
(Агни-)бык, (Агни-)знамя, достойное почитания, достиг неба.
- 2 Оба (рода) сделали его тем, кто защищает сразу,
Агни – тем, кто поддерживает и ведет к цели жертвенную раздачу.
Словно ночь, целуют утренние зори юного (Агни),
Поставленного впереди (жертвоприношения), отпрыска самого
себя, алого.

- 3 А мы и вправду различаем в мыслях его способы действия и Пани.
Ветки были пожертвованы ему для еды.
Когда грозные достигли бессмертия,
Вот тогда они возвеличили божественный род.
- 4 Ведь область распространения (вселенского) закона, небо, широкий
простор,
Поклонение, великая Арамат, вызывающая удивление,
Индра, Митра, Варуна проявляются в согласии,
А также Бхага (и) Савитар с чистой силой действия.
- 5 Вместе со спешащим Рудрой движутся вперед реки,
Они обогнали великую Арамат,
(Те,) вместе с которыми движущийся кругами (ветер), обегая
широкое пространство,
Громко завывая, в животе (своем) орошает вселенную.
- 6 Деятельные Рудры, Маруты, принадлежащие всем народам,
Коршуны неба, (что) с Асурой из одного гнезда,
С ними появляется Варуна, Митра, Арьяман,
Индра с богами стремительными, стремительный (и сам).
- 7 У Индры извлекли пользу потрудившиеся (жрецы),
Когда речь идет о том, чтоб видеть солнце, и о мужественном
подвиге быка:
Певцы, которые по его достоинству вытесали
Ваджру – союзника на собраниях мужей.
- 8 Даже солнце придержало своих буланных кобылиц.
Любой боится Индру как более сильного,
(Бойтся) враждебного пыхтеня из брюха страшного быка.
День за днем гремит беспрепятственно победоносный.
- 9 Направьте сегодня с поклоном вашу хвалу
Рудре умелому, повелевающему мужами,
(А также тем) стремительно движущимся, с которыми
благожелательный,
Охотно помогающий следует с неба, прекрасный сам по себе –
с ними, приверженными.
- 10 Ведь это они разнесли (кругом) славу потомства:
Брихаспати-бык (и) кровные родственники сомы.
С помощью жертв Атхарван первым поддержал (мироздание).
Боги, Бхригу проявились едиными по (своим) силам действия.

- 11 Ведь эти Небо-и-Земля с обильным семенем,
Нарашанса, четырехчленный, Яма, Адити,
Бог Тваштар, Дравинодас, Рибхукшаны,
Две половины вселенной, Маруты, Вишну заслуживают
преимущества.

- 12 И еще: этот поэт, Ахи Будхнья,
Пусть прислушается издалека к нам, стремящимся, когда мы зовем,
(А также) солнце-и-луна, врозь бродящие, живущие на небе!
О Шами-и-Нахуши, отнеситесь с вниманием к этому (поэту)!

- 13 Да поможет нашему странствию Пушан, связанный
со Всеми-Богамы,
Да поможет Апам Напат, Ваю, чтобы (мы) процветали!
Воспойте ветер-дыхание, чтоб (стало) лучше!
Услышите это, о легкопризываемые Ашвины, во время (вашего)
путешествия!

- 14 Владыку этих бесстрашных племен,
(Того,) кто прекрасен сам по себе, мы воспевает в хвалебных
песнях.
Адити неуязвимую вместе со всеми (божественными) женами
(славит)
Нриманас, а также юного господина ночи.

- 15 Исконный Ангирас пропел здесь по (своей) природе.
Поднятые вверх давяльные камни разглядывают жертву,
(Те,) благодаря которым смотрящий далеко (сома) стал большим.
Хорошо укреплено защищенное место. Топор у владельца дров.

X, 93. *〈Ко Всем-Богам〉*

- 1 О Небо-и-Земля, великие, широкие, будьте (милостивы)
К нам всегда, (вы →) две половины (вселенной), как две юные жены!
С помощью этих (богов) защищайте нас от того, кто сильнее,
С их помощью защищайте нас, чтобы мы крепили!

- 2 При каждой жертве тот смертный,
(Действительно) почитает богов,
Кто, слышный лучше всех издалека, стремится
Привлечь их добрыми мыслями.

- 3 Велик избранный дар всех
Богов, о повелители.
Ведь все (они) всемогущие,
Все достойны жертв на жертвоприношениях.

- 4 Они прежде всего радостные цари бессмертия:
Арьяман, Митра, Варуна, движущийся кругами (ветер).
А что же Рудра, восхваленный мужами,
Маруты, Пушан и другие, Бхага?
- 5 И еще: (пусть защищают) нас ночь, Апам (Напат), о хозяева
огромного богатства,
Солнце-и-луна, сотоварищи, чтоб (было у нас) место для жизни,
Когда с ними уселся Змей Глубин, (повелевающий) глубинами!
- 6 И еще: два бога Ашвина, повелители красоты,
(И) Митра-Варуна (своими) установлениями пусть создадут
нам широкий простор!
К великим богатствам устремляется он,
Минуя трудности, как пустыни.
- 7 И еще: пусть Ашвины сжалются над нами, хотя они и Рудры.
Все-Боги, господин колесницы Бхага,
Рибху, Ваджа, о (вы) Рибхукшаны,
Движущийся кругами (ветер), о (вы) всеведущие!
- 8 Искусен Рибхукшан, искусен пьянящий напиток почитателя:
(Пусть же) при(мчится) пара победоносных буланных коней, которых
ты поторапливаешь,
(Ты,) чья мелодия несравненна,
Словно жертва, исходящая от человека, (принесенная) особо.
- 9 Создай нам отсутствие стыда, о бог Савитар!
А этот пусть прославится среди щедрых покровителей!
Индра вместе с ведущими (речь) крепко держит для нас
Колесо (власти) над этими народами, словно вожжи.
- 10 О Небо-и-Земля, вложите в этих мужей, в нас,
Великую славу, (достигающую) всех народов,
Силу для захвата награды,
А также силу для завоевания богатства!
- 11 Эту речь, где бы она ни была, ты, о Индра, преданный нам,
Защищай, о сильный, чтобы мы восторжествовали,
Всегда — чтобы мы восторжествовали!
Пусть станет она тучной от мудрости, о Васу!
- 12 Это мое восхваление мужей, с блеском выезжающее,
Пусть усилят они, как дочь солнца,
Как плотник, (укрепляющий) соединение
В конской (сбруе), чтобы оно не распалось.

- 13 Чья (дакшина) вместе с богатством повернулась (к нам),
Запряженная ими, золотистая,
Она для нас – как мужественные деяния в борьбе,
Как завершения, охотно (сделанные).
- 14 Я хочу провозгласить это Духшиме, Притхаване,
Вене, про(возгласить) Раме, Асуре среди щедрых покровителей,
(Тем,) которые для нас запрягли пять сотен (коней),
(Чтобы это) прославилось на их пути.
- 15 И сверх того семьдесят и семь там
Сразу назначил Танва,
Сразу назначил Партхья,
Сразу назначил Маява.

X, 94. *(К давящим камням)*

- 1 Пусть эти заговорят, (и) мы заговорим.
Проговорите речь говорящим давящим камням,
Когда вы, о скалы-горы, (все) вместе, быстрые,
Вдохновленные сомой, поднимаете шум-гам для Индры.
- 2 Эти говорят на сотни, тысячи ладов,
Они режут (своими) бурыми пастями.
Потрудившись, давящие камни – способные созидатели
с помощью способности к созиданию –
Добились наслаждения жертвой еще раньше хотара.
- 3 Эти говорящие нашли между тем мед.
Они урчат над вареным мясом,
Пожирая ветвь красноватого дерева,
Взревели эти прекрасно пережевывающие быки.
- 4 (Возбужденные) пьянящим, веселящим (сомой,) они громко говорят.
Взывая к Индре, они нашли между тем мед.
Мудрые плясали, обнявшись с сестрами,
Оглашая землю грохотом.
- 5 Орлы в поднебесье подали голос,
Проворные черные антилопы танцевали в ложбине.
Они спускаются вниз на свидание с нижним (давящим камнем),
Много семени выделяют светлые, как солнце.
- 6 Они потянули, словно мощные тяжеловозы,
Запряженные вместе быки, несущие ярмо.
Когда они взревели, пыхтя (и) заглатывая,
Их фырканье было слышно, как у скаковых копей.

- 7 Пропойте (славу камням) с десятью..., десятью подпругами,
Десятью постромками, десятью сбруями,
Десятью поводьями, нестареющим,
Везущим десять дышел, десять запряженных (пальцев).
- 8 Эти камни-кони с десятью ремнями,
Приятная их узда движется кругами.
Они вкусили сливки первого стебля
Выжатого сока сомы.
- 9 Эти пожиратели сомы целуют пару буланных коней Индры.
Выдаивая стебель, они сидят на бычьей шкуре.
Выпив выжатый ими сок сомы,
Индра растет, распространяется вширь, мужает.
- 10 Бык ваш стебель, и вы уж никогда не потерпите вреда!
Богатые подкреплением, вы всегда будете сытыми.
Вы будете славны (своим величием), как благодаря дочери богатого
(человека),
Чьим обрядом вы насладились, о давяльные камни.
- 11 Раскалывающие, (а сами) не раскалывающиеся, вы, камни,
Неутомимые, неслабеющие, бессмертные,
Невредимые, нестареющие, неоттеснимые,
Очень жирные, неалчные, нежаждущие.
- 12 Совсем неподвижны ваши отцы, поколение за поколением.
Любя покой, они не запрягаются (для выжимания,) (трогаясь)
с места.
Нестареющие, сопровождающие золотистого (сому), (золотистые
деревья) харидру,
Они огласили ревом небо (и) землю.
- 13 Это вот говорят камни при распрягании
(И) в походе (своими) звуками, будто они, действительно, сразу
напились (сомы).
Словно выращивающие урожай (люди), сеющие зерно,
Они наполняют (все) сомой, (и) пережевывая, не уменьшают (его).
- 14 Когда жертва выжата, они подали голос,
Толкая мать, словно играющие (дети).
Дай же свободу поэтической мысли того, кто выжал!
Пусть (теперь) раскатятся в разные стороны мнящие себя скалами!

X, 95. <Пуруравас и Урваши>

(Пуруравас:)

- 1 “О женщина, (будь) разумна! Остановись, о злая!
Давай же обменяемся словами!
Эти мысли, оставаясь невысказанными,
Не принесут радости нам двоим и в более отдаленный день.”

(Урваши:)

- 2 “Что мне делать с этой речью твоей?
Я отправилась как первая из зорь.
О Пуруравас, снова вернись домой!
Меня, как ветер, трудно догнать...”

(Пуруравас:)

- 3 “...(Или) как стрелу, выпущенную из колчана для блеска,
Как бег (коней), способный добыть быков, добыть сотни.
Немужественным был замысел у тех, кто засверкал, словно молния,
(Эти) сотрясатели сумели проблеять, как овца.
- 4 Она, приносящая свекру богатство
(И) жизненную силу, если хочет любовник,
Приходила домой из дома напротив (к тому,) кто ей нравился,
День (и) ночь пронзаемая (его) прутом.”

(Урваши:)

- 5 “Трижды в день ты пронзал меня прутом
И наполнял (меня), даже когда у меня не было охоты.
О Пуруравас, я шла навстречу твоему желанию.
О муж, ты был тогда царем моего тела.”

(Пуруравас:)

- 6 “Суджурни, Шрени, Сумнаапи,
Также как Храдечакушус, Грантхини, Чаранью –
(Все) они промчались, как алые цвета (утренней зари).
Они кричали на благо, как дойные коровы.”

(Урваши:)

- 7 “Когда он рождался, при нем сидели
Небесные жены, а также его возвеличили реки, восхваляющие сами
себя,
Потому что (и) тебя, Пуруравас, возвеличили боги
На великую битву – на убийство дасью.”

(Пуруравас:)

- 8 “Когда я, человек, поухаживал за этими
Нечеловеческими женами, снявшими (свой) наряд,
Они испугались меня, как пугливая газель,
Как кони, бьющиеся о колесницу.”

(Урваши:)

- 9 «Когда смертный, преследующий этих бессмертных,
Соединяется с (их) множеством по (их) желанию,
(Я говорю им:) “Украсьте тела, как эти (птицы) ати,
Играя, как кони, покусывающие себя!”»

(Пуруравас:)

- 10 “(Та,) что засверкала, как падающая молния,
Неся мне любовные утехы, женщина вод –
Из вод родился мужественный благородный (сын).
Да проживет Урваши долгую жизнь!”

(Урваши:)

- 11 “Ведь на самом деле ты родился для защиты,
Применял же эту силу ко мне, о Пуруравас.
Я предупреждала тебя, ведающая, в тот самый день.
Ты не слушал меня. Что же ты попусту говоришь?”

(Пуруравас:)

- 12 “Когда сын, рожденный (от меня), будет искать отца,
Узнавая (правду), он будет проливать слезы, как кричащее (дитя).
Кто станет разъединять согласных супругов,
Когда еще ярко горит огонь у свекра со свекровью?”

(Урваши:)

- 13 “Я хочу ответить: он проливает слезы,
Словно криком кричит, (тоскуя) по нежной заботе.
Я отошлю тебе то, что твоего у нас.
Иди домой: меня-то ты не получишь, глупец!”

(Пуруравас:)

- 14 “(А что если) сегодня (твой) возлюбленный исчезнет безвозвратно,
Чтобы отправиться в самую дальнюю даль?
(Что если) он найдет покой в лоне небытия?
(Что если) его сожрут лютые волки?”

(Урваши:)

- 15 “О Пуруравас, ты не должен ни умереть, ни исчезнуть,
Злые волки не должны тебя загрызть!
Ведь не бывает дружеских отношений с женщинами:
У них сердца гиен.”

- 16 Когда в другом облике я находилась среди смертных,
Четыре года я проводила ночи (с тобой).
Один раз в день я вкушала каплю жира,
Им я и сейчас еще сыта."

(Пуруравас:)

- 17 "Заполняющую воздух, меряющую пространство
Урваши я, Васишхта, маню к себе.
Чтобы досталась тебе награда за благое деяние,
Вернись (ко мне)! Мое сердце пылает!"

(Автор:)

- 18 Эти боги, о сын Иды, говорят тебе так:
"Поскольку ты смерти сродни,
Потомство твоё пусть почитает богов жертвенным возлиянием,
Ты же сам возрадуешься на небе!"

Х, 96. (Восхваление буланных коней Индры)

- 1 На большой жертвенной раздаче я хочу восхвалить пару твоих
буланных коней.
Я ценю пьянящий напиток, желанный для тебя, ревностного,
(Тот) чарующий, который льется, как жир, золотистыми (каплями).
Тобою, чей вид золотистый, пусть овладеют хвалебные песни!
- 2 Ведь (те,) что вместе воспели золотистое лоно,
Поторапливая пару буланных коней, словно на небесное сиденье,
Кого они наполняют, словно дойные коровы, (сому) золотистыми
(струями) –
Пропойте для (этого) Индры торжествующую песнь,
сопровождаемую золотистым (сомой)!
- 3 Вот его золотистая ваджра, которая железная;
Золотистая предана (ему), золотистая в (его) руках.
Сверкающий, прекрасногубый, для кого золотистый (сома) – гнев
и выстрел...
Индры свойственны золотистые тона.
- 4 Как знак на небе, желанная (ваджра) вложена (в руки).
Ваджра покрывает (расстояние), как буланный (скакун) при забеге.
(Тот,) который железный, с золотистыми усами, пронзил змея.
Тысячепламенным стал носитель золотистой (ваджры).

- 5 Только ты был желанным, восхваленный
Прежними жертвователями, о Индра златовласый!
Ты желаешь (хвалы). Тебе принадлежит весь почетный
Безраздельный дар, желанный, о рожденный золотистым.
- 6 Эта пара желанных буланных коней везет на колеснице Индру,
Громовержца, возбужденного, в опьянении достойного хвалы.
Для него, желающего многих выжиманий,
Для Индры помчались золотистые соки сомы.
- 7 Прямо по (твоему) желанию помчались золотистые (соки сомы).
Для твердого (Индры) золотистые (соки) поторапливают пару
превосходных буланных (коней).
Кто ездит в свое удовольствие на буланных скакунах,
Тот исполнил свое желание, связанное с золотистым (сомой).
- 8 Златобрадый, златовласый, железный,
Кто возрос при питье силы, пьющий золотистого (сому),
Кто, богатый наградами, с буланными скакунами
Переправит через все трудности пару буланных (коней).
- 9 Чьи золотистые (губы) раскрылись, (став) как две ложки,
Когда он зашевелил золотистыми губами, (чтобы выпить) для
победы,
(Тот) чистит пару буланных коней, когда приготовлен сосуд (с сомой),
Испив пьянящего напитка, желанного сока.
- 10 А сидение желанного (находится) в двух местах обитания.
Как конь скаковой (ржет) навстречу награде, взревел хозяин
буланных коней!
Ведь великая Дхишана тоже сильно возжелала.
Даже очень желанный, ты приложил большую силу.
- 11 Желанный, (ты) за (полнил) (своим) величием две половины
вселенной.
Ты желаешь все новой и новой приятной молитвы.
О Асура, сделай явным желанное место обитания
Коровы для золотистого солнца!
- 12 Тебя желанного, златогубого, о Индра,
Пусть привезут на колеснице упряжки людей,
Чтобы ты испил предложенного меду,
Желающий жертву, приготовленную десятью руками на общем
пиру.
- 13 Пил ты прежние выжатые соки, о хозяин буланных коней,
И это выжимание только для тебя.
Опьяняйся Сомой, содержащим сладость, о Индра!
Сразу, о бык, плесни (его) себе в живот!

X, 97. *(Восхваление лекарственных растений)*

- 1 (Те) растения, что родились сначала,
На три поколения раньше богов,
Сто и семь видов (этих) коричневатых
Я хочу сейчас вспомнить.
- 2 Сотня видов вас, матушка,
А также тысяча ваших побегов.
Так вы, стоумные,
Сделайте мне этого (человека) здоровым!
- 3 Ликуйте, о растения,
Приносящие цветы (и) приносящие плоды!
Как победоносные кобылицы,
Растения перевозят на другую сторону.
- 4 Вы, матери, называемые растениями!
Вот что, богини, я вам говорю:
Я хочу добыть коня, корову, одежду –
(И) твой жизненный дух, о человек!
- 5 У (дерева) ашваттха место вашего обитания,
У (дерева) парна сделано ваше гнездо.
Конечно же, вы получите (вашу) долю – корову,
Когда вы добудете (этого) человека.
- 6 У кого сошлись растения,
Словно цари в собрании,
Тот, вдохновенный, называется целителем,
Убийцей ракшасов, изгоняющим болезнь.
- 7 Приносящее коней, приносящее сому,
Подкрепляющее, увеличивающее силу –
Я нашел все (эти) растения,
Чтобы он был невредим!
- 8 Силы растений
Выходят, как коровы из хлева,
(Растений,) что будут добывать богатство –
(И) твой жизненный дух, о человек.
- 9 Исцеление по имени ваша мать,
А вы (сами) – излечения.
Вы потоки (?), летящие на крыльях.
Что болит, (то) вы излечиваете.

- 10 Вы преодолели все барьеры,
Как вор (, попадающий) в загон (для скота).
Растения удалили любое
Повреждение тела, какое ни на есть.
- 11 Когда я, стремясь к победе,
Беру в руку эти растения,
Жизненный дух чахотки исчезает,
Как перед ловчим живых.
- 12 У кого вы проползаете, о растения,
В каждый член, в каждый сустав,
Из того вы выгоняете чахотку,
Словно грозный царь, находящийся посредине (воюющих).
- 13 Улетай, чахотка, вместе
С сойкой, с синей сойкой!
Исчезни с порывом ветра,
Вместе с бурей!
- 14 Пусть одно из вас поддерживает другое!
Помогайте друг другу!
Все вы, объединенные,
Добейтесь успеха этой речи моей!
- 15 Что приносят плоды (и) что бесплодные,
Не цветущие и что цветут, –
Пусть они, воодушевленные Брихаспати,
Освободят нас от мучения!
- 16 Пусть освободят они меня от действия проклятия,
А также от (петли) Варуны,
А также от колодки Ямы
И от всякого прегрешения перед богами!
- 17 Растения, слетающие
С неба вниз, заговорили:
“Кого мы застали еще живым,
Тот человек не потерпит ущерба”.
- 18 Те многочисленные растения,
Кому сома – царь, с сотней обликов –
Ты среди них высшее:
Прямо по желанию (даешь) благо сердцу.
- 19 (Вы,) растения, кому сома – царь,
Распространенные по земле,
Воодушевленные Брихаспати,
Все вместе дайте ему силу!

- 20 Да не пострадает от вас копающий (вас)
И кому я вас копаю!
Двуногие (и) четвероногие наши
Да будут все здоровы!
- 21 Кто к этому прислушивается
И кто ушел далеко, –
Все растения, собравшись,
Все вместе дайте ему силу!
- 22 Растения ведут беседу
С царем Сомой:
“Для кого действует брахман,
Того, о царь, мы перевозим на другую сторону”.
- 23 Ты высшее, о растение,
Деревья – твои подданные.
Пусть тот будет нашим подданным,
Кто нам угрожает!

X, 98. *(Просьба Девапи о дожде)*

(Девапи:)

- 1 “О Брихаспати, вернись для меня к божественной форме:
Будешь ли ты Митрой или Варуной, (или) Пушаном,
Или (будешь) с Адитьями, с Васу, окруженный Марутами,
Сделай, чтобы Парджанья пролил дождь для Шантану!”

(Брихаспати:)

- 2 “Божественный вестник, быстрый (и) сведущий,
Пришел от тебя ко мне, о Девапи.
Устремленный ко мне, повернись в мою сторону:
Я вложу тебе в уста блистательную речь.”

(Девапи:)

- 3 “Вложи нам в уста блистательную речь,
О Брихаспати, лишенную болезней, придающую бодрость,
С помощью которой мы оба добьемся дождя для Шантану!
Капля с неба, полная меда, вошла (в меня).”

(Брихаспати:)

- 4 “Пусть войдут в нас капли, полные меда!
О Индра, дай кроме колесницы тысячу (коров)!
Усаживайся для службы хотара, приноси жертвы в должное время!
Почитай богов, о Девапи, жертвенным возлиянием!”

(Автор:)

- 5 Сын Риштишены, риши Деваци, усаживающийся
Для службы хотара, сведущий в милости богов,
Пустил течь из верхнего в нижнее море
Небесные дождевые воды.
- 6 В этом верхнем море
Стояли воды, запруженные богами.
Они хлынули, выпущенные сыном Риштишены,
Посланные Деваци на пострадавшие земли (?).
- 7 Когда Деваци, пурохита для Шантану,
Избранный для службы хотара, полный страсти, искал внутренним
взором,
Брихаспати даровал ему речь,
Награждая (его) желанием дождя, услышанным богами.
- 8 О Агни, ты, кого зажег пылающий
Деваци, сын Риштишены, человеческий (хотар),
Поощряемый всеми богами,
Побуди к действию Парджанью, владеющего дождем!
- 9 К тебе приходили прежние риши с хвалебными песнями,
К тебе, о многопризываемый, (приходили) все на обряды.
Для нас (предназначены) тысячи (коров) и колесница впридачу.
Приходи на нашу жертву, о хозяин красных коней!
- 10 Тебе, о Агни, пожертвованы эти
Девяносто девять тысяч и колесница впридачу.
Ими укрепи, о герой, (свои) многие тела,
(И) усиленный дай нам дождь с неба!
- 11 Эти, о Агни, девяносто тысяч
Передай быку Индре как (его) долю!
Знаток путей, исхоженных богами в положенное время,
Помести на небо Аулану среди богов!
- 12 О Агни, устрани хулителей (и) опасные пути!
Прогони прочь болезнь, прочь ракшасов!
Из этого моря на высоком небе
Вылей нам сюда массу воды!

X, 99. <К Индре>

- 1 Какое яркое (богатство и стадо) ты, сведущий, пригоняешь к нам,
Широкошагающее, мычащее, с тем, чтоб оно увеличилось?
Какова его доля при вспышке (его) силы?
(Тваштар) выточил (ему) ваджру, поражающую врагов. Он сделал
(воды) набухшими.
- 2 Ведь с помощью сверкания молнии достигает он исполнения.
Благодаря (своей) природе асуры он сел на широкое лоно.
Он (тот,) кто вместе с (этими) из одного гнезда побеждает
Не без (поддержки) брата колдовские чары этого седьмого.
- 3 Он отправляется за добычей, двигаясь (путем), далеким для
хромого.
При завоевании солнца он окружил (его), стремясь завоевать,
Когда, не встречающий сопротивления, в измененном облике он
овладел
Имуществом стовратного, убивая членопоклонников.
- 4 Он возливает (жертву-) юные потоки, скакун,
Бегущий среди коров, являющихся наградой (в состязании),
Когда союзники его без ног, без колесницы,
С чанами-конями льют жир и воду.
- 5 Он, чьи богатства несказанны, умелый,
Безупречный, пришел с Рудрами, оставив (свой) дом.
Я думаю, что, напав на пару Вамры, лишенную укрытия,
Грабя (их) еду, он вызвал (у них) слезы.
- 6 Этот самый хозяин дома укротил дасу,
Громко ревущего, семиглазого, трехглавого.
Подкрепленный его силой, Трита
Убил кабана стрелой с железным наконечником.
- 7 Распрямляясь для Мануса, он выпустил
Стрелу во вредоносного Аршасану.
Гораздо более мужественный, чем Нахус, этот прекраснорожденный
ради нас
Проломил крепости при убийстве дасью (он,) достойный (этого).
- 8 Словно грозовая туча, орошающая пастбище,
Он нашел для нас выход к поселению.
Когда (всеми своими) членами он подсел к капле (сомы),
(То) орел с железными когтями убивает дасью.

- 9 Со своими могущественными он (покорил) кичащихся.
Шушну он предоставил горькой доле для Кутсы.
Этого прославляемого поэта он повез (вместе с собой),
(Того,) кто (носил) его одежду и (был) завоевателем среди мужей.
- 10 Этот милостивый со своими мужественными (друзьями),
Чудесный с богами, обладающий силой превращений, как Варуна,
Он известен как юноша, пьющий в определенное время.
Он прикинулся (?) Арару, который четвероногий.
- 11 С помощью его восхвалений Аушиджа Риджишван
Вместе с быком взорвал загон Пипру.
Когда выжиматель сомы, достойный жертв певец ярко засверкал,
Попрошенный (об этом), он овладел крепостями в измененном
облике.
- 12 Так, о Асура, чтобы сильно укрепить (его),
Вамрака на ногах подполз к Индре.
Попрошенный (об этом), пусть он даст ему счастье!
Подкрепление, питательную силу, хорошее место для жилья –
все он принес.

X, 100. (Ко Всем-Богам)

- 1 Индра, будь тверд, о щедрый! Такой, как ты, (существует), чтобы
им пользовались.
Будь восхвален здесь как любитель пить сому – для нашего
усиления!
Пусть Савитар вместе с богами отдаст предпочтение нашей (речи),
услышанной им!
Адити мы хотим просить о целостности!
- 2 Хорошенько принесите для (удачного) приношения своевременную
долю
Для Ваю, пьющего чистого (сому), ищущего ревушего (сому),
(Для того,) кто достиг (права) на питье светлого молока!
Адити мы хотим просить о целостности!
- 3 Пусть бог Савитар вызовет у нас жизненную силу,
У действующего прямо жертвователя (и) выжимателя (сомы),
Чтобы мы искренне приняли богов!
Адити мы хотим просить о целостности!
- 4 Да будет Индра расположен к нам в любое время,
Царь сома пусть заботится о нашем благополучии,
Как будто каждый раз заключают дружеский союз!
Адити мы хотим просить о целостности!

- 5 Индра благодаря гимну мощно усвоил себе (еще один) сустав.
О Брихаспати, ты продлитель срока жизни.
Жертва – (это) Ману, потому что она ведь наш защитник и отец.
Адити мы хотим просить о целостности!
- 6 Божественная силы Индры, действительно, прекрасно создана.
Агни – певец в доме, мудрый поэт.
А (наша) жертва пусть будет приятной на жертвенной раздаче,
близкой!
Адити мы хотим просить о целостности!
- 7 Ни втайне мы не совершали многих прегрешений против вас,
Ни открытого раздражения богов, о Васу.
Не (карайте) нас, о боги, за видимость беззакония!
Адити мы хотим просить о целостности!
- 8 Пусть Савитар прогонит прочь болезнь вниз!
Пусть горы удержат ее подальше
(От того места,) где давящий камень, выжимающий мед,
громко звучит!
Адити мы хотим просить о целостности!
- 9 Пусть давящий камень будет направлен вверх, о Васу, чтобы
выжимать!
Все проявления враждебности уберите подальше!
Этот бог Савитар – защитник наш, кого надо призывать.
Адити мы хотим просить о целостности!
- 10 О коровы, съедайте питательную силу (и) жир (, что) в пастбище,
Вы, что умащаетесь в сиденье закона, в чане (с сомой)!
Да будет тело лекарством для тела!
Адити мы хотим просить о целостности!
- 11 Певец, наполняющий (своею) силой духа, – помощь для всех
последующих.
Индра же – счастливая защита для выжимающих (сому),
(Он тот,) кому небесное вымя полно для выливания.
Адити мы хотим просить о целостности!
- 12 Ярок твой луч; твоя помощь наполняет силой духа.
Есть соперники, достигающие старости, (выгляда) неодолимыми.
Почитающий (богов) стремится самым прямым путем
Захватить главу стада, (состоящего) из коров.

Х, 101. *⟨К жрецам⟩*

- 1 Пробудитесь единодушно, о друзья!
Вместе зажгите огонь, (вы,) многие из одного гнезда!
Дадхикра, Агни и богиню Ушас,
Сопровождаемых Индрой, я зову вам на помощь.
- 2 Сделайте (всё) приносящим радость, натяните поэтические мысли,
Создайте ладью, перевозящую на веслах,
Приведите в порядок оружие, держите (его) наготове,
Ведите жертву вперед, о друзья!
- 3 Запрягайте плуги с сеялками, надевайте хомуты!
Бросайте здесь семя в приготовленное лоно!
Когда же услышание придет в равновесие с (вашей) хвалебной
песней,
Спелый (плод) еще ближе подойдет к серпам.
- 4 Поэты запрягают плуги с сеялками,
По отдельности надевают хомуты
(Эти) мудрые ради благожелательности среди богов.
- 5 Приготовьте ведра,
Привяжите ремни:
Мы хотим черпать (воду) из колодца, полного воды,
Легко отдающего воду, из неиссякающего!
- 6 Я черпаю из колодца с готовым ведром,
С хорошим ремнем, из легко отдающего воду,
Полного воды, неиссякающего.
- 7 Доставьте коням удовольствие – (и) вы выиграете установленную
(награду)!
Сделайте колесницу везущей счастье!
Черпайте из колодца с ведром-кадкой (для сомы),
С колесом-(давальным) камнем, с сосудом-панцирем, (колодца), из
которого пьют мужи.
- 8 Сделайте загон (для скота) – ведь он защищает ваших мужей!
Сшейте много широких щитов!
Сделайте железные крепости неприступными!
Да не протечет ваш кубок – сделайте его крепким!
- 9 Я привлекаю вашу силу видения, связанную с жертвой, для помощи,
О боги, божественную, достойную жертв, связанную с жертвой, –
сюда!
Пусть она доится для нас, словно великая корова
Тысячеструйная (своим) молоком, когда она отправилась
на пастбище!

- 10 Черпайте же золотистый (сок) в лоне деревянного сосуда!
Вытесывайте (сосуды) каменными топорами!
Охватите (его) десятью поясами!
Впрягайте тяжеловоза в оба дышла!
- 11 Двигается между обоих дышел зажатый тяжеловоз,
Словно муж с двумя женами – между двух лон.
Вставьте лесное дерево в древесину!
Хорошенько устройте колодец, хоть вы и не рыли (его)!
- 12 Уд, о мужи, уд поднимайте,
Приводите в движение, вталкивайте – для захвата награды!
Подтяни сына Ништигри, чтобы помог,
Сюда, настойчиво – Индру для питья сомы!

Х, 102. *(Состязание Мудгалани)*

(Мудгала:)

- 1 “Пусть Индра смело продвигает вперед
Твою колесницу, сделанную как замену!
В этом состязании, достойном славы,
Помоги нам, о многопризываемый, в делах получения награды!”

(Автор:)

- 2 Ветер поднял ее одежду,
Когда она завоевала тысячу (коров) и колесницу впридачу.
Колесничим была Мудгалани в соревновании за коров.
В борьбе победила Индрасена.

(Мудгала:)

- 3 “Удержи, о Индра, дубину
Желающего убить, нападающего!
Отведи подальше смертельный удар
Дасы ли, ария ли, о щедрый!”

(Автор:)

- 4 Возбужденный, он выпил море воды.
Он шел в наступление как сокрушительный молот.
Неся тяжелую мошонку, стремясь к славе,
Нетерпеливо поднял он передние ноги, жажда победить.
- 5 Подходившие (люди) довели его (до того),
Что он взревел (и) помочился, бык посреди состязания.
Благодаря этому Мудгала выиграл в борьбе за награду
Тысячу и сотню хорошо выпасенных коров.

- 6 В громахающую (повозку) был запряжен бык.
Ее длинноволосый колесничий непрерывно понукал (его).
Кусочки навоза неистового запряженного (быка),
Бегущего вместе с повозкой, попадали в Мудгалани.
- 7 И он, знающий, отбил у нее планку (колеса).
Он запряг туда вола, прилагая (все свое) умение.
Индра поддержал господина коров:
Горбатый (бык) мчался галопом.
- 8 Счастливо ехал обладатель стрекала, с волосами, заплетенными
косой,
Привязывавший деревяшку к ремню.
Совершая мужественные подвиги перед лицом многих людей,
Видя (впереди) коров, он набирался сил.
- (Зрители:)
- 9 "Посмотрите-ка на это самое, запряженное вместе с быком,
На лежащую посреди беговой дорожки деревянную дубину,
С помощью которой Мудгала выиграл
В соревнованиях тысячу и сотню коров!
- 10 Далеко (позади осталась) беда! Кто же видел (такое), в самом деле:
Кого они запрягают, того и заставляют подняться!
Ему не приносят они ни травы, ни воды.
Возвышаясь над дышлом, он везет, направляя.
- 11 Как отвергнутая (жена), она (снова) нашла себе мужа,
Полногрудая, подобная тому, кто наливает (воду) с помощью
плохого колеса.
Да победим мы тоже благодаря очень проворной колесничей!
Да будет выигрыш приносящим счастье богатым имуществом!"
- (Мудгала:)
- 12 "Ты, о Индра, глаз
Глаза всего мира,
Когда ты, бык, хочешь выиграть состязание, (используя) быка,
Подстрекая (его) запряженным (с ним вместе) кастратом."

X, 103. <К Индре>

- 1 Быстрый, страшный, словно бык, оттачивающий (рога),
Всегда готовый сражаться, возмутитель народов,
(Громко) ревуший, не смыкающий глаз, единственный герой,
Индра победил сразу сотню армий.

- 2 Вместе с (громко) ревущим, не смыкающим глаз, победносным,
Вызывающим на бой, непоколебимым, отважным
Индрой побеждайте тут, о мужи,
Одерживайте тут верх в боях вместе с мужественным (богом) со
стрелой в руке!
- 3 Он повелитель со (своими) носителями стрел, носителями колчанов,
Он тот, кто втягивает в битвы, Индра со (своей) свитой,
Победитель втянутых в битвы, любитель пить сому, кичащийся
(своими) руками,
С грозным луком, стреляющий нацеленными стрелами.
- 4 О Брихаспати, летай кругом на колеснице,
Убийца ракшасов, оттесняющий прочь недругов!
Громя, разбивая войска, побеждая в бою,
Будь помощником наших колесниц!
- 5 Кого узнаешь по (его) мощи, крепкий, выдающийся герой,
Наделенный силой, победитель, осиливающий,
Превосходящий героев, превосходящий воинов, рожденный силой,
О Индра, находя коров, поднимайся на победоносную колесницу!
- 6 Раскалывающему загон для коров, находящему коров, с дубиной
в руке,
Выигрывающему забег, с силой раздробляющему, –
Ему, о соплеменники, подражайте в геройстве!
За Индру держитесь вместе, о друзья!
- 7 С силой внедряющийся в загоны для коров,
Беспощадный, герой, обладатель стократной ярости, Индра,
Непоколебимый, осиливающий в сраженьях, необоримый,
Нашему войску пусть поможет в боях!
- 8 Пусть Индра как их вождь, Брихаспати,
Дакшина, жертва (и) сома пойдут впереди!
Пусть Маруты пойдут во главе
Божественных войск, громящих (и) побеждающих!
- 9 Поднялся клич побеждающих богов,
Сотрясающих вселенную, высоких мыслью –
(А вот) и грозная толпа Марутов –
(Клич) Индры-быка, Варуны-царя, Адитьев.
- 10 Возбуди (для битвы), о щедрый, оружие,
Воз(буди) мысли моих воинов,
Воз(буди), о убийца Вритры, волю к победе боевых коней!
Пусть взметет ввысь клич побеждающих колесниц!

- 11 Нашим (пусть будет) Индра, когда сталкиваются знамена!
 Наши стрелы, они пусть побеждают!
 Наши герои пусть одержат верх!
 Нам, о боги, помогите под боевые кличи!
- 12 Помрачив мысль у тех,
 Схвати их члены, о Алва, и уходи прочь!
 Наступай, жаром выжги их сердца!
 Пусть недруги проследуют в слепой мрак!
- 13 Выступайте, побеждайте, о мужи —
 Пусть Индра даст вам защиту!
 Грозными пусть будут ваши руки,
 Чтобы были вы неприступными!

X, 104. (К Индре)

- 1 Выжат сома для тебя, о многопризываемый.
 Быстро приезжай на жертвоприношение на паре буланных коней!
 К тебе помчались спеша песни
 От вдохновенных мужей. О Индра, выпей выжатого (сомы)!
- 2 Выпей здесь, о хозяин буланных коней, выполосканного в воде,
 Наполни себе живот (соком,) выжатым мужами!
 Кого камни, о Индра, сделали вкусным для тебя,
 Этими (соками) усиль опьянение, о влекомый гимнами!
- 3 Я привожу в движение для быка грозное питье, истинное,
 (Питье) выжатого (сока), для тебя, о повелитель буланных коней, чтобы
 (ты) прибыл.
 О Индра, опьяняясь здесь потоками речи,
 Всеми поэтическими произведениями, мощно воспеваемый!
- 4 Благодаря твоей помощи, о могущественный, (твоему) мужеству
 Ушиджи, знающие вселенский закон, получая телесную силу,
 Дающую потомство, о Индра, пребывали в доме Мануса,
 Восхваляя как участники совместных жертвенных пиров.
- 5 Благодаря указаниям от тебя, о повелитель буланных коней, прекрасно
 восхваленного,
 Очень милостивого, многосверкающего, люди,
 Получая самую щедрую помощь, чтобы спастись,
 Твои восхвалители, о Индра, благодаря (твоим) проявлениям
 дружелюбия...

- 6 Приезжай на паре буланных коней, о хозяин буланных коней, (в ответ) на
МОЛИТВЫ

Для питья выжатого (сомы).

О Индра, тебя, снисходительного, достигла жертва.

Ты тот, кто награждает, предвестник обряда.

- 7 Приносящему тысячную награду, отбивающему нападение,
Находящему радость в выжатом (собе), щедрому покровителю,
прекрасно прославленному,
Служат хвалебные песни, (ему,) неотразимому.
Хвалы певца любят Индрой.

- 8 (Было) семь божественных водных просторов, доставляющих радость,
невредимых,
По которым ты, о Индра, проломитель крепостей, пересек Синдху –
Девяносто девять текущих потоков.
Ты нашел выход для богов и для Мануса.

- 9 Ты освободил великие воды от проклятия.
Единственный бог, ты стоял на страже их.
О Индра, те, кого ты выиграл в борьбе с Вритрой,
С их помощью весь век ты должен питать (свое) тело!

- 10 Индра – героическая сила духа, достойная прекрасной хвалы,
И (этот) поток речи тоже обращается к многопризываемому.
Он уничтожил Вритру, создал пространство.
Могучий, превосходящий (силой) одержал победу в сражениях.

- 11 Мы хотим призывать на счастье щедрого Индру,
Самого мужественного, для захвата добычи в этой битве,
(Бога,) слышащего (нас), грозного – для поддержки в сражениях,
Убивающего врагов, завоевывающего награды!

X, 105. <К Индре>

- 1 Когда, о Васу, (тебе,) любящему восхваление,
Борода задержит воду –
Давно выжатый (сок), (тебе,) чья дружба желанна?
- 2 Кто свою пару буланных коней, легко запрягаемых, (но) строптивых,
Двоих скакунов – хвосты (их) как у птицы –
Обоих коней с (пышной) гривой (выстраивает), словно две прямые
линии, (тот –) повелитель.
- 3 Без кого Индра цепенеет,
Как усталый смертный, испуганный,
Когда (бог,) наделенный силой, запрягает (этих коней) для блеска.

- 4 Вместе с кем Индра прославляется
Как находящийся в повозке, служащий (им),
Ржущим, строптивым – Индра-герой.
- 5 Кто сел на двух (коней) с (пышной) гривой,
Словно потянувшихся за кормом,
(Тот.) прекраснотубый, двумя губами стремится (к коме).
- 6 Запел (хвалу) (этот бог) выдающейся силы вместе с выдающимися.
Герой мощно вытесал (дубину),
С пониманием, словно искусный Матариван.
- 7 Кто сделал себе дубину, чтобы легко убивать дасью,
Рыжеватый, золотистый,
С неразбитой челюстью, подобный загадочному туману.
- 8 Уничтожь у нас (все) фальшивое!
Гимном мы хотим покорить тех, у кого нет гимнов!
Не слишком-то понравится тебе жертва без священного слова!
- 9 Когда ввысь поднялось для тебя тройное пламя (алтаря)
В дышлах жертвы на (их) сиденье,
Вместе с этими двоими (ты восходишь) на корабль, обладающий
собственным великолепием.
- 10 Для блеска тебе пусть будет пестрая (корова), доливающая (молоко
в жертву),
Для блеска беспорочная деревянная ложка,
Которой ты наливаєшь в свой кубок!
- 11 Если сотня или (больше), о асурский, тебя (прославила),
По-настоящему, прославил (только) Сумитра,
По-настоящему прославил (только) Дурмитра,
Когда ты помог сыну Кутсы при убийстве дасью,
Когда ты поддержал любимца Кутсы при убийстве дасью.

Х, 106. <К Ашвинам>

- 1 Вот сейчас у вас обоих только такая цель:
Вы натягиваете поэтические мысли, как два мастера – одеяния
(на станок).
(Эта песнь) разбудила вас, чтобы вы вместе приехали.
Как прекрасные дни, вы притягиваете к себе питательные силы.

- 2 Как два буйвола, налагаете вы на построжки (?),
Как два крепких тягловых животных (?), являетесь вы по приказу.
Ведь вы как два блистательных вестника среди людей.
Не отходите, как буйволы от источника для питья!
- 3 Как два крыла, принадлежащих одной птице,
Как двое ярких животных, приходите на жертвенную формулу!
Сверкая, как огонь того, кто предан богам,
Приносите жертвы во многих местах, как странствующие кругом!
- 4 (Я восхваляю) вас двоих у нас как друзей, как отцов, как сыновей,
Как повелителей мужей, грозных (своим) блеском – для победы,
Как деятельных – для процветания, как две губы (?) для наслаждения.
Как двое услужливых, придите на (мой) зов!
- 5–8
- 9 Как двое высоких в глубинах – твердую основу,
Как две ноги, пусть находите вы брод для пересекающего (реку)!
Как два уха, пусть внимлете вы приказу!
Как Анша (и Бхага), наделите нас ярким имуществом!
- 10 Как два шмеля (?), вы приводите мед в движение,
Как две пчелы, (вы пьете молоко) из коровьего (вымени) с отверстием
вниз.
Как двое пахарей, проливающих пот,
Вы следуете по земле (и небу) с питательной силой, как пасущийся
на хорошем пастбище.
- 11 Мы хотим иметь успех с восхвалением, хотим добыть награду!
Приезжайте сюда на одной колеснице к нашему произведению,
К готовой сладости в наших коровах, подобной сиянию!
Бхутанша исполнил желание Ашвинов.

X, 107. <К Дакшине>

- 1 Явной стала их великая щедрость.
Все живое освободилось из мрака.
Пришел великий свет, данный отцами:
Показался широкий путь Дакшины.
- 2 Высоко в небе оказались даятели Дакшины:
Кто дает коней, те рядом с солнцем.
Дарители золота вкушают бессмертие,
Дарители одежды, о сома, продлевают срок жизни.

- 3 Дакшина – (это) награждение, принадлежащее богам, жертва богам;
Нет (ее) для скупых – ведь они не дарят щедро.
А многие мужи, вручающие Дакшину,
Дарят щедро из страха перед упреками.
- 4 (Они видят в ней) ветер, (вызывающий дождь) в сто потоков,
солнце, создающее свет;
Эти взирающие на мужей видят (в ней) жертвенное возлияние.
Кто щедро дает и вручает в жертвенном собрании,
Те доят Дакшину, имеющую семь матерей.
- 5 Даятель Дакшины идет приглашенный первым,
Даятель Дакшины идет впереди как предводитель отряда.
Именно того я считаю повелителем народов,
Кто первым ввел Дакшину.
- 6 Только того называют риши, того брахманом,
Ведущим жертву, поющим мелодию, произносящим гимн,
Тот знает три тела сверкающего (Агни),
Кто первым достиг успеха с Дакшиной.
- 7 Дакшина дает коня, Дакшина – корову,
Дакшина – также блестящее золото.
Дакшина добывает пищу, которая наше жизненное дыхание.
Дакшину знаток делает себе щитом.
- 8 Щедрые (никогда) не умирают, не идут к ложной цели,
Не терпят ущерба, не теряют равновесия щедрые.
То, что весь этот мир и свет,
Все это дает им Дакшина.
- 9 Щедрые добыли первыми благоухающее лоно.
Щедрые добыли невесту, что в прекрасных одеждах.
Щедрые добыли (возможность) потягивать хмельной напиток.
Щедрые одержали верх над теми, что являются незваными.
- 10 Для щедрого начищают быстрого коня.
Щедрого сидит (и ждет) украшающая себя девица.
У щедрого это жилье, словно лотосовый пруд,
Отделанное, как сверкающие хоромы богов.
- 11 Щедрого возят хорошо везущие кони –
Легко катится колесница Дакшины.
Щедрого, о боги, поддержите в сражениях!
Щедрый – победитель врагов в боях.

Х, 108. <Сарама и Пани>

(Пани:)

- 1 “В поисках чего пожаловала сюда Сарама?
Ведь изнурителен путь так далеко на чужбину.
С каким поручением к нам? Что было решающим поворотом?
Как перебралась ты через воды Расы?”

(Сарама:)

- 2 “Я рыщу, посланная как вестница Индры,
В поисках ваших несметных сокровищ, о Пани.
Из страха, что (я) перепрыгну, она помогла нам в этом.
Так я перебралась через воды Расы.”

(Пани:)

- 3 “Что это за Индра, о Сарама? Как выглядит (тот),
Чьей вестницей ты примчалась сюда издалека?
Придет он (сам) – дружбу заключим с ним,
И станет он повелителем наших коров.”

(Сарама:)

- 4 “Не знаю я (такого), чтоб его можно было обмануть, он (сам)
обманет (других),
(Тот,) чьей вестницей я примчалась сюда издалека.
Не скроют его глубокие потоки.
Лежать вам, Пани, убитыми Индрой!”

(Пани:)

- 5 “Эти коровы, о Сарама, которых ты искала,
Летая, о милая, вокруг пределов неба,
Кто ж их тебе выдаст без борьбы?
А оружие у нас острое.”

(Сарама:)

- 6 “(Пусть) слова ваши, Пани, не подвластны выстрелам,
(Ваши) мерзкие тела не будут мишенью для стрел,
(А) путь, чтоб добраться до вас, будет непреодолимым –
Так или иначе Брихаспати вас не помирует!”

(Пани:)

- 7 “Эта сокровищница, о Сарама, на дне скалы
Переполнена быками, конями, благами.
Охраняют ее Пани, которые хорошие сторожа.
Напрасно пришла ты по оставленному следу.”

(Сарама:)

- 8 “Сюда придут риши, возбужденные Сомой:
Аясья, Ангирасы, Навагва.
Они поделят между собой этот загон для коров.
Вот тогда Пани изрыгнут эту речь.”

(Пани:)

- 9 “Раз уж ты, Сарама, так пришла,
Принужденная божественной силой,
Я тебя сделаю сестрой. Не уходи обратно!
Мы выделим тебе, о милая, часть коров.”

(Сарама:)

- 10 “Знать не знаю ни братства, ни сестринства!
(О том) знают Индра и Ангирасы, внушающие ужас.
Они показались мне жаждущими коров, когда я уходила.
Подальше убирайтесь прочь отсюда, Пани!”

(Автор:)

- 11 “Убирайтесь, Пани, как можно дальше!
Пусть выйдут коровы, меняя (свое место) в соответствии
с законом,
(Те, что) были спрятаны, когда (их) нашли Брихаспати,
Сомы, давящие камни и вдохновенные риши.”

X, 109. *〈Ко Всем-Богам〉*

- 1 Они обсуждали первыми преступление против брахмана:
Безграничный океан, Матарिशван,
Крепко охватывающий жар, грозный, подкрепляющий;
Божественные воды, перворожденные по закону.
- 2 Царь Сомы первым отдал обратно
Жену брахмана, не сердясь.
Требуемыми обратно были Варуна, Митра.
Агни-хотар, повел (ее), взяв за руку.
- 3 Собственной рукой следует взять, что принадлежит ей,
Если провозгласили: “Она жена брахмана”.
Она не была расположена, чтобы отправили вестника.
Так охраняется царство правителя.
- 4 О ней говорили некогда боги
(И) семеро риши, что уселись для аскезы:
“Страшна жена брахмана, приведенная (другим).
Она вызывает беспорядок на высшем небе”.

- 5 Он живет как ученик брахмана, делая (многие) дела.
Он становится одним из членов богов.
Благодаря ему Брихаспати нашел жену,
Уведенную Сомой, как Джуху, о боги.
- 6 Обрато отдали (ее) боги,
Обрато (должны отдать) и люди.
Цари, держащие (свое) слово,
Пусть отдают обратно жену брахмана!
- 7 Отдав обратно жену брахмана
(И) с помощью богов совершив искупление греха,
Вкусив питательную силу земли,
Они приобщаются к широкому простору для движения.

X, 110. (Гимн-апри)

- 1 Прекраснозажженный сегодня в доме человека,
Бог, ты считаешь богов, о Джатаведас.
Привози богов, понимая (в этом), о великий как Митра!
Ты вестник, поэт прозорливый.
- 2 О *Танунапат*, умащая медом исхоженные
Пути закона, сделай (жертву) вкусной, о прекраснаязыкий!
Принося успех молитвам и жертве благодаря поэтическим видениям,
Направь наш обряд к богам!
- 3 Поливаемый жиром, *достойный призывов* и прославлений,
Приди, о Агни, единоклубный с Васу!
Ты хотар богов, о юный.
Приноси им жертвы, побужденный (к этому) как жертвующий
лучше!
- 4 На восток в направлении земли перекладывается
Жертвенная солома в это самое утро в начале дней.
Она распространяется все дальше, все шире,
Как мягкое (ложе) для богов, для Адити.
- 5 Пусть просторные широко раскроются,
Как украшающие себя жены для мужей!
О божественные *врата*, высокие, всему благоприятствующие,
Дайте богам удачно пройти!
- 6 Пусть плодородные, достойные жертв, тесно связанные (друг
с другом)
Ушас-и-Ночь усядутся на (свое) лоно,
Две божественные юные жены, высокие, с чудесными золотыми
украшениями,
Облачающиеся в красоту сверкающих драгоценностей!

- 7 Два божественных хотара, первые, красноречивые,
Отмеряющие жертву человека, чтобы приносить жертвы,
Два певца, вдохновляющие на жертвенных раздачах,
Указующие (своим) указанием свет, обращенный на восток...
- 8 Пусть быстро придет на наше жертвоприношение Бхарати,
(А также) Ида, проявляющая себя здесь, как при Манусе!
Три богини – (среди них) Сарасвати – пусть усядутся здесь
На этой удобной жертвенной соломе, (они,) искусные!
- 9 Кто этих двоих родителей – Небо-и-Землю –
Украсил формами, (а также) все существа,
Того сегодня, о хотар, посланный как лучше жертвующий,
(Этого) бога Тваштара почти здесь как знаток!
- 10 Отпусти по своему почину (жертвенное животное)
Под покровительством богов, умащая жертвоприношения в
положенное время!
Лесное дерево, заклатель, бог Агни, –
Пусть сделают они жертву вкусной благодаря меду (и) жиру!
- 11 Едва успев родиться, он отмерил жертву.
Агни стал идущим впереди богов.
По указанию этого хотара, по слову вселенского закона
Пусть боги вкушают возлияние, сопровождаемое возгласом: "Свага!"

Х, 111. <К Индре>

- 1 О вы, создатели произведений! Исполните (ваши) произведения
именно так,
Как того требуют мысли мужей!
Индру мы хотим привлечь (его) истинными подвигами –
Ведь этот герой известен как любитель хвалебных песен.
- 2 Ведь с сиденья закона сверкнуло озарение.
Сын молодой коровы – бык, соединился с коровами.
Он поднялся с мощным ревом,
Он охватил даже огромные пространства.
- 3 Индра, конечно, сумеет это услышать:
Он ведь победоносный пролагатель пути для солнца.
И создавая самку для быка, непоколебимый был
Господином неба, издревле рожденным, неотразимым.
- 4 А Индра (своей) мощью помешал деяниям
Могучего Арнавы, воспеваемый Ангирасами.
Очень многие пространства подтянул он вниз,
(Тот,) кто удержал опору благодаря стремлению к истине.

- 5 Индра – противовес неба (и) земли.
Он знает все выжимания (сомы). Он убивает Шушну.
Сквозь какое огромное небо он проник с помощью солнца!
Он даже укрепил (его) креплением, (этот) укрепляющий лучше
другого.
- 6 Веда ваджрой убийца Вритры поверг ниц Вритру.
Колдовские чары не-бога, набирающегося силы,
Ты, дерзкий, дерзко там разгромил.
Тогда ты был, о щедрый, с сильными руками.
- 7 Когда утренние зори соединились с солнцем,
Его лучи нашли яркое богатство.
(Если) приближающаяся звезда дня не видна,
Никто, в самом деле, тут не знает уходящего снова.
- 8 Далеко, конечно, ушли те первые из этих вод
Которые потекли по побуждению Индры.
Где же начало, где их дно?
О воды, где ваша середина сейчас (и) конец?
- 9 Ты выпустил реки, проглоченные змеем.
Тогда они ринулись в спешке,
Те, что хотели освободиться и освободились.
Больше они не останавливаются, вдохновленные (для бега).
- 10 Вместе отправились они к Синдху, как страстно желающие
(женщины):
Проломитель крепостей – издревле их прославленный любовник.
Домой к тебе при(шли) земные блага.
К нам, о Индра, пришли многие (твои) милости.

Х, 112. (К Индре)

- 1 О Индра, пей выжатый сок, сколько захочешь:
Веда утреннее выжимание – твоё первое питье.
Возбуждайся, о герой, для убийства врагов!
В песнях мы хотим провозгласить твои подвиги.
- 2 Твоя колесница, что быстрые мысли,
Приезжай на ней для питья сомы!
Пусть быстро мчатся сюда твои буланные кони,
Жеребцы, на которых ты едешь, опьяняясь!
- 3 Подставь (свое) тело золотисто-желтому
Блеску солнца, лучшим краскам!
Призываемый нами, о Индра, (твоими) друзьями,
Опьяняйся (с нами) вместе, усевшись!

- 4 Ты, чье величие во время твоих опьянений
Не могли вместить тогда эти две великие половины вселенной,
Приезжай в это поселение, о Индра, на запряженных буланных
конях,
На любимых – к любимому кушанью!
- 5 Тот, кого испив, о Индра, ты снова и снова (убивал) врагов
(И) совершал неповторимые радостные (деяния),
Он приводит в движение твою щедрость (и) силу.
Этот сома выжат для твоего опьянения, о Индра.
- 6 Этот твой кубок, о Индра, существует издревле.
Пей сому из него, о стоумный!
Полон чан пьянящего меду,
Которому радуются все боги.
- 7 Ведь тебя, о Индра, много раз призывают
Люди, выставившие жертвенную усладу, о бык.
Наши выжимания пусть будут
Самыми сладкими для тебя! Радуйся им!
- 8 Я хочу провозгласить, о Индра, твои прежние
Героические деяния, про(возгласить) сейчас (твои) первые (деяния).
Ты, чье рвение истинно, сделал мягкой скалу,
Сделал корову легкодоступной для заклинания.
- 9 Усаживайся хорошенько, о повелитель толпы, среди толп (певцов)!
Тебя называют самым вдохновенным из поэтов.
Ничего не делается без тебя и вдалеке (от тебя).
Запевай, о щедрый, великую яркую песню!
- 10 Со взором, обращенным к нам, молящим о помощи, о щедрый,
О повелитель благ, будь другом для друзей!
Создай радость битвы, о создающий радость битвы, о тот, чье
неистовство истинно!
Выдели нам (долю) в еще не деленном богатстве!

X, 113. <К Индре>

- 1 Это его неистовство поддержали единодушные
Небо-и-Земля вместе со всеми богами.
Когда он отправился, создавая себе величие, свойственное Индре,
Обладатель силы духа возрос, выпив сомы.
- 2 Это его величие (своей) силой (укрепил) Вишну,
Заставив струиться стебель сомы. Он переполнен медом.
Индра, щедрый, со (своими) спутниками-богами
Убивший Вритру, стал избранным.

- 3 Когда ты, неся оружие, с Вритрой-змеем
Столкнулся, чтобы бороться, чтобы снискать хвалу,
Тогда все Маруты вместе по своему почину
Усилили, о грозный, величие, свойственное Индре.
- 4 Едва родившись, он оттеснил противников.
Герой смотрел вперед навстречу подвигу мужества, радости битвы.
Он расколол скалу, выпустил течь потоки,
Он искусно укрепил широкий небосвод.
- 5 Тут Индра овладел полностью (своими) силами.
Он еще дальше протолкнул Небо-и-Землю.
Дерзкий, он метнул вниз железную ваджру
На благо тому, кто поклоняется Митре (и) Варуне.
- 6 Тут перед силами Индры, переполненного (сомой),
Перед яростью разбушевавшегося разбежались они,
Когда грозный мощно разрубил Вритру,
Державшего воды, окруженного мраком.
- 7 Эти двое встретились, состязаясь в величии
(Из-за тех) подвигов, которые первыми предстояло совершить.
Густой мрак окутал убитого.
Индра благодаря (своему) величию приобрел право на первый
призыв.
- 8 Все боги тогда твои бычьи силы
Укрепили красноречием, вызванным сомой.
Змея Вритру, поверженного ударом Индры,
Тот сожрал, как Агни (своими) клыками – сухую пищу.
- 9 Провозгласите его многочисленные дружеские действия
Умелыми хвалебными словами (и) дружескими действиями!
Индра слышит тем, кто перехитрил Дхуни и Чумури
Для Дабхити за (его) полную веры настроенность.
- 10 Принеси (мне) разнообразное богатство из коней,
За что я буду проявлять себя, произношу обращения (к богам).
Легкими путями пусть пройдем мы через все трудности!
Найди же нам сегодня брод пошире!

Х, 114. (Ко Всем-Богам)

- 1 Два жара, граничащих друг с другом, заполнили трехчастную
(вселенную).
Явился Матарिशван (находить) в них радость.
Они устремились, желая добыть молоко неба:
Боги знали хвалебную песнь вместе с мелодией.

- 2 Три Гибели сидят при этом, чтоб указывать, –
Ведь возницы (жертвы), которых далеко слышно, знают их
хорошо.
Поэты постигли их суть,
(Тех,) что (связаны) с высшими, тайными заветами.
- 3 Юная жена с четырьмя косами, замечательно украшенная,
С ликом, натертым жиром, облачается в установленные формы.
На нее уселись два мужественных орла
(Там,) где боги получили наделение долей.
- 4 Один орел – он вошел в океан,
Он озирает весь этот мир.
Бесхитростной мыслью, увидел я его вблизи:
Его лижет мать, и он лижет мать.
- 5 Вдохновенные поэты словами
Образуют из одного орла множество.
Устанавливая во время обрядов стихотворные размеры,
Они отмеряют двенадцать кружек сомы.
- 6 После того как они образуют тридцать шесть и четыре,
А стихотворные размеры сводят до двенадцати,
Измерив жертву с помощью размышления,
Гимном и мелодией они приводят в движение колесницу.
- 7 У нее четырнадцать других величин.
Семеро мудрых ведут ее вперед с помощью речи.
Кто здесь провозгласит дорогу к алтарю,
Путь, благодаря которому они начинают пить выжатый (сок)?
- 8 Тысячи видов (бывают) пятнадцатичастные укта.
Сколь велики Небо-и-Земля, столь велико и это.
Тысячи видов (бывает) тысяча величин.
Насколько распространилось священное слово, настолько и речь.
- 9 Какой мудрый умеет запрячь стихотворные размеры?
Кто смог добиться речи, предназначенной для почитания?
Какого героя называют восьмым из жрецов?
Кто поистине постиг пару буланных коней Индры?
- 10 Они одни движутся вокруг предела земли.
Они стояли, запряженные в дышла колесницы.
Они делят между собой наследие изнурения,
Когда Яма расположился в (своем) доме.

Х, 115. <К Агни>

- 1 Как ярок рост нежного дитяти,
Который не подходит к двум (своим) матерям, чтобы пососать!
Стоило только лишенной вымени породить (его),
Как он сразу же вырос, отправляясь с великой службой вестника.

- 2 Под именем Агни он был устроен в доме как самый деятельный,
(Тот,) кто пожирает деревья перемалывающим клыком,
(Все)уничтожающим языком, (этот) исполняющий прекрасный
обряд,
Пыхтящий, как мощный бык на пастбище.

- 3 (Я восхваляю) этого вашего бога, сидящего в древесине, как птица
(на дереве),
(Как) сок растения сомы (в деревянном сосуде), пыхтящего,
брюющего, бурного,
Кто, словно жрец, (приносит жертвы) ртом, переполненного
пламенем,
Подобного могучему повелителю, пролагающему (?) дороги.

- 4 О ты нестареющий, чей (порыв), когда ты распространяешься
в разные стороны,
Разгораясь, не удерживают постоянные ветры!
Словно радующиеся битве солдаты (приходят) к воину
(-предводителю),
Они пришли к Трите, призывая (его) к поискам.

- 5 Вот этот Агни – лучший из Канвов, (и) Канвы ему друзья,
(Он) покоритель далекого (и) близкого врага.
Пусть Агни охраняет воспевающих (его), Агни – богатых
покровителей,
Пусть Агни дарует нам их поддержку!

- 6 О дружелюбный к отцам, жадно трепеща, (я возношу хвалу)
Джатаведасу, приносящему награду, победоносному,
(Тому), кто смело охотно (помогает) находящемуся даже в безводной
(местности),
Самому могущественному, добывающему пищу даже в пустыне.

- 7 Так восхваляется Агни вместе со смертными
Богатыми покровителями, добрый, благородный (сын) силы, вместе
с мужами,
Которые, хорошо принятые, как друзья, преданы закону,
Превосходят блеском людей, как небеса (– землю).

- 8 "О могущественный отпрыск питательной силы!"
 Так славит тебя мужественная речь Упастуты.
 Мы хотим восхвалять тебя, (получив) благодаря тебе прекрасных
 сыновей,
 Подольше продлевая срок жизни!
- 9 Так к тебе, о Агни, обращались сыновья
 Вриштихавьи, риши из семьи Упастуты.
 Охраняй этих воспевающих и богатых покровителей!
 "Вашат! Вашат!" – (с этими словами) они подошли, распрямившись.
 "Поклонение! Поклонение!" – (с этими словами) они подошли,
 распрямившись.

Х, 116. (К Индре)

- 1 Пей Сому для великой силы Индры!
 Пей для убийства Вритры, о самый могучий!
 Пей для богатства, могущества, когда тебя зовут!
 Пей меду досыта, о Индра, вливай (его) в себя!
- 2 Пей этого предложенного (тебе) вместе с (жертвенным) животным
 Выжатого сому, о Индра, сколько хочешь!
 Даруя счастье, опьяняйся мыслью,
 Расположенный к богатой милости для нас!
- 3 Пусть опьянит тебя небесный сома, о Индра,
 Пусть опьянит (тот,) который выжимается у жителей земли!
 Пусть опьянит (тебя тот,) благодаря которому ты создал широкий
 путь!
 Пусть опьянит (тебя тот,) благодаря которому ты повергаешь ниц
 врагов!
- 4 С двойною силой, невредимый пусть приедет Индра –
 Бык на паре буланых коней к налитому соку!
 Из поднесенного меду, выжатого на коровьей шкуре,
 Сразу наливай себе тяжелый груз (?) как убийца черных!
- 5 Затупляя острые концы (их стрел),
 Сделай ненапрянутыми тугие (луки) одержимых колдовством!
 Тебе, грозному, я даю мощь (и) силу.
 Выступая против врагов, разбивай их в словесных битвах!
- 6 Ослабь, о Индра, славу врага,
 (Его) мощь, словно тугие луки, (его) преследования!
 Укрепляя себя для нас силами,
 Незатупленный, укрепи (свое) тело!

- 7 Это возлияние, о щедрый, даровано тебе.
Не сердясь, прими (его), о самодержец!
Для тебя выжат (сок), о щедрый, для тебя испечена (лепешка).
Ешь, Индра, (и) пей, что предложено!
- 8 Ешь же, Индра, эти предложенные жертвы!
Получай удовольствие от испеченных яств и от сомы!
Приготовив жертвенную усладу, мы радостно тебя встречаем.
Пусть сбудутся желания заказчика жертвы!
- 9 Для Индры и Агни я пускаю в ход красноречие.
Песнями, словно лодку двигаю по реке.
Как ходы в игре, движутся кругами боги,
Которые дают нам богатство и выигрыш.

X, 117. *Гимн Щедрости*

- 1 Боги, несомненно, дали голод не как (единственного) убийцу:
(Разные) смерти приходят и к сытому.
У дающего не иссякает богатство,
А не дающий не находит сочувствующего.
- 2 Кто, имея еду для бедного, жаждущего пищи,
Убогого, пришедшего (просить),
Делает душу камнем, хотя был расположен (к нему) раньше,
Тот не находит сочувствующего.
- 3 Только тот щедрый, кто подает нищему,
Бродящему в поисках пищи, исхудавшему.
Он пойдет ему навстречу, когда (тот) окликнет (его) на дороге,
И на будущее приобретет друга.
- 4 Тот не друг, кто не дает (своей) пищи
Другу, неразлучному товарищу.
Пусть (товарищ) уйдет прочь от него: это не место (для него)!
Пусть он ищет другого дарителя, даже если это чужой!
- 5 Пусть более сильный дарит нуждающемуся,
Пусть следит он (взором) за все удаляющимся путем (жизни).
Ведь богатства – как колеса колесницы:
Они катятся и едут от одного к другому.
- 6 Понапрасну получает еду неразумный –
Истину глаголю я: это же смерть его!
Ни благодетеля не пестует он себе, ни друга.
Кто ест один, один бывает и в беде.

- 7 Только пашущий лемех насыщает.
Идущий пешком проделывает (весь) путь.
Говорящий жрец добивается большего, чем не говорящий.
Дарящий друг превосходит не дарящего.
- 8 Одноногий шагнул дальше, чем двуногий.
Двуногий настигает сзади трехногого.
Четвероногий приходит по зову двуногих,
Находясь при стаде (и) следя (за ним).
- 9 Две руки, хоть и одинаковы, не делают одинаковой работы.
(Две коровы,) хоть и от одной матери, неодинаково доятся.
Даже у близнецов силы не одинаковы.
Неодинаково дарят двое даже кровных родных.

X, 118. *〈К Агни-убийце ракшасов〉*

- 1 О Агни, ты убиваешь наповал атрина,
Сверкая среди смертных
В своей обители, о ты, чьи деяния светлы.
- 2 Ты поднимаешься, когда хорошо полит,
Радуеться потокам жира,
Когда с тобой встретились ложки.
- 3 Политый (жиром), ярко светит
Агни, которого надо призвать хвалебной песней.
Лик (его) умащается ложкой.
- 4 Жиром Агни умащается,
С медовым ликом, когда он полит,
Сверкающий, лучезарный.
- 5 Пробуждаясь, ты зажигаешься,
О отвозящий жертвы богам.
Тебя такого призывают смертные.
- 6 Его, о смертные, бессмертного
Агни почитайте жиром,
Хозяина дома, невредимого!
- 7 Невредимым пламенем,
О Агни, спали ты ракшаса!
Свети как хранитель закона!

- 8 Ликом (своим), о Агни,
Испепели ты колдуний,
Сверкая у (людей) Урукшая!
- 9 (Люди) Урукшая под хвалебные песни
Зажгли тебя, отвозящего жертвы,
Жертвующего лучше всех в роде человеческом.

X, 119. *(Самовосхваление под влиянием сомы)*

- 1 Так, вот так у меня на душе:
Я хотел бы добыть быка (и) коня –
Не напился ли я сомы?
- 2 Как ветры буйные,
Понесли меня вверх выпитые (соки сомы) –
Не напился ли я сомы?
- 3 Понесли меня вверх выпитые (соки сомы),
Как быстрые кони – колесницу –
Не напился ли я сомы?
- 4 Ко мне приблизилась молитва,
Как мычащая корова – к любимому сыну –
Не напился ли я сомы?
- 5 Я, как плотник – кузов (повозки),
Поворачиваю кругом молитву в (своем) сердце –
Не напился ли я сомы?
- 6 Недостойными даже взгляда
Показались мне пять народов –
Не напился ли я сомы?
- 7 Обе половины вселенной –
Ничто против одного моего крыла –
Не напился ли я сомы?
- 8 Ростом я превзошел небо,
Пре(взошел) эту великую землю –
Не напился ли я сомы?
- 9 Ну-ка, положу я эту
Землю там или тут –
Не напился ли я сомы?
- 10 Поколочу я быстренько
Землю там или тут –
Не напился ли я сомы?

- 11 На небе одно мое крыло,
Другое поволок я внизу –
Не напился ли я сомы?
- 12 Я великий-великий,
Я поднялся до туч –
Не напился ли я сомы?
- 13 Отбываю – хорошо оснащенный дом, –
Веза богам жертвоприношения –
Не напился ли я сомы?

X, 120. *(К Индре)*

- 1 Это было высшее из существ,
Откуда родился грозный с неистовым мужеством.
Едва родившись, он повергает ниц врагов,
(Тот,) вслед кому ликуют все помощники.
- 2 Возросши мощью, (этот) обладатель большой силы
Внушает дасе страх как противник,
Захватчик того, что не дышит и что дышит.
Они приветствуют тебя вместе криками в опьянении во время
приношения (сомы).
- 3 На тебя направляют (свою) волю все,
Чтобы вдвойне, втройне они были (твоими) помощниками.
(Что) слаще сладкого, соедини со сладким!
С помощью меда борись хорошенько за тот мед!
- 4 Так вот ликуют вдохновенные (поэты)
Вслед тебе, завоевывающему богатства.
Еще сильнее, о отважный, натяни тугой (лук)!
Да не обманут тебя колдуны злонамеренные!
- 5 С тобою мы красуемся в битвах,
Видя перед собой многое, за что надо воевать.
Словами я возбуждаю твое оружие,
Заговором я заостряю твои телесные силы!
- 6 (Я славлю) достойного хвалы, принимающего много образов,
умелого,
Самого деятельного, Аптью из Аптьев.
Пусть взорвет он (своей) силой семерых Дану!
Пусть осилит он многих равноценных противников!

- 7 Это нижнее и верхнее (богатство) ты вкладываешь
В (тот) дом, в котором ты был милостив (своей) милостью.
Ты удерживаешь двоих подвижных родителей,
Из-за этого ты совершаешь многие деяния.
- 8 Эти священные слова произносит Брихаддива,
Громкую песнь для Индры – как первый, лохоряющий солнце.
Он правит великим загоном для коров самодержавного.
Он открыл все свои ворота.
- 9 Так великий Брихаддива Атхарван
Возвал к Индре (, как) к самому себе.
Сестры, находящиеся у матерей, незапятнанные,
Сильно торопят (его) и укрепляют.

X, 121. *(К неизвестному богу)*

- 1 Вначале он возник как золотой зародыш.
Родившись, он стал единственным господином творения.
Он поддержал землю и это небо.
Какого бога мы почтили жертвенным возлиянием?
- 2 Кто дает жизнь, дает силу, чей приказ
Все признают, чей (приказ признают) боги,
Чье отражение – бессмертие, чье – смерть –
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?
- 3 Кто благодаря (своему) могуществу стал единственным царем
Мира живых, (того,) что дышит и моргает,
Кто правит его двуногими и четвероногими –
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?
- 4 Чьим могуществом (существуют) эти снежные (горы),
Чей, (как) говорят, океан вместе с Расой,
Чьи эти стороны света, чьи руки (они образуют) –
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?
- 5 Кем грозно небо, кем тверда земля,
Кем установлено солнце, кем – небосвод,
Кто в воздухе измеряет пространство –
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?
- 6 На кого взирали с трепетом в душе
Два войска, поддерживаемые (его) помощью,
На кого ярко светит взошедшее солнце –
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

- 7 Когда же пришли высокие воды,
Вбирая в себя все как зародыш, порождая Агни,
Он возник из этого как единая жизненная сила богов –
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?
- 8 Кто в (своем) величии охватывал взором воды,
Зачинающие Дакшу, порождающие жертву,
Кто был единственным богом над богами –
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?
- 9 Да не причинит нам вреда (тот), кто родитель земли
Или кто породил небо, (тот,) чьи законы истинны,
И кто породил высокие сверкающие воды –
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?
- 10 О Праджapati! Никто, кроме тебя,
Не охватил все эти существа.
С каким желанием мы совершаем тебе возлияния, да сбудется
оно для нас!
Пусть станем мы господами богатств!

X, 122. (К Агни)

- 1 Я хочу воспеть (этого) обладающего, как Васу, поразительным
блаженством,
Любимого, милого гостя, не настроенного враждебно.
Пусть дарует он всенасыщающие награды,
Агни, хотар, хозяин дома, (и) богатство из прекрасных сыновей!
- 2 Довольный, о Агни, прими благосклонно мою речь,
О прекрасный силой духа, знающий все правила!
В праздничном наряде из жира создай удачный путь для священного
слова!
Боги порождали (всё) по твоему завету.
- 3 Обходя вокруг семи мест как бессмертный,
Почитая благочестивого почитателя (своего), осчастливь (нас),
О Агни, богатством из прекрасных сыновей, очень нужным!
Радуйся тому, кто пришел к тебе с дровами!
- 4 Зная жертвы, первого пурохиту
Призывают с жертвенными возлияниями семеро (жрецов),
приносящего награду,
Прислушивающегося Агни, жирноспинного, быка,
Бога, дарящего богатство из прекрасных сыновей тому, кто дарит.

- 5 Ты вестник, первый, желанный.
Радуйся, когда (тебя) зовут для мира бессмертных!
Тебя начищают Маруты в доме почитателя (твоего).
Тебя Бхригу восхвалениями заставили ярко засверкать.
- 6 Надаивая всенасыщающей жертвенной уследы у хорошо доящейся
(коровы),
Для жертвователя, любящего жертвоприношение, о прекрасный
силой духа
Агни, с жиром на спине трижды освящая обряды,
Совершая круговой обход жертвы, ты действуешь как прекрасный
силой духа.
- 7 Делая тебя вестником при вспышках
Этой зари, люди приносили жертвы.
Тебя усилили боги, чтобы возрадоваться,
Доставляя на обряд, о Агни, расплавленное масло.
- 8 Тебя, приносящего награду, позвали Васиштни,
Воспевающие (тебя), о Агни, устроители обряда на жертвенных
раздачах.
Поддержи процветание богатства у жертвователей!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

X, 123. (К Вене)

- 1 Этот Вена подгоняет тех, что беременны пестрым,
(Скрытый) оболочкой из света, когда он меряет пространство.
При соединении вод и солнца его
Лижут молитвами вдохновенные, как (коровы) – теленка.
- 2 Вена гонит вверх волну из океана.
Показалась спина желанного – (это Вена,) рожденный в облаках, –
Сверкая на вершине, в высшем месте закона.
Женщины приветствовали криками общее ложе.
- 3 Многие матери теленка, происходящие из одного гнезда,
Стояли, призывно мыча общему (дитяте).
Вздываясь к высшему месту закона,
Голоса лижут сладкий напиток бессмертия.
- 4 Зная (его) облик, вдохновенные страстно стремились (к нему):
Ведь они шли на рев дикого буйвола.
Идя правильным путем, они поднялись к реке.
Гандхарва нашел бессмертные имена.

- 5 Юная жена, Апсарас, улыбаясь любовнику,
Несет (его) на высшем небе.
Как любимый бродит он в недрах любимого,
Этот Вена сидит на золотом крыле.
- 6 Когда, алча сердцем, они увидали тебя,
Как орла, летящего в поднебесье,
Златокрылого вестника Варуны,
Птицу, трепещущую в излюбленном месте Ямы...
- 7 Ввысь в поднебесье взмыл Гандхарва,
Обращенный к (небу), неся свое яркое оружие.
Одетый в благоуханную одежду, чтобы (прекрасно) выглядеть,
Как солнце, создает он себе любимые имена.
- 8 Когда капля устремляется к океану,
Взглядом коршуна озирая (всю) ширь вокруг,
(То) солнце, радуясь чистому пламени,
В третьем пространстве приобрело любимые (имена).

X, 124. (К разным богам)

(Индра:)

- 1 "Приди, о Агни, на это наше жертвоприношение,
С пятью путями, трехчастное, с семью нитями!
Будь возницей нашей жертвы и идущим впереди!
Слишком долго пролежал ты в длительном мраке!"

(Агни:)

- 2 "Бог, от не-бога скрытно, тайно уходящий,
Иду я, видя перед собой бессмертие.
Из-за того, что я, неприветливый, покидаю того, кто был приветлив,
Из своего круга я ухожу к чужой родне.
- 3 Видя гостя у другой ветви,
Я измеряю многие формы закона.
Отцу Асуре я говорю приветливое (слово).
Со (стороны,) не связанной с жертвой, я иду в сторону, связанную
с жертвой.
- 4 Многие годы я провел в нем.
Выбирая Индру, отца я покидаю.
Агни, Сомы, Варуна – они колеблются.
Перевернулась власть. Я поддерживаю это, приходя (сюда)."

(Индра:)

- 5 “Эти Асуры стали сейчас без колдовской силы.
Если ты, о Варуна, хочешь меня любить,
То, отделяя правое от неправого, о царь,
Приди под господство моей власти!
- 6 Вот солнечный свет – это он всегда был благом,
Вот ясность, (вот) широкое воздушное пространство.
Давай убьем вдвоем Вритру! Сома, выходи!
Тебя, являющегося жертвой, мы почтим жертвой.”

(Автор:)

- 7 Поэт поэтическим вдохновением к небу цвет прикрепил.
Варуна от бессилия выпустил течь воды.
Создавая покой, словно жены, реки
Эти чистые носят туда-сюда его цвет.
- 8 Они подчиняются (этой) его высшей силе Индры.
Он живет у них, наслаждающихся по своей воле.
Выбирая его, как царя племен,
Испытывающие отвращение, они отстранились от Вритры.
- 9 Говорят, что спутник (этих) испытывающих отвращение – лебедь,
Движущийся в обществе небесных вод.
Поэты распознали с помощью размышления Индру,
Движущегося туда-сюда вслед за ануштубхом.

X, 125. *(К Священной Речи-Вач)*

- 1 Я двигаюсь с Рудрами, с Васу,
Я – с Адитьями и со Всеми-Богам.
Я несу обоих: Митру и Варуну,
Я – Индру и Агни, я – обоих Ашвинов.
- 2 Я несу сому, бьющего через край,
Я – Тваштара, а также Пушана, Бхагу.
Я создаю богатство возливающему жертвенный напиток,
Очень ревностному жертвователю, выжимающему (сому).
- 3 Я – повелительница, собирательница сокровищ,
Сведущая, первая из достойных жертв.
Меня такую распределили боги по многим местам,
(Меня,) имеющую много пристанищ, дающую многому войти
(в жизнь).

- 4 Благодаря мне ест пищу тот, кто смотрит,
 Кто дышит и кто слышит сказанное.
 Не отдавая себе отчета, они живут мною,
 Внимай, о прославленный, глаголю тебе достойное веры!
- 5 Я ведь сама глаголю то,
 (Что) радует богов и людей.
 Кого возлюблю, того делаю могучим,
 Того – брахманом, того – риши, того – мудрым.
- 6 Я натягиваю лук для Рудры,
 Чтобы (его) стрела убила ненавистника священного слова.
 Я вызываю состязание среди народа.
 Я пропитала (собой) небо и землю.
- 7 Я рождаю отца на вершине этого (мира).
 Мое лоно в водах, в океане.
 Оттуда расхожусь я по всем существам
 И касаюсь теменем того неба.
- 8 Я ведь вею, как ветер,
 Охватывая все миры:
 По ту сторону неба, по ту сторону этой земли –
 Такая стала я величием.

Х, 126. *(Ко Всем-Богам)*

- [illegible]

- 5 Адитьи (пусть перевезут нас) через заблуждения:
Варуна, Митра, Арьяман!
Грозного Рудру с Марутами хотим мы призывать,
Индру, Агни – на счастье – через проявления враждебности!
- 6 Прекрасно ведущие нас сквозь (всё)
Варуна, Митра, Арьяман,
Через все беды,
(Эти) цари народов, через проявления враждебности!
- 7 На благо, для поддержки нам
Варуна, Митра, Арьяман –
Адитьи пусть держат щит (над нами) во всю ширь,
О котором мы просим – через проявления враждебности!
- 8 Как некогда, о Васу, вы освободили
Корову Гаури, привязанную за ногу, о достойные жертв,
Так же и нас вы освободите от беды!
Да продлится, о Агни, дальше срок нашей жизни!

X, 127. <К Ночи>

- 1 Ночь, приближаясь, стала смотреть
Во все стороны, богиня, множеством глаз.
Она надела на себя все украшения.
- 2 Бессмертная богиня заполнила
Широкое (пространство), низины (и) высоты.
Светом она вытесняет мрак.
- 3 Она выпроводила (свою) сестру
Ушас, (эта) приближающаяся богиня.
Пусть уйдет прочь также и мрак!
- 4 (Будь) нам сегодня (на благо), о ты,
С чьим приходом мы успокоились,
Как птицы – в гнезде на дереве!
- 5 Успокоились деревни,
У(спокоились), у кого есть ноги, у(спокоились), у кого есть крылья.
У(спокоились) даже коршуны, преследующие цель.
- 6 Удержи волчицу, волка!
Удержи вора, о Ночь!
И будь легко проходящей для нас!

- 7 Ко мне подступил разукрашенный
Мрак, черный, сверкающий (звездами).
О Ушас, искупи (его), как (искупают) долги!
- 8 Я пригнал к тебе (восхваления), как (пастух →) коров.
Выбирай себе, о дочь неба,
О Ночь, как (выбирают) хвалу для победителя!

X, 128. *〈Ко Всем-Богам〉*

- 1 У меня, о Агни, пусть будет блеск во время призывов-состязаний!
Мы пусть взращиваем (твое) тело, зажигая тебя!
Мне пусть поклонятся четыре стороны света!
С тобой как с надзирателем пусть мы выиграем сражения!
- 2 Моими пусть будут Все-Боги во время призыва-состязания:
Маруты с Индрой, Вишну, Агни!
Моим пусть будет воздушное пространство – широкий простор!
Мне пусть (благоприятно) веет ветер при этом желании!
- 3 Мне пусть боги дадут богатство за жертву!
У меня пусть будет молитва (удачной), у меня – призыв богов!
Пусть первые божественные хотары добьются (этого для меня)!
Пусть будем мы неведимы телами, с прекрасными сыновьями!
- 4 Для меня пусть жертвуют они жертвенные дары, которые есть у меня!
Пусть сбудется пожелание мысли моей!
Да не впаду я в какое-нибудь прегрешение!
О Все-Боги, заступитесь за нас!
- 5 О вы, шесть божественных широких (пространств), создайте
нам широкий (простор)!
О Все-Боги, проявите себя здесь как герои!
Да не окажемся мы ни без потомства, ни без тел (наших)!
Да не попадем мы во власть к ненавистнику, о царь Сома!
- 6 О Агни, отталкивая ярость (наших) врагов,
Как надежный сторож, охраняй ты нас со всех сторон!
Пусть противники те снова уберутся обратно!
Пусть у них, когда они пробудятся, замысел исчезнет!
- 7 (Я призываю того,) кто установитель установителей, господин
вселенной,
Бога-спасителя, отражающего атаки.
Пусть эту жертву оба Ашвина (и) Брихаспати,
(А) боги – жертвователя защитят от неудачи!

- 8 Огромный буйвол пусть дарует нам защиту
 При этом призыве (богов), (он), многопризываемый, богатый
 скотом!
 Будь милостив к нашему потомству, о хозяин буланных коней!
 О Индра, не причини нам вреда, не выдай нас!
- 9 (Те,) что наши соперники, пусть они уберутся!
 С Индрой и Агни мы оттесняем их прочь.
 Васу, Рудры, Адитьи сделали меня
 Выдающимся. могучим знатоком, верховным владыкой.

X, 129. <Космогония>

- 1 Не было не-сущего, и не было сущего тогда.
 Не было ни воздуха, ни небосвода за его пределами.
 Что двигалось туда-сюда? Где? Под чьей защитой?
 Что за вода была бездонная, глубокая?
- 2 Не было ни смерти, ни бессмертия тогда.
 Не было ни признака дня (или) ночи.
 Дышало, не колебля воздуха, по своему закону Нечто Одно,
 И не было ничего другого, кроме него.
- 3 Мрак был сокрыт мраком в начале.
 Неразличимая лучина – все это.
 То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту,
 Оно Одно было порождено силой жара!
- 4 В начале на него нашло желание,
 Что было первым семенем мысли.
 Происхождение сущего в не-сущем открыли
 Мудрецы размышлением, ища в сердце (своём).
- 5 Поперек был протянут их шнур.
 Был ли низ? Был ли верх?
 Оплодотворители были. Силы увеличения были.
 Порыв вниз. Удовлетворение наверху.
- 6 Кто воистину знает, кто здесь провозгласит,
 Откуда родилось, откуда это творение?
 Далее боги (появились) посредством сотворения этого (мира).
 Так кто же знает, откуда он возник?
- 7 Откуда это творение возникло,
 Было ли оно создано или же нет –
 Кто надзирает за этим (миром) на высшем небе,
 Только он знает или же не знает.

X, 130. *〈Создание жертвоприношения〉*

- 1 Жертва, которая во все стороны протянута (своими) нитями,
Распространена сто одним действием, (служащим) богам, –
(Ее) ткut эти отцы, которые пришли.
Они сидят возле протянутой (жертвы, говоря) так: “Тки вперед!
Тки назад!”
- 2 Муж тянет ее (и) прядет,
Муж дотянул (ее) до этого небосвода.
Вот колышки. Они уселись на сиденье.
Напевы они сделали челноками, чтобы ткать.
- 3 Что было образцом? (Что) подражанием? Какова связь (между
ними)?
Жертвенным маслом что было? Оградой что было?
Что было поэтическим размером, речью жрецов, что гимном,
Когда Все-Боги принесли в жертву бога?
- 4 (Размер) гаятри был сопряжен с Агни;
С (размером) ушних был связан Савитар;
С (размером) ануштубх – Сома, возвеличенный гимнами;
Речь Брихаспати подкреплял (размер) брихати.
- 5 (Размер) вирадж – преимущество Митры-Варуны;
(Размер) триштубх – здесь дневная доля Индры;
(Размер) джагати вошел во Всех-Богов.
С этими сообразовывались риши людские.
- 6 Сообразовывались с этим риши людские,
Отцы наши древние, когда родилась жертва.
Я считаю, что вижу мыслью-взором тех,
Кто первыми пожертвовал эту жертву.
- 7 Повторяющиеся действия (обрядов) соответствуют восхвалениям,
соответствуют, размерам.
Семеро божественных риши соответствуют (древнему) образцу.
Мудрые, озирая путь древних,
Взяли в руки вожжи, словно колесничие.

X, 131. *〈К Индре〉*

- 1 От(толкни) восточных всех врагов, о Индра,
Оттолкни, западных, о (всех) превосходящий,
От(толкни) северных, от(толкни), о герой, южных,
Чтобы радовались мы под твоей широкой защитой!

- 2 Конечно же, (ты поступишь так,) как хозяева зерна
Жнут зерно, сортируя (его) по порядку.
Туда-сюда доставляй средства питания (тех),
Кто не пришел к раскладыванию жертвенной соломы для почитания
(богов)!
- 3 Ведь одноконный выезд бывает не по правилам,
И не находит (такой человек) славы в собраниях.
Желая коров, желая коней, желая добычи,
(Зовут) вдохновенные Индру-быка для дружбы.
- 4 Вы, о Ашвины, из смеси, отравленной сурой,
У асурского Намучи
Выделив (сому), о повелители красоты,
Помогли Индре в (его) деяниях.
- 5 Как родители (поддерживают) сына, (так и) оба Ашвина.
Индру вы поддержали поэтическими силами (и) чудесными деяниями.
Когда (своими) силами ты выпил (сому) из смеси, отравленной сурой,
Сарасвати вылечила тебя, о щедрый.
- 6 Индра, прекрасный спаситель, прекрасный помощник со (своей)
помощью
Пусть будет очень милостив (к нам) (он,) всеведущий!
Пусть прогонит он ненависть, пусть создаст безопасность!
Да будем мы повелителями хорошего мужского потомства!
- 7 Да будем мы в милости у него, достойного жертв,
И в добром (его) расположении!
Этот прекрасный спаситель, прекрасный помощник Индра для нас
Еще издавлека пусть прогонит ненависть далеко прочь!

Х, 132. <К Митре-Варуне>

- 1 За жертвователя (пусть) Небо, владеющее воспетым добром,
За жертвователя пусть Земля заступится!
Жертвователя пусть два бога Ашвина
Приведут к процветанию (своими) милостями!
- 2 Вас двоих, о Митра-Варуна, таких поддерживателей народов,
Очень милостивых, мы почитаем с воодушевлением.
Благодаря вашим дружеским услугам для деятельного
Пусть одержим мы верх над ракшасами!
- 3 Как бы то ни было, мы хотим вас заполучить,
(Чтобы) владеть дорогим наследством,
Или когда даритель увеличивает наследство,
Чтобы его щедрые дары не завершились.

- 4 Тот другой (бог), Небо, был рожден (на свет), о Асура;
Ты (же), о Варуна, – царь надо всеми (существами).
Глава (всему), ты любишь колесницу.
Из-за такого греха (человек) не (подвержен) вреду от смерти.
- 5 Подобный грех (обрушился) на этого Шакалуту:
Он убивает мужей, устроивших привал, после того как был
заклучен мир,
Или когда скаковой конь приносит помощь от вас двоих
Любимым достойным жертв телам.
- 6 Ведь ваша мать, Адити, о (вы) двое прозорливых.
Должна очищать (сому) молоком, как Небо (и) Земля.
Предназначьте (нам) приятные (вещи)!
Омойте лучами солнца!
- 7 Ведь вы двое уселись как два заслуженных царя.
Он взошел, словно на колесницу, на сидящего у дышла, на
сидящего в кузове.
Тех (женщин,) что нас оплакивали,
Нримедха спас от беды,
Сумедха спас от беды.

X, 133. <К Индре>

- 1 Исполните-ка этому Индре громкую песнь,
Чья колесница приходит первой!
(Ты,) даже в ближнем бою создающий пространство,
Убивающий врагов при столкновении в сражениях,
Будь нашим вдохновителем!
Пусть лопнут у других людишек
(Их) жалкие тетивы на луках!
- 2 Ты выпустил течь реки
Вниз. Ты убил змея.
Ты, о Индра, родился, не имея (достойного) врага.
Все желанное ты приводишь к процветанию.
Тебя такого хотим мы охватить со всех сторон.
Пусть лопнут у других людишек
(Их) жалкие тетивы на луках!
- 3 Пусть ис(чезнут) совсем все враждебные силы,
Пусть наши мысли настигнут (мысли) врага!
Ты стреляешь смертельным оружием во врага,
Который хочет нас убить, о Индра.
Дар, который у тебя, дает благо.
Пусть лопнут у других людишек
(Их) жалкие тетивы на луках!

- 4 Какой свирепый народ, о Индра,
Со всех сторон на нас нацеливается,
Наступи на него –
Ты победоносный вытеснитель!
Пусть лопнут у других людишек
(Их) жалкие тетивы на луках!
- 5 Какой родственник, о Индра,
Нам угрожает, и какой чужой,
Подави его силу,
А сам (будь), как великое небо!
Пусть лопнут у других людишек
(Их) жалкие тетивы на луках!
- 6 Преданные тебе, о Индра,
Мы цепляемся за дружбу (с тобой).
Веди нас путем закона
Через все трудности!
Пусть лопнут у других людишек
(Их) жалкие тетивы на луках!
- 7 Нам, о Индра, постарайся ты хорошенько подарить такую (корову);
Которая доилась бы для певца по (его) желанию,
Чтобы она со здоровым выменем набухала для нас,
Великая корова с молоком в тысячу потоков!

X, 134. *〈К Индре〉*

- 1 Когда, о Индра, обе половины вселенной
Ты заполнил, словно Ушас,
Тебя, великого вседержителя
Великих народов,
Породила богиня-родительница,
Породила благая родительница.
- 2 Расслабь же тугой (лук)
Смертного, замышляющего беду!
Наступи на того,
Кто на нас нацеливается!
(Тебя) породила богиня-родительница,
(Тебя) породила благая родительница.
- 3 Страхни те великие жертвенные улады,
Ярко сверкающие, о убийца недругов,
(Всеми своими) силами, о могучий
Индра, со всеми поддержками!
(Тебя) породила богиня-родительница,
(Тебя) породила благая родительница.

- 4 Когда ты, о стоумный
Индра, стряхиваешь все (блага),
Как богатство для выжимающего (сому) – сразу
Вместе с поддержками тысячи видов,
(Тебя) породила богиня-родительница,
(Тебя) породила благая родительница.
- 5 Как капли пота кругом,
Во все стороны пусть падают стрелы!
Как нити дурвы,
Пусть уйдет от нас злая воля!
(Тебя) породила богиня-родительница,
(Тебя) породила благая родительница.
- 6 Ведь словно длинный крюк,
Носишь ты (свое) уменье, о сообразительный.
Удерживай ветку, о щедрый,
Как козел – передней ногой!
(Тебя) породила богиня-родительница,
(Тебя) породила благая родительница.
- 7 Никогда, о боги, мы не нарушаем (ваших заветов),
Никогда (ничего) не замазываем.
Мы живем в послушании (вашим) заветам.
К плечам, к бокам (вашим) при этом
Вместе мы тесно принимаем.

Х, 135. (Мальчик и колесница)

(Мальчик:)

- 1 “Под деревом с прекрасными листьями,
Где пьет с богами Яма,
Там наш отец, глава рода,
Озирается в поисках древних.
- 2 Недовольный, смотрел я,
Как он озирается в поисках древних,
Бредя по той дурной (дороге).
По нему затосковал я вновь.”

(Голос отца:)

- 3 “О мальчик, новая колесница
Без колес, которую ты создал в воображении,
У которой одно дышло, (но) едет она во все стороны –
Ты стоишь на (ней), не видя (этого).

- 4 За колесницей, которую, о мальчик,
Ты покати от вдохновенных,
За ней катилось вслед песнопение:
Отсюда оно было помещено на корабль.”
(Автор:)
- 5 Кто породил мальчика?
Кто выкатил колесницу?
Кто сможет нам сегодня сказать:
Как произошла передача?
- 6 Как произошла передача?
От этого возникло начало.
Сперва было растянуто дно,
Потом сделано отверстие.
- 7 Это обитель Ямы,
Которая называется жилищем богов.
Вот его камышовая флейта, (в которую) дуют,
Он украшен хвалебными песнями.

Х, 136. *⟨Косматые аскеты⟩*

- 1 Косматый (несет) огонь, косматый (несет) яд,
Косматый несет две половины вселенной.
Косматый (делает, чтоб) мир увидел солнце.
Косматый зовется этим светилом.
- 2 Аскеты, подпоясанные ветром,
Одеваются в коричневые грязные одежды.
Они следуют порыву ветра,
Когда боги вошли (в них).
- 3 “Возбужденные состоянием аскета,
Мы оседлали ветры.
Только тела наши вы,
Смертные, видите перед собою”.
- 4 Он летит по воздуху,
Глядя вниз на все формы.
Аскет каждому богу добрый
Друг, готовый на благое деяние.
- 5 Конь Ваты, друг Ваю,
Вот аскет, подстегнутый богами.
Он живет возле двух морей:
Которое восточное и (которое) западное.

- 6 Странствуя тропой Апсарас,
Гандхарвов, диких зверей,
Аскет понимает (цх) волю:
Он их милый, самый привлекательный друг.
- 7 Ваю для него сбивал (напиток),
Кунаннама выдавливала,
Когда косматый из сосуда с ядом
Пил вместе с Рудрой.

X, 137. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Даже, о боги, опустившегося на дно
Вы, о боги, снова поднимаете вверх.
Даже совершившего грех, о боги,
О боги, вы снова возвращаете к жизни.
- 2 Два эти ветра дуют
С реки (и) с дальней стороны.
Силу пусть навесит тебе один,
Другой пусть развеет (то,) что повреждение!
- 3 Навей, о ветер, целебное средство,
Развей, о ветер, (то,) что повреждение!
Ведь ты, всеисцеляющий,
Движешься как вестник богов.
- 4 Я пришел к тебе с благополучием,
А также с невредимостью.
Силу радующую я принес тебе,
Прочь гоню я твою чахотку.
- 5 Да спасут (тебя) здесь боги,
Да спасет толпа Марутова,
Да спасут все существа,
Чтобы был ты без повреждения!
- 6 Воды поистине исцеляют,
Воды изгоняют болезни,
Воды исцеляют всё –
Пусть создадут они тебе целебное средство!
- 7 Двумя руками с десятью ветвями –
А язык ведет речь вперед –
(Этими) двумя лишаящими тебя болезни,
Ими мы касаемся тебя.

Х, 138. <К Индре>

- 1 В дружбе с тобой, о Индра, те предводители (жертвы),
Настроенные на истину, взорвали (скалу) Вала,
Когда, почитая утренние зори, выпуская течь воды,
Ты (помог) Кутсе в (его) замысле и коров наделил чудесными
свойствами.
- 2 Ты выпустил стельных (коров), растворил горы,
Выгнал наружу утренние зори, выпил приятного меду.
Ты вызвал рост лесных деревьев своею чудесною силой.
Сурья запыхал благодаря хвалебной песне, рожденной истиной.
- 3 Сурья распряг колесницу посреди неба.
Для дасы (этот) арья нашел противовес.
Твердыни колдовского асуры Пипру
Индра разметал, действуя вместе с Риджишваном.
- 4 Непрístupные (твердыни) разметал отважный,
Аясь раздробил сокровищницы не-богов.
Как солнце – (свет) луны, он забрал себе добро крепостей.
Воспеваемый, он разбил врагов пламенным (оружием).
- 5 (Тот,) чей выстрел неотразим, (бог) с выдающейся, раскалывающей
(дубиной),
Убийца Вритры доставляет (блага), он заостряет метательное
оружие.
Она испугалась, что ее пронзит ваджра Индры:
Отступила нарядная, бросила Ушас (свою) повозку.
- 6 Это всё только твои славные дела,
Что ты один одного лишённого жертв сделал (поверженным).
Ты установил на небе распределение месяцев.
Отец несёт обод, расколотый тобою.

Х, 139. <К Сурье>

- 1 С лучами солнца, с золотистыми волосами Савитар
Простер вверх на востоке немеркнущий свет.
По его побуждению движется Пушан как знаток,
Пастух, озирающий все существа.
- 2 Сидит этот со взглядом героя посреди неба,
Заполнив оба мира (и) воздушное пространство.
Он смотрит на обращенные во все стороны полные жира (ложки)
Между восточным и западным знаком.

- Х, 140. *〈К Агни〉*

- 1 О Агни, у тебя слава, сила (жизни).
Мощно сверкают огни (твои), о блистательный.
О (бог) с высокими лучами, силой (своей) ты даешь почитателю
(твоему)
Награду, достойную гимнов, о поэт.
- 2 С чистым блеском, светлым блеском, безупречным блеском
Ты взмываешь вверх (своим) лучом.
Сын двух матерей, проходящий сквозь (них), ты приходишь (им)
на помощь.
Ты заполняешь обе половины мира.
- 3 О потомок питательной силы, о Джатаведас, радуйся
Прекрасным хвалам, поторопленный молитвами!
В тебя они объединили жертвенные улады, (эти боги.)
Многообразные, с яркой помощью, рожденные для добра.
- 4 Распрямясь, о Агни, распространяйся с помощью живых существ!
У нас (пусть будут) богатства, о бессмертный!
Ты властвуешь над чудесным обликом, достойным взглядов.
Ты наполняешь приносящей добычу силой духа.
- 5 Прозорливого (бога,) приводящего в порядок обряд,
Повелевающего великим даром...
Ты наделяешь желанным подарком, приносящим счастье,
Великой жертвенной услугой, богатством, приносящим добычу.

- 6 Преданного закону, видного повсюду буйвола
 Агни люди поставили впереди ради (его) расположения,
 Тебя со слышащими ушами, распространяющегося больше всех,
 Божественного, людские поколения (поставили впереди) с помощью
 песни.

X, 141. *〈Ко Всем-Богам〉*

- 1 О Агни, приветствуй нас здесь,
 Обращенный к нам, будь благожелателен!
 Дари нам, о господин племен –
 Ты наш даритель богатства!
- 2 Пусть нам дарит Арьяман,
 Бхага, Брихаспати,
 Боги, а также Сунрита –
 Богиня пусть дает нам богатства!
- 3 Сому-царя на помощь,
 Агни хвалебными песнями мы призываем,
 Адитьев, Вишну, Сурью
 И брахмана Брихаспати.
- 4 Индру-Ваю, Брихаспати,
 Легко призываемых, мы зовем сюда,
 Чтобы каждый человек при встрече
 Был благожелателен к нам.
- 5 Арьямана, Брихаспати,
 Индру подвигни к дарению,
 Вату, Вишну, Сарасвати
 И Савитара, приносящего награду!
- 6 Ты нам, о Агни, вместе с (другими) Агни
 Укрепи священное слово и жертву!
 Ты нас подвигни для службы богам,
 (А их –) для дарения богатства!

X, 142. *〈К Агни〉*

- 1 Этот певец, о Агни, прибегнул к тебе,
 О сын силы, – ведь нет другой дружбы, (кроме твоей)!
 А твоя защита с тройным укрытием приносит счастье.
 Далеко прочь уברי выстрел стремящихся убить!

- 2 Твое рождение, когда ты жаждешь пищи, о Агни, – (это) рывок вперед.
Как будто заодно, ты пронизываешь все живые существа.
Пусть наши упряжки, наши молитвы добиваются (наград)!
Они движутся вперед, как пастух, (действуя) сами по себе.
- 3 И ты то делаешь обход, пожирая
Многочисленный кустарник, о Агни самосуший,
То (это) бывают пустыри среди обработанных полей.
Да не прогневаем мы твоего дротика, (твоей) силы!
- 4 Когда ты движешься, пожирая, по высотам (и) низинам,
Ты разлетаешься в разные стороны, как жадное до добычи войско.
Когда ветер раздувает твою пламя,
Ты брешь землю, как цирюльник бороду.
- 5 Его шеренги видны (отовсюду):
Один выезд, много колесниц,
Когда, о Агни, мощно растирая руками (землю),
Направленный вниз, ты движешься по простертой (под тобой)
земле.
- 6 Да поднимется твой треск, под(нимется) твою пламя,
Под(нимутся), о Агни, твои награды, когда ты потрудишься.
Взвейся вверх, пригнись вниз, набираясь силы!
Пусть усядутся возле тебя сегодня все Васу!
- 7 Вот доступ к воде,
Выход к морю.
Приготовь себе иной путь, чем этот,
По нему и двигайся по своей воле!
- 8 В (том) месте, куда ты придешь (и откуда) уйдешь,
Пусть вырастут дурвы цветущие,
(Возникнут) пруды и белые лотосы!
Это дом моря.

X, 143. <К Ашвинам>

- 1 И этого Атри, состарившегося по закону (природы),
(Пустите) бежать, словно коня к цели,
Если (уж) вы Какшиванта опять
Делаете (молодым), как новая колесница.
- 2 И этого (Атри пустите бежать), как коня, приносящего награду,
Которому лишенные пыли (боги) протянули (путь).
Развяжите (его), как тугой узел!
Атри, самому юному, (дайте пересечь) простор!

- 3 О два мужа, больше всех творящих чудеса, для Атри,
О прекрасные, сделайте успешными (его) молитвы:
Ведь тогда для вас, о два мужа неба,
Снова хвала (никогда) не истощится!
- 4 Надо понимать ваш дар,
(Вашу) доброжелательность, о Ашвины, очень щедрые, –
То, что на нашем широком сиденье
Вы хотите помогать (нам) в борьбе, о два мужа.
- 5 Вы к Бхуджью, качавшемуся
В море, в конце света,
Отправились на крылатых (конях).
О Насатьи, вы сделали (его молитву) успешной.
- 6 При(ходите) с вашими милостями как двое приносящих счастье,
Самые щедрые, всеведущие!
Создайте нам, о два мужа,
Жертвенные улады, наполняющиеся, как колодец!

Х, 144. <К Индре>

- 1 Ведь этот бессмертный сок (сомы)
Принадлежит тебе, как скаковой конь,
Деятельный на протяжении (всей) жизни, – (тебе,) умелому.
- 2 Этот (сок) – поэтическая сила у нас,
Искусная ваджра для готового дарить (Индры).
Этот (сок) несет опьянение, (поднимающее) вверх жемчужины,
Как искусный (мастер), – мощное опьянение.
- 3 Веселый бык, он поджидает
Проворного сокола
Среди этих своих (крепостей) (демона) Ахишу.
- 4 Кого прекраснокрылый сын сокола
Принес издалика,
(Его) с сотней колес, кто – след колеса для (демона) Ахи(шу)...
- 5 Тот милый, надежный, которого сокол принес тебе ногой,
Красное вместилище сока –
Благодаря ему телесная сила (и) срок жизни продлились, чтобы
жизнь,
Благодаря ему пробудилось родство.

- 6 Так, о Индра, благодаря соку сомы
 Должно удержаться то великое недоброжелательство даже среди
 богов.
 Силой духа продлилась телесная сила (и) срок жизни, о (ты.)
 прекрасный силой духа!
 Силой духа выжат у нас этот (сома).

Х, 145. *⟨Против соперницы⟩*

- 1 Я копаю эту траву,
 Самое сильное растение,
 С помощью которой прогоняют соперницу,
 С помощью которой покоряют мужа полностью.
- 2 О широколистная, приносящая счастье,
 Посланная богами, победительница!
 Сдуй ты прочь мою соперницу,
 Сделай мужа только моим!
- 3 Я выше, (чем она,) о ты, что выше,
 Выше (я,) конечно, (даже) тех, кто выше!
 А та, что соперница моя,
 Ниже (она) тех, кто ниже!
- 4 Даже имени ее я не захватываю,
 А она не льнет к человеку этому.
 В самую дальнюю даль
 Отправляем мы соперницу.
- 5 Я – побеждающая,
 И ты – победоносная.
 Обе будучи победительницами,
 Победим мы мою соперницу.
- 6 Подложила я тебе побеждающую (траву),
 Обложила я тебя (этой) очень победной.
 Пускай сердце твое вслед за мной
 Побежит, как корова за теленком,
 Как вода по дороге, пускай побежит!

Х, 146. *⟨К Араньяни⟩*

- 1 Араньяни, Араньяни,
 Та, что как будто исчезает...
 Как же ты не спросишь про деревню?
 Не нападает ли на тебя что-то похожее на страх?

- 4 Только тот может получать удовольствие от прекрасно
обеспеченного богатства,
Кто позаботится о его быстром опьянении.
(Кто) подкреплён тобой, о щедрый, (и) почитает (тебя) обрядами,
Тот быстро приносит добычу (и) награды со (своими) мужами.
- 5 Воспеваемый, создай ты (своим) величием широкий простор
Для войска, о щедрый, достань богатства!
Ты нам, как Митра, преображающийся, как Варуна.
Чудесный, ты наделяешь богатством, как тот, кто раздает еду.

X, 148. (К Индре)

- 1 Выжав (сому), о Индра, мы восхваляем тебя,
И захватив добычу (тоже), о очень мужественный.
Принеси нам удачу, которой ты порадуешься!
Сами мы хотим постоянно захватывать с твоей помощью.
- 2 Ты, о Индра-герой, родился выдающимся.
Пусть осилишь ты вместе с Сурьей дасовы племена!
Тайно положенного, сокрытого, спрятанного в водах
Сому мы приносим, словно в потоке,
- 3 Или уважь хвалебные песни благочестивого как знаток,
Любящий прекрасную молитву риши, (сам) вдохновенный!
Мы хотим быть теми, кто радуется сокам сомы,
А также (приготовленным) тебе яствам, о ездок на колеснице!
- 4 Эти священные слова, о Индра, произнесены для тебя.
Дай мужам силу мужей, о герой!
Будь единомушным с теми, в ком находишь удовольствие,
И храни певцов и (их) домочадцев!
- 5 Услышь призыв Притхи, о Индра-герой!
Ты ж восхваляешься песнями Веньи,
Кто звучанием приблизился к твоему лону, полному жира.
Подобно волне через низины, мчались бурные (мелодии).

X, 149. (К Савитару)

- 1 Савитар зажимами остановил землю,
В (пространстве) без опоры Савитар укрепил небо.
Он подоил воздушное пространство, разбушевавшееся, как конь,
Море, связанное с непересекаемым (простором), (этот) Савитар.

- 2 Где било ключом укрепленное море,
Об этом знает (только) Савитар, о Апам Напат.
Оттуда земля, оттуда темное пространство возникли,
Оттуда распространились небо-и-земля.
- 3 Позади возникло это другое достойное поклонения (пространство),
С многообразием бессмертного мира.
Конечно, птица Савитара Гарутмант
Была рождена раньше, и она тоже по его закону.
- 4 Как коровы к деревне, как воин к коням,
Как мычащая охотно доящаяся корова к теленку,
Как муж к жене, пусть приблизится к нам
Савитар со всеми избранными дарами, (этот) поддерживатель неба!
- 5 Как (некогда) Хираньяступа из Ангирасов, о Савитар,
Позвал тебя в этом (состязании) за награду,
Так я, воспевая (и) славя тебя ради помощи (твоей),
Бодрствую (возле тебя), как возле стебля Сомы.

X, 150. (К Агни)

- 1 Хоть уже и ранее зажженный, ты зажигаешься (снова),
О везущий жертвы для богов!
С Адитьями, Рудрами, Васу приходи к нам!
Для милости приходи к нам!
- 2 Приходи, наслаждаясь
Этой жертвой, этой речью!
Мы, смертные, о зажженный, тебя призываем,
Для милости призываем.
- 3 Тебя, Джатаведаса,
Со всеми избранными дарами я воспеваю (своим) искусством.
О Агни, привези нам богов, чей завет приятен,
Для милости – (тех,) чей завет приятен!
- 4 Агни-бог был поставлен впереди богов.
Агни (всегда) зажигают риши людские.
Агни я призываю, чтобы выиграть великую ставку,
Для милости – чтобы выиграть ставку.
- 5 Агни (помог) Атри, Бхарадвадже, Гавиштхире,
Он помог для нас Канве, Трасадасью в борьбе.
Агни призывает Васиштха, поставленный впереди (обряда),
Для милости – поставленный впереди (обряда).

X, 151. <К Вере>

- 1 С Верой огонь зажигается,
С Верой возливается жертва,
Веру на вершине счастья
Мы выражаем (своей) речью.
- 2 Приятным, о Вера, для дающего,
Приятным, о Вера, для желающего дать,
Приятным для дружелюбных жертвователей
Сделай это сказанное мною!
- 3 Как боги создали себе
Веру среди грозных асуров,
Так среди дружелюбных жертвователей
Сделай (приятным) это сказанное нами!
- 4 Веру почитают боги
(И люди,) приносящие жертвы, хранимые Ваю,
Веру – с сердечной склонностью.
С помощью веры находят добро.
- 5 Веру рано утром мы призываем,
Веру – около полудня,
Веру – при заходе солнца.
О Вера, сделай (так,) чтобы нам здесь верили!

X, 152. <К Индре>

- 1 Ты, в самом деле, могучий повелитель,
Пожиратель недругов удивительный,
Чьего друга не убивают
И никогда не побеждают.
- 2 Дающий счастье господин племен,
Убийца Вритры, гонитель тех, кто презирает (нас), властелин,
Бык-Индра пусть идет впереди нас,
Любящий пить сому, создающий безопасность!
- 3 У(ничтожь) ракшаса, уничтожь тех, кто презирает (нас),
Раздоби челюсти Вритры,
У(ничтожь) ярость угрожающего (нам)
Недруга, о Индра-убийца Вритры!
- 4 Уничтожь, о Индра, тех, кто нас презирает,
Ниц повергни нападающих (на нас)!
Кто нам угрожает,
Отправь (того) в нижний мрак!

- 5 (Отведи) прочь, о Индра, мысль ненавистника,
Прочь смертельное оружие того, кто хочет (нас) победить!
Распространи защиту от (его) ярости!
Прогони подальше смертельное оружие!

X, 153. *〈К Индре〉*

- 1 Деятельные (женщины,) покачивая
Новорожденного Индру, ухаживают (за ним),
Став причастными к (его) мужеству.
- 2 Ты, о Индра, рожден от силы,
От могущества, от мощи.
Ты, о бык, бык и есть.
- 3 Ты, о Индра – убийца Вритры.
Ты расширил воздушное пространство,
Ты укрепилверху небо (своею) силой.
- 4 Ты, о Индра, несешь в руках
Связанный с тобой (предмет) восхваления,
Оттачивая с силой ваджру.
- 5 Ты, о Индра, превосходишь
Все существа силой.
Ты распространился во все места.

X, 154. *〈К умершему〉*

- 1 Сома очищается для одних,
Другие сидят возле жира.
Для кого струится мед,
К ним-то пусть он и отправится!
- 2 Кто благодаря пыли стал непобедимым,
Кто благодаря пыли достиг неба,
Кто благодаря пыли создал себе величие,
К ним-то пусть он и отправится!
- 3 Кто сражается в битвах,
Как герои, кто жертвует собой,
Или кто дает тысячу как дакшину,
К ним-то пусть он и отправится!

- 4 Кто (были) прежние защитники закона,
Преданные закону, умножающие закон,
К отцам, славящимся пылом, о Яма,
К ним-то пусть он и отправится!
- 5 Знающие тысячу путей поэты,
Что охраняют солнце, —
К риши, славящимся пылом, о Яма,
К рожденным пылом, пусть он и отправится!

Х, 155. *(Против ведьмы)*

- 1 Ведьма кривая, безобразная,
Уходи в гору, Саданва!
С воинами Ширимбитхи,
С ними мы выгоняем тебя.
- 2 Выгнана отсюда, выгнана оттуда
(Эта) повредившая все зародыши.
О Брахманаспати осторогий,
Иди, наколи ведьму (на рога)!
- 3 (То) дерево, что плавает вон там,
У того берега реки, без человека,
За него хватайся, ты с дурными челюстями,
На нем уезжай подальше!
- 4 Когда же вы, грудастые,
Со ржавым срамом бросились вперед,
(Тогда) убиты были враги Индры,
Все (эти) с водянистым семенем.
- 5 Эти обвели кругом корову,
Они обнесли кругом огонь.
Они создали себе славу среди богов.
Кто дерзнет (покуситься) на них?

Х, 156. *(К Агни)*

- 1 Агни пусть поторапливают наши молитвы,
Как быструю упряжку на состязаниях!
С его помощью хотим мы выигрывать ставку за ставкой.
- 2 То войско; с помощью которого мы пригоняем себе
Коров, о Агни, при твоей поддержке, —
Поторопи его, чтобы мы получили дары!

- 3 О Агни, принеси мощное богатство,
Широкое, состоящее из коров, состоящее из коней!
Смажь втулку!Пусти катиться Пани!
- 4 О Агни, ты поднял на небо
Нестареющую звезду – солнце,
Дающее свет людям.
- 5 О Агни, ты – знамя племен,
Самый любимый, лучший, сидящий в лоне (закона).
Бодрствуй, давая силу восхвалителю!

X, 157. <Ко Всем-Богам>

- 1 Вот эти существа мы хотим привести прямо к цели,
И Индра, и Все-Боги (с нами).
- 2 И жертву нашу, и тело, и потомство
Индра вместе с Адитьями пусть приведут в порядок!
- 3 Индра вместе с Адитьями, окруженный толпой Марутов,
Пусть будет покровителем наших тел!
- 4 Когда боги пришли, убив асуров,
Боги, защищающие (свою) божественную суть,
- 5 Своими способностями обратили к себе солнце,
И тогда увидели свою животворную природу.

X, 158. <К Сурье>

- 1 Сурья нас с неба пусть охраняет,
Вата из воздушного пространства,
Агни нас из земных (просторов)!
- 2 Будь доволен, о Савитар, ты чья
Вспышка стобит сотни побуждений!
Охраняй нас от летящей молнии!
- 3 Способность видеть (пусть даст) нам бог Савитар,
Способность видеть нам также Парвата,
Способность видеть Дхатар пусть даст нам!
- 4 Дай нашему глазу способность видеть,
Способность видеть, чтобы мы различали для себя!
Мы хотим глядеть на этот (мир) и разглядывать его!

- 5 Тебе, столь приятному на вид, мы
Хотим смотреть в лицо, о Сурья,
Мы хотим рассматривать, глядя на мужей.

Х, 159. *〈Самовосхваление женщины〉*

- 1 Там взошло солнце —
Тут взо(шло) мое счастье.
Ведь я, умная, мужа
Покорила, покорительница.
- 2 Я — знамя, я — глава,
Я грозная, за мной последнее слово.
Только мою волю, покорившей (его жены),
Муж должен исполнять.
- 3 Мои сыновья — убийцы врагов,
А моя дочь — властительница.
Я же — победительница:
Для мужа мой зов самый высший.
- 4 (Та) жертва, совершив которую, Индра
Стал сверкающим, самым высшим,
Ее я совершила для себя, о боги.
Воистину не стало у меня соперниц!
- 5 Нет у меня соперниц! Я — убийца соперниц,
Побеждающая, (всех) превосходящая!
Я отняла блеск у других (женщин),
Как дар — у неуверенных.
- 6 Всех вместе этих соперниц
Победила я, превзойдя (их),
Чтобы стала править я
Этим мужем и родом (его)!

Х, 160. *〈К Индре〉*

- 1 Выпей этого резкого дающего силу (сомы)!
Распрягай здесь пару буланных коней со всем обозом!
Пусть не удержат тебя, о Индра, другие жертвователи!
Для тебя выжаты эти (соки сомы)!
- 2 Для тебя выжаты, для тебя и будут выжиматься.
Тебя призывают усиливающие хвалебные песни.
О Индра, радуясь сегодня этому выжиманию,
Знаток всего, пей здесь сому!

- 3 Кто жаждущий духом, от всего сердца
Любящий богов сому ему выжимает,
Индра не выдаст его коров.
Он делает для него (сому) прославленным (и) приятным.
- 4 Приметным для него становится тот
Богатый, кто не выжимает ему сому.
Щедрый выволакивает его за локоть.
Ненавистников священного слова он убивает без всяких
просьб.
- 5 Жажда коней, жажда коров, жажда наград,
Мы призываем тебя, чтобы ты пришел.
Предвкушая твою новую милость,
Мы, о Индра, хотим звать тебя на счастье.

X, 161. *〈Против болезни якшма〉*

- 1 Я освобождаю тебя с помощью жертвенного возлияния —
чтобы (ты) жил —
От неизвестной якшмы, и от царской якшмы,
Или же, если это впиалась в него Грахи,
Освободите его от нее, о Индра-Агни!
- 2 Если у него иссяк срок жизни, или если он ушел (туда) —
Если даже предстал перед лицом смерти,
Я забираю его из лона Небытия.
Я отвоевал его для жизни в сто осеней!
- 3 Я забрал его с помощью жертвенного возлияния, тысячеглазого,
Дающего (жизнь) в сто осеней, дающего сотенный срок жизни,
Чтобы сотню осеней вел его Индра
На ту сторону любой опасности!
- 4 Живи, процветая, сто осеней,
Сто зим и сто весен!
(Чтобы жил он) сто (осеней), пусть Индра-Агни, Савитар,
Брихаспати
Отдадут его обратно за жертвенное возлияние, дающее
сотенный срок жизни!
- 5 Я забрал тебя, я нашел тебя!
Ты снова вернулся, о обновленный!
С невредимыми членами, невредимое твое зрение,
Невредимым я нашел и твой срок жизни!

X, 162. *⟨Против демонов, вредящих зародышу⟩*

- 1 В согласии со священным словом Агни
Убийца ракшасов пусть прогонит отсюда (того),
Кто лежит на твоём зародыше,
На (твоём) лоне, (эта) болезнь, (ракшас) с дурным именем!
- 2 Кто лежит на твоём зародыше,
На (твоём) лоне, (эта) болезнь, (ракшас) с дурным именем,
Агни вместе со священным словом
Выгнал вон пожирателя сырого мяса.
- 3 Кто убивает у тебя порхающего,
Укрепившегося, кто шевелящегося (зародыша),
Кто хочет убить рожденного у тебя,
Того мы гоним отсюда.
- 4 Кто разводит тебе бедра,
Лежит между супругами,
Кто лижет (твое) лоно изнутри,
Того мы гоним отсюда.
- 5 Кто, прикинувшись (твоим) братом, мужем,
Прикинувшись любовником, ложится к тебе,
Кто хочет убить твоё потомство,
Того мы гоним отсюда.
- 6 Кто, тебя сном, темнотой
Охмутивши, ложится к тебе,
Кто хочет убить твоё потомство,
Того мы гоним отсюда.

X, 163. *⟨Против болезни якшма⟩*

- 1 Из глаз твоих, из ноздрей,
Из ушей, из подбородка,
Якшму головную – из мозга,
Из языка я вырываю у тебя!
- 2 Из шеи, из твоего затылка,
Из позвонков, из спинного хребта,
Якшму предплечную, из плеч,
Из рук я вырываю у тебя!
- 3 Из внутренностей, из твоих кишок,
Из прямой кишки, из сердца,
Якшму из почек (?), из печени,
Из потрохов (?) я вырываю у тебя!

- 4 Из ляжек, из твоих коленных чашечек,
Из пяток, из носков,
Якшму из бедер, из зада,
Из промежности (?) я вырываю у тебя!
- 5 Из мочеточника, из мочевого пузыря (?),
Из волосков на теле, из твоих ногтей,
Якшму – из всего тела
Её я тут вырываю у тебя!
- 6 Из каждого члена, из каждого волоска,
Возникшую в каждом суставе
Якшму – из всего тела
Её я тут вырываю у тебя!

Х, 164. *(Против дурных снов)*

- 1 Прочь пошел, о Повелитель мысли!
Ступай прочь! Отправляйся вдаль!
(Там) вдали скажи Гибели:
“Мысль живущего (бывает) о многом”.
- 2 Хороший выбор поистине делают они.
Хорошего коня запрягают справа.
Хороший взгляд у сына Вивасвата.
Мысль живущего (бывает) во многих местах.
- 3 Если намеренно, ненамеренно, со злым намерением
Мы провинились, бодрствующие или спящие,
Агни все (эти) отвратительные грехи
Пусть прогонит от нас далеко прочь!
- 4 Если, о Индра, о Брахманаспати,
Мы наносили оскорбление,
Провидец из Ангирасов
Пусть защитит нас от притеснения ненавистников!
- 5 Мы победили сегодня и мы добились:
Мы стали безгрешными!
Сон, ставший явью, замысел дурной
Пусть настигнет того, кого мы ненавидим,
Пусть настигнет того, кто нас ненавидит!

X, 165. *⟨Против голубя, предвещающего гибель⟩*

- 1 О боги, голубь ищущий чего(-то), посланный
Как вестник Гибели, появился здесь.
Ему мы пропоем (заклинание), совершим искупление.
Да будет счастье нашим двуногим, счастье четвероногим!
- 2 Да будет милостив к нам посланный голубь!
(Да будет) безвредной, о боги, птица в (нашем) доме!
А потому Агни вдохновенный пусть наслаждается нашим
возлиянием!
Да пощадит нас крылатый дротик!
- 3 Да не повредит нас крылатый дротик!
Он забирается на очаг в доме.
Да будет счастье нашим коровам и людям!
Да не поразит здесь нас голубь, о боги!
- 4 Что сова вещает – пустое это,
И что голубь забрался к огню.
Чьим вестником отправлен этот,
Тому Яме, смерти, да будет это поклонение!
- 5 Гимном голубя оттолкните прочь!
Радуюсь жертвенному напитку, обведите кругом корову,
Стирая все несчастья!
Пусть улетит он, летя во всю мочь, оставив (при нас) нашу силу!

X, 166. *⟨Против соперников⟩*

- 1 Быком среди подобных (мне),
Угнетателем соперников,
Убийцей врагов сделай меня,
Повелителем, хозяином коров!
- 2 Я – убийца соперников,
Как Индра, невредимый, нераненый.
Все эти соперники
Раздавлены у меня под ногами.
- 3 Вот так я связываю вас,
Как два конца лука – тетивой.
О Повелитель речи, удержи их,
Чтобы они были ниже меня в споре!

- 4 Я пришел как победитель
Со способностью все творить.
Ваше понимание, ваше служение,
Ваш совет — я забираю (их) себе!
- 5 Отобрав у вас владение имуществом,
Я хочу стать высшим:
Я наступил вам на голову!
Из-под ног моих обращайтесь (ко мне) снизу вверх,
Как лягушки из воды,
Как из воды лягушки!

X, 167. *(К Индре)*

(Джамадагни и Вишвамित्रа:)

- 1 “Для тебя, о Индра, течет кругом этот мед.
Ты повелеваешь кувшином с выжатым (соком).
Ты создай нам богатство, состоящее из многих сыновей!
Ты завоевал солнце, воспламенив жар.
- 2 Победившего солнце, мощно опьяняющегося растением,
Могучего мы приглашаем к выжатым (сокам).
Заметь эту нашу жертву, приходи!
Мы просим побеждающего врагов, щедрого.
- 3 По установлению царя Сомы (и) Варуны,
Под защитой Брихаспати (и) Анумати,
При твоём восхвалении сегодня, о щедрый,
О Устроитель (и) распределитель, пил я из кувшинов.”

(Индра:)

- 4 “Побужденный (к этому), я выпил (сомы) наряду с кашей.
И как первый господин я оставляю за собой эту хвалу,
Когда я пришел с добычей в ваш дом,
О Вишвамित्रа и Джамадагни, к выжатому (соме).”

X, 168. *(К Вате)*

- 1 (Я хочу провозгласить) сейчас величие Ваты, (его) колесницы:
Он движется, сокрушая, гремит его грохот.
Он едет, касаясь неба, создавая алые (тона).
А также движется он по земле, поднимая пыль.
- 2 Вслед за Ватой устремляются (все) виды ветров.
Они мчатся к нему, как женщины на праздничное собрание.
Вместе с ними на одной колеснице едет бог,
Царь всего этого мироздания.

- 3 Он ездит взад-вперед по путям воздушного пространства,
Не успокаивается ни в какой день.
Друг вод, перворожденный, преданный закону.
Где он родился, откуда возник?
- 4 Дыхание богов, зародыш мироздания,
По (своей) воле странствует этот бог.
Слышат только его грохот, (а) облика не (видят).
Этого Вату мы хотим почитать жертвенным возлиянием.

X, 169. *(На процветание коров)*

- 1 Благодатный ветер пусть овевает коров!
Пусть пасутся они на питательных травах!
Пусть пьют (воду), полную жира, дающую богатство жизни!
О Рудра, пощади наше питание, передвигающееся на ногах!
- 2 Кто сходного цвета, разного цвета, одного цвета,
Чьи имена знает Агни благодаря жертве,
Кого Ангирасы создали здесь (своим) пылом,
Им, о Парджанья, даруй великую защиту!
- 3 Кто себя предоставляет богам,
Чьи цвета все знает сома,
Тех, набухающих для нас молоком,
Приносящих потомство, подари (нам,) о Индра, в (нашем)
коровнике!
- 4 Даря их мне, Праджapati,
Согласный со всеми богами (и) отцами,
Пригнал в наш коровник (этих) благосклонных.
Мы хотим получить от них потомство!

X, 170. *(К Сурье)*

- 1 Пусть (Сурья,) ярко сверкающий высокий (свет), пьет мед сомы,
Давая господину жертвы нескомканный срок жизни,
Поторапливаемый ветром (Сурья,) который охраняет собою (людей).
Он (всегда) вызывал процветание существ, он правит во многих
местах.
- 2 Ярко сверкающий, высокий, хорошо поддерживаемый, лучше всех
завоевывающий награды,
Истинно установленный в опоре (неба), в основании неба,
Убивающий недругов, убивающий Вритру, лучше всех убивающий
дасью
Свет родился, убивающий асуров, убивающий соперников.

- 3 Этот лучший из светов, высший свет
 Называется завоевывающим все, завоевывающим богатство, (этот)
 высокий.
 Сверкающий во все стороны, мощно сверкающий Сурья, чтоб было
 видно,
 Широко распространил (свою) мощь, (свою) непоколебимую силу.
- 4 Ярко сверкая (своим) светом, ты пришел
 Как солнце в светлое пространство неба,
 (Ты,) благодаря которому поддержаны все эти существа,
 Благодаря творцу всего, наделенному всем божественным.

Х, 171. <К Индре>

- 1 Ты, о Индра, помог (промчаться) вперед той самой
 Колеснице Итата, выжимавшего сому,
 Ты услышал призыв жертвователя сомы.
- 2 Голову бурного Макхи
 Ты отделил от кожи.
 Ты отправился в дом жертвователя сомы.
- 3 Ты, о Индра, того самого смертного
 Венью в (один) миг освободил
 Для задумавшего (это) Астрабудхны.
- 4 Ты, о Индра, того самого Сурью,
 Находящегося позади, поставь впереди
 Даже вопреки воле богов!

Х, 172. <К ?>

- 1 Приходи вместе со (своим) благодеянием –
 (С тем,) что коровы с (полным) выменем шествуют по (твоему)
 следу!
- 2 Приходи с добрым намерением,
 Как охотнее всех дающий, пробуждающий щедрых вместе
 с изливающими дары (богами)!
- 3 Как приносящие питание, мы, изливающие дары,
 Наладили нить (и) приносим жертвы.
- 4 Ушас мрак (своей) сестры (прогоняет) прочь.
 Она свертывает ее след, потому что (сама)
 прекраснорожденная.

X, 173. *〈На помазание царя〉*

- 1 Тебя я привел. Будь среди (нас)!
Твердо стой непоколебимый!
Да пожелают тебя все племена!
Да не отпадет от тебя господство!
- 2 Будь только здесь, не отступай,
Непоколебимый, как гора!
Твердо стой здесь, как Индра!
Здесь установи свое господство!
- 3 Индра поддержал его
Твердо твердой жертвой.
За него пусть выскажется сома,
За него и Брахманаспати!
- 4 Твердо небо, тверда земля,
Тверды эти горы,
Тверд весь этот мир,
Тверд этот царь племен.
- 5 Твердо – твое (господство) пусть царь Варуна,
Твердо – пусть бог Брихаспати,
Твердо – пусть Индра и Агни
Укрепят твое господство – твердо!
- 6 Твердой жертвой мы касаемся
Твердого сомы.
Так пусть сделает Индра
Племена платящими дань только тебе!

X, 174. *〈На превосходство царя〉*

- 1 (Всё)превосходящей жертвой,
С помощью которой Индра (все) превзошел,
Ею сделай нас, о Брахманаспати,
Превосходящими (все) – для господства!
- 2 Превзойдя соперников,
Пре(взойдя тех,) кто наши неприятели,
Покори сопротивляющегося,
По(кори того,) кто нам завидует!
- 3 Превосходящим (всё) тебя сделал
Бог Савитар, пре(восходящим все) – сома,
Тебя – пре(восходящим) все существа,
Чтобы было у тебя превосходство!

- 4 (Та) жертва, совершив которую, Индра
Стал сверкающим, самым высшим,
Ее я совершил, о боги.
Воистину, не стало у меня соперников!
- 5 Без соперников, убийца соперников,
Захватчик владений, покоритель, (хочу,)
Чтобы стал я править
Этими существами и народом!

Х, 175. *(К давяльным камням)*

- 1 Вас, давяльные камни, пусть бог
Савитар приведет в движение по (своему) закону!
Впрягайтесь в дышла, выжимайте!
- 2 Вы, давяльные камни, от(вратите) беду,
Отвратите недоброжелательность!
Сделайте коров целебным средством!
- 3 Давильные камни все вместе
Резвятся на нижних камнях,
Давая быку бычью силу.
- 4 Вас, давяльные камни, пусть сейчас бог
Савитар приведет в движение по (своему) закону
Для жертвователя, выжимающего сому!

Х, 176. *(К Агни)*

- 1 Сыновья Рибху громко
Зашумели, (а также их) общины,
(Те,) питающие всех (сыновья), что землю
Пожирают, словно (теленки) дойную корову – мать.
- 2 Несите вперед бога Джатаведаса
С помощью божественной силы прозрения!
Пусть отвозит он наши жертвы по порядку (обрядов)!
- 3 Вот ведут того самого
Преданного богам хотара для жертвоприношения.
Накрытый, как колесница едущего (в поход),
Пылающий, он сам себя проявляет.

- 4 Этот Агни стремится на простор
С (самого) рождения, как будто (бежит) от бессмертия.
Сильнее даже сильного,
(Этот) бог создан для жизни.

Х, 177. *⟨К птице-Патанга⟩*

- 1 Патангу, окрашенного колдовскою силою Асуры,
Сердцем (и) мыслью видят прозорливцы.
В глубине океана разглядывают (его) поэты.
Устроители обряда ищут след лучей.
- 2 В мысли Патанга несет речь.
Ее провозгласил Гандхарва в утробе.
Это сверкающее небесное познание
Мудрецы хранят в обители истины.
- 3 Я видел пастуха, без отдыха
Бродящего по дорогам туда и сюда.
Скрываясь (в водах), текущих вместе и в разные стороны,
Он шевелится во всех существах.

Х, 178. *⟨К Таркише⟩*

- 1 Того самого коня, приносящего награду, поторапливаемого богами,
Могучего победителя колесниц,
С невредимыми ободьями (колес), рвущегося в бой, быстрого
Таркишу здесь хотим мы призывать на счастье.
- 2 Моля, словно о даре Индры,
Мы хотим взойти как будто на ладью – на счастье.
О вы двое, широкие, как и далекие, просторные, глубокие,
Да не потерпим мы вреда от вас ни при приходе, ни при уходе!
- 3 Кто сразу же благодаря своей силе протянулся
Над пятью народами, как солнце (своим) светом над водами, –
Бег его завоевывает тысячи, завоевывает сотни.
Его не удержать, как юную стрелу!

Х, 179. *⟨К Индре⟩*

- 1 Поднимайтесь, разглядите
Своевременно долю Индры!
Если (она) сварена, приносите в жертву!
Если не сварена, подождите!

- 2 Сварена жертва – приходи же благополучно, о Индра!
Солнце достигло середины (своего) пути.
Опекают тебя друзья с поданными блюдами,
Как защитники семейной общины – странствующего владельца
загона.
- 3 Я думаю, (она) сварена (еще) в вымени, сварена на огне.
Я думаю, эта более новая (жертва) хорошо сварена, правильно.
О Индра-громовержец, многое свершивший, испей с удовольствием
Кислого молока из полуденного выжимания (сомы)!

Х, 180. <К Индре>

- 1 Ты, о многопризываемый, подавил врагов.
Твоя отвага самая лучшая. Здесь пусть будет (твой) дар!
О Индра, принеси блага правою (рукою)!
Ты повелитель богатых рек.
- 2 Страшный, как зверь, бродящий (неизвестно) где, живущий в горах,
Ты пришел из самой дальней дали.
Оттачивая лезвие, острый наконечник,
Обезглавляя врагов, разгони противников!
- 3 О Индра, ты родился для прекрасной власти,
Для силы, о бык народов.
Ты оттолкнул прочь враждующий (с нами) народ,
Ты создал богам широкий простор.

Х, 181. <Ко Всем-Богам>

- 1 Чье имя “распространение” и “далеко распространенный”,
Кто жертва от жертвы, сопровождаемой (стихом) ануштубх –
От сверкающего Дхатара и от Савитара, от Вишну
Васиштха принес (напев) ратхантара.
- 2 Они нашли (то,) что было спрятано,
Высшую форму жертвы, которая сокрыта.
От сверкающего Дхатара и от Савитара, от Вишну
Бхарадваджа получил себе брихат, (а также) от Агни.
- 3 Они нашли, увидев мыслью,
Жертвенную формулу, пробившуюся первой на путь богов.
От сверкающего Дхатара и от Савитара, от Вишну,
От Сурьи они принесли (жертву) гхарма.

Х, 182. <К Брхаспати>

- 1 Брхаспати пусть ведет через труднопроходимые места!
Пусть отвелет он назад к злоречивому (его) заклинание!
Пусть отбросит он проклятие, отшвырнет злую мысль
И создаст так для жертвователя счастье и благо!
- 2 Нарашанса пусть поможет нам в начальной части
жертвоприношения!
Да будет на счастье нам (его) конечная часть во время призывов
богов!
Пусть отбросит он проклятие, отшвырнет злую мысль
И создаст так для жертвователя счастье и благо!
- 3 (Этот) с пылающей главой пусть спалит ракшасов,
Которых надо убить стрелой как ненавистников священного слова!
Пусть отбросит он проклятие, отшвырнет злую мысль
И создаст так для жертвователя счастье и благо!

Х, 183. <На рождение сына>

(Жена:)

- 1 "Я видела тебя в мыслях, как ты прозрел,
(Вновь) родившийся от покаяния, окрепший от покаяния.
Здесь потомство, здесь богатство даруя,
Продолжись благодаря потомству, о желающий сына!"

(Муж:)

- 2 "Я видел тебя в мыслях, как ты задумалась,
Как ты была угнетена из-за своего тела во время месячных.
При(ди) ко мне наверх! Пусть ты (снова) станешь юной!
Продолжись благодаря потомству, о желающая сына!"

(Бог:)

- 3 "Я вложил зародыш в растения,
Я — во все существа.
Я породил потомков на земле.
Я буду порождать (и) в будущем сыновей для женщин."

Х, 184. <На удачное зачатие и рождение ребенка>

- 1 Вишну пусть подготовит лоно!
Тваштар пусть вытешет формы!
Пусть волеет (семя) Праджапати!
Дхатар пусть вложит тебе плод!

- 2 Плод вложи, о Синивали!
Плод вложи, о Сарасвати!
Плод тебе пусть вложат Ашвины,
Два бога с венками из лотосов!
- 3 Кого Ашвины добывают трением
Из двух золотых дощечек,
Этот плод мы призываем для тебя,
Чтоб родила (ты его) на десятом месяце.

X, 185. *⟨К Адити⟩*

- 1 Мощной пусть будет поддержка троих (богов):
Пребывающая на небе (поддержка) Митры, Арьямана,
Трудноодолимая – Варуны!
- 2 Ведь над ними не имеет власти
Злоречивый обмакщик
Ни дома, ни на опасных дорогах.
- 3 Какому смертному сыновья
Адити даруют немеркнущий
Свет для жизни...

X, 186. *⟨К Ваю⟩*

- 1 Пусть ветер навевает лекарство,
Приносящее счастье, приносящее радость нашему сердцу!
Пусть он продлит сроки наших жизней!
- 2 О ветер, ты и отец наш,
И брат, и друг наш.
Сделай, чтобы мы жили!
- 3 Что там в доме у тебя, о ветер,
Сложено как сокровище бессмертия,
Дай нам от него, чтобы мы жили!

X, 187. *⟨К Агни⟩*

- 1 Приведи в движение речь для Агни,
Быка поселений!
Да перевезет он нас через проявления ненависти!
- 2 Кто из дальней дали
Сверкает через пустыню,
Да перевезет он нас через проявления ненависти!

- 3 Кто испепелит ракшасов,
(Этот) бык со светлым пламенем,
Да перевезет он нас через проявления ненависти!
- 4 Кто смотрит на все существа поотдельности
И смотрит (на них,) вместе взятых,
Да перевезет он нас через проявления ненависти!
- 5 Кто родился по ту сторону
Этого пространства, светлый Агни,
Да перевезет он нас через проявления ненависти!

X, 188. *(К Агни-Джатаведасу)*

- 1 Поторопите сейчас Джатаведаса,
Коня, приносящего награду,
Чтоб он уселся здесь на нашу жертвенную солому!
- 2 Я привожу в движение великую прекрасную хвалу
Этого щедрого Джатаведаса,
Чьи мужи – вдохновенные поэты.
- 3 Огни Джатаведаса,
Отвозящие жертву к богам, –
Пусть он ими поощрит нашу жертву!

X, 189. *(К ?)*

- 1 Выступил этот пестрый бык,
Он уселся перед матерью
И отцом, отправляясь в путь как солнце.
- 2 Она движется между светлыми пространствами,
Вдыхая (жизнь) из его выдоха.
Буйвол разглядывал небо.
- 3 Он управляет тридцатью стоянками (дня).
Птица(-Солнце) наделяется речью
День за днем на рассвете.

X, 190. *(Космический жар)*

- 1 Закон и истина родились
Из воспламенившегося жара.
Из него родилась ночь,
Из него – волнующийся океан.

- 2 Из волнующегося океана
Родился год,
Распределяющий дни и ночи,
Владыка всего, что моргает.
- 3 Солнце-и-луну Дхатар
Последовательно установил по порядку,
И небо, и землю,
И воздушное пространство, затем свет.

Х, 191. (Гимн единения)

- 1 Вместе собираешь ты, о бык,
О Агни, все (дары) от благочестивого.
Тебя зажигают на месте жертвенного возлияния.
Принеси нам сокровища!
- 2 Вместе сходитесь! Вместе договаривайтесь!
Вместе пусть будут направлены ваши мысли,
Как некогда боги с мыслями, направленными вместе,
Сидели у (своей) доли (на жертвоприношении)!
- 3 Единый совет, собрание единое,
Единая мысль, решение совместное у них.
Единый совет я советую вам,
Единым возлиянием жертвую вам.
- 4 Единым (да будет) ваш замысел,
Едиными – ваши сердца!
Единой да будет ваша мысль,
Чтоб было у вас доброе согласие!

ॐ ॐ ॐ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Т.Я. Елизаренкова

О СОМЕ В РИГВЕДЕ

Сома наряду с Агни и Индрой является одним из трех основных богов в РВ. Ему специально посвящена мандала IX (гимны 1–114), несколько гимнов за ее пределами: I, 91; VIII, 48 и 79; X, 25; и в нескольких гимнах Сома входит в состав парного божества, к которому обращен гимн: I, 93 – Агни-Сома, II, 40 – Сома-Пушан, VI, 74 – Сома-Рудра (гимн IV, 28, где поэт обращается к Соме и к Индре, фактически посвящен восхвалению Индры). В этой последней группе гимнов индивидуальные свойства Сомы выражены неотчетливо – обычно преобладают характерные особенности второго бога. Отдельные стихи, связанные с Сомой, достаточно часто встречаются в гимнах другим богам.

Между Сомой за пределами мандалы IX и Сомой этой мандалы существует важное различие. Сома мандалы IX тесно связан с ритуалом приготовления напитка бессмертия – амриты (*amṛta-*) из сока, который выжимают из растения¹. В основе всех поэтических образов лежат ритуальные действия жрецов. Гимны же и стихи Соме за пределами этой мандалы с ритуалом непосредственно не связаны, и, как указывает Л. Рену², речь там идет о Соме-боге, а не о Соме-растении, хотя бог этот охарактеризован весьма слабо и напоминает то Индру, то какого-либо другого бога.

Божество, к которому обращена мандала IX, называется Сома-Павамана (*śoma-pāvamāna-*) “Сома очищающийся” (вторая часть имени – причастие от глагола *pī-* “очищать”). Момент, когда выжатый камнями сок растения проходит через фильтр-цедилку из овечьей шерсти, на которой остаются все твердые части – волокна и проч., считается центральным в ритуале: с этого момента Сома становится амритой. Вся мандала IX пронизана игрой на различных образованиях от корня *pī-* (личных формах этого глагола, причастиях *pāvamāna-*, *pīnānā-*, *pīyāmāna-*, существительном *pavitra-* “цедилка”³), который является своего рода музыкальным ключом к ней, в то время как эта игра полностью отсутствует за пределами мандалы IX.

Тот факт, что гимны Соме практически отсутствуют в наиболее древней части собрания – “фамильных” мандалах (II–VII), не мог не привлечь внимания исследователей. Общепринятое его объяснение состоит в том, что гимны, связанные с ритуалом приготовления Сомы, были извлечены из “фамильных” мандал и в литургических целях объединены в отдельную мандалу, тем более что авторы гимнов мандалы IX принадлежат к тем же семьям, что и авторы “фамильных” мандал. С “фамильными” мандалами объединяют мандалу IX и некоторые

¹ Краткое описание основных этапов этого ритуала дано в примечаниях к данному тому перевода РВ, с. 357. Подробнее см.: *Der Rig-Veda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt von K.F. Geldner*. Cambridge (Mass.), 1951. Т. 3. S. II.

² *Renou L. Études védiques et pāṇinéennes*. Paris, 1961. Т. IX. P. 2 (далее – EVP).

³ См.: *Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши*. М., 1993. С. 103–131.

завершающие гимн рефрены, являющиеся своего рода "печатью" поэтов – риши, принадлежавших к одной семье⁴.

Наиболее распространенная в настоящее время точка зрения на место мандалы IX в РВ такова: эта мандала сложилась позднее, чем "фамильные", но гимны, входящие в ее состав, могут принадлежать и к чрезвычайно древнему слою, тем более что культ священного растения Сомы/хаомы относится к общему индоиранскому периоду⁵. Существование же определенной связи между мандалами IX и VIII – наличие некоторых общих стихов – говорит, скорее всего, в пользу того, что как единый цикл гимнов мандала IX могла сложиться сравнительно поздно.

Мандалу IX отличает от других мандал РВ ряд особенностей структуры и содержания. Это единственная в РВ мандала, посвященная одному божеству, а не многим, причем этому божеству, Соме-Павамāне, больше не посвящены гимны ни в одной мандале. Гимны мандалы IX расположены по другим принципам, чем во всех остальных мандалах: они расположены в соответствии со стихотворными размерами, в то время как в "фамильных" мандалах существует последовательность богов: сначала гимны Агни, затем Индре и т.д., а в остальных мандалах критерием является авторский принцип – имена авторов (иногда явно недостоверных) донес до нас перечень их в Анукамани.

Гимны мандалы IX по своему содержанию привязаны к ритуалу. Исключение составляет группа гимнов, замыкающих эту мандалу, – гимны 109–114, которые единодушно рассматриваются исследователями как приложение. При всей своей ритуальной обусловленности гимны Соме-Павамāне не дают представления о строгой последовательности ритуальных действий, и требуется реконструкция на основании многих гимнов для того, чтобы восстановить ход ритуала во времени. Авторы этих гимнов, лишенных сюжета, постоянно перескакивают от метафорического и символического изображения одного момента ритуала к другому, снова и снова возвращаясь к уже сказанному, и различить линейную последовательность ритуальных действий в этом kaleidoscope весьма нелегко. Сомā отражен в этих гимнах только как ритуальная субстанция: начиная с выжимания сока давяльными камнями из замоченных стеблей растения и кончая вкушением напитка бессмертия. При этом, как отмечает Рену⁶, и о Соме-растении, и о Соме-напитке сказано далеко не все. О предыстории Сомы на основании гимнов мандалы IX мы не узнаем ничего. О том, что орел унес с неба, с высокой вершины, растение Сомы, и что в орла стрелял из лука стрелок Кришану, выбив у него маховое перо, мы узнаем за пределами мандалы IX из гимнов IV, 26 и 27. Смутные намеки на лунную природу Сомы встречаются в поздней части РВ в свадебном гимне X, 85 – вообще же это более поздняя идентификация⁷, а в мандале IX Сомā нередко отчетливо отождествляется с солнцем.

⁴ См.: Renou L. Les refrains dans le R̥gveda // EVP. 1956. Т. II. P. 38–39.

⁵ Другая точка зрения (В. Вюст, М. Винтерниц) о том, что мандала IX является наиболее древней частью РВ – древнее "фамильных" мандал, – так как культ сомы/хаомы относится еще к индоиранскому периоду, недостаточно основательно аргументирована. О месте мандалы IX в РВ см.: Ригведа: Мандалы I–IV / Изд. подгот. Т.Я. Елизаренкова. М., 1989. С. 475–476.

⁶ Renou L. Hymnes à Soma // EVP. 1961. Т. IX. P. 3.

⁷ Теория А. Хиллебрандта о том, что Сомā повсюду в РВ представлял собой луну, не находит подтверждения. См.: Hillebrandt A. Vedische Mythologie. Breslau, 1891. I. S. 1–18.

Еще одна особенность гимнов Соме-Павамане заключается в отсутствии каких-либо мифологических сюжетов, связанных с этим персонажем. Можно сказать, что Сом-бог вообще очень слабо входит в мифологию РВ. Описание его свадьбы с дочерью Солнца Сурьей относится к хронологически самому позднему пласту РВ – мандале Х. Если Сому и называют иногда “убийцей Вритры” (*vytrahān-* – характерный эпитет Индры)⁸ или упоминают его в связи с открыванием пещеры с коровами (миф Вала⁹), то здесь имеет место перенос на Сому героических деяний Индры и ничего более.

Содержание гимнов Соме-Павамане в высшей степени монотонно, что вполне естественно, учитывая, с одной стороны, соотношенность этих гимнов с одним и тем же ритуалом и отсутствие каких-либо мифов, с другой. Гимны этой мандалы напоминают упражнения на одну и ту же заданную тему. Это разные варианты одного содержания – восторженное, преувеличенное и метафорическое изображение ритуала приготовления амриты. Сюжеты в этих гимнах не разрабатываются, описания линейной последовательности событий нет. Рену назвал такой принцип построения текста циклической композицией¹⁰. В гимнах повторяются отдельные стихи и формулы или же разрабатываются их многочисленные варианты.

Гимны мандалы IX обладают, как не раз отмечалось исследователями, некоторыми специфическими особенностями языка. Среди личных глагольных форм перфект встречается сравнительно редко, а аорист, наоборот, весьма часто. Перфект, как известно, в основном своем значении выражает состояние, длящееся в своих результатах, а аорист – точечное действие, произошедшее в недавнем прошлом, т.е. прошлое на глазах у зрителя, что вполне соответствует ситуации ритуала. Например, IX, 17, 1: “Как реки – низиной, / Бурные, убивающие врагов / Соки Сомы потекли (аор.), стремительные”; или IX, 109, 19: “Выпущен (аор. pass.) конь-победитель через цедилку, / Сомы в тысячу потоков для Индры”.

Для синтаксиса этой мандалы характерен асиндетон: последовательность коротких независимых предложений без союзов; подчинительная связь используется мало – обычно это бывают определительные придаточные предложения (совсем редко придаточные выражают причину, цель и следствие). Широко распространены обороты сравнения, причем частица сравнения иногда бывает опущена (что приводит к размытости границ между сравнением и идентификацией). Часто встречается нанизывание определений, в том числе причастных (моделью служит часть имени бога *pávamāna-*), и приложений. Для этой мандалы (в отличие от других) не характерны ряды эпитетов прославляемого божества в вокативе. Весьма ограничен круг лексики мандалы IX, при этом она нередко бывает соотнесена и с ритуалом, и с космосом.

Чисто лингвистическая характеристика Сомы в РВ (прежде всего в мандале IX) может тоже пролить некоторый свет на то, как ведийцы представляли себе это божество. Само имя *soma-* является существительным мужского рода, произведенным от глагольного корня *su-* “выжимать” (sc. сок из растения) с по-

⁸ О мифе об убийстве Вритры см.: Ригведа: Мандалы I–IV. С. 561.

⁹ О мифе Вала см.: Там же. С. 547.

¹⁰ EVP. Т. IX. Р. 7.

мощью не очень продуктивного суффикса *-ta-*, который образует существительные как с абстрактным, так и с конкретным значением. Это ритуальное название жертвенной субстанции, из которой выжимают сок. При этом слово *sóma-* обозначает одновременно и растение, из которого выжимают сок, и самый сок, и бога, представляющего собой персонификацию этого сока, и далеко не всегда в гимнах легко эти значения различить¹¹, например, в IX, 12, 5: “Сома, который помещен / Внутри кувшинов, в цедилку, – / Его держит сок (*indu-*) в объятых”; или в IX, 61, 24: “Поддержанные тобой, с твоей поддержкой, / Да будем мы теми, кто преодолевает препятствия! О Соме, следи за заветами!” Таким образом, мы знаем только ритуальное обозначение той жертвенной субстанции, из которой выжимали сок, а бытовое название этого растения остается неизвестным. Кроме того, в качестве названия Сомы может употребляться причастие от корня *su-* *sutá-*, букв. “выжатый” (sc. сок) – существительное мужского рода.

В РВ употребляются и другие названия Сомы. Одно из них *amśú-* m. 1) растение Сомы (обычно его переводят как “стебель Сомы”) и 2) сок Сомы. Это слово восходит к общей индоиранской эпохе¹². Другое название – *ándhas-* n. 1) растение Сомы, побег и 2) сок Сомы, еще более древнее – оно относится к общиндоевропейской эпохе¹³. Все эти три названия употребляются в гимнах в том или в другом значении, которое не всегда ясно из контекста, мало того – они могут комбинироваться друг с другом. Например, в гимне Агни IV, 1, 19: “Он словно пробуравил чистое вымя коров, / (Добыв молоко,) очищенное, словно вылитый сок (*ándhas-*) растения Сомы (*amśú-*)”. Ср. однако, VII, 98, 1: “Адхварью, принесите в жертву красноватый выжатый / Сок Сомы (*amśú-*) для быка людских поселений!” или VIII, 24, 16: “Налей же более пьянящего, / Чем мёд, соку (*ándhas-*), о адхварью!” Очень употребительным названием сока Сомы является *indu-* m. “капля” (только в применении к Соме) и более редкое *drapsá-* m. id. (также о других жидкостях: дожде, семени и метафорически).

Для языкового портрета Сомы показательно, с помощью каких глаголов описываются действия самого этого божества и действия жрецов в отношении него. Чтобы легче было понять образность в описании Сомы, следует напомнить, какие реальные обрядовые действия лежат в основе этой образности. Стебли Сомы замачивали в воде, они набухали, из них выжимали сок давящими камнями. Он очищался через цедилку, его смешивали с добавлениями (водой, коровьим молоком, кислым молоком, взбитым ячменным зерном), он стекал в сосуды. Его пили, он “опьянял” (вызывал радостное возбуждение, прилив сил, галлюцинации). Гимны мандалы IX отражают в основном ритуал с того момента, как выжимают сок. О том, что предварительно стебли замачивают, они набухают (*ā pyā-*, *prā pyā-*), их прополаскивают (*ā dhāv-*), встречаются лишь единичные упоминания. Процесс выжимания сока кодируется очень употребительным глаголом *su-*, при котором в качестве объекта (Сому выжимают) или субъекта

¹¹ Вот почему в русском переводе слово “сома” (следуя традиции Л. Рену) всегда пишется со строчной буквы – это устраняет необходимость каждый раз решать проблему дифференциации слов.

¹² См.: Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Heidelberg. 1986. Bd. I. Lief. 1. S. 36–37 (далее – EWA).

¹³ Ibid. Lief. 2. Heidelberg, 1987. S. 79.

(Сома выжимается) могут быть все три обозначения растения: *sóma-*, *amṣú-* и *ándhas-*. Другой глагол, кодирующий действие выжимания Сомы, – это *duh-* “доить”. Жрецы доят растение Сомы, или Сома доится (медиальный залог). Употребление этого глагола явно или имплицитно восходит к доению коровы. Ср., например, I, 137, 3: “Для вас двоих, как ту утреннюю корову, / Они доят стебель (*amṣú-*) камнями, / Сому доят камнями”. То обстоятельство, что слово *sóma-* существительное мужского рода, а его денотат изображается как олицетворение мужской силы: любовник, производитель и т.п., никак не нарушает структуры образа с точки зрения ведийских поэтов. Например, IX, 85, 10: “Прозорливцы выдают из быка, пребывающего на горе, / Каплю, возросшую в водах, в океане” (в оригинале двойной вин. пад. при глаголе *duh-* “доят быка... каплю”). Сома доится соком, молоком, медом, благами для своих почитателей. В этой связи не раз упоминается “вымя” (*údhan-*) Сомы, под которым может подразумеваться как пресс для выжимания Сомы в ритуале, так и грозовая туча на небе, дающая дождь.

После того как сок выжали, то, что с ним происходит, описывается с помощью многочисленных и разнообразных глаголов движения. Он движется (*i-*, *yā-*, *gam-*, *gā-*), течет, струится (*aṣ-*, *kṣar-*, *sar-*, *syand-*, *rī-*), растекается кругами (*pári sru-*), разливается (*pári sic-*), проходит через ситец (*āti i-*, *kṣar* и т.д.), бежит (*dhanv-*, *dhāv-*), торопится, спешит (*hi-*), выступает (*kram-*), сам всё приводит в движение (*ir-*, *prá ir-*): волну сока, струи молока, с которым его смешивают, на граду, богатство, речь поэта, посылает дождь с неба (*pári sru*), входит, проникает (*ā viṣ-*), усаживается в сосудах (*ní sad-*). Все эти виды движения контролируются жрецами, которые приводят его в движение (*prá ir-*), выпускают мчаться (*srj-*), погоняют (*aj-*), торопят (*hi-*), направляют (*yam-*), ведут (*ví nī-*), хватают (*grabh-*), разливают (*pári sic-*). В функции жрецов может также выступать молитва, тоже приводящая в движение и поторапливающая Сому. Те же глаголы движения употребляются для описания космического кругооборота Сомы, когда с земли, с места жертвоприношения он поднимается к богам: “идет на свидание с богами”, “восходит на колесницу Солнца”, “влезает на спину неба” и т.п. Следует также отметить, что Сома ныряет (*ví gāh-*).

Центральный момент ритуала – очищение Сомы, когда он проходит через сито из овечьей шерсти, кодируется глаголом *pū-* “очищать”, на котором, как уже говорилось, построена вся звуковая игра мандалы IX. Сома очищается (*pāvate*), и его очищают жрецы (*pundāti*). Соотношение этих двух основ презенса от глагола *pū-* заслуживает внимания. Вторая основа с суффиксом *-nā-* имеет переходное значение и употребляется большей частью с активными окончаниями. Прямой объект при этой глагольной основе выражают слова, обозначающие Сому или поэта, обращающегося с просьбой к Соме (или к другим богам) очистить его или его священное слово, т.е. дать ему вдохновение (ср. IX, 67, 22–27). Например, IX, 109, 11: “Этот сок твой выжиматели очищают (*pundāti*) / Для опьянения, Сому для великого блеска”, или IX, 67, 27: “О Все-Боги, очистите (*punitā*) меня!” Первая же основа с тематическим гласным, употребляющаяся почти исключительно с медиальными окончаниями, может иметь как непереходное значение “очищаться”, так и переходное: “очищаясь, давать (какие-либо блага)”, “очищением добывать” (питье для Индры, а для адептов дождь с неба, счастье,

богатство, долгий срок жизни и т.п.). Например, IX, 3, 10: "Выжатый (сок) очищается (*pravate*) потоком"; или IX, 96, 14: "Очищайся (*pravasva*) в сто потоков (, принося) дождь с неба" (букв. "очищай дождь [вин. пад.] с неба"). Нередко переходное значение этой основы усиливается наречием-префиксом *ā*. Например, IX, 35, 1: "Принеси нам, очищаясь (*ā ... pravasva*) потоком, О Павамана, обширное богатство!" Такого рода дифференциация оттенков переходного значения необычна, и выделяет глагол *pū-*, занимающий центральное положение в мандале IX, среди прочих многоосновных глаголов этого типа.

Другой глагол, кодирующий действие очищения Сомы, это *mṛj-* "чистить" (коня скребницей), "начищать", "полировать", "стрихивать", "гладить", "украшать". Он описывает действия жрецов в отношении Сомы скорее метафорически, так как навевает образ коня, с которым Сома нередко сравнивается. Например, IX, 8, 4: "Начищают тебя десять пальцев", или IX, 17, 7: "Это тебя, коня-победителя, мужи / Вдохновенные, ищущие помощи, / Помыслами начищают для службы богам".

Описание того, как текут струи Сомы, достаточно преувеличены. Шум от их течения передается группой глаголов, обозначающих громкое звучание: Сома подает голос (*iyarti vācam*), громко ревет (*ru-*), мычит (*mā-, vāc-*), ржет (*krand-*), шумит (*nad-*), гремит (*stan-*).

Когда жрецы смешивают процеженный сок с добавлениями, прежде всего с коровьим молоком, действие это называется *abhī cṛī-* "смешивать", "готовить". Это нейтральное обозначение, а преобладают метафорические. Струи молока в гимнах мандалы IX называются "коровами" (*gō- pl.*). Сома изображается как бык, который соединяется с коровами (*sām nas-*), а коровы ласкают его. Другое направление, в котором развиваются метафоры, относится к цветовому изображению Сомы. Жрецы одевают (*vas- saus.*) Сому в цвет молока, он покрывается (*vyā-*) белой одеждой, одевается (*vas-*), делает коров своим праздничным нарядом (*nirṇīj-*). Поэты "одевают" Сому в молитву.

Подобно солярным божествам, Сома ярко сверкает (*dī-, ví dyut-, ví rāj-*), он, как солнце, находится над всем (*upári sthā-*). Кроме того, в космогоническом плане Сома создает свет – зажигает его (*ruc- saus.*), порождает (*jan-*) высокий свет неба, светлые пространства, солнце в воде. И, как солнце, Сома, которого иногда называют небесной птицей, смотрит вниз (*áva cakṣ-*) на землю, озирая (*ví cakṣ-, prāti cakṣ-, abhī paç-*) все вокруг, рассматривает (*pári paç-*), замечает (*ānu paç-*). Он бодрствует (*jar-*), наблюдая за обетами, за общиной.

После смешения с добавлениями Сома становится вкусным (*svad-*), и его пьют (*pā-*) боги (Индра, прежде всего) и люди. Воздействие Сомы на того, кто его вкусил, передается глаголом *mad-* "приходить (приводить) в радостное возбуждение", "опьяняться(ся)", "воодушевлять(ся)", который может иметь как непосредственное, так и переходное значение. Боги опьяняются (*mad-*) Сомой, и Сома опьяняет (*mad-*) богов. Иногда в гимнах говорится, что сам Сома опьяняется, например, в IX, 47, 1: "Опьяняясь, он возбуждается, как бык" (*mandānā úd vṛṣāyate*), что он радостно возбуждается (*hr̥ṣ-* IX, 70, 5), веселится (*mud-* IX, 71, 3), радуется среди богов (*ran-* IX, 107, 18). Другой глагол, выражающий воздействие Сомы, *cud-* "заострять", "воспламенять", "воодушевлять" (бога – на дарение адептам, адептов – на состязание), в слове мандалы IX употребляется гораздо реже.

Типичный глагол, выражающий воздействие Сомы, — это *vr̥dh-* trans. “увеличивать”, “множить”, “подкреплять”, “усиливать” (но также и intr. “увеличиваться”, “возрастать”, “усиливаться”). Сомы усиливает Индру, хвалебные песни поэтов, умножает океан (небесных вод). Но глагол этот в непереходном значении описывает изменение состояния самого Сомы: он возрастает от истины (*ṛtā-*), усиливается благодаря хвалебным песням. Круговой характер этого действия хорошо иллюстрируется следующими примерами, взятыми из одного и того же гимна — IX, 61, 23: “Очищаясь, усиль наши песни” (*punāno vardha no girah*) и IX, 61, 14: “Это его пусть усилят наши песни” (*tām id vardhantu no girah*) [“его” — т.е. Сому].

Космогонические действия Сомы описываются в основном теми же глаголами, что и у других великих богов РВ: он порождает (*jan-*) пространство, богов, свет, разъединяет два мира, т.е. небо и землю (*vī stambh-*), пробуравливает источник (*abhī tyd-*) и т.п. Последнее действие характерно прежде всего для Индры, героя мифов об убийстве Вритры и мифа Вала. Сходство в описании с Индрой этим не ограничивается — Сомы изображается как воин, который убивает (*han-*) врагов и ракшасов, хочет захватить (*sā- des.*) добычу, завоевывает (*ji-*) славу, награду, богатство.

Как и других богов, Сому просят о том, чтобы он дал (*dhā-, dā-*) богатство и блага, славу, мужское потомство и пр. Характерные просьбы к Соме заключаются в том, чтобы он сделал адептов лучше (*vāsyasaḥ kṛ-*) и сделал их бессмертными (*amṛtaṁ kṛ-*). Самого Сому в РВ называют *amṛta-* “бессмертным” или “напитком бессмертия” (ср.р.), таким образом, и здесь имеет место некое циклическое действие, охватывающее божество и его адепта.

Сомы определяется в РВ многочисленными эпитетами¹⁴. Для его лингвистического портрета полезно выделить, в первую очередь, те из них, которые характеризуют только это божество. Прежде всего это причастия, образованные от разных основ тех глаголов, которые кодируют основные ритуальные действия: *si-* “выжимать”, (*s(u)vāná-* “выжатый”, *sutá-* id. и *pū-* “очищать”, *pávamāna-* “очищающийся”, *punāná-* id. Далее это группа прилагательных, образованных от глагола *mad-* “приходить (приводить) в радостное возбуждение”, “опьянять(ся)” со значением, которое, не входя в детали, можно определить как “возбуждающий”, “опьяняющий”: *madín-*, *madirá-*, *mādiṣṭha-* superl., *mādyā-*, *mādvān-*, *mandín-*, *mandí-*, *matsará-*, *matsarávat-*, *matsarín-*. Некоторые из них обладают конверсивным значением, т.е. перемещением логического акцента при сохранении исходного лексического значения — в данном случае в зависимости от того, кто является субъектом действия: Сомы или тот, кто его пьет (бог или смертный). Таков, например, эпитет *mādyā-* “опьяняющий” (о Соме), “любящий опьянение” (об Индре), который его пьет — ср. II, 14, 1: “Адхаварью! Несите Сомы для Индры, лейте чашами пьянящий напиток (*mādyam ándhaḥ*) и VIII, 2, 25: “Выжимальщики, размешивайте / Самого удивительного Сому / Для любящего опьянения

¹⁴ Полный перечень их можно найти в кн.: Gonda J. Epithets in the R̥gveda. The Hague; 'sGravenhage. 1959. В словаре Грассмана к Ригведе эпитеты Сомы указаны частично. См.: Grassmann H. Wörterbuch zum Rig-Veda: 3. Aufl. Wiesbaden, 1955. S. 1579. В данной статье рассматриваются лишь наиболее характерные и употребительные из них.

(*mādyāya*) отважного героя!” (т.е. для Индры). Такого рода конверсивные значения, распределенные по разным сферам этого культового памятника, весьма характерны для значительной части лексики РВ¹⁵.

Еще два эпитета Сомы характеризуют его вкус: *mādhū-* “сладкий”, “медовый”, (а также довольно часто существительное “мед” ср.р.) и *svādū-* “восхитительный”, “вкусный”, “сладостный” (ср. глагольный корень *svad-* “быть вкусным”). Оба они дают эмоциональную оценку этому напитку и не должны пониматься буквально. Из гимнов РВ известно, что вкус чистого, неразбавленного сока бывает резким, вяжущим (*livrā-*), а медовым его называют после того, как добавили к нему молока, простого или кислого. Скорее всего, этот эпитет употребляется здесь в метафорическом смысле, засвидетельствованном и в других мандалах РВ. Так, например, в X, 64, 9 поэт, обращаясь к рекам Сарасвати, Сараю и Синдху, говорит: “Дайте нам (своим) пением жирное сладкое молоко!” Эпитетом “сладкий” (*mādhū-*) в РВ может определяться дождь, который Маруты приносят с неба, расплавленный жир, который возливают в жертвенный костер. Столь же метафорически употребляется и эпитет “вкусный”, “сладостный” (*svādū-*). Например, в VIII, 48, 1 говорится: “Я приобщился к сладостному (*svādū-*) напитку жизни, мудрый, / (К тому,) кто доброжелателен, кто лучше всех находит широкий выход, / К кому все боги и смертные / Сходятся вместе, называя (его) медом (*mādhū-*)”.

Исключительно Соме принадлежит также эпитет *dakṣasādhana-*, сложное слово, которое, когда речь идет о самом Соме, значит “осуществляющий свою силу действия” (например, при космогонической деятельности, как в IX, 101, 15), а когда имеются в виду боги, пьющие Сому, эпитет означает “направляющий к цели силу действия (богов)”, как в IX, 25, 1.

Следует отметить также несколько эпитетов, определяющих наряду с Сомой и других богов. Среди них *vicakṣaṇā-* “смотрящий далеко”, “прозорливый” является эпитетом Сомы по преимуществу (Сому определяет около 20 раз, других богов – единично). Исходный глагольный корень *caṅ-* “смотреть”, употребляемый с разными префиксами, кодирует одно из характерных действий Сомы. Он входит также в состав эпитета – сложного слова *ṛcāṅsas-* “со взглядом мужа” (или “со взглядом героя”), “смотрящий на мужей”. Это эпитет в равной мере Сомы и Агни, а также солярных богов и иногда людей. Эпитет *vicarṣaṇi-* делят между собой Сомы, Агни и Индра, изредка и другие боги. Так как его этимология окончательно не установлена¹⁶, встречаются разные толкования его значения. Большинство исследователей передает его как “очень деятельный”, “очень подвижный”. Это значение вполне соответствует описаниям Сомы в мандале IX как постоянно движущегося и очень активного. Эпитет *āśū-* “быстрый”, “стреми-

¹⁵ См. об этом: Елизаренкова Т.Я. Указ. соч. С. 45–68.

¹⁶ Обычно это прилагательное связывают с глагольным корнем *car-* “странствовать”, “двигаться”. Ср.: Grassmann H. Op. cit. S. 442; Бётлинг дает значения: “sehr ruhig”, “sehr rüstig”. Böhlingk O. Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. St. Petersburg, 1886. T. 6. S. 82. Рену передает его в своих переводах как “qui circule au loin”, Гельднер же – как “ausgezeichnet”. Майрхофер в своем словаре следует этимологии П. Тиме, рассматривающего *carṣ-* как вариант *karṣ-* “пахать” и предлагающего толкование “mit weit auseinanderstehenden Grenzen”, что для Сомы не очень подходит. См.: EWA. 1990. Bd. I. Lief. 7. S. 538.

тельный" определяет Индру, Вату и Сому, когда он течет потоком. Чаще же все-го это эпитет коней и птиц в РВ.

Особого внимания заслуживает эпитет Сомы *jāgrvi-* "бодрствующий", "бодрый" (глагол *jar-* "бодрствовать"), так как на основе его толкования делались попытки идентифицировать растение Сомы¹⁷. Этот эпитет определяет приблизительно в равной мере Сому (10 раз) и Агни (9 раз), один раз Индру, три раза молитву и жертву. Из 23 случаев употребления в РВ три раза, всегда в применении к Соме, это прилагательное значит "бодрящий". Грассман в "Словаре к Ригведе" так поясняет оттенки значений этого слова: "бдительный (*wachsam*)" – 1) об Агни как о неугасающем, но также как о бдительном защитнике дома; 2) бдительный, живой (*regsam*) о Соме; 3) об Индре; 4) бдительный, т.е. неослабевающий (*nicht ablassend*) – о молитве и жертвоприношении¹⁸. Это весьма точное описание распределения значений слова *jāgrvi-* в связи с Сомой очень близко к тому, которое этот эпитет имеет в связи с Агни, т.е. "непрекращающийся". Например, в IX, 106, 4: "Мчись вперед, о Сома бодрствующий, / Для Индры, о капля, растекайся вокруг!" Есть контексты, где прилагательное *jāgrvi-* встречается в тех же конструкциях, что и глагол *jar-*. Например, в IX, 44, 3: "Этот бодрствующий среди богов / Идет в цедилку, когда выжат" (или "Этот наблюдающий за богами"). Наконец, в трех случаях *jāgrvi-* в РВ имеет переходное значение, т.е. включает в свою семантику не только субъект, но и объект действия. Например, в IX, 107, 12: "Молоком стебля бодрящий (*jāgrvi-*), как хмельное (питье), / (Ты течешь) в сосуд, сочащийся медом" (то же значение в III, 37, 8 и X, 34, 1). Никакие иные значения *jāgrvi-* в гимнах РВ непосредственно не засвидетельствованы.

Связь Сомы с поэтическим искусством отражают его эпитеты *vīpra-* "вдохновенный", т.е. "певец", "поэт" и *kavi-* "одухотворенный", "мудрый"; т. "мудрец", "поэт". Эти эпитеты определяют и многих других богов, прежде всего Агни. Для Сомы эта связь имеет особую природу: с одной стороны, он сам вдохновенный поэт, с другой же, у смертных поэтов он увеличивает и заостряет поэтическую силу. Ср., например, IX, 84, 5, где говорится: "Завоеывая богатства, очищается действенный сок, / Вдохновенный поэт с поэтической силой, радующийся солнцу" и IX, 62, 25: "Очищайся как (идуший) впереди речи, / О Сома, с (твоими) яркими поддержками, / Давая (нам) все поэтические силы!" Следует еще напомнить, что Сома усиливает поэтические песни поэтов, а они в свою очередь усиливают самого Сому (см. выше в связи с глаголом *vṛdh-* "усиливать").

Особую группу составляют цветочные эпитеты Сомы. В гимнах РВ не раз упоминается цвет сока на разных стадиях его приготовления. Вообще надо иметь в виду, что цветочный код занимал важное место в модели мира ариев РВ¹⁹ и что различение цветов в спектре осуществлялось, скорее всего, по признакам яркости-тусклости, интенсивности-бледности цвета²⁰. Кроме того, отдельные части этого кода определялись мифологической системой всего памятника.

¹⁷ См.: Falk H. Soma I and II // BSOAS. 1989. Vol. LII. Part I. P. 77–90.

¹⁸ См.: Grassmann H. Op. cit. S. 482.

¹⁹ См. об этом: Елизаренкова Т.Я. О цветочном коде ариев Ригведы // Ригведа: Мандалы V–VIII. М., 1995. С. 480–486.

²⁰ Этот принцип, предложенный для санскритских текстов Ж. Фильоза, оказался весьма эффективным и в отношении текста РВ. См.: Filliozat J. Classement des couleurs et des lumières en Sanskrit // Laghu-prabandhāḥ: Choix d'articles d'indologie. Leiden, 1974. P. 303–308.

Из цветowych эпитетов Сомы самым частым является *hári-* “желтоватый”, “золотистый”. Он передает также в РВ цвет Агни, Сурьи, Савитара, молнии, коней различных богов. Последнее употребление заслуживает особого внимания, потому что *hári-* обозначает также конскую масть – буланый, и как существительное – буланого коня. Этот эпитет служит отправной точкой для идентификации или сравнения Сомы с конем. Ср., например, такие нерасчлененные образы золотистого сока / буланого коня, как в IX, 80, 3: “Играя, разливается золотистый мужественный скакун”, или в IX, 96, 24: “Буланый приведен в воды, обладатель многих желанных даров. / Он громко заржал в кувшине у (людей,) преданных богам”. В последнем примере возможность понимания в двух планах усиливается тем, что второй эпитет *puruvârâ-* “обладающий многими желанными дарами” имеет омоним со значением “обладающий пушистым хвостом”.

Остальные цветowe эпитеты гораздо менее употребительны. Неразбавленный сок Сомы изображается как *babhrû-* “красновато-коричневый” или *aruṇâ-* “красноватый”, “светло-коричневый”. Ср. IX, 45, 3: “И тебя, красноватого (*aruṇâ-*), мы умащаем / Коровим (молоком) для опьянения”. Красноватой называют также ту жертвенную субстанцию, из которой выжимали сок, правда, упоминания об этом встречаются в поздней мандале X (X, 94, 3 и X, 144, 5). Иногда в тексте гимна мандалы IX могут встретиться подряд два цветowych эпитета, определяющих цвет Сомы: *hári-*, *babhrû-* в IX, 98, 7; *babhrû-*, *aruṇâ-* в IX, 11, 4; *hári-*, *aruṣâ-* “красный”, “пламенный” в IX, 89, 3.

Смешение выжатого сока с молоком в цветовой коде изображалось как приобретение им нового, сакрального цвета. Ранее упоминалось о том, что эта стадия ритуала метафорически описывалась как надевание Сомой своего светлого сверкающего праздничного наряда. С этого момента начинается мифологизированное описание цвета Сомы. Ср. IX, 71, 8: “Он создает себе сверкающий облик (*tveṣâm rūpâm-*): это цвет (*várṇa-*) его”. Сома окрашивается теперь в гимнах мандалы IX в яркие, светлые, сверкающие тона (*çukrá-* “светлый”, “светящийся”, “чистый”; *çúci-* “сверкающий”, “светлый”, *rúçat-* “светлый”, “белый” и др.). С молоком смешивается выжатый сок после того, как его процедили через сито из овечьей шерсти, и он стал ритуально чистым напитком бессмертия богов амритой. Это главное действие в ритуале рассматривалось как повторение акта творения вселенной. Отсюда происходят и космогонические деяния Сомы – прежде всего порождение света. Например, IX, 97, 41: “Он породил свет у солнца, (этот) сок”. Представления о мире бессмертия у ведийских ариев были связаны со светом. В гимне IX, 113 поэт просит Паваману сделать его бессмертным там, “Где немеркнущий свет, / В (том) мире, где помещено солнце” (стих 7), “Где миры, полные света” (стих 9), “Где высшее место солнца” (стих 10). Таким образом, картина ослепительного мира бессмертия включает в себя также цвет сока, с того момента, как он становится сакральным. Этим и объясняется наличие в мандале IX таких космогоническо-ритуальных световых изображений Сомы, как в IX, 66, 24–25: “Павамана породил высокий закон, / Ясный свет, / Разбивая черный мрак. // У Паваманы, мощно разбивающего (мрак), / У золотистого, выпущены мчатся яркие (струи), / Быстрые, с мерцающим блеском”.

Стилистически мандала IX также выделяется среди других мандал РВ. Поэтика этого текста, посвященного восхвалению обожествляемого сока священного растения в то время, как из него готовят напиток бессмертия, отмечена рядом специфических особенностей. Если проанализировать эти особенности по отдельности, выяснится, что они встречаются и в других мандалах РВ-самхиты, специфика данной мандалы создается тем местом, которое они занимают в ее поэтике, – а о самостоятельности таковой можно говорить с полной уверенностью, – и их соотношением друг с другом²¹.

Одна из особенностей этой мандалы, которая бросается в глаза, заключается в том, что многие ее контексты соотнесены одновременно с ритуалом и с мифологией, или же, говоря иными словами, с точки зрения современного интерпретатора, часто бывает неясно, с чем хотел соотнести тот или иной контекст ведийский поэт.

Возможности для такого неоднозначного построения гимнов таятся в мифологических представлениях о Соме в РВ. В гимнах упоминаются Сомы земной – священное растение, которое приносят в жертву богам, выжимая из него сок и готовя напиток бессмертия амриту, и Сомы небесный, местопребывание которого находится на высшем небе, где таится мистический источник – место зарождения дождя. Сомы совершает космический кругооборот: приготовленный на месте жертвоприношения (“на пупе земли”, как его называют риши) сок, возлитый в жертвенный костер, поднимается вместе с дымом на небо, пересекая воздушное пространство. С неба же он возвращается на землю в виде дождя, дающего силу земному растению. Сомы в связи с этим рассматривается как оплодотворяющая влага, которую называют то сливками, то семенем неба. К Соме также обращаются с просьбами дать мужское потомство и полный срок жизни. В разных контекстах его также отождествляют то с молоком, то с медом.

Граница между Сомой земным и Сомой небесным в гимнах РВ весьма нечетлива. Местом, откуда происходит земной Сомы, считается гора Муджават (*mūjavat-*, в X, 34, 1 Сомы называется *mūjavatā-* “происходящий с [горы] Муджават). Сому называют “пребывающим на горе (*giriṣṭhā-*) и “растущим на горе” (*parvatāvṛdh-*). Надо, однако, отметить, что этим эпитетом определяется также и Вишну, и толпа Марутов. Гора помимо географического понятия представляет собой в РВ также идеализированное понятие из области космологии как высшая точка земли, наиболее приближенная к небу и символизирующая границу земли и неба²². А с неба, как известно, Сому похитил орел (IV, 26, 6; 27, 3), принес его первому жертвователю, прародителю людей Ману. И, таким образом, в мифологии РВ “прародиной” Сомы считалось именно небо, а в небе, как показал Х. Людерс, – небесные водяные потоки, сливающиеся в море, или в океан (*samudrā-* букв. “стечение вод”)²³. Солнечные лучи отождествляются с

²¹ Специально посвящено изучению композиции мандалы IX серьезное и глубокое исследование – неопубликованная диссертация Т. Оберлиса. См.: *Oberlies Th. Eine Kompositions-Analyse der Somahymnen des Rigveda*. Tübingen, 1991. Пользуюсь случаем выразить автору благодарность за предоставленную мне возможность с нею ознакомиться.

²² См. об этом: *Oberlies Th. Op. cit.* S. 104.

²³ Мысль о небесном океане была обоснована Людерсом в книге о божестве Варуне, где в ряде разделов детально прослеживаются пути перемещения Сомы с неба на землю и обратно. См.: *Lüders H. Varuṇa. I: Varuṇa und die Wasser. Göttingen, 1951; Idem. Varuṇa. II: Varuṇa und das Rta. Göttingen, 1959.*

фильтром, через который проходит Сомы. Мало того, когда употребляется слово “вершина” (*sānu-*), то может иметься в виду не только вершина горы, но и поверхность цебилки для Сомы в ритуале. Например, в IX, 26, 5: “Этого золотистого сестры / На вершине (*sānāv ādhi*) поторапливают камнями, / Желанного, глядящего на многих”, где золотистый – Сомы, сестры – пальцы жреца, на вершине – на поверхности цебилки, камнями – давящими камнями пресса. Эти особенности восприятия Сомы поэтами Л. Рену объясняет так: руководящей мыслью для них было то, что Сомы-Павамана, которого приготавливает жрец во время жертвоприношения, это и есть небесный Сомы, очищающийся в космическом океане²⁴. Здесь имеет место амбивалентность мысли, а не языка: образы ритуала поэт переносит на небо. Вот один из примеров подобного описания из гимна IX, 10. Стих 4: “Капли, выжатые для опьянения, / Мощно, в сопровождении песни, / Соки Сомы текут потоком”. Стих 5: “Достигнув (сферы) Вивасвата, / Порождая утренние зори, Бхагу, / (Эти) солнца далеко протягивают сито”. Если в стихе 4 речь идет о Соме земном, которого жрецы выжимают во время ритуала, то в стихе 5 автор плавно переключается на Сому небесного: поток выжатых капель течет на высшее небо – (сфера) Вивасвата – и совершает космогонические акции – “порождает”. Жертвоприношение Сомы на земле рассматривается, таким образом, как повторение акта творения. Земная схема ритуала продолжает действовать и для Сомы небесного: его капли – солнца – протягивают свои лучи, образуя сито (ср. сито из овечьей шерсти в ритуале), через которое Сомы очищается. В мандале IX немало стихов, соотносимых одновременно с Сомой земным и небесным. Например, в IX, 92, 4: “В твоём тайном (месте), о Сомы-Павамана, / (Находятся) все эти боги, (числом) трижды одиннадцать. / По обычаем, тебя начищают десять (пальцев жреца) / На спине (цебилки) из овечьей шерсти, семь юных рек”. Хотя цебилка из овечьей шерсти принадлежит земному ритуалу, семь потоков, или рек, в ведийской космологии связаны с небом²⁵.

При таком синкретичном восприятии Сомы лексика ведийского ритуала, как уже упоминалось, может соотноситься в мандале IX с денотатами двух планов одновременно. Так, название одного из сосудов для сока Сомы (*kōṣa-*) может обозначать также вместилище небесных вод. Например, IX, 86, 3: “Как скаун, посланный к награде, мчись / (Ты,) находящийся солнце, к небесному сосуду (*kōṣam divo*), чья мать – давящий камень”, где небесный сосуд – это туча, заключающая в себе дождь. Название же большой чаши для Сомы (*camī-*), или чана, в двойственном числе может обозначать космическую пару Небо-и-Землю в образе двух чаш, например, в IX, 71, 1: “Золотистый делает себе головное украшение. Облако-молоко (он превращает) / В подстилку в двух сосудах (*camvōr*), священное слово – в праздничный наряд”. Как отмечает в своем комментарии Рену²⁶, Небо-и-Земля здесь являются чашами для Сомы. А в III, 55, 20 о Небе-и-Земле сказано, что они – “обе великие соединенные чаши” (*camvā samicī*).

²⁴ EVP. T. IX. P. 10–12.

²⁵ См.: Lüders H. Varuṇa I. S. 241.

²⁶ EVP. T. IX. P. 80.

Круговорот в мифологии Сомы земного и небесного отражается в лексике мандалы IX в том, что целый ряд названий из области земной природы используется для описания как ритуала приготовления Сомы, так и его небесной ипостаси. Так, “скала” (*ádri-*) обозначает “давящий камень”. Например, в IX, 11, 5: “Очищайте Сому, выжатого / Камнями (*ádrībhiḥ*), руками, приведенными в движение!” Кстати, это же слово может означать и грозовую тучу как скалу – значение, засвидетельствованное прежде всего в связи с мифом Вала. Слова, обычно обозначающие реку (*nadí-*, *sindhu-*), выступают как символы разведенного сока Сомы, а слово *samudrá-* “море”, “океан” может иметь денотатом то небесный океан, заключающий в себе Сому, то чан с Сомой, разбавленным водой. Ср., например, IX, 86, 8: “Царь ныряет в океан (*samudrám*), в реки (*nadyò*); Он следует за волною вод, скрывшись в реках (*sindhuṣu*)”. В таких выражениях устанавливается соотношение Сомы-сока растения, смешиваемого в ритуале с водой, и Сомы небесного. Слово *nábhas-* “облако”, “туча”, “туман” может обозначать сок Сомы с добавлениями. Например, IX, 97, 21: “Вот так, о сок (Сомы), для приглашения к нам богов / Теки в чанах вокруг облака, вокруг стремнины (*nábho árnah*)!”

Понятие цебилки, фильтра (*pavitra-*), очень важное для мировоззрения ведийских риши, широко употребляется в РВ метафорически. В гимнах мандалы IX с цебилкой связана кульминация ритуала: проходя через цебилку, сок очищается и становится священным. В прямом значении это слово встречается постоянно. Но в некоторых контекстах функция очищения (*pū-*) переносится на другие предметы и понятия. Так, в роли цебилки для Сомы могут выступать солнечные лучи. Например, IX, 86, 32: “Вот он окутался лучами солнца, / Протягивая тройную нить, как (это ему) свойственно”. Как фильтр могут рассматриваться поэтические произведения, молитвы, сопровождающие выжимание сока. Например, IX, 15, 1: “Этой силой поэтической мысли движется через мелкое (сито)”. Источник этих поэтических мыслей, сами поэты, тоже могут трактоваться как фильтр – они очищают в своем сердце поэтическую мысль, молитву, которая, в свою очередь, служит средством для очищения Сомы. Ср., например, такое высказывание в IX, 73, 7: “В протянутой цебилке с тысячей протоков / Поэты, хранители мудрости, очищают речь”. Наконец, образ цебилки возникает и в связи с Агни, который в гимнах мандалы IX может весьма сближаться или даже отождествляться с Сомой. Агни своим пламенем-цебилкой очищает поэтическую речь, дает огонь вдохновения. Например, IX, 67, 23: “Та цебилка, что у тебя в пламени / Внутрь протянута, о Агни, / Очисти через нее наше священное слово!”

В связи с фильтром-цебилкой в РВ встречаются мистические спекуляции – происходит их мультипликация до трех, причем это могут быть также и внутренние фильтры, средоточием которых является сердце. Известно, что Сомы, когда его выпьют, “входит в сердце” – ср. VIII, 48, 12: “О отцы, (тот) сок Сомы, который выпит сердцем, / Бессмертный вошел в смертных”. Сому неоднократно призывают войти к Индре в сердце. Сердце поэта в III, 26, 8 изображается как Westminster этих трех фильтров (по аналогии с цебилкой, через которую проходит сок Сомы): “Раз он очистил песнь тремя (очищающими) цебилками, / Сердцем находя путь к молитве, к свету, / Своими усилиями он создал себе высшее сокровище”

вище..."²⁷ Эта же ситуация перенесена и на самого Сому – ср. IX, 73, 8: "Он вложил себе в сердце три цедилки".

Метафорическое и символическое употребление лексики, связанной с Сомой в мандале IX, а также двойная референция многих описаний (их соотносённость с ритуальной и с космологической сферой) создают темный, неясный, суггестивный стиль этой мандалы.

Еще одна стилистическая особенность мандалы IX заключается в крайних преувеличениях в описаниях ритуала. Обычные ритуальные действия приобретают в гимнах этой мандалы космические масштабы. Это преувеличения и зрительного, и звукового характера. Капли Сомы, стекающие из цедилки в сосуды, изображаются как бурные набухающие потоки (*dhârâ-*), как стремнина (*ârnas-*); смешавшись с водой или с коровьим молоком, они становятся неиссякающими бушующими реками (*nadî-, sindhu-*), которые впадают в море, или океан (*samudrâ-*). Сомы-Павамана, как говорят поэты, ослепительно сверкает – ср. IX, 2, 6: "Блеском он состязается с солнцем"; IX, 64, 28: "С ослепительным блеском, / С красотой, окруженной восхвалениями, / (Бывают) чистые соки Сомы, смешанные с молоком". Как солярное божество Сому просят воссветить высокий блеск, великолепие (IX, 108, 9).

Сомы в РВ очень "шумное" божество. Он громко подает голос, как и давящие камни, выжимающие его сок. В образе коня он громко ржет. Когда его изображают как быка в стаде коров (подразумевается сок Сомы и добавление из коровьего молока), он оглушительно мычит или ревет. Он шумит, а в небесной своей ипостаси, грохочет, как гром. Вот некоторые образцы подобных описаний – IX, 97, 13: "Рыжий бык громко заревел (*abhikânikradat*) коровам, / Он движется, заставляя греметь (*nadâyan*) землю и небо"; IX, 87, 8: "Гремя (*stan-*), словно молния с тучами с неба, / Струя Сомы очищается для тебя, о Индра".

Для стиля мандалы IX характерны многочисленные сравнения Сомы, незаметно переходящие в отождествления. Основания для таких сравнений-отождествлений бывают самые разные: их следует искать в особенностях ритуала, общих мифологических представлениях РВ и, по-видимому, также в реальной жизни (о чем судить современному интерпретатору уже значительно труднее).

Чаще всего Сомы сравнивается или отождествляется с Солнцем / Сурьей. Он видом, словно солнце (IX, 54, 2), воссвечивает свет (IX, 49, 5), он солнце в водах (IX, 42, 1) и, как Сурья, находится над всеми мирами (IX, 54, 3). Сомы – одновременно конь солнца (IX, 15, 5) и запрягает коня солнца Эташу (IX, 63, 8), а также рыжих кобылиц солнца (IX, 63, 9) – кстати, сам Сурья изображается в РВ таким же образом, выступая то как конь, то как возница, запрягающий коня. Потоки Сомы сравниваются с лучами солнца (IX, 64, 7), а те, в свою очередь, рассматриваются как цедилка для очищения Сомы (IX, 86, 32), и, наконец, в одном из контекстов говорится, что, едва родившись, Сомы пропитал солнце своими лучами (IX, 97, 31). Сравнения с солнцем и метафорические изображения Сомы как солнца в мандале IX многочисленны и разнообразны, в то время как нет никаких

²⁷ Гельднер в комментарии к этому месту дает перечень тех мест в РВ, где встречаются сходные представления. См.: Geldner K.F. Op. cit. T. I. S. 360.

признаков связи Сомы с луной в этой мандале. Таковую можно предположить только в поздней мандале X в свадебном гимне 85, где Сома является женихом, а Сурья (*Sūryā* f.), дочь солнца, невестой. Прочная связь между Сомой и луной устанавливается только в поздневедийский период.

Следующий по употребительности символ Сомы – это конь (ср. выше конь солнца). Ранее отмечалось, что жрецы “начищают” (*mṛj-*) Сому, как если бы он был конем (глагол, передающий действие чистки коня скребницей). Эта метафора разрабатывается и с помощью существительных. Сому называют конем (*ācva-*), скаковым конем (*ātya-*), победителем на скачках (*vājīn-*), тяжеловозом (*vāhni-*), упряжным конем (*sāpti-*), жеребцом (*vṛṣan-*). Процесс выжимания сока Сомы изображается как конские скачки. Жрецы погоняют (*hi-*) скакового коня, он громко ржет (*kṛand-*), стремительно бросается вскачь, мчится, преодолевает препятствия и достигает финиша, захватив награду. Картина ристалища и борьбы за награду, ожидающую в конце пути, постоянно возникает при описании обряда выжимания Сомы и приготовления амриты. Например, IX, 62, 18: “Этого (Сому), о выжиматели, выигрывающего ставку, / Быстрого, золотистого, приносящего награду (коня), / Погоняйте, чтобы (он) мчался к награде!”, или IX, 74, 8: “Вот он (вошел) в белый, украшенный коровьим (молоком) кувшин, / Скакун, выигравший (заезд), вступил на борозду” (бороздой отмечался финиш) и др.

Основанием для этих сравнений и отождествлений служит, по-видимому, такая важная для Сомы характеристика, как быстрота, стремительность, с которой он, по описаниям поэтов, течет через цедилку в чаны – ср. многочисленные глаголы быстрого движения в словаре Сомы и эпитет *ācū-* “быстрый”. Стремительность в изображении Сомы доминирует над конкретными ее воплощениями. Так, Сома – не только конь, запряженный в колесницу и стремительно мчащийся к финишу на ристалище (IX, 36, 1), но и быстрая колесница, участвующая в забегах (IX, 10, 1), и, наконец, правящий конем колесничий (IX, 16, 2). По этому же признаку Сома иногда сравнивается или отождествляется с птицей, особенно с большой хищной и стремительной типа орла или сокола (*cyenā-*).

Метафорическое обозначение Сомы как жеребца встречается в мандале IX очень часто. Оно связано с восприятием Сомы как олицетворения мужского начала. Слово *vṛṣan-* означает: 1) adj. “мужественный, сильный, оплодотворяющий”; 2) m. “мужественный мужчина, бык, жеребец”. Те же значения имеет слово *vṛṣabhā-*, образованное от того же корня²⁸. И, наконец, *ukṣān-* m. “молодой бычок” тоже неоднократно символизирует Сому²⁹. Денотатами этих слов в РВ могут быть и многие другие боги, прежде всего Индра. Для Сомы же употребительность этих образов находит свое объяснение в разных сферах. В ритуале выжатый чистый сок Сомы смешивается с молоком, струи которого обозначаются словом “корова” (*gó-* f.) во множественном числе. В противоположность коровам Сома трактуется как бык в стаде коров, которых он ласкает (*nas-*, *nims-*) и с которыми он соединяется (*sām gam-*, *sām kṣi-*). Эта эротическая коннотация по-

²⁸ Согласно Майрхоферу, наиболее вероятно происхождение *vṛṣan-* и *vṛṣabhā-* от корня *vars-* “итти дождю”. EWA. Bd. II. Lief. 18. S. 575–576.

²⁹ Наиболее вероятна этимология *ukṣān-* от корня *vaks-* “расти”. Впоследствии же это слово подверглось влиянию корня *ukṣ-* “опрыскивать”. См. об этом: Kiehlne C. Vedisch *ukṣ-* und *ukṣ-* / *vaks-*: Wortgeschichtliche und exegetische Untersuchungen. Wiesbaden, 1979.

стоянно сквозит в изображении ритуала. В космологическом плане Сомы принимает образ дождя, оплодотворяющей жидкости, которая изливается с неба на землю. Его называют “семенем неба” (IX, 74, 1). Наконец, как отмечает Рену³⁰, есть и лингвистическая причина употребительности этих метафор: все предметы и понятия, связанные с Сомой в ритуале, выражены существительными женского рода: пальцы жреца (*ksíp* - f.), вода (*áp* - f. pl.) и молоко (*gó* - f. pl.), которыми его разбавляют; молитва (*dhī* - f.), которая сопровождает ритуал приготовления амриты, и хвалебная песня (*gír* - f.). Всё это делает более персонифицированными “участников” разных стадий ритуала и заменяет, как считает Рену, отсутствующую у Сомы мифологию.

Сому в РВ неоднократно называют царем (*rājan*-). Этим словом определяют в гимнах и целый ряд других богов: Митру, Варуну, Адитьев вообще, Индру, Агни, Ашвинов и, наконец, Яму, который богом не является, а выступает как царь мертвых. Однако характер царствования Сомы значительно более сложен, чем это обычно бывает у богов. Растения (*ósadhi*-) обращаются к Соме как к своему царю, и на всей земле они находятся под его властью (X, 97, 18–19 и 22), что понятно, поскольку сам он является растением. Но это растение обожествляемое, и его власть простирается гораздо дальше. Сомы – царь рек (IX, 86, 33), царь богов и смертных (IX, 97, 24), царь мироздания (IX, 96, 10) и наряду с этим вполне конкретно царь жертвенной общины (IX, 97, 10 – *vṛjānasya rājā*). Как отмечает Т. Оберлис³¹, обладание Сомой гарантирует преимущества в принесении жертв, заключении договоров и союзов, т.е. гарантирует власть, необходимую для сохранения своего статуса. Именно похищение Сомы дало Индре возможность убить Вритру и утвердить господство “новых” богов-дэвов над асурами.

Для мандалы IX, по наблюдению Т. Оберлиса, характерно изображение Сомы в образе агрессивного царя, собирающегося в военный поход за добычей, причем это изображение уместается в рамках последовательных этапов ритуала приготовления амриты: стекание выжатого сока из-под пресса – выезд царя в военный поход, очищение сока через цеделку – преодоление препятствий на пути к победе, стекание сока в сосуды – нападение на укрепления противника, смешение с молоком – захват и раздача добычи³². Этот подход по-новому объясняет композицию мандалы IX, хотя предложенная система соответствий излишне жесткая и прямолинейная; этап очищения сока, его прохождения через цеделку, центральный в ритуале, видимо, может иметь более широкую сферу соответствий. Ср., например, IX, 78, 4: “Сомы очищаются для нас, завоеывая коров, завоевая колесницы, завоевая золото, / Завоевая солнце, завоевая воды, завоевая тысячи”. Или IX, 90, 3: “С отрядом героев, со всеми мужами, покоряющий / Победитель, захватчик богатств, очищаясь, / (Бог) с острым оружием, с луком, быстрым в боях, / Не покоренный, (но) покоряющий врагов в битвах!” Как это свойственно стилю мандалы IX, отождествления перемежаются сравнениями. Например, IX, 90, 6: “Так очищайся

³⁰ См.: EVP. Т. IX. Р. 15.

³¹ См.: Oberlies Th. König Somas Kriegerzug – Eine Untersuchung zur Kompositionstechnik der Pavamāna-Hymnen // Studien zur Indologie und Iranistik. 1989. H. 15. S. 78–79.

³² Ibid. S. 83.

же, словно царь, обладающий силой духа (и) неистовством, / Мощно поражая все злодеяния!"

Устойчивость этих соответствий поддерживается еще и тем, что как ритуальные действия, так и военный поход царя за добычей должны неизменно повторяться: ритуал, по представлениям ведийцев, воспроизводил некое изначальное действие, необходимое для установления порядка во вселенной, царь же должен был повторять свои успешные походы, чтобы не лишиться царской власти.

Еще одно сравнение / отождествление Сомы – это ребенок или молодое животное (*śīcu-*, *vatsá-*), иногда зародыш (*gárbha-*), а также юноша (*yúvan-*). То о Соме говорится, что он закричал, как новорожденный ребенок (IX, 74, 1), то его сравнивают с играющим ребенком (IX, 110, 10), то смешение сока с молоком принимает образ коров-матерей, лижущих своего теленка (IX, 86, 36), мычащих при виде него (IX, 13, 7). Сому называют зародышем вод (IX, 97, 41) и зародышем вселенского закона (IX, 68, 5). Все эти метафоры и сравнения представляют в РВ не только Сому. Ребенком, теленком и зародышем часто называют Агни, а юноша символизирует Индру, Марутов и Агни. Таким образом, метафорика Сомы и Агни в значительной степени совпадает. По мнению Макдонелла, эти образы Сомы, которые присущи также и Агни, объясняются тем, что оба этих бога воспроизводятся в ритуале снова и снова³³.

Вообще следует отметить, что набор метафор, представляющих богов РВ, ограничен, и один и тот же образ в разных контекстах может соотноситься с разными богами. Так, главою неба (*divó mūrdhā*) в IX, 27, 3 зовется Сома, а в I, 59, 2 Агни; пупом бессмертия (*amṛtasya nābhi-*) – в IV, 58, 1 Сома, а в III, 17, 4 Агни; поддерживателем неба в IX, 76, 1 Сома, а в III, 49, 4 – Индра. О Соме говорится, что он смотрит глазом солнца в IX, 10, 9, однако, в VII, 98, 6 сказано, что это Индра озирает все глазом солнца, а в X, 37, 1 Солнцу-Сурье поклоняются как глазу Митры-Варуны. Число таких примеров можно было бы увеличить, поскольку великие боги РВ характеризуются до определенной степени штампами-метафорами. При этом наибольшую близость в отношении сравнений и метафор обнаруживают Сома и Агни, как отмечалось неоднократно.

Из сравнений Сомы следует еще отметить его сравнение с любовником (*jārá-*). Те стадии ритуала, когда Сома соприкасается с пальцами жреца или смешивается со струями коровьего молока, отражаются в гимнах в образе любовника, спешащего к юной женщине (IX, 38, 4; 96, 23; 101, 14), которая приветствует его криками (IX, 32, 5; 56, 3). И это сравнение Сома разделяет с другими богами: Агни – любовник утренних зорь и вод, Индра – освобожденных им вод. У Сомы, однако, это сравнение имеет не мифологическую, а ритуальную основу.

Все эти метафоры и сравнения – а некоторые из них весьма устойчивы и могут рассматриваться как символы Сомы – в гимнах мандалы IX смешиваются друг с другом с калейдоскопической быстротой и пестротой. Образы одного плана в пределах одного стиха возникают бок о бок с образами, принадлежащими к совсем иным планам, что у современного читателя вызывает ощущение несоответствия, нарушения логически допустимого сочетания. Например, IX, 96, 19: "Сокол, сидящий в чанах, птица, расправившая (крылья), / Капля, находящая ко-

³³ Macdonell A.A. Vedic mythology. Strassburg, 1897. S. 111.

ров, несущая оружие, / Приобщающаяся к волне вод, к морю, / Буйвол провозглашает (свою) четвертую форму". Или ср. объединение в одной ситуации образов разных сфер, как в IX, 7, 3: "Бык ревет в деревянном сосуде", или как в IX, 85, 9: "Царь проходит через цедилку, громко ревя". Возможно, это потому, что для поэта-риши Сомы был единым во всех его образах: на небе и на земле, как об этом говорилось ранее, в зооморфных и антропоморфных образах. Наличие единого денотата у всех этих метафорических изображений давало право поэту комбинировать эти метафоры в одной плоскости при изображении ритуала приготовления напитка бессмертия.

Как известно, с Сомой в РВ не связаны самостоятельные мифологические сюжеты, кроме одного – мифа о похищении Сомы (IV, 26 и 27). Сому, находившегося на высшем небе, где его стерегли, похитил орел, принесший его на землю. Когда орел с Сомой мчался по воздуху, в него выстрелил из лука стрелок Кришану, отбив у орла маховое перо. Так Сомы попал с высокой вершины к сторонникам Индры и стал жертвой, которую приносят богам. Героями остальных мифов являются другие боги (прежде всего Индра), и на Сому могут переноситься заслуги этих богов. Сомы отличается от всех прочих богов своей формой: этот бог – деифицированное растение и его сок. Не он сам совершает подвиги, а боги, обладая им как жертвенной субстанцией, их совершают, и когда Сомы (наряду с Агни) перешел от асуров к дэвам, наступило царство дэвов и их превосходство над асурами. Как отмечает Т. Оберлис³⁴, для Индры сила и мощь не являются врожденными, они возникают в нем, когда он напьется Сомы, отсюда его тесная связь с людьми, выжимающими для него Сому. Сила воздействия заключена в ритуале жертвоприношения, и воспеванию этого ритуала посвящена мандала IX.

Из связей с другими богами, как уже говорилось ранее, Сомы наиболее подобен Солнцу/Сурье, с которым он нередко сравнивается или отождествляется. *Tertium comparationis* для такого сравнения является связь обоих богов со светом. В описаниях Сомы в мандале IX постоянно подчеркивается, что он светлый, золотистый, он сверкает, наполняет небо и землю своими лучами, зажигает светило, он солнце в воде и т.п. Наконец, мир блаженства, в который Сомы переносит своего адепта, наполнен ярким немеркнущим светом (IX, 113).

Связь Сомы с Солнцем осуществляется и на сюжетном уровне: в мандале X в свадебном гимне (85) Сомы-персонифицированное божество выступает как жена дочери Солнца. Она изображается то как дочь Савитара (X, 85, 9) – солярного божества, олицетворяющего животворную силу солнца, то ее называют дочерью Сурьи (I, 116, 17, *passim*).

С Индрой Сомы тесно связан потому, что тот считается основным потребителем напитка бессмертия. Только в опьянении Сомой Индра совершает свои героические подвиги: убивает змея Вритру и освобождает течение скованных им рек, ваджрой пробивает скалу Вала и выпускает оттуда спрятанных в глубине алых коров, убивает демонов. "Выжимайте Сому для Индры!" – постоянное обращение к жрецам-адхварью в РВ. Сомы попадает к Индре в живот (*jathāra-*), проникает в сердце (*hṛd-*). От Сомы Индра возрастает и усиливается (*vr̥dh-*), от Сомы в нем возрастает также желание щедро одаривать.

³⁴ См.: Oberlies Th. Eine Kompositions-Analyse der Soma-hymnen des Rigveda. S. 164.

В гимнах мандалы IX качества Индры переносятся на Сому. Сома – друг и соратник Индры, его союзник, стоящий на одной с ним колеснице и завоевывающий коров. Сому называют ваджрой Индры (IX, 72, 7; 77, 1). Это название функционально – в основе его лежит трактовка Сомы как инструмента, с помощью которого Индра побеждает. В IX, 109, 14 сказано, что Сома “носит милое имя Индры, / Благодаря которому он разбил все препятствия”. Имя, как считали ведийцы, отражает суть его носителя, и, только нося имя Индры, Сома мог совершить и его подвиги. И, наконец, в IX, 63, 9 Сома признает свое тождество с Индрой, говоря: “Сок Сомы – это Индра”. Сома неоднократно определяется эпифетом Индры “убийца Вритры” (*vṛtrahán-*) и выступает в роли героя мифа об убийстве Вритры и мифа Вала. Не раз упоминаются блистательные победы Сомы над врагами, над ракшасами и та богатая добыча, которую Сома приносит своим почитателям. Наконец, Соме придается в качестве свиты толпа Марутов (*marúdgāṇa-* в IX, 66, 26), которая, как известно, сопровождает Индру.

Хотя роль самого бога Агни в мандале IX невелика, не раз обращалось внимание на сходство этого бога с Сомой. В основе этого сходства лежит, по-видимому, посредническая функция этих двух богов, олицетворяющих собой жертвоприношение и осуществляющих связь между людьми, приносящими жертвы богам, и богами. Оба они, воспроизводясь в ритуале, рождаются вновь и вновь, с чем связано их изображение как зародыша, ребенка, юного существа, теленка. Оба они изображаются как чистые, прозрачные (*śúci-*) и как яркие, пламенеющие (*aruśá-*). От основного глагола, характеризующего Сому в мандале IX, *pū-* “очищать(ся)” произведен постоянный эпитет Агни *pāvaka-* “сверкающий”, “очищающий”. Поскольку оба божества тесно связаны со светом, в метафорическом употреблении это изображается как свет поэтического вдохновения. Сома и Агни дают вдохновение поэтам и сами являются вдохновенными, поэтами (*vípra-*, *kaví-*). В одном из гимнов Агни встречается его описание в терминах, типичных для Сомы, III, 26, 8: “... он очистил (*pū-*) песнь тремя (очищающими) цецилками (*pavitra-*)”. А в гимне Соме IX, 45, 2 его призывают течь, чтобы отправиться с миссией вестника (*dūtyà-*), – фразеология гимнов Агни. Ряд постоянных эпитетов, как рассматривалось выше – “со взглядом героя” (*nṛcákṣas-*), “очень подвижный” (*vīcarṣaṇi-*), “бодствующий” (*jāgrvi-*), а также некоторые цветковые эпитеты: “желтоватый”, “золотистый” (*hári-*), “красный”, “пламенный” (*aruśá-*), “светящийся”, “светлый” (*śúci-*), характеризуют обоих богов. Общими для Сомы и Агни являются также некоторые употребительные метафоры: конь, бык, зародыш, ребенок / молодое животное, и, наконец, сравнение и отождествление с Солнцем сильно сближают этих двух богов. Дважды в мандале IX встречается отождествление Сомы и Агни, когда в гимне Соме к нему обращаются как к Агни (66, 19–21 и 67, 23–27 – в последнем гимне в стихах 25–26 Сома отождествляется также с Савитаром). Кстати, “предыстория” этих двух богов (к ним следует присоединить и Варуну), как ее интерпретирует Ф.Б.Я. Кёйпер, анализируя гимн X, 124, где говорится о том, что Индра “вызывал” Сому вместе с Агни и Варуной перейти от Отца-Асуры к дэвам, в результате чего “власть перевернулась” (*parýāvard rāṣṭrām* – стих 4), объясняет и некоторую амбивалентность в облике этих богов³⁵.

³⁵ См.: Kuiper F.B.J. Varuṇa and Vidūṣaka. Amsterdam; Oxford; New York, 1979. P. 20f.

Отношения Сомы с Варуной выражены гораздо менее отчетливо и не лежат на поверхности текста, как и все, что связано с этим загадочным божеством РВ. Связь с Варуной, как заметил Рену³⁶, свидетельствует о сохранении остатков “неблагоприятной” природы Сомы, т.е. о некоторой его амбивалентности (отражение того, что Сома первоначально принадлежал к миру асуров), хотя в целом в РВ Сома, бесспорно, является средоточием положительных эмоций – экстаз, блаженство, бессмертие. Несколько раз Сома отождествляется с Варуной – IX, 73, 3–4 и 9; 77, 5; 95, 4 и описывается лексикой этого бога: упоминаются его соглядатаи, вязатели с петлями, волшебная сила (*māyá-*), связь с моральными ценностями. Близость к водной стихии также объединяет этих двух богов³⁷.

Далее следует коснуться проблемы идентификации Сомы. Более 100 лет ведутся споры о том, что это было за растение, сок которого приносили в жертву древние индийцы и иранцы (*sóma-īhaoma*). Удовлетворительное решение не найдено до сих пор. В качестве кандидатов для Сомы предлагались различные типы мелких кустарников и трав (*Ephedra*, *Sarcostemma brevistigma*, *Periploca aphylla*, *Cannabis sativa* – конопля и др.), однако ни в одном из случаев не удавалось доказать, что выбор сделан правильно, и все остальные кандидаты начисто исключаются. Причина в том, что ни в РВ, ни в Авесте нет описания того реального растения, которое служило жертвенной субстанцией. Кое-где в преувеличенных мифологических описаниях просвечивают отдельные реальные черты, но всего этого мало, действительность скрыта за символами, метафорами, темными намеками и умолчаниями. Главная задача поэтов заключалась в том, чтобы, восхваляя Сому условным языком канона, помочь соку “очиститься” с помощью гимнов и превратиться в напиток бессмертия богов амриту. Задача реалистического описания растения никогда перед ними не стояла. Вот в этих трудных, невыигрышных условиях и приходится разбираться, чем мог, а чем не мог быть Сома в РВ.

Дискуссия, связанная с идентификацией Сомы в РВ, приобрела особенно острый характер, когда в 1968 г. вице-президент Американского общества микологов Р.Г. Уоссон опубликовал свою нашумевшую книгу “Сома. Божественный гриб бессмертия”³⁸, в которой выдвигал гипотезу о том, что Сома в РВ был мухомором (*Amanita muscaria*), что не было принято подавляющим большинством ведологов. Гипотеза Уоссона была смелой и интересной, она включала индоиранский ареал в широкую сферу распространения шаманской культуры, в которой хорошо известно было употребление мухоморов для достижения экстатического состояния и галлюцинаций (“шаманский полет”). Однако Уоссон не знал санскрита и должен был полагаться на переводы, толкуя однозначно, в свете

³⁶ EVP. T. IX. P. 14.

³⁷ Это отмечено у Т. Оберлиса в его диссертации. См.: *Oberlies Th. Eine Kompositions-Analyse...* S. 176.

³⁸ *Wasson R.G. Soma: Divine mushroom of immortality.* New York, 1968. Приложением в этой книге, точнее второй ее частью, явилась написанная известным индологом Вэнди Донигер О’Флаэрти история Сомы в послеведийский период. *Doniger O’Flaherty W. The post-Vedic history of the Soma plant.* New York, 1968. Ожесточенная дискуссия, вызванная публикацией этой книги, отражена в возражениях и ответах Уоссона: *Wasson R.G. Soma: comments inspired by Professor Kuiper’s Review* // *Irlj.* 1970. Vol. 12. P. 286–298. *Idem. Soma of the Aryans: an ancient hallucinogene?* // *Bulletin of Narcotics.* 1970. Vol. 22. P. 25–30; *Idem. The Soma of the Rig Veda: what was it?* // *JAOS.* 1979. Vol. 91. P. 169–187.

своей гипотезы, ряд контекстов РВ, дающих основания для совсем иного прочтения³⁹.

Гипотеза Уоссона обсуждалась на протяжении десятилетий. Место мухомора в качестве Сомы постепенно стали занимать другие кандидаты, но ни *Mandragora turcomanica*⁴⁰, ни *Peganum harmala*, или дикая рута, предложенные на эту роль⁴¹, не могли претендовать на нее всерьез — они явно не соответствовали тексту РВ. В последнее время ученые-индологи вновь обратились к эфедре, одной из самых старых идентификаций Сомы, подбирая новые аргументы в ее поддержку⁴². Эти аргументы авторы черпают из анализа текста РВ и ведийского ритуала, а также используя новые работы из области ботаники и фармакологии — прежде всего работы Н.А. Казильбаша⁴³, исследовавшего многие разновидности эфедры и отождествлявшего ее с Сомой в РВ и хаомой в Авесте, и С. Махдихассана⁴⁴.

Что же представляет собой эфедра по описаниям ботаников? Это кустарник, представленный многими разновидностями (до 40), разной высоты (от 50 см до 4 м) с гнутым стволом, напоминающим ствол дерева, и многочисленными переплетающимися веточками без листьев зеленого или желтоватого цвета, состоящими из сочленений. Растение содержит в себе эфедрин, заключенный прежде всего в его зеленых побегах. Больше всего эфедрин содержит те сорта эфедры, которые растут в горах. Эфедра распространена в основном в Евразии, причем область ее распространения необычайно широка (Х. Ниберг в своей статье дает таблицу).

Разные сорта эфедры с древних времен применялись в народной медицине. В ритуале эфедрa употребляется с глубокой древности, ее следы археологи находят по пути следования племен ариев: в Средней Азии, Иране, Афганистане. А. Парпола предполагает, что культ Сомы/хаомы можно связать с Андронов-

³⁹ Это было убедительно показано Дж. Брафом. См.: *Brough J. Soma and Amanita Muscaria* // BSOAS. 1971. Vol. 34(2). P. 331–362; *Idem. Problems of the "Soma-mushroom" theory* // Indologica Taurinensia. 1973. Vol. 1. P. 21–32.

⁴⁰ *Khlopin I.N. Mandragora turcomanica in der Geschichte der Orientalvölker* // Orientalia Lovaniensia Periodica. 1980. 11. P. 223–231.

⁴¹ *Flattery D.St., Schwartz M. Haoma and Harmaline: The botanical identity of the Indo-Iranian sacred hallucinogen "Soma" and its legacy in religion, language, and Middle Eastern folklore.* Berkeley; Los Angeles; London, 1989.

⁴² Из работ последнего времени см.: *Falk H. Soma I and II* // BSOAS. 1989. Vol. LII. P. 77–90; *Kashikar C.G. Identification of Soma* / Tilak Maharashtra Vidyapeeth. Research series N 7. Pune, 1990; *Nyberg H. The problem of the Aryans and the Soma: The botanical evidence* // The Indo-Aryans of Ancient South Asia / Ed. G. Erdosy. Berlin; New York, 1995. P. 382–409; *Parpola A. The problem of the Aryans and the Soma: Textual-linguistic and archaeological evidence* // Ibid. P. 353–381.

⁴³ Этот автор, бывший профессором ботаники в Пешаварском университете (Пакистан), посвятил множество работ изучению эфедры, из которых непосредственное отношение к данной теме имеет статья: *Qazilbash N.A. Ephedra of the Rgveda* // The Pharmaceutical Journal (London). 1960. Nov. К сожалению, она оказалась нам недоступной.

⁴⁴ Многочисленные работы этого автора, посвященные изучению Сомы с точки зрения ботаники и фармакологии и печатавшиеся в основном в Пакистане и Индии начиная с 1960-х годов, в медицинских и других специальных журналах, к сожалению, в Москве недоступны. См.: *Mahdihassan S. Haoma of Irano-Aryans as the medicinal plant Ephedra* // Hamdard-Medicus (Karachi). 1981. XXIV / 3–4; *Idem. Evolution of Ephedra as the Soma of the Rgveda* // Ancient Science of Life. 1982. 2/2; *Idem. Soma as Energizer-cum-euphoriant, versus Surā as intoxicant* // Ancient Science of Life. 1984. 3/3 и др.

ской культурой центральноевразийской зоны⁴⁵. В Индии до сих пор эфедра употребляется в ритуале выходцами из Ирана – парсами. Современные названия эфедры во многих индийских, иранских и дардских языках восходят к слову *soma*-. Что же касается воздействия эфедры на человека, то его определяют как стимулирующее, но не галлюциногенное средство. Помимо прочих показателей Х. Ниберг называет воздействие эфедры на центральную нервную систему человека: она вызывает бессонницу, дрожь, рвоту. Хотя Ниберг и считает эфедру наиболее подходящим для роли Сомы растением, он не исключает того, что священный напиток Сому/хаому могли готовить более чем из одного растения⁴⁶.

Далее следует обратиться к тексту РВ и посмотреть, что из него можно извлечь по поводу внешности Сомы. Ранее уже упоминалось о том, что основные названия Сомы в РВ: *sóma*-, *aṁṣú*- и *ándhas*- неоднозначны, соотносясь в разных контекстах то с растением, то с соком. Сома начинает интересовать ведийского поэта с того момента, как он становится жертвенной субстанцией и из него выжимают сок, – этому и посвящена мандала IX. О том, что предшествует ритуалу: где растет Сома, как он выглядит, как его собирают и проч., мы узнаем из отдельных смутных намеков, разбросанных по разным мандалам РВ. В гимнах IV, 26–27 отражен миф о похищении Сомы орлом с высшего неба. О том, что растение Сомы покупали, чтобы использовать его в ритуале, известно уже из поздневедийского периода.

В РВ Сому причисляют к *vîrúdh*- f. “растение”, “травя”, и к *oṣadhī*- f., значения которого: “травя”⁴⁷ (преимущественно лекарственная) и “растение”. В IX, 114, 2 говорится: “Поклоняйся Соме-царю, / Кто родился как господин растений (*vîrúdhām pátir*)!” А в X, 97, 18–19 растения определяются эпитетом “имеющие Сому царем” (*oṣadhīḥ sómarājīm*). Дважды в РВ Сома назван лесным деревом (букв. “господин деревьев” – *vānaspátī*) – в IX, 12, 7 и I, 91, 6. Сому определяют эпитетом “находящийся на горе” (*giriṣṭhā*-) или “растущий на горе” (*parvatāvīdh*-). Упоминается и конкретно о Соме “с горы Муджават” (*maujavatā*- X, 34, 1). Есть также упоминание о самом сладком Соме в местности, хорошо орошаемой водами озера (Шарьянават) или реки (Арджикия) – VIII, 64, 11. Переводчик РВ К. Гельднер считает, что растение Сомы было чем-то средним между кустом (*atasá*-) и деревом (*vāna*-), отождествляя его как разновидность эфедры⁴⁸. В одном месте в поздней части РВ в гимне давящим камням о них говорится как о желающих сожрать ветвь красноватого дерева (*vṛkṣasya śākhām aruṇasya bāpsatas*) – X, 94, 3. Следует напомнить, что эпитет *aruṇá*- обычно описывает цвет неразбавленного сока Сомы (наряду с *babhrú*- “красновато-коричневый” и *hári*- “желтоватый”, “золотистый” – см. выше), а в данном случае он перенесен на растение. В другом месте, тоже в поздней части РВ, в гимне Индре в X, 144, 5 о Соме говорится: “Тот милый, надежный, которого сокол принес тебе ногой, Красное вместилище сока (*aruṇām mānām ándhasah*)”.

⁴⁵ См.: Parpola A. Op. cit. Более широко о связях см.: Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994.

⁴⁶ См.: Nyberg H. Op. cit. P. 400.

⁴⁷ Бётлинг в своем словаре поясняет это значение так: “В системе – ползучее растение и низкий кустарник”.

⁴⁸ Geldner K.F. Op. cit. T. 3. S. 1–2, а также S. 284 – коммент. к X, 89, 5c.

Следует отметить, что слово “гриб” (*ksūmpa-*)⁴⁹ один раз встречается в поздней части РВ, но к Соме он никакого отношения не имеет – см. гимн Индре I, 84, 8: “Когда скупого смертного / Он пнет ногою, словно гриб?” Уоссон в своей книге о Соме утверждает, что обыденный гриб и должен был называться иным словом, чем священный, но все это, строго говоря, не является еще доказательством того, что Сома был мухомором.

Описания растения Сомы в РВ, как уже говорилось, очень скудны. Та часть, из которой выжимали сок, называется словом *amśi-* “стебель”. Известно, что когда сок, очищаясь, проходил через цедилку, на ней оставались твердые части, волокна (*śārya-* букв. “стрела”). Ср. IX, 14, 4: “Стекая, он мчится сквозь (сито), / Оставляя волокна (своего) тела” и IX, 68, 2 с-d: “Проходя через цедилку на широкий простор, / Бог легко расстается со (своими) волокнами”.

Есть упоминания об узловатости растения Сомы, о его сочленениях (*pārus-*). См. IX, 15, 6: “Этот, (расставшись) с узловатостью, пройдя через (цедилку), / Спускается, (создавая) прочные блага / В (мягких) побегах (?) (*śāda-*)”. Стих достаточно темен, но, как предполагают его интерпретаторы, здесь имеет место противопоставление твердых частей стеблей – их сочленений – более мягким побегам растения. Побеги растения Сомы (*upārūh-*) упоминаются также в IX, 68, 2 b: “Ослабляя побеги, золотистый становится вкусным”.

Эти немногочисленные штрихи к внешности Сомы скорее подходят к ветвистому кустарнику, чем к мухомору. Некоторые другие эпитеты Сомы, которые Уоссон соотносит с белыми пятнышками на шляпке мухомора⁵⁰, следует толковать, исходя из общих мифологических представлений РВ. Так, эпитет “с тысячей зубцов” (*sahāsrabhr̥ṣṭi-*) объясняется тем, что это постоянный эпитет ваджры Индры, с которой Сома отождествляется (см. выше). Сходство с мухомором не следует видеть и в эпитете Сомы “тысячеглазый” (*sahāsracakṣas-*). В VII, 34, 10 этот эпитет определяет Варуну, а его синоним (*sahasrākṣa-*) в I, 79, 12 связан с Агни, а в I, 23, 3 с парным божеством Индра-Ваю. Слово “тысяча” (*sahāśra-*) в составе этих сложных слов означает просто усиление.

В РВ не упоминаются ни корни, ни листья, ни цветы, ни семена растения Сомы. На это обратил внимание Уоссон и сделал вывод, что, значит, Сомы – это грибы⁵¹. Из грибов был выбран мухомор как гриб, широко используемый в шаманской культуре Сибири. Сок этого гриба не является алкогольным напитком, он вызывает опьянение, которое точнее описывается как возбуждение и галлюцинации. На основании толкования в ключе этой гипотезы контекстов РВ, часто темных и неоднозначных, Уоссон пытался построить свою систему доказательств.

То, что Сомы не был алкогольным напитком (ферментации не происходило) и, наоборот, противопоставлялся профаническому алкогольному напитку под названием сура (*sūrā-*), не вызывает сомнений. Суру в РВ недвусмысленно осуждают, ср., например, VII, 86, 6: “Не своя (была на то) воля, о Варуна. Это соблазн:

⁴⁹ Этимология этого слова неясна. См.: EWA. Bd. I. Lief. 6. S. 435, поэтому не вполне установлено и значение. Однако, значение “гриб” принято в двух лучших переводах РВ – К.Ф. Гельднера и Л. Рену.

⁵⁰ Wasson R.G. Op. cit. P. 63.

⁵¹ См.: Wasson R.G. Op. cit. Chap. V.

/ Хмельное питье (*śūrā*-), гнев, игральная кость, наразумие". Природа опьянения Сомой была совершенно иной. Сомы вызывал состояние блаженства, радостное просветление⁵².

Упоминается о том, что Сомы рос на горе, а мухоморы, как отмечает Уоссон⁵³, растущие в соседстве с березами и хвойными деревьями, встречаются в Индии только на большой высоте – в горах Гиндукуша или в Гималаях. Коррективной к узко географическому пониманию горной родины Сомы служат рассуждения Т. Оберлиса о том, что в случае Сомы речь идет не только о растении, но и о божестве, принадлежащем к небесной сфере, а понятие горы в мифологии РВ было поливалентно: часто гора трактовалась как связующее звено между небом и землей⁵⁴. Кстати, бог Вишну тоже определяется в РВ эпитетом "находящийся на горе".

Разрабатывая "грибную" концепцию Сомы, Уоссон объясняет ритуальную покупку Сомы в поздневедийский период тем, что, продвигаясь вглубь полуострова Индостан, племена индоариев все более удалялись от той области, где рос Сомы. Этим же обстоятельством объясняется и необходимость использования заменителей Сомы в более позднем ритуале – предполагается, что намеки на заместителей можно найти уже в самой поздней части РВ мандале X (ср. X, 85, 3).

Известно, что в мандале IX РВ Сомы восхваляется как ритуальная субстанция – описание начинается с того момента, как Сому замачивают в воде, чтобы он разбух, и из него можно было выжимать сок. Дж. Браф, резко критикуя гипотезу Уоссона, обращает внимание на то, что, по утверждению самого Уоссона, мухомор приобретает свои мощные галлюциногенные свойства только когда он высушен на солнце, и поэтому в РВ не следует искать отражения живого, растущего мухомора с красной шляпкой с белыми пятнышками⁵⁵. Р.Н. Дандекар обращает внимание на то, что те способы употребления мухомора в Сибири, о которых пишет Уоссон, ссылаясь на свидетельства очевидцев, совсем не похожи на процесс выжимания Сомы в РВ⁵⁶.

Принципиально важной для доказательства своей гипотезы для Уоссона является попытка доказать, что Сомы имел две формы, и обе они обладали галлюциногенными свойствами: сама жертвенная субстанция и моча человека, выпившего сок, выжатый из этой жертвенной субстанции. Уоссон ссылается на практику питья мочи людей, выпивших сок мухомора, и ищет аналогов этой практике в РВ. В статьях Дж. Брафа дается тщательный филологический анализ тех контекстов РВ, которые толкует Уоссон, и показывается, что для их однозначной интерпретации в свете гипотезы о Соме-мухоморе нет достаточных оснований⁵⁷. Приведем только один пример, IX, 74, 4:

⁵² При этом надо иметь в виду, что и с сурой дело обстояло не так просто. Этот напиток, естественно, не допускался в высокий шраута-ритуал, но был связан, судя по всему, с домашними ритуалами. См. об этом: Oort M.S. *Śūrā and other spirits in ritual* // *Стхалакашраддха: Сб. статей памяти Г.А. Зорфа*. СПб., 1995. С. 221–231.

⁵³ Wasson R.G. *Op. cit.* Chap. VI.

⁵⁴ См.: Oberlies Th. *Op. cit.* S. 102–103.

⁵⁵ См.: Brough J. Problems of the "Soma-Mushroom" theory // *Indologica Taurinensia*. 1973. Vol. 1. P. 21–32.

⁵⁶ Dandekar R.N. Soma is not Fly-agaric // C.G. Kashikar Felicitation Volume. Pune, 1994. P. 24.

⁵⁷ См.: Brough J. Soma and Amanita Muscaria. P. 331–362.

*āmanván nábho duhyare ghrítam páya
 r̥tásya nābhīr am̐tam vi jāyate |
 samicīnāḥ sudānavah pr̥nanti tām
 nāro hītām āva mehanī p̥ravah ||*

“Наделенное жизнью облако доится жиром, молоком. / Рождается пуп (все-ленского) закона, напиток бессмертия. / Объединенные вместе, с прекрасными дарами, они радуются ему. / Набухающие мужи мочатся вниз (этим) спешащим”.

Это один из неясных, смутных контекстов РВ, который можно соотнести с двумя планами: мифологическим и ритуальным. К. Гельднер отмечает в своем комментарии эту двойственность, говоря, что выжимание Сомы предстает как доение и как дождь с неба⁵⁸. Субъект действия в двух последних строках тоже не очевиден. Как известно, невыраженность или неясность субъекта действия в РВ служила одним из средств для создания суггестивного стиля этого памятника⁵⁹. Рену в своем переводе добавляет в скобках в паде с слова “небесные жрецы”, а в паде d – “Маруты”⁶⁰, в то время как Гельднер в комментарии считает, что это одновременно и жрецы, и Маруты. Уоссон же из этого стиха делает вывод о наличии второй, метаболической, формы Сомы, которую он приобретает, пройдя через организм выпившего его человека⁶¹. Маруты как субъект действия пады d им отвергаются, в то время как именно эти божества изливают дождь на землю.

Из внешних характеристик Сомы следует еще отметить, что дважды в РВ его называют “благовонным” (*surabhi-* IX, 97, 19 и *surabhintara-* “еще более благовонный” – IX, 107, 2). Известно, что мухомор запаха не имеет. Эфедра однако, как отмечает Х. Фальк, ссылаясь на специальную литературу, отличается ясно выраженным ароматическим запахом⁶².

Как видно из приведенного материала, растение Сомы очень мало и скупо описано в РВ – в центре внимания поэтов было не растение в природных условиях, а ритуал приготовления из его сока напитка бессмертия богов, т.е. мистический процесс, когда сок Сомы превращался в амриту. Особенности языка и стиля этого памятника: многозначность лексики; двойная референция многих связанных с Сомой контекстов; недосказанность, выражающаяся в эллиптичности фраз; нередко встречающаяся невыраженность субъекта действия при глаголе и проч. очень сильно мешают тому, чтобы извлечь сколько-нибудь достоверную информацию о той жертвенной субстанции, из которой выжимали сок Сомы⁶³.

Поскольку внешние данные недостаточны для идентификации Сомы в РВ, было высказано предложение судить о растении Сомы по тому, как действует его сок на того, кто его выпил⁶⁴. Об этом в РВ рассеяно немало свидетельств, хотя и тут стиль памятника создает значительные препятствия для их однозначной интерпретации. С уверенностью можно сказать только, что воздействие Сомы ска-

⁵⁸ Geldner K.F. Op. cit. T. 3. S. 69.

⁵⁹ См.: Елизаренкова Т.Я. Указ. соч. С. 213 сл.

⁶⁰ EVP. T. IX. P. 24.

⁶¹ Wasson R.G. Op. cit. P. 29–30.

⁶² Falk H. Op. cit. P. 86.

⁶³ См. об этом: Елизаренкова Т. The problem of Soma in the light of language and style of the Rgveda // *Langue, style et structure dans le monde indien: Centenaire de Louis Renou*. Paris, 1996. P. 13–31.

⁶⁴ См.: Stuhlmann R. Worum handelt es sich beim Soma? // IfrJ. 1985. Vol. 28. P. 89.

зывалось сразу же, после того как он был выпит, — об этом говорит очень частое употребление форм аориста в мандале IX, как не раз отмечалось исследователями, а аорист выражает действие, которое только что на глазах произошло. Сколько времени продолжалось действие Сомы, сказать на основании гимнов RV невозможно. Описание линейного развития событий не было сильной стороной ведийских поэтов с их представлением о времени как о циклическом процессе⁶⁵.

Сому приносили в жертву богам, и амрита является напитком бессмертия богов, но напиток этот вкушали люди — жрецы, совершавшие жертвоприношение, и поэты, сочинявшие гимны. Естественно, нам не следует ожидать от гимнов RV протокольного описания состояния человека, вкусившего Сому. Известно, что Сома был источником очень сильных положительных эмоций и физических ощущений; не раз упоминается о том, что он был также целебным средством, но была и другая сторона: Сома мог повредить здоровью человека или даже убить его (видимо, при неправильной дозировке или неумелом употреблении). В этом собственно и заключается некоторая амбивалентность Сомы в синхронном плане, что может отражать и его диахроническую двойственность в мифологическом плане: это бывший асура, перешедший к богам-дэвам, что дало им власть над мирозданием.

Из физических воздействий Сомы на организм тех, кто его пьет, говорится, что он входит в сердце (см. выше, с. 337) и может стать источником поэтического вдохновения, фильтром для очищения поэтических мыслей, а может причинить вред. Например, о соках Сомы так говорится в VIII, 2, 12: “Выпитые, они буянят в сердце, / Словно пьяницы в винном угаре” (букв. “словно находящиеся в тяжелом опьянении от сурь”) — *durmāddāso nā sūrāyām*); или Сому просят в VIII, 79, 8с: “Не убей вспышкой у нас в сердце!” Соки Сомы влияли на движения человека — ср. VIII, 48, 5: “Выпиты эти славные (соки Сомы,) уносящие вширь: / Как ремни — колесницу, вы связали меня в суставах. / Да предохранят меня эти соки Сомы (от того,) чтоб не поскользнулась нога, / И да удержат они меня от перелома!” Эпитет “уносящие вширь” (*uruṣyū-*) здесь не случаен. В том же гимне в стихе 2 о Соме говорится: “Когда ты проник внутрь, ты становишься безграничностью (*āditi-*; здесь обыгрывается двойной смысл, и это слово можно понять и как пот. рг. богини). Не раз также подчеркивается, что Сома находит ш и р о к и й выход для своих адептов, и спасает их от у з о с т и (/ беды). Ср. просьбу к Соме в VIII, 68, 9: “Пусть Сома, очищаясь, создает приятный простор (*vāriyas-*)!” или в IX, 96, 3: “Очищаясь, создай нам простор (шире) широкого!” Это можно было бы понять и в переносном смысле, но если учесть, что Индра от питья Сомы “растет, расширяется, мужает” (*inddro vardhate prāthate vṛṣāyāte* — X, 94, 9), то можно соотнести это и с воздействием Сомы на тело.

Среди глаголов, кодирующих характерные действия Сомы, рассматривался глагол *vydh-* “увеличивать(ся)”, “подкреплять(ся)”, “усиливать(ся)” и проч. В I, 91, 10 к Соме, например, обращаются с просьбой: “О Сома, помоги

⁶⁵ Мысль об этом была впервые высказана в виде гипотезы Ф.Б.Я. Кейпером. См.: Кейпер Ф.Б.Я. Древний арийский словесный поединок // Кейпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 49.

ты нам возрасти (... *no vrdhé bhava*)!"⁶⁶. Но поскольку глагол *vrdh-* многозначен, эту просьбу можно понять и иначе: "помоги нам усилиться, ~ процветать" и т.п.⁶⁷

Известно, что Сомы вызывал прилив физических сил, возбуждая энергию — именно в опьянении Сомой Индра смог побороть Вритру. Что касается мухомора, то его специфическое воздействие заключается в том, что он вызывает удивительную подвижность, необычайно стимулирует физические силы, а также приводит к оптическим обманам в отношении размеров: маленькая трещина может показаться большой канавой, ложка воды — озером⁶⁸. Критикуя гипотезу Уоссона, Дж. Браф привлекает внимание к гимну X, 119 РВ, принадлежащему к жанру самовосхвалений, где некий субъект, напившийся Сомы (каждый стих заканчивается рефреном: "Не напился ли я Сомы?"), хвастается тем, каким он стал космически огромным и могучим (пять народов, т.е. мир ариев, показался ему соринкой в глазу, землю он хочет положить и поколотить и т.п.). По мнению Брафа⁶⁹, в стихе 8: *abhi dyām mahinā bhuvam* — надо понимать не в физическом, а в переносном смысле: "Я превзошел величием это небо", а не "величиной (ср. своего тела)". Видимо, следует согласиться с Р. Штурманом, что допустимо и то, и другое понимание⁷⁰, так как ведийская лексика неоднозначна. Важно также попытаться установить, кто же герой этого гимна, занимающийся самовосхвалением. Согласно индийской традиции, это перепел (гимн называется *Labasūkta* "гимн перепела") — в тексте гимна дважды упоминаются крылья (стихи 7, 11). Р. Штурман считает, что это не перепел, а чибис⁷¹. Большинство европейских интерпретаторов считает, что это самовосхваление Индры, напившегося Сомы⁷², однако Л. Рену, следуя за Р. Хаушильдом, предполагает (особенно на основании последнего стиха), что это Агни⁷³. Наконец, Х. Шмея утверждает, что это сам поэт, автор гимна⁷⁴. Вопрос этот не безразличен для идентификации Сомы, потому что, если предположить, что субъектом является великий бог типа Индры или Агни, то одна из их важнейших космогонических функций в РВ (безотносительно к Соме) заключается в заполнении пространства⁷⁵. Кроме всего прочего, есть еще одна деталь, не привлекавшая внимания исследователей. От сока мухомора, судя по описаниям Уоссона, человеку начинало казаться, что сам он маленький, а окружающие его

⁶⁶ Так переводит Л. Рену. См.: EVP. T. IX. P. 68.

⁶⁷ Так переводит Гельднер. См.: Geldner K.F. Op. cit. T. 1. S. 116.

⁶⁸ Wasson R.G. Op. cit. P. 158–159.

⁶⁹ См.: Brough J. Soma and Amanita Muscaria. P. 341.

⁷⁰ Stuhmann R. Op. cit. S. 89.

⁷¹ Stuhmann R. Rgveda X, 119: Der Rausch des Kiebitz // Studien zur Indologie und Iranistik. 1986. 11/12. S. 299–309.

⁷² Такова, например, и точка зрения Гельднера, хотя высказывается он с осторожностью. См.: Geldner K.F. Op. cit. T. 3. S. 344.

⁷³ См.: Hauschild R. Das Selbstlob (ātmastuti) des somaberauschten Gottes Agni (Rgveda X, 119) // Asiatica: Festschrift Friedrich Weller. Leipzig, 1954. S. 247–288; EVP. T. XIV. P. 39.

⁷⁴ Schmeja H. Flechten, Zimmern, Weben-Somarausch und Sturmesflug: Indogermanische Dichtung als Handwerk und Inspiration am Beispiel RV 10. 119 // Interpretationen aus dem Rigveda. Innsbruck, 1987. S. 32–39.

⁷⁵ Об этом см.: Огибенин Б.Л. Структура мифологических текстов "Ригведы". М., 1968. С. 39–41.

предметы необыкновенно большие. В этом же гимне все происходит наоборот: субъект ощущает себя непомерно большим, а предметы вокруг себя неправдоподобно маленькими. Так что по разным причинам вопрос об идентификации Сомы на основании этого гимна остается открытым.

Известно, что описание ритуала выжимания Сомы и приготовления из него амриты необычайно преувеличено. Струйки выжатого сока изображаются как бурные грохочущие потоки, сосуды, в которых сок смешивается с водой, называются морем, или океаном. Высказывалась мысль о том, что такое описание можно объяснить воздействием Сомы на поэтов, в глазах которых ритуальные предметы приобретают огромные размеры⁷⁶. Рену, однако, объясняет это с совсем иных позиций. В том, что при описании ритуала выжимания Сомы все преувеличено, он видит отражение кругового обмена между сферой ритуала и небесной сферой (Сома земной и Сома небесный), и стиль описания зависит от мировоззрения поэтов⁷⁷.

Сому в РВ рассматривали также и как целебное средство – недаром его называли *śadhi-*, т.е. лекарственным растением. О его способности излечивать говорится следующее: "... Всё, что больное, он исцеляет. / (Кто) слепой, благодаря ему прозревает, у кого ноги-плети, приходит в движение" (VIII, 79, 2); или: "Он помогает (даже) слепому и хромоту!" (X, 25, 11). Названные болезни выбраны, видимо, не случайно, так как Сома связан и со светом, и с движением. А в VIII, 48, 11 последствия выпитого Сомы описаны так: "Вот исчезли недомогания, болезни. / В бегство обратились силы тьмы: они испугались. / В нас поднялся Сома крепчающий. / Мы пришли (туда), где продлевают срок жизни". В I, 91, 12 Сому определяет эпитет "убивающий болезни" (*amīvahān-*). К этому можно добавить, что Сома признается лекарственным растением и в более позднее время, и в медицинском трактате V в. н.э. "Чарака-самхита" описываются целебные свойства изготавливаемых из Сомы эликсиров⁷⁸. Мухомор, как известно, к лекарствам не относится, но зато к ним относится эфедра.

В РВ адепты постоянно обращаются с просьбами продлить им срок жизни и сделать их бессмертными, притом что сам Сома, как и другие боги, тоже определяется эпитетом "бессмертный" (*amīta-*). Вообще ариям РВ не было свойственно представление о бессмертии души, как и четкого представления о душе в отличие от тела. Зато достаточно ясно была выражена мысль о том, что идеальным сроком жизни человека было 100 лет. Вот о соблюдении этого срока, о нарушении его какой-либо случайностью до времени и просили, по-видимому, Сому⁷⁹.

Сок Сомы мощно воздействовал на психику человека: он вызывал сильное возбуждение. Его действие, как уже говорилось, кодируется в РВ глаголом *mad-*. «Если переводить это как "опьянять", то этим слишком много сказано, а если "воодушевлять", то слишком мало», – говорит Гельднер⁸⁰. Судя по многочисленным упоминаниям в РВ, это было светлое радостное состояние, ощущение бла-

⁷⁶ Stuhmann R. Worum handelt es sich beim Soma? S. 91.

⁷⁷ EVP. T. IX. P. 12.

⁷⁸ См. об этом: Müller R.F.G. Soma in der alindischen Heilkunde // Asiatica. S. 428–441.

⁷⁹ На это обращает внимание в своей диссертации Т. Оберлис. См.: Oberlies Th. Op. cit. S. 136.

⁸⁰ Geldner K.F. Op. cit. T. 3. S. 2.

женства и свободы от всех невзгод, эйфория, сознание безграничности своих возможностей, прилив творческих способностей, чувство приобщенности к миру богов и бессмертию. Связь этих картин с ярким светом подчеркивается неоднократно, например, VIII, 48, 15: “Ты войди (в нас), создавая солнечный свет, о (бог) со взглядом героя!” или IX, 113, 7: “Где немеркнувший свет, / В (том) мире, где помещено солнце, / Туда помести меня, Павамана...!” Гимн IX, 113 можно рассматривать вообще как описание того мира блаженства, который видит внутренним взором поэт, воодушевленный Сомой.

О том, что Сома стимулировал подъем творческой энергии и вдохновлял поэтов на сочинение гимнов, говорилось не раз. Недаром самого Сому называли вдохновенным (*vípra-*) и поэтом (*kavi-*). Сома усиливает (*vyrdh-*) гимны поэтов (а они, в свою очередь, усиливают его, помогая ему очищаться), очищает (*pū-*) их мысли, становясь фильтром в сердце поэта, порождает (*jan-*) поэтические мысли (см. IX, 95), зажигает (*sám dip-*) поэта и т.п. Функцию Сомы-вдохновителя поэтов можно объяснить связью этого божества со светом. Он сам свет и дает поэту озарение. Познание мира в РВ было визуальным. Сома раскрывает перед внутренним взором поэта истину, направляет на нее яркий свет, а сопричастность истине дает поэту ощущение блаженства. Силам тьмы Сома противостоит именно как свет (ср. VIII, 48, 11). Этому соответствует образ Сомы как глаза богов, который смотрит далеко.

В настоящее время положение о том, что Сома был мощным стимулирующим средством, не вызывает сомнений среди исследователей. Уточняются лишь отдельные стороны этого воздействия. Так, Х. Фальк, идентифицирующий Сому с эфедрой – а эфедра вызывает бессонницу, – в качестве одного из важных аргументов приводит толкование значения эпитета Сомы *jāgrvi-* (об этом слове см. выше, с. 333) не просто как “бодрый”, “бдительный” (*alert*), а как бодрствующий ночью, когда все люди спят, и надеющийся увидеть восход солнца⁸¹. Сома предотвращает сон и дает возможность поэтам ночью сочинять гимны, что объясняет соположение при имени Сомы эпитетов *jāgrvi-* и *vípra-*, считает Фальк. А это важно потому – делается вывод, – что Агни, Сома, бодрствование ночью и речь поэтов гарантируют победу Индры над демонами ночи, что отражено в ритуале атиратра.

В целом это построение можно рассматривать как вполне допустимое, но не доказанное окончательно. Дело в том, что во многих контекстах РВ к *jāgrvi-* подходит также значение “бодрый”, “активный”, – ведь именно таким поэты видели Сому во время ритуала выжимания сока (ср. словарь глаголов движения, характерных для Сомы). В противоположность контекстам, где исходный глагол *jar-* значит “бодрствовать” (т.е. “не спать”), можно привести ряд других, где это значение не подходит, например, в X, 25, 8: “Наделенный прекрасной силой духа, о сома, Следи (*jāgrhi-*), чтобы нам была дана жизненная сила!” Из-за полисемии глагола и произведенного от него прилагательного трудно доказать, что однозначный перевод является единственно правильным. Точно так же высказывание поэта, испившего Сомы, в VIII, 48, 14 “Да не овладеет нами ни сон, ни праздная речь (*mā no nidrā īcata mótā*

⁸¹ См.: Falk H. Op. cit. P. 80.

jālpik)!" можно толковать не только в ключе эфедры, но и в ключе мухомора: поэт ищет правильной позиции, золотой середины между двумя крайностями, когда от неумеренного потребления Сомы наступает неудержимая болтливость, а затем сон⁸².

Один из важных критериев для выбора растения на роль Сомы в РВ заключается в том, было ли это растение галлюциногенным. Мухомор, как известно, вызывает галлюцинации, а эфедрa нет. Трудно согласиться с тем, что растение Сома, как оно описано в РВ, не вызывало галлюцинаций. Фальк говорит: "Кроме всего прочего, галлюциногенные средства вызывают видения; шаманы употребляют их для посещения сферы предков или богов. Но нет ничего шаманского или визионерского ни в ранних ведийских текстах, ни в древних иранских". Боги РВ, как известно, пребывали на небе, а в высшей его части находились "отцы" – умершие предки, возглавляемые царем мертвых Ямой. Именно к ним и воспаряли поэты под влиянием выпитого Сомы. Вот как об этом сказано в IX, 113, в стихе 8: "(Там,) где царь – сын Вивасвата, / Где замкнутое место неба, / Где те юные воды, – / Там сделай меня бессмертным" (сын Вивасвата – сс. Яма); или в стихе 10: "(Там,) где желания и страсти, / Где высшее место солнца, / Где пища для умерших и насыщение, – / Там сделай меня бессмертным!" А в VIII, 48, 3 сказано: "Мы выпили Сому, мы стали бессмертными, / Мы пришли к свету, мы нашли богов". Соки Сомы, судя по гимну X, 119, как раз и давали ощущение полета высоко в небо – ср. стих. 2: "Как ветры буйные, / Понесли меня вверх выпитые (соки Сомы) – / Не напился ли я Сомы?", или стих 3: "Понесли меня вверх выпитые (соки Сомы), / Как быстрые кони – колесницу, – / Не напился ли я Сомы?". Еще раз упоминание о полете в связи с Сомой в РВ встречается в IX, 107, 20: "И днем, и ночью, о Сома, (я готов) / К дружбе с тобой, о бурый, у (твоего) вымени. / Над знойно палящим солнцем на ту сторону / Улетели мы, как птицы". Здесь "вымя" (*ūdhan-*) символизирует мистический источник Сомы на высшем небе. Наконец, в поздней части памятника есть гимн длинноволосому аскету X, 136, в котором описан полет по небу аскета, находящегося в экстатическом состоянии под влиянием напитка, который в стихе 7 называют ядом (*viśá-*): "Возбужденные экстазом (букв. "состоянием аскета-муни"), / Мы оседлали ветры. / Только тела наши вы, / Смертные, видите перед собою" (стих 3); "Он летит по воздуху, / Глядя вниз на все формы" (стих 4). Во всех этих случаях речь идет о галлюцинациях, вызванных Сомой (в последнем случае неким напитком-ядом), удивительно напоминающих шаманский полет. Таким образом, по способности вызывать видения, в частности ощущения полета, Сома явно напоминает мухомор (а не эфедрu), с которым его на основании гимнов РВ отождествить тем не менее не удастся. Заслуживают внимания и те типологические сходства, которые существуют между Сомой как мифологизированным растением, перешедшим в рязряд элементов культуры, и грибами⁸³.

⁸² Ср., например, описания у Уоссона поведения людей под воздействием мухомора. Wasson R.G. Op. cit. P. 248–249.

⁸³ См. об этом: Топоров В.Н. Семантика мифологических представлений о грибах // Balcanica: Лингвистические исследования. М., 1979. С. 234–298 (особенно с. 286–297).

Подводя итог, можно сказать, что, судя по гимнам РВ, Сомы был не только стимулирующим, но и галлюциногенным растением. Сказать что-либо более определенное трудно не только потому, что ни один из предлагаемых на роль Сомы кандидатов не удовлетворяет по всем параметрам, а соответствует описаниям Сомы в гимнах лишь частично, но, главным образом, и потому, что язык и стиль РВ как архаичного культового памятника, отражающего поэтические особенности "индоевропейской поэтической речи", служат серьезным препятствием для идентификации Сомы. Ответа остается ждать от археологов: от их находок на территории северо-западной Индии, Афганистана и Пакистана (а не в далекой Средней Азии).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AB	Атхарваведа
PB	Ригведа
ABORI	Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute, Poona (India)
BSOAS	Bulletin of the School of Oriental and African Studies, London
EVP	<i>Renou L.</i> Études védiques et pāṇinéennes. T. I–XVII. Paris, 1955–1969
EWA	<i>Mayrhofer M.</i> Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. I–III. Heidelberg, 1986 (издание продолжается)
IirJ	Indo-Iranian Journal, Dordrecht (Holland)
JA	Journal Asiatique, Paris
JAOS	Journal of the American Oriental Society, New Haven
KEWA	<i>Mayrhofer M.</i> Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. I–IV. Heidelberg, 1956–1978
KZ	Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung / Begründet von A. Kuhn, Göttingen
MSS	Münchener Studien zur Sprachwissenschaft, München
StII	Studien zur Indologie und Iranistik, Reinbek
ZDMG	Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Stuttgart

ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод выполнен по двум изданиям текста: классическому европейскому изданию текста в латинской транскрипции Т. Ауфрехта¹ и классическому индийскому изданию текста в деванагари с известным комментарием XIV в. Саяны, так называемому изданию Пуны². Цитаты из "Ригведы" приводятся в примечаниях в принятой современной международной транскрипции древнеиндийского языка, несколько отличающейся от транскрипции Ауфрехта.

О роли комментария для понимания современного перевода "Ригведы" было сказано уже в первом томе полного русского перевода этого памятника, как и о задачах и структуре комментария в настоящем издании³. Для удобства читателей 3-го тома перевода здесь следует повторить лишь некоторые технические указания, облегчающие пользование примечаниями.

"Словарь основных мифологических персонажей и ритуальных понятий" включает в себя наиболее часто встречающиеся в тексте имена богов, демонов, участников ритуала и проч. Менее употребительные имена и названия поясняются в примечаниях (нередко со ссылкой на т. 1 и 2).

Нумерация стихотворных строк, или пад, в том случае, если есть расхождения между русским переводом и оригиналом, соотносится с ведийским оригиналом.

В примечаниях регулярно отмечаются наиболее существенные отличия данного перевода от полного немецкого перевода "Ригведы" К. Гельднера⁴ и частичного французского перевода Л. Рену⁵. Кроме этих наиболее авторитетных современных научных переводов памятника на западные языки, переводчик опирается также на фундаментальный труд по экзегетике "Ригведы" Г. Ольденберга⁶. В отдельных случаях приводятся также варианты толкований более старых переводов Г. Грассмана⁷ и А. Людвига⁸. В примечаниях переводчик стремился также учесть всю новейшую литературу, вышедшую после Рену. Основными лексикографическими источниками служили Малый Петербургский словарь санскрита или словарь О. Бётлинга⁹, словарь Г. Грассмана к "Ригведе"¹⁰ и этимологические словари М. Майрхофера¹¹.

¹ Aufrecht Th. Die Hymnen des R̥gveda: 3. Aufl. 1. Teil: Maṇḍala I–VI; 2. Teil: Maṇḍala VII–X. Berlin, 1955.

² R̥gveda-Saṁhitā with the commentary of Śāyanācārya / Vaidika Saṁśodhana Maṇḍala. Poona, 1972. Vol. 1: Maṇḍ. 1.2-nd ed.; 1976. Vol. 2: Maṇḍ. 2–5. 2-nd ed.; 1941. Vol. 3: Maṇḍ. 6–8; 1946. Vol. 4: Maṇḍ. 9–10; 1951. Vol. 5: Indices.

³ Ригведа: Мандалы I–IV / Изд. подгот. Т.Я. Елизаренкова. М., 1989. С. 544–545.

⁴ Der R̥g-Veda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt und mit einem laufenden Kommentar versehen von K.F. Geldner. Cambridge (Mass.), 1951. (Harvard Oriental Series. Vol. 33–35). Т. 1–3; Ibid. Т. 4: Namen und Sachregister zur Übersetzung, dazu Nachträge und Verbesserungen / Aus dem Nachlass des Übersetzers herausgegeben, geordnet und ergänzt von J. Nobel. Cambridge (Mass.), 1957 (Harvard Oriental Series. Vol. 36).

⁵ Renou L. Études védiques et pāṇinéennes. Paris, 1955–1968. Т. I–XVII (далее – EVP).

⁶ Oldenberg H. Textkritische und exegetische Noten. Berlin, 1909, 1912. Bd. I–II.

⁷ R̥gveda übersetzt und mit kritischen und erläuternden Anmerkungen versehen von H. Grassmann. Leipzig. 1876–1877. Т. I–II.

⁸ R̥gveda, oder die heiligen Hymnen der Brāhmaṇa / Zum ersten Male vollständig ins Deutsche übersetzt mit Commentar und Einleitung von A. Ludwig. Prag; Wien; Leipzig, 1876–1888. Bd. I–VI.

⁹ Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung / Bearb. von O. Böhtlingk. St.-Petersburg, 1879–1889.

¹⁰ Grassmann H. Wörterbuch zum R̥g-Veda: 3. Aufl. Wiesbaden, 1955.

¹¹ Mayrhofer M. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1956–1978. Bd. I–IV (далее – KEWA); Idem. Etymologisches Wörterbuch des Altindooarischen. Heidelberg, 1986 (изд. продолжается) (далее – EWA).

МАНДАЛА IX

В отличие от всех других мандал эта мандала посвящена одному только божеству Соме-Павамане (*sōma-pávamāna* – “Сома очищающийся”). Она объединяет в себе гимны Соме, созданные разными авторами (в остальных мандалах гимны Соме почти не встречаются (кроме I, 91; VIII, 48 и 79; X, 25, также гимна IV, 27, посвященного Соме и орлу), ему могут быть адресованы отдельные стихи в гимнах другим богам), или в нескольких гимнах он встречается в составе парного божества, когда черты собственно Сомы обычно нивелированы (I, 93 – Агни-Сомы; II, 40 – Сомы-Пушан; VI, 72 – Индра-Сомы; VI, 74 – Сомы-Рудры).

Гимны Соме мандалы IX в основном связаны с ритуалом приготовления напитка бессмертия богов-амриты из некоей растительной жертвенной субстанции¹². Имя *sōma* – является ритуальным названием этой субстанции от корня *si-*, *sinōti* “выжимать” (sc. сок из растения). Однако, на основании гимнов Соме нельзя получить точного представления о последовательности действий в литургии и ее деталях. По-видимому, в эпоху РВ не произошло еще окончательной кодификации ритуала, и в деталях можно было еще многое варьировать. К тому же язык гимнов весьма символичен, и описание соотносено нередко с двумя планами: мифом и ритуалом, грань между которыми неотчетлива. Далеко не всегда понятно, идет ли речь об обожествляемом соке-соме или о мифологическом персонаже Соме, трактуемом отдельно от его первоначальной физической основы.

Последовательность основных этапов ритуала приготовления сомы по гимнам РВ такова¹³: 1) предварительное замачивание, когда стебли сомы кладут в воду и держат их там, пока они не разбухнут; 2) выжимание сока давящими камнями (не исключено, что в древнем ритуале могли также использоваться две давящие доски). При простом выжимании инструментами были ступка и пестик; 3) пропускание выжатого сока через сцедилку из овечьей шерсти, где он очищался от волокон – центральный момент ритуала – и стекал в специальные деревянные сосуды; 4) смешивание выжатого сока с водой, что делало его вкус менее резким; 5) смешивание выжатого сока с обычным или кислым молоком.

Содержание гимнов монотонно. Язык крайне метафоричен. Лексика выражает преимущественно понятия ритуала – мифологии – поэтического творчества (Сомы считался вдохновителем Поэтической Речи, а поэзия содействовала успеху ритуала).

В мандале IX гимны расположены в соответствии со стихотворными размерами. Переводы ряда гимнов мандалы IX с подробным комментарием были опубликованы С.С. Бхаве в 1960-е годы¹⁴.

Группа гимнов (1–67) размером гаятри

IX, 1 (с. 5)

Автор – Мадхучхандас, сын Вишвамитры (*Madhuchandas Vaiçvāmītra*).

- ¹⁶ ... *очищайся* (*pávamāna*)... – 2 sg. iv. med. от *pā-* “очищать”, центрального глагола мандалы IX, от которого происходит и название сомы – *pávamāna* – “очищающийся”. *Потоком* (*dhārayā*)... – Слово *dhārā* – “поток”, “ливень” (также “луч”) в мандале IX обозначает струю сока сомы, вытекающего из-под давящих камней и проходящего через сцедилку. *Очищайся потоком* – одно из формульных выражений этой мандалы. Описание ритуала приготовления сомы часто дается в преувеличенных выражениях.

¹² См. статью “О Соме в Ригведе” в наст. изд.

¹³ См.: Geldner K.F. *Der Rig-Veda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt*. Cambridge (Mass.), 1951. Т. 3. S. 5–6.

¹⁴ См.: Bhave S.S. *The Soma-Hymns of the Rgveda* // M.S. University of Baroda Research Series. Baroda, 1960. 5.

- 2b ... вытесанное железом (*dyohatam*)... – Все ритуальные сосуды для сомы были деревянными, так что объяснение Ольденберга, что здесь подразумевается металлический топор, которым вытесали деревянный сосуд, кажется вполне убедительным.
- 2c ... место из дерева (*drūṇā sadhāstham*). – Необычное употребление I. при обозначении материала. Скорее всего, какой-то эллипсис. Он цел (*āsadat*)... – Или “уселся”, “устроился”. Этот глагол употребляется для описания сомы, когда тот “успокаивается” в деревянном сосуде после того как метался кругами по цецилке.
- 3a–b Будь лучшим... – Рену видит в этом стихе перечисление трех функций по Дюмезилю. Большая натяжка.
- 3c ... покровителей (*maghānām*)...! – Т.е. заказчиков жертвоприношения, дающих награду жрецам и певцам.
- 4a Струись (*abhy āṛṣa*)... – Глагол *āṛṣ-* в РВ характерен именно для сомы.
- 4b ... со (своим) соком (*āndhasā*)... – Слово *āndhas-* обозначает в РВ одновременно и растение, из которого выжимают сок, и сам сок. Во многих контекстах не ясно, какой денотат имеется в виду.
- 5c О капля (*indo*)... – Слово *indu-* букв. “капля”, обозначение сока сомы, особенно частое в Вос.
- 6b Дочь Сурьи... – По-видимому, молитва, или поэтическое искусство. По представлениям риши, молитва или песнь служили для сока сомы таким же фильтром, как цецилка из овечьей шерсти (*vāṛa-* одно из типичных слов мандалы IX), – они очищали его.
- 7 Десять тоненьких женщин-Сестер... – Сс. пальцы жреца, готовящего сому.
- 8a ... незамужние девы (*agrīvo*). – Другое метафорическое обозначение пальцев жреца.
- 8b ... мехи бакеры (*bākuraṁ dṛṣṭim*)... – По-видимому, род волынки. Темное место. Рену замечает, что *bākura-* напоминает название растения. Кёйпер относит соответствующее исходное слово *bākura-* к числу неиндоарийских заимствований (*Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. Amsterdam, 1991. P. 19*).
- 8c ... тройко защищающую (*tridhātū vāraṇām mādhu*)... – Перевод условен и следует Рену. *Vāraṇā-* букв. “удерживающий”, “препятствующий” (от *var-*, *varṇoti* “охватывать”, “удерживать”, “покрывать”) в РВ имеет значения: “сильный”, “дикий”, “безудержный”. Ср. название амулета *varaṇā-* (от того же корня) в АВ и упоминания в РВ о тройной защите. Гельднер понимает иначе и переводит: “sie blasen aus dem Bakura gemachten Schlauch auf, die dreifache wildwachsende (?) Süßigkeit”.
- 9 ... дойные коровы... – Сс. струи коровьего молока, которые смешиваются с соком сомы. ... украшают (*abhi ... śrinānti*)... – У Гельднера: “versehen dieses Junge (mit Milch)”; у Рену: “le fortifient-par-mélange”. О значении глагола *śrī-*. См.: *Narten J. Ved. śrinānti*, gr. *krēōu*, *krēōu* // KZ. 1987. Bd. 100/2. S. 270 ff.

IX, 2 (с. 6)

- Автор – Медхатитхи из рода Канвов (*Medhātithi Kāṇva*).
- 1a ... приглашающий богов (*devavī*)... – Ср. “навстречу приглашению... богов” (*devānām vīrit*) в IX, 1, 4b. Это постоянный эпитет сомы (вариант – *devāvī-*), изредка определяющий также Агни.
- 1c Как бык (*vṛṣā*)... – Бык символизирует в РВ мужество и мужскую силу, а олицетворением этой силы считался сома.
- 2a Мчись к (нам) галоном (*ā vasyasva*)... – Сомат изображается как скаковой конь.
- 2c Прочно (*dharṇasīḥ*)... – Букв. “прочный”, “крепкий” – один из постоянных эпитетов сомы.
- 3a–b Его наддоили (*ādhuṣata priyām madhu / dhārā sutāsya vedhāsah*)... – Букв. “он был выдоен”, 3 sg. aor. med. от *duh-* с пассивным значением (так у Рену). Гельднер понимает иначе эту глагольную форму и переводит активной конструкцией “Der Strom des ausgepressten Meisters hat die liebe Süßigkeit ergossen”. Глагол *duh-* в этой мандале постоянно обозначает акт выжимания сока сомы.
- 4b ... реки... – Снова преувеличение: воды, с которыми смешивают выжатый сок, называют реками. *Текут* (*āṛṣanti*)... – *āṛṣ-* “течь” – один из глаголов, характерных для мандалы IX.

- 5a *Море (samudrā-)*... – Или: океан. Это слово обозначает выжатый сок в сосуде. ... *очи-
стилось (māmje)*... – Глагол *mj-* “вытирать”; “чистить” (коня скребицей), “начи-
щать (до блеска)”; “стряхивать”, “гладить” и т.д. характерен для мандалы IX.
- 6a ... *взревел... бык (ācīkradat vṛṣā)*... – Глагол *krand-* значит “ржать” и “реветь”, а *vṛṣan-*
“бык” и “жеребец”. ... *золотистый (hāri-)*... – Характерный цветовой эпитет сомы,
охватывающий приблизительно следующую часть спектра: “желтый”, “буланый”
(конь), “золотистый”; “зеленоватый”. См.: Ригведа: Мандалы V–VIII. М., 1985.
С. 482 сл.
- 7 ... *они мощно Начищают (marmjyānte)*... – Интенсивный глагол имеет активное зна-
чение (у Рену пассивное, хотя в комментарии он и выражает сомнения). Здесь выра-
жено представление о круговом процессе: сома вдохновляет поэтов, а те в ответ сво-
ими восхвалениями “украшают” сому, т.е. делают его еще лучше и действеннее.
- 10c ... *древний дух (ātmā ... pūrūyāh)*... – У Гельднера: “die erste Seele des Opfers”; у Рену:
“l'essence primordiale du sacrifice”.

IX, 3 (с. 7)

Автор – Шунахшепа, сын Аджигарты (Cunahšepa Ājigarti).

Гимн построен по определенной формальной схеме: первые несколько стихов
начинаются с *eṣā devō* “этот бог” (sc. сома), в остальных стихах – разные звуковые
варианты и отзвуки этого сочетания. Подробнее см.: Елизаренкова Т.Я. Язык и
стиль ведийских риши. М., 1993. С. 176–177.

- 1b ... *крылатая птица (parnavī-)*... – Хотя элемент *vī-* и напоминает *vī-* “птица”, Рену
предлагает его трактовать морфологически как суффикс типа *-uy-*. Это слово мож-
но рассматривать как звуковой намек на постоянный эпитет сомы *devavī-* “пригла-
шающий богов”.
- 1c ... в *деревянных сосудах (drōṇāni-)*. – Этот тип сосудов для выжатого сока обознача-
ется по материалу – *drū-* “дерево”, “древесина” (также “деревянный сосуд”).
- 2b ... *сквозь препоны (dīti hvārāṁsi)*... – Букв. “через изгибы, – переплетения” – имеется
в виду педилка, через которую проходит, очищаясь, сок.
- 2c *Павамана (pāvamāna-)*... – Букв. “очищающийся” (от *pū-, pāvate, punāti*); ном. рг. бо-
жества мандалы IX. Это имя обыгрывается в большинстве стихов гимна. Гельднер
часто его переводит.
- 4b ... *отправляющийся*... – Подразумевается: в поход. В мандале IX вытекание сока из-
под давящих камней нередко изображается как выезд царя в поход за добычей. См.:
Oberlies Th. König Somas Kriegszug // Studien zur Indologie und Iranistik. 1989. Н. 15. S. 83.
- 5b ... *оказывает милосту (daśasyati)*... – Или “почитает” (sc. своих адептов).
- 5c ... *он делает явным (āvis kṛnoti vagvanīm)*. – Место не вполне ясно. Может быть, бог
Сома грохотом своей колесницы привлекает внимание к шуму давящих камней,
выжимающих сок? Иначе понимает Гельднер, переводя: “er ruft Gemurmel hervor”, а
в комментарии поясняет: “vagvanīm das Geräusch des abrieselnden Somas, im Bilde des
Beifallsgemurmel, das den vornehmen Herrn empfängt”.
- 7–8 ... *мчится на небо... пролетел по небу*... – Педилка, через которую выливается вы-
жатый сок, отождествляется с небом, из которого на землю падает дождь. Речь
здесь идет о космическом кругообороте сомы: выжимается сок земного растения,
обряд переносит его на небо, откуда он вновь возвращается на землю в виде дождя.
- 9a ... *древним способом (pratinēna jāntanā)*... – Букв. “древним порождением” – пере-
клик с формами глагола *jan-* “рождать(ся)”: *jajñāno janāyan* “едва родившись, по-
рождая” в 10 b.

IX, 4 (с. 8)

Автор – Хираньяступа из рода Ангирасов (Hiranyastūpa Āṅgīrasa).

Последняя пада каждого стиха – рефрен, который не всегда входит в синтакси-
ческую структуру предыдущих пад. Гимн вообще построен на повторах.

- 1c ... *лучшие (vāsyaśas)!* – Или “счастливей”, или “богаче”.

- 2a ... свет ... солнце (*jyótiḥ ... svār*)... – В соседстве с *jyótiḥ svār* следует переводить как “солнце”, притом что Рену поясняет: *svār* является скорее сферой солнца, чем самим солнцем.
- 4a О очистители (*právitārah puṇítāna*)... – Обращение к жрецам. Игра на корне *pū-* “очищать” (от которого произведено имя бога Павамана).
- 6b ... видеть солнце... – Т.е. жить.
- 7a Струи (нам) (*abhy ārsa*)... – Здесь и в 8а понимается как переходный глагол с Асс. прямого объекта, а не направления. У Гельднера: “Fließe... zu doppeitem Reichum ab”; у Рену: “Coule... pour (procurer) la richesse à double renfort”.
- 9a ... они... – Sc. жрецы.
- 9b ... когда ты распространяешься (*vīdharmāni*)... – Значение этой полуинфинитивной формы вслед за Гельднером трактуется как непереходное. Подразумевается, когда выжатый сок, пройдя через седилку, разливается в воде. Рену понимает эту форму как переходную: “en sorte que tu répandes (tes dons)”.

IX, 5 (с. 8)

Автор, по анукрамани, Асита, потомок Кашьяпы (*Asita Kāśyapa*) или Девала, потомок Кашьяпы (*Devala Kāśyapa*).

Размеры: стихи 1–7 – гаятри, 8–11 – ануштубх.

О жанре гимнов-апри см. примеч. к I, 13. Особенность этого гимна состоит в том, что при формальном соблюдении схемы ключевых слов гимнов-апри он остается гимном соме. Имя Павамана встречается в каждом его стихе. Сомы отождествляется с рядом других богов в явной или неявной форме.

- 1–3 Зажженный... – Первые три стиха гимнов-апри традиционно обращены к богу Агни. Здесь же фактически имеет место отождествление Сомы-Павамамы с Агни.
- 1c Радуй (всех) (*prīṇān*)... – Саяна восполняет: радуй богов.
- 2b–c Течет, оттачивая рога... – Накладываются друг на друга два образа: сок сомы течет по небу, совершая космический кругооборот, и сома – рогатый бык.
- 8b Ида великая (*īdā mahī*)... – Так как богини в этом стихе должны быть три, слово *mahī* переводится в нарицательном значении, а не как пот. рг. богини. У Рену: “*Idā* (autrement dit) *Mahī*”.
- 9d Праджапати... – Отождествление сомы с Праджапати необычно, поскольку имя бога Праджапати встречается только в поздней мандале X.
- 10c ... зеленое (*hārīta-*)... – Цветовой эпитет толкуется, как обычно, по контексту. См.: Елизаренкова Т.Я. “О цветовом коде ариев Ригведы” // Ригведа: Мандалы V–VIII. С. 480–486.

IX, 6 (с. 10)

Автор тот же.

- 1c В волосках из овечьей шерсти (*āvya vāreṣu*)... – Т.е. проходя через сито, которое сделано из овечьей шерсти.
- 2a ... пьянящему опьянению (*mādyam mādām*)... – Fig. etym., одно из выражений мандалы IX.
- 2b ... (говоря себе) так: “Индра!” (*indav indra iti kṣara*)... – Т.е. настраивая себя на то, чтобы войти в Индру. У Гельднера: “indem du denkst: (ich bin) Indra!”; у Рену: “(te disant) ainsi: ‘(je vais à) Indra’”.
- 4a–b Соки каплями устремились (*ānu drāpsāsa indava ... asaran*)... – Здесь первый N. трактуется как предикативный. У Гельднера: “Die Soma-tropfen sind abgeflossen”; у Рену: “Les gouttes, les sucs-de-soma ont coulé à la suite (les uns des autres)”.
- 5b ... десять юных жен... – Sc. пальцы жреца.
- 6a ... быка соедини с коровами... – Обращение к жрецу, который должен разбавить выжатый сок сомы коровьим молоком.
- 6c ... для приношения (*bhārgya*)! – *Bhārga-* значит, кроме того, “захват добычи”. Избранное здесь значение более соответствует контексту.

- 7с ... делает набухшим свое молоко (*prāyo yād asya pīrāyat*). – Гельднер понимает глагол как непереходный: “Wann seine Milch quillt”. Указательное местоимение *asya* “его” здесь употребляется в функции рефлексивного, что нередко встречается в мандале IX.
- 8b Выжатый, очищается сома (*susvānāḥ pavate sutāḥ*). – Игра на двух причастиях от глагола *si-*, из которых второе является просто одним из имен сомы.
- 8с ... охраняет... поэтическое искусство (*pratnām nī pātī kāvyam*). – Сомы сам считается поэтом (*kavī-*), а также обостряет поэтическую интуицию у людей.
- 9b ... чтоб понравилось опьянение (*mādam... vītāye*)... – Sc. Индре.
- 9с Хоть и тайно (*gūhā cid dadhise girāḥ*)... – Людвиг поясняет это так: мудрость сокрыта в соме. Только когда его выпьют, она становится видимой.

IX, 7 (с. 10)

Автор тот же.

- 1a-b ... по пути (закона) (*pathā / dhārmann ṛtāsya*)... – G. sg. *ṛtāsya* относится одновременно к *pathā* и к *dhārmann*.
- 1с ... его... – Т.е. пути закона, под которым подразумевается как путь сомы во время обряда (давяльные камни – сито – чан для смешивания с добавлениями), так и кругооборот сомы между небом и землей.
- 2a ... вперед (*agriyo*)... – Букв. прилагательное “первый”, “стоящий во главе” (то же “впереди” в 3a).
- 3b ... ревет (*āva cakradad vāne*)... – Вслед за Гельднером *āva* понимается как префикс при глаголе *krand-*. Иначе у Рену, видящего здесь эллипсис: “il a mugé en des (cendant vers la cuve de) bois”.
- 6с ... воодушевляется (*rebhō vanuṣyate māfi*)... – Рену в комментарии отмечает, что это единственный в РВ случай употребления *vanuṣy-* с положительным значением. Перевод Гельднера: “Der Barde wetteifert mit der Dichtung”. Перевод Рену: “barde, il est mis-en-état-de-grâce par l’hymne”.
- 7с Радостным (*rānā yō asya dhārmabhiḥ*)... – Форма *rānā* понимается как I. sg. от *rān-* в адъективном значении – значению nom. abstr. противоречит мужской род *yō*. У Гельднера: “mit der Fröhlichkeit, die seinen Bestimmungen gemäß ist”; у Рену: “(ivresse) que est joyeusement (présente) dans ses comportements”.
- 8с ... его... – Т.е. сомы.
- 9a ... обе половины вселенной (*rodasī*)... – Т.е. Небо и Земля.

IX, 8 (с. 11)

Автор тот же.

- 2с ... обилием мужей (*suṁvīryam*)! – Или “прекрасными мужами”. У Гельднера: “die Meisterschaft”; у Рену: “abondance d’hommes-utiles”.
- 3с ... в лоне закона (*ṛtāsya yonim*)! – Т.е. на месте жертвоприношения.
- 4a ... десять пальцев... – Sc. жреца.
- 4b ... семь молитв (*saptā dhītāyaḥ*). – Не вполне ясное выражение. 7 – сакральное число, но непонятно, чьи молитвы имеются в виду. Гельднер считает, что это семеро устроителей жертвоприношения. Ср. IX, 10, 3, что весьма проблематично.
- 6с Окутался коровыми одеждами. – Подразумевается, что выжатый сок сомы, который был красновато-коричневого цвета, смешавшись с коровьим молоком, приобрел светлый цвет.
- 7с ... в (своего) друга! – Т.е. в Индру.
- 8 ... дождь с неба (*vr̥ṣtīm divāḥ pāri srava / dyumnām pṛthivyā ādhi*)... – Обе формы: *divāḥ* и *pṛthivyāḥ* понимаются как Abl. с разными послелогами. Пады а и б трактуются вслед за Гельднером как одно предложение. Рену синтаксически присоединяет паду б к паде с и переводит: “l’éclat (venant) de la terre, / confère le nous, ô soma, (ainsi que) la force-victorieuse dans les batailles!”

- 9a Тебя... Мы (*ṇṇcāksasam tvā vaudāt*)... – В оригинале “магический” порядок слов: местоимения, соотносимые с божеством и с адептом, ставятся рядом как бы для сближения их референтов.

IX, 9 (с. 12)

Автор тот же.

Язык первых двух трехстиший гимна в высшей степени метафоричен и сложен для восприятия.

- 1b ... помещенный между двух внучек (*ṇṇṇyūr hitāh*)... – Или сома помещен между двумя досками для выжимания (так у Саяны), или имеются в виду руки жреца (так у Рену). *Формы жизни* (*vāyāṇsi*)... – Слово *vāyas-* имеет значения: 1) еда; 2) сила, здоровье; 3) молодость; возраст, период жизни вообще. Рену поясняет в комментарии: “les (successives) manifestations de sa force, semblables à des âges; en fait, à peine distinct de *dhātman* ou *rūpā* en même contexte”. У Гельднера: “die beliebten Altersstufen”; у Рену: “les étapes aimées”. Так описываются разные “формы жизни” сомы во время обряда: когда его выжимают, когда он очищается в сите, когда смешивается с водой и с молоком.
- 2b ... для безобманного народа (*jānāya ... adruhe*)... – Выражение, которое может относиться как к смертным, так и к богам.
- 2c Ради... приглашения (*vīty ārsa cāniṣṭhayā*)! – Подразумевается, что Сомы приглашает богов на обряд испить соку.
- 3 Чистый сын... – Сомы. ... двух... матерей... – Небо-и-Землю (Небо иногда в РВ бывает женского рода).
- 4a Поторопленный семью молитвами (*sā sapta dhātibhir hito*)... – См. примеч. к IX, 8, 4.
- 4b ... реки... – Т.е. воды, с которыми смешивается выжатый сок сомы.
- 4c ... (свой) единственный глаз (*ēkam āksi*). – По мнению Гельднера, это сома, плавающий в водах. Р. Штурман предлагает иную интерпретацию этого эпитета: “die das einzigartige Auge haben wachsen lassen”, считая, что он отражает оптическое воздействие сомы. *Stuhrmann R.* Worum handelt es sich beim Soma? // *PrJ.* 1985. Vol. 28. P. 90.
- 5b Они... – N. pl. f.; по Саяне, пальцы жреца; скорее, реки.
- 5c ... в твоё распоряжение (*tāva vratē*). – Значения слова *vratā-*: “завет” (бога); “обет” (адепта).
- 6b ... семь (молитв). – Эллипсис восполняется на основании IX, 9, 4a.
- 6c Крики (*krivi-*)... – Слово неясной этимологии, пош. рг., а позднее этноним. У Гельднера: “der Goldgelbe”, что сомнительно.
- 8c ... воссвети свет (вдохновения) (*rocayā rūcah*)! – Fig. etym. Считалось, что Сомы сам поэт и что он дает вдохновение воспевающим его смертным поэтам.

IX, 10 (с. 13)

Автор тот же.

Вперед выступили... – Снова начало процесса выжимания сомы изображается как выезд царя в поход. См. примечание к IX, 3, 7–8.

- 1a ... грохочущие (*svānāso*)... – Как отмечают интерпретаторы, эпитет имеет двойной смысл, так как содержит звуковой намек на *svānā-* “выжатый” (от *su-*) о соке сомы.
- 2b ... помчались из-под рук (жреца)... – Наложение друг на друга образов текущего сока сомы и мчащейся колесницы.
- 2c ... наградам тех, кто решает исход (*bhārāsaḥ kārīnām*). – Интерпретируется вслед за Рену.
- 3c ... семерыми устроителями (*saptā dhātibhiḥ*). – Ранее упоминались семь молитв, сопровождающих выжимание сомы, а в III, 10, 4 (отмечено у Рену) говорится об Агни, помазанном семью хотарами. Ср. также IX, 10, 7.

- 5с ... солнца... *протягивают сито* (*sūrā ānvam ví tanvate*). – Соки сомы отождествляются с солнцем – отсюда необычное множ. число *sūrāḥ*. Распространение солнечных лучей представлено, как если бы они проходили через некое космическое сито.
- 6с ... *быка*. – Т.е. Сомы.
- 7б ... *сопровождаемые семью сестрами* (*saptājāmayah*)... – Согласно интерпретаторам, семь сестер – это упомянутые ранее семь молитв.
- 7с ... *единственного*. – Т.е. Сомы. Снова, как и в 3с, противопоставление чисел 1 и 7.
- 8а К (*своему*) *родству* (*nābhā nābhīm na ā dade*)... – Мысль такова: Сомы приблизил людей, занятых жертвоприношением, к миру богов.
- 8б ... *глаз (человека соединяется) с солнцем* (*cāksuḥ cit sūrye śacā*). – Ср. X, 16, 3 из похоронного гимна, где сказано, что глаз умершего должен слиться с солнцем. И у Гельднера, и у Рену *cit* передается как частица сравнения.
- 8с ... *потомство поэта*. – Подразумевается сок сомы.
- 9 Он *рассматривает* (*abhi priyā divās padām* [...]) *sūrah paṣyati cāksasā*)... – Перевод следует интерпретации Рену. Он – т.е. сома, который отождествляется с солнцем. По справедливому замечанию Рену, субъектом гимнов сомы является сам сома. Гельднер, однако, рассматривает *priyā* как N. sg. f. и переводит: “Die liebe (Tochter des Himmels) sieht die Stätte des Himmels”.

IX, 11 (с. 14)

Автор тот же.

- 2с *Посвященные богам* (*devām devāya devayū*)... – В оригинале звукопись. *Devayū* трактуется как прилагательное ср. рода, определяющее *pāyas* “молоко” (а не как наречие)... *бога – для бога*. – Сомы для Индры.
- 3 ... *корове... народу... скаковому коню* (*gāve... jānāya... ārvate*)... – Ед. число в собирательном значении.
- 3с, ... *о царь, растениям!* – Сомы в РВ считался царем растений, его нередко сравнивают также с земным царем. Согласно Ломмелю, Сомы является царем вселенной, гораздо более земным, чем Индра или Варуна, так как он заключает в себе всеобщую силу жизни. См.: Lommel H. König Soma // Numen. 1955. 2. S. 196–205.
- 4 ... *Бурого... рыжего* (*babhrū- ... aruṇā-*)... – Эти эпитеты, так же как *hāri-* “золотистый”, определяют цвет неразбавленного сока.
- 5с *В сладости... сладость* (*mādhāv ā dhāvata mādhu*)! – В оригинале звукопись. Подразумевается: сладость сомы в сладости добавлений (молока или воды).
- 7с ... *желание богов* (*devébhyo anukāmakṛt*)! – Букв. “действующий для богов в соответствии с желанием”.
- 8с ... *знаток мысли* (*manasśin mánasas pātih*)... – Считалось, что сома обостряет дар поэтического видения у вкушивших его людей.

IX, 12 (с. 15)

Автор тот же.

- 1б ... *в сидении закона* (*ṛtāsya śādane*)... – Обозначение места совершения обряда, средоточия сакральности.
- 3а ... *в сидении (закона)*... – Эллиптическая форма выражения, в полном виде встречающегося в 1б. Однако, у Гельднера: “auf seinem Platz”.
- 3б ... *В волне реки* (*sindhor ūrmā*)... – Т.е. в воде, которой разбавляют выжатый сок.
- 3с ... *покоящийся на (шкуре) буйвола* (*gauri ādhi grītāḥ*)... – Вслед за Ольденбергом и другими *gauri* трактуется как L. sg. Как отмечают интерпретаторы, под *gauri* может подразумеваться также и молоко, которое смешивают с соком.
- 4а ... *на пупе неба* (*divo nābhā*)... – Отождествление места жертвоприношения с центром мироздания.
- 5 *Сомы ... сок* (*somaḥ ... induh*)... – Скорее всего, речь идет не о противопоставлении бога и сока, а, как поясняет Гельднер, о соке на разных стадиях приготовления.

- 6b ... поверхности океана (*samudrāsyaḍhi viṣṭāpi*)... – Океаном, или морем, преувеличенно называют сомю в сосуде.
- 7a–b ... лесное дерево, Чудесно доящееся (... *vānaspātir / dhīnām antāḥ sabardūghaḥ*)... – Трудное место, вызвавшее разные интерпретации. Сомю называют лесным деревом, или господином деревьев, также в I, 91, 6. Глагол *duh-* “доить(ся)” употребляется в РВ часто в переносном значении: доиться – т.е. давать блага. Эпитет *sabardūgha-* во всех остальных случаях определяет или дойную корову, или молоко. Предлог-наречие *antāḥ* обычно не употребляется в РВ с род. падежом. Перевод Гельднера: “*der Baum, der unter Liedern immer melkende*”; перевод Рену: “*Arbre des intuitions (sises) au-dedans (du coeur), surnaturellement trait*”.
- 8c Поэт ... с потоком вдохновенного... – Т.е. поэт-сома струится, сопровождаемый гимном певца.
- 9b–c Богатством... сильно действующим (*rayīm ... svābhūvam*)!... – *Svābhū* (< *su-ābhū-*) букв. “удачно присутствующий”, “прекрасно помогающий”.

IX, 13 (с. 15)

Автор тот же.

- 1a Гимн построен на обыгрывании форм от глагола *pū-* “очищать(ся)”.
... очищаясь (*pūṇāṇā-*)... – Р. рг. мед. от глагола *pū-*, форма, на которую далее встречаются ритмические намеки в виде причастий от других глаголов: 2с *śuśvāṇā-* “выжатый”, 5с *śuvāṇā-* id. и 6а *hiyāṇā-* “погоняемый”.
- 3b ... с тысячей форм (*sahāśrapājasah*)... – В других контекстах *pājas-* значит обычно “масса”, “объем”. Как отмечает Рену, иногда это слово предвосхищает в своем значении *nāmarūpa-* “имя и облик”.
- 4с Блистательное... обилие сыновей (*dyumād indo suvīryam*)! – Рену здесь видит эллипсис: “un (trésor) éclatant, ô suc-de-soma, une abondance en hommes-utiles!”
- 6а ... погоняемые погонщиками (*hiyāṇā... hetibhiḥ*)... – Fig. etym.
- 7с = IX, 10, 2b.
- 9b О Паваманы... – Редкое обращение к струям сомы во мн. числе.
- 9с ... на лоно закона (*yūṇāu rāśya*)! – Т.е. на месте жертвоприношения, в предназначенном для этого сосуде.

IX, 14 (с. 16)

Автор тот же.

- 1a Поэт (*kavīḥ*)... – Т.е. сома... кругами... – Так описывается его движение по цедилке.
- 1b ... волне реки... – См. примеч. к IX, 12, 3.
- 1с ... воздействие (*kāraṁ*). – У Гельднера: “*dem Kampfpreis*”; у Рену: “*le coup-décisif*”.
- 2a–b ... пять родственных ... отрядов (*sābandhavaḥ / pāñca vrātāḥ*)... – Подразумеваются пальцы жреца. Как отмечает Гельднер, *vrātāḥ* – неточное выражение для множества из пяти членов.
- 2с ... крепкого (*dharmasīm*). – Т.е. сому, прочно осевшего в сосуде.
- 4а Стекающая (*nirīṇāṇā*)... – Перевод опирается на медиальный залог причастия от *nī-ri-*. У Гельднера “*indem er sich enthüllt*”; у Рену: “*Laissant suinter (son jus...)*”.
- 4b ... волокна (своего) тела (*śāryāni tānvā*). – Слово *śārya-* букв. значит “стрела” (от *śarā-* “тростник”, “камыш”; “стрела”). Речь, по-видимому, идет о твердых частицах, которые остаются на сите.
- 4с ... к (своему) союзнику. – Т.е. к Индре.
- 5а ... внуками Вивасвата... – Сс. пальцами жреца. Вивасват, как отмечает Рену, выступает как прототип жреца.
- 6a–b Благодаря тонкой опоре (*āti śrīṇī tiraścātā / gavyā jigātu ānvayā*)... – Вслед за Ольденбергом наличие существительного *śrīṇī-* от корня *śri-* не подвергается сомнению, а *ānvayā* рассматривается как определение к этому существительному, т.е. как I. sg. f. ... жажда коров. – Сс. стремясь смешаться с коровьим молоком. У Гельднера: “*Er*

geht quer hindurch durch den feinsten Zugang". У Рену: "(ce soma), prenant appui sur le fin (tamis), s'avance au-delà, (passant) en biais".

- 7с ... за спины... – Сомы в РВ не раз называется "трехспиным" (*triprsthā-*), чему Саяна дает разные ритуальные объяснения: сома смешивается с тремя добавлениями (водой, молоком, кислым молоком), разливается по трем сосудам, выжимается трижды в день.

IX, 15 (с. 17)

Автор тот же.

Каждый стих гимна начинается с местоимения "этот" (*esā*), соотносимого с Сомой, – РВ вообще свойственно обозначение Сомы с помощью указательного, а не личного местоимения 2-го лица "ты" (как Агни). См. об этом: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 176 сл.

- 1а ... силой поэтической мысли (*dhiyā*)... – У Гельднера: "mit Kunst", хотя в комментарии он отмечает неоднозначность этой формы. Идея такова, что сок сомы очищается не только тем, что проходит через сито, но фильтром служит также гимн, исполняемый во время обряда.

- 3с ... (ego) выбивают (*tuñjānti*)... – *Tuñj-* один из глаголов, обозначающих выжимание сомы.

- 5а-б Со (своими) сверкающими... стеблями... – Образ коня солнца, с которым отождествляется сома. Слово *atśi-* "стебель" имеет также значение "луч".

- 6 Этот, (расставшись) с узловатостью (*esā vāsūni pibdanā / páruṣā yayivāñ āti / āva śādeṣu gachati*)... – Стих темен, и перевод условен, как из-за эллипсиса, так и из-за неясности лексических значений некоторых слов. В целом принята интерпретация Рену. Значение *pibdanā* – "устойчивый", "прочный" выводится из контекста VI, 46, 6, где оно противопоставлено *viñhurā* – "шатающийся", "колеблющийся". *Páruṣa-* I. sg. от *páruṣ-* "узел", "сочленение" – ср. IX, 14, 4, где говорится, что сома оставляет в цедилке волокна своего тела. Лексическое значение *śāda-* точно не известно. Вслед за Ольденбергом и Рену, предполагается противопоставление твердого и мягкого, что Рену истолковывает как разные части растения сомы.

- 7а ... достойного начищают (*mṛjanti mārjyam*)... – Fig. etym.

- 8а Десять пальцев... – Sc. жреца.

- 8б ... семь молитв... – См. примеч. к IX, 8, 4.

IX, 16 (с. 18)

Автор тот же.

- 1а ... из-под рук (*opuḍh*)... – Более обычный вариант – *gābhastyoḥ* (ср. IX, 13, 7).

- 1с ... как выстрел (*sárga ná*)... – Слово *sárga-* многозначно. Другие его значения: "поток"; "порыв (ветра)"; "выпускание"; "бер"; "выпущенное из загона стадо".

- 2а С пониманием силы действия (*krátvā dáksasya*)... – У Гельднера и Рену это выражение связано со жрецами, Бхаве же в своем переводе соотносит его с сомой. Перевод Рену: "Grâce à la force-délibérante (base) de la force-agissante".

- 2а-б За колесничим... Со (своим) соком... – Здесь имеет место противопоставление сомы и его сока (*āndhas-*).

- 2с ... добывающим коров... – Это значит, что, проходя через мелкое сито и очищаясь, сома стремится смешаться с добавлением – коровым молоком.

- 3а Недоступного (*āpariṭam*)... – Нар. leg. в РВ. По Рену, это возможный дублет к *apāruḍ-* (от *ár-* "достигать"). У Гельднера: "den verwässerten (?)" от *ár-* "вода".

- 5с Приносящие великую ставку (*mahé bhārāya kārīṇaḥ*)... – Букв. "действующие ради великой ставки". Ср. IX, 10, 2 (*bhārāsaḥ kārīṇām iva*).

- 6а ... в овечьем облике (*punāno rūpé avyūde*)... – Т.е. в цедилке из овечьей шерсти.

- 6с ... среди коров. – Т.е. в струях коровьего молока.

- 7а ... как вершина неба... – Sc. во время дождя.

- 8а (вызываешь) вдохновенную (речь) (*tvānt soma viraçcītam*)... – Тяжелый эллипсис. Восполняется на основании контекста IX, 64, 25: *viraçcītam... vācam*.

IX, 17 (с. 18)

Автор тот же.

- 3a *Волной перебиваясь через край (dtyürmih)...* – Сложное слово типа bahuvrīhi, букв. “имеющий волну через”.
- 5 *Ты сверкаешь (dīi irī soma rocanā / rōhan nā bhrājase divam / iṣṇān sūryaṃ nā codayaḥ)...* – Перевод в целом следует интерпретации Бхаве-Рену. Субъектом причастного оборота с rōhan считается Сом (а не Сурья), и речь идет о космическом кругообороте Сомы. При причастии iṣṇān предполагается эллипсис – ср. IX, 12, 6. У Гельднера иначе: “Wie der über die drei Lichträume zum Himmel steigende (Sonnengott) erstrahlst du, Soma. Wie der Treiber die Sonne spornst du (deine Rosse) an”. ... *три светлых пространства*. Три – сакральное число. Ведийская вселенная трехчленна; возможны, как в этом контексте, мультипликации отдельных ее частей.
- 8b *Резкий (fivrah)...* – Таков вкус неразбавленного сомы.
- 8c ... *по закону (rīāya)*. – Поскольку слово rīā- многозначно, возможны разные понимания. Гельднер: “für den Wahrhaften zum Trunke”; Бхаве: “for the sake of the sacrifice”; Рену: “agréable à boire (selon) le Rīta”.

IX, 18 (с. 19)

Автор тот же.

- 1a *Живущий на горе...* – Из мифологии РВ известно, что орел принес сому для богов с горы и что лучший сорт сомы растет на горе Муджават.
- 2b ... *из растения (āndhasaḥ)*. – Слово āndhas- обозначает то (условно) растение, из которого выжимали сому, то его сок.
- 4b ... *в ... руках (hđstayoḥ)...* – Отмеченная у Бхаве очень редкая антропоморфная черта Сомы.
- 5a ... *две ... половины вселенной (ródaṣī)...* – Сс. Небо и Земля, образующие единство.

IX, 19 (с. 20)

Автор тот же.

- 1b *Небесное (или) земное...* – По мнению Гельднера, на основании стиха 2 можно сделать вывод, что небесным добром является солнечный свет, а земным – коровы.
- 3b *Грохоча (standāyan)...* – Обычно этот глагол обозначает звук грома.
- 4 *Замычали (dvāvaṣanta)...* – Глагол vāṣ- в РВ может передавать мычание коровы и звучание молитвы. В этом стихе происходит наложение друг на друга двух планов: молитвы – матери сомы (потому что они создают его) и коровы, т.е. струи коровьего молока, смешивающиеся с соком сомы. Описание имеет эротическую форму.
- 5a *Жажущим быка (vṛṣanyānṣibhyaḥ)...* – Интерпретаторы предполагают разные денотаты этого слова: Гельднер и Рену считают, что это поэтические мысли, молитвы; Бхаве – что воды, с которыми смешивается сома.
- 5c ... *светлое молоко (ṣikrāt... rāyaḥ)*. – Чистый сок сомы (и одновременно семя быка в 4b).

IX, 20 (с. 20)

Автор тот же.

- 3b ... *мыслью (mañ)*. – Или “молитвой”. Сом считается сам прозорливцем и поэтом: также он наделяет поэтическим видением воспевающих его жрецов. Те же, в свою очередь, усиливают и “очищают” его своими молитвами.
- 4a *Струясь, даруй (abhy ārsa... yāṣo)...* – С префиксом abhi глагол arṣ- “струиться” может приобрести переходное значение.

- 7a ... склонный к щедрости, как даритель(?) (*makhó ná tamhauñh*)... – Перевод условен, так как не установлено значение *makhá-*. У Гельднера: “schenklustig wie ein nobler Herr”; у Бхаве: “Liberal like a playful warrior (hero)”; у Рену: “généreux comme un mécène”.

IX, 21 (с. 21)

Автор тот же.

- 1c ... находящие солнце (*svarvídah*). – Т.е. захватывающие небесные блага для своих почитателей.
- 2 Отражающие... – Этот стих Гельднер синтаксически трактует как продолжение стиха 1, а Рену синтаксически связывает его со стихом 3. Здесь можно увидеть также анаколупф, реестр признаков божества без предикативности.
- 3c ... волне реки... – Т.е. в воде, которой разбавляют выжатый сок.
- 4b ... Паваманы... – Т.е. соки сомы. Это имя, как правило, употребляется в ед. числе.
- 5 О капли... – Этот стих весьма темен.
- 5a ... в него... – Референт неясен. Гельднер и Бхаве вслед за Саяной считают, что это в заказчика жертвоприношения; Рену – что в сок сомы, который противопоставлен богу Соме-наблюдателю из пады b.
- 5b ... наблюдателя (*venát*)... – Согласно Майрхоферу, значение *vená-* “наблюдатель”, “зритель” (от *ven-* “смотреть”, “разглядывать”, “наблюдать”). См.: KEWA. Bd. 3. S. 259–260. Интерпретация Бхаве: “a golden, beloved (son)” вряд ли может быть принята.
- 6b Создайте (ему новую) волю (*dádhātā kētam ādīce*)... – Понимание этой строки зависит от референции местоимения в 5a.
- 7b ... взяли барьер (*kāṣṭhām ... akrada*)... – Спортивное выражение, обозначающее, скорее всего, прорыв соков сомы через сито.
- 7c ... одновременно (*saiḍh*)... – Форма трактуется как наречие (а не как G. sg. от причастия *sānti*).

IX, 22 (с. 22)

Автор тот же.

Пять из семи стихов этого гимна начинаются с местоимения *etē* “эти”, соотносимого с соками сомы.

- 1c ... (как) выпущенные стада. – Скорее всего, здесь имеет место эллипсис частицы сравнения *ná*.
- 3 ... знающие вдохновение (*viraścītaḥ*)... – Или “разбирающиеся во вдохновении” – sc. поэта, восхваляющего соки сомы. Силой вдохновения (*vīrā*)... – Здесь отражен процесс кругового обмена между божеством и адептом: вдохновенный поэт воспекает сому, усиливая его, а сома усиливает в нем вдохновение.
- 4c ... пути в пространстве (*pathó rájah*). – Букв. “пути пространства” (G. sg.) с элизией окончания в слове в конце пады, что иногда встречается в РВ (так же у Бхаве).
- 5 ... разделяясь по мере продвижения вперед (*viprayānto*)... – В переводе делается попытка передать значения префиксов *ví* и *prá* этого глагола. Достигли поверхности (*prsthāni ... āpañih*)... – Букв. “спин”. ... двух половин мироздания (*ródasoḥ*)... – G.-L. du. от основы *ródas-*. Более обычна основа *ródasī* для обозначения Неба-и-Земли. В этом стихе речь идет о восхождении сомы на небо, т.е. о космическом кругообороте сомы.
- 6a По нити, протянутой вверх... – Подразумевается нить жертвоприношения, которая ведет жертву на небо. В этом стихе продолжает разрабатываться тема предыдущего стиха.
- 6b Они достигли высот (*pravāta ācata*)... – Слово *pravāti-* означает одновременно: “высота”, “круча” и “спуск с горы”, “быстрый, легкий путь”. У Гельднера: “haben sie ihre Bahnen verfolgt”; у Бхаве: “they (i.e. the Somas) have reached the (heavenly) steepes”; у Рену: “(… les soma) ont atteint les étendues (plus) en avant”.

- 6с ... (пространства), что в самом верху (*uttarāyutam*). – Это морфологически не вполне отчетливое образование интерпретируется по Рену.
- 7а–b ... у Пани Забрал богатства... – Миф Вала. См. примеч. к I, 6.
- 7с ... заставил громко звучать (*tatām tāntum acikradaḥ*)... – Допустимо понимание этой глагольной формы и как непереходной. Ср. Бхаве: "(thou) hast roared over the extended thread (of the sacrifice)".

IX, 23 (с. 22)

- Автор тот же.
- 2а–b Древние Аю... по новому пути (*pratnāsa āyāvaḥ / podām nāvīyo*)... – Важная для РВ оппозиция древнего и нового. Аю связаны, как отмечает Рену, особенно тесно с культом сомы. Жрецы Аю, отождествляя себя со своими древними предками, вновь совершают обряд.
- 2с ... породили солнце... – Сомы отождествляются с солнцем.
- 4а Подвижные соки сомы (*sómāsa āyāvaḥ*)... – Эпитет *āyū-* "подвижный" служит намеком на то, что сома принадлежит Аю.
- 4б ... пьянящее опьянение (*mādyam mādām*)... – Fig. etym.
- 5а ... крепкий (*dharṇasih*)... – Прилагательное от корня *dhar-* "держат", значащее, что Сомы крепко держатся на своем месте. У Рену: "ferme (en ses assises)"; по Саяне же – крепко поддерживающий мир живых существ.
- 5б ... сок для Индры (*indriyām rāsam*)... – Букв. "индрический сок".

IX, 24 (с. 23)

- Автор тот же.
- 1б Паваманы... – См. примеч. к IX, 13, 9.
- 2а Они побежали к коровам (*abhi gāvo adhanviṣur*)... – Вслед за Ольденбергом форма *gāvaḥ* рассматривается как Асс. pl. Под коровами подразумеваются струи молока, с которыми смешивается выжатый сок.
- 3с ... мужами (*nṛbhiḥ*)... – Т.е. жрецами.
- 4б ... для завоевателя народов. – Т.е. для Индры.
- 4с (Ты,) покоритель (*sāsnir yó anitādyah*)... – Гельднер это придаточное предложение в отличие от других интерпретаторов соотносит с Индрой. Ср., однако, стих 6.
- 5с ... то, что надо для сути Индры (*āram indrasya dhāmne*). – *Āram* adv. "подходяще", "достаточно", "соответственно". Существительное *dhāman-* многозначно, фактически со стершимся значением. У Гельднера: "so bist du genügend für Indra's (Eigen)art", а в комментарии: "Oder: Person", у Рену: "(tu es) de taille à (satisfaire) la vocation d'Indra", у Бхаве: "(thou art) enough for Indra's strength".
- 6а ... о лучший убийца врагов (*vṛtrahantama*)... – Эпитет *vṛtrahan-* определяет обычно Индру.

IX, 25 (с. 24)

- Автор – Дрилахачьюта, сын Агастья (*Dṛlhaścyuta Āgastya*).
- 1а ... направляющий к цели силу действия (*dakṣasādhano*)... – В этом эпитете можно увидеть намек на тот эффект, который вызывает сома у выпившего его.
- 2а ... молитвой... – Sc. жреца-поэта.
- 2б ... лону (*ubhni*)... – Слово *ubhni-* в этом и в последующих стихах – место, на котором совершается жертвоприношение сомы.
- 2с ... Ваю... – Бог ветра Ваю был первым, кто пробовал сому, еще до Индры.
- 3с Убийца врагов... – См. примеч. к IX, 24, 6.
- 4а Принимая все облики (*viśvā gūṛāṇu āviśān*)... – Т.е. проходя через все стадии приготовления: растение–выжатый сок; бурый–неразбавленный, светлый–с молоком.
- 4б ... желанный (*haryatāh*)... – Звуковой намек на эпитет *hāri-*, описывающий цвет неразбавленного сока.

- 5a Красноватый (*aruṣā*)... – Один из цветовых эпитетов неразбавленного сомы; он же передается в РВ цвет утренней зари и коней Агни.
 5b ... в обществe Аю (*āyuṣāk*)... – В РВ в связи с обрядом приготовления сомы люди племени Аю упоминаются не раз.

IX, 26 (с. 24)

Автор – Идхмаваха, сын Дрилхачьюты (*Idhmavāha Dārḥacyuta*).

Каждый стих этого гимна начинается с местоимения *tām* “этого”, “его”, соотносимого с сомой.

- 1a ... приносящего награду начищали (*amṛkṣanta vājīnam*)... – Другой план: начищали скакового коня-победителя.
 2c ... поддерживающий небо (*dhartāram ā divāḥ*)... – В этой синтагме *ā* является эмфатической частицей (Грассман, Бхаве).
 3a С помощью мудрости поторопили (*medhāyāhyaṇ*)... – Сс. поэты-жрецы “усилили” сому исполнением гимнов. Глагол *hi-* “посылать”, “торопить” является сказуемым в стихах 3–6.
 4b ... рядящийся (в молоко) у Вивасвата (*saṁvāsānam vivāsvato*)... – Эллиптическое выражение. Восполняется на основании сравнения с другими контекстами: мед, причастие *vāsāna-* имеет прямым дополнением “воды” (*apās*) в IX, 16, 2; молоко и воды (*gā arāḥ*) в IX, 42, 1 (та же интерпретация у Рену). Гельднер и Бхаве на основании того, что в 4с сома назван “повелителем речи”, восполняют иначе. Гельднер: “der sich (in die Dichtung) des Vivasvat kleidet”; Бхаве: “clothing himself with the worshipper's praise”. Вивасват здесь выступает как прообраз жертвователя.
 5a ... сестры... – Т.е. пальцы жреца.
 6b ... усиленного песней (*girāvāḍham*)... – Или “растущего на горе”, что менее подходит к данному контексту.

IX, 27 (с. 25)

Автор – Нримедха из рода Ангирасов (*Nṛmedha Āṅgīrasa*).

Каждый стих гимна начинается с местоимения *eṣā* “этот”, “он”, соотносимого с сомой.

- 1c ... заблуждения (*sridhah*). – Форма, которую можно истолковать и как *nom. abstr.*, и как *nom. ag.* У Гельднера: “die Fehler wegräumend”; у Бхаве: “striking away the enemies”; у Рену: “frappant (et) re(foulant) les hostilités”.
 5c Пьянящее опьянение (*matsarō mādah*)... – Fig. *etym.*

IX, 28 (с. 25)

Автор – Приямедха из рода Ангирасов (*Priyamedha Āṅgīrasa*).

Каждый стих этого гимна начинается с местоимения *eṣā* “этот”, “он”, соотносимого с сомой.

- 2c Проникая во все формы (*viśvā dhātāṇy āviśān*). – Многозначное слово *dhātman-* переводится здесь как “форма” на основании сравнения с аналогичной формулой в IX, 25, 4: *viśvā rūpāṇy āviśān*.
 4b ... десятью сестрами... – Т.е. пальцами жреца.
 5c ... все формы (*viśvā dhātāṇi viśvavīt*)... – Эллипсис восполняется на основании сравнения с 2с. У Гельднера: “alle Formen vollständig kennend”; у Бхаве: “the all-knower (has moreover, made) all forms (shine)”; у Рену: “(qui connaît) toutes les positions, connaisseur de tout”.

IX, 29 (с. 26)

Автор – Нримедха из рода Ангирасов (*Nṛmedha Āṅgīrasa*).

- 1c Служащего богам (*devāḥ ānu prabhūṣataḥ*)... – Интерпретация следует Гонде–Рену. У Гельднера: “der den Göttern entsprechend Staat macht”.

- 3с Увеличь океан (*vārdhā samudrām*)... – Под океаном может подразумеваться как сома в сосуде, так и небесный океан.
- 5а ... от скупца (*āraruṣaḥ*)... – Букв. "от не давшего" – сс. жертв богам.
- 5б ... от (его) голоса (*svanāt*)... – В применении к человеку это слово имеет отрицательную окраску: шум, рев.

IX, 30 (с. 26)

- Автор – Бинду из рода Ангирасов (*Bindu Āṅgīrasa*).
- 2б Громко ревет, начищаясь (*mṛjyāmānaḥ kṛnikradat*). – Фразеология, навевающая образ скакового коня, который ржет (*kṛand-*), когда его чистят.
- 2с ... звук, свойственный Индре (*vagnīm indriyām*)... – Как известно, Индра грохочет.
- 6с ... для толпы (*Марутов*) (*śārdhāya*)... – Слово *śardha-* чаще всего обозначает толпу Марутов, а в данном контексте это значение выбирается потому, что упомянут Индра. У Бхаве: "for (the sake of) strength".

IX, 31 (с. 27)

- Автор – Готама, сын Рахуганы (*Gotama Rāhūgaṇa*).
- 1а ... доброжелательные (*svādhyāḥ*)... – Они могут быть и иными – слишком сильными и тогда причиняют вред человеку.
- 4с ... на месте стечения наград (*vājasya samgathē*)! – В оригинале – ед. ч. "награды".
- 5с На ... вершине (*sānavi*). – Слово *sāni-* в мандале IX может обозначать поверхность целики, вершину горы, где рос сома, вершину неба.

IX, 32 (с. 27)

- Автор – Шьявашва из рода Атри (*Śyāvāśva Ātreya*).
- 1б ... щедрого покровителя (*maghōnaḥ*)... – Т.е. заказчика жертвоприношения. Этим же эпитетом *maghāvan-* "щедрый" определяется обычно Индра.
- 1с ... на месте жертвенной раздачи (*vidāthe*). – Интерпретируется по Кейперу. См.: Kuiper F.B.J. *Vi dayate and vidātha* // *Indologica Taurinensia*. 1974. Vol. II. P. 121–132.
- 2а ... жены Триты... – Трита выступает здесь как прообраз жреца, совершившего первое жертвенное возлияние сомы. Жёны Триты – 10 пальцев, которые с помощью давящего камня выжимают сок из растения.
- 3б Он заставил звучать (*viśvasyāvivaṣan matim*)... – Форма *avivaṣat* – 3 sg. aor. caus. от *vāṣ-* "мыть", "реветь", "грометь" – глагол, который в РВ употребляется не только в связи с коровами, но и в связи с молитвами (ср. сходный контекст в IX, 76, 4). Смысл сравнения в том, что как крик одного гуся заставляет отозваться всю стаю, так сома вызывает молитвы всех певцов. Рену, однако, видит у этой глагольной формы непереходное значение: "(le soma) a mugé vers la prière de tout (homme)".
- 5с Он бросился (*āgann ājīm yāthā hitām*)... – *Āgan-* 3 sg. aor. от *gam-* (Рену трактует эту форму как 3 pl. – ср., однако, *agman*). ... к установленной (награде) – Слово *hitā-* имеет и другое значение: "поторопленный", "пришпоренный" (пр. от *hi-*, а не от *dhā-*), но форма Асс. не позволяет отнести этот эпитет к коню (Гельднер видит тут аттракцию падежа). Перевод Гельднера: "Er ist wie ein angesporntes (Rennpferd) in das Wettrennen gegangen". Перевод Рену: "Les vaches ont crié d'allégresse..., elles sont allées dans l'arène comme (pour rejoindre de soma) mis en branle (par les prières)".

IX, 33 (с. 28)

- 2б Автор, по анукамани, – Трита Альтя.
- С потоком закона (*śāsyā dhārayā*)... – Под этим выражением может подразумеваться гимн, сопровождающий выжимание сомы (обычно же речь идет о потоке самого сомы).

- 4a ... три речи (*tisró vācaḥ*)... – Согласно Бхаве, это исполнение гимнов, жертвенных формул и мелодий. По Гельднеру: голос жреца, мычание коров, рев сомы.
- 5a *Преданные священному слову (brāhmiḥ)*... – Слово необычной морфологической структуры, нар. leg. в РВ: По Саяне-Бхаве, это гимны.
- 5c ... дитя неба. – Т.е. Сому.
- 6a ... четыре океана... – По-видимому, выражение полноты.

IX, 34 (с. 28)

Автор тот же.

- 1c ... проламывающий твердыни (*rujád dṛghā vy ójasā*). – Под твердынями могут подразумеваться крепости врагов (Саяна) или твердые части растения, из которого выжимают сок (Гельднер).
- 2 =IX, 33, 3, где “соки сомы” во мн.ч.
- 3a *Быка... быками...* – Т.е. сому, направленного выжимающими его жрецами.
- 4a-b *Да будет он (bhūvat)*... – Разные интерпретаторы трактуют по-разному эту форму инъюнктива. Гельднер: “Er war für Trita zu putzen...”; Рену: “(Le soma) est digne d’être nettoyé par Trita”. ... *Трита!* – См. примеч. к IX, 32, 2.
- 4c ... *формами (rūpāḥ)*. – См. примеч. к IX, 25, 4.
- 5 (*Чтобы достигнуть*) *вершины закона (abhiṁ ṛtāṣya viṣṭāraṁ / duhatē rṣṣpītmātarāḥ)*... – Форма *viṣṭāraṁ* вслед за Гельднером и Рену понимается как Асс. направления. Бхаве трактует это выражение как обозначение самого сомы, т.е. Асс. объекта: “May those (Maruts), ... milk out this (Soma), the supporter of Ṛta” (*viṣṭāraṁ* не имеет значения “поддерживатель”, “столп”; с другой стороны, в РВ упоминается о месте пребывания сомы на высшем небе, т.е. там, где находится *ṛtā*).
- 6c ... *ревуций вызвал мычание (dhenūr vācśrō avīvaçat)*... О форме *avīvaçat* см. примеч. к IX, 32, 3.

IX, 35 (с. 29)

Автор, по анукрамани, – Прабхувасу из рода Ангирасов (Prabhūvasu Āṅgīrasa). Гельднер справедливо замечает, что за имя автора принято последнее слово этого гимна: *prabhūvasoḥ* “обильного добром”.

- 2a ... *колеблющий океан (samudramīṅkhaya)*... – Океаном в мандале IX нередко называют сому в сосуде, где его смешивают с добавлениями.
- 3a-b *С тобою, героем...* – Сомы здесь описывается с помощью лексики, характерной для Индры.
- 5a ... *колеблющего речь (vācatīṅkhayāt)*... – Отзвук сложного слова аналогичной структуры в 2а. Подразумевается, что, когда сома очищается, он воодушевляет хвалебные речи поэтов.
- 5a-b ... *мы одеваем в песни (gīrbhīr ... vāsayāmasi)*... – Поэты “одевают” сому в песни так же, как жрецы “одевают” его в коровье молоко, т.е. смешивают с молоком.
- 6a *Чьего завета...* – Анаколуп; нет главного предложения.

IX, 36 (с. 30)

Автор, по анукрамани, тот же.

- 1a ... *конь, запряженный в колесницу (rāthyā)*... – Слово *rāthya-* значит букв. “связанный с колесницей”, “принадлежащий колеснице” и может обозначать как коня, запряженного в колесницу, так и колесо колесницы.
- 1b ... *в два чана (satvḍā)*... – Так у Рену. Гельднер переводит: “in den Samūgefäßen ausgereibt”. Бхаве же считает, что двойств. число говорит в пользу интерпретации: “pressed out on the (two) wooden boards”, хотя известно, что *satī-* обозначает один из видов сосудов для сомы, а не доски.

- 1с ... достиг цели (*kārṣman vājī ny ākramīt*). – Букв. перевод: “(Скаковой конь-) завоеватель награды стал топтать борозду (финиша)” – финиш на скачках обозначался пропаханной бороздой.
- 3а-в *Бели зажечься ... светилам...* – Рену замечает, что речь здесь идет о духовных озарениях – ср. паду с.

IX, 37 (с. 30)

- Автор – Рахугана из рода Ангирасов (*Rahūgana Āṅgīrasa*).
- 3 ... через светлые пространства неба... через (сито) из овечьей шерсти. – Путь сомы на небе сопоставляется с его путем на земле во время ритуала приготовления амриты.
- 4а На вершине Триты... – Фигура Триты в этом контексте неясна. Саяна толкует его как великого риши, принесившего жертву.
- 4с вместе с сестрами (*jāmībhīḥ ... sahā*). – Возможно, это метафорическое выражение обозначает пальцы жреца (Гельднер).

IX, 38 (с. 31)

Автор тот же.

Каждый стих этого гимна начинается с указательного местоимения, соотносимого с сомой.

- 1а ... мужественная колесница (*vīśā rātho*)... – Совмещение двух планов: сома-колесница и сок, проходящий сквозь сито из овечьей шерсти.
- 2а ... юные жены Триты... – Ср. пальцы жреца. Ср. IX, 32, 2.
- 3 Десять деятельных... – См. примеч. к IX, 38, 2а.
- 4 ... усаживается ... идущий... – Наблюдается некоторое противоречие в содержании этих двух оборотов сравнения.
- 5 Смотрит вниз ... вошла в волосяное сито. – Противопоставление и единство сомы небесного и земного.

IX, 39 (с. 31)

Автор, по анукрамани. – Бриханмати из рода Ангирасов (*Bṛhanmati Āṅgīrasa*). Скорее всего, в качестве имени автора фигурирует слово из первого стиха: *bṛhanmate* “о (ты) с высокой мыслью” – эпитет сомы.

- 1б ... по ... обычаю (*dhātmā*)... – *Dhātmā* – слово со стершимся значением, переводимое обычно по контексту. У Гельднера: “in deiner angenehmen Form”; у Рену: “en (ta) fonction aimée”.
- 1с Где говорят так: “(Вот) богу” (*yātra devā itī trāvan*)! – Частица *itī*, как обычно, следует за прямой речью. Интерпретация Бхаве вызывает сомнения: “where the Gods might thus speak: ‘(indu, flow for us!’)”.
- 2а Завершая (*parīkṣṇvānn āniṣṭam*)... – Звукопись.
- 2с ... с неба дождь! – В этой форме сома возвращается с неба на землю, завершая свой космический кругооборот.
- 4б ... быстро устремляясь (*raghuyātā*)... – Букв. “имеющий быстрый ход”.
- 5а Стараясь привлечь... (богов) (*āvīvāsan*)... – Эллипсис восполняется вслед за Саяной.
- 6а Они ликовали (*anīṣata*)... – Подразумеваются жрецы. Соки сомы в РВ нигде не называются как субъект при глаголе *ли-*, однако у Рену: “(les soma) ont crié-d’allégresse”.
- 6с Садитесь... – По Саяне, это обращение к богам, однако, как отмечает Гельднер, в IX, 13, 9 это обращение к сокам сомы.

IX, 40 (с. 32)

Автор, по анукурамани, тот же.

1с Они украшают... – Сс. поэты, восхваляющие его.

2а ... красноватый (*arūṇā*)... – Этот эпитет обозначает также утреннюю зарю (иногда в виде коровы), солнце и волка.

5а–b Очищаясь, принеси (*sā naḥ pinānā ā bhara / rayīm stotrē svīryam*)... – Порядок слов оригинала допускает и иное толкование: “Очищаясь, принеси ты нам богатство, восхвалителю обилие мужей” (таков перевод Бхаве и альтернативный вариант Рену).

IX, 41 (с. 32)

Автор – Медхьятитхи из рода Канвов (*Medhyātithi Kāṇva*).

1а (Мы воспеваем соки сомы)... – В оригинале анаколумф: придаточное предложение без главного. Восполняется вслед за Саяной.

1с Грозя черную кожу (*ghnāntaḥ kṛṣṇām āpa tvācam*). – Так обозначаются в РВ темно-кожие аборигены, не почитающие арийских богов (ср. 2с).

2а ... о счастливом путешествии... – Сс. Сомы.

2b Через плотину (*dāti sētum durāvayām*)... – Подразумевается прохождение сомы через мелкое сито из овечьей шерсти.

3 ... как от дождя ... Мечутся молнии. – Намек на космический кругооборот сомы, который возвращается на землю в виде дождя.

5b Наполни – Сс. своим светом.

6с Раса. – См. примеч. к I, 112, 12. Здесь, скорее всего, подразумевается небесная река.

IX, 42 (с. 33)

Автор тот же.

1 Порожда... – Стих представляет собой серию причастных оборотов без основного предикативного предложения. Гельднер добавляет в своем переводе vb. fin. “(läutert sich)”, Рену присоединяет этот стих к следующему. Трактовка данного перевода: реестр признаков божества без предикативности. См.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 283–285.

2а ... силой древнего произведения (*pratnéna mānmanā*)... – Гимны, созданные поэтами в стиле произведений предков, считались особенно эффективными. См.: Елизаренкова Т. About the concept of a “new song” in the Rgveda // Wiener Zeitschrift für die Kunde Südasiens. Sonderdruck aus Bd. XXXVI / Suppl. 1992. S. 69–76.

2b ... от богов (*devébhyas pári*)... – Abl. pl. с послелогом *pári*. Известно, что сома попал на землю с неба. У Гельднера: “Dieser Gott über (alle) Götter läutert sich”..., а в комментарии допускается возможность и иного понимания. Рену дает буквальный перевод: “le dieu (Soma, venu) de (chez) les dieux”.

3с ... с тысячей обликов (*sahásrapājasah*)... – *Pājas* – слово со стершимся значением. У Гельднера: “in tausend Formen (Farben)”; у Рену: “aux mille formes”.

5b ... возросшим от закона (*ṛtāvīdhah*)... – Другой возможный перевод: “усиливающим закон”. У Гельднера: “für die Gesetzesförderer”; у Рену: “les dieux crûs par le Rta”.

6с (Дай)... очищаясь (*pāvasva*)... – Префикс *ā*, придающий этой глагольной основе переходное значение, отсутствует.

IX, 43 (с. 33)

Автор тот же.

2b ... как прежде (*pūrvāthā*)... – Обращение к прецеденту, к ритуальной и поэтической деятельности предков, дает поэту надежду на успех в настоящем – “прежний: новый” – важная для модели мира РВ оппозиция.

3с Медхьятитхи. – Имя автора называется прямо в тексте гимна сравнительно редко в РВ.

5b ... ржет в цедилке... – Наложение друг на друга двух планов: сока в цедилке и скакового коня на состязании.

IX, 44 (с. 34)

Автор, по анукрамани, – Аяся из рода Ангирасов (Ayāśya Āṅgīrasa). Возможно, слово *ayāśya* – “неутомимый” было просто извлечено из первого стиха и переосмыслено как пот. рг. автора.

- 1a ... для великой непрерывности (обряда) (*mahé tāne*)... – Трудное место. Корневое существительное *tān-* (от глагола *tān-* “тянуть”) значит “протяженность”, “непрерывная последовательность” и “потомство”. Эллипсис восполнен вслед за Саяной. У Гельднера “zu großer Lebensdauer (?)”.
- 2 Довольный молитвой... – Основная мысль стиха: сома, который сам является поэтом, направляется на небо к богам с помощью поэтического вдохновения своих адептов – поэтов.
- 4c Имеющий жертвенную солому (*barhīṣmāñ ā vivāṣati*)... – Весь вопрос в том, кого обозначает это слово. В других местах РВ оно определяет жертвователя, разложившего жертвенную солому. Однако, глагол (*ā*) *vivāṣati* в IX, 39, 5 и IX, 98, 4 соотносится с сомой. Отсюда возможность разных толкований. Гельднер вслед за Саяной считает, что денотат – жертвователь, Бхаве и Рену – что это сома.
- 5c Пусть ... постарается (*ā yamat*)... – Букв. “пусть направит (мысль в нашу пользу)”.

IX, 45 (с. 35)

Автор тот же.

- 2a ... чтоб отправиться... вестником (*sá no arṣābhī dūtyām*)... – Букв. “теки к обязанностям вестника”. Обычно в РВ вестником людей у богов является Агни.
- 2c Более желанный (*devān sākhibhya ā vāram*)... – Перевод следует Гельднеру. Понимание затруднено формой Acc. pl. *devān*. У Рену: “étant vis-à-vis des dieux mîeux (placé) que (nos) amis (mêmes)”, что хуже семантически.
- 4b ... на бегах – через дышло (*vājī dhūraṁ nā yātani*)... – Согласно комментарию Рену, дышлом отмечали конец дистанции на бегах.
- 4c ... правит (*indur devēṣu patyate*)... – У Гельднера: “Der Saft gehört den Götten”, что вызывает сомнения, так как конструкция принадлежности у этого глагола бывает с Acc.
- 5c Напевы (*indum nāvā anūṣata*)... – У Гельднера: “die Sänger”.
- 6b ... ты открываешь (*vicāḁṣase*)... – Букв. “ты видишь”, что значит: ты даришь.

IX, 46 (с. 35)

Автор тот же.

- 1a Они... – Sc. соки сомы, к которым относятся определения в 1c.
- 1b ... решительные (*kṛtyāḥ*)... – У Гельднера: “wie siegesgewisse Rennpferde”, у Рену: “tels les coursiers enlevant-la-décision”.
- 2b ... женищина, у которой наследство от отца (*yōṣeva pītyāvañ*)... – Букв. “имеющая то, что идет от отца” (*pītya-*). Редкое для РВ упоминание социально-правового факта.
- 3c ... благодаря действиям (жрецов) (*kārmabhiḥ*)... – Слово *kārman-* “действие” может обозначать как ритуальное действие, так и героический подвиг. Отсюда перевод Бхаве: “These Somas... increase Indra for the sake of (heroic) deeds”, что в этом контексте мало вероятно.
- 4a О (вы) с умелыми руками (*suḥastyāḥ*)... – Форма с морфологически неясным окончанием. Обращение к жрецам, готовящим сому.
- 4b Берите две (кружки) (*ṣikrā grbhñīta manthīnā*)... – Случай разложенного слова *dvandva*. Интерпретируется на основании более позднего ритуала – см. комментарий Гельднера.
- 6a ... достойного начищения... начищают (*mrjanti mārjyam*)... – Fig. etym.

IX, 47 (с. 36)

Автор, по анукрамани, – Кави из рода Бхригу (Kavi Bhārgava). Ср. слово *kavī* – “поэт” в стихе 4, что можно принять за звуковую подпись автора гимна.

- 1a *Благодаря этой прекрасной работе (ayā sukṛtāyā)...* – Бхаве считает, что имеется в виду ритуальная деятельность, а Рену – что поэтическое произведение.
- 1c *Опьяняясь (mandānāḥ)...* – Обычно в РВ субъектом при этом медиальном причастии бывает Индра, в то время как сома опьяняет Индру и других богов. Здесь можно понять, что сома опьяняется поэтическим произведением, исполняемым в его честь.
- 2c *... собирает долги (ṛṇā ... sayate).* – Т.е. взыскивает с племен данью то, что, по мнению ариев, те им должны.
- 4a–b *Сам поэт (svayām kavīr vidhartāri / viprāya rānam ichatī)...* – Поэт (*kavī-*) – т.е. сома, вдохновенный (*vipra-*) – т.е. воспевающий его смертный-поэт. *Vidhartāri* – полуинфинитивная форма.
- 4c *... он начищает поэтические мысли (yādī marmṛjyāte dhīyāḥ).* – Обычно глагол *maj-* употребляется в другом контексте: жрецы начищают сому (имплицитный образ коны-победителя).
- 5a *... тот, кто стремится захватить богатства (siṣāsātū rayinām)...* – Форма *siṣāsātū* вслед за Ольденбергом и Рену понимается как дезидеративное прилагательное; Гельднер, несмотря на ударение, трактует как 3 du. pf. des. *siṣāsātur*.

IX, 48 (с. 36)

Автор тот же.

- 1b *В общих обителях (sadhāstheṣu)...* – Подразумеваются места, где пребывают боги.
- 1c *... с прекрасной работой...* – См. примеч. к IX, 47, 1.
- 2a *К отбросившему дерзких (врагов) (sāmvrktadhṛṣṇam)...* – Из-за амбивалентности значений глагола *varj-* “притягивать к себе” (друга), “отбрасывать от себя” (врага) возможно и другое толкование, встречающееся у Гельднера: “Der die Mutigen für sich gewinnt”.
- 2b *К великому (исполнителю) великих заветов (mahāmahivratam)...* – Интерпретируется вслед за Рену. У Гельднера: “dem... großen Gebieter”.
3. *Поэтому тебя, царя (ātas tvā rayīm abhi / rājānam sukrato divāḥ / suparṇo avyathīr bharat)...* – Синтаксические связи в этом стихе могут истолковываться по-разному. Здесь принята следующая трактовка: *ātas* союзное слово (не связано с *divāḥ*), Abl. *divāḥ* зависит от глагола *bharat*, *avyathīr* прилагательное, определение к *suparṇo*.
- 3–4 *Принес ... орел...* – См. IV, 27.

IX, 49 (с. 37)

Автор тот же.

В каждом стихе этого гимна обыгрывается глагол *ṛi-* “очищать(ся)” или производные от него слова.

- 1c *... предохраняющие от болезни (ayakṣmāḥ)!* – Здесь *yākṣma-* выступает как общее обозначение болезни, а не как название конкретного класса болезней типа чахотки, как в поздней мандале X или в АВ.
- 2c *... чужие (janyāsaḥ)...* – Большинство интерпретаторов следует в своей трактовке за Саяной, который поясняет: находящиеся на вражеской территории.
- 5c *... воссвещая свет (rocāyan rīcaḥ).* – Fig. etym. В оригинале *rīcaḥ* – Acc. pl. Ср. IX, 9, 8с. В мандале IX сома неоднократно или сравнивается, или отождествляется с солнцем.

IX, 50 (с. 37)

Автор – Учатхья из рода Ангирасов (Ucathya Āṅgīrasa).

- 1c *Отточил острие звука (vāṇāsya codayā pavīm)!* – Трудное место. Есть два омонима: 1. *vāṇā* (*bhāṇā-*) “стрела” и 2. *vāṇā-* “музыка струнного инструмента”. Слово *pavī-*

обычно значит в РВ “обод колеса”, а также “металлическая обшивка” (наконечники стрелы). Ольденберг предполагает, что звучание музыкального инструмента представляется здесь как движение колесницы, а *paví-* имеет необычное значение. Перевод Гельднера: “Schärfe die Spitze der Rede (des Pfeils)!”; перевод Рену: “Aiguise la pointe de la parole-rythmée!”.

- 2b *Три речи (tisró váco)...* – По Саяне, это гимн (*rc-*), жертвенная формула (*yajus-*) и мелодия (*sātan-*)... *жаждущие дара (makhasyúvāḥ)...* – Перевод условен, так как не вполне установлено значение исходного слова *makhá-*. См.: KEWA. Bd. III. S. 542–543. У Гельднера: “die drei eine Gabe heischenden Reden”; у Рену: “les trois paroles généreuses”.
- 4 =IX, 25, 6.

IX, 51 (с. 38)

Автор тот же.

- 2a ... *сливки неба (divaḥ pīyūṣam)...* – Характерный эпитет сомы.
- 3b-c *Вкушают ... очищающийся (vy āṣṇate / pávamānasya) ...* – Здесь *pávamāna-* понимается как нарицательное существительное, а не *nom. pr.* бога.
- 4b ... *укреплять (vardháyan) ...* – Букв. “укрепляющий”, предикативное причастие. Бхаве видит здесь эллипсис: “increasing (the songs) ... (run on) to the singer for protection”.

IX, 52 (с. 38)

Автор тот же.

- 1 ... *теки кругами по цедилке (pári ... arṣa pavitra á) ...* Вслед за Ольденбергом наречие-префикс *pári* несмотря на удаленность (пада а) связывается с глаголом *arṣa* (пада с).
- 3a ... *как горшок (carúr yás tām īṅkhaya) ...* – Сравнение не вполне ясно. Ольденберг предполагает, что он, как горшок, закрыт и не отдает своего имущества, т.е. не хочет дарить.
- 3b *О сок, как бы (само) дарение (indo ná dānam īṅkhaya) ...* – Трудное для понимания предложение. Принято одно из значений сравнительной частицы *ná*, так как отрицание *ná* не употребляется с императивом, хотя препозитивное положение этой частицы вызывает затруднения. Не исключено и такое понимание: “Как свойственно соку, раскаяний дарение!” См. об употреблении вокатива в оборотах сравнения: Grassmann H. *Wörterbuch zum Rig-Veda*. S. 701.
- 5a-b ... *с тысячей чистых (струй) (ṣatām na inda ūtibhiḥ / sahasram vā śúcīnām) ...* – Принятое здесь восполнение эллипсиса следует Ольденбергу: *śúcī-* является характерным эпитетом сомы.

IX, 53 (с. 39)

Автор – Аватсара, сын Кашьяпы (Avatsāra Kāṣyapa).

- 2a *В этой (песне) (ayā) ...* – I. sg. f. указательного местоимения. Эллипсис может быть восполнен каким-то существительным женского рода.
- 2b *В схватке колесниц (rathasamgē) ...* – Молитва или песня метафорически изображается как колесница, а состязание поэтов как схватка колесниц.
- 4b ... *в реках ...* Т.е. в воде, с которой смешивают выжатый сок.

IX, 54 (с. 39)

Автор тот же.

В гимне подчеркивается сверкание сока сомы, и он уподобляется солнцу. Три первых стиха гимна начинаются с указательного местоимения, референт которого Сомы.

- 1a-b ... с его ... сиянием ... сверкающего (*ānu dyūtam / śukrām*) ... – Гельднер в комментарии подчеркивает семантическую связь между этими словами.
- 1b-c ... *надоили* ... *Молока*, (*подоив*) *риши* (*śukrām duduhre ... / pāyah ... ṛṣim*) ... – Оборот с двойным Асс., обычный при глаголе *duh-* “дойть”. *Дерзкие* ... – Или пальцы жреца, или сами жрецы. *Риши* ... – сома.
- 2b-c ... *мчится к озерам*, *К семи склонам* (*ayām sārāṃsi dhāvati / sapta pravāta ā divam*) ... – Вслед за Рену глагол *dhāv-* интерпретируется как непереходный, а два Асс. как падежи, выражающие направление. Здесь упоминается небесная космография, которой, весьма возможно, соответствуют элементы ритуала (так у Саяны: озера – ритуальные сосуды). Семь – сакральное число. У Гельднера: “dieser läßt Seen, sieben Ströme zum Himmel fließen”.
- 4a-b *Вокруг нас* ... *Ты изливаешь* (*pāri ṇo ... / ... arṣasi*) ... – Здесь *pāri* рассматривается как предлог и не связывается с глагольной формой (так у Рену). Гельднер переводит: “Du umfließest zur Götterladung die in Kühen bestehenden Siegerpreise”.

IX, 55 (с. 39)

Автор тот же.

- 1a *Урожай зерна за урожаем* (*yāvam-yavam*) ... *Yāva-* значит “хлеб на корню”, “зерно”, “ячмень”.
- 2a-b *О капля* ... *твоего сока* (*indo ... āndhasaḥ*) ... – Противопоставление этих двух форм сомы: *īndu-* и *āndhas-* нередко встречается в гимнах мандалы IX ... *раз* (*yāthā*) ... – Букв. “как”; выражение причины – редкое значение этого союза.
- 4c *Таким очищайся* ... – Пройдя через сепилку, сок сомы приобретает новый статус: он становится сакральным, и от него ожидают всяческой поддержки.

IX, 56 (с. 40)

Автор тот же.

- 1a-b ... *струит кругом* ... *Закон* (*pāri sōma ṛtām bṛhād / ācūḥ pavitre arṣati*) ... – Глагол *pāri arṣ-* имеет несколько значений. Ср. перевод Гельднера: “Soma durchläuft die hohe Ordnung”. Форма *ṛtām* п. может пониматься также как Н., т.е. как приложение к *sōmah*. Иначе у Бхаве: “runs over ... towards the great Ṛta”.
- 2c *Приобретая дружбу* (*sakhyām āviśān*) ... – Букв. “входя в дружбу”.
- 3a *Десять юных жен* ... – Sc. пальцы жреца.
- 3c *Ты начищаешься* (*mṛjyāse*) ... – Образ коня, которого готовят к скачкам. Ср. эпитет коня *āśū-* “быстрый” в 1b.
- 4c ... *от узости* (*āmhasaḥ*) ... – Одна из важных оппозиций в модели мира РВ: широкий простор (*urū- lokā-*) – узость (*āmhas-*). Любая беда и несчастье укладывались в понятие узости, которой противостоял широкий выход; Сомы же считался находящим этот выход (*gānuvid-*).

IX, 57 (с. 40)

Автор тот же.

- 2a-b *Глядя на все приятные* ... – Хвалебные гимны, которые при обряде приготовления сомы исполняют певцы, вдохновляют и усиливают сому.
- 3b *Как царь* ... *окруженный свитой* (*ibho rājeva*) ... – Выражение, вызвавшее многочисленные комментарии, потому что слово *ibha-* значит “свита, сопровождение” и “слон” (последнее в более поздних памятниках). Данный перевод следует интерпретации Ольденберга–Рену. Сложность еще и в том, что *ibha-* существительное. Рену предлагает трактовать данное сочетание как “разложенное” сложное слово **ibharāja-*; в Петербургском словаре предлагается конъектура *ibhe rājeva*. Перевод Гельднера: “wie ein folgsamer Königselefant”, хотя в комментарии допускается и другой вариант. Перевод Бхаве: “like the elephant-king”. О слоне в РВ см.: Ригведа: Мандалы I–IV. С. 447.
- 3c *Как сокол* ... – Sc. кидается в свое гнездо, так же быстро “усаживается” Сомы.

IX, 58 (с. 41)

Автор тот же.

Гимн представляет собой фрагмент, не единый по содержанию: стих 1 – сома, 2 – Ушас, 3–4 – данастути, объединяемый рефреном, который в стихе 1 так же начинается гимн, т.е. встречается дважды.

- 1a *Пересекая (воды) (tárai) ...* – Возможно разное истолкование этой формы. Здесь она трактуется как р. рг. п. в адвербиальном значении. Гельднер понимает ее как личную модальную форму и переводит: “Er gelange (über die Wasser)”.
 3a *От Дхвасры и Пурушанти (dhvasráyoh puruṣántyor) ...* – Избыточная форма двойств. числа. Nom. рг. заказчиков жертвоприношения. В I, 112, 23 встречаются имена подопечных Ашвинов Дхвасанти (от того же корня *dhvas-* “брызгать”), Пурушанти.

IX, 59 (с. 41)

Автор тот же.

В гимне обыгрываются формы глагола *pā-* “очищать(ся)”.

- 2a *... для вод, о безобманный (adbhyo ádābhyah) ...* – Утраченная в переводе звукопись.
 2c *... для вдохновений (dhiṣṇābhyah)!* – Значение слова *dhiṣṇā-* не установлено окончательно. В данном переводе принята интерпретация Рену. У Гельднера: “für die (priestlichen) Werke”.

IX, 60 (с. 41)

Автор тот же.

Размер гаятри, стих 3 – пураушних. Этот гимн последний из числа коротких гимнов размером гаятри. Для стиля гимна характерно сцепление соседних стихов с помощью одинаковых слов или их сочетаний.

- 1a *... песней гаятри (gāyatrēṇa) ...* – О размере гаятри см.: Ригведа: Мандалы I–IV. С. 532.
 2b *... с тысячей приношений (sahásrabharnasam) ...* – Перевод условен, так как не вполне ясно значение основы *bharnas-* (корень *bhar-* “нести”), встречающейся только в составе этого сложного слова. У Гельднера: “Tausendaufwiegenden (?)”; у Рену: “aux mille bénéfices”.

IX, 61 (с. 42)

Автор – Амахию из рода Ангирасов (Amahīyu Āṅgīrasa).

Гимн состоит из трехстиший.

- 2b *Диводаса.* – См. примеч. к I, 112, 14.
 2c *Турваша, Яду.* – См. примеч. к I, 36, 18. Данная интерпретация следует за Гельднером и Рену. Бхаве, поддерживая точку зрения Саяны, восполняет эллипсис противоположным образом, считая, что Индра убил Турвашу и Яду.
 4a *Мы ... С тобою (pávatānasya te vayám) ...* – В оригинале местоимения, референтом которых являются бог и адепт, стоят рядом – согласно тенденции “магической грамматики” считалось, что это приближает адепта к богу. См.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 180–181.
 6b *... заключающуюся в мужах (vīrávafim) ...* – Или: “в сыновьях”.
 7b *... чьи матери – реки (sindhumātaram).* – Так у Саяны и Рену. Гельднер понимает это конкретно: “dessen Mutter die Sindhu ist”.
 10a *... твоего сока (uccā te jātām ándhaso) ...* – Слово *ándhaso* значит одновременно растение (точнее, субстанция), из которого выжимается сок сомы, и сам сок. Рену переводит: “En haut est la naissance de ta plante”, считая, что это на небе или на горе. Гельднер полагает, что здесь имеется в виду сок, и приводит то же фразеологическое сочетание *te jātām ándhasoḥ* в IX, 55, 26, где контекст не оставляет сомнения в значении “сок”.

- 10b-c ... он добывается на земле (*divi śād bhūmy ā dade / ugrām śārma māhi śrāvah*). – Интерпретация этих строк зависит от того, как понимать глагол *ā dade*. Здесь он трактуется как пассивный, а пада с как самостоятельное предложение. Возможны и иные трактовки.
- 12c ... находя широкий простор (*varivovā!*)! – Двойной смысл: проходя через узкие отверстия сита и создавая широкий простор, т.е. свободу действий для своих адептов.
- 15c ... океан (*samudrām*) ... – Сс. чан, в котором выжатый сок смешан с водой, и одновременно небесный океан.
- 16 ... породил Высокий свет (*ajījanad / ... / jyōtir*) ... – Вслед за Рену прямым дополнением при глаголе считается *jyōtis-*. К обороту сравнения Рену добавляет: "comme (les dieux ont engendré) le tonnerre éclatant du ciel". Перевод Гельднера вызывает сомнения: "Sich läuternd hat er den Donner, grell wie den des Himmels, hervorgebracht, den hohen Lichtglanz des Vaiśānara".
- 18c ... каждый (*jyōtir viśvāt svār dṛṣe*) ... – Или: "все (существа)"; значения "мир", "вселенная", у этого слова в РВ еще нет. Гельднер относит *viśvāt* к *jyōtis*: "ist alles Licht", хотя, как справедливо отмечает Рену, это слово входит в известную формулу: "чтобы каждый видел свет".
- 21a Красноватый, смешиваясь (*sāmmiṣṭo aruṣo bhava*) ... – Эпитет *aruṣa-* в РВ описывает цвет неразбавленного сомы. Смешавшись с молоком – здесь с дойными коровами, что имеет эротическую окраску, – сок становится светлым. У Гельднера: "werde götlich, wenn du dich mit den Milchkühen vermischst".
- 21c Как сокол ... Сс. опускается в свое гнездо.
- 22b-c ... Вритру, Запрудившего ... воды. – См. I, 32.
- 24c ... за заветами (*vratēṣu*)! – Сс. установленными богами. Обычно это функция Адитьев.
- 26c ... блеск, заключенный в мужах (*virāvad yācah*)! – Или: "сыновьях".
- 28c ... всех ненавистников (*viśvā āpa dvīṣo jahi*)! – Или: "все проявления ненависти".

IX, 62 (с. 44)

Автор – Джамадagni из рода Бхригу (*Jamadagni Bhārgava*).

Гимн состоит из трехстиший.

- 2c Непрерывно (*tānā*) ... – I. adv. от *tān-*. Ср. IX, 1, 6: "непрерывной чередой" (*śāśvatā tānā*).
- 3a Создающие (*kṛtvānto*) ... – Эта форма образует сцепление с падой с предыдущего стиха, где употребляется то же причастие.
- 4a Стебель (*aṭṣu*) ... – Традиционный перевод этого слова. Гельднер: "Der Stengel", Рену: "La tige (de soma)".
- 4b ... находящийся на горе ... – См. примеч. к IX, 18, 1.
- 4c Как сокол ... – См. примеч. к IX, 61, 21.
- 5a ... растение (*āndhas-*) ... – См. примеч. к IX, 18, 2.
- 6b ... для бессмертного ... – Т.е. для Индры.
- 8b Сквозь овечьи волоски (*tīro gātānu ayuṣā*) ... – Цедилка, через которую проходил, очищаясь, выжатый сок, делалась, как известно, из овечьей шерсти.
- 9b ... для Ангирасов ... – Как отмечают интерпретаторы, люди Аю, совершающие этот обряд, отождествляют себя с мифическими певцами древности Ангирасами.
- 10a Он устроен (*ayāt ... hitāh*) ... – Вслед за Рену, толкуется как причастие от *dhā-* "класть", "устраивать", а не от *hi-* "потоплять", "погонять", как у Гельднера и Бхаве. Ср. 15b.
- 13c Широкошагающий (*irigāyāh*) ... – Эпитет, характерный прежде всего для Вишну.
- 16b ... словно к награде ... – Подразумевается конь на скачках.
- 17a В трехспинную колесницу ... – Под колесницей подразумевается жертвоприношение; выжимания сомы происходили три раза в день. Число три вообще (как и семь) является сакральным.

- 17с ... *семерых* (*śīṇām sapta dhātūbhiḥ*) ... – Это числительное синтаксически может быть связано как с предыдущим, так и с последующим существительным; оба эти сочетания достаточно часто встречаются в РВ.
- 19b-с = 16, 6 b-с.
- 20с *Боги ... для богов.* – По Саяне, боги – это восхвалители Аю, т.е. люди.
- 23a-b *Чтобы дать насладиться* (*abhi gāvyaṇi vītāye / ṇṛmā rinānō arṣastī*) ... – D. sg. *vītāye* понимается здесь как полуинфинитивная форма, управляющая двумя Асс. Рену трактует эту форму как именную и переводит: "Pour (procurer) des biens-consistant-en-vaches, pour (répondre à) l'invite (des dieux), pour (assurer) des forces-viriles".
- 24b ... *окруженные ликованием* (*pariṣṭūbhaḥ*) ... – Букв. "громко восхваляющие (всюду) вокруг".
- 24с *Джамадагни.* – Nom. pr. автора гимна.
- 25а ... (*идуший*) *впереди речи* (*vācō agriyāḥ*) ... – Sc. речи поэтов-восхвалителей, т.е. ведущий за собой эту речь.
- 28с *К светлой подстилке* (*adhī śukrām upastīram*). – Наиболее вероятно, что здесь имеется в виду молоко, с которым смешивается выжатый сок.
- 30а ... (*вселенский*) *закон, поэт* (*ṛtāḥ kavīḥ*) ... – Возможно понимание *ṛtā-* и как прилагательного. Ср. перевод Гельднера: "der wahrhafte Seher".

IX, 63 (с. 47)

Автор – Нидхруви, сын Кашьяпы (Nidhruvi Kāśyapa).

Гимн состоит из трехстиший.

- 5а ... *пересекающие воды* (*artīraḥ*) ... – Этот эпитет можно понять двояко: в "географическом" смысле, как поясняет Рену, – т.е. культ сомы вместе с арийскими племенами, пересекавшими реки, продвигался вглубь Индии, и в ритуальном: соки сомы смешивались с водой.
- 5b *Делающие всё арийским* ... – Культ сомы был характерен для арийских племен.
- 5с ... *недоброжелателей* (*āṛāvṇaḥ*). – Букв. "не дающих" – sc. жертв арийским богам, т.е. обозначение дасов/дасью.
- 7 ... *зажег солнце ... людские воды* (*sūryam ārocayaḥ ... mānuṣīr apāḥ*). – Здесь сома небесный отождествляется с сомой земным.
- 8 ... (*коня*) *солнца Эташу* (*dyukta sūra étaṣam / pāvamāno manāv ādhi / antārikṣeṇa yātave*) ... – Здесь *sūrah* вслед за Гельднером и Рену трактуется как G. sg. от *svār-*. Так же в 9b, где встречается: *sūro ayukta*. Данный перевод следует Гельднеру. Иначе у Рену: "Pavamāna a attelé (le cheval) Etaça au soleil, pour qu'il aille du (domaine de) Manu (au ciel) à travers l'espace-médian"; При этом форма *sūra* ... морфологически неясная, и неясно также, можно ли *manāv ādhi* трактовать как Abl. Ср. также трактовку этой формы у Грассмана: Grassmann H. Wörterbuch zum Rig-Veda. S. 46.
- 10 *Наливайте ... выжатый (сок) ... (исполняйте) песни* (*pāri ... sutām / gira ... / siñcata //* ... – Гельднер не видит здесь эллипсиса и трактует вин. падежи как управляемые одним глаголом: "Ergießet ... den ausgepreßten (Soma), die Lobreden".
- 11с ... *трудно достижимо для завистника* (*dūṇācō vaniṣṭatā*)! – Прилагательное управляет инстр. падежом деятеля, как если бы это было причастие.
- 12с *Ради награды* (*abhi vājam utā grāvaḥ*) ... – Букв. "к награде и славе".
- 13с *Приобретая вкус* (*dādhanāḥ kalāce rāsam*) ... – Глагол *dhā-* в мед. залоге обычно значит "получать", "приобретать" (Гельднер: "seinen Geschmack... annehmend", Рену: "recevant la sève"), Бхаве, однако, следуя за Саяной, переводит: "holding the juice in the pitcher".
- 14 *Потекли к арийским поселениям* (*dhātāny āryā ... akṣaran*) ... – Слово *dhātān-* со стершимся значением, и его можно понимать по-разному. У Гельднера: "haben ... die arischen Eigenschaften ... ergossen"; у Рену: "(ont occupé) les positions āryennes".
- 20а *Поэты ... начищают* (*kavīm mṛjanti mārjyam*) ... – Наложение друг на друга образов поэта и скакового коня, которого готовят к победе на ристалище.
- 23с ... *в океан!* – Sc. в воду, которой разбавляют выжатый сок.
- 27а ... (*соки сомы*) *с неба* ... – Сомы изображается в виде дождя.

IX, 64 (с. 50)

Автор – Кастьяпа, сын Маричи (Кастьяра Магиса).

Гимн состоит из трехстиший.

- 1 *Бык (vṛṣā) ...* – На этом слове, значащем также “мужественный”, идет игра в первых двух стихах.
- 2b *... деревянный сосуд (vānam) ...* – Букв. “дерево” – материал, из которого вытесывали ритуальную посуду (металл считался неподходящим для ритуала).
- 3a-b *... ревом собираешь Вместе (sakraḍo ... sāṁ) ...* – Как поясняет Гельднер, шум (от выжимающих давящих камней) должен собрать вместе в качестве награды коров и коней для устроителей обряда.
- 4 *... из желания иметь коров (gavyā ... aṣvayā ... vīrayā) ...* – Стих построен на повторе трех именных форм изоморфной структуры. Последнюю форму, по Саяне, следует понимать как “из желания иметь сыновей”.
- 5b *... между двух рук ...* – Сс. жреца.
- 8a *Поднимая знамя (ketūm kṛtvān) ...* – Букв. “создавая знамя”. В РВ обычно говорится о знамени Агни и Ушас, с которыми, таким образом, сближается Сом.
- 9b *... чтобы он раздался далеко (vidharmāṇi) ...* – Букв. inf. “для распространения”.
- 9c *Сурья* – Бог солнца здесь предстает в виде коня (в других контекстах он изображается как возница, правящий конями).
- 13c *... направляйся к коровам!* – Как отмечает Рену, здесь заложен двойной смысл: к коровьему молоку, которым разбавляют выжатый сок, и к коровам, которых получают в награду жрецы.
- 16b *В океан ...* – Т.е. в чан с водой для разбавления сока.
- 18c *... защиту, состоящую из мужей (śārta vīrāvat)!* – По Саяне, это дом, полный сыновей.
- 19a *... упряжной конь Эташа ...* – Отождествление сомы с конем Солнца.
- 19b-c *... на (свое) место в океане (padām yujānā fkvabhīḥ / prā yāt samudrā āhitāḥ) ...* – При всем том остается неясность, потому что *padām* занимает синтаксически изолированное положение. Перевод Гельднера: “wenn er in den Ozean gesetzt den Schritt vorwärts (tut)”; перевод Рену: “il a été placé / en avant, en (son) séjour, (à savoir) sur l’océan”.
- 20c *... (всех) непрозорливых (āpracetasaḥ) ...* – Т.е. тех, кто не приносит жертв богам. О них же говорится: *Неразумные (āvicetasaḥ)*, в 21с.
- 25c *... с тысячей приношений ...* – См. примеч. к IX, 60, 2,
- 29b-c *... выступил ... словоно усаживающиеся (ākramit / sidanto vanuṣṣo yathā) ...* – Смысл сравнения явно противоречит значению глагола в главном предложении. Перевод Гельднера проблематичен: “... ist der Preisrenner nach dem Siegerpreis gelaufen wie die wetteifernden Reiter (?)”. Рену предполагает тяжелый эллипсис и добавляет: “(le soma) gagnant-du-prix a marché vers le prix-de-victoire, / (s’asseyant au séjour du Ṛta) comme les dévots qui s’y(’)asseoient”.
- 30c *... чтобы быть видным, как солнце (sūryo dṛṣṭe)!* – Инфинитив здесь понимается в пассивном значении.

IX, 65 (с. 52)

Автор, по анукрамани, – Бхригу, происходящий от Варуны (Bhrgu Vāruṇi) или Джамадагни, сын Бхригу (Jamadagni Bhārgava).

Гимн состоит из трехстиший.

- 1a *... солнце утренние зори (sūrat ūsrayaḥ) ...* – Стих имеет двойной смысл: как утренние зори вызывают появление солнца, так пальцы (родные сестры) жреца, выжимающего сому, ускоряют появление сока.
- 5b *Опьяняя себя (māṇdamānaḥ) ...* – Обычно о соке сомы говорится, что он опьяняющий для Индры.
- 6b *... между двух рук ...* – Сс. жреца.
- 6c *... до (своего) места из дерева ...* – Т.е. до деревянного сосуда, в котором выжатый сок смешивается с водой.

- 7a ... как ... *Вьяшва* (*vyāśvanāt*) ... – Вьяшва – один из древних риши, роду которого принадлежит группа гимнов в мандале VIII. Подражание древним образцам считалось высшим достоинством в поэтическом творчестве в РВ.
- 8 ... цвет ... они *поторапливают* (*vārṇat ... hinvānti*) ... – Действие переносится с объекта – сока сомы – на его качество.
- 10c *Всё присваивающий* (*viśvā dādāhna ājasā*) ... – Букв. “Присваивающий себе силой все (Асс. pl. n.)”. Здесь надо предположить эллипсис, восполняемый чем-нибудь вроде: *ṛtā* “мужественные деяния” или *nāma* “имена”, как предлагает Гельднер.
- 11a ... *поддерживателя (неба), (стекающего) из-под рук (жреца)* (*tām tvā dhartāram opudh*) ... – Строка, вызвавшая многочисленные комментарии. Большинство интерпретаторов считает, что *opudh* зависит от *dhartāram*. У Гельднера: “der Stützer seiner beiden Arme”, предполагая, что это руки Индры, что маловероятно с точки зрения мифологических представлений РВ. Рену связывает этот род. пад. с глаголом в паде с, от которого он отстоит довольно далеко, переводя: “C’est toi, ô Pavamāna, mainteneur (du ciel) .../ toi que je mets en branle à l’aide des deux bras”. По-видимому, здесь имеет место отождествление двух ипостасей Сомы: небесной (поддерживатель неба) и земной (сок, вытекающий из-под пальцев жреца).
- 12a *Давящий о себе знать* (*ayā citō virāndyā*) ... – Наибольшую трудность представляет передача значения причастия от глагола *cit* – “замечать”. У Гельднера: “An solchem Redeschwall kenntlich”; у Рене: “T’éveillant ainsi, grâce à cette parole-inspirée”.
- 14c *Войду* ... Sc. в живот Индры.
- 16 *Царь продвигается* (*rājā medhābhir īyate / pāvāmano manāv ādhi*) ... – Перевод следует интерпретации Рену. Речь идет о кругообороте Сомы, который с места совершения обряда, где его “поторапливают” молитвы, поднимается на небо. У Гельднера: “Der König zieht durch die dichterischen Gedanken geläutert unter Manu aus”.
- 18b *Словно прекрасную форму* (*rūpām nā vārcase*) ... – Смысл сравнения выражен неотчетливо. Возможны разные интерпретации. У Гельднера сравнение: “wie Schönheit unserm Aussehen”. Перевод Рену выглядит неожиданно современным: “comme (on ajoute) la forme-concrète pour (donner) l’éclat (à une idée)”. В комментарии предлагается вариант: “tel un objet-concret, pour (notre) prestige”.
- 19c ... *словно сокол* ... – Sc. в свое гнездо.
- 22c *Шарьянават*. – См. примеч. к I, 84, 13–15.
- 23a ... у *Арджигов*. ... – Название племени, населяющего Арджику. *Арджика*. – См. примеч. к VIII, 7, 29 ... *Критван* (*kṛtvān*). – Можно понять и как этноним, и как апеллятив – прилагательное “деятельный”. У Бхаве: “among the efficient Arjika people”.
- 23c ... у *пяти народов* ... – Т.е. у арийских племен.
- 25b *Джамадагни*. – Имя автора данного гимна.
- 26a ... *возбуждающие силу жизни* (*vayojīvo*) ... – У Рену: “mûs par une force-juvénile”.
- 29–30 *И веселый* (*ā mandrām ā vāreṇyam*) ... – Эти два стиха построены на повторах изоморфных ритмических структур, начинающихся с ā.

IX, 66 (с. 55)

Авторы, по анукрамани, – 100 Вайкханасов (Vaikhānasa). Стих 18 – ануштубх.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1b ... *за(воевать) все поэтические силы* (*viśvāni kāvyā*) ... – В гимнах не раз отмечается, что сома обострял поэтическую интуицию, силу внутреннего видения у тех, кто его вкушал. При этом самого сому тоже нередко называют поэтом (*kavi*).
- 2 ... *этих двух* ... *Двух форм* (*tābhyām ... yé dhātānī*) ... – Возможно, имеется в виду растение сома и его сок.
- 3 *(Те) формы* (*dhātānī*) ... – В мн. числе это слово обозначает здесь разные стадии, которые проходит сома при приготовлении напитка бессмертия: выжатый сок; сок, очищенный через цедилку; очищенный сок, смешанный с разными добавлениями.
- 5 *Протягивают на спине неба* ... – Отождествление сомы земного и небесного, изображение сомы в виде солнца.

- 6 ... семь рек ... дойные коровы. – Метафорическое обозначение воды и молока, добавляемых к выжатому соку.
- 7с ... немеркнущую славу (*ākṣīti śrāvaḥ*)! – Одна из формул, восходящих к общеиндоевропейскому поэтическому языку.
- 8b ... семь кровных сестер (*saptā jātāyaḥ*) ... – Скорее всего, подразумеваются семь молитв или семь голосов (мнения интерпретаторов тут расходятся).
- 8с ... на состязании Вивасвата. – Этот мифологический персонаж выступает здесь как прообраз жертвователя, основавший состязания в исполнении гимнов.
- 9а ... незамужние девы (*agrīvāḥ*) ... – Традиционное метафорическое изображение пальцев жреца, готовящего сому.
- 11с ... замычали молитвы (*ānvācanta dhītūyaḥ*). – Всё, что связано с коровами, имеет в РВ сугубо положительную окраску.
- 13b-с ... воды, реки ... одеться в струи молока. – Речь идет о добавлениях, с которыми смешивают чистый выжатый сок.
- 14 (Так как) мы в дружбе (*āśya te sakhyé vayām / śyaksantas tvōtayaḥ*) ... – Переведено в духе интерпретации Гельднера. У Рену: "C'est pour cette amitié que, désirant atteindre (des biens), favorisés par toi..."
- 15b Для великого ... (бога) со взглядом героя (*mahé ... ṛcākṣase*)! – Перевод сохраняет неясность подлинника. Гельднер в примечании указывает, что это Индра. Рену же в комментарии отмечает, что *ṛcākṣas-* – это эпитет Агни и Сомы, но не Индры, и переводит: "pour la grande (joie), ô soma, pour (le dieu Soma) qui a un regard de maître". Бхаве совершает рискованную операцию, переводя *ṛcākṣas-* как существительное: "for long life (lit. observation of men)".
- 17 Кто сильнее ... – Анаколумф; отсутствует главное предложение.
- 18a-b ... при(неси) жертвенные улады (*tvām soma sūra ēśas / tokāśya sātā tanūnām*) ... – Трудное для понимания место. Возможны разные интерпретации. Принимается деление падапатхи *ēśas* на *ā śas*, последняя форма трактуется как Асс. pl. от *īś-*, зависящий от опущенного глагола – ср. префикс *ā*. Это лучший выход, чем понимать *īśas* как G. sg. при *sātā*, поскольку *san-* в сочетании с *īś-* в РВ обычно не встречается (Гельднер). *Tanūnām* рассматривается как рефлексивное местоимение при *tokāśya* (*san-* с *tanū-* тоже в РВ не встречается). Перевод Гельднера: "Du Soma (steht uns) bei der Gewinnung der Sonne, der Speisegenüsse, der Nachkommenschaft und der eigenen Leiber bei". Перевод Рену: "c'est toi, ô soma, (qui t'es préparé) pour la conquête du soleil, de(s) jouissance(s), de la progéniture, pour nous-mêmes".
- 19-21 О Агни ... – Это трехстишие обращено к Агни, с которым фактически отождествляется Сом-Павамана.
- 20а Агни-риши (*agnīr ṛṣiḥ pāvatānaḥ*) ... – Гельднер иначе понимает предикативность этого именного предложения: "Der sich läuternde (Soma) ist Agni, der Ṛṣi"; однако, более вероятно, что во всех стихах этого трехстишия субъектом является Агни.
- 23 ... мощно начищаемый ... Сок-скакун (*marmṛjānāḥ ... indur ātyo*) ... – Как обычно, образ скакового коня, которого чистят скребницей (*marj-*), налагается на изображение сока сомы.
- 25с Быстрые, с мерцающим блеском (*ṣirā ajirācaciśaḥ*). – Утраченная в переводе звукопись.
- 26с ... окруженный толпой Марутов (*marūdgaṇaḥ*). – Обычный эпитет Индры.
- 27a-b ... пусть пронизет ... лучами ... – Отождествление сомы с солнцем.

IX, 67 (с. 57)

Авторов, согласно анукрамани, множество. До стиха 22 каждому трехстишию приписывается свой автор: Бхарадваджа (Bharadvāja) стихи 1–3, Кашьяпа (Kaśyapa) 4–6, Готама (Gotama) 7–9, Атри (Atri) 10–12, Вишвамित्रа (Viśvāmitra) 13–15, Джамадагни (Jamaḍagni) 16–18, Васиштха (Vasiṣṭha) 19–21. Автор стихов 22–32 Павитра из рода Ангирасов (Pavitra Aṅgīrasa) или Васиштха (Vasiṣṭha).

Стихи 16–18 – двипада гаятри, 27, 31, 32 – ануштубх, 30 – пураушних.

Гимн – образец пения поэтов по очереди. До стиха 22 гимн состоит из трехстиший.

- 1a ... *поддерживатель* (*dhārayú-*) ... – Прилагательное, возводимое в конечном счете к корню *dhar-* “держать” – так считают Рену и Майрхофер (EWA. Bd. 1. S. 779). Ср. также другие эпитеты сомы от этого корня: *dharnasí-*, *dhartár-*. Саяна же связывает *dhārayú-* с *dhārā-* “поток”, что было принято рядом интерпретаторов. Гельднер: “der hervorsprudelnde”, Бхаве: “Thou ... art desiring (to flow in) a stream”.
- 2b ... *помчался* (*dadhanvān*) ... – Предикативное причастие.
- 2c ... *со (своим) соком* (*āndhasā*). – У Рену: “avec (ta) plante”.
- 3c *К ... возбуждению* (*cūstam*)! – Подразумевается то состояние, в которое приходит вкушивший сому. У Гельднера: “zu ... Ungestüm”; у Рену: “pour (atteindre) l'énergie éclatante”.
- 8c ... *полная жизни* – для полного жизни (*āyūh ... āyāve*). – Рену переводит это как имя собственное: “l'Ayu se clarifie pour l'Ayu”, в комментарии отмечая двойной смысл этого слова.
- 10a-b ... *при каждом выезде* (*avitā no ajāṣvañ / rūṣā yāmani-yāmani*). – В этом именном предложении синтаксические связи не вполне ясны. Рену выделяет *yāmani-yāmani* в отдельное эллиптическое придаточное: “(le dieu) qui as des boucs pour chevaux, (qui va de) trajet en trajet”.
- 11a *Для (бога) с косою* (*kapardine*) ... – Коса, укладывавшаяся в виде раковины, была характерным признаком Пушана и Рудры.
- 14a-b ... *он ныряет* в (своей) *панцирь* (*ā kalāṣeṣu dhāvati / syeṇo vāma vi gāhate*) ... – Гельднер отмечает в комментарии, что здесь наложены друг на друга два образа: сомы, мчащегося, как сокол, и воина, прячущегося в панцирь. Рену трактует *vi gāh-* как переходный глагол (что необычно) и переводит: “il plonge dans (le récipient, sa) cuirasse”.
- 21 *Какая опасность вблизи* ... – Этот стих последний из тех, которые составляют ядро данного гимна, состоящее из трехстиший. Все последующие стихи посвящены внутреннему очищению поэта, готовящегося к поэтическому творчеству.
- 22 ... *Павамана ... очиститель* (*pāvamānaḥ ... pavitreṇa ... potā ... punātu*) ... – Игра формами и производными от глагола *pū-* “очищать”. Дандекар в своей дискуссии с Уоссоном обращает внимание на то, что здесь *pavitra-* в обращениях к Павамане, Агни и Савитару обозначает просто фильтр, через который очищается вдохновение поэта, а не разные виды фильтров. См.: Dandekar R.N. Soma is not Fly-agaric // Shruticiñāṁanīḥ: Prof. C.G. Kashikar Felicitation Volume. Pune, 1994. P. 25.
- 26 ... *трема ... формами* (*tribhiḥ ... dhāmabhiḥ*) ... – По Гельднеру, три формы очищения – это духовное очищение, которое дает сома; вдохновение, которое рождается по побуждению Савитара; силы действия (*dākṣa-*), которыми наделен Агни.
- 29b ... *усиливающемуся от возлияний* (*āhutivṛdham*) ... – У Рену: “que renforce l'oblation”.
- 30 *Исчез топор Алайи*. – Загадочный стих. Алайя (*alāyua-*) – скорее всего, собственное имя.
- 31 *Кто выучивает... тот...* – По стилю этот стих и следующий созвучны с поздневедийской формулой: “кто так знает”.
- 31a ... *Повамани* (*pavamāni*)... – Стихи, посвященные Соме-Павамане.
- 32c *Сарасвати*. – Здесь Сарасвати выступает в своей поздней для РФ функции богини молитвы.

Группа гимнов (68–86) размером джагати

IX, 68 (с. 60)

Автор, по анукрамани, – Ватсапри, сын Бхаланданы (Vatsapri Bhalandana). Стих 10 – триштубх.

Гимн во многом темен, язык метафоричен.

- 1a ... *к богу* ... – Денотат понимается по-разному. Следуя за Саяной, Гельднер и Бхаве считают, что это Индра. Рену полагает, что это Сомы: в гимнах мандалы IX нередко различаются бог Сомы и сок сомы.

- 1c-d ... *они взяли себе* (*barhiṣādo vacanāvanta ūdhabhiḥ / parisrūtam usrīyā nirñijam dhire*)... – Субъектом этого предложения (референт “они”) являются капли сомы, “праздничный наряд” которых – это добавление из коровьего молока.

- 2b *Ослабляя побеги (upārūhaḥ śrathāyan)...* – Т.е. побеги, из которых выжимают сок камнями, ослабевают, а из выжатого сока готовят вкусный напиток.
- 2b *... расстаётся со (своими) волокнами (nī śāryāni dadhate).* – Проходя через ситечко, выжатый сок оставляет на ней те взвешенные твердые частицы, которые остались в нем после выжимания. Слово *śārya-* значит “стрела” (первоначальное значение “тростник”, “камыш”). Гельднер переводит: “seine Stacheln”, Рену: “ses parties-fibreuses”.
- 3a *... двух соединенных (сестер-) близнецов...* – Т.е. Небо и Землю.
- 4a *... двух матерей...* – Небо в РВ чаще бывает мужского рода, но иногда и женского.
- 4c *... украшается ячменем ...* – Т.е. к соку сомы добавляются размолотые ячменные зерна.
- 4d *... с кровными сестрами (jāmibhiḥ) ...* – Т.е. с пальцами жреца-адхварью... – он сохраняет голову (*rākṣate śīrah*). – Т.е. бог остается живым, хотя его тело и бьют камнями. Миф об убийстве бога Сомы восходит к индоиранской эпохе, ср.: Schlerath B. The slaying of the god Soma // ABORI. 1987. Vol. LXVIII. P. 345–348.
- 5b *... спрятанный по ту сторону близнецов (nīhito yatā parāḥ).* – Гельднер и Рену считают, что под близнецами подразумеваются Ашвины, которые через Дадхьянча узнали, где спрятан сома, см. I, 116, 12.
- 5d *... другое (рождение) выставлено (на обозрение) (gūhā hitām jānīma nēmat ūdyatam).* – Одно из темных мест. По-видимому, сома небесный противопоставлен соме земному (местоимение *nēma* всегда предполагает противопоставление одного другому). *Ūdyata-* букв. “поднятый”, “протянутый вверх”.
- 6b *... сокол принес растение...* – Миф о похищении сомы см. IV, 27.
- 7a *... десять юных жен...* – Пальцы жреца.
- 7d *... взломай награду (vājam ā darṣi) ...* – О награде говорится как если бы она была крепостью.
- 8a *... вьющегося (?) (vayūṁ) ...* – Перевод условен, так как неясно, с каким корнем или какой основой это слово следует связывать: *vā-/vi-*, *vayati* “ткать” (как в данном переводе), *vi-*, *veti* “желать”, “наслаждаться”, *vayā-* “ветвь”. Гельднер исходит из того, что это пот. рг. некоего человека, для которого Индра остановил текущие воды (II, 13, 12), и переводит: “Dem (im Wasser) Kreisenden, (einem zweiten Vayū)”. У Рену: “plante”, у Бхаве: “enjoyable”. ... *находящегося в хорошем обществе (suṣamsādam) ...* – По Гельднеру, или в обществе богов и жрецов, или же в ритуальном плане имеются в виду добавления: вода и молоко.

IX, 69 (с. 61)

Автор – Хираньяступа из рода Ангирасов (Hiraṇyastūpa Āṅgīrasa). Стихи 9, 10 – триштубх.

- 1a *... нацеливается (prāti dhīyate) ...* – Глагол *prāti dhā-* значит также “начинать”.
- 1b *(Сома) был выпущен ...* – Подразумевается, что сок выпустили для смешения с молоком – отсюда сравнение с теленком.
- 1c *Он доится...* – Сс. Сомы отдает свой сок.
- 1d *... к своим обетам (āśya vratēśy āpi sōma iṣyate).* – Т.е. Сомы делает то, что ему предназначено. Указательное местоимение *āśya* выступает здесь в функции рефлексивного. У Гельднера: “Zu den Werken dieses ist der Soma erwünscht” и в сноске: “Des Dichters oder des Opfernden?”; у Рену: “le soma se met-en-marche vers les obligations-rituelles de (l’officiant que) voici”, хотя в комментарии он допускает и другие возможности понимания.
- 2b *... бич (dānī) ...* – Т.е. язык.
- 3b *... внучка Адити...* – Следуя за Саяной, Гельднер предполагает, что это растение сомы оставляет в ситечке свою “одежду” (т.е. твердые части), чтобы освободить сок (“движущийся по закону”).
- 4a-b *... дойные коровы... Богини...* – Добавления к соку сомы: коровье молоко и вода.
- 5a *В новую (dātṛkṣena)...* – Букв. “в неповрежденную”.

- 5с-d ... спину неба... Подстилку (*divás pṛsthām barhāṇā nirñije kṛta-lupastāraṇam samvòr nabhasmāyam*)... – Строки, которые можно истолковывать в двух планах: космологическом (сома-солнце в высшей части небосвода, под ним находятся облака) и ритуальном (цедилка – спина неба, слово *nābhas-* многозначно).
- 6а-b ... заставляют убежать (*sūryasyeva raśmāyo drāvayitndvo / matsarāsaḥ prasūpaḥ sākām irate*)... – Предложение эллиптически. Вслед за Гельднером *prasūpaḥ* понимается как Acc. pl., зависящий от прилагательного с каузативным значением *drāvay-* итн. Рену считает, что подобной трактовке мешает порядок слов во фразе и переводит: “Comme les rayons du soleil qui font courir (les gens qui dormait, de même les sucs) enivrants, qui, étaient endormis, se dressent ensemble”. Синтаксически это возможно, но соки сомы в РВ нигде не называются спящими, а наоборот бодрствующими.
- 6с ... вокруг протянутой нити (*tāntum tatām pāri*). – Sc. вокруг цедилки из овечьей шерсти.
- 7b ... взбаламученные быками... – Sc. давящими камнями.
- 7с ... двуногим (и) четвероногим (*dvipāde cātuspade*)... – В оригинале ед.ч. в собирательном смысле.
- 8с Ведь вы, о сома, – отцы мои (*yūyām hi soma pitāro māma sthāna*)... – Несоответствие числа, которое Гельднер объясняет как аттракцию по отношению к сказуемому во мн. ч. Референтом “вы” Гельднер считает богов, но более вероятно трактовка Рену, который соотносит это с соками сомы – ср. мн. ч. в следующем стихе.
- 9d ... ради дождя (*vṛṣṭim āchā*). – Возможен двойной смысл: сома, совершающий космический кругооборот и выпадающий, как дождь с неба, и капли сомы, падающие из цедилки, подобно дождю.
- 10b ... заботящаяся о чужом (*riṣādāḥ*)! – См. примеч. к I, 2, 7.

IX, 70 (с. 62)

Автор – Рену, сыну Вишвамитры (Renu Vaiśvāmītra). Стих 10 – триштубх. Стиль этого гимна, как отмечает Т. Оберлис (*Oberlies Th. Op. cit. S. 42*) напоминает брахмодья. См. примеч. к I, 164.

- 1а Трижды семь... – Игра сакральными числами.
- 1b ... на древнем небосводе (*pūrvvye vudmani*). – У Гельднера: “im ersten Himmelsraum”, у Рену: “au premier (plan du) firmament”. Как бы ни понимать это выражение, речь идет о небесном соме.
- 1с ... сущности (*bhūvanāni*)... – Sc. разные добавления, с которыми смешивали чистый сок сомы.
- 1d ... возрастал от истин (*ṛtāir āvardhata*). – Под истинами подразумеваются, по-видимому, восхваления, которые усиливают сому. У Гельднера: “nach den Regeln”, у Рену: “par les manifestations-de-l'Ordre”, хотя в комментарии и отмечено, что форма мн. числа *ṛtāiḥ* редкая.
- 2а ... к... (миру) бессмертия (*bhīkṣamāṇo amṛtasya*)... – Интерпретация в духе Рену. Речь идет о небесном соме. Перевод Гельднера: “Um den schönen Göttertrank bittend”, менее подходит к контексту.
- 2d ... они... – Референт местоимения – жрецы.
- 3b ... оба рода... – Т.е. богов и людей.
- 3d ... размышляющие (*manānāḥ*)... – Нпр. leg. в РВ. Денотат – жрецы.
- 4b ... среди средних матерей (*madhyatāsu mātṛṣu... sāsā*)... – Подразумеваются струи дождя, с которыми сома, как считалось, возвращается с неба на землю. ... служу мерилом (*pratē*). – Вслед за Ольденбергом рассматривается как D. У Рену: “(d'accord) avec la potte”.
- 4d ... оба племени. – Sc. людей и богов.
- 5а ... для удовлетворения Индры (*indriyāya dhāyase*)... – Первое слово можно понимать и как прилагательное: “для связанного с Индрой удовлетворения”, и как nom. abstr. п. “для силы Индры”.
- 5d ... на добычу (*śurūdhaḥ*)... – В оригинале Acc. pl.

- 6а ... *выглядящий* (*dādṛgāna*)... – Значение определяется мед. залогом глагола *darṣ-* “видеть”. У Гельднера: “ausschauend”, у Рену: “se montrant”. ... *К двум матерям*... – Т.е. к Небу и Земле.
- 6с *Сварнара*. – См. примеч. к IV, 21, 3. Здесь это обозначение небесного источника сомы.
- 7д *Шкура... праздничный наряд*... – Подразумеваются элементы ритуала: коровья шкура, из которой делали кожаные мешки для жидкостей, служила подстилкой при выжимании сомы; пройдя же через цедилку из овечьей шерсти, сома смешивался с молоком, что описывается как надевание праздничного наряда. Эта трактовка убедительно аргументируется Дж. Брафом в его споре с Уоссоном, пытающимся трактовать это место как описание мухомора. См.: *Brough J. Problems of the “Soma-mushroom” theory // BSOAS. 1971. Vol. 34/2. P. 331–362.*
- 8а *Дочиста* (*śuciḥ*)... – Букв. “чистый”.
- 8д *Троякий*... – Сок сомы, вода, молоко.
- 9а ... *как бык* (*vṛṣā*)! – Т.е. будучи мужественным (постоянный эпитет сомы). Рену переносит эту форму в следующую паду.
- 9–10 ... *называет направления... как знаток*... – В этих стихах подчеркивается, что сома ориентирует риши-певца, указывает ему путь к счастью.

IX, 71 (с. 64)

Автор – Ришабха, сын Вишвамित्रы (*Rṣabha Vaiśvamitra*). Стих 9 – триштубх.

Темный гимн, трудный для понимания. Поэт имеет в виду одновременно реальный сок сомы, выжимаемый жрецами, и сому небесного. Язык метафоричен и символичен. Синтаксис сложен и допускает разные интерпретации. Граница предложения нередко не совпадает с границей пады.

- 1а ... *коровье молоко* (*dākṣiṇā*). – Основное значение этого слова – “молочная корова” (наиболее употребительное его значение в РВ – “награда жрецу за жертвоприношение”, понятие, которое нередко персонифицируется). В гимнах мандалы IX “корова” обычно обозначает коровье молоко, с которым смешивают сок сомы.
- 1а-б ... *Неустовый стремится Сесть* (*ā dākṣiṇā sṛjyate śuṣṭy āśādam / vēti druho rakṣāsaḥ pāti jāgrviḥ*). – Здесь принят синтаксическое членение, предложенное Ольденбергом. Инфинитив *āśādam*, несмотря на цезуру, трактуется как зависящий от *vb. fin. vēti*. О соме говорится, что он “садится” в чане, пройдя через цедилку и смешавшись с молоком.
- 1с-д ... *головное украшение. Облако-молоко* (*hārīr opācām kṛnute nābhas pāya / upastīre samvōr brāhma nirñije*)... – Речь идет о небесном соме. Облако – метафорическое обозначение молока и одновременно – жертвенная солома небесного сомы. Два сосуда – небо и земля. Когда сому смешивают с молоком и он изменил свой цвет, говорится, что он надел свой праздничный наряд.
- 2б ... *с этим своим асурским цветом*. – Асурский см. Асура в Словаре основных мифологических персонажей и ритуальных понятий. Естественный цвет выжатого сока – красновато-коричневый. Неразбавленный сок слишком крепок и резок на вкус.
- 2б ... *оставляет оболочку* (*jāhāti vavrit*)... – Подразумеваются твердые части, которые не проходят через цедилку. ... *с отцом*. – Денотат неясен. По Саяне, это бог дождя Парджанья (сома в виде дождя выпадает на землю); Людвиг считает, что это жертвователь.
- 3б ... *становится быком благодаря облаку* (*vṛṣāyāte nābhasā*)... – Добавления к соку сомы: молоко и вода, изображаются обычно как женские сущности: сома их ласкает и соединяется с ними – отсюда сравнение с быком, воплощением мужской силы. Молитва же и хвалебная песня его укрепляют.
- 4б ... *сокрушители крепости* (*harmyāsyā sakṣāṇim*)... – Возможно, здесь имеется в виду, как считает Гельднер, то, что сома оставляет свои твердые части, проходя через цедилку.
- 4с ... *коровы, поедающие прекрасные возлияния* (*ā yāsmiṇ gāvaḥ suhitāda ūdhani*)... – Камнем преткновения является здесь форма *suhitāda*, синтаксические связи кото-

- рой не очевидны. Следуя падапатхе, результат снятия сандхи – *suhutādaḥ*, форма, которая интерпретируется в данном переводе как N. pl., определение к *gāvaḥ*. Рену поясняет этот эпитет как “*consommé à titre de bonne offrande*”. Ольденберг предлагает трактовать как G. sg. при *ūdhanī*, соотнося это с жертвенным костром – Агни, подающим возлияния. Т. Оберлис разрешает сандхи как *suhutāda ūdhanī* и переводит: “*auf dessen Haupt die Kühe in ihrem Euter durch den, der wohl Geopfertes ißt (=Feuer: Wärme der Milch)*” (с. 103 рукописи).
- 5a ... между двух рук-(зажимов) (*bhurījoḥ*)... – Петербургский словарь так определяет значение этого слова: “*ein aus zwei Armen bestehendes Werkzeug des Wagners, in welchem er das Holz festhält und bearbeitet; etwa Schnitzbank*”, а Гельднер и Рену переводят как “руки”.
- 5c-d ... к тайному (месту) коровы. Когда (это) место (*gór ahīcyām / padām*)... – Гельднер переводит: “*das Geheimnis der Kuh*”, поясняя, что это молоко. У Рену: “*court vers le mot secret de la vache*”.
- 6d Слово конь... – Возможно, это намек на жертвоприношение коня.
- 7c ... направляющийся (близко), направляющийся далеко (*sahśraṇītir yātīḥ parāyātīḥ*)?.. – Перевод условен. Между двумя последними формами, произведенными от одного корня *yāt-*, явно существует семантическое противопоставление. Гельднер переводит: “*lenkend, abseits lenkend (?)*”; Рену: “*poussant (en avant ou) poussant en arrière*”, а в комментарии сказано, что это искусственное выражение, поскольку ни от корня *yāt-*, ни от корня *yag-* аналогичных образований нет.
- 8b ... он полег в столкновении (*aśayāt sāmṛtā*)... – По-видимому, в столкновении с давящими камнями, которые выжимали из него сок. В поздневедийской литературе выжимание сока из сомы рассматривалось как его убийство. Когда же выжатый сок соединится с добавлениями, создавая себе “сверкающий облик”, он отвращает от себя все причиненное зло – “исправляет ошибки”.
- 8d ... которой предшествует (молоко) коров (*góbagraṇā*). – В оригинале: “с хвалой с коровами во главе”.
- 9c Небесная птица... – Небесный сома отождествляется с солнцем.

IX, 72 (с. 65)

- Автор Хариманта из рода Ангирасов (*Harimanta Aṅgīrasa*).
- 1a Они начищают золотистого (*hārim mṛjanti*). – Гимн начинается со слова *hārim*, которое служит звуковым намеком на имя его автора – Хариманта. Они... – Жрецы.
- 1b ... умащается коровым молоком (*sām dhenūbhīḥ ... ajuate*). – Букв. “коровами”. Второй смысл: “соединяется с коровами” – Сомы изображаются как бык, оплодотворяющий коров.
- 2d ... родственными (*sānīlābhīḥ*)... – Букв. “из одного гнезда”.
- 3a ... к коровам... – Т.е. сок сомы разбавляют коровым молоком.
- 3b ... дочери солнца. – По Гельднеру и Рену, это песнь восхвалителя, которую заглушает сома. Объяснение проблематично. Реалии неясны.
- 3c По (его) желанию (*ānv asmai jāsam abharad vinamṛgsāḥ*)... – Существительное *vinamṛgsāḥ* не расшифровывается. По форме это N. sg. (а не Acc. pl. от маловероятного корневого имени **grs-*). Саяна глоссирует это слово как *stotā* “восхвалитель”. Восполнение эллипсиса прямого дополнения при *bhar-* тоже проблематично. Передача Гельднера: “*Der Arm steckte sie ihm nach Lust hinein*”; в комментарии предполагается, что это метафора, скрывающая эротический смысл. Этой же тенденции придерживается и Рену: “*A son gré elle lui offrait ses charmes*”. Ольденберг сомневается в эротическом смысле.
- 3d ... с сестрами-родственницами... – Т.е. с пальцами жреца, его приготавливающего.
- 4b ... одновременно (выжимаемый) (*ṛtvīyaḥ*)... – Т.е. выжимаемый во время регулярных жертвоприношений.
- 6a ... грохочущий... стель (амчм ... *standyantam*)... – Грохочут, собственно, давящие камни, выжимающие сок.

- 6с ... *выстроившиеся в ряд (samyātaḥ)*... – N. pl. от *sām+yat-*, как поясняет Рену, переводя: “les poésies concourantes”. У Гельднера: “zu ihm kommen vollzählig die Milchkühe”.
- 7d *Сома... очищается приятно для сердца*. – Считалось, что сердце служит фильтром для поэтических мыслей, подобно цедилке для сока сомы.
- 8с ... *из блага, касающегося жилища (vāsunaḥ sādanaspr̥ṣaḥ)*! – Гельднер поясняет, что это богатство, невинно достигающее дома.
- 8d ... *одеться в... золотистое богатство (rayīm piṣāṅgam bahulām vaśimahi)*! – Богатство рассматривается здесь как одежда.
- 9а ... *сотенное владение конями (śatādātṛ āśvayam)*... – Букв. перевод; подразумевается владение сотней коней.

IX, 73 (с. 66)

Автор – Павитра из рода Ангирасов (Pavitra Āngirasa). Имя автора символично: *pavitra-* “цедилка”, через которую очищается сок сомы, становясь напитком бессмертия.

Гимн труден для понимания, допускает неоднозначную интерпретацию. Т. Оберлис приводит его как пример текста, соотнесенного с двумя планами (рукопись, с. 47–50): ритуалом выжимания сока сомы и поэтическим творчеством риши. Ольденберг считает, что цель этого гимна – вызывание дождя (аналогия – выжимание капель сомы, которые, дружно звуча, проходят через цедилку). Большинство интерпретаторов с этим не согласны, считая, что речь здесь идет о соках сомы и поэтическом творчестве риши, которому сома дает возможность сформулировать истину и благодаря этому победить соперников в состязании.

- 1а *В челюсти (srāṅve drapsāsya dhāmataḥ sām asvaran)*... – Тяжелый эллипсис. Восстанавливается на основе других контекстов. Глагольная форма *sām asvaran* встречается четыре раза в первых шести стихах.
- 1b ... *проявления родства (nābhayaḥ)*. – Букв. “пуповины” – символическое обозначение земных и небесных связей сомы. Иное синтаксическое членение у Рену: “Dans la mâchoire (des pierres pressant) la goutte (de soma) gonflées, les parentes (célestes et terrestres du soma) ont retenti ensemble; elles se sont ajustées au séjour-natal de l’Ordre”.
- 1с *Асура*. – Т.е. сома. ... *три головы*... – Голова сомы нередко упоминается в гимнах мандалы IX (например, 69, 8; 71, 4). “Голова” – это то, что остается, когда сому “убивают” давящими камнями, то, что он охраняет. Рену поясняет, что сома “реальный” – это одна голова, Сом-бог – другая, а Сом-Асура – третья.
- 1d *Челны истины (satyāsya nāvah)*... – У Рену: “Les navires du (soma) réel”, но эту паду можно соотнести и с поэтом, которому истина принесла победу в состязании.
- 2а ... *буйволы*... – Sc. жрецы.
- 2b ... *прозорливцы (venāḥ)*... – Sc. певцы или в другом ключе: соки сомы сделали (речь) вдохновенной.
- 3а ... *дожидаются они речи (pāri vācam āsate)*. – Букв. “сидят вокруг речи”. ... *они*... – Жрецы-поэты.
- 3b *Их древний отец*... – Сом-бог или Варуна.
- 3с *Могучий Варуна (mahāḥ samudrām vāruṇas tiró dadhe)*... – Здесь сома идентифицируется с Варуной (сوما погружается в воду, с которой его смешивают, Варуна связан с космическими водами). У Гельднера: “Der große Varuṇa hat den Ozean verborgen (?)”.
- 3d ... *в (его) основах (dharīṇesu)*. – Слово *dharīṇa-* можно понимать и в ритуальном смысле как сосуды, в которые стекает сома.
- 4а *Эти (капли сомы)*... – Альтернативная интерпретация: эти певцы.
- 4с-d ... *соглядатаи... с петлями*... – Характерные атрибуты Варуны как карающего божества. На грешниках Варуна затягивает петли.
- 5а *Те, что дружно зазвучали*... – Певцы или капли сомы. ... *от отца и матери*... – С неба и с земли.
- 5d *Черную кожу (tvācam āsiknim)*... – Обычно это выражение обозначает автохтонные племена Индии, не поклонявшиеся арийским богам. Здесь, как отмечает Т. Оберлис, речь идет не о цвете кожи, а о классификационном понятии: светлый, благо-

датный, надежный – темный, лишенный благодати, опасный (*Oberlies Th. Op. cit. S. 50. Fußn. 193.*)

- 6a *Те, что дружно зазвучали...* – Поэты-риши, верные в своем творчестве древнему канону, формулирующие истину в своих произведениях. Им противопоставлены “слепые и глухие”, “творящие зло” в падах c–d.
- 6b *Управляя звуком (ślōkayantrāsah)...* – Букв. “имеющие звук в качестве инструмента”.
- 7a–b *Поэты... очищают речь...* – Процесс поэтического творчества изображается как очищение сока сомы через цедилку.
- 8a *Хранителя закона (rāśya gorā)...* – Т.е. сому, который отождествляется с Варуной.
- 8b *... в сердце...* – Сердце рассматривается как своего рода фильтр, через который очищается поэтическое произведение. Сомы одновременно и сам поэт, и дает поэтам-риши поэтическое вдохновение.
- 9a–b *... в цедилке (И) на кончике языка...* – Снова отождествление очищения сока сомы и создания поэтического произведения.
- 9d *... да падет он в яму (kartām āva padāni)!* – Гельднер отмечает, что это изображение гонок с препятствиями.

IX, 74 (с. 67)

Автор – Какшивант, сын Диргхатамаса (Kakṣivant Dairghatamasa). Стих 8 – триштубх.

- 1c *... с семенем неба...* – Т.е. с дождем. Одновременно имеется в виду ритуальный план разбавления сока сомы водой. – ... *усиленным молоком (paṇovṛdhā)*. – Чисто ритуальный контекст: разбавление сока молоком.
- 1d *Прекрасным произведением (sumatī)...* – Так у Саяны. Гельднер: “freundlich”; Рену: “à titre de faveur”.
- 2a *... основа (dharūṇah)...* – Sc. жертвоприношения. Т.е. сома в этой строке трактуется в космическом и в ритуальном плане, как и в паде d.
- 2c *... совершением обряда (āvṛtā)...* – Имеются в виду мануальные действия без произнесения мантр – такое значение слово *āvṛt-* имеет в поздневедийской литературе.
- 3c–d *... правит дождем... вождь вод...* – Снова двойной план: сома, спускающийся с неба на землю в виде дождя, и сок сомы, стекающий в чаны, как дождь. – ... *рыжеватый бык (usrīyū vṛṣā)*. – Существительное ж. р. *usrīyā-* “корова” (прежде всего утренние зори как рыжие коровы) встречается в РВ несравненно чаще, чем существительное муж. р. или прилагательное. Гельднер переводит это сочетание как “als Bullenstier”, Рену как “(... en qualité de) fils d'Aurore, taureau”.
- 4a *Наделенное жизнью облако (ātmanvān nābhah)...* – Небесный сома, хотя слово *nābhah-* “облако” является также метафорическим обозначением молока в ритуале приготовления амриты (ср. 71, 1).
- 4c–d *... они... мужи...* – Т.е. Маруты... *мочатся вниз (āva mehanāti)...* – Именно на этот контекст опирался Р. Уоссон, утверждавший, что сома – это мухомор: моча человека, отведавшего мухомора, также имеет галлюциногенное действие. См.: *Wasson R.G. Soma: Divine Mushroom of Immortality. N.Y., 1968.* Рену, однако, в комментарии уточняет значение этого глагола в РВ, которое определяет как “(se) déverser en abondance”. Интерпретация Уоссоном этого места в РВ встретила решительные возражения индологов. Дж. Браф, например, считает, что нет оснований видеть здесь что-либо иное, кроме Марутов, изливающих дождь на землю, и о питье мочи, содержащей сому, не может быть и речи. См.: *Brough J. Op. cit. P. 25.* ... *спешащим (hitām)...* – Букв. “посланным”, “поторопленным” (pp. от *hi-*, *hinoti* “посылать”).
- 5b *... бурдюк (tvācam)...* – Букв. “кожу”; так метафорически называется кожаный мешок для хранения жидкости; в ритуальном контексте это обозначает сосуд, содержащий сому.
- 6c *Четыре... отверстия (cātaso nābhah)...* – Значение формы *nābhah* было до послед-

него времени не вполне ясно. По Бётлингу, *nābh* – “etwa Öffnung oder Quell”, Майрхофер приводит это имя под корнем *nabh* – “лопаться” (значение неопределенное) (EWA. Bd. II. Lief. 11. S. 12). Перевод Гельднера: “Vier Zitzen (?)”; перевод Рену: “Quatre jallissements”. Описание напоминает коровье вымя. Кёйпер с большой долей вероятности предполагает значение “дыра”, “отверстие” у этого слова: Kuiper F.B.J. Nabhrāj and the purchase of Soma // Ritual, state and history in South Asia: Essays in honour of J.C. Heesterman. Leiden, 1992. P. 179–187.

- 7a *Белый цвет (cvetām rūpām)...* – Этот цвет характеризует сому, когда он смешан с молоком.
- 7b *... (весь) мир (bhūmanah).* – Как отмечает Рену, слово *bhūman* по значению здесь аналогично *bhūvana*-. У Гельднера: “die (ganze) Natur”.
- 7c *Он (стекает) по склону (śēt abhī pravād).* – Перевод условен. Предлагались разные эмендации текста: *pravātā, pravatāh* (форма в конце пады в РВ иногда подвергается сокращению). Гельднер переводит: “er (sucht) seine Bahnen auf”. Рену через цезуру присоединяет эту часть к следующему предложению: “qu'en direction de l'étendue il fasse éclater...”.
- 8b *... вступил на борозду (kārsmann ā... akramīt).* – Т.е. достиг финиша – финиш при заездах отмечался пропаханной бороздой.
- 8c *Преданные богам (люди)...* – Т.е. жрецы.

IX, 75 (с. 68)

Автор – Кави из рода Бхригу (Kavi Bhārgava).

- 1b *Имен...* – Под именами подразумеваются те стадии, которые сома проходит в процессе приготовления напитка бессмертия.
- 2a *Язык (вселенского) закона (ṛtasya jīhvā)...* – Сомы назван так потому, что внушает поэтам вдохновение, наделяет их истинными словами.
- 2c *... двоим родителям...* – Т.е. Небу и Земле. Небо, Земля и высшая часть неба – светлое пространство на языке ведийских риши имели особые тайные имена, поясняет Гельднер.
- 3c *Дойные (коровы) (вселенского) закона (ṛtasya dohānāh)...* – Это метафорическое выражение обозначает струи молока, смешивающиеся с соком сомы. По Саяне, это жрецы-доильщики сомы.
- 3d *Трехспинный (tripṣṭhā)...* – Эпитет сомы, содержащий намек на три вида добавлений к чистому соку.
- 4b *... две половины вселенной, (своих) матерей (rōdasi mātārā)...* – Слово “небо” в РВ иногда бывает женского рода, и тогда родители выглядят как две матери.
- 5b *... оденясь в добавление молока (vāsayaścīram)!* – Это добавление к чистому выжато-му соку рассматривалось как его белый праздничный наряд.
- 5c *... буйные сильные опьянения (māddā āhanāso vīhāyasas)...* – Гельднер трактует формы на -as не как N. pl. а как G. sg.: “Deine Rausche, des Üppigen in voller Körperkraft”.

IX, 76 (с. 69)

Автор тот же.

В этом гимне, как подчеркивает Т. Оберлис, особенно ярко выражена двойная функция Сомы: поэта-прозорливца и одновременно даря-воина (рукопись, с. 81).

- 1d *... принимает формы в реках (rājāmsi kṛṇite nadīṣv ā).* – Так описываются те изменения, которые претерпевает сок сомы, когда его смешивают с водой.
- 2d *... смазывается (ajyate)...* – Неоднозначная форма – пассив от *ajj*- “смазывать” и от *aj*- “гнать”, т.е. “погоняется”.
- 3d *Как (в исполнение) молитвы (dhiyā nā)...* – I. sg.; букв. “как благодаря молитве”.
- 4b *... заставил звучать мысль, (познающую) истину (ṛtasya dhītim... avivaṣat)...* – Букв. “мысль истины” или “мысль (вселенского) закона”. Т.е. сома вызвал вдохновение у поэтов-риши, высказывающих истину.

XI, 77 (с. 69)

Автор тот же.

- 1с ... (струи коров) (вселенского) закона... – Речь идет о коровьем молоке, которым разбавляют выжатый сок.
- 2b Похитил орел... – См. примеч. к IV, 26 и 27.
- 3с ... как коровы-матери (*ahūḍ nā*)... – Значение слова *ahī* не вполне ясно. У Гельднера: "wie schöne weibliche Tiere"; у Рену: "comme de jeunes femelles". Майрхофер дает значения: "Kuh, Mutterkuh, Tierweibchen" (EWA. Bd. I. Lief. 3. S. 156).
- 4с ... могучего (бога) (*ināsyā*)... – Подразумевается сам Сома. Сома-бог здесь противопоставляется соме-соку.
- 4d ... открывающийся (*urubjāt*)... – Значение устанавливается приблизительно на основании предполагаемой формы **ud-ubja-* (корень *ubj-* "удерживать", "препятствовать"). См.: EWA. Bd. I. Lief. 3. S. 223. В этой строке содержится намек на миф Вала. См. примеч. к I, 6, хотя речь идет о разбавлении сока сомы коровьим молоком.
- 5d ... безобманный Варуна... – Сома отождествляется с Варуной.
- 5с ... как Митра... – Таким образом, Сома сравнивается с Варуной как с карающим богом, выскивающим грешников, и одновременно с Митрой как с объединителем жертвенных общин.

IX, 78 (с. 70)

Автор тот же.

- 1b ... к коровам. – Т.е. к коровьему молоку, с которым его смешивают.
- 1с ... нечистое, (частицы) его тела (*grbhñāti riprām dvīr asya tānvā*). – Букв. "нечистое, связанное с его телом". Имеются в виду твердые частицы, которые оседают на сите из овечьей шерсти.
- 2a ... тебя разливают (*pāri śicyase*)... – В оригинале пассив: "ты разливаешься".
- 2b ... тебя умицаешься (*ajyase*)... – См. примеч. к IX, 76, 2d.
- 3a Морские Ансарас (*samudrīyā apsarāsaḥ*)... – Как поясняет Рену, это персонифицированные воды, с которыми смешивается сок сомы.
- 3с ... сокрушителя крепости... – См. примеч. к IX, 71, 4.

IX, 79 (с. 71)

Автор тот же.

- 1b Брихаддива (*brhāddiva-*). – Букв. "пребывающий на высоком небе"; пот. рг. певца, во мн. ч. – его рода.
- 1с-д Если... достигнут (*vī sa naśan na iśo ārātayo / 'ryō naśanta sāniśanta no dhīyaḥ*)... – Интерпретируется в духе идей Ольденберга (ему следуют также Гельднер и Рену). Союз са имеет здесь условное значение, обе глагольные формы произведены от корня *naś-* "достигать" и имеют переходное значение.
- 2 Пусть мчатся... – Движение капель сомы в процессе приготовления амриты изображено в виде состязания колесниц, запряженных конями.
- 3а-б ... и от своей враждебности (*utā svāsyā ārāryā arīr hī śā / utānyāsyā ārāryā vṛko hī śāḥ*)... – Здесь имеет место оппозиция *arī-* ("друг"; "враг") и *vṛkā-* ("волк"). С первым связано представление о внутреннем враге, своем, а со вторым – о внешнем (несколько необычный вариант общей оппозиции: свой–чужой). Ср. перевод этого места у Домезиля: "[Protège-nous] de la nuisance propria: car c'est l'ari. [Protège-nous] de la nuisance aliena: car c'est le loup" (*Dumézil G. // JA. 1958. 246. 1. P. 75*).
- 4а ... твоя высшая (нуповина) (*divi te nābhā paramō yā ādadē*)... – Принята интерпретация Ольденберга: *nābhā* – Л. sg. от *nābhi-*; по смыслу предложение дополняется также им. падежом.
- 4б ... пальцы (*kṣipah*). – Именно это значение засвидетельствовано у данного слова в других контекстах РВ. Гельднер переводит: "Deine Finger [Sprossen]"; Рену: "tes

gameaux", предполагая в комментарии, что именно в том контексте могло проявиться исконное значение (фр. "jet") имплицитной метафоры.

- 5b ... *выбивали* (*tiñjanti*)... – В оригинале наст. вр., которое по контексту переводится как прошедшее.

IX, 80 (с. 71)

Автор – Васу из рода Бхарадваджей (*Vasu Bhāradvāja*).

- 1b ... в соответствии с (вселенским) законом (*ṛtēna*). – Так понимают Гельднер и Рену. Оберлис трактует иначе: "durch die Wahrheit ruft er die Himmlischen [herbei] vom Himmel", поясняя, что истина – это торжественная песнь или шум, поднимаемый сомы при выжимании.
- 1d Как моря (-реки) (*samudrāso nā sāvanāni vivyacuḥ*)... – Вслед за Ольденбергом *nā* принимается за частицу сравнения (а не как отрицание). ... *они вобрали в себя*... – Субъект – скорее всего, боги.
- 5a (Мужи с умелыми) руками (*hastināḥ*)... – Слово *hastīn-* может иметь значение как прилагательного: "имеющий руки" (или "-руку" – откуда "слон"), так и существительного. У Гельднера: "die Arme"; у Рену: "(les officiantes) aux mains (habiles)".

IX, 81 (с. 72)

Автор тот же. Стих 5 – триштубх.

- 1d ... *героя*... – Т.е. Индру.
- 2d ... что (происходит) оттуда и отсюда (*amūta itāḥ ca yāt*). – Т.е. от богов и от людей (см. 1d).
- 3c ... *постарайся для блага* (*çikṣā... vāsave*)... – У Гельднера: "Streng dich... für den Guten an"; у Рену: "Veuille t'employer à (procurer) la richesse". Как отмечает Рену, *vāsu-* не соотносится с РВ со смертными, а только с богами. Это слово обозначает также класс богов, возглавляемый Индрой, т.е. в данном контексте может иметься в виду и Индра.
- 5b ... *Распределитель (благ)* (*vidhātār*)... – Абстрактный бог-деятель, имя которого также встречается в VI, 50, 12.
- 5c *Нришанса* (*nṛcāmsa-*). – Редкий вариант имени бога Агни-Нарашанса (*nārācāmsa-*).

IX, 82 (с. 73)

Автор тот же.

- 2a По (своему) уменью (*kavīr vedhasyā pāry eṣi māhinam*) ... – Рену форму *vedhasyā* (hap. leg. в РВ) связывает с глаголом, переводя: "Poète, tu entoures d'un savoir-ordonnateur l'immense (cuve)".
- 2d ... *жир как в праздничный наряд*. – Подразумевается жирное коровье молоко, с которым смешивается выжатый сок.
- 3a ... *буйвола крылатого* (*mahiśāsya parhīno*). – "Крылатый" нигде не является эпитетом сомы в РВ, хотя сому постоянно сравнивает с птицей. Поэтому Гельднер предполагает и другое значение у этого слова: "des befiederten (belaubten) Büffels", хотя листья у сомы тоже нигде не упоминаются в РВ. Перевод Рену: "du (soma-) buffle, (du dieu) feuillu".
- 4a О (сому) дружелюбный (*çéva*)... – Много обсуждавшаяся ударная форма Voc. в середине предложения. Гельднер объясняет гаплогогией: из **çévaḥ çeva*.
- 4b О зародыш Паджры (*pājṛyā garbha*) ... – Здесь этот этноним женского рода в отличие от обычного мужского. См. примеч. к I, 122, 7 и 158, 3. Саяна, считает, что *pājṛā-* – это земля.
- 4c ... *продвигайся вперед внутри (нас)* (*antār ... prā cara*)... – Речь идет о тех, кто вкусил сомы.

IX, 83 (с. 73)

Автор, по анукрамани, – Павитра из рода Ангирасов (Pavitra Aṅgīrasa).

Слово *pavitra* – “цедилка” обыгрывается в этом гимне, и с него гимн начинается.

Гимн значителен по содержанию. Гельднер называет его мистическим. Язык гимна метафоричен.

- 1a ... о Брахманаспати. – Сом а отождествляется с богом молитвы Брахманаспати, и речь идет далее о том, как вкушение сомы усиливает способность поэтического творчества.
- 1b ... ты обегаешь члены (тела) ... – Сс. того, кто вкусил сомы.
- 1c-d ...сырой ... Вареные (*āmó ... śṛṭāsa id*) ... – Оппозиция: сырой–вареный, существенная для ведийской модели мира, здесь употребляется в фигуральном смысле, который можно приблизительно сформулировать как: непосвященный–посвященный.
- 1d ...везущие (речь) (*vāhantas*) ... – Пораразумеаются певцы или жрецы, о которых обычно говорится, что они “впрягаются” в жертвенный труд.
- 2a Цедилка пылающего ... – Сс. солнца.
- 2c ...очистителю (*pavitāgam*) ... – Звуковой намек на слово *pavitra* – ном. рг. автора гимна. ... быстрые (кони). – По Саяне, это быстро текущие соки сомы, а под очистителем он понимает жертвователя.
- 3a-b ...лестрый ...Бык... – Сс. сома в его космической функции.
- 3c Обладатели колдовской силы (*māyāvīnaḥ*) ... – Т.е. боги. ...его ... – Т.е. сомы. В оригинале в этой строке непереводаемая звукопись.
- 3d Отцы со взглядом героя... – По Саяне, боги или Ангирасы.
- 4a Гандхарва... – Здесь, скорее всего, он отождествляется с небесным сомой, который охраняет сому земного.
- 5a-b Жертвенное возлияние (*havir haviṣmaḥ*) ... – Здесь различаются сома-сок, приносимый в жертву, и Сом-бог, сопровождаемый жертвами, а также описывается кругооборот, совершаемый сомой между небом и землей.
- 5d Имея тысячу зубов (*sahāśrabhṛṅṇīḥ*) ... Эпитет, обычно определяющий дубину грома Индры. Рену переводит, интерпретируя: “(avec tes) mille arêtes”.

IX, 84 (с. 74)

Автор, по анукрамани, – Праджапати Ваच्या (Prajāpati Vācya), т.е. Праджапати, сын богини речи Вач.

- 1c-d Создай ... простор! В широком поселении ... – Оппозиция: Широкое пространство–узость, играла важную роль в мировоззрении ариев РВ. Все положительные представления связывались с простором, широким выходом, и узость представлялась как беда и безвыходность.
- 2a-b ...поднялся на миры ... – Сом а здесь изображается как солнце.
- 2c Связывая (и) развязывая (*kṛṇván samcṣtam vicṣtām*) ... – Букв. “делающий связывание–развязывание”. Не вполне ясно. Саяна считает, что сома связывает с богами, развязывает от асуров и от беды. Рену видит здесь сому в функции Варуны. Нельзя полностью исключить и чисто физическое воздействие соков сомы на организм выпившего их человека. Ср. VIII, 48,5 (“Как ремни – колесницу, вы связали меня в суставах”).
- 3a ... изливается на растения ... – Больше в РВ подобное ритуальное действие нигде не упоминается, так что смысл остается неясным.
- 3c ... очищается молнией ... – Подразумевается небесный сома, который в виде дождя выпадает на землю.
- 4d ... в сердце Индры, в кувшинах (*éndrasya hárda kalāḍeṣu śidati*). – Соотношение этих местных падежей можно понимать по-разному. У Гельднера: “in Indra’s Herz (einziehend) setzt er sich in den Krügen”; у Рену: “il se dépose dans le cœur d’Indra, (c’est-à-dire) dans les vases”.
- 5b ... под молитвы (*sómatam ṛṇānti matibhiḥ svarvīdam*) ... – В переводе Рену чувствуется интерпретация: “Les vaches mélangent avec leur lait le-célèbre soma ... (comme les poètes l’ont) de poèmes”, а в комментарии говорится, что глагол *ṛṇi* имеет двойной смысл.

IX, 85 (с. 74)

Автор – Вена из рода Бхригу (Vena Bhārgava). Стихи 11, 12 – триштубх.

- 2с ... (бросайся) на ликующих (*jahī śātrūñ abhy ā bhandañāyataḥ*)! – Рену отмечает, что в РВ обычно *bhandañā-* относится к “положительной” зоне, здесь же значение явно отрицательное. Так же это употребление понимает Людвиг. Иначе у Гельднера: “Erschlage die Feinde, (komm) denen zu (Hilfe), die Lößliches erstreben!”.
- 3b ... сила жизни (*ātmā*) ... – У Гельднера: “Indra's Leben”; у Рену: “le principe-vital d'Indra”. ... высший источник (*dhāsīr uttamāḥ*). – Или: “лучшее питание”.
- 3d Они приветствуют (*nimsate*) ... – Букв. “целуют” (так у Рену). У Гельднера: “sie begrüßen”.
- 7с Паваманы (*pāvamānāḥ*) ... – Или “очищающиеся (соки)”.
- 8с ... захватывающая сила (*pārisūtiḥ*) – Букв. “окружение”, “захват”. У Гельднера: “Umklammerung”; у Рену: “la force-assiégeante”.
- 10а–b ... сладкоязычные, неуспехающие (*divo nāke mādhujiḥvā asaścāto / venā duhanti ukṣāṇat giriśthām*) ... – Трактовка этих строк зависит от того, с чем связывать два данных эпитета. Здесь принята интерпретация Рену. Гельднер считает первый эпитет определением к *venāḥ*: “melken die honigzungen Seher unversiegbliche Ströme”, хотя в комментарии допускает и иной вариант.
- 11а По прилетевшему... орлу... – Реминисценция мифа о похищении сомы орлом. См. IV, 27.
- 12а ...встал Гандхарва ... – Снова отождествление небесной ипостаси сомы с Гандхарвой.
- 12b Являя (*praticakṣāṇaḥ*) ... – Другой грамматически возможный перевод: “глядя на”.
- 12d ... двух (своих) матерей ... – См. примеч. к IX, 75, 4.

IX, 86 (с. 76)

Авторами этого длинного гимна, по анукрамани, являются различные группы риши – создатели отдельных его частей. Деление гимна на части в соответствии с авторами механическое – части состоят в основном из 10 стихов. Три первых части приписываются группам риши с необычными двойными именами: стихи 1–10 группе риши Акришта (*Akṣṣṭa*) – Маша (*Māṣā*), 11–20 – Сиката (*Sikatā*) – Нивавари (*Nivāvañ*), 21–30 – Пришная (*Ṛṣṇaya*) – Аджа (*Ajā*); далее стихи 31–40 – риши из рода Атри (*Atri*). 41–45 – Атри Бхаума (*Atri Bhauma*), 46–48 – Гритсамада (*Gṛtsamada*). На самом деле, гимн состоит из трехстиший. По Гельднеру, это образец пения поэтов по очереди (типа IX, 67).

- 1а–b ... мчатся вперед (*prā ... arṣanti*) ... – Глагол *arṣ-* значит “мчаться” и “быстро течь”. В этом гимне сок сомы постоянно изображается метафорически как скаковой конь, рвущийся к награде и выигрывающий состязание.
- 2а ... пьянящие напитки, возбуждающие (*mādāso madirāsaḥ*) ... – В оригинале образования от одного корня *mad-* “радоваться”, “возбуждаться”, “опьяняться”.
- 3b ... к небесному сосуду (*kōṣam divo ādrimātaram*) ... – Подразумевается небесный сома (противопоставленный земному). Его местопребывание – мистический источник на высшем небе, скрытый в скале (*Lüders H. Varuṇa und die Gewässer. S. 780*). Гельднер поясняет эпитет “чья мать – давящий камень” тем, что молоко для разбавления сомы этот сосуд получает от давящего камня (слово *ādrī-*, однако, мужского рода!).
- 4а ... посвященные Ашвинам (потоки) (*ācvinīḥ*) ... Нар. leg. в РВ. Соотнесенность с Ашвинами более вероятно, чем с конями (*ācva-*): Ашвины знали тайну сомы (I, 116, 12; II, 19, 10), они также вкушали сок сомы.
- 4b ... чтобы (их) удержали (*dhāṛimāni*). – Неясная форма. Понимается вслед за Рену как инфинитив, но у Рену: “pour être portées (à travers le monde)”. Ср., однако, X, 49, 9: *ahām sapṛā sravāto dhārayam* “Я удержал семь рек” (об Индре). У Гельднера: “in den Behälter (?)”.
- 4с ... мощные (песни) ... (*sthāvirīḥ*) ... – Прилагательное жен.р., образованное по аналогии с *ācvinīḥ*. Значение вполне соответствует значению других эпитетов песни

- (*gir-*), например, "мужественная" (*ṅṛvāt-*), "сильная" (*bṛhāt-*) и т.п. У Рену: "des (prières) substantielles", причем в комментарии сказано, что значение "старый" (так переводит Гельднер) в РВ не засвидетельствовано.
- 5a-b У тебя ... – В переводе переставлены строки. Здесь и в 6a-b сома описывается как светило: по мнению Рену, как Агни, по мнению Оберлиса (ссылающегося на Ю. Негеллейна), как полярная звезда. *Oberlies Th. Op. cit. S. 118.*
- 5c ...но (своей) природе (*dhārmabhiḥ*). – У Гельднера: "nach den Vorschriften"; у Рену: "avec les propriétés (qui sont tiennes)".
- 6c ...он начищается (*mṛjyāte*) ... – Вновь возникает образ коня, которого чистят. Смешение образов разных планов характерно для стиля мандалы IX.
- 6d ...сажающийся, он усаживается (*sāṭā ni ... śidati*) ... – Игра формами от одного корня. Первая форма – пом. аг., выражающая постоянное свойство.
- 8a Царь (*rāja*) ... – Один из постоянных эпитетов сомы. ... в океан, в реки ... – См. в воду, которой разбавляют выжатый сок. Описаниям этого обряда свойственны большие преувеличения.
- 8d На пуне земли ... – Совмещение космического плана с ритуальным.
- 9b ...кому принадлежат небо и земля (*dyáuḥ ca yāsyā prthivī ca dhārmabhiḥ*) ... – Это типичная конструкция принадлежности, однако Гельднер переводит: "Durch dessen Bestimmungen Himmel und Erde sind". В поддержку своей трактовки формы *dhāramaṇi* в 4b Рену переводит *dhārmabhiḥ* как "avec les choses-à-maintenir".
- 10c ...двух самосущих (миров) ... Т.е. неба и земли.
- 10d Самый опьяняющий, пьянящий (*madintamo matsarāḥ*) ... – Вновь игра на образованиях от корня *mad-* (ср. 2a).
- 14 Носящий одеяние ... – По-видимому, речь идет о небесном соме, выпадающем на землю в виде дождя (Людерс), а не о земном, смешанном с молоком (Гельднер).
- 14b ...прикрепленный к мирам (*bhūvaneṣv ārpitaḥ*) ... – Эпитет сомы, повторяющийся также в стихах 39 и 45. Рену дополняет: "fixé sur les mondes (comme la jante sur les roues)".
- 14d ...своего древнего отца (*pratnām asya pitāram*). – Стих темен, и референт неясен. По Саяне, это Индра, по Гельднеру, скорее Парджанья и Небо.
- 15a-b Он оказывает ... Когда он достиг ... – Референтом местоимения в обоих случаях является сома. В оригинале букв. "Он оказывает ... Который достиг". Иначе у Гельднера: "Dessen Clane verleiht er großen Schirm, der seine erste Form erreicht hat".
- 15d ...во все соединения (*viśvāḥ ... samyūtaḥ*). – Неодинаково толкуется разными интерпретаторами. Возможно, подразумеваются разные этапы обряда приготовления сомы. Обычно *samyūt-* употребляется как прилагательное: "примыкающий", "соединенный", "непрерывный" (ср. 18a).
- 16b Друг не нарушает (*sākhā sākhyur nā prā mināti samgīram*) ... Тиме переводит: "Nicht vertauscht der Freund die Vereinbarung mit dem Freunde (für eine andere)" (*Thieme P. Beiträge zur Vedaexegese // ZDMG. 1941. 95/1. S. 87*).
- 17a-b ...радостные, восхитительные, вызывающие удивление (*mandrayūvo vipanyūvaḥ / ranasyūvaḥ*) ... – Объявление одного и того же суффикса; один из принципов, по которому сопологаются в РВ слова во фразе. См.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 230.
- 19c Действуя вместе с реками (*krāñā sīndhūnām*) ... – По Ольденбергу: "durch das Tun der Flüsse", т.е. *krāñā* – I. sg. от отглагольного имени; по Грассману, N. sg. причастия.
- 20b Направленный мужами (*ṅṛbhīr yatāḥ*) ... – Т.е. жрецами, следящими за потоками выжимаемого сока. Формула, неоднократно повторяющаяся в мандале IX.
- 20c Порождай имя Триты ... – Т.е. воссоздавая Триту – древнего выжимателя сомы.
- 21 Этот (*ayāt*) ... – Стих состоит из повторов балансированных структур, три из которых начинаются с местоимения "этот" (*ayāt*), замещающего имя сомы в РВ (см.: Елизаренкова Т.Я. Указ. соч. С. 177–178), а четвертая с самого имени.
- 23d ...ты раскрыл ... – Реминисценция мифа Вала. См. примеч. к I, 6.
- 24c ...принес с неба орел ... – См. IV, 26; 27.
- 25 Золотистого, очищаемого ... – Описание разных стадий приготовления сомы: очищение через сито (a), смешение с молоком (b) и с водой (c).

- 27d На третьей спине ... – В космографии РВ третья часть обычно бывает высшей и лучшей (третий шаг Вишну, третье пространство неба). В терминологии РВ “спина” бывает у Агни, Сомы, неба, горы (т.е. вершина).
- 28 От твоего небесного семени ... – Это выражение соотносится и с сомой, и с дождем.
- 29b ... пять сторон света ... – Т.е. четыре света и пятый центр. Рену отмечает в комментарии, что понятие пяти сторон света характерно для АВ и могло возникнуть под влиянием пяти народов как обозначения арийского мира.
- 29b ... во (всей) протяженности (*vidhartanī*). – Полуинфинитивная форма, аналогичная *dhārtanī* в 4b, грамматическое значение которой неочетливо. У Гельднера: “in ganzer Ausdehnung”; у Рену: “pour que tu t'établisses au loin”. Та же форма в 30a.
- 30a-b Ты очищаешься ... – В переводе переставлены строки.
- 30c Уишджи. – См. примеч. к I, 18, 1.
- 31c Громко шумя (*vāvaṣṇāḥ*) ... – Интенсивное причастие от глагола *vāṣ-* “мычать”, “реветь”, “шуметь” (так это понимают и Гельднер, и Рену), а не от *vaṣ-* “хотеть”, “желать” (как считает Саяна), еще и потому, что в этом стихе есть и другие глаголы, обозначающие звучание: *kṛand-* “ржать”, *sām nu-* “вместе звучать”.
- 32a ... он окупался ... – Лучи солнца изображаются здесь как цедилка, через которую проходят соки сомы.
- 32b Протягивая тройную нить ... – По ведийским представлениям, от жертвы протягиваются три или семь нитей. ... как (это ему) свойственно (*yāthā vidē*). – Глагольная форма *vidē* морфологически может быть произведена как от *vid-* “знать”, так и от *vid-* “находить”. У Гельднера: “wie er es versteht”; у Рену: “ainsi qu'il est perçu”.
- 34b Сквозь цедилки из овечьей шерсти (*āvyayāni pāvyayā*) ... – Существительное *pāvyaya-* “цедилка”, нар. leg. в РВ, случайное образование от корня *pā-* “очищать” (употребительное слово – *pavitra-* по образцу *āvyaya-*).
- 35c ... радостный, опьяняющий, пьянящий (*mādvā mādyo mādaḥ*) ... – Обыгрывание корня *mad-*, от которого образованы все эти слова.
- 36c Семь сестер ... – Т.е. семь рек.
- 38d Да будем мы (*vayān syāma bhūvaneṣu jīvāse*) ... – Букв. “Да будем мы среди существ для жизни!”
- 40a ... надежды (*vandnā*). – Нар. leg. необычной структуры. Рену считает эту форму расширением основы **vanan-*. Ср. *bhandānā* “(все), что приносит счастье”, в 41a.
- 41c-d Выпитый, о сок ... – В переводе переставлены строки.
- 42b Дает о себе знать (своим) знанием (*prā cetasā cetayate ānu dyūbhiḥ*) ... – Или: “Проявляется (своим) проявлением”. Тот же смысл в переводах Гельднера и Рену. Т. Оберлис трактует значение корня *cit-* в этом контексте как “сверкать” и переводит: “Der goldgelbe, begehrenswerte Rauschtrank leuchtet an der Spitze der Tage auf mit seinem Glanz dann mit seinen Lichtern” (рукопись, с. 172).
- 42c ... среди двух народов ... Т.е. среди богов и людей.
- 42d ... хвалу мужей (*nārā sa śāmsaṁ dāvyam ca*) ... – “Разложенное” сложное слово. Ср. *nārāśāmsa* – эпитет Агни.
- 43a Они умащающие (*añjate vy añjate sām añjate*) – Референт местоимения – воды, с которыми смешивается выжатый сок сомы. Обыгрывание корня *añj-*.
- 43d ... очищающие золото ... – Т.е. сок сомы.
- 44c Как змея, выполняет он ... – Т.е. при выжимании давящими камнями сок сомы выходит из растения.
- 45d ... уютный (*okuyāḥ*) ... – Прилагательное, произведенное от существительного *ōkas-*, обозначающего дом, стоянку, место жительства, как нечто приятное (ис- “нравиться”). У Гельднера: “gern bleibend”; у Рену: “domestique”.
- 46b Трехчастный (*tridhātuh*) ... – Этот эпитет объясняется или ритуально: напиток состоит из сока сомы, воды и молока (так Гельднер), или космологически: сома протекает через трехчастную вселенную.
- 46d ... навстречу (его) праздничному наряду (*nirñijam*). – *Nirñij-* обозначает сок сомы, смешавшийся с добавлением молока и изменивший свой цвет.
- 48d Мы хотим провозгласить ... – Заключительная строка гимнов, сочиненных риши из рода Гритсамада, которым принадлежит мандава II. Не характерно для мандалы IX.

Группа гимнов (87–97) размером триштубх

IX, 87 (с. 81)

Автор, по анукрамани, – Кавья Ушанас (Kāvyā Uśanas).

- 3b ...Ушанас по поэтической силе (*uśāṇā kāvyena*) ... См. примеч. к I, 51, 10. Здесь *kāvyā*-имя нарицательное, а не составная часть имени древнего риши.
- 3с-д ...что спрятано ... Скрытое тайное имя ... – Видимо, намек на миф Вала. См. примеч. к I, 6. По ведийским представлениям, тайное имя заключает в себе суть его носителя.
- 4a Вот этот (*eśā syā*) ... – Данный стих, а также стихи 5, 7, 8 начинаются с *eśā*-одного из указательных местоимений, символизирующих сому в РВ. См. об этом: Елизаренкова Т.Я. Указ. соч. С. 176–177. На *eśā*- в этом стихе содержатся звуковые намеки: *vīśā vīśne ... akṣāh*.
- 5a ... на тысячи коров (*gavyā saḥāsrā*) ... В оригинале букв. “на тысячи, состоящие из коров”. Имеется в виду коровье молоко, добавляемое к соме.
- 5b ... ради великой бессмертной награды (*mahé vājāyāmṛtāya*). – У Рену: “pour le grand prix-de-victoire, pour l'immortel”.
- 6с Принеси ... о принесенный орлом (*ā bhara syenabhṛta*)! – Игра на корне *bhar-* “приносить”. К эпитету сомы см. IV, 27.
- 6d Вытalkingая (нам) богатство (*rayīm tīlājāno*) ... – Божества в РВ дают своим адептам богатство в соответствии со своей формой или функцией: Ушас просят воссвещать богатство, Индру – прогреметь.
- 8a Эта (*eśā*) ... – Местоимение соотносится со струей сомы (*dhārā-* f.). Одновременно, как отмечает Гельднер, здесь может также быть намек на миф Вала, когда собака Индры Сарама (жен.р.) нашла спрятанных в скале коров. См. X, 108.
- 9d Твои эти восхваления (*tāva tā upaśṛūt*). – Здесь принята трактовка Гельднера: *upaśṛūt* вместо *upaśṛūtaḥ*. В этом можно видеть влияние пракритского синтаксиса. Рену восполняет данное предложение: “Ces (avantages sont) ta louange (même)”.

IX, 88 (с. 82)

Автор тот же.

Гимн изобилует сравнениями: сома последовательно сравнивается с разными богами.

- 1a Этот (*ayāt*) ... – Это местоимение, с которого начинается гимн, символизирует сому в гимнах РВ. Далее в этом стихе обыгрывается местоимение *tvāt* “ты”, соотносимое с Индрой, занимающее отмеченные позиции.
- 2с Нахуш. – См. примеч. к I, 122, 8.
- 2d ...чтобы он захватил солнце (*svàrṣātā*) ... – Борьба за солнце в РВ означала борьбу за Космос с силами Хаоса, за возобновление упорядоченной жизни. ... (стоя) прямо ... – Прямое, вертикальное положение символизировало жизнь (в отличие от смерти).
- 3 Кто, как Ваю ... ты, о сома ... – Анаколумф в этом и следующем стихе, связанный с несоответствием местоимений. Мена 3-го и 2-го лица вообще характерна для стиля РВ.
- 4с ... (конь) Педу ... – См. I, 116, 6 и примеч., а также I, 117, 9.
- 5а-б Он охотню ... – В переводе строки даны в обратном порядке.
- 7d С тысячей обликов (*saḥāsrāpsāh*) ... – Перевод условен, так как значение *āpsas-* не вполне ясно. У Гельднера: “tausendgestaltig”; у Рену: “ayant mille formes”; Майрхофер дает значения: “Brust, Stirn, Vorderseite” (EWA. Bd. I. Lief. 2. S. 90).
- 8 = I, 91, 3.

IX, 89 (с. 83)

Автор тот же.

- 1d В лоне матери (*mātūr upāsthe*) ... – Денотат не вполне ясен: или на земле, или на алтаре, как предполагает Гельднер.

- 2a ... оделся в ... одяание (*avasīṣṭha vāsaḥ*) ... – Fig. etym. В этой и в следующей паде опи-
сывается смешение сока с водой.
- 2c ... быстро принесенная орлом. – См. IV, 26 и 27.
- 2d ... отец ... – Sc. Небо, с которого падает дождь.
- 3a ... (потоки) меда (*mādhvaḥ*) ... – Здесь имеет место эллипсис. Гельднер трактует
mādhvaḥ как N. pl. и переводит: “Die süßen Milchkühe”.
- 3c ... о коровах. – Т.е. о струях коровьего молока, с которыми смешивается сок.
- 4c-d Родные сестры ... кровные родственницы ... – Подразумеваются пальцы жреца.
- 5a ... четыре (коровы?) (*cātasaḥ*) ... – Не вполне ясно, с каким существительным долж-
но соотноситься “четыре” (форма ж.р.). У Рену: “Quatre (sources jaillissantes) donnant
pour-lait le beurre-fondu”. Ясно только, что речь идет о молоке для смешения с сомой.
- 6c ... источник полон упряжек (с дарами) (*ūṣṭo ... nīyūtvaṇ*) ... – У Гельднера: “Dein
Quell sei freigebig”.
- 7b ... убийца Вритры (*vṛtrahā*)! – Эпитетом Индры здесь наделяется сома.

IX, 90 (с. 84)

Автор – Васиштха, происходящий от Митры-Варуны (*Vasiṣṭha Maitravaruṇi*).

- 1a ... двух миров (*rōdasyoḥ*) ... – Sc. неба и земли.
- 2a Трехспинного (*trīpṛṣṭhāt*) ... – Постоянный эпитет сомы, традиционно объясняемый
тем, что его разливают по трем сосудам, или же тем, что напиток состоит из трех
составных частей: сока, воды, молока.
- 2c Одеваясь в дерево (*vānā vāsāno*) ... – Звукоспись. Подразумевается, что сому разлива-
ют по деревянным сосудам.
- 3a С отрядом героев (*śūragrāmaḥ*) ... – В PB *grāma*- значит большей частью не “дере-
вя”, а “передвигающийся отряд”. См.: Rau W. Staat und Gesellschaft im alten Indien nach
den Brāhmaṇa-Texten dargestellt. Wiesbaden, 1957. S. 51–59. Сомы изображается здесь
как царь, отправившийся в поход.
- 4a С широким пастбищем (*urūgavyūṭir abhayaṇi kṛtvān*) ... – Эпитет сомы в N. sg. (так-
же у Рену). У Гельднера: “Weite Triften, Sicherheit schaffend”.
- 4b ... двум ... Изобилиям (*pūramdhi*)! – Т.е. Небу и Земле, персонифицирующим пол-
ноту всех благ. Пурамдхи см. в Словаре основных мифологических персо-
нажей.
- 6d Защищайте ... – Заключительная строка гимнов, сочиненных риши из рода Ва-
сиштха, которым принадлежит мандава VII.

IX, 91 (с. 85)

Автор – Кашьяпа, сын Маричи (Кащуара *Mārica*).

- 1a ... скачущий (*vākvā*) ... – Малоупотребительный глагольный корень *vak-* значит “ка-
таться”. У Гельднера: “galoppierend”; у Рену: “fonçant”.
- 1b ... сочиняющий с (большим) искусством (*dhiyā tanvāt*). – Затруднения вызывает то,
что *tanvāt* обычно управляет род. падежом. Гельднер переводит: “mit Verständnis
nachdenkend”; Рену, однако: “lui l’inventeur de la pensée-poétique”.
- 1c Десять сестер ... – Т.е. пальцы жреца.
- 1d ... к (его) сиденьям (*sādanāny āchā*). – Т.е. к деревянным сосудам, в которые “усажи-
вается” сок сомы после того, как его смешивают с добавлениями воды и молока.
- 2a Кавья (*kavyā*) – имя, произведенное от *kavi*- “мудрый”; “поэт”. – Nom. pr. класса
обожествляемых мифических предков.
- 2b Нахуш. – См. примеч. к I, 122, 8.
- 3a Бык ... быку ... – Сомы – Индре.
- 4d ... их предводителя (управдāt eṣām)! – Место, вызвавшее разногласия среди ком-
ментаторов. Переведено вслед за Саяной и Рену. У Гельднера: “Spalte ... den, der sie
sich holt ...”

IX, 92 (с. 86)

Автор тот же.

- 1с ... он достиг ритма (*āpac chlókam indriyām*) ... – Это выражение Гельднер переводит как “den indrischen Ton”; Рену как “résonance chère-à-Indra”. Речь идет, видимо, об определенном ритме, создаваемом регулярными ударами давящих камней, призывающем Индру на питье сомы.
- 2а-б ... в цецилке Принимаю (свое) имя (*pavītre / nāma dādhanāḥ*) ... – Скорее всего, речь идет об имени “сома”, так как, только пройдя через цецилку, сок становится напитком бессмертия богов.
- 3с Он наслаждается (*bhūvad ... rāntā*) ... – Поскольку это сочетание образовано с участием глагола *rat-* “успокаиваться”, “останавливаться”, Гельднер переводит: “Er pflegt ... gern zu verweilen”. Рену в комментарии отмечает семантическое сближение *rat-* и *gan-* “получать удовольствие”.
- 3д ... приводит в порядок (*āni ... yatate*) ... – Сомы изображается здесь как устроитель общества архьев.
- 5а Да будет истинным (*satyām ... astu*) ... – Или: “да сбудется”. Здесь имеет место высказывание истины, которому придавалось магическое значение.
- 6д ... в деревянных (сосудах) ... в лесах (*śīdan mṛgō nā mahiṣo vāneṣu*). – Игра на двух значениях слова *vāna-*.

IX, 93 (с. 86)

Автор – Нодхас, сын Готамы (Nodhas Gautama).

- 1а-б Десять ... сестер (*sākamūṣo marjayanta svāsāro / sāca dhīrasya dhātayo dhānutriḥ*) ... – Гельднер относит *dāca* “10” и к сестрам, и к молитвам, исходя из места, занимаемого этим словом в метрической схеме. “Десять сестер” – обозначение пальцев жреца является устойчивым сочетанием. В комментарии Гельднер допускает и иную трактовку.
- 1с ... обогнал детей солнца (*pāry adravaj jāḥ sūryasya*). – Подразумевается, что сома обогнал сопровождающие его молитвы.
- 3б ... потоками. – Ср. молока.
- 3с-д Корова украшают (*mūrdhānam gāvah pāyasā camūṣv / abhi grīṇanti vāsubhir nā niktāiḥ*) ... – Перевод следует в целом интерпретации Саяны, который поясняет это место так: *vastrair yathācchādayanti*, а *niktāiḥ* глоссирует через *prakṣālitaiḥ*. Ср. в развитие этой трактовки перевод И. Нартен: “Sein Haupt machen die Kühe mit Milch in den Gefäßen vollkommen wie mit gewaschenen, guten [Tüchern]” (Narten J. Ved. *śrīṇāti*, gr. *krēidiu*, *krēdiu* // KZ. 1987. Bd. 100/2. S. 279–280). Гельднер переводит *abhi grī-* как “mischen (bedecken)”, а *vāsubhiḥ* как “wie mit (frisch) gewaschenen guten Sachen”; Рену соответственно как: “mélagent” и “comme (les dieux arrosent l’homme) de richesses neuves”, что семантически менее убедительно.
- 4с Пусть ... приедет на колеснице (*rathirāyātām*) ... – Вслед за Гельднером и Рену трактуется как 3 sg. iv. med. от отименного глагола *rathirāy-*.
- 5б Чья дружба желанна (*vātāryam*) ... – Интерпретируется вслед за Гельднером (у которого, однако, есть сомнения) и Рену: *vātā-* – причастие от *van-* “желать”.
- 5д Да придет ... – Конечная пада гимна, характерная для риши Нодхаса. Ср. I, 58, 9д.

IX, 94 (с. 87)

Автор – Канва, сын Гхоры (Kaṇva Ghaura).

Гимн несколько сложен из-за темных мест и разорванного синтаксиса.

- 1б ... как племена ради солнца ... – Борьба за солнце в РВ – это борьба за жизнь, за установление порядка во вселенной.
- 1с-д Он очищается (*apō vṛṇānāḥ pavāte kavīyān / vrajām nā paṣuvārdhanāya mānma*) ... – Здесь *mānma* трактуется как Acc. sg. прямого объекта при *pavate*. У Гельднера: “indem er die Gewässer erwählt (und) das Gebet”; у Рену: “choisissent les eaux ... (réalisant) un poème”. Строго говоря, синтаксическая связь *mānma* неясна.

- 2a С самого начала ... – Вслед за Рену эта строка рассматривается как продолжение стиха 1. ... форму проявления (*dhāta*) ... Слово со стершимся значением.
- 3 Когда поэт ... – Анаколуп. В стихе отсутствует главное предложение.
- 3b ... словно героическая колесница (*śūro ná rātho*) ... – Смысл сравнения неотчетлив; оно явно эллиптически.
- 4d Сражения проходят успешно (*bhāvanti satyā samithā mitādrau*) ... – Букв. “бывают истинными”, “реализуют себя”.
- 5c ... легко доступны (*suśāhā*) ... Букв. легко одолимы.

IX, 95 (с. 88)

Автор – Прасканва из рода Канвов (Praskanva Kānva).

В гимне подчеркивается роль сомы как вдохновителя поэтического творчества, хотя образ сомы-буланого коня также присутствует.

- 1 Громко ржет ... – Пройдя через фильтр и смешавшись с молоком (сок меняет при этом свой цвет, что называется его праздничным нарядом *nirñij-*), сок сомы становится амритой и возбуждает у поэтов вдохновение.
- 2c ... тайные имена ... – Они, по ведийским представлениям, отражают суть их носителей, а их произнесению вслух приписывалась магическая сила.
- 2d ... чтобы провозгласили (их) (*pravāce*) ... – Инфинитив с пассивным значением.
- 4b ... быка, находящегося на горе ... – Сому принес с горы орел, и лучший сорт сомы рос на горе Муджават.
- 4d Трита уносит Варуну... – Здесь сома отождествляется с Варуной. См.: Lüders H. Op. cit. S. 52. Их объединяет то, что оба связаны с морем. Рену в комментарии поясняет, что Трита уносит Варуну-сому в сосуд, который называется морем (*samudrā-*).

IX, 96 (с. 88)

Автор – Пратардана, сын Диводасы (Pratarḍana Daivodāsi).

Гимн состоит из четырехстиший – членение, особенно четко выраженное в первой его части (Ольденберг).

- 1 Двигается вперед... – Обычное для этой мандалы изображение начала выжимания сомы как выезд царя, собравшегося в поход.
- 1d ... яркие одежды (*vāstrā rabhasāni*). – Эпитет значит буквально: “дикий”, “неистовый”; о цвете: “бросающийся в глаза”, “яркий”, “резкий”. Резким (*śivra-*) обычно называют вкус сомы, а цвет золотистым или буланым.
- 2 ... буланого (коня)... начищают буланные (*sām asya hāriṃ hārayo mṛjanti*)... – Формальная игра эпитетом сомы *hāri-* затемняет содержание. Вслед за Рену это понимается как фиктивное раздвоение: выжатый сок сомы очищается в собственных струях. Эту трактовку допускает в комментарии и Гельднер, хотя в переводе следует за Саяной: “Die goldenen (Finger) putzen sein goldfarbiges (Roß)”.
- 3d ... создай... простор (шире) широкого (*urōr ā no varivasyā*)!... – Игра на *urū-* и производного от этой основы отименного глагола *varivasy-*. У Рену: “élargis nous (l’espace à partir d’un espace déjà) large”.
- 4b ... для целостности высокой (*svastāye sarvātātāye bṛhatē*)! – Вслед за Ольденбергом *bṛhatē* трактуется как эпитет к существительному женского рода.
- 6a-c Брахман богов... Орел среди хищных птиц (*brahmā devānām ... śyenō gṛdhrānām*)... – В оригинале изоморфные конструкции с род. падежом. У формы *gṛdhrānām* по контексту избранное значение подходит больше, чем более узкое: “среди коршунов”.
- 8d ... сгоняя коров (*gā īṣanyān*)! – Рену предполагает здесь эллипсис наречия-префикса *sām*.
- 14c-d ... с реками (И) вместе с коровами... – Т.е. вместе с водой и с коровьим молоком – добавлениями, которые смешивали с соком сомы.
- 15c ... живительно (молоко) Адити (*prāyo nā dugdhām āditer īṣirām*)... – Интерпретаторы восполняют этот эллипсис вслед за Саяной. Адити принимает здесь образ коровы.

- 16b ... к (своему) милому тайному имени... – Т.е. навстречу тому этапу обряда, когда выжатый сок, пройдя через цедилку и смешавшись с добавлениями, становится амритой – тайное имя отражает эту его суть.
- 17a Они... – Т.е. жрецы.
- 18c ... третьей формой (*trīṣṭam dhāta*)... – Предполагается одна из стадий, через которую проходит сок во время обряда приготовления амриты.
- 18d Сомы сверкает (*sóto virājam ānu gājatī śrūp*)... – Пада неоднозначна. Трактуются в целом по Гельднеру. Рену понимает Вирадж как имя мифологического персонажа женского рода, что не вносит ясности: “*It soma brille à la suite de Virāj, rythman (son chant)*”. Коннотации – намеки на поэтические размеры *virāj-* и *anuṣṭubh*.
- 19d ... четвертую форму (*turīṣṭam dhāta*). – См. примеч. к 18c.
- 20a ... украшающий (свое) тело (*tanvām mṛjāno*)... – Букв. “начищающий” – как чистят коня, в образе которого часто предстает сома.
- 23c-d Усаживаясь... (обычно) садится (*śīdan... sātū*)... – Ррг. означает действие в данный момент, пот. аг. на *-tar-* – обычное действие.

IX, 97 (с. 91)

Самый длинный гимн в РВ. Авторы, по анукрамани, – различные группы риши. До стиха 30 включительно авторами считаются риши из рода Васиштхов (им принадлежит мандала VII): стихи 1–3 – Васиштха (*Vasiṣṭha*), 4–6 – Индрапрамати из Васиштхов (*Indrapramati Vasiṣṭha*), 10–12 – Манью из Васиштхов (*Manyu Vasiṣṭha*), 13–15 – Упаманью из Васиштхов (*Upamanyu Vasiṣṭha*), 16–18 – Вьягхрапад из Васиштхов (*Vyāghrapād Vasiṣṭha*), 19–21 – Шакти из Васиштхов (*Śakti Vasiṣṭha*), 22–24 – Карнашрут из Васиштхов (*Karnaśrut Vasiṣṭha*), 25–27 – Мрилика из Васиштхов (*Mṛlika Vasiṣṭha*), 28–30 – Васукра из Васиштхов (*Vasukra Vasiṣṭha*); стихи 31–44 – Парашара Шакты (*Parāśara Śakti*); стихи 45–58 – Кутса из рода Ангирасов (*Kutsa Aṅgīrasa*).

Гимн состоит из трехстиший, характеризующихся единством содержания, а иногда и общими формальными средствами. По Гельднеру, это образец пения поэтов по очереди (типа IX, 67 и 86).

- 1a ... по своему желанию (*asyā preṣā*)... – Букв. “по его желанию” – употребление указательного местоимения в функции рефлексивного, особенно частое в данной мандале, как отмечает Рену.
- 2a Надевая... одежды (*vāstrā... vāsāno*)... – Fig. etym. Соединение сока сомы с добавлениями воды и молока, когда сок меняет свой цвет, обычно описывают как его облачение в праздничный наряд.
- 3b ... предводителя (*ksāito*)... – Основа *ksāita-* произведена от *ksīti-* “поселение”, “род”, “народ”. У Гельднера: “*unser Landsmann*”; у Рену: “(ce dieu) indigène pour nous”.
- 3d Защищайте... – Заключительная строка многих гимнов мандалы VII, принадлежащей Васиштхам (VII, 1, 25 и др.).
- 6a ... для богатства восхвалителя (*stotrē rāyē*)! – Букв. “для восхвалителя, для богатства” – аттракция дат. падежа.
- 7a Уианас. – См. примеч. к I, 51, 10.
- 7d ... Кабан... на (свое) места (*padā varāhō abhy eti rēbhan*). – Единственный случай, когда сому в РВ называют кабаном (ср. I, 114, 5 – “рыжий кабан неба” Рудра). Форма *padā* трактуется вслед за Ольденбергом и Рену как Acc. pl. от *padā-*, а не как I. sg. от *pad-*. Этот менее убедительный вариант принят Гельднером: “*lauter geht er lautredend hin mit dem Fuße als Eber*”.
- 8a-b Трипала Манью (*tṛpala-manyu-*). – Скорее всего, пот. рг. Ольденберг обращает внимание на то, что оба эти слова входят в состав эпитетов, определяющих сому в X, 89, 5. Вришагана (*vṛiṣagaṇa-*). – Также наиболее вероятно, что пот. рг. (так дано в словаре Бетлингга и в переводе Гельднера). Рену понимает как имя нарицательное: “*un groupe mâle*”, допуская в комментарии и иную возможность.
- 9b ... словно примеряются (*yīhā kṛīṇantam mimate nā gāvah*)... – *Nā* понимается как частица сравнения, а не как отрицание, в целом следуя указаниям Ольденберга. Коро-

- вы – это струи коровьего молока, которые, смешиваясь с сомой, придают ему полноту (пада с).
- 9d ... *серым* (*rjráh*). – См.: Heesterman J. Vala and Gomañ // Bulletin of the Deccan College Research Institute. Poona, 1959. Vol. XIX. N. 3–4. P. 324.
- 10a ... *со струями стекающего молока* (*gónyoghāh*)... – Морфологически неясен второй элемент этого сложного слова: *nyoghas*-. Трактуются по Ольденбергу. У Гельднера: “der die Kühe würdigt”; у Рену: “respectant les vaches” (в гимнах обычно говорится, что струи молока приспособляются к соку-сому, а не то, что он им оказывает уважение).
- 11d *Бог... для опьянения бога*. – Т.е. сома для опьянения Индры.
- 12c ... *в нужное время в (свои) свойства* (*indur dhārtmāny rtuthā vāsāno*). – Подразумевается, что во время жертвоприношения на разных его этапах – очищение через цедилку, смешение с добавлениями воды и молока, сок сомы превращается в напиток бессмертия богов – амриту.
- 14b *Ты идешь, двугая* (*iráyann eṣi mādhumantam amśúm*)... – Здесь сок сомы противопоставлен стеблю, растению сомы – *amśú-*, хотя это слово означает и стебель сомы, и его сок (ср., например, IX, 96, 8).
- 15b ... *захватчика воды* (*udagrabhāsyā namāyan vadhasnāh*)! – Денотат неясен, и смысл пады остается темным. Скорее всего, подразумевается Вритра, запрудивший воды. Возможны и иные трактовки (Ольденберг).
- 16d ... *по поверхности на спине* (*ādhi śrūnā ... sānau*)... – Избыточность выражения (так же в стихе 19).
- 17c-d ... *словно гладкие комочки* (*stúkeva vītā dhanvā vicinván / bāndhūr imāñ ávarāñ indo váyūñ*)... – Сильно эллиптическое предложение, интерпретируемое в духе Рену, который справедливо видит здесь этическую оппозицию: просьбу к соме отличить хорошее от плохого. Ветры Ольденберг понимает как благоприятные, несущие дождь.
- 18b ... *прямой выход и кривой* (*rjūm ca gātūm vṛjindm ca*)... – Развитие мысли, высказанной в стихе 17.
- 18d ... *о бог, у которого есть жилье* (*máryo deva dhanva pastyāvān*)! – Вслед за Рену эпитет соотношен с богом, а не с молодым мужчиной, как у Гельднера: “laufe, o Gott, als junger Mann, der ein eigenes Haus hat (aus Pastyāvat)!”
- 19c ... *с приятным запахом* (*surābhīh*)... – Очень редкий случай, когда сома определяется этим эпитетом; для него более характерны цветочные эпитеты. Ср. также IX, 107, 2.
- 21b ... *вокруг облака, вокруг стремнины* (*pāri srava nābho āraṇas camśu*)! – Отождествление небесного и земного сомы, сферы мифологической и ритуальной.
- 22a ... *речь... придает форму (сому)*... – Традиционное ведийское представление о том, что гимн, поэтическое произведение, содействует успешному жертвоприношению.
- 22b ... *при устройстве лучшего (жертвоприношения)* (*jyēṣṭhasya vā dhārmanī kṣór āpīke*)... – Сильно эллиптическое предложение, восполняемое вслед за Рену. Гельднер поясняет, что под присутствующим скотом подразумевается дакшина – награда жрецам за жертвоприношение.
- 23a ... *дарящий влагу* (*dānīdāh*)... *набухший от влаги* (*dānupīnvāh*). – И Гельднер, и Рену выбирают для этого контекста для *dānu-* значение “дар”, а не “влага”, причем Гельднер поясняет, что речь идет о даре дождя с неба.
- 24d ... *сохраняет... прекрасно сохранившийся* (*bharat sūbhīram*)... – В оригинале глагол *bhar-* “носить”, что Рену передает как: “Le suc-de-soma porte l’Ordre gracieux (de manière à le) bien porter”.
- 26b ... *в (своем) беге дадут нам* (*kṣāyam suvīram dhanvantu sōmāh*)... – Глагол *dhanv-* значит “бежать”. Здесь он употребляется как переходный: в РВ форма божества определяет тот способ, которым оно дарит (Ушас, например, просит воссветить дар, а Индру его прогреметь).
- 26c ... *создающие жертвой прекрасную мысль* (*āyaजूदवाñ sumatīm*)... – Между сомой и адептом существовали отношения кругового обмена: сома давал поэту силу видения и вдохновение, а поэт своими гимнами, сопровождавшими жертвоприношение, помогал выжато соку стать амритой.

- 28a ... быками... – Т.е. жрецами.
- 30b Как царь не нарушает) договор (*rāja ná mitráṃ prá mināti dhīraḥ*)... – Переведено вслед за Тие: Thietz P. Beitrage zur Vedaexegese // ZDMG. 1941. 95/1. S. 88.
- 30d Даруй... ненасилие (*á pavaśva... ájītim*)... – Как отмечает Рену, речь идет о том, чтобы над этим племенем не было совершено насилие.
- 31c ... как местопребывание коров (*dhāma gónām*). – *Dhāman* – слово со стершимся значением. Гельднер переводит: “als Essenz der Kühe; Рену: “(comme séjour) institution(nel) des vaches”.
- 32b ... излюбленное место амृत (амृतася *amṛtasya dhāma*). – У Гельднера: “das Wesen des Göttertrankes”; у Рену: “institution du (princíp) immortel”.
- 32d Посылая (свою) речь... – См. примеч. к 26с.
- 33 Небесный орел... войди в кувшин... – Две ипостаси сомы: небесная и земная.
- 34 ... приводит в движение... – Снова сома как возбудитель поэтического дара у поэтов и адресат их молитв.
- 35 К соме (приходят)... – Каждая пада этого стиха начинается с имени сомы, а в падах с-d содержатся звуковые намеки на это имя.
- 35d ... (стихи) триштубх. – См.: Ригведа: Мандалы I-IV. С. 533-534.
- 37c ... преданные пары (*mithunāso nīkāmāḥ*)... – По Гельднеру, здесь подразумеваются пары, состоящие из взаимодействующих хотара и адхварью.
- 38a-b ... как тот, кто кладет (что-нибудь) на солнце (*sá punāná úpa sūre ná dhātā- / óbhé aprā ródasi ví śá āvaḥ*)... – Интерпретация следует Ольденбергу-Гельднеру, поясняющим, что речь идет о белё, которое выбеливают на солнце. Рену понимает совсем иначе, делая *ródasi* из пады b прямым дополнением при *úpa dhātā*: “Le (soma) se clarifiant a emplir les deux mondes, (les plaçant) pour ainsi dire sous le soleil; il (les) a découverts”. И в том, и в другом переводе остается некоторая неясность.
- 39d ... спалили скалу, (чтобы выпустить) коров (*svarvīdo abhī gā ádrim usnān*). – Намек на миф Вала – см. примеч. к I, 6. Принята интерпретация Ольденберга-Рену. Гельднер, следуя Людвигу, принимает эмендацию текста: “*adri(m) muśnān” и переводит: “mit dem unsere Vorwäter... den Fels seiner Kühe beraubten”.
- 40a ... океан (*samudrāḥ*)... – Сомы в чане, разбавленный водой.
- 41b Что он... выбрал богов. – По-видимому, подразумевается, а не асуров, и, таким образом, обеспечил богам победу над асурами, вложив в Индру силу и проч.
- 43d Ты, (друг)... мы твои (*indrasya tvāṃ tava vauṣṭ sakhāyaḥ*)... – В оригинале магическая игра местоимениями, когда местоимения, референтами которых являются бог и его адепты, ставятся рядом вопреки правилам синтаксиса.
- 47b Пряча... от дочери (*tiró várapṣi duhitúr dádhdhāṇaḥ*)... – Намек неясен. Скорее всего, как предполагает Гельднер и Рену, это была дочь солнца Сурья, женихом которой был Сомы (по Гельднеру, возможно также, что это была дочь неба Ушас, но с ней у Сомы не было особых мифологических связей).
- 49a ... теки к Ваю для приглашения (*abhī vāyūṃ vīty ārsa*)... – Форма *vīti* I. sg. букв. “с приглашением” – постоянная функция сомы заключается в приглашении богов. У Рену: “pour (répondre à) l'invite”.
- 49c К мужу, вдохновляющему... – См. к Пушану.
- 51d Джамадагни. – См. примеч. к III, 53, 15.
- 52a ... эти (*enā*)... – Форма понимается вслед за Саяной, глоссирующим ее как *enāni*.
- 52b Маничатва (*mātṣcarvá-*). – Букв. “прогоняющий луну” (ср. *mātṣcati-* в VII, 44, 3 и примеч.). Здесь и в стихе 54 это, видимо, географическое название. Интерпретаторы отмечают, что в VII 44, 3 так же употребляется слово *bradhna-* “рыжий”; “буланый”.
- 53b Шравайя (*śravāyua-*). – Букв. “достойный славы”. Здесь, по-видимому, пот. рг. неизвестного лица (Саяна считает, что сомы). В оригинале имя *śravāyua-* перекликается со словом *śrutā-* “знаменитый” (от того же корня *śru-* “слышать”).
- 53c Найгута (*naigutā-*). – Здесь пот. рг. некоего лица (по Саяне – сомы). Основа произведена от *nigūt-*, значение которого в словаре Бётлинга “враг” (54с). Отсюда перевод *naigutā-* у некоторых интерпретаторов как “убийца врагов”. Этимология слова *nigūt-* остается неясной.

- 54a-b Неистовство (и) смертельное оружие (... *çṣṣé* / ... *vādhatre*)... – “Разложенное” сложное слово *dvandva*. Толкуется по Гельднеру. Рену понимает *çṣṣé* как прилагательное и переводит: “Voici les deux (exploits qui ont valu) à ce (patron) le grand nom de Taureau, les deux armes de mort stridentes (employées)...”. ... *Приишана (pṛīṣane)*. – Nom. pr., неидентифицируемое географическое название.
- 54c ... уснул... и облеил (*āsvāpāyaṇ nigūtaḥ snehāyaca*)... – Речь идет о колдовстве Индры. Сюжет остается неизвестным.
- 54d Прочь недругов (*āpātītrāṇ āpācīto acetāḥ*)... – Звукопись, отмеченная Гельднером.
- 57a Буйволы безобманнные... – По Саяне, это боги. По Рену, жрецы. Гельднер допускает то и другое.
- 57b ... словно поэты, жадные (до награды) (*rebhanti kavāyo nā gḍhrāḥ*). – Здесь принята интерпретация Рену. Гельднер понимает *gḍhra-* как существительное и переводит: “werden die Seher lautbar wie die Geier”.
- 58b Хотим... различать... – Близко к I, 132, 1 f.
- 58c-d = I, 94, 16c-d и др. Заключительные строки гимнов Кутсы из рода Ангирасов в мандале I.

Группа гимнов (98–101) размером ануштубх

IX, 98 (с. 97)

Авторы – Амбариша, сын Вришагири (*Ambarīṣa Vārṣāgīra*) и Риджишван из рода Бхарадваджа (*Rjīṣvan Bhāradvāja*). Стих 11 – брихати.

- 1d Вибхван. – Рену отмечает, что в мандале IX упоминания Рибху единичны.
- 2a-b ... накрылся... из овечьей шерсти (*avyāyat ... avyata*)... – В оригинале звукопись.
- 2c-d ... заключенный... потопрапливаемый (... *hitó / hiyāno*...)... – В оригинале звукопись.
- 3b ... возбужденный опьянением (*mādasuyataḥ*)... – Или “возбуждающий опьянение”.
- 4a ... каждому (*çāṣvate*)... – Рену выбирает другое значение этого слова, перевода: “pour tout-successif mortel”.
- 4d Состоящее из ста жизней (*çatātmānam*). – Интерпретаторы поясняют, что речь идет о богатстве из мужей или из сыновей.
- 5c ... самые близкие (*nēdiṣṭhatamāḥ*)... – Превосходная степень прилагательного с двойным суффиксом.
- 5d ... о безудержный (?) (*adhrigo*)! – См. примеч. к I, 112, 20.
- 6 Кто обладает... – Анаколурф, ряд придаточных предложений без главного.
- 7a ... желанного золотистого (*haryatām hārim*)... – В оригинале звукопись.
- 8 (Боги), пьющие (сому) (*asya vo hy dvāsa / pānto daksasādhanaṁ*)... – Перевод в целом следует интерпретации Ольденберга. Анаколурф; предложение оборвано. Возможны разные понимания. У Гельднера: “Denn durch seine Gunst wird euch, ihr Trinkenden, ein kraftwirkendes Mittel...” У Рену: “Pour vous en effet qui buvez (ce soma) réalisateur de la force-agissante, c’est avec l’assistance de ce (dieu Soma)...”
- 9b-c ... две половины вселенной (*rodasī*)... – Здесь Небо и Земля выступают как две матери-сумы (женская ипостась Неба в РВ встречается, мужская же Земли – никогда).
- 10c ... дающего вознаграждение (*dāksināvate*)... – Sc. за жертвоприношение. Подразумевается заказчик-яджамана.
- 11c Храпением прогоняя... прочь (*apapróthantaḥ*)... – Образ храпящего боевого коня.
- 12c ... груз из наград (*vājagandhyaṁ*)... – Второй элемент сложного слова *gandhya-* этимологически не вполне ясен.

IX, 99 (с. 99)

Авторы, по анукрамани, – двое Ребхасуну, сыновья Кашьяпы (*Rebhasūnū* букв. “два сына Ребхи, или произносителя” *Kāṣṣurau*).

- 1b Они... – Sc. жрецы.
- 1c ... праздничный наряд... – См. примеч. к IX, 95, 1. ... для асур... – Обычно сому называют богом (*devā-*), изредка, однако, он определяется в гимнах РВ как асура, и это

говорит о том, что некогда он перешел от асуров к богам. См.: Ригведа: Мандалы I–IV. С. 497.

2с *Вивасват*. – См. примеч. к IX, 14, 5.

3с ... *сосали губами коровы* (*yám gāva āsābhir dadhūh*)... – В оригинале “ртами” или “пастями”. Перфект *dadhur* можно соотнести, как отмечают интерпретаторы, и с корнем *dhā-* “сосать”, и с корнем *dhā-* “ставить”, “класть” – одно из значений “приготовить”.

3d *А теперь... покровители*. – Известно, что жрецы и заказчики жертвоприношения также вкушали сому.

5a *Окропляемого* (*ukṣāmāṇam*)... – Sc. водой, с которой его смешивают.

5b ... *стойкого* (*dharmasim*)... – Т.е. являющегося опорой.

5с *Чтобы первая мысль* (*pūrvacittaye*)... – Дат. падеж цели, в переводе требующий развертывания в придаточное предложение.

6с ... *словно (одно) животное (в другое)* (*paśāu nā réta ādādhat*)... – В оригинале: “словно в животное”. Рену дополняет фразу в переводе: “Mettant sa semence (dans l’homme)”.

7с *Когда он обнаруживает себя* (*vidé yád āsu samdādih*)... – Переведено вслед за Рену. У Гельднера: “Da er sich bewußt ist, daß er zu ihnen gehört”.

IX, 100 (с. 100)

Авторы те же.

1a ... *безобманные* (*adrūhaḥ*)... – То же, что матери в 1d и в 7a. Денотат – молитвы, или поэтические мысли.

1d ... *на первом году жизни* (*pūva āyuni*). – Букв. “в первый период жизни”.

7d ... *когда ты распространяешься* (*vidharmaṇi*). – Рену понимает иначе этот местный падеж: “en sorte que tu l’établisses-au-loin”.

IX, 101 (с. 101)

Авторы, по анукрамани – Андхигу, сын Шьявашвы (Andhigu Śyāvācvi) – стихи 1–3; Яяти, сын Нахуши (Yayāti Nāhuṣa) – стихи 4–6; Нахуша, сын Ману (Nahuṣa Mānava) – стихи 7–9; Ману, сын Самвараны (Manu Sāmvarana) – стихи 10–12 и (бог) Праждapati (Prajāpati) – стихи 13–16.

До 15-го стиха гимн делится на трехстишия. Стихи 2–3 – гаятри.

По Гельднеру, это образец пения поэтов по очереди (ср. IX, 67; 86; 97).

1a *Чтоб ваш сок одержал ... победу* (*purōjīti*)... – В оригинале I. sg., букв. “ради предстоящей победы”. У Гельднера: “Auf daß euer Trank zuvörderst siege”; у Рену: “A fin qu’il y ait victoire de votre jus avant (tout péril)”.

1с *Прогоните прочь* (*āpa svāṇam śnathistana*)... – Здесь, как и в более поздней древнеиндийской традиции, собака выступает как осквернитель жертвоприношения, так как она пытается облизать языком жертву. Глагол значит букв.: “прогоните, пропая”.

3a ... *трудновозбудимого* (*durōsam*)... – Слово с неясной этимологией. И Гельднер, и Рену указывают в комментариях, что общий смысл этого слова должен быть “инертный”. Гельднер это слово не переводит; у Рену: “Ce (soma) difficile à mouvoir”.

3b ... *всесторонней поэтической мыслью* (*viśvācū dhiyā*)... – Букв. “мыслью, обращенной повсюду”.

5с ... *чувствует себя воинственным* (*makhasyate*)... – Форма отыменного глагола, образованного от имени *makhā-* с неустановленным исходным значением: колебания между “воин” и “щедрый”. См.: EWA. Bd. II. Lief. 14. S. 288.

7a ... *Пушан, Богатство, Бхага* (*pūṣā rayir bhāgaḥ*)... – Отождествление сомы с рядом мифологических персонажей, среди них *rayi-* персонифицированное богатство, а нарицательное значение теофорного имени *bhāga-* “счастливая доля”.

8b ... *коровы*... – Струи коровьего молока, с которыми смешивается выжатый сок.

- 12d ... (чтобы) прочно (*jigatnāvo dhruvā ghrīte*)... – Букв. “спешащие, прочные в жире”.
- 13a–b Слово смертный (*prā sunvānāsyāndhaso / mārto nā vrta tād vācah*)... – Смысл всего стиха остается темным. Референтом “он” может быть действительно пес, о котором речь идет в последующих падах (а также в стихе 1), или же некий скупец, не желающий платить вознаграждение за жертвоприношение (“пес недарящий”).
- 13d Макха (*makhā*). – Здесь пот. рг. демона. Сюжет борьбы Бхригу с этим демоном неизвестен. См. также примеч. к 5с.
- 14a Кровный брат (*jāmīh*)... – Сс. сома, который здесь назван кровным братом струям коровьего молока, разбавляющим его (чаще его называют их возлюбленным).

Группа гимнов (102–106) размером ушних

IX, 102 (с. 102)

Автор, по анукрамани, – (божество) Трита Аптя (*Trita Āptya*).

Гимн довольно темен. Язык символичен. Эллипсисы, неясные намеки и неясные мифологические персонажи. Последние четыре слога каждого стиха представляют собой своего рода рефрен.

- 1a Действуя (*krāpā*)... – См. примеч. к IX, 86, 19.
- 1b ... силу видения вселенского закона (*ṛtasya dīdhitim*)... – Gen. obj., т.е. помогая увидеть, как действует закон *ṛtā*.
- 1c ... с самого начала (*dviitā*). – Переведено вслед за Рену; у Гельднера, как и в других местах: “abermals”.
- 2a В челюстях (*pāṣūḥ*)... – Некоторая неясность в значении этого слова всё же остается. Трита здесь, как отмечает Рену, является двойником сомы в роли жертвователя.
- 2b ... воспользовался местом (*ābhakta yād gūhā padām*)... – У Гельднера: “hat er seine geheime Stufe eingeht” и пояснения в комментарии, что речь идет о тайном имени или тайной фазе сомы, когда он становится напитком богов.
- 3 (Очищаясь) потоком (*trīni tritāsyā dhārayā / pṛsthēsv érayā rayīm / mīmīte asya yojānā vī sukrānuh*)... – Стих эллиптический и темен. Предлагались разные его толкования. Здесь принят один из вариантов Ольденберга. У Гельднера пады а и с трактуются как одно предложение, а пада b как вводное: “Die drei (Strecken) des Trita durchmisst er mit seinem Strome – auf deinem Rücken bringe Reichtum her! – seine drei Wegstrecken, – der Einsichtsvolle”. У Рену: “Stimule avec (ton) jet les trois (filtres) de Trita, (pour procurer) la richesse sur les (trois) dos (de Trita)! / (Le soma) mesure ces trajets au loin, (ce dieu) à la bonne force-inspirante”. Трехспинным сома называется не раз. Ср. IX, 71, 7; 90, 2 и др.
- 4a ... семь матерей... – Денотат неясен. По Рену, следующему Людерсу, это семь небесных потоков (речь идет о небесном соме).
- 5c ... наслаждения (*rāntayah*)... – Перевод условен. В другом месте, где это слово встречается в РВ – VII, 18, 10, его значение, скорее “войны”.
- 6 Кого породили... – Анаколуп: придаточное предложение без главного. ... (эти) возросшие от закона... – Сс. боги.
- 7a–b ... две объединенные (жены), Две юные матери... – Денотат неясен. По Саяне, это Небо-и-Земля (небо в РВ может быть иногда женского рода); по Гельднеру, Ушас и Ночь; по Людерсу–Рену, небесные реки (что, однако, не объясняет, почему их две). Сому-воплощение мужского начала вообще окружают женские существа: струи воды и молока, коровы, реки.
- 8a–b ... (о ты) с ясными глазами (*krātīvā cūkrébhir akṣābhir / ṛnór āpa vrajām divāh*). – Здесь принята интерпретация Рену. Гельднер понимает два последних инстр. падежа как падежи инструмента и переводит: “Mit Umsicht mögest du durch deine klaren Augen des Himmels Hürde öffnen”, что менее характерно для контекстов, связанных с сомой.

IX, 103 (с. 103)

Автор, по анукрамани, – (божество) Двита Аптя (Dvita Āptya – букв. “второй водяной”, явно по контрасту с именем автора предыдущего гимна Trīta Āptya “третий водяной”).

Каждый из шести стихов начинается с наречия-префикса при глаголе: 1-й – *prā* “про”, “вперед”, остальные – *pāri* “кругом”, “кругами”.

1с ... *приношу* (ee), как *приношение* (*bhṛīm ná bhārā*)... – Fig. etym.

2с ... *три стоянки* (*trī śadhāsthā*)... – По Саяне, это три вида сосудов для сомы.

3с ... *семь голосов* (*vāñīr ... sapīdā*)... – Это выражение употребляется в РВ при описании звучания потоков стекающего сомы, голосов певцов и как обозначение семи видов мелодий.

5с *Очищаемый жрецами, жрец* (*punānó vāghād vāghādbhīr āmartyaḥ*)... – У Гельднера: “du der unsterbliche (Wagen)fahrer von den (Opfer)fahrem geläutert”. Согласно современным этимологическим представлениям, имя *vāghāt-* “певец”, “жрец” не связано с корнем *vah-* “везти”. См.: EWA. Bd. II. Lief. 17. S. 539.

IX, 104 (с. 104)

Авторы, по анукрамани, – Парвата и Нарада из рода Канвов (Parvata Kāṇva, Nārada Kāṇva) или же две апсарас Шикхандини (Śikhaṇḍīnī), дочери Кашьяпы (Kaśyapa).

2b ... *вызывающего процветание дома* (*gayasādhanaṁ*)! – Эпитет необычен для сомы, поскольку с домом и домашним хозяйством этот бог (в отличие от Агни) специально не связан. Характерный эпитет сомы – *daśasādhana-* “вызывающий силу действия”.

4d ... *цвет* (*vārṇam*). – У Рену: “ta forme-distinctive”.

IX, 105 (с. 104)

Авторы, по анукрамани, – Парвата и Нарада (Parvata, Nārada).

Этот гимн близок к предыдущему, что, как отметил еще Ольденберг, напоминает соответствующие друг другу пары гимнов Валакхилья.

1с ... *они сделали его привлекательным* (*svadayanta*)... – Глагол *svad-* значит “делать вкусным, приятным”.

3а ... *вызывающий силу действия* (*ayāñ dāksāya sādhanō*)... – Обычно этот эпитет сомы выражен сложным словом (см. примеч. к IX, 104, 2b), здесь это синтаксическое сочетание: для силы действия (D.) вызывающий – Рену предполагает, что D. sg. употреблен здесь под влиянием D. sg. в паде b.

5с *Будь... (чтоб мы) блистали* (*rucé bhava*)! – В оригинале букв. “будь для блеска”.

6 (*Сделай*) *ты...* – Эллипсис восполняется по образцу IX, 104, 6.

IX, 106 (с. 105)

Авторы, по анукрамани, – мифические представители разных поколений одной семьи: Агни, сын Чакшуса (Agni Śakṣuṣa) – стихи 1–3, 10–14; Чакшус, сын Ману (Śakṣuṣ Mānava) – стихи 4–6; Ману Апсавы (Manu Āpsava) – стихи 7–9.

1с *Охотно родившиеся* (*grīṣṭī*) ... – Переведено вслед за Гельднером. Рену понимает этот. I. sg. иначе: “nés par l'exaucement (de notre prière)”.

2с ... *как она происходит* (*yāthā vidé*). – Интерпретируется вслед за Рену; у Гельднера: “wofür er bekannt ist”.

3b *Пусть возьмет взятку* (*grābhām grbhñīta*) ... – Fig. etym. Существительное *grābhā-* букв. “горсть”.

9а–b *В (своем) беге принесите* (*ā ... dhāvātā*) ... – Глагол *dhāv-* значит “бежать”, “мчаться”, “быстро течь”, а наречие-префикс *ā* придает ему переходное значение.

10с ... *громко ревуший во главе речи* (*āgre vācāḥ ... kánikradat*). – Т.е. шум потбков сомы опережает речь восхвалителя-жреца.

11с ... *навстречу трехспинному*. – См. примеч. к IX, 75, 3.

Группа гимнов (107–108) размерами прагатха

IX, 107 (с. 106)

Авторы, по анукрамани, – Семеро риши (Sapta ṛṣayah). Размеры: чередующиеся брихати и сатобрихати. Порядок чередования выдержан не вполне последовательно: стихи 1, 4, 6, 8–10, 12, 14, 17, 19, 21, 23, 25 – брихати; стихи 2, 5, 7, 11, 13, 15, 18, 22, 24, 26 – сатобрихати; стихи 3, 16 – половина сатобрихати (12 + 8), по анукрамани, – двипада вирадж.

- 1a Разливайте отсюда кругом (*pārītō śiṅcatā*) ... – Нерегулярное сандхи, вызвавшее разные толкования. Его объясняли как воспоминание об аналогичном месте в IX, 63, 10a, где это сандхи обосновано: *pārītō vāyāve sutām*, и другими аналогиями. Гельднер предположил возможность пракритского влияния.
- 1c ... кто помчался (*dadhanvāñ* уо)... – В оригинале букв. “кто помчавшийся”, т.е. предикативное употребление причастия.
- 2b ... еще более благоуханный (*surabhīntaraḥ*)! – См. примеч. к IX, 97, 19.
- 2с-d ... (тебя) выжали в воды... превосходного (*sutē cit tvāpsū madāmo āndhasā / śṛṇānto gōbhīr ūttaram*)... – Здесь вопреки положению во фразе *tvā* является прямым дополнением при личной форме глагола и имеет при себе определение *ūttaram*.
- 4 Очищаясь... потоком... Золотой источник... – Здесь и в стихе 5 происходит переключение с земного сомы, из которого готовится напиток, на небесного.
- 5a Доясь... сладостью... из... вымени (*duhānā ūdhar divyām mādhu priyām*)... – В оригинале оборот с двойным вин. падежом.
- 5с ... к разыскиваемой опоре (*āpṛcyaṃ dharūṇam*)... – Под этим редким выражением подразумеваются, как отмечает Гельднер, сосуды, в которые стекает сома.
- 8с ... подобным кобылице (*ācvaeva haritā yāti dhārāyā*)... – Неясность сравнения вызвала дискуссию интерпретаторов. Еще Р. Рот предположил, что поток сомы сравнивается с желтоватой струей, которой мочится кобыла, а не с самой кобылой. Отсюда перевод Гельднера: “Soma... geht im Strome, der goldgelb wie der einer Stute ist”. Ольденберг считает это предположение неубедительным. Перевод Рену: “Le soma... (doué) d'un jet couleur-d'alezan comme (la lancée d') une jument”.
- 9a ... в прибрежной местности (*anīrē*)... – Т.е. в хорошо орошаемой местности с сочными лугами. Сомы сравнивается с владельцем коров в такой местности, поскольку он смешивается с водой и с коровьим молоком. При этом следует иметь в виду, что приведенное значение *anīrā-* характерно для более позднего периода, в РВ это слово мало засвидетельствовано (еще в X, 27, 23).
- 13a Желанный завернулся... – Сомы смешался с добавкой молока, что изменяло его цвет.
- 13d ... (чтобы он оказался) в реках. – Т.е. чтобы сок сомы смешался с водой.
- 15 ... высокий закон (*ṛtām bhrāt*) – Здесь сома отождествляется с ритой – законом круговращения вселенной, хотя обычно говорится, что он садится на лоне закона и т.п.
- 16 Направленный мужами... – Анакоруф; перечень признаков сомы без предикативности.
- 19a-b Я... с тобой (*tāvāhām soma rāṇa / sakhyā indo divē-dive*)... – В оригинале магическая игра местоимениями бога и адепта: они ставятся рядом вопреки синтаксическим тенденциям, чтобы “сблизить” референтов этих местоимений.
- 19с Много (неприятностей) (*purūṇi babhro nī caranti mām āva*)... – Трудности для понимания вызывает и эллиптичность предложения, и сочетание глагола *car-* с *nī*. У Гельднера: “Viele (böse Geister?) suchen mich heim, du Brauner”; у Рену: “Beaucoup de choses (dangereuses, ô soma) brun, circulent-en-secret (autour de) moi”.
- 20b ... у (твоего) вымени (*ūdhanī*). – Подразумевается мистический тайный источник небесного сомы. У Рену: “en (ta) mamelle”.
- 20с-b Над знойно палищим солнцем... – Редкое в РВ описание ощущений людей, воодушевленных сомой, напоминающее шаманский полет.
- 21с ... красноватое (*piśāṅgam*)... – Цветовой эпитет, обозначающий также красно-коричневый и золотистый цвет.

- 23с ... океан (*samudrām*)... – По Саяне, или воздушное пространство, или кувшин (с сомой в ритуале). Возможна и двойная соотношенность.
- 25а ... (соки-) Паваманы (*pāvamānāḥ*)... – Нечастое в РВ употребление этого имени во мн. числе.
- 26с-д ... он вызвал мычание радостных коров (*jādyān jyōtir mandānā avivaśad / gāh kṛtvāno nā nirṇijam*)... – Форма *mandānāḥ* вслед за Рену трактуется как прилагательное, определяющее *gāh*. Следуя Саяне, Гельднер понимает иначе: “hat er die Jubellieder (?) lautbar gemacht, indem er die Kuh(milch) gleichsam zu seinen Festgewand macht”.

IX, 108 (с. 109)

- Авторы, по анукрамани, разные: Гауривити, сын Шакти (*Gaurivīti Śaktya*) – стихи 1–2; Шакти из рода Васиштхов (*Śakti Vasiṣṭha*) – стихи 3, 14–16; Уру из рода Ангирасов (*Uru Aṅgīrasa*) – стихи 4–5; Риджишван из рода Бхарадваджа (*Rjicvan Bhāradvāja*) – стихи 6–7; Урдхвасадман из рода Ангирасов (*Urdhvasadman Aṅgīrasa*) – стихи 8–9; Критаашас из рода Ангирасов (*Kṛtāyaśas Aṅgīrasa*) – стихи 10–11; Ринам-чая (*Rīnamśaya*) – стихи 12–13. Размеры: чередующиеся какубх и сатобрихати.
- 1 ... лучшее всех создающий силу духа (*mādhumatīmataḥ... kratuvītam... dyukṣātamo...*)... – В оригинале обыгрывается суффикс превосходной степени прилагательного *-tama-*.
- 2а ... бык чувствует себя быком (*vṛṣabho vṛṣāyāte*)... – Fig. etym. Бык – Индра.
- 3 ... призываешь... к бессмертию (... *dāvyaḥ... jānimāni... amṛtatvāya ghoṣāyaḥ*)... – Это оборот с каузативным глаголом, точное значение которого Рену передает в комментарии: “faire résonner les générations en sorte (qu’elles énoncent la parole d’) immortalité”.
- 4 Благодаря кому... – Анаколуп: ряд придаточных предложений без главного. *Наавага, Дадхьянч*. – Эти мифологические персонажи упоминаются здесь в связи с мифом Вала. См. примеч. к I, 6. При этом данные персонажи в мифе Вала совсем второстепенные (Дадхьянч, например, в этой связи упоминается только в X, 48, 2).
- 6а-б Красноватых водяных коров (*yā usriyā āpyā antār ācmano*)... – По Гельднеру, это, скорее всего, контаминация двух мифов: красноватые коровы – это утренние зори, заключенные в скале (миф Вала), водяные – содержат намек на освобождение вод, т.е. миф об убийстве Вритры (I, 32).
- 9с ... средний сосуд (*vī kōṣam madhyatām yuva*)! – По Саяне, это значит: вызови дождь из тучи!
- 10б Как возница (*viśām vāhnir nā viśpātīḥ*)... – Разные интерпретаторы по-разному членят этот ряд. У Гельднера: “wie ein zu Wagen fahrender Clanfurst”; а в комментарии: “Oder wie ein Wagenroß, du der Clanfurst”; у Рену: “tel un chef de clan, (maître) des clans, conducteur (du char)”.
- 11б Они подоили небеса (... *vṛṣabhām dīvo duhuḥ*)... – Вслед за Ольденбергом и Рену это трактуется как оборот с двойным вин. падежом при глаголе *duh-*, т.е. *dīvaḥ* рассматривается как Асс. pl. Иначе у Гельднера, принимающего *dīvaḥ* за G. sg.: “diesen... Bullen des Himmels haben sie gemolken”.
- 12д Тройную (одежду) (*tridhām*)... – Скорее всего, тому, что напиток бессмертия состоит из трех частей: сок сомы, вода, коровье молоко.
- 13б ... поставщик (*ānetā*)... – В оригинале букв. “приводитель”.
- 14 Кого Индра... – Анаколуп: серия придаточных предложений без главного.
- 15б-с Самый пьянящий (... *madīnamataḥ / ... mādhumatīmataḥ*)... – Вновь игра на суффиксе *-tama-* (ср. стих 1).

IX, 109 (с. 111)

Авторы, по анукрамани, – Агни Дхишньа, сыновья Ишвары (*Agnayo Dhiṣṇya Aīśvaraḥ*). Размер – двипада вирадж.

Гимн состоит из трехстиший, последний стих – дополнение.

- 3b ... *tekite* (... *aṛṣa divyāḥ pīyūṣaḥ*)... – В оригинале ед. число.
- 4b ... *все (свои) формы* (*viśvā... dhāma*)! – Не раз встречавшееся выражение, обозначающее разные стадии, через которые проходит сома в процессе приготовления напитка бессмертия богов.
- 6b ... *в (своем) истинном распространении* (*satyē vidharman*)... – Гельднер предполагает, что речь идет о добавлении воды к выжатому соку.
- 14 *Он носит... он разбил* (*bībharti... jaghāna*)... – Предполагается, что субъект у обеих личных глагольных форм один и тот же – сома, который, “нося имя” Индры, т.е. став сущью этого бога, совершил те героические подвиги, которые характеризуют Индру.
- 20a ... *лучшим* (, *что есть*) *в мёде* (*mādhva rāseṇa*)... – Букв. “соком меда”.
- 21b ... (*принял должную*) *форму* (*devēbhyas tvā vṛthā pājase*). – Слово *pājas-* здесь весьма близко по значению к *dhāman-* в аналогичных контекстах. См. примеч. к 4b.

IX, 110 (с. 112)

Авторы, по анукрамани, – Тръяруна и Трасадасью (Tryaruna, Trasadasyu). Размеры разные: стихи 1–3 – пилиликамадхьяма (12–8–12 слогов), стихи 4–9 – вирадж.

Гимн состоит из трехстиший.

- 3a–b ... *породил солнце* (*ājijano hī pavamāna sūryām / vidhāre śākanā pāyāḥ*)... – Гельднер в комментарии отмечает, что солнце – это сам сома и что в этом гимне вообще подчеркивается идея установления своего культа самим сомой. *Чтобы распространить молоко...* – Форма *vidhāre* рассматривается как Inf. D. Это понимание следует Гельднеру. Речь здесь идет о ритуале, т.е. о земном соме. Рену, следующий за Людерсом, видит здесь небесного сому, а *vidhāre* связывает с *sūryam* из предыдущей пады, переводя: “Car tu as engendré le soleil, ô Pavamāna, pour qu’il s’étende, le lait (aussi) grâce à (ta) capacité”.
- 3c ... *вдохновляющей (на дарение) коров* (*gōjīrayā*). – По-видимому, намек на дакшину, плату жрецам за жертвоприношение.
- 4a–b *Ты породил... (приношение)* (*ājijano amṛta mārtyeṣv āñ / ṛtasya dhārmann amṛtasya cāruṇaḥ*)... Эллипсис восполнен словом, от которого зависят два род. падежа: *amṛtasya cāruṇaḥ* – обычные эпитеты сомы. У Гельднера: “Du Unsterblicher... hast... (den Trunk) des angenehmen Göttertranks herworgebracht”. Совсем иначе у Рену, в целом следующего трактовке Саяны (все род. падежи зависят от *dhārman*): “Tu as engendré... (le soleil) dans l’observance de l’Ordre, (ce) beau (principe) immortel”. Следует заметить, что *ṛt-* в РВ обычно не определяется эпитетами *amṛta-* и *cāru-*.
- 5c *Словно (воин)* (*śāryābhir nā bhāramāṇo gābhastyoḥ*)... – Сравнение эллиптически и, возможно, неоднозначно. Подразумевается: словно воин... поражает стрелами врага. Ольденберг указывает еще на возможность такого понимания: жрецы несут в руках стебли сомы, похожие на стрелы. Саяна же глоссирует “стрелы” через “пальцы”.
- 9c *Ты распределяешь себя* (*vī tiṣṭhase*)... – Sc. среди коров, а сок сомы среди струй коровьего молока, с которым его смешивают. ... *находящийся* (*niṣṭhāḥ*)... – По Рену, буквальное значение *niṣṭhā* – “le fait de se fixer, de s’établir dans (par fonction)”.

IX, 111 (с. 113)

Автор – Ананата, сын Паручхепи (Anānata Paruccheṇi). Размер – атышти.

- 1 ... *с ... желтоватым блеском...* – Цветовая характеристика сомы на разных этапах его приготовления. Набор цветовых оттенков: *hāriṇa-* “желтоватый”, *aruṣā-* “красноватый”, *hāri-* “золотистый”, “буланный”, ... *проходит через... облики* (*rūpā*)... – Или “через цвета”. См.: Елизаренкова Т.Я. О цветовом коде ариев Ригведы // Ригведа: Мандалы V–VIII. С. 480–486.
- 1g *Семиротыми* (*saptāsyebhiḥ*)... – Как отмечает Гельднер, этим эпитетом определяется бог молитвы Брихаспати. Кроме того, в РВ существует мистическое понятие семи голосов.

- 2a Пани. – Намек на миф Вала. – См. примеч. к I, 6.
 2b ... ты наводишь блеск (*marjayasi*)... – Рену вслед за Ольденбергом считает более вероятным медиальное значение, несмотря на активное окончание, и переводит: “avec les mères (-les fleuves célestes) tu te nettoies en ta propre maison”. Данный перевод следует за Гельднером. Под матерями подразумеваются потоки воды.
 2d ... мелодия (*sāta*)... – Ср. журчание выжимаемого сомы, стук давящих камней.
 2f ... трехчастных красноватых (коров) (*tridhātubhir drūṣibhir*)... – В оригинале эти прилагательные жен. рода. Коровами обычно называют добавку молока к выжатому соку, но не все здесь ясно. Как красноватые определяются в гимнах утренние зори (коровы). Трехчастным же бывает сам сома: выжатый сок, вода, молоко или же добавления к соку: вода, молоко, кислое молоко. Рену предполагает, что здесь налагаются друг на друга образы разных планов и выражение это относится к трем речам (корова нередко выступает символом речи в РВ).
 3f ... (сома) и (Индра-) ваджра (*vājraḥ ca yād bhāvatho ānārasuyātā*)... – Эллипсис восполняется на основании двойств. числа глагола. Перевод следует интерпретации С. Джемисон: *Jamison S. Vāyav Indraḥ ca revisited // MSS. 1988. 49. S. 38.*

IX, 112 (с. 114)

Автор – Шишу из рода Ангирасов (*Ṣiṣu Aṅgīrasa*). Размер – панкти.

Гимн отличается необычным для РВ содержанием и тоном. Ольденберг считает его приложением к предшествующим гимнам Соме-Павамана. С этими гимнами его связывает только рефрен, не вытекающий из содержания стихов. Основная мысль гимна: при всех своих различиях в мыслях и в занятиях люди стремятся к одному – к достижению своей цели, и богатству.

Считать этот гимн юмористическим, подобно Гельднеру, вряд ли целесообразно: юмор не свойствен авторам РВ. Судя по всему, он совсем другого стиля, чем иератические гимны этой самхиты.

- 1c ... поломки, увечья (*ṛiṣṭām rutām*)... – В оригинале причастия: “поломанного”, “увечного”, в связи с чем Рену переводит: “la chose-endommagée... (le membre) brisé”.
 2a Со старыми растениями (*jāraṣibhir ōṣadhībhiḥ*)... – Т.е. с сухими растениями, которыми разжигают огонь.
 2b С крыльями... – С их помощью раздувают огонь; род мехов.
 2c С камнями... – По Саяне, с точильными камнями. Кузнец (*karmārāḥ*)... – В. Пау считает, что это золотых дел мастер, переводя: “der [Gold]Schmied”. См.: *Rau W. Metalle und Metallgeräte im Vedischen Indien // Akademie der Wissenschaften und Literatur: Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse. Jahrg. 1973. N 8. S. 32.*
 3b ... возится с мельницей (*upalaprakṣiṇī naṇā*)... – В оригинале букв. “снабжающая мельницу”. Видимо, речь идет о ручной мельнице, в которой между двумя камнями перемалывается зерно.
 4a Тяжеловоз (*ācvo vólhā*)... – Букв. “конь возящий”.
 4b Соблазители (*hasanām upatantrīṇaḥ*)... – Принимается интерпретация Ольденберга. Гельднер вслед за Саяной понимает иначе: “... die Spaßmacher Gelächter”.
 4c ... волосатой щели (*rómaṇyantaui bhedaū*)... – В оригинале двойств. число.

IX, 113 (с. 115)

Автор – Кашьяпа, сын Маричи (Каṣуара Mārica). Размер – панкти.

Этот гимн, как и предыдущий, интерпретаторы тоже рассматривают как приложение к гимнам мандалы IX. Содержание его считают атхарваническим, а Рену называет его “предйогическим”. По содержанию он распадается на две части: первая (стихи 1–5) представляет собой обычное приглашение Индры к соме (1), восхваления напитка (2, 4–5) и его мифологическая предыстория (3). Вторая часть (стихи 6–11) весьма оригинальна – в ней вдохновленный сомой певец описывает то блаженство, которое дает сома. Для гимна характерно высокое лирическое напряжение. Каждый стих заканчивается рефреном из IX, 112 (пада е), а стихи 7–11 объединяются также рефреном пады d.

- 1a Шарьяनावат. – См. примеч. к I, 84, 13–15.
 2b Арджика. – См. примеч. VIII, 7, 29.
 2d ... с верой, с пылом (*śraddhāyā tāpasā*)... – Ольденберг справедливо отмечает необычность этих слов (*śraddhā* встречается также в стихе 4) для лексики мандалы IX. Оба они более характерны для поздних частей самхиты.
 3b ... дочь Сурьи... – Гельднер предполагает, что это символ поэтического и музыкального искусства.
 4 Глаголящий закон... истину (*ṛtām vādan... satyām vādan*)... – Здесь имеет место различие *ṛtā*- “вселенский закон” и *satyā*- “истина”; в дальнейшем развитии языка *satyā*- вытесняет *ṛtā*-. Стих построен из балансируемых синтаксических структур.
 5 Стекаются стечения (*sām sravanti saṃsravāḥ*)... соки сочного (*rasīno rāsāḥ*). – Fig. etym. Повторы на всех уровнях в этом гимне весьма существенны.
 7 Где немеркнувший... – Этот стих является продолжением предыдущего через рефрен.
 8a ... сын Вивасвата... – Т.е. Яма, местопребыванием которого считается высшая часть неба.
 8b ... замкнутое пространство (*avaróddhanam*)... – Нар. leg. в РВ. Букв. “ограждение”. У Гельднера: “der verschlossene Ort”; у Рену: “le rempart”.
 9b По троякому (*trīṇakē tridivē divāḥ*)... – Игра сакральным числом три. Трехчленна ведийская вселенная в целом.
 10a ... желания и страсти (*yātra kāmā nikāmāś ca*)... – Подразумевается: удовлетворены (Гельднер). У Рену: “là où (sont) les désirs (avoués) et les désirs-secrets”.
 10c ... пища для умерших (*svadhā*)... – Т.е. жертвенное возлияние, совершаемое в ритуале почитания предков.
 11a–b ... веселие (... *mōdāś ca / mūdaḥ pramūdaḥ*)... – В оригинале игра однокорневыми существительными (все они во мн. числе).
 11c ... желания желанья (*kāmasya... kāmāś*)... – Нередко встречающаяся тавтологическая стилистическая фигура.

IX, 114 (с. 116)

Автор тот же. Размер тот же.

Последний гимн мандалы IX. Приложение, как и два предыдущих гимна, к гимнам этой мандалы, с которыми у него общий рефрен. Напоминает заговоры Атхарваведы.

- 1b ... за формами (*ānu dhātāny ākramīt*)... О слове *dhātān* см. примеч. к IX, 109, 4.
 1d ... посвятил тебе (свою) мысль (*yās te somāvidhan mānaḥ*). – *Mānaḥ* вслед за Рену (который, однако, допускает и иное понимание) соотносится здесь с адептом, а не с богом на основании контекста VIII, 61, 9. Перевод Гельднера иной: “wer deinen Sinn, o Soma, befriedigt hat”.
 2b Кашьяпа. – Имя автора данного гимна.
 3a ... семь сторон света... – Игра магическим числом семь.
 3b ... жрецов-хотаров... – См. примеч. к I, 1, 1.
 4c Да не одолеет (*mā naś tārīt*)... – Букв.: “да не пересечет нас”.

МАНДАЛА X

Эта мандала, самая поздняя в РВ, является обширным приложением ко всем остальным мандалам. От них (и прежде всего от “фамильных” мандал) ее отличают некоторые языковые и метрические особенности; наличие ряда новых тем и жанров, а иногда и новая трактовка старых тем; особенности стиля; иные принципы аранжировки гимнов в пределах мандалы; отдельные сдвиги и изменения в мифологической системе (см.: Ригведа: Мандалы I–I. С. 476). Это поэзия несколько другой эпохи, чем “фамильные” мандалы, хотя и продолжающая непосредственно их традицию. При всем том, в этой мандале тоже могут встречаться отдельные гимны, принадлежащие поэтам из знаменитых семей древних риши, таких как Васиштха, Вишвамитра и др., по каким-то причинам не попавшие в соответствующие “фамильные” мандалы.

Мандала X состоит из трех основных частей: первые две – это группа гимнов, принадлежащих одному автору и состоящих более чем из двух (гимны 1 – 60) или из двух (61–84) гимнов, третья – это отдельные гимны (85–191). Последняя часть самая поздняя: здесь больше всего гимнов новых жанров, имена же их авторов бывают совсем недостоверными. В целом прослеживается тенденция аранжировки гимнов в порядке уменьшения числа стихов, но эта тенденция нередко нарушается. Последняя часть, а именно ее конец, состоит из самых коротеньких гимнов, напоминающих иногда фрагменты. В содержании этой части наиболее отчетливо прослеживается заговорное начало, что сближает ее с АВ.

Жанрами, специфичными для мандалы X, являются спекулятивные – и прежде всего космогонические – гимны; гимны-диалоги (диалогическая форма здесь выдержана гораздо более последовательно, чем в других мандалах); гимны, связанные с домашними ритуалами: похоронами, свадьбой; заговоры (в других мандалах место заговора было обычно фиксировано – последний гимн мандалы).

В мифологической системе этой мандалы проявляются новые боги, персонифицирующие абстрактные понятия: Вишвакарман – Творец всего, Манью – Ярость, Шраддха – Вера, Вач – Священная Речь, Дакшина – Награда за жертвоприношение.

Гимны, образующие группы, X, 1–84

Группа гимнов (1–9) Триты Апты (Trita Āptya)

X, 1 (с. 117)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

Трита Апты, букв. “Третий водяной”, древнее божество с неясными функциями, вытесненное Индрой.

1a ... *до зорь* (*āgre... uśāśām*)... – Неоднократно встречающееся в РВ выражение. Жертвенный костер зажигали рано утром до наступления утренней зари.

1d ... *селения* (*sādmāni*). – Букв. “сидения”. Подразумеваются места пребывания людей и богов.

2b ... *разсеянный среди растений* (*vibhṛta śadhiṣu*). – Гельднер предполагает здесь двойной смысл: Агни носят, как ребенка (ср. пады с–d), и жертвенные костры разложены в разных местах.

2d ... *из (своих) матерей* (*māṅbhya ādhi*). – Матерями Агни считаются две дощечки для трения, с помощью которых он добывается, но их обозначают в двойств. числе. Здесь под матерями, как считает Рену, могут подразумеваться растения или даже воды.

3a Как (это свойственно) Вишну (*viṣṇur itthā paramām asya vidvān*)... – Предложение эллиптично. Агни, судя по всему, отождествляется с Вишну. Для Вишну же характерны три шага, которыми он проходит вселенную. С третьим, высшим его шагом, как отмечает в комментарии Гельднер, совпадает высшее место рождения Агни.

- 3с ... через (его) уста (*asā yād asya páyo ákrata svām*)... – Здесь принята интерпретация Рену, который отмечает, что *asā* относится в РВ только к Агни. Гельднер соотносит эту форму с поэтами (“они”) и переводит: “Wann sie mit ihrem Munde die ihm gehörige Milch bereitet haben”, поясняя, что молитвы поэтов – это молоко для Агни.
- 4а ... родительницы... – Т.е. дрова для костра (соответствующее слово *samīdh* – жен.р.).
- 4с ... когда у них другой облик (*anudrūpāḥ*). – Как поясняет Гельднер, когда снова вырастают растения, Агни опять проникает в них как зародыш – считалось, что Агни заключен в растениях, в камнях, в воде.
- 5 Хотара... – Стих не содержит предикативной конструкции. Он состоит из ряда вин. падежей, но нет глаголов. Анаколуп.
- 5с ... получающего равную долю (*prātyardhim*)... – Букв. “получающего половину” – sc. за свое посредничество между богами и людьми в деле жертвоприношения. У Гельднера: “der... jeglichem Gotte gleichberechtigt ist”.
- 6 Агни... почти здесь... – В падах а-с повествование идет в третьем лице, в паде d во втором. Такая мена лиц характерна для стиля РВ. Гельднер трактует как два отдельных предложения, дополняя первое полустийшие глаголом: “Nun soll doch Agni (kommen)...”.
- 6б ... на пупе земли... – Т.е. на месте жертвоприношения.
- 7 Протягивал (*ā... tatantā*)... – По Саяне, расширял своим жаром; по Гельднеру: “du... hast... durchzogen”. Рену поясняет сравнение: “comme le fils étend sa lignée”.

X, 2 (с. 118)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

В гимне восхваляется Агни как божественный жрец, знающий все тонкости жертвоприношений и искупающий недосмотры людей в этом деле. В стихах обыгрывается слово *ṛtū-* “время (жертвоприношений)”.

- 1с ... жрецы (*ṛtvījas*)... – Это название жреца содержит слово *ṛtū-* букв. “жертвующий (-ij-) в установленное время” (*ṛtū-*).
- 1д Хотар. См. примеч. к I, 1, 1.
- 2а Ты исполняешь (*vṛśi*)... – Или “ты обращаешься к службе хотара” в соответствии с трактовкой значения этого глагола у В.П. Шмида. См.: Schmid W.P. Die Wurzel *vī-* im Rgveda // *Mélanges d'indianisme à la mémoire de Louis Renou*. Paris, 1968. P. 613–624. Хотар. См. примеч. к I, 15, 2.
- 2б ... молитвенник (*mandhātā*)... – Сложное слово; букв. “кладущий мысль, или молитву”. ... даритель богатства (*dravinodās*)... – Употребительный эпитет Агни. Гельднер колеблется между эпитетом и ном. рг. абстрактного божества.
- 2с “Свага!” – См. примеч. к I, 13, 12.
- 3д ... время (жертвоприношений) (*ṛtūn*)! – Второе возможное значение, как отмечает Гельднер: “последовательность, в которой боги получают свою долю жертвы во время обряда”.
- 4б Совсем несведущие (*vidiṣām... áviduṣtarāsaḥ*)... – Букв. “более несведущие (compar.) среди сведущих”.
- 5с ... пусть выяснит (*vijānān*)... – В оригинале причастие “выясняющий”.
- 6а ... родитель... – По Саяне, это или бог Праджапати, который в мандале X выступает как творец всех созданий и вселенной, или жертвователь-яджамана. Рену считает, что это Тваштар, упоминаемый в стихе 7.
- 7с ... путь, исхоженный предками (*pānthām... pitṛyāṇam*)... – В РВ различают два пути: путь, исхоженный богами (*devayāna-*), по которому боги движутся с неба на землю и обратно, и путь “отцов”, умерших предков, по которым те следуют в царство Ямы после смерти. Агни причастен к обоим путям, поскольку он увозит на небо жертвы богам и передает усопших после кремации в царство Ямы.

Х, 3 (с. 119)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

Агни восхваляется как мощно горящий костер, пламя которого достигает неба. Агни на небе неотличим от Сурьи.

В гимне обыгрывается эпитет Агни *aratī-* “посланник (?)”. См. примеч. к I, 58, 7.

- 1a ... о царь (*rājan*)... – Гельднер и Рену считают, что это обращение к Агни, хотя сомнения в этом Ольденберга вполне обоснованы: Вос. не подходит здесь к конструкции фразы.
- 1b Легко родившись (*susūmān*)... – Морфологически не вполне ясная форма. Здесь вслед за Гельднером она возводится к корню *yi-* “рожать”.
- 2a ... благодаря обманному облику (*vāprasā*)... – У Гельднера: “in einer Verwandlung”.
- 2b ... юную женщину... – Ср. Ушас, считавшуюся дочерью Неба – “мощного отца”. Обычно же Ушас и Ночь изображаются в РВ как сестры.
- 2с-d Блистает... – Строки с-d в переводе переставлены.
- 3a Благой... благою. – Подразумевается Агни вместе с Ушас.
- 3b Любовник (*jārāh*)... – Любовником Ушас считался обычно Сурья, который всегда следовал за нею.
- 4 Его походы... – Гельднер называет этот стих темным и явно искусственным. Анаколуп между падами а-с и d.
- 4a-b ... походы... воспламеняющие... кличи (*yāmāso... vagnūn / indhānāh*)... – Сравнение, действительно несколько натянутое. По Гельднеру, мысль такова, что метания Агни – “походы” – вызывают сильный шум и треск, т.е. как бы зажигают звуки. Рену считает, что Агни “воспламеняет” голоса певцов.
- 4d ... проявляется как вспышки света (*bhāmāso yāmann aktāvaṣ cikitre*)... – Пада, вызывающая разные толкования. Здесь *aktāvaḥ* трактуется как предикативный им. падеж. Ольденберг предлагает конъектуру: *aktōh* “ночью” вместо *aktāvaḥ* – дело в том, что *akti-* (от корня *aij-* “обмазывать”) может значить и “свет”, и “ночь”. Гельднер предполагает гаплоглоию – опущение *aktōh* перед *aktāvaḥ* и переводит: “seine Strahlen sind bei Ankunft (der Nacht) als Dunkel erschienen”, что семантически вызывает сомнения.
- 5a ... очищаются, словно звуки (*svanā nā yāsya bhāmasaḥ pāvante*)... – Здесь можно предположить двойной смысл: “Чьи лучи очищаются, словно выжимаемые потоки сомы”, тем более что потоки сомы не раз отождествляются в мандале IX с лучами солнца (например, в IX, 64, 7).
- 6a ... когда показались ободья (колес) (*dadṛṣānāpaveh*)... – Gen. abs. Агни в виде боевой колесницы.
- 7с ... порывистый (*sutūkah*)... – Перевод условен, так как неясна этимология слова. У Гельднера: “spornstreichs mit den gutgespornen Rossen”.

Х, 4 (с. 119)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1с Для жаждущего (*iyaṣṣāve*)... – Дезидеративное прилагательное от *yaj-* “приносить жертвы”, которое может значить: “желающий приносить жертвы” и просто “жаждущий”.
- 2b ... к телому загому (*uṣṇāt... vrajāt*)... – Этот эпитет необычен и привлекает внимание. Не является ли он свидетельством того, что, когда слагался этот гимн, племена ариев двигались еще по территории с нежарким климатом?
- 2d ... через светлое пространство (*carasi rocanēna*)... – Здесь принята трактовка Рену. У Гельднера: “mit deinem Glanze”.
- 3с Из (своего) укрытия (*dhānor dāhi*)... – Значение *dhāni-* по Бётлингу: “песчаный берег, возвышенная часть суши, побережье, остров (также о туче)”. Значение не вполне ясно. См.: EWA. Bd. I. Lief. 10. S. 773. Данная интерпретация следует в целом за Гельднером, ср. также его комментарий к I, 33, 4. Перевод Гельднера: “Du kommst aus deinem Ursprung”. Рену поясняет *dhāni* как “plage (lointaine)” ou “plateau”.

- 3d Ты стремишься уйти (*jigīṣase*)... – Трактуются вслед за Ольденбергом как 2 sg. des. от *gā*- “итти”, а не от *ji*- “побеждать”. Ср. его пояснения к I, 163, 7. У Гельднера, однако: “*willst du (Den Lauf) gewinnen*”, и он видит здесь намек на бегство Агни в воды.
- 4a Неразумные, о разумный (*mīrā atīra*)... – В оригинале “Глупые, о неглупый”. Соположение антонимов – один из стилистических приемов в РВ.
- 4c ... покров (*vaṇṛīḥ*)... – Может быть, это куски дерева, из которых трением добывают огонь.
- 4d ... он целует непрерывно (*rerihyāte*)... – Или: “он лижет непрерывно”. О грамматическом значении этого интенсивного глагола см.: *Schaefer Ch. Das Intensivum im Vedischen. Göttingen, 1994. S. 174. ... юнцу.* – Ср. жертвенную ложку, полную жира.
- 5a ... в старых (кусках дерева) (*sāpāyāsu f.*)... – Или “в старых растениях”.
- 5c (Отнюдь) не купальщик... – Толкование Ольденберга: хотя Агни и не купается в воде, но он, как бык, кидается, чтобы оплодотворить воды (бык – символ мужской силы).
- 5d ... проводят (*praṇāyanta*)... – Техническое выражение, обозначающее перенесение огня на алтарь.
- 6a Как два... разбойника... – Сравнение эллиплично. Подразумевается: “связали встреченного в лесу путника”.

X, 5 (с. 120)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

Это мистический гимн, в котором автор предается спекуляциям относительно происхождения Агни, изображаемого как некая космогоническая сила и наряду с этим как источник вдохновения в сердце поэта. Автор дает разные версии происхождения Агни, ищет первопричину и, как в гимне X, 129, признает ее запредельной. Язык гимна символичен. Не все образы понятны.

- 1a ... океан (*satudrō*)... – Подразумевается океан творческого вдохновения в сердце поэта, дающий ему прозрение. С этим океаном отождествляется Агни. В мандале IX в сердце локализовался Сомы, выполняющий те же функции, что и в Агни.
- 1a-b Один океан... с многими рождениями... – Оппозиция: один-много не раз встречается в описаниях Агни, как, например: бог Агни один, а жертвенных костров много.
- 1b ... из нашего сердца (*asmād dhr̥dō*). – Аттракция падежа. Букв. “из нас из сердца”.
- 1c ... за выменем (*ūdhar*)... – Смысл темен. В отношении Сомы выменем называется его тайный источник на высшем небе. ... двоих затаявшихся (*nīpūb̥h*). – Тайной покрыты родители Агни. Иногда называют ими Небо и Землю, иногда две дощечки, из которых трением в ритуале добывается огонь.
- 1d ... след птицы (*padām vēh*). – Обычный символ пути солнца на небе. При обсуждении версий рождения Агни постоянно присутствует двойной план: Агни – огонь жертвенного костра на земле и Агни – солнце на небе. Ср. подобную дууплановость также в изображении Сомы.
- 2a ... в общее гнездо... – Подразумеваются куски дерева для добывания огня трением.
- 2b Буйволы... с кобыльцами. – Ср. языки пламени Агни, изображаемые в РВ то как мужское, то как женское начало.
- 2d Высшие имена... – Т.е. высшие сущности, так как имя, по ведийским представлениям, отражает суть детоната. О них поэты говорят тайным языком, языком загадок.
- 3a-b ... двое преданных закону... – Т.е. Небо и Земля, породившие Агни.
- 3c ... движущегося и твердостоящего (*cārato dhruvāsya*)... – Вариант одной из основных оппозиций ведийской модели мира.
- 3d (Боги)... – Форма мн. ч., хотя субъект в падах a-b, Небо и Земля, в дв. ч., в связи с чем приходится здесь предположить иной субъект действия. Рену считает, что это поэты... пересекающие мыслью (*mānasā viyāntah*)... – Т.е. боги не дают заглянуть в первопричину даже поэтам, они ставят предел их познанию.
- 4a ... к прекраснорожденному (*śujātam*). – Т.е. к Агни.
- 5a ... семь рыжих сестер... – Языки племени Агни.
- 5b Знаток... из меда... – Агни – из сладкого жира жертвоприношения.

- 5d *Ища укрытия (ichán vavrim avidat pūsanāsya)*... – Неясное место. Гельднер переводит: "Ein Versteck suchend hat er das des Pūṣana gefunden". А в комментарии приводит альтернативный перевод: "Eine Verkleidung suchend fand er die des Pūṣana". К последнему толкованию присоединяется и Р. Амбросини, поясняя, что огонь ищет на небе форму, в которой можно было бы реализоваться, и находит ее у Пушана. См.: Dal X libro del R̥g-Veda / Inni tradotti e commentati da Riccardo Ambrosini. Pisa, 1981. P. 17.
- 6 *Семь границ*... – Стих темен.
- 6a ... *застолбили (tataksus)*... – Букв. "вытесали". Глагол *takṣ-* нередко означает в RV "сочинять поэтическое произведение". Деятельность поэта сравнивается с работой плотника, изготавливающего колесницу. См. об этом: *Елизаренкова Т.Я.* Язык и стиль ведийских риши. С. 28. Речь идет, как указывает Гельднер, о высших символах изначального существа, о тех пределах познания, за которые не должна выходить мысль смертного.
- 6b ... *угнетенный (amhuro)*. – Значение этого прилагательного по Бётлингу: "bedrängt". Амбросини переводит: "il limitato" и поясняет, что ограниченное сознание человека не может выйти за те пределы, которые интуитивно ощущаются мудрецами ~ib.
- 6c ... *столб (skambhá-)*... – Также космическая опора.
- 7a *Не-сущее и сущее (ásac ca sác ca)*... – Терминология знаменитого космогонического гимна X, 129. Гельднер считает, что в стихах 6–7 названы эти семь символов первопричины: Скамбха (столб), Высший, Не-сущее и Сущее, Дакша, Адити, Закон (*ṛtá-*), Бык-Корова.
- 7d ... *бык и корова (vṛṣabhāś ca dhenūḥ)*. – Соединение мужского и женского начала в одном изначальном космогоническом демиурге – Агни.

X, 6 (с. 121)

- Тема – Агни. Размер – триштубх.
- 1c-d ... *облаченный (párvīto)*... – У Гельднера: "umgürtet". Людвиг понимает это место как то, что жертвенный костер обложен оградой из поленьев, подобно священному шнуру: *Ludwig A.* Op. cit. Bd. I. S. 451.
- 2a *Кто, сверкающий (yó bhanúbhir vibhāvā vibhāty)*... – В оригинале звукозапись на основе fig. etym.
- 2c ... *всегда приносит дружеские услуги (ā yó vivāya sakhyā sakhībhyo)*... – Форма *sakhyā* понимается как Acc. pl. n., а не как Dat. Ср.: *Geldner K.F.* Op. cit. T. 3. S. 128.
- 2d *Безошибочный (dparihvṛto)*... – Букв. "не идущий по ложному пути".
- 3 *Кто властвует*... – Анаколуф. Серия придаточных относительных предложений без главного. Пады а–б построены на анафорических повторах.
- 3c ... (человек) с *невредимой колесницей (driṣṭaratah)*... – Sc. жертвователю-яджаману. Как поясняет Гельднер, Агни – это конь, который везет, а жертва – это колесница.
- 4d *Агни привлекает к себе богов (sámmiṣṭo agnir ā jigharti devān)*... – Принята трактовка Рену. У Гельднера: "Agni holt die Götter herbei als ihr Geselle".
- 6b ... *кони и наездники (ācvañ sāpīvanto)*... – Гельднер понимает вторую форму как определение к первой, переводя: "die zusammengespannten Rosse", хотя в комментарии допускается и альтернативный перевод.
- 6c ... *поддержки (īdīh)*... – О поддержках просят прежде всего Индру, отсюда и употребление подобного эпитета.
- 7d ... (эти) *первые помощники*. – Гельднер предлагает в комментарии альтернативный перевод: "da erstarkten als erste (zuerst) die Helfer (die Götter)".

X, 7 (с. 122)

- Тема – Агни. Размер – триштубх.
- 1b ... *чтобы (мы) почитали (богов) (yajāthāya deva)*... – В оригинале D. в функции инфинитива. Как отмечает Гельднер, слово "богов" может быть пропущено в результате гапологии.
- 1c ... *к твоим проявлениям (táva... prakatdīh)*... – У Гельднера: "deiner Erkennungszeichen"; альтернативный перевод: "Losungen".

- 1d *Создай... безопасность... за (наши) далеко (раздающиеся) (ugrīṣṭā... urībhiḥ)...* – В оригинале игра производными от одной основы. Здесь принят перевод Рену. У Гельднера иначе: "Hilf uns weiter mit deinen weitreichenden Worten, o Gott!"
- 2b *Они радостно принимают (abhī grānti)...* – Намек на плату за жертвоприношение – дакшину.
- 2d *... установив (тебя) с помощью молитв (dādāhāno matībhiḥ)...* – Здесь принимается трактовка Рену, понимающего причастие *dādāhāno* как активное. Гельднер видит здесь пассивное значение: "der unter (frommen) Gedanken eingesetzt wird", соотнося это также с Агни.
- 4c *У этого... рыжие кони (sā rohidaṣvaḥ)...* – В оригинале bah: "Этот – обладающий рыжими конями". Здесь речь идет о жертвователе, хотя *rohidaṣva-* является постоянным эпитетом самого Агни (подразумеваются языки его пламени). Гельднер замечает, что рыжие кони особенно ценились как дакшина.
- 5a *Кем располагают... как милым другом (dyūbhir hitām mitrām iva prayōgam)...* – *Hitām* рассматривается как определение к *mitrām*, ср. сложное слово *hitāmītra-*, "имеющий милых друзей" в I, 73, 3; III, 55, 21. *Prayōga-* – существительное, но в этом контексте Саяна glossирует его как *prayoktavyam* part. нес. "долженствующий быть использованным". Иначе у Гельднера: "Den mit Tagesanbruch Eingesetzten, der wie ein verbündeter Freund schaltet". Рену, дающий перевод: "(Agni, qui a été) installé (au foyer) avec les jours (conclu) comme un contrat, apte à inciter (comme Mitra)..." в комментарии предполагает здесь возможность гаплогий и смысл этого стиха считает неопределенным.
- 6d *... жертвуй самому себе (yajasva tanvām)...* – Букв. "жертвуй (свое) тело", *tanū-* в функции рефлексивного местоимения.
- 7d *... нас самих (nas tanvā)...* – Букв. "наши тела".

Х, 8 (с. 123)

Автор, по анукрамани, – Триширас Тваштра, букв. "Трехглавый, сын Тваштара" (*Triṣīras Tvāṣtra*) – мифологический персонаж, упоминаемый в стихах 8–9. Тема, по анукрамани, – Агни (стихи 1–6), Индра (7–9). Размер – триштубх.

Реально стихи 7–8 посвящены Трите, выступающему в роли заместителя Индры. Об этом персонаже и его соотношению с божеством Трита Аптыя см. примеч. к I, 105 (Ригведа; Мандалы I–IV. С. 603–604).

- 1d *... в лоне вод (arāt upāsthe)...* – Воды (*ar-*) упоминаются в первом же стихе, что является отзвуком имени Трита Аптыя, букв. "Третий водяной".
- 2a–b *... младенец... теленок...* – Агни назван так потому, что огонь жертвенного костра "рождается" вновь и вновь.
- 2b *Непреждевременный (asremā)...* – Глагол *sriv-, srīvyati* "терпеть неудачу"; "выкинуть (о зародыше)". У Гельднера: "das Kalb, das keine Fehlgeburt ist"; у Рену: "veau non avorté".
- 3a *... двоих родителей (pitṛōh)...* – Подразумевается Небо и Земля, и Агни выступает как посредник между ними.
- 3c *... кончающиеся конями (ācvaubudhnāh)...* – Гельднер объясняет это выражение, исходя из понятия награды за жертвоприношение – дакшины. Она представляется как ряд подаренных животных с коровами во главе (*gōagra-*) и с конями в конце (букв. "–на дне"). Рену, следуя толкованию Людерса, переводит: "En son envol les (aurores) fauves, (dont l'empire) repose sur des chevaux...".
- 3d *... самим себе (tanvā)...* – Букв. "(своим) телам". Слово *tanū-* "тело" в функции рефлексивного местоимения.
- 4b *... обоих близнецов.* – По Саяне, день и ночь.
- 4c *... сделал семь шагов...* – Как поясняет Гельднер, такое ритуальное действие сопровождается заключением дружбы.
- 4d *... для себя самого (tanvā svāyāi)...* – Букв. "для своего тела" – ср. примеч. к 3d. Перевод – интерпретация Рену: "engendrant (ainsi) un pacte (avec les humains) pour toi-même".

- 5b ... был Варуной... – Так как Варуна охраняет действие вселенского закона *ṛta*.
- 5c ... был Анам Напатом (*bhīvo arāṁ nāpāt*)... – С этим мифологическим персонажем, функции которого в РВ неясны, иногда отождествляется Агни, скрывавшийся в водах.
- 6a ... вождем жертвы и пространства (*yajñāsya rājasā ca netā*)... – Принята интерпретация Барроу. Под пространством подразумевается вселенная, которую Агни пересекает, везя жертву богам. См.: Burrow T. Skr. *rājas* // BSOAS. 1948. Vol. 12. Pt. 3–4. P. 646. Иначе у Гельднера: “Du wardest der Führer des Opfers und durch das Dunkel”.
- 7–9 По его... – Т.е. Агни. Трита. – Как отмечает Гельднер, здесь, скорее всего, имеются место два Триты: Трита – человек, который попал в яму (см. I, 105) и с которым как-то связан автор данной группы гимнов, а также божество Трита Апты – отдаленный предок этого человека.
- 7b По обычаю высшего отца (*pitūr évaiḥ párasya*)... – Интерпретируется по Ольденбергу, что более убедительно, исходя и из порядка слов, и из содержания: попав в яму, Трита, по обычаю своего предка, стал искать поэтического озарения, вдохновения, которое помогло бы ему сочинить молитву, вызволяющую его из беды, – его оружие. У Гельднера менее ясно: “Auf seinen Rat wünschte Trita in der Grube mit Eifer des höchsten Vaters Erkenntnis”.
- 7c ... в лоне обоих родителей... – Т.е. неба и земли.
- 8 ... трехглавого... сына Тваштара... – Легенда о Вишварупе. См. примеч. к II, 11, 19.
- 9a ... кто замаяхнулся на (*udinakṣantam*)... – Part. des., букв. “на желающего достигнуть”.
- 9b Благой господин (*sátrapir mānuatānam*)... – Как отмечает Гельднер, здесь имеет место гаплоглия: перед причастием опущен Асс. *sátrapim*.

X, 9 (с. 124)

Автор тот же, хотя, по анукрамани, это или Триширас Тваштра (*Triṣiras Tvāṣtra*), или Синдхувипа Амбариша (*Sindhuvīpa Ambaṛiṣa*). Тема – Воды (*āpaḥ*). Размер – гаятри, стихи 8 и 9 – ануштубх.

Стих завершает группу гимнов, авторство которых приписывается божеству Трита Апты. Намеком на имя автора является слово “воды” (*āpaḥ*), которое играет роль ключевого слова, – в большинстве стихов оно стоит в начале пады или стиха.

- 2c Как любящие матери! – Сравнение эллиплично. Подразумевается: кормят ребенка своим молоком.
- 3a Мы хотим прийти... ко двору (*tásmā áram gatāma vo*)... – Эксплетивное употребление местоименной энклитики *vaḥ*. У Гельднера: “Dem möchten wir euch recht kommen für dessen Haus...”, у Рену: “Mettons nous à disposition de ce (patron) pour la résidence duquel vous (nous) vivifiez”.
- 3c ... возрождаете (снова) (*janáyathā*). – Букв. “порождаете”.
- 6–9 = I, 23, 20–23, отсутствует только I, 23, 20d.

Группа гимнов (10–19) Ямы (Yama-)

Яма, букв. “близнец”, царь умерших

X, 10 (с. 124)

Тема – диалог (*saṁvāda*) Ямы и его сестры-близнеца Ями. Размер – триштубх. О жанре гимнов-диалогов в РВ см.: Ригведа: Мандалы I–IV. С. 491–493. Как характерно для гимнов-диалогов в РВ, в тексте не обозначено, кто какую реплику произносит. В данном гимне нечетные реплики произносит Ями, четные – Яма (Гельднер). По анукрамани же, стих 6 ошибочно приписывается Ями, а стих 9 – Яме.

По Гельднеру, это баллада с моральной подоплекой, по Ольденбергу – *ākhyāna*, один из первых образцов древнеиндийской драматургии, текст которых состоял из прозаических реплик участников действия и не дошедших до нас прозаических пояснений ситуации. См.: Oldenberg H. *Akhyānahymnen im Rigveda* // ZDMG. 1885. Bd. 39.

Функции Ямы в РВ несколько неясны и противоречивы. Он нигде не назван богом, а только царем умерших, первым смертным, который, умерев, проложил тем самым путь смерти, путь "отцов". При этом Яму в РВ называют *Vaivasvatā*-патронимическое имя "сын Вивасвата", а Вивасват (*Vivāsvat*- или *Vīvasvat*- букв. "сверкающий", "лучистый" – эпитет Агни и Ушас) был древним солярным божеством. Яма становится богом смерти и справедливости лишь в более поздний период.

Имя *Yamā*- значит "близнец". В РВ, как и в более поздней древнеиндийской традиции, Яма выступает в паре с сестрой-близнецом Ями (*Yamī*-). Предполагается, что от этой пары произошел в дальнейшем род человеческий, и, следовательно, человечество возникло от инцеста, что во времена РВ уже осуждалось с моральных позиций. Ями предлагает Яме инцест, тот отвергает ее притязания, и, таким образом, проблема происхождения рода людского остается нерешенной.

Наконец, существует еще одна сложность. Из РВ хорошо известно, что прародителем людей является Ману (*mānu*- или *mānus*- букв. "человек"). Люди называют Ману своим отцом, он первым учредил жертвоприношение богам, зажег священный огонь, и Индра пил у него Сому (см.: Macdonell A.A. Vedic mythology. Strassburg, 1897. P. 138–139). Один раз в самой поздней части РВ – гимнах Валакхилья – Ману назван *Vivasvat*, что принято интерпретировать как "сын Вивасвата", хотя это не патронимическое образование. В более поздних памятниках, начиная с Атхарваведы, и особенно в пуранах, где это становится регулярным, Ману получает эпитет *Vaivasvatā*-и, таким образом, может рассматриваться как сын Вивасвата и брат Ямы. Так, Ману становится дублетом Ямы в функции прародителя людей. В результате Ману выступает как первый человек, живший на земле, а Яма – первый умерший.

Вивасват, Яма и Ями имеют соответствия в древней иранской традиции.

В данном гимне на переднем плане оказывается проблема продолжения рода человеческого, обсуждаемая на фоне любовной интриги.

Структура диалога такова, что в каждом ответном стихе повторяются частичное выражения предыдущего стиха. События развиваются следующим образом. Ями предлагает Яме инцест (стих 1). Он отказывается, так как боится богов (2). Она настаивает, подтверждая это тем, что надо иметь потомство (3). Он ссылается на их кровное родство (4). Она апеллирует к андрогинному характеру близнецов (5), но для Ямы важен только закон Митры-Варуны (6). Ями продолжает настаивать (7) и завлекать Яму (9), но он напоминает ей, что боги всё видят (8), и советует ей найти себе другого мужа (8, 10). Новые доводы с ее стороны (11) заставляют Яму еще решительнее ей отказать (12). Ями ревнует Яму к другим женщинам (13), а она вновь советует ей выбрать другого мужчину (14).

1a ... повернуть... к дружбе (*ā... sakhyā vavṛtyām*)... – Форма *sakhyā* трактуется вслед за Ольденбергом как Асс. pl. п., а не как усеченная форма D., как у Гельднера.

1b Даже если он прошел (*tirāṇ purī cid arṇavām jaganvān*)... – Эта фраза может трактоваться или как эллиптическое самостоятельное предложение (Гельднер), или она синтаксически связана с падой а (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda. Gallimard, 1956. P. 55*). ... через бурный поток! – Скорее всего, воздушного моря.

1d Представляя себе... продолжателя (*ādhi kṣāmi pratarām dīdhyānaḥ*)... – Интерпретируется вслед за С. Мигроном. См.: Migron S. Living on in the son: Rgveda X. 10. 1cd // MSS. 1988. N. 49. S. 79–84.

2b ... с одинаковыми признаками (*sālakṣmā yād viṣurūpā bhāvātī*)... – По Гельднеру, *sālakṣman*-букв. означает одинаково клейменных животных, принадлежащих к одному стаду, а в переносном смысле людей, связанных кровным родством; *viṣurūpa*-букв. "имеющий другой цвет", означает иначе клейменное животное, принадлежащее к другому стаду. Смысл этой фразы: когда сестра становится женой.

2c Сыновья великого Асурь... – Наиболее вероятно, что это или боги вообще, или Адитьи, охраняющие нравственный закон.

3b Отпрыска (*tyajāsam*)... – Нар. leg. в РВ. Nom. ag. от *tyaj*- "оставлять, покидать". У Гельднера: "einen Leibeserben", у Рену: "un survivant".

4c Гандхарва... водянная женщина... – Отцом Ямы считается обычно Вивасват, а как мать упоминается Саранью (*Saranyū*), дочь Тваштара, принявшая образ кобылы, а

- не “водяная женщина” – Апсарас. Гандхарвы и Апсарас были связаны брачными отношениями.
- 4d ... происхождение (*nābhīh*)... родство (*jāmi*). – Термин *nābhī-* букв. “пуповина” Ш. Маламуд объясняет как родство отца и сына, а *jāmi-* как родство брата и сестры (в систему входит еще *bāndhu-* букв. “связь” – родство матери и сына). См.: *Malatoud Ch. Les relations de parenté chez les dieux védiques // Language, style et structure dans le monde indien: Résumés. Paris, 1996. P. 11.* У Гельднера переведено “Ursprung” и “Blutsverwandschaft”, у Рену: “nombri” и “consanguinité” (*Renou L. Op. cit. P. 55*).
- 5b ... побудитель (*savitā*)... – Здесь эпитет бога Тваштара, а не пом. рг. бога Савитара.
- 5d Свидетели нам в этом (*véda nāv asyā prthivī utā dyāuh*)... – Букв. “Знают это о нас...”. Земля и Небо упоминаются еще и потому, что они составляют супружескую пару.
- 6c ... установление Митры (и) Варуны (*mitrásya várūṇasya dhāma*). – Митра и Варуна охраняли этические ценности, нарушением которых был бы инцест.
- 6d ... с (таким) соблазном (*visyā*)... – Нар. leg. в РВ. Форма, не вполне ясная структурно и семантически. Трактуются как I. sg. от *visi-*. Согласно Майрхоферу, она произведена от **vy-aiṣ-* / **vis-*: “weggewandt, weggerichtet”, и переводится приблизительно как “mit abgewandter (Rede)” (*EWA. Bd. II. Lief. 18. S. 568*).
- 8a-b ... те, что бродят... – Подразумеваются соглядатаи бога Варуны, следящие за поведением людей на земле.
- 9c ... такое же родство (*sābandhū*)... – См. примеч. к 4d. Гельднер отмечает, что в I, 159, 4 Небо и Земля названы братом и сестрой (*jāmi-*) и тем не менее они составляют супружескую пару.
- 9d ... взяла бы (на себя) (*bibhṛyād*)... – Букв. “несла бы”.
- 10c Подкладывай руку (*ūpa barbhṛi vṛsabhāya bāhum*)... – Перевод К. Шефер: “immer wieder sollst du einem Bullen den Arm unterlegen”, что передает значение интенсивного глагола. См.: *Schaefer Ch. Op. cit. S. 158.* Перевод В. Донигер О’Флаэрти: “Make a pillow of your arm for some bull of a man”. См.: *The Rig Veda: An Anthology / Transl. by Wendy Doniger O’Flaherty. 1981. (Penguin books.) P. 248.*
- 11a К чему тогда есть брат... – Именно брат должен был защищать сестру и подыскивать ей жениха.
- 11b ... если... обрушится небытие (*yān nīrtir nigachāt*)? – По индийским представлениям, гибель постигает человека, у которого нет сына. Гибель, или Небытие, здесь может быть и персонаификацией.
- 13d ... как лиана – дерево! – Этот образ не раз встречается в любовных заговорах АВ.

X, 11 (с. 126)

Тема – Агни. Размеры: стихи 1–6 – джагати, 7–9 – триштубх. Анукрамани приписывает этому гимну другого мифического автора, чем Яма–Хавирдхану, сына Анги (*Navirhdhāna Aṅgi*), однако западные экзегеты РВ не раз указывали на связь этого гимна с предыдущим. Для стиля гимна характерна игра на лексических повторах и fig. etym.

Гимн местами темен: нет ясности, идет ли речь о Соме или об Агни, субъект же действия или зашифрован, или не назван. По Ольденбергу, речь идет о жертвоприношении Сомы, о его возникновении в начале, при этом особенно подчеркивается деятельность Агни во время обряда.

- 1a Бык для быка... – Т.е. Сомы для Индры – так понимают Гельднер и Рену. “Донить(ся)” (*duh-*) принадлежит к кругу лексики Сомы. Саяна и Ольденберг считают, однако, что денотатом здесь является Агни.

- 1a-b ... доением неба Струи молока (*vṛṣā vṛṣṇe duduhe dōhasā divāh / pāyāmsi*)... – *Dōhasā divāh* рассматривается как одна синтагма в пределах пады (G. obj.), а Acc. pl. *pāyāmsi* понимается как прямое дополнение при глаголе *duduhe* в паде а. Известно, что “вымя” Сомы находится на высшем небе и что Сому как “сливки неба” надаивают жрецы. Гельднер видит синтаксические связи иначе: “Der Bulle hat für den Bullen durch Melkung seine Himmelsmilch melken lassen”. Еще одна возможность интерпретации

представлена в переводе Рену, который связывает *divāḥ* с Сомой: "Le mâle (Soma, dieu) du ciel".

1c-d Он знает всё... – Пады с-d относятся к Агни.

1d ... достойный жертв (*sá yajñīyo yajati yajñīyāñ tñān*)... – Звукопись.

2a ... Гандхарви (*gandharvīr āyā sa yōṣanā*)... – Нар. leg. в РВ. Обычно слово *gandharvā-* бывает мужского рода, в ед. ч. обозначая главу класса небесных демонов Гандхарвов. Что касается союза *sa*, экзегеты РВ считают, что он механически перенесен сюда из X, 10, 4: *āyā sa yōṣā*, а денотат здесь один. Ритуальные реалии, соответствующие этому стиху, неясны. Гельднер считает, что речь идет о разбавлении водой сока Сомы, громко шумящего.

2c ... посреди желанного (*iṣṭāsyā mādhye*)! – Причастие *iṣṭā-* понимается как произведенное от *iṣ-*, *iṣṭāti* – "желать", а не от *yaj-* "жертвовать".

2d ... старший... брат... – Т.е. Агни. По Гельднеру, он должен решить размер вознаграждения для жреца.

4a ... эту каплю... – Т.е. Сому.

4a-b Принесла... птица... – В связи с легендой о том, как птица принесла Сому, см. IV, 26 и 27 и примечания к ним.

5c ... потрудившись (*śaṣamānāḥ*)... – Глагол *śat-* обозначает жертвенный труд, труд во время обряда.

6a ... обоих родителей... – По Саяне, Небо и Землю, по Гельднеру, что более вероятно, две дощечки для добывания огня трением – последняя интерпретация поддерживается сравнением. ... как любовник – лоно (*jārā ā bhāgam*)! – Частица *ā*, как отметил Гельднер, здесь выражает сравнение. Значение *bhāga-* здесь *vulva*, а не какое-либо фигуральное – ср. перевод Гельднера: "wie der Buhle die Liebe".

6b-d С нетерпением ждет... – Субъектом всех этих действий является Агни. В комментарии Гельднер отмечает, что возницей (*vāhni-*) мог бы быть и жрец, щедрым (*takṣā-*) – патрон жертвоприношения, а в роли субъекта при глаголах в паде *ā* мог бы выступать Сомы.

7c Владая успехом (*iṣam dādāhāno*)... – Понимается в соответствии с трактовкой Барроу. См.: Burrow Th. Vedic. *iṣ-* "to prosper" // BSOAS. 1955. Vol. 17/2. P. 330. У Гельднера: "er bekommt gute Speise".

9d Да не отсутствуешь... да будешь (*mākir devānām āpa bhūr ihā syāḥ*)... – Глагольные формы – 2 sg. imp. (а не 3 sg., как считает Саяна). Мысль такова, что Агни должен быть как среди богов, так и на жертвоприношении у людей. Рену трактует иначе: "Que nul des dieux ne soit à l'écart, sois (toi-même) ici!" Хотя такая трактовка глагольных форм вызывает и у Рену сомнения, решающим аргументом является для него то, что *mākis* почти не употребляется с глаголом во 2-м лице.

X, 12 (с. 127)

Автор, по анукрамани, тот же, что в X, 11.

Тема – Агни. Размер – триштубх.

В гимне содержатся переключки с X, 10 и упоминания о Яме.

1a ... по закону (*ṛtēna*)... – По вселенскому закону рита, который управляет круговращением вселенной и регулярными жертвоприношениями.

1b ... пусть... Услышат (*abhiṣṭāvē bhavataḥ*)... – Букв. "являются для услышания", где *abhiṣṭāvē* – своего рода Dat. Inf., а сочетание его с глаголом-связкой образует, как справедливо отмечает Гельднер, перифрастический оборот со значением долженствования. Поскольку залог в имени существительном не выражен, возможно и несколько иное понимание. Ср. у Рену: "sont les premiers à se faire entendre".

1c ... побуждающий смертных приносить жертвы (*mārtān yajāthāya kṛtvān*)... – Оборот, аналогичный тому, что в 1b, но только с переходным глаголом, букв. "делающий людей для принесения жертв".

1d ... вновь обретая (*pratyāñ svām āsmt yān*)... – Букв. "идя навстречу своей жизненной силе"; sc. разгораясь вновь, когда его зажигают.

2a ... законом (*ṛtēna*)... – Sc. жертвоприношения.

- 2d ... жертвующий... лучшие (другого) (*jājīyān*)! – Т.е. лучше, чем смертный хотар.
- 3a ... у бога в распоряжении (*svāvrg devāsyaṁṛtām yādī gōr*)... – Форма *svāvrg* трактуется вслед за Ольденбергом как bah. *svā-āvrg*. ...коровы... – Т.е. матери Марутов Приш-ни.
- 3b ... рожденные от нее... – Sc. Маруты.
- 3c Все-Боги (*viśve devāḥ*)... – Здесь это Маруты.
- 4c ... дни и светлые времена (*dāh yād dyāvō 'sunītim āyan*)... – У Гельднера: "die Tage und die Tag Nächte". ... *āsunītim āyan* – Букв. "уйдут в введение жизненной силы", т.е. исчезнут.
- 4d ... родители (*pitṛā*)... – Т.е. Небо-и-Земля. ... медом (*mādhvā*)! – Гельднер считает мед названием дождя, Рену – названием Сомы.
- 5 Почему же нас обвинил (*kim svin no rājā jagrhe*)... – Стих темен, а перевод его условен. Здесь в целом принята трактовка этого стиха у С. Инслера. См.: *Insker S. Vedic "juhras, juhūrthās, juhūranta" und "juhrānā-" // JAOS. 1968. Vol. 88/2. P. 223.* Перфект *jagrhe* Инслер связывает с глаголом *garh*- "жаловаться"; "обвинять", а не с глаголом *grabh-/grah*- "хватать". Той же точки зрения придерживаться Рену. У Гельднера: "Hat uns denn der König (Varuṇa) gefaßt?", а в комментарии: "Mit seinen Schlingen".
- 5c-d Даже сам Мумра (*mitrāc cid dhī smā juhūrānō devān / chlōko nā yātām āpi vājo āsti*)... – Acc. pl. *devān* рассматривается как прямое дополнение при глаголе в той же паде. Смысл пады d неотчетлив. Ход мыслей в этом стихе может быть таков: зачем Варуна нас карает? – ведь и Митра, славящийся дружелюбием, иногда ведет себя не так, как надо. Поэтому если мы в чем и виноваты, то награда всё-таки будет нашей. Но это весьма проблематично. Перевод пад c-d у Гельднера: "Denn auch Mitra, indem er die Götter verführt, nimmt am Siegespreis teil wie der gleichmäßige Ruf der Fahrenden". Перевод Рену: "Mitra lui-même (aurait-il) égare les dieux? (Pourtant) il est (là), prix de victoire (incarné), pareil à la rumeur même des (guerriers) qui partent". Перевод Инслера: "For even Mitra indeed is angry (at us). For the din (of the anger) of the gods is like the din of charioteers at victory".
- 6a ... имя бессмертного... – Sc. Ямы, который тем самым признается богом. В паде b разъясняется, что дурная память связана с именем Ямы из-за воспоминания об инцесте.
- 6b = X, 10, 2b.
- 6c ... помянет ... доброй памятью... – Здесь этот сюжет трактуется подобно автору гимна X, 10, согласно которому Яма отверг инцест.
- 7a-b На какой жертвенной раздаче... – Трактуются вслед за Гельднером как анаколупф.
- 7c Они вложили (*sūrye jyōtir ādadhur*)... – Глагольная форма ударна, так как первое предложение противопоставлено второму.
- 9 = X, 11, 9.

X, 13 (с. 128)

Автор, по анукрамани, тот же, что в предыдущем гимне, или Вивасват Адитья (*Vivasvat Aditya*). Тема – две жертвенные повозки. Размер – триштубх, стих 5 – джагати.

С темой Ямы, однако, этот гимн связан и по содержанию, и потому, что в стихе 4 прямо названо его имя.

Гимн темен. Речь в нем идет о двух жертвенных повозках, в которых привозят растение Сомы на место жертвоприношения. Именно к ним обращены два первых стиха, которые в позднем ритуале сопровождали устанавливание этих повозок на определенном месте перед тем, как начать жертвоприношение Сомы. Они же имеют вид и в стихе пятом. Тема Ямы, смерти и бессмертия возникает в связи с этими повозками, как поясняет Ольденберг, потому, что принесение в жертву Сомы входило и в состав обряда поминания мертвых.

1a Я запрягаю (*yujē*)... – Этот глагол часто употребляется в РВ для обозначения разных видов жертвенного труда.

1b ... разойдется, как широкий путь (*vi chlōka etu pathyēva sūrēh*)! – Форма *pathyā* N. sg. интерпретируется в духе Рену: "la grand route".

- 1c ... сыновья бессмертия... – Т.е. боги.
- 1d ... формы (*dhātāni*)! – Слово со стершимся значением. Рену предлагает: “fonctions”.
- 2a ... как сестры-близнецы (*yatē iva yātāmāne*)... – Звуковой намек на имя Ямы. Причастие интерпретируется вслед за Рену; у Гельднера: “gleichen Rang annehmend”.
- 3a Я поднялся (*prāṇa padāni rūpō dñv aroham*)... – Перевод условен. Смысл неясен. Не вполне ясно лексическое значение существительного *rūp-*. См.: EWA. Bd. II. Lief. 16. S. 469, а от этого зависит и понимание глагольной формы: “поднялся” или “прошел”. У Гельднера: “Den fünf Spuren der Erde (?) bin ich nachgestiegen”.
- 3b Четырехстопной (песне) (*cātuspadīm*)... – Рену поясняет: обет поэта заключается в том, что он должен приветствовать приближение двух повозок с Сомой только четырехстопными стихами. Ольденберг не исключает также здесь двойного смысла: намека на четыре колеса повозки – в ритуале хотар шел вслед за повозками, ориентируясь на след от колес.
- 3d На пуне закона (*ṛtāsya nābhāv ādhi*)... – Т.е. на месте жертвоприношения.
- 4a–b ... он... – Т.е. Яма. Наиболее убедительна здесь трактовка Гельднера. Выбор таков: или потомство и смерть среди людей, или бессмертие и отсутствие детей среди богов.
- 4c ... они... – Т.е. боги. Мысль такова: боги с помощью Брихаспати учредили жертвоприношение, что давало Яме шанс на бессмертие, но он тем не менее предпочел умереть (пада d), оставив потомство.
- 4d ... продолжил... тело (*tanvām prāṇirecū*). – Т.е. продолжил себя в потомках, выбрав путь смертного.
- 5a Семь (потоков)... – В гимне происходит игра числами: 5, 4, 7. ... для ребенка... – Т.е. для Сомы, которому придано сопровождение Индры-Маруты.
- 5b Сыновья вдохнули (*pitṛé pitṛāso āru avivatann ṛtām*)... – Сыновья-Маруты вдохнули в отца-Сому поэтическую силу и осознание вселенского закона – трактовка Рену вслед за Тиме. См.: Thieme P. Die Wurzel *vāt-* // Asiatica: Festschrift Friedrich Weller. Leipzig, 1954. S. 665.
- 5c–d ... принадлежащим обеим (*ubhayāsya*)... – Подразумевается Сома.

X, 14 (с. 129)

Автор, по анукрамани, – Яма, сын Вивасвата (Yama Vaivasvata). Тема – Яма. Размер – триштубх, стихи 13, 14, 16 – ануштубх, 15 – брихати.

Это единственный в РВ гимн, посвященный царю мертвых – Яме. В первой части гимна (стихи 1–6) восхваляется Яма за то, что он первым прошел путь смерти (1–2), прославляются знаменитые предки – “отцы” (3–4), и Яму вместе с предками приглашают принять участие в похоронном обряде (5–6). Вторая часть (7–12) представляет собой напутственное слово умершему. Третья часть трактует тему первой части чисто в ритуальном плане: Яму приглашают на жертвоприношение Сомы (13–15). В последнем стихе (16) сочетаются две темы: умершего, следующего по пути, проложенному Ямой, и восхваления Ямы.

- 1a ... по... отлогим склонам (*pravāto ... dñu*)... – Интерпретируется в соответствии с С. Бхаве. См.: Bhawe S.S. *Rgvedic pravāt* // Indian Antiquary. 1964. Vol. I. N 1. P. 31–47. У Гельднера: “Der den großen Wasserläufen nachgezogen ist”; у Рену: “vers les grandes distances”. См.: Renon L. Hymnes spéculatifs du Vēda. P. 59.
- 2a ... нашел для нас выход (... *no gātūm ... viveda*)... – Т.е. путь из жизни в царство смерти.
- 3a Матали с Кавьями... – В этом стихе раскрывается содержание “древних отцов” из предыдущего стиха. Матали (*mātali-*) – по-видимому, пот. рег. мудреца прошлых времен. Кавья (*kavyā-*) – имя группы прославленных предков, судя по этимологии, поэтов (*kavi-*).
- 3c Кого... боги, и кто – богов... – Отражение кругового характера отношений между богами и их адептами: адепты-поэты возвеличивают и подкрепляют богов своими хвалебными гимнами, а те, в свою очередь, подкрепляют их дарами.
- 3d ... “Свага!”... – См. примеч. к I, 12, 12 и Словарь основных мифологических персонажей и ритуальных понятий... “Свадха!” (*svadhā*)... – Литургический возглас при

- принесении жертвы предкам. Смысл строки: боги радуются возгласу "Свага!"; предки, или "отцы" – возгласу "Свадха!"
- 5b *Вайрупы (vairūpa-)*. – Патронимическое имя потомков Вирупы (*virūpa-*); возможно, определенное ответвление Ангирасов.
- 5c-d *Я призываю... когда (ты) сел (hve ... niśādyā)...* – Разные субъекты действия при личной форме глагола и при дееспричастии.
- 6a *Навагва.* – См. примеч. к I, 33, 6.
- 7a *Ступай...* – Обращение к умершему.
- 7c *... радующихся поминальной жертве (svadhāyā mādanti)...* – Как отмечает Гельднер, здесь имеет место двойной смысл: одновременно "радующихся по своей природе".
- 7c-d *Яму и Варуну-бога...* – Здесь эти два мифологических персонажа предельно сближены: Яма – царь мертвых, Варуна – бог, имеющий непосредственное отношение к смерти.
- 8b *С жертвами и (добрыми) деяниями (iṣṭāpūrténa)...* – Т.е. с тем, что решит положительным образом судьбу умершего на высшем небе.
- 8c *... возвращаясь домой (pūnar āstam éhi)!* – Гельднер поясняет – во время поминального обряда.
- 8d *Соединись с телом...* – Скорее всего, имеется в виду тело, предназначенное для жизни в царстве Ямы, хотя Рену не исключает здесь нарочитой двусмысленности: автор намекает на возможность возвращения умершего на землю: *Renou L. Op. cit. P. 238.*
- 9a *Уходите...* – Строка обращена к злым духам, которые, как объясняет Саяна, обитают на месте сожжения трупов.
- 10a *... мимо двух псов, потомков Сарамы (sārameyāu śvānau)...* – Сарама (*sarāmā*) – собака Индры, два сына которой служат вестниками Ямы. Они отыскивают людей, которым суждено умереть.
- 12a *... рыжеватые (?) (udumbalāu)...* – Лексическое значение этого эпитета не вполне установлено. По предположению Майрхофера, это цветовой эпитет, который значит: "красноватый, как плод дерева *udumbāra*" (*Ficus glomerata*). См.: EWA. Bd. I. Lief. 3. S. 217. Кейпер рассматривает это слово как заимствование из австроазиатских языков, выделяя в нем префикс *u-*. См.: *Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. Amsterdam, 1991. P. 41.*
- 14c *Пусть он направляет (ā yamad)...* – Звуковой намек на имя Ямы. Смысл этой просьбы, как отмечает Гельднер, в том, что жизнь людей находится во власти богов, а не Ямы.
- 16a *... триадука...* – См. примеч. к I, 32, 3, ... *он...* – Т.е. умерший.
- 16b *Шесть широких...* – Рену указывает, что это просто мультипликация трехчленного строения вселенной: земля – воздушное пространство – небо. ... *одно...* – Это высшая часть неба, царство Ямы, цель полета умершего.
- 16c *Триштубх, гаятри...* – Названия двух основных стихотворных размеров ведийской поэзии. См.: Ригведа: Мандалы I–IV. С. 532–534.

X, 15 (с. 131)

Автор, по анукрамани, Шанкха, потомок Ямы (Śaṅkha Yāmāyana). Тема – умершие предки ("отцы", *pitarah*). Размер – триштубх, стих 11 – джагати.

Стихи этого гимна исполнялись в различных похоронных ритуалах и входят в основном в "Книгу мертвых" (XVIII) АВ (в иной последовательности). Возможно, как считает Ольденберг, гимн связан с похоронными обрядами риши Васиштхов (см. стих 8), которым принадлежит мандала VII.

- 1a-b *... ближние... дальние ... средние (āvare ... pārāsaḥ ... madhyamāḥ)...* – Эти эпитеты истолковываются неоднозначно. Скорее всего, имеется в виду время их смерти, хотя не исключено, что также и их локальная характеристика: расположились ли они на земле, на высшем небе или в воздушном пространстве, – в РВ эти границы выражены неотчетливо.

- 1с. Кто... ушел в жизнь духов (*āsum yé tyūr avrkāh*)... – Понятие *āsu-* в РВ означает, как показал Б. Шлерат, “жизнь, существование, индивидуальное существование (и после смерти)”. См.: Schlerath B. Altindisch *asu-*, avestisch *ahu-* und ähnlich klingende Wörter // Pratiḍānam: Indian, Iranian and Indo-European Studies Presented to F.B.J. Kuiper on His Sixteenth Birthday. The Hague; Paris, 1968. P. 150.
- 2д. ... среди племен (*suvarjānāsu vikṣū*)... – Неясно, что под этим подразумевается. У Гельднера: “bei verbündeten (?) Clanen”.
- 3б. Потомка (*nārātā*)... – Денотат неясен. Одно из предположений Ольденберга, что это Агни (обычный его эпитет *ūrjō nārāt-* “потомок силы”). Гельднер считает, что это коллективное понятие – свита Вишну на небе, что менее вероятно.
- 4д. ... счастье и благо без повреждения (*śāt yūr āgrāh*)! – Отношение к “отцам” было двойственным. Их приглашали на поминальные жертвы, просили о помощи (прежде всего, о мужском потомстве), но также их боялись и уговаривали не причинять вреда.
- 6а. ... подогнув колено... – Ритуалом предписывается подогнуть левое колено.
- 7а. ... в лоне красноватых (*arūṇām upāsthe*)... – Предлагались различные восполнения эллипсиса. Ольденберг предполагает: “в лоне красноватых утренних зорь”; Гельднер, следуя за более поздней индийской комментаторской традицией, предлагает: “In dem Schoße der rötlichen (Wolle) sitzend”.
- 9а. ... мучился жаждой среди богов... – См. поскольку Сомма был предназначен для богов, а не для “отцов”, как поясняет Гельднер.
- 9б. ... чьи восхваления выразились в песнях (*stōmataśtāso arkhāh*)... – Предлагались различные толкования этого места. У Гельднера: “die ihre Loblieder zu Preisgesängen formten”.
- 9д. ... кавья... – См. примеч. к Х, 14, 3. ... сидящими вокруг горячего молока (*ghar-masādbhih*)! – “Отцов” потчевали в поминальном обряде горячим молоком и Сомой.
- 11а. ... пришедшиеся Агни по вкусу (*āgniśvātāh*)... – Тело умершего рассматривается как жертва, которую вкушает Агни, кремационный костер.
- 11б. ... о вы, кого правильно ведут (*supraṇitayāh*)! – Перевод Гельднера: “ihr guten Führer”. Залог может быть понят только из ситуации. Отцы – пассивные персонажи: их находят (ср. их эпитет *suvidātra-* “легко находимый” в стихе 9), правильно ведут, т.е. приводят на место поминального обряда, а затем отсылают обратно. Ср.: АВ XVIII, 4, 63.
- 14с. ... путь, уводящий от жизни (*āsūnitim*)! – См. примеч. к Х, 12, 4, а также к Х, 15, 1.
- 14с-д. ... (отправляясь)... Создай... – Обращение к недавно умершему человеку – так понимает Гельднер. Рену, однако, вслед за Ольденбергом считает, что это Агни должен принять ту форму тела, с помощью которой он поведет дух умершего на небо.

Х, 16 (с. 132)

Автор, по анукрамани, Дамана, потомок Ямы (Damaṇa Yāmāyana). Тема – Агни. Размер – триштубх. Стихи 11–14 – ануштубх.

Гимн сопровождает похоронный обряд. Он посвящен Агни, выступающему здесь в функции погребального костра: *Agni kravyād* “Агни, пожирающий сырое мясо”. Обычно Агни выступает в мирной, доброжелательной ипостаси, обозначаемой эпитетом *jātavedas-* “знаток [всех] существ” или “обладатель [всех] существ”. В данном гимне эти две ипостаси противопоставлены друг другу.

Гимн состоит из трех частей. Первая (стихи 1–8) соотносится с сожжением трупа на костре, вторая (9–12) – с зажиганием нового, очистительного костра; третья (13–14) – с тушением погребального костра.

1. Не сожги его... – Поэт обращается к доброй ипостаси Агни, прося смягчить разрушительное действие кремационного костра. В этом стихе употребляются три синонима со значением “сжигать”: *vī dah-*, *abhī śus-* и *kṣā-*.

- 1с. Когда приготовишь (его) (*yadā cṛtām kṛnavāh*)... – Об умершем говорится как о жертвоприношении.

- 2с. ... путь, уводящий от жизни (*āsūnitim*)... – Букв. “уведение от жизни” или “уведение жизни”.

- 2d ... *подвластен богам* (*devānām vaṣaṇīh*). – Букв. “ведомым волей богов”.
- 3a ... *пусть идет* (*gachati*)... – Аналогичное соотношение глаза и солнца в гимне Пурше Х, 90, 13, а корреляция: ветер – дыхание (*vāta-*: *ātmán-*), представлена вариантом *vāyū-*: *prāṇa-*. Подобные представления развиваются далее в брахманах и упанишадах (см. коммент. Гельднера).
- 3b ... *как положено* (*dharmaṇā*)! – Букв. “по установлению”, “по закону”. У Гельднера: “nach der Bestimmung”; у Рену: “selon l’affinité-naturelle”. В комментарии исходным значением этого многозначного слова Рену считает естественное установление, которое удерживается в порядке вещей.
- 3d *Костями* (*śarīraiḥ*)... – Букв. “телами”. У Гельднера: “mit deinen Gebeinen”; у Рену: “a l’aide de tes forces-corporelles”.
- 4a *Козел – твоя* доля. – Козла, согласно похоронному ритуалу, привязывали возле кремационного костра, чтобы он оттянул на себя его жар. Вообще было принято сжигать вместе с умершим определенное жертвенное животное – козла или корову (ср. стих 7), которые должны были быть одноцветными, а по некоторым предписаниям – черными. Их члены накрывали покойника в определенном, установленном порядке.
- 4c *Какие телá твои*... – Телá Агни – языки его пламени, с помощью которых он передает богам жертвоприношения. В данном случае как жертва “отцам” трактуется тело покойника.
- 5b ... *по своему усмотрению* (*svadhābhīh*)! – Здесь возможен и двойной смысл, как отмечают интерпретаторы: “с жертвенной пищей”.
- 5c ... *потомства* (*śeṣaḥ*)... – Существительное от корня *śiṣ-* “оставлять”. Перевод следует Рену. У Гельднера: “soll er seine Hinterbliebenen aufsuchen”.
- 7c-d ... *дерзкий... играющий пламенем*... (... *dhr̥ṣṇúr hārasā jārh̥ṣāṇo / dadh̥ṣ vidhaksyān*...)... – В оригинале звукопись.
- 8a ... *этот кубок!* – Гельднер поясняет, что в более позднем ритуале в головах у покойника ставили ритуальный сосуд для воды. Здесь же, видимо, имеется в виду сосуд покойного для Сомы.
- 9 ... *я отсылаю*... – Как объясняют интерпретаторы, под этот стих совершается испускание кремационного костра: его ликвидируют и с помощью трения зажигают новый “чистый” костер, в который совершают жертвоприношение.
- 10d ... *горячее питье в самое отдаленное место* (*sá gharmaṁ invāt paramé sadhāsthe*)! – *Gharma-* “горячее молоко”, которое служило поминальной жертвой “отцам”, пребывавшим в высшей части неба вместе с Ямой. Так осуществляется “примирение” с кремационным костром, сжегшим умершего, – его превращают в жертвенный костер “отцам”, вливая в него горячее молоко.
- 12 *Радостиные* (*uśántas*)... – Стих относится, по-видимому, к новому зажженному жертвенному костру. Он построен по принципу ритмических балансированных структур, причем строки 1–2 рифмуются (*dhīmahi – idhīmahi*).
- 13b ... *потуши* (*nir vāpauḥ*)... – Рену видит в этом каузативном глаголе двойной смысл: основное его значение “тушить” (букв. “задувать”), побочное – “освежать” (вдыхать жизнь).
- Стихи 13–14 сопровождают ритуал погашения водой погребального костра. Костер полагается заливать так сильно, чтобы на его месте образовалось болото, выросли водяные растения, а затем завелись бы лягушки.
- 13c-d ... *киямбу, Пакадурва, вьялкаша* (*kiyāmbu-, pākādūrvā-, vyālkaṣā-*)! – Названия неких водяных растений.
- 14a-b *О прохладная*... – Обращение к водяным растениям. В оригинале звукопись (*śītike śītīkāvati / hlāḍike hlāḍīkāvati*).

Х, 17 (с. 134)

Автор – Девашравас, потомок Ямы (Devashravas Yāmāyana). Тема – разные боги. Размер – триштубх, стихи 13–14 – ануштубх.

Гимн не представляет собой тематического единства. Как указывает Гельднер, он распадается на несколько частей: стихи 1–2; 3–6; 7–10; 11–13 и заключительный

стих. С культом мертвых непосредственно связаны только две средние части. В первой части, правда, упоминаются родители Ямы.

- 1-2 *Мать Ямы... исчезла...* – Как отмечают интерпретаторы, эти два стиха напоминают по стилю итихасы. Более поздняя версия подлинной и неподлинной жены Вивасвата разрабатывается в пуранах. Здесь же, как это обычно для РВ, содержится лишь намек на сюжет, а не его изложение. В поздней традиции имя настоящей жены Вивасвата – Санджня (*Samjñā*), здесь это Саранью (*Saranyū*).

- 1c ... *привезенная домой...* – Гельднер считает, что речь идет о сваямвара – свадьбе, когда жених выбирает себе невеста.

- 2a *Они...* – Sc. боги.

- 2b ... *такого же вида (sávarṇām)...* – Или “такого же цвета”.

- 2d ... *двоих, образующих пару (dvā mithunā)*. – Подразумеваются Яма и его сестра-близнец Ями. Их бросила мать, будучи беременной Ашвинами (так понимают Саяна, Гельднер и др.). Слово *mithunā* – обычно обозначает пару, состоящую из мужчины и женщины. Ольденберг, однако, считает, что здесь имеются в виду две пары: Яма-Ями и Ашвины.

- 3a ... *тебя...* – Обращение к покойному. Пушан как властелин дорог выступает здесь в роли провожатого в мир Ямы.

- 4a *Аю, наделенный полным сроком жизни (āyur viśvāyuh)*... – Аю – здесь персонификация жизненной силы, срока жизни. В оригинале звукопись.

- 4a-b *Пушан пусть защищает (... pāri pāsati tvā / pūṣā tvā pātu prāpathe purāstāt)...* – Звукопись; обыгрывается звук *p*.

- 6 *В дальнем краю (prāpathe pathām ajaniṣṭa pūṣā / prāpathe divāḥ prāpathe prthivyaḥ / ... priyātame ... / ... pārd ... prajānān)...* – В оригинале звукопись; игра на звуке *p* и его сочетаниях с *g*.

- 7 *Сарасвати.* – Гельднер замечает, что именно к этой богине обращаются потому, что предстоит очистительное омовение после похоронного обряда.

- 8b ... *по собственной склонности (svadhābhīḥ)...* – Или: “радуясь поминальным жертвам”.

- 9a *Сарасвати...* – В оригинале в вин. пад. Букв. “Которую Сарасвати призывают отцы, (дай) нам...”.

- 10a *Воды-матери...* – Переход от Сарасвати к Водам говорит о том, что богиня Сарасвати не вполне еще отделилась от образа реки, носящей это имя.

- 10b ... *очистят нас жиром (ghṛtarvāḥ)!* – Эпитет можно понять по-разному. У Гельднера: “die (wie) Schmalz Geläuterten”, хотя допускается и иное понимание.

- 11-13 *Капля падала...* – Искупительные стихи, произносимые над каплями Сомы, пролитыми во время поминального жертвоприношения.

- 11d ... *в соответствии с семью обязанностями хотара (ānu sapta hōtrāḥ)*. – Или: “по образу семерых хотаров”.

- 12a ... *какой сок у тебя (yás te atśúr)...* – Слово *atśúr* – здесь следует понимать скорее как сок, чем как стебель Сомы, поскольку речь идет о цеделке и возлиянии. У Гельднера: “welcher Stengel”.

- 14 *Полны сока (páyasvatīḥ)...* – Слово *páyasvat* – в этом стихе является ключевым. Напоминает заговор в стиле АВ, с помощью которого жрец очищает себя от соприкосновения со смертью. Слово *páyas* – означает: 1) сок, жидкость, влага; 2) жизненный сок, сила; 3) молоко; 4) вода.

- 14c ... *влага... полна сока (arāt páyasvad ít páyas)...* – В этом контексте приходится прибегать при переводе к разным значениям слова *páyas*.

X, 18 (с. 135)

Автор – Санкусука, потомок Ямы (*Samkusuka Yāmāyana*). Тема – похороны. Размер: триштубх, стих 11 – прастарапанкти, 13 – джагати, 14 – ануштубх.

Этот похоронный гимн вряд ли связан от начала до конца с каким-либо определенным похоронным обрядом. Интерпретаторы рассматривают его как собрание похоронных стихов, последовательность которых далеко не всегда соответствует

последовательности действий в похоронном обряде. На основании этого гимна никак нельзя восстановить древний похоронный обряд. В чем-то гимн созвучен похоронным обрядам, описанным в более поздних трактатах. Что касается ритуала, нельзя не обратить внимания на отсутствие каких-либо упоминаний погребального костра. Это дает основания предполагать, что мертвых не только сжигали, но и хоронили в земле, однако только на основании этого гимна такое предположение остается недоказуемым.

Согласно интерпретаторам, гимн состоит из следующих частей: стих 1–7 – возвращение живых к жизни; 8–9 – упоминание ритуальных действий, связанных с восстановлением жизни в своих правах; 10–13 – захоронение останков (скорее всего, костей); 14 – заключительное слово поэта о самом себе. Гимн отличается высокими поэтическими достоинствами.

- 1a ... о Смерть (*mṛtyo*)! – Поздняя персонификация, встречающаяся один раз в мандале X.
- 1b Твой собственный (*yás te svá itaro devayānāt*)... – Букв. “Который у тебя свой (путь), (он) иной, чем исхоженный богами”. В РВ упоминаются два пути: путь богов и путь отцов, умерших предков, хотя отчетливой оппозиции между ними, как в упанишадах, еще нет.
- 2a ... стирая след смерти... – Как поясняет Каланд, при этих словах ветвью стирается на земле след, оставленный похоронной процессией. См.: *Caland W. Die altindischen Todten – und Bestattungsgebräuche. Amsterdam, 1896. S. 120.*
- 4a Эту преграду (*paridhim*)... – При этих словах кладется камень, символизирующий границу между жизнью и смертью.
- 5c Чтобы последующий (*yāthā ná pūrvam āparo jāhāti*)... – Т.е. чтобы сын не умирал раньше отца.
- 7a Эти жены... – По Каланду (*Ibid. P. 123*), при этих словах не вдовы замужние женщины среди родни покойного натирают себе глаза свежим маслом, смешанным с обычным притиранием для глаз. Это означает, что по истечении срока траура они должны снова вернуться к исполнению своих супружеских обязанностей.
- 8a ... о женщина... – Обращение к жене покойного. Она должна была лечь рядом с мертвым мужем, чтобы затем подняться и стать женой другого мужчины, подошедшего к ней и взявшего ее за руку. Чаще это был брат ее мужа, по обычаю левирата.
- 8d Ты вступила в... брак (*pātyur janitvām abhī sám babhūtha*)... – Букв. “Ты приобрела состояние жены в отношении этого мужа”. Ср. перевод Рену: “*Tu as la situation d’une épouse en regard d’un mari*” (*Renou L. Op. cit. P. 64*).
- 9a Беря лук... – Если умерший был кшатрием, то рядом с ним клали лук, который брал себе второй муж вдовы.
- 10–13 Сползай в эту... землю... – По Каланду, эти стихи произносятся, когда урну с прахом покойного опускают в землю (при этом, однако, в данном гимне нигде не упоминается кремационный костер).
- 13c ... этот столб (*eṭām sthūṇām*)! – Гельднер считает, что образ столба навевается образом дома, который сооружают умершему, имея в виду его жизнь в царстве мертвых.
- 14b ... как перо стрелы. – Эллиптическое сравнение: как перо укрепляют в оперении стрелы.

X, 19 (с. 137)

Автор, по анукрамани, – Матхита, потомок Ямы (*Mathita Yāmāyana*) или Бхригу, потомок Варуны (*Bhṛgu Vārūṇi*), или Чьявана из рода Бхригу (*Syavana Bhārgava*). Тема – коровы (по анукрамани: воды или коровы). Размер – ануштубх, стих 6 – гаятри.

Гимн является заговором на возвращение разбежавшихся коров. По содержанию он никак не связан с похоронными гимнами. Магией слова автор пытается воз-

действовать на пропавших коров. Ключевым словом является корень *vart-* “поворачивать(ся)” (*ní vart-* “возвращаться”, *ā vart-* – “поворачивать”, “приводить”), глагольные и именные образования от которого повторяются в каждом стихе. Весь гимн построен на повторах морфем, слов и синтаксических конструкций – характерная стилистическая особенность магических заклинаний. В АВ сходные мотивы встречаются в II, 26.

- 1b ... о (наши) богатства (*revañh*)! – Букв. “о богатые”, “о составляющие богатство” – эпитет утренних зорь, вод, рек.
- 1c ... возвращающие назад добро (*punarvasū*)... – Слово “назад” (*pūnar*) обыгрывается в первых трех стихах с магической целью.
- 4a-c ... дорога домой, вход (*yān nīyānam nūyānam / samjñānam yāt parāyaṇam / āvartanam nīvartanam*)... – Первые три пады этого стиха – балансированные структуры, рифмующиеся между собой (что в РВ редкость). Магическая звукопись. То же относится и к следующему стиху, где рифмуются все 4 пады.
- 6a О возратитель (*ā nivarta nī vartaya*)... – Окказиональное образование, вокатив, участвующий в звуковой игре с каузативом от того же корня с тем же наречием – префиксом.

На основании метрики и стиля Ольденберг предполагает, что одна пада вслед за падой а была утрачена.

- 7a ... вас... – По Саяне, богов; по Гельднеру, скорее, коров.
- 8a О возратитель, приведи (*ā nivartana vartaya*)! – В оригинале магическая звукопись.

Группа гимнов (20–26) Вимады (Vimada)

Имя *Vimada* иногда прямо названо в тексте гимна, иногда встречается характерный звуковой намек на него в тексте: *vī vo made*. Его гимнам свойственны определенные метрические особенности: использование редких размеров, укороченные пады, а также употребление несколько искусственной, нетрадиционной фразеологии.

Х, 20 (с. 138)

Тема – Агни. Размер – гаятри, стих 1 – экапада, 2 – ануштубх, 9 – вирадж, 10 – триштубх.

- 1 Вдохни же... – Согласно анукрамани, это или стих из одной пады, или просто пада, цель которой – умиротворение (она повторяется в Х, 25, 1a).
- 2a Агни призываю я (*agnīm iḥe*)... – Начало этого гимна повторяет первые слова РВ – I, 1, 1.
- 2b ... которого трудно удержать приказом (*śāśā ... durdhāritum*)... – Необычное определение Агни.
- 2c-d По установлению которого (*yasya dhārman svār éñih / saparyānti mātūr údhaḥ*)... – Темные строки, допускающие различные интерпретации. Форма *éñih* – прилагательное жен. р., обозначающее цвет. Соответствующего существительного нет. Ольденберг размышляет, не могут ли это быть небесные воды. Здесь принята трактовка Гельднера. *Suār* Гельднер понимает как “die Sonne”, хотя выменем называют обычно грозовые тучи на небе. Рену, следуя за Саяной, видит в паде d скрытое сравнение: “duquel (ses flammes) bigarrées honorent le soleil (comme les veaux honorent) la mamelle de leur mère”.
- 3a-b ... унездившийся в красоте (*kṛpāñīlam*)... – Необычный эпитет Агни с не вполне ясной структурой первого члена сложного слова (*kṛp-* f. “красота” – корневая основа)... кого они усиливают ртом... – Как поясняет Гельднер, или это значит, что жрецы раздувают огонь, или – что поэты произносят молитвы (так же у Саяны). Рену утверждает, что форма *āśā* употребляется только в связи со “ртом” Агни и переводит: “(dieu) qui par sa bouche est le nid de la beauté-formelle”. Ср., однако, I, 168, 2, где говорится, что Маруты достойны прославления устами (*āśā*) поэта. Ср. параллель у Пушкина: “Глаголом жги сердца людей” (“Пророк”).

- 3с ... (обнажая) ряды зубов (*grénidan*). – Букв. “имеющий зубы рядами”. Снова эпитет, встречающийся в РВ только один раз.
- 4а *Благой (бог) движется (aryá víśam gātúr eti)*... – Форма *aryá-* трактуется здесь как N. sg., эпитет Агни. Иначе у Гельднера: “Der (Tages)lauf des hohen Herrn (und) der Clanleute geht weiter”. Тематическую основу *aryá-* (а не *ari-*) вполне можно принять для поздней мандалы Х.
- 6b *Только благодаря преданному служению (gruśfid)*... – У Гельднера: “Pünktlich geht sein Gang”.
- 6с *Боги (идут) к Агни (agním devā vācīmantam)*... – Предложение эллиптически. Восполнено по Саяне–Гельднеру. У Рену: “Les dieux ont doté Agni de la hache”.
- 7а–b *Я воссылаю почитание (yajñāsāham dūva iṣe / 'gním pūrvasya śévasya)*... – Перевод условен, смысл темен. Неясно, к чему относятся слова *pūrvasya śévasya*. Здесь принят перевод Ольденберга и *śéva-* понимается как имя существительное. Гельднер переводит: “Den Opferbemeisterer Agni gehe ich um die Gunst des früheren lieben (Gastes)an”. У Рену: “Quant à moi, j'aborde Agni, (ce dieu) qui domine par le sacrifice, (afin d'obtenir) le privilège de l'antique bienveillance”.
- 8b *Все они (viśvet)*... – Гельднер принимает здесь эмендацию Р. Рота: *viśvet*.
- 9 *Черный, белый*... – О цвете Агни см.: Елизаренкова Т.Я. О цветовом коде ариев Риг-веды. С. 480–486.
- 10а *Вимада*. – Имя автора данного гимна.

Х, 21 (с. 139)

Тема – Агни. Размер – астарипанкти (8. 8./ 8.4.8.4.). Этот редкий размер характерен для гимнов Вимады. В данном гимне в падах с–d каждого стиха встречается разорванный рефрен: он занимает в них последние четыре слога: *vī vo mādē... vivakṣase* “В опьянении (Сомой) я хочу вам (это) провозгласить”, являясь звуковым намеком на имя автора гимна – *Vimada*. Строго говоря, этот стих в оригинале состоит из 6 пад. см.: Rig Veda: A metrically restored text with an introduction and notes / Ed. B.A. van Nooten, G.B. Holland. Cambridge (Mass.), 1994. (Harvard Oriental Series. Vol. 50). P. 488–489. В русском переводе разорванный рефрен объединен в одну строку.

В оригинале все стихи, кроме стиха 4, начинаются или с имени Агни, или с соотносимого с ним местоимения 2 л. ед.ч. “ты” – черта, характерная для многих гимнов Агни в РВ. См.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 154 сл., 172 сл.

- 1а ... *словно по собственному почину (āgním ná svāvṛktibhir)*... – Частица сравнения занимает здесь необходимое место (отмечено Гельднером). Форма *svāvṛktibhir* из-за неоднозначности семантики корня *vṛj-*, употребляющегося чаще с различными префиксами, может толковаться по-разному. У Гельднера: “gleichsam aus eigner Berechtigung”, а в примечании: “Oder: aus freien Stücken”. У Рену: “comme par de propres prises-en-charge”.
- 2а ... *прекрасные Помощники*... – См. патроны жертвоприношения.
- 2d ... *ручьеся вперед (ṛjiti)*... – Переведено в соответствии с толкованием Майрхоффера. См.: EWA. Bd. I. Lief. 4. S. 251.
- 3а–b ... *словно поливающие (nomоку) (tvē dharmāṇa āsate / juhūbhīh siñcāfir iva)*. – Сравнение не вполне ясно. Форма *siñcāfir* женского рода, сравнение эллиптически. Здесь избрана предположительная интерпретация Ольденберга: хранители закона (*dharmān-* ном. аг.) своими жертвенными ложками поливают Агни, как это делают потоки жертвенного масла и т.п. У Гельднера: “wie die (Wasser) schöpfenden Frauen”. У Рену: “comme des (femmes) qui versent (l'eau des aiguillères)”.
- 5а–b ... *порожденный Атарваном (agnir jāto átharvanā / vidād viśvāni kāvyā)*... – Рену связывает I. *átharvanā* с vb. fin. из следующей пады: “Agni, (une fois) né, a découvert par (l'entremise d') Atharvan toutes les facultés-poétiques”.
- 5b *Обнаружил (vidād viśvāni kāvyā)*... – Это значит: как только жрец огня добыл трением Агни, тот вызвал поток славословий со стороны поэтов.
- 7d ... *лучше всех следящего глазами (cētistham)*... – В другом месте Агни называют тысячеглазым (I, 79, 12).
- 8d ... *в сестер (jāmiṣu)*... – По Саяне, в растения.

X, 22 (с. 140)

Тема – Индра. Размер – пурастадбрихати (11.8.8.8.), стихи 5, 7, 9 – ануштубх, 15 – триштубх.

В основе этого гимна лежит миф о Шушне, демоне засухи, побежденном Индрой. Этот демон, прожорливый и вызывающий дурной урожай, описывается как змеевидное чудовище – он шипит и откладывает яйца, но он также и с рогами. Шушна в РВ не раз упоминается как противник Кутсы, ради которого Индра его и убивает. Победа Индры над Шушной связана также с освобождением вод.

Связного изложения сюжета, как обычно, нет. Эта тема проступает в виде реплик отдельных лиц – участников мифа об убийстве Шушны среди многочисленных просьб к Индре о помощи и восхвалений его.

- 1a–b ... слышно ... он известен (*śrīdh...* *śrūyate*)... – В оригинале перекличка форм от одного глагольного корня *śru-* “слышать”.
- 2b ... (*ściśamāh*)... – Неясный эпитет Индры.
- 4a–b Запрягая... коней... – По Гельднеру, это слова Ушанса – древнего риши-провидца, который перед битвой с Шушной посоветовал Индре взять коней у бога ветра Ваты: его кони считались самыми быстрыми.
- 5 Ты пришел... – По Гельднеру, слова бога Ваты.
- 6 Когда вы двое прибыли... – По Гельднеру, слова рассказчика. В оригинале звукопись: “прибыли” (*gmāntā*)... “прибыли” (*jagmathuḥ*) – две разные формы от одного глагольного корня и в виде эха – “с земли” (*gmāc*).
- 7–10 Если бы ты Индра... – По Гельднеру, эти стихи – слова людей, жалующихся Индре на Шушну и просящих убить его.
- 7d ... нечеловека (*ātāpīṣat*)! – Частый эпитет Шушны.
- 8a Не совершающий обрядов (*akarmā*)... – Это толкование поддерживается и эпитетом Шушны в следующей паде: “верный другим обетам” (*anuyāvra-*). У Гельднера: “der kein frommes Werk tut”.
- 9c Во многих местах (*purutrā te ví pūrtāyo*)... – В оригинале звукопись.
- 9c–d ... щедрые дары Ревут... – Ольденберг отмечает, что имеются в виду дары в виде коров, которые заказчики жертвоприношения вручают жрецам.
- 10b Для сражения мечами (*kārpāṇe*)... – Значение не вполне достоверно. См.: EWA. Bd. I. Lief. 5. S. 341.
- 10c–d Как людям (*gūhā yāddi kavīnām / viṣām nākṣatraçavasām*)... – Вопреки падапатхе, западные интерпретаторы принимают эмendaцию Людвига *nā kṣatraçavasām*. Перевод следует Ольденбергу. Перевод Гельднера: “wenn du vor den Sehern verborgen bleibst wie (der Clanherr) vor den Clanleuten, auf denen die Macht der Herrschaft beruht”, притом что паду d он считает неясной.
- 11 Быстро (получится)... – Гельднер предполагает, что это могут быть слова Ушанаса.
- 11b ... в битве за ось и чеку (колесницы) (*ākṣāṇe*)... – У древних индийцев, как и у древних греков, в сражении на колесницах воины старались выбить чеку из колесницы противника.
- 12–13 Да не (пропадут)... – По-видимому, слова людей.
- 12c–d У них в милости... – Полуперсонификация абстрактного понятия, весьма характерная для РВ.
- 14 Когда безрукая... – По Гельднеру, вновь слова Ушанаса. Гельднер понимает этот стих как сговор Земли, Ушанаса и Индры против Шушны.

X, 23 (с. 142)

Тема – Индра. Размер – джагати, стихи 1, 7 – триштубх, 5 – абхисарини (10. 11/12. 12.).

В этом гимне среди обычных восхвалений Индры выделяется тема прославления его буланных коней и особенно его бороды (последнее необычно).

- 1c ... *встряхивая бороду*... – Sc. после того, как он напился Сомы (Саяна).
 1d *Раздавая оружие* (*vī sēnābhīr dāyatāno*)... – *Sēnā-* обозначает выстрел или метательное оружие, а также отряд, войско. Гельднер в комментарии говорит: “Mit seiner Leibtruppe oder mit den Waffen”.
- 2a *Пара... коней* (*hārī nṛ āsya yā vāne vidē vāsu*)... – Стих темен. Данный перевод в целом следует указаниям Ольденберга. Трактовка грамматических форм такова: *yā* – N. pl. n., *vidē* – 3 sg. pr. med. Имеется в виду, что, благодаря своим буланым коням, Индра может приехать на место жертвоприношения и вкусить Сомы, который хранится в деревянном сосуде. У Гельднера: “Sein sind die Falben und die Schätze, die im Holz zu finden sind”.
- 2c *Рибху*... – Названы имена всех троих Рибху, с которыми отождествляется Индра.
 2d “*Я стираю*... – Уничтожить имя врага значило уничтожить самого врага, поскольку, по ведийским понятиям, имя заключало в себе суть денотата.
- 3c-d ... *издревле прославленный*... *далекопрославленной* (*sānaçrutah... dīrghāçravasa*)... – Игра на производных от корня *çru-* “слышать”.
- 4a-b ... *собственные принадлежности* (*só cin nū vṛstīr yūthyā svā sácān / īndrah çmāgrūni hāritābhī prusñite*)... – Под принадлежностями (*yūthyā* “принадлежащий к стаду; стадо, масса”) подразумевается борода Индры (в оригинале во мн.ч.), с которой стекают капли Сомы (дождь). Иначе у Гельднера: “Auch dieser Regen ist als sein untrennlicher Genosse dabei”.
- 5a ... *речью* (*yó vācā vīvāco mṛdhrāvacaḥ*)... – Обыгрываются образования от основы *vāc-* “речь”.
- 6a ... *из рода Вимады*... – Вимада – имя автора этого гимна. Звуковым намеком на него служит глагол *vidmā* “мы знаем”, открывающий паду с.
 6b *Небывалую, самую обильную* (*āpūrvyam puritāmat*)... – В оригинале звукопись.

X, 24 (с. 142)

Тема – Индра и Ашвины. Размеры: стихи 1–3 – астарпанкти, 4–6 – ануштубх.

Гимн состоит из двух частей, выдержанных в разных размерах: стихи 1–3 посвящены Индре, 4–6 – Ашвинам. В стихах Индре встречается тот же разорванный рефрен, характерный для Вимады, что и в X, 21.

- 4-5 *Вы... добыли трением*... – Эта связанная с Ашвинами легенда нигде больше не упоминается, и поэтому содержание ее остается неизвестным.
- 4b ... *двух обращенных друг к другу* (*samīcī*)... – Или “двух соединенных” – форма жен.р. Обычно так обозначаются Небо-и-Земля, но здесь это не подходит по контексту. В РВ также упоминаются чудесные золотые дощечки Ашвинов для добывания огня трением – X, 184, 3, где они служат магическим средством для получения потомства.
- По Гельднеру, Ашвины добыли с помощью этих двух волшебных дощечек по просьбе Вимады двух женщин, которые улетели, а боги потребовали от Ашвинов их возвращения. Гельднер предполагает в связи с этим сюжетом, что здесь имплицитно содержится просьба Вимады о потомстве.
- 6 *Медовый*... – Этот стих напоминает приворотные заговоры АВ. Эпитет “медовый” связывает его с темой Ашвинов: их кнут источал мед.

X, 25 (с. 143)

Тема – Соме. Размер – астарпанкти.

Это единственный гимн Соме в мандале X. Он сильно отличается от гимнов Соме-Паваманы в мандале IX, так как не связан с ритуалом. К Соме обращаются с просьбами дать силу духа, поэтического вдохновения, силу жизни и защитить своих адептов.

Рефрен тот же, что в гимнах X, 21 и 24, 1–3.

- 2a ... *они*... – Sc. жрецы.
- 2b *Возле всех (твоих) форм* (*vicṛveṣu... dhāmasu*)... – См. примеч. к IX, 28, 2. В процессе приготовления Соме проходит через целый ряд стадий: чистый выжатый сок; сок,

смешанный с водой; сок, разбавленный молоком – всё это называется в гимнах словом *dhātān*.

4b *Словно потоки (воды) (sārgāso 'vaiāñiva)...* – Рену справедливо считает, что подра-зумеваются потоки Сомы и мистический их источник на небе.

4d *... как (держат) кубки (с сомой)...* – Sc. жрецы-адхварью.

5 *Открыли загон с коровами...* – Намек на миф Вала – см. примеч. к I, 6.

6b *Мир живых (jāgat)...* – В состав этого мира, противопоставляемого миру неживому, или неподвижному, входят все живые существа, включая человека.

8a-b *Следи, чтоб нам была (tvām nah... / vayo dhéyāya jāgrhi)...* – Букв. “бодрствуй ради на-деления нас жизненной силой”.

10 *... стал крепким... укрепил (vardhata... vardhayat)...* – Противопоставление простой и каузативной формы глагола *vr̥dh-*.

10c *Какшивант.* – См. примеч. к I, 18, 1.

11c *Он – лучше (ayām sapitābhya ā vāram)...* – Семь – сакральное число. В гимнах не раз упоминается семь жрецов-хотаров, семь обязанностей хотара (X, 17, 11), семь видов жертвы. Перевод следует интерпретации Рену. У Гельднера: “dieser ist besser als sieben (Freunde)”.

X, 26 (с. 145)

Тема – Пушан. Размер – ануштубх, стихи 1, 4 – ушних.

1a-b *Ведь желанные дары-упряжки (prā hy āchā māñśā / spārḥā yānti niyūtaḥ)...* Дары-упряжки (*niyūt-*) являются характерным атрибутом прежде всего бога Ваю, а также других богов (Индры, Марутов, Ашвинов). Это слово обозначает обоз с подарками, которыми боги хотят наградить своих почитателей.

В этом предложении сложность состоит в том, что оба существительных пред-ставлены формой N.-Acc. pl. – отсюда возможность разных пониманий. Здесь при-нята трактовка Рену. У Гельднера: “So ziehen denn unsere Dichtungen hin: die begehrten Gespanne”.

1c-d *Двое удивительных... пусть... помогун (dasrá... aviṣtu)...* – Только *dasrá* в двойств. числе, все остальные формы в ед.ч.

2b *Этот человек (ayām jānaḥ)...* – Sc. поэт, автор гимна. Выражение, употребляющее-ся и в дальнейшем, в санскрите, в функции местоимения I л. ед.ч.

2d *(Tom)...* – Т.е. Пушан.

3b *... подобный соку сомы (indur nā).* – Сравнение необычно, как и многое в гимнах Ви-мады.

3c *... урожай (?) (psūraḥ)...* – Форма неясной этимологии, перевод условен. У Гельднера не переведено, у Рену: “(nos) nourritures”.

4a-b *... думать о тебе Как о нашем (mañśimāhi tvā vayām / asmākaṁ deva pūṣan)...* – Тра-ктуется как оборот с двойным вин. пад. при глаголе думания.

5a *... получающий полжертвы (prātyardhir yajñānām)...* – Трактуются по Саяне.

5c *... который поставлен Манусом (mānurhito)...* – У Гельднера: “der von (für?) Manu bestimmte”, а в комментарии: “Oder: der menschenfreundliche”.

6a-b *Муж тоскующей (ādhīśatāñāyāḥ pātiḥ / śicāyāś ca śicāśya ca)...* – Перевод условен. Первая форма неясной морфологической структуры, как считают интерпретаторы, скорее всего, произведена от *ādhī-* “забота”, “тоска”. Что касается *śicā-* т. и *śicā-* f., то, как отмечает Рену, значение “горевать” встречается у глагола *śic-* “пы-лать” после РВ. Во всех случаях денотаты неясны.

8b *... козлы...* – Ездовые животные Пушана.

Группа гимнов (27–29) Васукры (Vasukra)

X, 27 (с. 146)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

Гимн начинается как диалог между Индрой и певцом Васукрой (сыном Индры, как указывает Саяна), хотя последний нигде по имени не назван. Васукра хочет за-

ручиться поддержкой Индры в борьбе с врагами и восхваляет этого бога. Индра охотно поддерживает эту тему и сам хвастается своими деяниями. Обмен репликами происходит на протяжении 10 стихов. Дальше, как это нередко бывает в РВ, повествование приобретает монологическую форму, и, начиная со стиха 11, говорит только певец.

Эта часть очень сложна для понимания и темна. Гельднер считает, что автор сообщает о своих видениях. Темы их разнообразны и не связаны друг с другом, в некоторых местах эти стихи напоминают гимн-загадку I, 164. В этой части встречается ряд редких слов с не вполне ясным значением.

- 1c ... кто не дает молока к Соме (*ānācīrdām*)... – Молоко, как и вода, служили постоянными добавлениями к чистому выжатому соку, отличавшемуся резким вкусом.
- 1d ... (человека) с пустыми руками (*ābhūm*). – Букв. “пустого”, т.е. того, кто не приносит Индре жертв – все предшествующие обвинения направлены против него.
- 2a ... вызову на бой (*yudhāye saṃnūyāni*)... – Букв. “вместе поведу для битвы”.
- 2b ... телом разбухая (?) (*tanvā śūcījānān*)... – Причастие образовано от неясного корня с неясным значением. У Гельднера: “die mit ihrem Leibe sich breitmachenden”, а в комментарии: “die zur Schau getragene Zuversicht”. То же выражение в X, 34, 6.
- 3 “Не знаю я того...” – Индра выражает недоверие к обещаниям певца. Когда битва уже позади, к нему не очень-то щедры, по-настоящему хорошо жертвуют только перед битвой.
- 4a ... в незнакомых общинах (*ājñāteṣu vrjāneṣu*)... – Т.е. далеко от своих адептов.
- 4b Все они... – Референт – адепты Индры, испугавшиеся, что он далеко, и начавшие ему приносить щедрые жертвы.
- 5a ... в ограждении (*vrjāne*)... – Значение “в общине” здесь не подходит, а толкование Саяны “в бою” произвольно. У Гельднера: “in der Umklammerung”.
- 5d ... пусть вздымается пыль! – Sc. в сражениях.
- 6b Предлагает передние ноги (*bāhukṣādaḥ*)... – Т.е. плохую часть жертвенного животного. Это сложное слово интерпретируется по Майрхоферу (EWA. Bd. I. Lief. 6. S. 422). У Гельднера: “die auf ihre Arme pochen (?)”.
- 6c ... радостного друга... – Т.е. Индру.
- 7a Ты возник и возрос... – В этом можно увидеть намек на то, что Индра был сезонным богом.
- 7b ... первый... последний (*pūro āpāro*)! – Подразумеваются враги. Гельднер переводит: “das Vordertreffen... die Nachhut”.
- 7c Два покрывала (*dvē pavāste*)... – Значение приблизительно. Скорее всего, как считает Саяна, это небо и земля.
- 8a ... коровы чужого (*gāvo... aryō*)... – Певец жалуется Индре на своего соперника: *arī* может иметь здесь отрицательное значение.
- 8d ... владелец (*svāpatih*)... – Т.е. Индра.
- 9a-b Если я смешаю (*sāt yād vāyam yavasādo jānānām / ahām yavāda urvājre antāḥ*)... – Понимается в духе интерпретации Ольденберга: Индра раздражен. У Гельднера нет важного противопоставления *yavasādaḥ* и *yavādaḥ*: “Wenn ich (die Kühe), die auf weiter Flur (anderer) Leute Gras und Korn fressen, zusammentreibe...”. Форма *vāyam* от корня *vī-*.
- 11 Если у кого есть... – С этого стиха начинается монологическая речь автора-певца. Содержание данного стиха загадочно, и связь его с предыдущим диалогом неясна. Гельднер предполагает, что аллегория насчет слепой и полноценной дочери в стихах 11–12 таит в себе намек на прекрасную хвалебную песню автора гимна.
- 11c ... будет вымещать на нем (*menīm prātī iām mīcāte*)... – Букв. “направит выстрел на него”, т.е. на отца слепой дочери.
- 12d ... сама добывает себе друга... – По-видимому, как считает Гельднер, речь идет о сваямваре, собственном выборе жениха невестой.
- 13–14 Он проглотил (его)... – Стихи посвящены Агни. Подразумевается: огонь проглотил дерево.
- 13c ... обращенную вверх (*ūrdhvām*). – Денотат неясен. Интерпретаторы предполагают, не Ушас ли это, хотя и это предположение не дает ключа к пониманию стиха.

- 14b *Мать...* – Матерью Агни называют обычно дерево, из которого огонь добывают трением.
- 15 *Семеро мужей...* – Речь идет о разных группах предков, древних риши, при этом происходит игра числами. Семеро риши – см. примеч. к IV, 42, 8. Навагва и дашагва – см.: Словарь основных мифологических персонажей и ритуальных понятий. Именно они должны быть денотатами соответственно “девятеро” и “десятеро” (Ольденберг). Денотат “восемьтеро” неясен. Гельднер считает, что имеется в виду их восхождение на небо.
- 15c *... с мешками (?) (sthivimántah)...* – Слово *sthiví-* неясной этимологии и значения. См.: KEWA. Bd. III. S. 530.
- 16 *Одного из десятерых...* – Денотат неясен. *Капила (kapilá-* букв. “коричневатый”, “рыжеватый”) – по Саяне, это пот. рг. древнего риши, но, как отмечают интерпретаторы, таковой фигурирует гораздо позднее – в период упанишад. Высказывалось предположение, что в РВ это Агни, но у Агни нет такого эпитета.
- 17–18 *... барана сварили...* – Рассуждения о разных формах жертвоприношения.
- 17b *Игральные кости...* – Гельднер предполагает, что их могли бросать, чтобы узнать, кому какая часть жертвы полагается.
- 17c *Высокую возвышенность (dhānum bhṛātīm apsvāntāh)...* Так обозначается скрытый небесный источник Сомы.
- 18a *... они разошлись...* – Разделение жрецов на две партии.
- 18d *Победит только тот...* – Имеется в виду Агни.
- 19 *Я увидел отряд...* – Смысл стиха неясен. Здесь принята интерпретация П. Тиме: Thieme P. Beiträge zur Vedaexegese // ZDMG. 1941. Bd. 95. (N.F. 20). H. 1. S. 109.
- 20 *... двое быков смерти запряжены (etāu me gāvai pramarāsyā yuktāu)...* – Автор видит приближение своей собственной смерти и просит ее отсрочить. Слово “смерть” – *pramarā-* (корень *mar-* “умирать”) – hap. leg.
- 20c–d *... оставшаяся позади (sūraḥ ca markā úparo babhūvān)...* – Не вполне ясно. По идее, ход мысли должен быть таков: смерть неизбежна, но отсрочить ее все-таки можно. “Гибель”, *markā-* от корня *mṛs-* “повреждать” (EWA. Bd. II. Lief. 15. S. 323–324). В переводе Грассмана это слово передается как “затмение”. Сложность заключается также в многозначности прилагательного *úpara-* “нижний”; “задний”; “поздний”; “ближайший”. У Гельднера: “auch hinter der Sonne ist die Vernichtung zurückgeblieben”.
- 21c–d *Слава же за пределами (grāva id enā paró anyád asti | tād avyathí jarimānas taranti)...* – Темные строки.
- 22a–b *Мычит корова...* – Как поясняет Гельднер, речь идет о луке (дерево) с тетивой (корова) и стрелами (птицы). Общая мысль такова, что угроза отовсюду, и помощь Индры нужна.
- 23 *Первые из богов...* – Между двумя стихами, связанными с Индрой, вклинивается этот стих, звучащий эхом стиха 15.
- 23d *... воду (?) (bhūkām)...* – Неясное слово; по Кёйперу, заимствование из неарийского субстрата. См.: Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. P. 45.
- 24 *Это твоя жизнь...* – Обращение к Индре с просьбой не скрываться, а явить себя, как это делает солнце.
- 24c *... туман (busām)...* – Вновь неарийское заимствование. См.: Kuiper F.B.J. Op. cit. P. 25, 31, 63.
- 24d *... нога (?) (pādūh)...* – Hap. leg. в РВ. Этимология и значение этого слова не вполне ясны. См.: EWA. Bd. II. Lief. 12. S. 120.

X, 28 (с. 148)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

Это гимн-диалог, посвященный Индре. Его участники, названные в тексте, следующие: Индра (назван в стихе 7), его невестка (называет Индру свёкром в стихе 1) и третье лицо, к которому Индра однажды обращается (стих 4), называя его певцом, и который, согласно туземной традиции, является Васукрой, сыном Индры, хотя в тексте гимна это имя нигде не упоминается.

Ольденберг предполагает, что в данном гимне происходит спор между двумя обликами Индры: Индра-самозванец нужен для того, чтобы подлинный Индра мог проявить свою истинную сущность. Более убедительна гипотеза Гельднера, отождествляющего неясную фигуру противника Индры с Кутсой – его незаконным сыном, очень на него похожим. Кутса участвовал в качестве возницы Индры во многих его походах (I, 63, 3; IV, 16, 10–12 и др.), пользовался его милостями (I, 33, 14; VI, 26, 3 и др.) и, несмотря на это, не раз выступал в качестве его врага (I, 53, 10; II, 14, 7 и др.).

Атрибуция стихов здесь дана по Гельднеру: стих 1 произносит невестка Индры, т.е. жена Васукры, а далее вплоть до стиха 11 четные стихи произносит Индра, нечетные Васука (по анукраманиям, стих 4 приписывается Индре), а два последних стиха – 11-й и 12-й, вложены в уста автора.

Содержание гимна таково. Васука устраивает жертвоприношение, на которое приходят все боги, кроме Индры. Жена Васукры сетует, что Индры, ее свёкра, нет (1), тогда он обнаруживает свое присутствие (2). Васука начал было хвалить Индру, как и подобает при жертвоприношении (3), но тот отвечает ему иносказательным предостережением (4). Васука, притворяясь наивным, просит пояснений (5), Индра восхваляет свою силу (6). Васука противопоставляет себя Индре, присваивая его героические деяния (7), а Индра вновь отвечает иносказанием: боги умеют отличать хорошее от плохого (8). Васука намекает, что иногда слабый может победить сильного (9), на что Индра, грозно предупреждая, отвечает рядом контробразов (10). В заключение автор осуждает тех, кто нарушает предписанные правила поведения (11) и восхваляет Индру и его почитателей.

- 1a ... (преданный) друг (*ariḥ*)... – Значение этого слова, которое может значить в РВ и “друг”, и “враг”, переводится здесь по контексту.
- 2b ... во (всю) высь и ширь земли (*vārṣman... vārimann ā prthivyaḥ*). – Как предполагает Гельднер, это может быть сокращением вместо: “во всю высь неба и ширь земли”.
- 2c Во всех общинах (*viśveṣu... vṛjāneṣu*)... – Следуя за Саяной, Гельднер переводит: “in allen (Kriegs-) bedrängnissen”.
- 3d Являясь со (своей) силой (*prkṣēna yān maghavan hūyāmānah*)... – Значение *prkṣā-* дается в соответствии с этимологией Майрхофера. См.: EWA. Bd. II. Lief. 12. S. 159; *yān* – р. рг. от *i-* “идти” (а не *yād* в сандхи).
- 5d ... твоё мирное дышло (*te... kṣemyā dhūh*). – Т.е. Васука исходит из того, что Индра настроен на мир, а не на ссору.
- 6a ... всё увеличивают они. – Sc. жертвователи и певцы усиливают Индру жертвами и восхвалениями.
- 7a Так вот меня, сильного... – Обычный для РВ стилистический прием, когда один из участников диалога начинает, казалось бы, с повторения слов другого (ср. слова Индры в 6a).
- 8b ... вместе с подданными (*vidbhīh*). – Слово *viś-* многозначно: “поселение”; “род”; “люди”; “подданные” – последнее значение характерно для форм мн. ч.
- 8c ... внутрь (*vakṣāṇāsu*)... – Букв. “во внутренности”. У Гельднера: “in dem (Wagen)inneren”.
- 8d ... сухостой (*kṛpītam*)... – Перевод условен, так как слово неясной этимологии. Ясно только, что здесь противопоставлены хорошая древесина и плохая.
- 9a Заяц проглотил... нож. – Sc. которым хотели его зарезать. Сюжет неизвестен. Общий смысл в том, что иногда и слабый может победить сильного (Васука – Индру).
- 10 Орел, таким образом... – Снова отголоски неизвестных сюжетов, связанных с животным миром.
- 11a Тем тут крокодил... – Ср. 10d. Тот же стилистический прием, что в 6a–7a.
- 11c ... едят... отпущенных быков... – Отпущенные жертвенные животные считались неприкосновенными.
- 12a ... стали счастливыми (*abhīvan*)... – Такое значение *bhū-* “быть” хорошо известно в брахманах.
- 12c Вещая, как муж (*ṇvād vādan*)... – В оригинале звукопись.

X, 29 (с. 150)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1 *Кто радовался (vāne nā vā yó ny ādhāyī cākāñ / chūcīr vām stómo bhurañāv ajgañ / yāsyéd indrañ purudīneṣu hótā / nṛnām nāryo nftamañ kṣapāvān)...* – Стих труден для понимания по разным причинам, и прежде всего из-за необычности синтаксиса.

Хотя гимн посвящен Индре, его первый стих обращен к нескольким божествам: пада а – к Агни, пада б – вводное предложение – к Ашвинам, пады с–d – к Индре (Гельднер относит, правда, паду d к Агни, но против этого говорят характерные эпитеты Индры – ср. 2b и 7d).

- 1a ... или нет... – Сочетание частиц *nā vā* необычно, в связи с чем предлагалась эмендация текста, не дающая, однако, убедительного смысла. В данном толковании, конечно, тоже есть натяжка. Подразумевается, что у Агни может быть много форм: в дереве, растениях, камнях, воде.

- 1a–c ... был посажен как хотар... – В РВ *nī dhā-* является техническим термином, обозначающим назначение хотаром, поэтому N. sg. *hótā* из пады с рассматривается как субъект при этом глаголе.

- 1b Чистая хвала... – Обращение к Ашвинам, выезжающим рано утром, когда зажигают жертвенный костер.

- 2b ... при танце (*nṛtāu syāta nftamasya nṛnām*)... – Индра был танцором, а иногда мог и подпевать прославлявшим его певцам. В оригинале звукопись.

- 2c Тришока. – См. примеч. к I, 112, 12.

- 2d Кутса. – См. примеч. к X, 28.

- 3b ... к вратам (*dūro*)... – Саяна поясняет, что имеются в виду ворота жертвенного домика. Ср. обязательное упоминание божественных врат в стихе 6 гимнов-апри.

- 3c Что за приношение (*kād vāho arvāg ūpa mā māñṣā*)... – У Гельднера: “Welche Anziehungskraft zu mir her übt die Dichtung?”.

- 4a ... у такого, как ты, среди мужей (*tvāvato nṛn*)? – Стоящая в конце пады форма *nṛn* является усеченной формой G. pl.)

- 4b С помощью какого искусства (*kāyā dhiyā*)... – Букв. “какой силой внутреннего видения”.

- 4c ... о широкошагающий (*igugāya*)... – Обычный эпитет Вишну.

- 5b Кто по его желанию (*yé asya kāmāt janidhā iva gmdn*)... – Ср. по желанию Индры. ... как сваты... – Перевод условен. Сравнение эллиптически, подразумевается: как сваты, которых жених посылает за невестой.

- 8d ... с добрым намерением (*bhadrāyā sumatya*)! – Т.е. с намерением, которое принесет счастье адептам Индры.

Группа гимнов (30–34) Каваши Айлуши (Kavaṣa Ailūṣa)

Имя автора этих гимнов дается по анукрамани: оно не упоминается в тексте гимнов. Каваши назван в VII, 18, 12 как враг Индры (его идентичность с автором этих гимнов не установлена). В пользу нее говорит, однако, то, что имя это неиндоарийского происхождения (*Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. P. 7, 25*). В Айтарея Брахмане (2, 19, 1) говорится, что Каваши как сын рабыни и игрок не должен был принимать участия в выжимании Сомы. Интересно, что именно этому автору приписывается знаменитый гимн игрока X, 34.

X, 30 (с. 151)

Тема – воды. Размер – триштубх.

Гимн сопровождает ритуал принесения воды, нужной для приготовления амриты из выжатого сока Сомы.

- 1a Пусть направляется (*prā devanā brāhmaṇe gātūr eti*)... – Букв.: “Пусть направляется к богам (удачный) путь в отношении (нашего) священного слова”. *Brāhmaṇa* – слово поздней мандалы X, производное от *brāhman-* (ср. *brāhman* в 11b).

- 1b ... словно по побуждению мысли (*mānaso ná práyukti*)! – *Práyukti* – I. sg., усеченная форма в конце пады.
- 1c ... *подкрепление* (*dhāsīm*)... – Одно из слов ПВ с не вполне ясным значением: приблизительно “сиденье”, “место” – “подкрепление”, “кушанье”, возможно также “ручечек”, “источник”. См.: EWA. Bd. I. Lief. 10. S. 790. (В переводе переставлены строки оригинала.)
- 1d ... *широкошагающего* (*prthujráyase*). – Sc. Индры.
- 2c ... *рыжий орел* (*arundh suparnás*)... – Sc. Солнце.
- 2d ... *ту волну*... – Волною вод на языке гимнов называется их эссенция, суть – та часть, которая используется в ритуале.
- 4a ... *незажженный* (*anidhmō*)... – Букв. “не имеющий дров для растопки”.
- 5d ... *очисть их растениями!* – Гельднер поясняет, что в позднем ритуале адхварью с этой целью бросает в сосуд с водой стебелек травы.
- 6c–d ... *Дхишана и божественные воды*. – Смысл этих строк в том, что Дхишана персонифицирует изобилие и подкрепление, а значит воды принесут их своим адептам – не даром воды называются богатыми.
- 7a–b ... *для вас, замкнутых*... – Намек на миф об убийстве Вритры – см. примеч. к I, 32.
- 9c ... *приготовленную из ушаны* (*uśānāt*)... – Ушана (*uśānā*) – название некоего растения, служившего в более позднем ритуале одним из заместителей Сомы. См.: EWA. Bd. I. Lief. 3. S. 234.
- 9d ... *с тройной нитью* (*trítāntum*) ... – Техническое выражение, определяющее жертву (иногда эпитет ее – “с семеричной нитью”).
- 10b ... *к запряжению* (*упряжек-даров*) (*niyavāt*)... – Это не вполне ясное слово интерпретируется вслед за Ольденбергом–Рену. Здесь содержится намек на то, что воды принесут адептам большие награды.
- 11a ... *почитанием богов* (*devayajyā*)... – Усеченная форма I sg. в конце пады – интерпретируется вслед за Рену. Гельднер, следуя за Саяной, считает это усеченной формой D. sg.: “für unseren Gottesdienst”.
- 11c ... *Расслабьте (свое) вымя* (*ṛtāsya yoge vi syadhvam ūdhah*)... – Т.е. принесите в жертву воду при исполнении обряда, как корова дает молоко.
- 12d ... *Сарасвати*. – Она выступает здесь как нечто среднее между названием реки и именем абстрактной богини.
- 13 ... *Так как показались*... – Анаколуф; придаточное предложение без главного.
- 14b ... *усаживайте (их)*... – Т.е. ставьте сосуды с водой на жертвенную солому.

X, 31 (с. 153)

Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

Гимн необычен и чрезвычайно темен. Первая часть гимна (стихи 1–5) представляет собой длинное введение, в котором автор морализирует на тему взаимоотношений богов и смертного и восхваляет достоинства своего гимна. В основной части (стихи 6–10) в своих космогонических спекуляциях автор исходит из того, что первоначальным богом был Агни. В последнем стихе 11 неожиданно упоминается Канва, сын Нришада, как поэт, получивший награду, т.е., скорее всего, как автор данного гимна.

- 1a ... *хвала богов* (*devānām... śāṁso*)... – Грамматически G. subj. Одобрение богов здесь персонифицируется.
- 2a–b ... *(Если) смертный прозеваем* (*pāri cin mārto drāviṇam tamanyād / ṛtāsya pathā nāmasā vivāset*)... – Глагол *pāri man-* означает “проглядеть”, “пренебречь”, “запустить”, “забыть”. Смысл этих строк в том, что, упустив где-то гонорар, поэт должен усилить праведное служение богам и (пады c–d) обдумать тактику воздействия на них с помощью поэтического произведения. С переводом Гельднера: “Der Sterbliche sollte doch den Reichtum gering schätzen, er sollte (ihm) auf dem Wege des Rechten demütig zu gewinnen suchen” – трудно согласиться: ни один моралист ПВ не учил пренебрежению к богатству.
- 3a ... *Налиты доли* (*dsasṛgram āñçās*). – Sc. доли жертвенного возлияния для богов.

- 3b К удивительному (*dasmām*)... – Подразумевается поэт-автор этого гимна... *помощники* (*ītmāh*)... – Денотатом этого слова в РВ могут быть только боги.
- 4a ... *домашний* (*dātmīnāḥ*)... – Постоянный эпитет Агни.
- 4b Для кого породил... – Т.е. для поэта-автора гимна или для жертвователя (Ольденберг) бог Савитар породил побуждение (его характерное действие) – вдохновил его на успешную деятельность.
- 5c ... его *восхваления*... – Т.е. восхваления Агни.
- 6c ... *этого асуры*... – Т.е. Агни ... *одного происхождения* (*sānīlāh*)... – Букв. “из одного гнезда”... – По Саяне, это боги; Гельднер предполагает, что могут подразумеваться также Ангирасы.
- 6d ... *вынашиваются*... *вынашиванием* (*samanā ā bhāraṇe bibhramānāḥ*). – Fig. etym.; Loc. interne, как его называет Рену.
- 7c-d ... *не старея*... *старятся* (*ajāre ... jaranta*). – Отмеченное многими интерпретаторами противопоставление вечных Неба-и-Земли, с одной стороны, и преходящих дней и утренних зорь, с другой. ... *двое вечно юных* (*itāūfi*)... – Перевод этого неясного слова условен. См.: ĒWA. Bd. I. Lief. 3. S. 188, а также: EVP. T. VII. P. 37.
- 8 ... *ничего другого, подобного этому*... – Стих темен. Денотат неясен. Имеется в виду некое изначальное мифологическое существо.
- 9a ... *стрела* (?) (*stegō*)... – Слово неясной этимологии и значения (предлагалось: “стрела”; “острие”; “лягушка”; “червь”).
- 9c ... *умащаемый* (*ajūtmāno*)... – Р. pr. pass. от *añj-* “мазать”, “украшать”. Агни умащают топленным маслом, Сому – молоком.
- 10 ... *сын родился*... – Стих соотносится с Агни, как это показано Гельднером. Яловая корова – дощечка для добывания огня трением, ранее бесплодная и вдруг порождающая огонь. ... *которую умащают* (*ajūtmānā*) ... – Двусмысленно: поливают топленным маслом, или бык оплодотворяет корову.
- 10b ... *без колебаний вызвала колебание* (*vyāthir avyathīḥ kṛnuta*). – Синтаксически сложное место. По предположению Рену, *avyathīḥ* понимается как наречие. Подразумевается, что все произошло наоборот по сравнению с обычным порядком: Агни существовал до того, как его породили дощечки для трения (пада с).
- 10d Коровы проглотила *колышек* (*ṣamūāt gaur jagāra*)... – Форма *ṣamūāt*, как отмечает Гельднер, двусмысленна: или Acc. sg. от *ṣamūā-* “колышек”, – а тогда смысл: нижний кусок дерева вобрал в себя верхний (эротическая ассоциация), или L. sg. от *ṣamī-* название дерева: *Prosopis spicigera* или *Mimosa Suma*. Из дерева шами делали дощечки для добывания огня трением. Тогда перевод, по Гельднеру, таков: “В шами коровы проглотила то, о чем будут спрашивать” – т.е. она беременна Агни.
- 11 Канву ... *темнокоричневый* ... Для *черного* (*kāṇvat ... śyāvō ... kṛṣṇāya*) ... – Настойчиво упоминается темный цвет, символизирующий автора данного гимна. Нельзя ли здесь увидеть связь между неарийским именем автора гимна и цветом его кожи? В паде с он с гордым говорит, что для него, черного, набухло светлое вымя, – может быть, коровы – поэтической речи? (Возможно и другое понимание: коровы как награды за гимн.) В паде d сказано, что вот истину (*ṛtām*) в соответствии с которой он создал свой гимн, он “сделал набухшей” сам.

X, 32 (с. 154)

Тема – Индра. Размеры: стихи 1–5 – джагати, 6–9 – триштух.

Гимн состоит из двух частей, выдержанных в разных размерах.

Первая (стихи 1–5) посвящена Индре, приезд которого на место жертвоприношения изображается как свадебный поезд (что необычно для системы образов РВ). Вторая часть (стихи 6–9) обращена к Агни. Ему отводится, как и в предыдущем гимне, особо важное место среди богов; кроме того, перед ним оправдываются за затянувшееся жертвоприношение. Последний стих 9 – закамouflированное благодарение за дары – данастути.

- 1a Два отправившихся в путь (*prā sú dhiyasāndsya sakṣāni*) – Предложение, в котором предикативным является инфинитив от глагола *sah-* (сравнительно редко предикативный инфинитив бывает без отрицания). ... *внимательного* ... – Sc. Индры.
- 1b ... у сватов вместе со сватами (*varēbhīr varāñ abhī sú prasīdatah*). – Как поясняет Гельднер: у жрецов и заказчиков жертвоприношения вместе с Марутами.
- 1c ... тем и другим (*ubhāyām*)... – По Саяне, жертвой и хвалебной песней.
- 2d ... болтливых скупцов (*vagvanāñ arādhāsah*)! – Т.е. соперников.
- 3 ... кажется чудом из чудес... – Гельднер считает, что по этим парадоксам жертвоприношения сразу распознается автор гимнов X, 27 и 28. Смысл стиха темен. В паде сына и родителей можно было бы соотнести с Агни и дощечками для добывания огня (хотя гимн посвящен Индре). Относительно пады с Гельднер считает, что жена – это поэзия, а муж – Индра.
- 3b ... помним (*adhīyati*)... – Ольденберг считает эту необычную форму окказиональным образованием: *adhī-iyati* (падапатха: *adhī-iyati*).
- 4a ... за этим приятным местом... – Sc. за местом жертвоприношения.
- 4b-d Куда дойные коровы... – Темное описание составных частей жертвоприношения. По Саяне, мать – это восхваление божества, по Гельднеру, богиня Ида. ... *семичастный народ песнопения* (*vāṇśya sapīdhātūr i jānaḥ*). Ср. мистическое “семь голов” (*sapīd vāṇiḥ*). См. примеч. к I, 164, 24.
- 5a Преданный богам... – Автор говорит о себе, о том, как внутренним взором он увидел, что к месту жертвоприношения движется Индра с Марутами.
- 5c ... у которых для подарка – старость (*jarā vā yēṣ amīteṣu dāvāne*). – Т.е. кто дает своим адептам долгий срок жизни.
- 5d ... вашим помощникам (*va īmebhyah*)! – Т.е. налейте богам Сому.
- 6a Спрятавшегося... – Этот стих отсылает к мифу о бегстве Агни, испугавшегося обязанности хотара, в воды и возвращенного вновь богами – см. примеч. к X, 51.
- 6b ... хранитель завета (*vratarāḥ*)... – Скорее всего, подразумевается Варуна, потому что именно он в X, 51 больше всех убеждал Агни вернуться.
- 6a-b ... он стал дышать. – Речь идет об Агни. Видимо, жертвенный костер или совсем погас, или едва тлел.
- 8c-d ... юношу настигла старость. – Агни называют юным, так как он все время вновь рождается. Когда костер разгорелся основательно, это изображается как старость.
- 9a ... о чаши (с сомой) (*kalaśa*)... – Весьма необычное обращение. Здесь метонимически вместо Сомы.
- 9b Курушравана (*kurucśravana* – букв. “слава [племени] куру”). – Nom. рг. царя, покровителя певца – ср. X, 33, заказчика жертвоприношения. ... *давая щедрые дары!* – Намек на дакшину, которая ожидается от Курушраваны.
- 9c ... это... – Как предполагает Ольденберг, имеется в виду сосуд с сомой, к которому обращался певец.

X, 33 (с. 155)

Тема – жалоба певца. Размеры: стих 1 – триштубх, 2–3 – прагатха, 4–9 – гаятри.

По анукарамна, отдельные стихи этого гимна соотносятся с разными богами (стих 1 – Все-Боги, 2–3 – Индра) и царями-покровителями (4–5 – Курушравана, 6–9 – Упамашравас). На самом деле, это скорее светский гимн, представляющий собой жалобу придворного певца, слагателя гимнов, впавшего в нищету после смерти своего патрона-царя Курушраваны (см. примеч. к X, 32, 9). Автор обращается к сыну своего покойного покровителя – Упамашравасу – и жалуется ему на свою горькую жизнь, вспоминая былые времена. Гимн выделяется своим личным характером, подлинным драматизмом и яркостью метафор.

- 1a Запрягли ... запряжения (*prā ... uyuṣṣre pravījo*) ... – Fig. etym. Автор изображает себя как коня, запряженного в царскую колесницу. Кстати, в RV о жрецах, принимающих за свой жертвенный труд, нередко говорится, что они “впряглись”, например, в давилый камень.

- 1b *Возил я и Пушана...* – Упоминание о Пушане, охраняющем дороги и знающем счастливый путь, призвано показать, сколь велика была некогда милость богов к певцу.
- 1d “Пришел злодей!” (*duḥśāsū āgād*). – Не вполне ясно, к кому относятся эти слова: к новому царю или к самому певцу, которого такими словами встретил новый царь.
- 2a–b *Повсюду обжигают...* – По-видимому, ходячее сравнение в РВ, поскольку оно встречается также в I, 105, 8a–b.
- 3a–b *Как крысы взрываются...* – Снова ходячее сравнение, встречавшееся ранее в I, 105, 8 c–d. Гельднер предполагает, что оба эти сравнения могли быть заимствованы из какого-то общего, более раннего источника.
- 4b *... из рода Трасадасью (*trāsadasyuvam*)...* – Патронимическое название. Трасадасью (*trāsadasyū* – букв. “чья враги трясутся”). См. примеч. к I, 112, 14. Интересно, что Трасадасью был царем из рода Пуру, потомка же его зовут Курушравана. На основании этого Макдонелл и Кейс делают вывод о союзе родов Пуру и Куру в течение определенного периода (ср. описание их вражды в Махабхарате). См.: Macdonell A.A., Keith A.B. *Vedic Index of Names and Subjects*. London, 1912. Vol. I. P. 327 (перевзд. – Varanasi, 1958).
- 5 *Везут меня (*mā ... vahanti*)...* – Глагол настоящего времени соотносится с прошлым. Воспоминания приобретают силу действительности.
- 6b *Упамашравас (*upamāśravas*)* – букв. “обладающий высшей славой”). – Nom. pr. царя, сына прежнего покровителя риши.
- 7b *Митратитхи (*mitrātithi*)* – букв. “гость друга” или “гость Митры”). – Nom. pr. царя.
- 8a–b *Если б повелевал я ... смертными...* – Это высказывание может означать, что царь Курушравана умер не своей смертью.
- 9b *... у кого сто жизней (*śatātmā*)*. – Так переводит Гельднер. *Ātmān* – в РВ значит “дыхание”, “дыхание жизни”, “жизненный принцип” (но не “душа”).

X, 34 (с. 156)

Тема – исповедь игрока в кости (по анукрамани, восхваление игровых костей и осуждение игрока). Размер – триштубх, стих 7 – джагати.

Знаменитый “Гимн игрока” может быть отнесен к числу гимнов-заклинаний, так как в основе его лежит магическое заклинание против игровых костей, которое преобразовано в несколько необычную для РВ форму монологической баллады.

Игра в кости была широко распространена в древней Индии. Вначале она носила ритуальный характер, постепенно же стала светским развлечением (см. основную литературу: Lüders H. *Das Würfelspiel im alten Indien* // Abhandl. der Götting. Gesellsch. d. Wissensch. Phil. – hist. Kl. NF. 1907. Bd. IX/2. S. 1–75; Vreese K., de. *The game of dice in Ancient India (The Vibhitaka game)* // *Orientalia Neerlandica*. Leiden, 1948. P. 349–362; Falk H. *Bruderschaft und Würfelspiel: Untersuchungen zur Entwicklungsgeschichte des Vedischen Opfers*. Freiburg, 1986).

Согласно X. Фальку, наиболее древний вариант игры в кости моделировал ритуал и социальное устройство вратьев, представлявших особую волну миграции племен ариев, отличную от тех, что создали РВ (они образовывали агрессивные мужские союзы, не знали культа Сомы и проч.).

“Гимн игрока” сохраняет некоторые черты древней, ритуальной игры в кости, как отмечает Фальк: число игровых костей – трижды пятьдесят; место для игры – выемка в земле; кости изображаются как союз, во главе которого стоит вождь, или царь. Но в целом это уже светская игра, цель которой состоит не в определенных ритуальных действиях, а в приобретении богатства.

Техника игры, по Фальку, заключалась в основном в следующем. Игровые кости встряхивали и бросали на месте для игры (сначала в углубление в солончаковой почве, позднее – на специальную доску). Игрок выхватывал взятку из кучи костей. Далее взятку раскладывали. Если схваченное число костей делилось на 4 без остатка, это был полный выигрыш (*kṛtā*); если оставалась одна лишняя кость, это

был приигрыш (*kāli-*). Остаток в две (*dvāpāra-*) или в три кости (*tréā-*) нигде точно не описан, но поражения они не означали.

Гимн является лирической исповедью неудачливого игрока в кости, рассказывающего о своих злоключениях из-за игры в кости, а затем о своем избавлении от этой страсти с помощью бога Савитара. Первая часть гимна является монологом самого игрока: описание магической привлекательности игровых костей (стих 1), разрыв из-за своей страсти к игре с женой (2) и с родными (3–4), жалоба на свое бессилие перед костями (5) и на коварство костей (6). Далее, по Фальку, следует магическое заклинание: игрок называет “имена” костей, тем самым приобретая власть над их сутью (именно этот стих выдержан в другом размере, чем весь гимн). Кости изображаются как страшная магическая стихия, терзающая свою жертву (7–9), а азартный игрок – несчастным обездоленным человеком (10). Переход ко второй части – описание счастливой жизни тех, кто не играет в кости (11). Затем следует отречение игрока (12), благой совет бога Савитара (13) и предложение заключить мир с игральными костями (14).

Тема игры в кости неоднократно встречается в древнеиндийской литературе и позднее: например, игра в кости Наля в Махабхарате.

- 1a *Дрожащие (орехи-) серги огромного (дерева)...* – Подразумеваются коричневые овальные орехи дерева вибхидака (*vibhīdaka-*, позднее, *vibhītaka-* – *Terminalia Bellerica*), которые служили игральными костями. Здесь орехи, качающиеся от ветра, сравниваются с женскими сергами.
- 1b *Рожденные на ветру (pravātejāḥ)...* – Т.е. ветер срывает орехи с дерева, и они становятся игральными костями. ... в углублении (*irine*). – Технический термин для обозначения места, куда высыпали игральные кости.
- 1c *... с горы Муджават (mañjavatasya)...* – Муджават (*mūjavat-*), позднее Мунджават (*muñjavat-*) – название горы в Гималаях, славившейся растением сома лучшего качества.
- 2c *Из-за одной лишней (akṣṣya ... ekapardśya)...* – Т.е. из-за одной кости, оставшейся в избытке после деления взятки на 4; из-за проигрыша *kāli-*.
- 3a *... свекровь (svagrūh)...* – Как заметил Тиме, имеется в виду родная мать игрока, для которой он больше не сын, а муж ее брошенной невестки. См.: *Gedichte aus dem Rig-Veda: Aus dem Sanskrit übertragen und erläutert von Paul Thieme*. Stuttgart, 1964. S. 74.
- 3c-d *“Как в старой лошади...”* – Реплика родных проигравшегося игрока.
- 4a *Другие ласкают...* – Скорее всего, это значит, что последней ставкой в игре была жена, и игрок проиграл ее.
- 5c *... брошенным (mūṛiāḥ)...* – Sc. в углубление, т.е. приготовленным для игры.
- 6a-b *... спрашивая себя (sabhām eti kītvāḥ pṛchātāno / jesyāmīti tanvā śūcujānaḥ)...* – Интерпретируется вслед за Тиме–Фальком. См.: *Thieme P. Op. cit. S. 73; Falk H. Op. cit. S. 185*. У Гельднера: «In die Halle geht der Spieler sich erkundigend und sich breit machend (in der Hoffnung): “Ich werde siegen”». У Рену: “Le joueur va dans la salle, s’enquérant, se gonflant dans l’espoir de vaincre”. См.: *Renou L. Hymnes spéculatifs du Vēda*. P. 68.
- 7a *... цепляющие крючками (aṅkuśīno)...* – Исходное существительное *aṅkuśā-* “крючок для притягивания к себе и обламывания веток”.
- 7c *Дарящие мимолетные дары (kumāradeśnāḥ)...* – Переводится по словарю Бётлинга. *Kumārā-* понимается как прилагательное. Ср. у Фалька: “geizige Schenker”. *Falk H. Op. cit. S. 185*. Большинство интерпретаторов, однако, трактуют *kumārā-* как существительное “мальчик” и значение этого сложного слова передают как “дарящие, как ребенок”, т.е. дающие и тут же забирающие обратно.
- 8a *... их стая (vrāta eṣām)...* – Слово, которое может значить также “военный отряд”, “союз” – очевидная аллюзия в отношении вратьев.
- 11a *Игрок стал мучиться (kītvām tatāra)...* – Безличное предложение. Абсолютное употребление перфекта при логическом субъекте действия в Асс. ... увидев женщину (*strīyam dṛṣṭvāya*)... – По Саяне и Гельднеру, речь идет не о жене игрока. Фальк переводит: “Als er seine Frau sah”. *Ibid. S. 186*.

- 11d ... *лег...* как *слуга* (*só agnér ánte vṛṣaláh papāda*)... – Значение *vṛṣalá-* по словарю Майрхофера “*Dienstknecht*” (EWA. Bd. II. Lief. 18. S. 576).
- 12 *Кто есть полководец...* – Обращение игрока к игральным костям, игрок при этом показывает пустую руку, что означает победу. Как поясняет Фальк, взятка при игре в кости подобна жертвенному животному, которое идет на небо, только если все части его тела пожертвованы и ничего больше не осталось. В соответствии с этим при счастливой взятке *kríṭá-* не остается ни одной лишней кости.
- 13d ... *господин* (*aryáh*)... – У Рену: “*le noble Savitar*”. Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda. P. 69.
- 14b ... *ужасным (колдовством)!* – Фальк восполняет этот эллипсис несколько иначе: “*durch diesen schrecklichen (Kali)*”.

Группа гимнов (35–38) Луши (Luṣa)

X, 35 (с. 158)

Тема – Все-Боги. Размер – джагати, стихи 13–14 – триштубх.

Гимн сопровождает утренний обряд зажигания жертвенного костра.

- 1b *Неся свет при вспышках...* – Рано утром зажигают жертвенный костер, вслед за которым вспыхивает утренняя заря Ушас, а она, в свою очередь, вызывает появление солнца.
- 2b *Шарьянават.* – См. примеч. к I, 84, 14 и VIII, 6, 39.
- 3a ... *две великие матери...* – Небо в РВ чаще выступает как мужская персонификация: отец-небо и мать-земля, в то время как дождь – это семя, изливаемое небом на землю. Однако иногда, как здесь, это парное божество бывает женского рода, как и отдельно небо (*dyāus-*). При этом обожествляемая земля никогда не бывает мужского рода.
- 5b ... *при вспышках утренней зари* (*uśāso vyūṣṭiṣu*)... – Форма *uśāsaḥ* трактуется как G. sg., а не как N. pl., поскольку эта пада совпадает с 1b. Допуская в комментарии и одинаковую трактовку обеих пад, Гельднер в переводе выбирает второй вариант: “*Die Uśas*, die mit den Strahlen des Sūrya zum Vorschein kommen, bei ihrem Aufgang Licht bringend...”; у Рену: “*portant la lumière, lors des éclaircissements de l’aurore*”.
- 7a–b ... *О Савитар, Пробуди (savitar ... ā suva)* ... – В гимнах и стихах Савитару ведется игра на формах корня *śū-* “приводить в движение”, “пробуждать к жизни”, именем деятеля, от которого является слово *savitár-*.
- 8a–b ... *это провозглашение закона богов* (*pīranti mā tād r̥tāsya pravācanam / devānām yān māṇuṣā āmanmahī*)... – Данный перевод следует трактовке Гельднера и Рену. Некоторые сомнения при этом вызывает позиция формы *devānām*, находящейся в другой паде, чем управляющее ею слово *r̥tāsya*. Ольденберг предлагал связать *devānām* с *māṇuṣā*. Рену не исключает возможности двойного управления для этой формы.
- 9a–b *Просим ... при исполнении молитвы (mánmanah sādha imāhe)*. – Сандхированная форма восстанавливается как *sādhe* и понимается как L. sg. – у Гельднера как инфинитив (ср. три местных падежа в изоморфных конструкциях).
- 9c *Ты деятелен (bhuraṇyasi)*... – Обращение поэта к самому себе.
- 10a–b *Я призываю (ā no barhīḥ sadhamāde br̥hād divī / devān īle sādāya sap̥tā hōṛṇ)* ... – Эта фраза, вызвавшая множество интерпретаций, трактуется в первой части вслед за Гельднером. Глагольная форма *sādāya* понимается как 1 sg. subj., а *hōṛṇ* как предикативный Асс. (так в переводе у Людерса).
- 11a ... *для целостности (sarvātātaye)!* – Т.е. чтобы мы, их адепты, были целы. Рену переводит: “*venez ici pour (favoriser notre) intégrité (de biens et d’hommes)*”.
- 13 *Все (vīṣve)*... – Это ключевое слово данного стиха, с него начинается каждая пада. К тому же гимн посвящен Всем-Богам (*vīṣve devān*).
- 14b ... *узость (āṃhas)*... – Важное понятие в ведийской модели мира. Помимо буквального, этимологического значения широко употребляется в переносном смысле для обозначения беды, несчастья. См.: Gonda J. The Vedic concept of *amhas* // IrI. 1956. Vol. 1. Pt. 1. P. 33–60.

X, 36 (с. 159)

Тема – Все-Бог. Размер – джагати, стихи 13–14 – триштубх.

Этот гимн имеет много общего с предыдущим: тот же простой язык, наличие рефрена в большинстве стихов, одинаковая во многом фразеология, одно и то же распределение размеров.

- 1a-b ... *Варуна, Митра*... – Анаколумф; перечень им. падежей при отсутствии предикативности.
- 1c-d ... *вóды*... – Упоминаются в этом перечне дважды.
- 4c ... *исходящей от Адитьев, от Марутов* (*ādityām śárta marútām aśīmahī*)... – В первом случае в оригинале принадлежность выражена прилагательным, во втором – G. pl.
- 5c ... *легко воспринимаемую молитву* (*supraketaṁ... mánma*)! – У Гельднера: “ein Lob von guter Vorbedeutung”; у Рену: “une prière aux heureuses prémonitions”.
- 6c (*А Агни* –)... – Рену иначе понимает эту фразу, восполняя: “(se sacrifie avec) le cordeau tourné-vers-l’est...”
- 8a ... *оплодотворителя вод* (*arām pérum*)... – Подразумевается Сом. Значение слова *péri-* дается по Майрхоферу. См.: EWA. Bd. II. Lief. 13. S. 167. У. Гельднера: “Den von Wasser vollgesogenen”.
- 8d *Мы хотим править... сомой*... – В манаде IX сома весьма часто изображается в виде коня.
- 9a *Пусть добудем ... добыванием* (*sanēma tát susanītā sanītvabhir*)... – Игра словами, произведенными от одного корня.
- 9c ... *разными способами* (*viśvag éno bharerata*)! – У Гельднера: “sollen die Sünde weg und auf sich nehmen”; у Рену: “(en sorte qu’il s’en aille loin de nous) en tous sens!”
- 11 ... *добро, состоящее из сыновей* (*vīrājātam*)! – Толкование следует за Рену, отмечающего, что *‘jāta-* здесь употребляется в коллективном значении, характерном для более позднего языка.
- 14 *Савитар сзади*... – Повторы синтаксических балансированных структур. По стилю напоминает заговор.
- 14c ... *целостность*... – См. примеч. к 35, 11a.

X, 37 (с. 161)

Автор, по анукрамани, – Абхитапас, потомок Сурьи (Abhitapas букв. “жар” Saurya). Тема – Сурья. Размер – джагати, стих 10 – триштубх.

- 1a ... *глазу Митры-Варуны!* – Солнце-Сурья считался глазом богов.
- 1b *Мощно (mahó)*... – Вслед за Рену трактуется как наречие. ... *служите ... истиной* (*ṛtām saparyata*)! – Слово *ṛtā-*, обозначающее одно из ключевых понятий ведийской модели мира, в РВ многозначно. У Гельднера: “dieses wahre (Wort)”; у Рену: “cet (énoncé de l’) Ordre-cosmique”, а в комментарии сказано, что в этом контексте значение эквивалентно: “chose énoncée (dans l’ordre transcendant)” = “hymne”.
- 2b ... *Небо-и-(Земля) (dyāvā)*... – Эллиптическая форма двойств. числа, букв. “два неба”, обозначающая парное божество.
- 2d ... *повсюду (viśvāhā)*... – Вслед за Ольденбергом и Рену понимается в пространственном, а не во временном значении. У Гельднера: “allezeit”.
- 3a ... *не может восторжествовать* (*nā te ādevaḥ praḍivo nī vāsate*)... – Глагольная форма морфологически не прозрачна, поскольку неясно, из какого глагольного корня следует исходить. Вслед за Ольденбергом исходным здесь считается корень *van-* “желать”, “любить” ... “захватывать” (хотя с префиксом *nī* этот глагол не засвидетельствован). Этому предположению следует Рену, переводя: “ne pouira gagner contre toi”. У Гельднера: “hält dir kein Ungott stand (?)”
- 3c-d *Одна (твоя сторона)...* *Благодаря другой*... – Индийское представление о ночном и дневном солнце.
- 5b *Не раздражаясь (āheḥayan)*... – Контексту более соответствует указанное Саяной непереходное значение, несмотря на суффикс *-aya-*; его трактовке следует также Рену. У Гельднера: “ohne Ärgernis zu erregen”.

- 6с Да не лишимся мы (*mā cūne bhūta śūryasya samdṛṣṭi*)... – Т.е. да не умрем мы!
- 8с ... поднимающегося с высокой поверхности (*ārōhantam bṛhatāḥ rājasas pāri*)... – Слово *rājas*, значению которого посвящена целая литература, здесь трактуется по Майрхоферу. См.: EWA. Bd. II. Lief. 12. S.116. Речь идет здесь об Ушас, из тела которой возникает Сурья. У Гельднера: “der du aus der hohen Lichtgestalt aufsteigst”; у Рену: “toi qui montes (du fond) de la haute formation-massive”.
- 9с Провозглашая (нашу) невиновность (*anāgastivēna*) ... – Букв. “с состоянием отсутствия виновности”.
- 11а-б Для двуногого и четвероногого (*dvipāde catuṣpade*)... – Человек в модели мира ариев РВ вместе с животными относился к миру живых, которому противостоял мир неподвижных вещей.

X,38 (с. 163)

Автор, по анукрамани, – Индра Мушкатват (*Indra Muṣkavat* букв. “имеющий мошонку” – ср. стих 5). Тема – Индра. Размер – джагати.

По языку и стилю этот гимн заметно отличается от предыдущих гимнов Луши, для которых характерен простой язык и элементарное содержание. Авторство гимнов мандалы X вообще очень часто остается неясным.

- 1с ... среди ... украшенных кольцами (бойцов) (*khādīṣu*)... – *khādīn-* adj. “украшенный кольцами, ~ браслетами”, обычный эпитет Марутов. Прилагательное образовано от *khādī-* т. “браслет” (ножной и ручной), “кольцо”, “украшение” (Марутов). Эти значения засвидетельствованы в словарях Бётлинга, Грассмана и др. Вероятно, этимологически *khādī-* восходит к *khād-* “кусать”. См.: EWA. Bd. I. Lief. 6. S. 452. Саяна glossирует форму *khādīṣu* как *parasparakhādikeṣu ca yoddhṛṣu* “среди бойцов, кусающих друг друга”. Этой интерпретации следует и Гельднер: “unter den kühnen, sich verbeißenden (Kämpfern)”.
- 2с ... когда ты побеждаешь (*syāta te jāyataḥ ... medīno*)! – Gen. abs. Букв. “у тебя, побеждающего, ... союзниками”. *Medīn-* редкое слово, дважды встречающееся в РВ в мандале X.
- 4с ... захватывающего (добычу) при истреблении (врагов) (*vikhādē sāsni*)... – *Vikhādā-* по Бётлингу: “etwa das Verzehren”, по Грассману: “das Vertilgen, der vernichten Kampf”; существительное образовано от корня *khād-* (см. выше), с префиксом *vi*. Гельднер вслед за Саяной переводит: “bei dem Sichverbeißen”, поясняя: “D.h. im erbitterten Kampfe”.
- 5а ... что ты всё рвешь к себе (*svavṛjāt*)... – Толкуется по Ольденбергу. В оригинале оборот с двойным Асс. при глаголе восприятия.
- 5с Освободись от Кутсы! – Здесь Кутса выступает как враг Индры.
- 5д ... будет сидеть привязанный за мошонку (*muṣkāyor baddhā āsate*)! – Сюжет практически неизвестен, так как более поздние тексты, как отмечает Гельднер, основываются только на этом упоминании в РВ.

Группа гимнов (39–41) Гхоши (Ghoṣā)

По анукрамани, Гхоша была дочерью знаменитого риши Какшиванта (Ghoṣā Kākṣivati), однако в X, 40, 5 говорится, что она была дочерью царя.

X, 39 (с. 163)

Тема – Ашвины. Размер – джагати, стих 14 – триштубх. Восхваление чудесных деяний Ашвинов, судя по всему, имеет одну цель – чтобы они дали мужа стареющей Гхоше.

- 1с ... один за другим (*çaṣvattamāsas*)... – У Гельднера: “rufen wir euch jetzt zum soundsovielten Male an”. Рену определяет здесь значение этого слова как “les derniers d’une suite indéfinie”. Автор гимна говорит о себе то в ед., то во мн. ч.

- 3d ... искорюженного (*rutásya cit*). – Избранный вариант перевода передает пассивное значение прич. прош. вр. от переходного глагола *ru-* “ломать”. У Гельднера: “*der etwas gebrochen hat*”.
- 4a Чьявана. – См. примеч. к I, 116, 10.
- 4c Сына Тугры... – См. примеч. к I, 112, 6.
- 5d ... (даже) этот чужой (*ayām ... śrād arir yātha dādhat*)! – Интерпретация значения слова *ari-* в духе Тиме. У Гельднера: “*auf daß dieser hohe Herr Vertrauen habe*”. Рену поясняет, однако, что сочетание *ayām* с *ari-* следует понимать как “*l’Homme (collectif) au nom de qui nous parlons*”.
- 6a Я позвала (*iyaṁ ... ahye*)... – Букв. “она я-позвала” (флексия 1 sg. med.).
- 6c (Я) без друзей (*ānāpīr ājñā asajātyāmatih*)... – Если считать эту серию им. падежей частью одного предложения с падой d, то следует признать здесь анаколуп. Рену считает, что последнюю форму *āmatih* в этом контексте следует понимать как “*sans (personne) qui pense à moi*”.
- 7a Вимада. – См. примеч. к I, 51, 3. Шундхью (*śundhyū-*). – По Саяне, за которым следует Гельднер, это пом. рг. девицы, дочери некоего Пурумитры – см. примеч. к I, 117, 20. Рену считает, что в данном контексте это эпитет (корень *śundh-* “очищать”, *śundhyū-* “чистая”, “сверкающая”, “прекрасная”). См.: EVP. Т. III. Р. 63.
- 7c Вадхримати. – См. примеч. к I, 116, 13.
- 8b Кали. – См. примеч. к I, 112, 15.
- 8c Вандана. – См. примеч. к I, 112, 5.
- 8d Вишпала. – См. примеч. к I, 112, 10.
- 9a Ребха. – См. примеч. к I, 116, 24.
- 9c-d Атри. – См. примеч. к I, 112, 7 и I, 116, 8. Сантавадхри. – См. примеч. к V, 78.
- 10a Педу. – См. примеч. к I, 116, 6.
- 11d Вместе с супругой... – Не вполне ясно, о чьей супруге идет речь. Скорее всего, это Сурья (жен. р.) – супруга Ашвинов. Гельднер вслед за Саяной предполагает, что это супруга человека, которому покровительствуют Ашвины.
- 12c ... дочь неба... – Т.е. Ушас.
- 12d ... обе прекрасные половины дня (*ubhē āhanī sudhīne vivāsvataḥ*)... – Подразумеваются день и ночь, светлая и темная сторона солярного божества Вивасвата.
- 13b Шаю. – См. примеч. к I, 112, 16.

X, 40 (с. 165)

Тема – Ашвины. Размер – джагати.

В центре гимна находится просьба Гхоши к Ашвинам, чтобы они дали ей мужа – (стихи 5–12) – см. X, 39 (особенно стих 6). Просьба высказывается не сразу и не прямо, во всяком случае, сначала. Гимн начинается с обычного приглашения Ашвинов и вопросов, где они были (1–4). После восхваления Ашвинов (5–8) следует весьма иносказательное описание свадьбы (9–10) и, наконец, непосредственное обращение с просьбой о муже (11), которая то изображается как сбывшаяся (12) – прием, характерный для заговоров, то снова сменяется просьбами (12d–13). В конце гимна подхватывается тема его начала – серия вопросов об Ашвинах (14).

- 1a-b Кто же почитит... куда едет она? (*rāthaṁ yāntaṁ kūha kō ha vām narā / prāti dyu-tāntaṁ suvitāya bhūyati*)... – В оригинале одно предложение с двумя вопросительными словами: “Кто же почитит куда едущую колесницу?”
- 2c-d ...возьмет вас к себе в постель (*kō vām śayutrā vidhāveva devāram / māryaṁ nā yōṣā kṛṇiṣe sadhāstha ā*)... – *Śayutrā kṛ-*, как поясняет Рену, сочетание с наречной формой, тип которого встречается уже в фамильных мандалах. Упомянутые здесь отношения вдовы и деверя говорят об обычаях левирата. См.: Emeneau M.B., Nooten B.A., van. The young wife and her husband’s brother // JAOS. 1991. 111/3.
- 3a ...как двое стариков... (*jarāṇēva kārayā*)... – Слово *kārā-* остается неясным как этимологически, так и семантически. Саяна понимает данную форму как I. sg. f., глос-

- сируа *kāpā* – как голос певца, пробуждающего рано утром двух престарелых царей, что произвольно. Ольденберг склонен видеть здесь форму N. du.
- 3с ...останетесь в тени (*dhvasrā bhavathah*)... – Значение *dhvasrā*-, по Рену, “obscur”, *litéral* “*enténébré*”.
- 5d ...сделайте, чтоб скакун получил (*ācīvāte rathīne śaktam ārvate*)... – Вслед за Гельднером и Рену, это предложение понимается метафорически: Гхоша, стремящаяся приобрести мужа, сравнивает себя со скаковым конем, мчащимся к награде на ристалище. Формально возможный другой вариант перевода: “Сделайте, чтобы (я) получила (награду) из коней, из колесниц (и) скакуна” – семантически хуже.
- 6а ...вы окружаете колесницу (*yuvām kavī śthah pāry ācivān rātham*)... – Понимается как одно предложение в соответствии с предположением Ольденберга. Смысл таков: так как вы мудрые, вы окружаете колесницу и тем самым помогаете вознице прийти первым к финишу – ср. содержание 5d. Гельднер видит здесь два предложения, одно из которых эллиптически: “Ihr seid zwei Weise, ihr Aśvin (fahret) euren Wagen umher”.
- 6b ...вы посещаете (*naśāyathah*)... – Напр. leg. в РВ. Редкий способ образования презентных основ в РВ. Данная форма восходит к глаголу *naś-* “достигать”. Кутса был искусным возницей Индры, т.е. много ездил. Смысл сравнения, видимо, в том, что езда по разным местам, Ашвины могут быть сватами.
- 6с–d ...пчела ттом передала Мед... – Мед вообще тесно связан с Ашвинами: они возят с собой кожаный мешок с медом, их колея сочится медом и т.п. Но, кроме того, это выражение можно понять и в переносном смысле, как отмечают интерпретаторы: пчела сообщила Ашвинам тайну Сомы (ср. I, 112, 9).
- 7а Бхуджьо. – См. примеч. к I, 112, 6. Ваша. – См. примеч. к I, 112, 10.
- 7b Шинджара. – См. примеч. к VIII, 5, 25. Ушанас. – См. примеч. к I, 51, 10.
- 7с ...скупой... о вашей (*yuvōr rārāvā*)... – Общепринятой является эмендация текста Людвиг: *yuvōr ārāvā*, тем более что следующая пада начинается тоже с местоименной формы *yuvōr*.
- 8а' Криша (*kṛśā* – букв. “худой”, “слабый”, “больной”). – Чаше употребляется в нарицательном смысле. Здесь пот. рг. некоего человека. Шаю. – См. примеч. к I, 112, 16.
- 8d ...семивратный (*saptāsyam*)... – Букв. “семиротый”. Гельднер видит здесь намек на богатую награду: из всех ворот будут выходить коровы, предназначенные для жрецов.
- 9а Она превратилась в девицу (*jāniṣṭa yōṣā patāyat kanīnakō*) – Речь идет о радостях свадьбы. Она, по Саяне, это Гхоша. Предложение можно понять и иначе: Рену предполагает такой альтернативный вариант: “la fille est née, le garçon vole (pour se fixer comme embryo...)”.
- 10а Они оплакивают (*jivām rudanti ví mayante adhvarē*)... – Все дело в том, кто является референтом местоимения. Гельднер, Рену и Гонда (*Gonda J. Rgveda* 10. 40. 10 // *Indological Studies in honor of W. Norman Brown*. New Haven, 1962. P. 78–86) считают, что это участники свадебной церемонии, которые в определенный момент свадьбы плачут, оплакивая, таким образом, не мертвого, как на похоронах, а живого человека. Ольденберг предполагает, что это скорее “отцы”, т.е. умершие предки, которые оплакивают живого, не заботящегося о продолжении рода, и “замена” заключается в том, что плачут мертвые, а не живые. Не вполне ясен также и глагол *ví tau-*.
- 10b мужи (*nārah*)... – Денотат этого слова зависит от того, с кем соотносить “они” в паде а. Долгий путь (*dirghām... prāsitim*)... – Ср. то время жизни, которое предстоит прожить.
- 12с Как пара (*mithunā*)... – Упоминание парности Ашвинов здесь содержит намек на просьбу Гхоши.
- 14d ...В дом... – Обращает на себя внимание, что в трех последних стихах употребляются четыре синонима, обозначающих дом: 12d – *dūryān*, 13a – *duronā ā*, 14b – *vīksū*, 14d – *grhām*. Скорее всего, здесь имеется в виду не строение, а место, где совершалось жертвоприношение Ашвинам.

Х, 41 (с. 167)

Автор, по анукрамани, Сухастья, сын Гхоши (Suhastya букв. "с умелыми руками" Ghaṣṭya). Тема – Ашвины. Размер – джагати.

"Имя автора" извлечено из стиха 3, где оно встречается в нарицательном значении.

1a ...общую (*satānām*)... – Общую для двоих Ашвинов или общую для всех людей, к которым она приезжает.

3d ...на питье меда... – Т.е. к нам, на наше выжимание сомы.

Группа гимнов (42–44) Кришны (Kṛṣṇa)

Кришна (букв. "черный") из семьи Ангирасов является автором гимна VIII, 85. Гельднер относит его к числу авторов, забытых случайно в тех мандавах или их частях, которые принадлежат их семьям.

Х, 42 (с. 167)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

1a ...посылающий стрелу (*lāyat āśyaṃ*)... – Значение "стрела" дается Саяной; в словаре Бётлинга оно приводится так: "etwa Geschoss (nach Grassmann)". Грассман, в свою очередь, считает это значение тоже предположительным. Гельднер рассматривает данную форму как абсолютив на -am от глагола li- "прикрепляться", "залезать", "прятаться", отмечая однако в комментарии, что эти редкие формы абсолютива обычно встречаются или у глаголов с префиксами, или в составе сложных слов. Перевод Гельднера: "Wie ein Schütze, der geduckt recht weit schießt". Ни Л. Рену, ни Б. Тикканен не рассматривают форму *lāyat* в числе абсолютивов. Renou L. Grammaire de la langue védique. Paris, 1952. P. 359; Tikkanen B. The Sanskrit Gerund. Helsinki, 1987. Однако М. Майрхофер присоединяется к точке зрения Гельднера: EWA. Bd. II. Lief. 16. S. 475. В конкордансе А. Лубоцкого *lāyat* дается как существительное. См.: Lubotsky A. A Rgvedic Word Concordance: Part II: P-H. New Haven (Conn.), 1997. P. 1213.

2a Доением подмани (*dōhena gām ūpa çikṣā sākhāyam*)... – Корову – т.е. Индру, которого собираются "подоить" – получить от него желанные блага. Начинают доить корову и тем самым приманивают Индру, который тоже теперь готов, чтобы его "подоили".

2b Пробуди... любовника... – Как поясняет Гельднер, это неполное сравнение: как возлюбленная будит рано утром любовника, чтобы он ушел, так певец должен пробудить Индру. В оригинале звукопись (*jaritar jārām*).

2cd Подмани героя... – Интерпретируется по Кёйперу. См.: Kēūper Ф.Б.Я. Небесная бадья // Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 161.

3b Вдохнови меня (*çiçihī mā çīçayām tvā çṛṇomi*)... – Букв. "заостри меня". В оригинале звукопись.

4a ...за права собственности (*matasatyēṣu*). – Окказиональное образование с суффиксом -ya-, необычный тип сложного слова, в основе которого, по мнению Рену, лежит прямая речь. Букв. перевод Рену: "dans les cas où (chacun dit:) c'est à moi". Renou L. Grammaire de la langue védique. P. 141.

5a ...обильное текучее богатство (*dhānam nā syandram bahulām yó asmai*)... – Гельднер отмечает двусмысленность этого выражения, возможность соотнесения его как с потоками Сомы, так и с движущейся массой скота. Перевод Гельднера: "Wer ihm so reichlich wie bewegliche Habe (die Herde) scharfe Somasaftes auspreßt".

5c-d ...врагов, Мчащихся во весь дух (*çātrūn sutūkān... / nī svāstrān yuvāti*)... – Эта интерпретация эпитетов соответствует как их этимологии, так и общему смыслу контекста. У Гельднера: "dem spannt er... mit guten Sporen und guter Peitsche die Feinde ins Joch".

8b ...соки Сомы с густым осадком (*ñvraṇ sōmā bahulāntāsaḥ*)... – Речь идет о неразбавленном соке сомы. Эпитет *bahulānta-* – нар. leg. в РВ. Значение дано по словарю

Бётлинга. Прилагательное *bahuld-* значит одновременно “густой” и “обильный”. У Гельднера: “die... scharfen Somasäfte... deren Ende reichlich ist”.

- 9 ...он должен победить... – В целом стих интерпретируется в свете идей Х. Фалька об игре в кости. См.: Falk H. Bruderschaft und Würfelspiel. Freiburg, 1986. S. 127. О сути и технике игры в кости см. примеч. к Х, 34.
- 9a ...делая ставку на счастливую игру (*prahāt atidīvyā*)... – Согласно словарям и в контексте АВ VII, 50, 6 (где представлен вариант этого стиха из РВ), *prahā-* это “счастливая игра”; “преимущество”. Гельднер переводит: “Und den Vorsprung (des Gegners) überspielend”. У Фалька: “Und den Rückstand überspielend”. См.: Ibid.
- 9b ...раскладывает счастливый бросок (*krīṭām... vicinōti*). – Т.е., выхватив кости из кучи, раскладывает их, и выясняется, что их число делится на 4 без остатка.
- 9c ...не удерживает богатства (*nā dhānā ṛiṇaddhi*). – Ср. клятву игрока богу Савитару в Х, 34, 12.
- 10c Вместе с царями... – Цари – заказчики жертвоприношений.

Х, 43 (с. 168)

Тема – Индра. Размер – джагати, стихи 10–11 – триштубх.

Гимн по содержанию тесно связан с предыдущим.

- 1d Как нарядного молодого мужчину... – Ср. юные девицы. Сравнение эллиптически.
- 3d–4a Жизненную силу... Слово *птицы* (*vāyo vardhanti... vāyo nā vṛkṣām*)... – В оригинале обыгрываются омонимы: *vāyas-* п. “жизненная сила” и *vāyas-* п. collect. “птицы”, занимающие сильную начальную позицию в двух соседних падах.
- 4c ...передовой отряд (*āṇikam*)... – Слово, которое значит: “лицо”, “передняя сторона”, “передний край”; “сверкающий облик (Агни)”; “острие (топора)”; “вереница”; “отряд”. У Гельднера: “Ihr Anblick”.
- 4d ...для Ману (*mānave*)... – Индра нашел свет для Ману как для первого жертвователя. Возможен также перевод: “для человека”, т.е. для ария.
- 5a–b Как удачливый игрок... – Снова, как и в Х, 42, 9, используется терминология игры в кости – см. соответствующее примечание. Стих понимается в духе Фалька. См.: Falk H. Op. cit. S. 127.
- 5b ...притягивающее все солнце (*saṁvārgam yān maghāvā sūryam jāyat*). – Интерпретации различаются тем, как понимать синтаксические связи слова *saṁvārgam*. Здесь принято толкование Фалька. У Гельднера: “wenn der Gabenreiche alle (Gewinne) einstreichend die Sonne erobert”.
- 6b ...к потокам (*dhēnā avacākaṣad*)... – Слово *dhēnā-* может обозначать в этом контексте как потоки Сомы, так и потоки хвалебных речей (Саяна дает последнее значение). У Гельднера: “auf die Lippen (Reden) der Leute achtend”.
- 7d ...благодаря небесной влаге (*divyéna dānunā*). – У Гельднера: “durch die himmlische Gabe”.
- 8b ...воды сделал женами ария (*yó aryápatnīr ākṛnod itā apdḥ*). – Как отмечено уже у Гельднера, здесь имеет место имплицитное противопоставление: *aryápatnī-*: *dāsápatnī-*. Реки считались женами дасы Вритры, сковавшего их течение, пока их не освободил верховный бог ариев Индра.
- 8d ...для Ману (*mānave*)... – См. примеч. к 4d.
- 9 Пусть возникнет топор... – Этот стих, по мнению Гельднера, посвящен жертвенному костру – Агни, сноп света которого назван топором (по Саяне, это Индра, что менее вероятно).
- 10 = Х, 42, 10.
- 11 = 42, 11.

Х, 44 (с. 170)

Тема – Индра. Размер – джагати; стихи 1–3 и 10–11 – триштубх.

- 2a Твоя колесница очень устойчива (*suṣṭhāmā rāṭhaḥ... te*)... – По словарю Бётлинга, *suṣṭhāman-* значит “ein festes Gestell habend”. Гельднер переводит: “Dein Wagen hat

- einen guten Stand". В книге Спарребома о строении колесницы этот эпитет вообще не упомянут. *Sparreboom M. Chariots in the Veda. Leiden, 1985.*
- 3d ...*(эти его) соправители (sadhamādo)*! – В ПВ не раз упоминается, что кони Индры тоже пробовали Сому.
- 4a ...*повелителя (силы) (pātim)*... – Так восполняет эллипсис Гельднер, поскольку это сочетание встречается как одно из имен Сомы.
- 4b ...*ты вливаешь себе в основание (dharuṇa ā vṛṣayāse)*... – Sc., как объяснил еще Саяна, ты вливаешь Сому себе в живот.
- 4d ...*в поддержке защищающих вблизи (āso yāthā kenipānām inō vṛdhē)*! – Перевод условен из-за неясности значения *kenipā-*. Здесь принята давно предложенная эмendaция текста: *ākenipānām* – из нее исходят Рену (EVP. Т. XVI. P. 37 (предположительное значение: "qui veille sur (nous)"); Майрхофер (EWA. Bd. I. Lief. 3. S. 158 (etwa "in der Nähe behütend"). Гельднер переводит: "...auf daß du, der Gebieter, den (im Opfer) Pünktlichen förderlich seiest!"
- 5b ...*к изобилию (bhāram)*... – У Гельднера: "zu der schweren Menge".
- 6a ...*двинулись один за другим (pṛthak prāyan)*. – Жертвоприношение здесь и в стихе 7 изображается как состязание колесниц на ристалище.
- 6d ...*(kérayaḥ)*... – Слово неясной этимологии и значения. Саяна поясняет, что это злодеи.
- 7 ...*должны остаться позади (evādvāpāg āpare santu dūḍhyō / 'cṣvā yēṣām duryūja āyuyiré / iithā yé prāg āpare sānti dāvāne / purūṇi yātra vayūnāni bhōjanā)*... – Этот стих очень труден для понимания, и перевод его следует считать условным. Одни относят пады а–б к отрицательным персонажам, а пады с–д – к положительным (Саяна, Гельднер); по мнению других, весь стих посвящен изобличению ненастоящих жертвователей (Ольденберг, Грассман). Причина таких расхождений – многозначность слов (особенно местоименных прилагательных) и неотчетливость синтаксического членения. Здесь принята в целом трактовка Ольденберга. Гельднер переводит пады с–д следующим образом: "Geradeso (ergeht es denen), die künftig (anderen) voraus zum Geben bereit sind, bei denen viele Speisungen die Richtwege sind".
- 8c ...*две соединенные чаши (samīciné dhiṣāne)*. – Sc. Небо и Землю.
- 8d ...*он исполняет хвалебные песни (ukthāni ṣamsati)*. – Т.е. Индра начинает восхвалять самого себя. Об этом боге в ПВ не раз говорится, что он присоединяется к восхваляющим его певцам (например, I, 10, 4), а кроме того, известно, что Индра был не только певцом, но и танцором.
- 9a ...*хорошо сделанный крюк (sūkṛtaṃ... āṅkuśām)*... – Саяна поясняет, что под крюком (средство погонять слонов) подразумевается гимн, побуждающий Индру к действию.
- 9d ...*в (нашем) желании (iṣṭān)*... – Sc. получить награду.
- 10 = X, 42, 10.
- 11 = X, 42, 11.

Группа гимнов (45–47) Ватсапри (Vatsapri)

X, 45 (с. 171)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

В гимне рассматривается вопрос о тройной природе бога Агни. Он родился в трех местах: на небе, среди людей и в водах (стих 1). В ПВ этот бог часто определяется эпитетом *triśadhaśthā-* "имеющий три жилища". Число три и его мультипликации часто обыгрываются в связи с Агни (2, 3). Это мистическое представление о троице, трех ипостасях одного божества, отражено и в ритуале зажигания трех жертвенных костров. В остальном гимн содержит обычные восхваления Агни и просьбы к нему.

1a ...*с неба родился Агни*... – Подразумевается солнце.

1b ...*от нас*... – Т.е. на земле. Подразумевается огонь домашнего очага и жертвенного костра.

- 1с ...в водах. – Это та форма Агни, которая называется Апам Напат “Отпрыск Вод”. См.: Словарь основных мифологических персонажей... *Его, неослабевающего* (*ṛṇīyat apsiṁ ṛmānā djasram*)... – Вслед за Гельднером вопреки делению на пады N. sg. *ṛmānās* рассматривается как начало нового предложения и соотносится с жрецом огня, зажигающим Агни (ср. 3а), а не с Агни.
- 2b ...твою жилища (*te dhāma*)... – В РВ *dhāman-* – слово со стершимся значением. Гельднер переводит: “deine Formen”.
- 3b ...в вымени неба (*divō... ūdhan*)... – Как поясняет Гельднер, в грозовой туче.
- 3d ...вырастили буйволы. – Т.е. боги и первые жрецы.
- 5а Поощритель награды (*grīnām udārō*)... – Имя *udārā-* – нар. leg. в РВ, в эпическом санскрите это употребительное прилагательное со значением “благородный”. Этимология по Майрхоферу: *ūd ar-* “приводить в движение”, “возбуждать”; “подниматься”. Предлагаемое Майрхофером значение для данного контекста: “aufsteigend”, “sich erhebend” (EWA. Bd. I. Lief. 3. S. 216) не очень подходит. У Гельднера: “Freigebig mit Auszeichnungen”.
- 5b ...хранитель сомы (*somaḡorāṇ*)... – Вопреки ударению на первом члене все индийские и западные комментаторы трактуют это слово как tatp. и соответственно строят аргументацию: жертвенный костер охраняет жертвоприношение сомы. Исключение составляет Ольденберг, склоняющийся к пониманию как bah., т.е. Агни, имеющий сому хранителем.
- 6с ...твердую скалу расколол... – Намек на миф Вала. См. примеч. к I, 6.
- 7а ...с венцом из спиц (*aratih*)... См. примеч. к I, 58, 7.
- 8b Незабываемым образом (*durmārṣam*) – Вслед за Саяной понимается как Acc. adv. У Гельднера: “in unvergeßlicher Lebenskraft zur Pracht erglänzend”.
- 9b ...лепешку, Пропитанную жиром (*arīrām ... gṛtāvantam*)... – Вид жертвенной пищи, называемый пуродаш (*puroḡāṣ-*).
- 10d ...в рожденном... в тех, кто должен родиться (*jāténa... jānitvaiḥ*)! – Имеются в виду сыновья.
- 11d ...открыли загон с коровами. – Исполнение желаний изображается как повторение событий мифа Вала, с участниками которого отождествляются современные поэты жрецы.

X, 46 (с. 172)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1а ...знающий тучи (*labhovid*)... – Вновь, как и в X, 45, отсылка к разным местам рождения Агни: на небе, на земле и в воде.
- 1b-с Сидящий среди мужей... уселся (*ṛṣādvā śidad*), Кто установлен... устанавливает (*dādhir yō dhāyi*)... – Игра однокоренными словами.
- 2с Ушиджи. – См. примеч. к I, 18, 1. Намек на легенду о том, как Агни, испугавшись обзаванностей хотара, бежал и спрыгнул в воду. Его нашли боги и уговорили вернуться. См. далее гимны X, 51–53.
- 3b Сын Вибхувасу (*vaibhūvaso*)... – Этот патронимический эпитет встречается в РВ лишь однажды. Исходная основа *vibhūvasu-* значит “имеющий превосходное добро”; дважды встречается она в РВ как эпитет Сомы. ...на голове коровы (*mūrdhāny āghnyāyāḥ*). – По Саяне, это значит на земле.
- 3с ...в отгороженных местах (*hartuṛṣu*)... – Переводится в соответствии с трактовкой этого слова в статье о названиях дома. *Elizarenkova T.* “Words and things” in the Rgveda // Professor P.D. Gune Memorial Lectures (sixth series) / Bhandarkar Oriental Research Institute. Pune, 1995. P. 28–29.
- 4с Посланником (?) (*aratim*)... – См. примеч. к I, 58, 7.
- 5а ...мощно побеждающего (?) (*prā bhūr jāyantam*)... – Западные интерпретаторы соглашались в том, что текст, по-видимому, здесь испорчен. Принята эмендация Гельднера: *prabhu* (adv.) *īrjāyantam*.
- 5d ...словно скакового коня (*nārvāṇam*)... – Частица сравнения занимает здесь необычное препозитивное место. ...чей гимн дает выигрыш (*dhānarcam*). – Интерпретиру-

ется в духе Ольденберга. Падапатха анализирует это слово вопреки тексту самхита как *dhána-arcam*. В соответствии с этим Гельднер переводит: "der sich den Preis herausstingt".

- 6с-d ...охватывая (всё), Снешум к мужам (*átaḥ samgṛbhyā viçāṁ dāmūnā / vidharmanāyāntrāir īyate nṛ̥ṇ*)... – В этом переводе (в духе Ольденберга) Асс. pl. *nṛ̥ṇ* не рассматривается как прямое дополнение при абсолютиве. Иначе у Гельднера: "Von da eilt der Gebieter der Clane zu den Männern, sie durch seine Ausbreitung ohne Zwangsmittel zusammenhaltend".
- 7 Чистые огни... – Стих не является законченным предложением (анаколуф). Он представляет собой перечень признаков Агни. См. об этом: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 283–285.
- 7a ...вёсла домов (*damāt aritrāḥ*)... – Вёсла в связи с домом упоминаются, как отмечает Гельднер, в I, 140, 12. Образ ладьи может быть символом спасения.
- 7d Судящие в древесине (*vanarśādo vāyāvo ná sōmāḥ*)... – Слово *vāna-* (здесь форма *vanar-*) многозначно: "лес", "дерево", "древесина". Здесь наложены друг на друга два сравнения: "как ветры, находящиеся в лесу", и "как соки Сомы, находящиеся в деревянных сосудах".
- 10d Вперед! (пусть будет) (*prá devayān yaçásah sám hí pūr̥vīḥ*)... – Фразы эллиптичны. Эллипсис восполняется вслед за Гельднером.

X, 47 (с. 174)

Автор, по анукрамани, – Саптагу из рода Ангирасов (*Saptagu Āṅgīrasa*), но "имя" это взято из стиха 6 данного гимна. Тема – Индра. Размер – триштубх.

Гимн содержит просьбы к Индре о богатстве, причем Гельднер считает, что прежде всего имеется в виду богатство из сыновей, хотя это и не столь очевидно.

- 1b Стремясь к благам (*vasūdyāvo vasupate vāsūnām*)... – В оригинале обыгрывается слово *vāsu-* "благо", повторяющееся и в тавтологической форме G. pl., что для РВ типично (ср. в Ic *gōratim ... gōnām* "господина коров").
- 2b Исходящее из четырех морей (*cātuḥsatudrat*)... – Эпитет необычен, он встречается в РВ один раз. Гельднер поясняет, что море считалось источником богатства из-за жемчуга. Название жемчуга (*kṛçana-*) встречается в основном в поздних частях РВ.
- 6a К имеющему семь коров (*saptāgum*)... – Этот однократно встречающийся эпитет Брихаспати, по мнению Гельднера, может соотноситься с сопровождением этого бога – семерыми риши (семь вообще сакральное число). Это слабый аргумент, но уже совсем мало вероятно предположение Саяны, что Саптагу – это имя автора гимна, который тем самым отождествляет себя с богом Брихаспати.

Группа гимнов (48–50) Индры, сына Викунтхи (*Indra Vaikuṇtha*)

Согласно анукрамани, автором этих трех гимнов является Индра, который, в соответствии с поздней легендой, был сыном асури по имени Викунтха. В анукрамани также говорится, что эти гимны (два первых являются самовосхвалениями) служат ответом Индры, обрадованного предыдущим гимном.

X, 48 (с. 175)

Тема – самовосхваление Индры. Размер – джагати, стихи 7, 10, 11 – триштубх.

Гимны-самовосхваления встречаются только в мандале X. Они представляют собой монологическую речь прославляющего себя божества, которое, по анукрамани, считается и автором гимна. Формальный признак этого жанра – местоимение 1 л. ед. ч. *ahám*, которое начинает гимн и большинство его стихов (иногда это бывает какая-либо другая падежная форма этого местоимения). В мандале X таких гим-

нов немного: гимны 48–49 (тема – Индра), 119 (бог, напившийся Сомы), 125 (богиня Речи – Вач), 159 (женщина, подчинившая себе своего мужа).

- 1b ...постоянно (*śāśvataḥ*). – В оригинале форма Асс. pl., т.е. согласующееся прилагательное, хотя значение адвербиальное.
- 1c ...(роды людские), как *дети-отца* (*mām havante pitṛam nā jantāvo*). – Предложение эллиптически. Как отмечает Гельднер, ключом является многозначность *jantū-*: “ребенок” и “род” (людей или богов).
- 1d ...наделяю едой (*vibhajāmi bhōjanam*)... – В оригинале звукопись.
- 2b ...коров из змея. – Поскольку речь идет о Трите, Гельднер предполагает, что имеется в виду змеей Вишварупа, сын Тваштара. В Х, 8, 6 говорится, что посланный Индрой Трита убил трехглавого сына Тваштара и выпустил коров, а в Х, 99, 6 покорение Вишварупы приписывается непосредственно Индре, но делается это ради Триты. Вишварупа проглотил коров, а Индра, убив змея, таким образом, “породил” коров.
- Мифологические персонажи, чьи имена упоминаются в этом стихе, выступают здесь как первые жертвователи Сомы. См.: Словарь основных мифологических персонажей и ритуальных понятий.
- 3d Меня уважают (*mām āryanti*)... – Глагольная форма морфологически не вполне прозрачна. Значение, по Майрхоферу: «wohl “anerkennen” (besser als “preisen, rühmen”)». EWA. Bd. I. Lief. 3. S. 172. Ср. трактовку Рену: «*pūriṣa*, peut-être “séjour ou source de richesse”». См.: EVP. T. XVI. P. 108.
- 4b Дающий изобилие (*pūriṣam*)... – Значение слова *pūriṣa-*, от которого произведено данное прилагательное, твердо не установлено. Данный перевод опирается на одно из значений, принятых Майрхофером: «vielleicht “Quelle, Wohnsitz (des Reichtums)”», “Fülle” (jünger “Kot, Dung”) od. ähnl». (EWA. Bd. II. Lief. 12. S. 148). ... золотой (*hiranyāyam*)... – или “золотистого цвета”, или “украшенный золотом”.
- 5d Пуру. – См. примеч. к I, 59, 6.
- 6c Вызывающих (*āhvāyatānān āva hānmanāhanam*)... – В оригинале звукопись.
- 7d Что же надо мной насмехаются (*kim mā nindanti śātravo 'nindrāḥ*)... – Этот “комплекс неполноценности” действительно кое-где проскальзывает в РВ у самого грозного бога, главы пантеона Индры (ср., например, Х, 27, 6, где та же лексика: *anindrā-* adj. “без Индры”, *nind-* “насмехаться”).
- 8a Гунгу (*guṅgū*). – Название некоего племени. Возможно, неиндоевропейское заимствование. Нар. leg. в РВ. Аттитхигва. – См. примеч. к I, 51, 6. Как поясняет Гельднер, Индра восстановил царем Аттитхигву у племени Гунгу.
- 8c Парнайя, Каранджи. – См. примеч. к I, 53, 8.
- 9a Первым стал у меня (*prā me nāmī sāryu īśe bhujé bhūd*)... – Или “получил преимущество”. *īśe bhujé* – аттракция дат. пад. *Нами Сапья*. – См. примеч. к I, 53, 7.
- 10 Внутри кого-то... – Стих темен. Грассман в своем переводе считает его вставным и не связанным с темой самовосхваления Индры.
- 10a–b ...был замечен сома ... пастух распознаёт (*prā nēmasmin dadṛṣe sómo antār | gorā nēmat āvir asthā kṛnoī*)... – Здесь, скорее всего, противопоставлены *nēmasmin* и *nēmat* – первый положительный персонаж, а второй, в ком нет Сомы, отрицательный; его-то и распознает Индра-пастух. Форма *asthā* весьма неясна. См.: EWA. Bd. II. Lief. 20. S. 766. Здесь вслед за Ольденбергом *asthā* понимается как I. sg. от корневого существительного с отрицательным *a-*, связанного с глаголом *sthā-* “стоять”, “находиться”. Гельднер же, следуя за Людвигом, видит в *asthā* I. sg. от незавершенной основы **asth-* “кость” (есть *asthān-*, *āsthi-*, от которых нет такой надежной формы) и на этом основании толкует данный стих в ключе легенды о Дадхьянче.
- 10d Он... – Референт *nēmat* в паде b является субъектом действия в паде d. ... в тугую (петлю) обмана (*druhās tasthau bahulé baddhó antāḥ*). – Эллипсис восполняют по-разному: Саяна – в густой мрак, Гельднер – в тугую петлю.
- 11a ...Рудриев (*rudríyānām*)... – Обычно *rudrīa-* adj. “связанный с Рудрой” является эпитетом Марутов. Здесь о них говорится, как если бы они были особым классом богов.

X, 49 (с. 176)

Тема – самовосхваление Индры. Размер – джагати, стихи 2, 11 – триштубх.

Гимн является продолжением предыдущего гимна.

- 2a–b Меня причислили к богам (*mām dhur indram nāma devātā*)... – Утверждение несколько необычное, как если бы Индра сначала не был богом. Перевод Гельднера: “*Mich setzten sie unter dem Namen Indra zum Gott ein*”.
- 3 Я ... одержу ... – В этом стихе отражена легенда об убийстве Индрой демона Шушны. Союзником Индры в этой борьбе был Кутса – в РВ не раз говорится о том, что Индра убил Шушну для Кутсы. Один раз упоминается в качестве союзника и Ушанас (V, 29, 9), который здесь назван Кави (букв. “мудрец”, “поэт”). Деталь с переодеванием остается не вполне ясной – известно, что Индра и Кутса были очень похожи друг на друга и Индра мог принимать облик Кутсы.
- 4a Ветасу. – См. примеч. к VI, 20, 8 и VI, 26, 4.
- 4b Турра. – Nom. рг. некоего лица, hap. leg. в РВ.
- 4c Я был за царствование (*ahām bhuvam yājāmanasya rājāni*)... – В оригинале глагол *bhū-* употребляется с inf. L.
- 4d Когда я приношу (*prā yād bhāre tūjaye nā priyādhīse*)... Туджи. – См. примеч. к VI, 26, 4. Форма *priyā* трактуется как Acc. pl. n. (а не как N. – Acc. du.) вслед за Ольденбергом. Совсем иначе у Гельднера, видящего здесь картину ристалища: “*Als ich dem Tuji (seinen Wagen) an die Spitze brachte, da war gegen seine beiden lieben (Rosse) nicht anzukommen*”.
- 5a Шрутарван. – См. примеч. к VIII, 74, 4. Мригая. – См. примеч. к VI, 16, 13.
- 5b Когда он ... бросался ко мне (*yān mājīhita vauṇā canānuṣak*)... – Перевод условен, так как сюжет неизвестен, и не все лингвистические формы ясны. *Vauṇā* трактуется как Acc. pl., *canā* как эмфатическая частица (а не как отрицание). Перевод Гельднера: “*...als er zu mir nicht einmal gebührllich, wie sich's gehörte, eilte*”. Референтом “он” должен быть Шрутарван.
- 5c Веша (*veśā-*). – Nom. рг. некоего лица (букв. “сосед”, “слуга”). Гельднер предполагает, что здесь имеет место противопоставление арийских (аю) – неарийских (веша) племен, покоренных ариями.
- 5d Савья (*savya-*). – Nom. рг. некоего лица. Падггрибхи (*pādgrbhi-* букв. “хватаящий за ногу”). – Nom. рг. демона или врага. Эти сюжеты в РВ нигде больше не упоминаются.
- 6a Нававаства, Брихадратха. – См. примеч. к I, 36, 18.
- 6a–b ... кто ... разгромил дасу (*ahām sā yō nāvavāstvam brhādratham / sām vṛtrēva dāsam vṛtrahārujam*)... – Перевод условен: сюжет неизвестен, синтаксис неотчетлив (*vṛtrā-* du., *dāsam* – sg.). Известно, идет ли речь об одном или о двух персонажах, так как *brhādratha-* может быть эпитетом. Гельднер исходит из того, что раз в I, 36, 18 эти персонажи упоминались как союзники Индры, здесь они должны выступать в том же качестве (ср., однако, Кутсу – то друга, то врага Индры), а под дасой он подразумевает Вритру, с которым связывает пады с–д. Для Саяны Нававаства и Брихадратха – два врага Индры. Гельднер переводит: “*Ich war es, der den Navavāstva, den Brhadratha (schützend), den Dāsa, gleich dem Vṛtra zerschmetterte, ich der Vṛtratöter*”.
- 6c–d Когда пастущего ... я превратил (*yād vardhāyantam prathāyantam ānuṣāg / dūrē pārē rājaso rocanākaram*)... – Споры велись из-за передачи причастий с суффиксом – *ānu-* и активных окончанием как имеющих перекрестное значение (Саяна глоссирует причастиями с суффиксом – *māna-*, Гельднер добавляет слово *tanvām* “тело”). Гельднер отмечает, что в РВ X, 138, 6 и в более поздней литературе упоминается о том, что расчлененный Вритра был помещен на небо в виде луны и звезд.
- 7c ... выжимание (сомы)... призываю (*yān mā sāvō mānuṣa āha nirñijē*)... – Речь идет о приготовлении напитка из Сомы. Когда его смешивают с молоком – это называется: Сома надевает свой праздничный наряд *nirñij* – напиток становится особенно приятным для Индры, и тот под его влиянием совершает героические подвиги. Гельднер вопреки общепринятым словарным значениям производит *sāvā-* не от *su-*, *supōti* “выжимать”, а от *sū*, *suvāti* “побуждать”. Отсюда неожиданный перевод: “*Als die Anweisung des Menschen mir zur Verkleidung riet ...*”.

- 8a ... убийца семерых (*saptahā*)... – См. семерых демонов. *Нахуш*. – См. примеч. к I, 122, 8.
- 8b *Турваша, Яду*. – См. примеч. к I, 36, 18.
- 9 ... семь потоков ... пересекаю стремнины. – Гельднер прав, видя в этом отражение продвижения ариев через Пенджаб.
- 10 ... светлое Желанное (молоко)... – Тема одной из ведийских загадок заключается в том, что молоко светлое, а корова темная. В VIII, 93, 13 говорится, что это Индра вложил белое молоко в цветных коров.
- 10d ...к прибывающему соме (*svātṛyaṁ sōtam*). – Или “к набухающему Соме”.

X, 50 (с. 177)

Тема – Индра. Размер – джагати, стихи 3–4 – абхисарини, 5 – триштубх.

- 1c ... очень щедрую ... силу (*sūmakhaṁ śho*) ... – Значение слова *makhā-* из контекстов РВ не вполне ясно. В одних случаях его передают как существительное “воин, боец”, в других – как прилагательное “щедрый”. См.: EWA. Bd. II. Lief. 14. S. 288.
- 2a ... восхвален другом ... – Т.е. автором данного гимна.
- 2c (*Таща*) за все дышла (*viśvāsu dhūrīṣi*) ... – Здесь переведено буквально. У Гельднера интерпретация: “Bei allen Bürden” и пояснение: “D.h. schweren Arbeiten oder Kriegsfahrten”. ... когда речь идет о захвате добычи (*vājākṛtyeṣu*). – Здесь и в стихе 3 так передается значение местного падежа.
- 2d О Вритре или о водах (*vṛtré vāpsu*) ... – Здесь имеют место эллиптические выражения: об убийстве Вритры, о покорении вод.
- 3a ... которым ты помогаешь (*yé ta iṣe*) ... – Букв. “которые для твоей (G. subj.) помощи (inf. D. от *iṣ-* “посылать”, “помогать”, “вдохновлять”). Гельднер исходит из омонимичного глагола *iṣ-* “хотеть”, “желать” и переводит: “Wer sind die Männer, welche dir, Indra, nach Wunsche sind”.
- 4d ... советчиком (*māntro*) ... – Букв. “советом”. Здесь происходит персонификация.
- 7b Чтобы ты дал (*vāsūnām ca vāsuṇaḥ dāvāne*) ... – В оригинале inf. D. “для давания благ и добра”. По Гельднеру, повтор *vāsu-* в формах разного числа может означать просто усиление понятия.

Группа гимнов (51–53) Агни Саучики
(Agni Saucika)

В этих гимнах отражен сюжет о бегстве в воду бога Агни, испугавшегося службы хотара, на которой надорвались его старшие братья. Гимны в основном имеют форму диалога между богами, которые убеждают Агни вернуться, и спрятавшимся Агни. Этот сюжет известен также и из поздневедийской традиции, но имя Саучика нигде не объясняется.

X, 51 (с. 178)

Тема – боги и Агни. Размер – триштубх.

Как обычно в гимнах-диалогах РВ, в тексте нигде не указано, кто произносит ту или иную реплику. На основании обращений Агни Гельднер приписывает стихи 3 и 5 богу Варуне.

- 1a ... оболочка (*ūlbaṁ*) ... – Букв. – околоплодный пузырь, в котором заключен зародыш. Защищенный этой оболочкой, Агни не гаснет в воде.
- 3c Яма заметил тебя ... – Интересно, что в 1d говорится: телá Агни видел один бог, и, таким образом, Яма фактически назван богом, хотя в других частях РВ он таковым не является, и его называют царем умерших.
- 3d ... изнутри в десяти местах обитания (*daśāntariṣyād atirōcamānam*). – Так передается содержание одного сложного слова оригинала. У Гельднера: “der du über zehn Tagereisen weit leuchtest”.

- 4d ... об этом деле (*etám ártham*)" ... – Т.е. об обязанностях хотара.
 5b *Приготовившись (aramkṛtyā)*. – Или "приготовив (жертвы)".
 6d ... (бык-) *гаура* ... – См. примеч. к IV, 58, 2.
 8a ... *начальные и конечные части жертв (prayājān ... anuyājān)* ... – Букв. "пред-жертвы и после-жертвы". Как поясняет Гельднер, имеются в виду возлияния жертвенного масла до и после жертвоприношения.
 8c *Жир вод и суть растений (ghṛtām sārām pūruṣam cāuśadhīnām)* ... – Эта строка вызвала множество интерпретаций. В обоих случаях Агни требует себе самое главное, то, что составляет квинтэссенцию данной субстанции. Жиру (*ghṛtā-*) в РВ посвящен специальный гимн IV, 58, где он толкуется как один из жизненных принципов и основа жертвоприношения. Наибольшие трудности вызвало толкование *pūruṣam ... śadhīnām*, букв. "человек растений". Предлагалось конкретное понимание: мертвое тело человека кладут на кремационный костер как жертву Агни. Более убедительным представляется трактовка этого выражения в том же ключе, что и предыдущего. Пुरुша – эта та жизненная сила, которая заключена в растениях (ср. космического гиганта Пурушу, из частей тела которого боги создают вселенную – X, 90; или более позднюю практику строительства дома, когда сначала на земле рисуют Пурушу, и он служит ориентиром).

X, 52 (с. 179)

Тема – Агни и боги. Размер – триштубх.

Данный гимн является продолжением предыдущего, но носит монологический характер. Агни, избранный хотаром, обращается то к богам, то к самому себе. Последний стих 7 – авторская речь.

- 1a-b ... *как ... я должен думать, заняв (... yáthehā / hótā vṛtō manávai yán niṣádyā)* ... – В оригинале сложноподчиненное предложение с двойным подчинением: букв. "когда, заняв (свое) место (abs.)", что в РВ встречается редко.
 2a ... *жертвующий лучше (другого) (yājūān)*. – Ср. лучше хотара человеческого, или же лучше того хотара, который был прежде.
 2c-d ... *у вас служба адхварью*. – Здесь описывается жертвоприношение для богов, где в роли жрецов выступают сами боги.
 3a ... *что же он для Ямы (kír i sá yamasya)?* – Вопрос Агни к самому себе. В X, 51, 3 сказано, что именно Яма разглагольствовал в воде спрятавшегося Агни. Ольденберг выражает сомнение, Агни ли произносит этот стих или какой-то другой персонаж при виде новоизбранного хотара Агни (также Людвиг).
 4c-d *Пусть Агни ... приведет нас в порядок ...* – Прямая речь богов.
 4d *Имеющую пять путей (páṇṣauṇam trivṛtam sapātāntam)* ... – Трудно сказать, кроется ли какое-либо конкретное ритуальное значение за этими определениями жертвы, или, как заметил еще Гельднер, речь идет о том, что жертвы многообразны. Саяна поясняет *trivṛtam* как связанную с тремя ежедневными выжиманиями Сомы, а *sapātāntam* – как сопровождаемую восхвалениями, выдержанными в семи разных стихотворных размерах.
 6a *Три сотни ...* – Мультипликация сакрального числа три.

X, 53 (с. 180)

Тема – жрецы и Агни. Размер – триштубх, стихи 6–7, 9–11 – джагати.

Этот гимн завершает группу гимнов, связанных сюжетом бегства Агни в воды от обязанностей хотара. Но, начиная со стиха 7, эта связь ослабевает, и автор гимна предается размышлениям об обязанностях жрецов, прообразом для которых служат боги, и об эзотерической Священной Речи, связывающей жрецов и богов.

Гельднер считает этот гимн единым по содержанию, Грассман рассматривает его вторую часть (стихи 6–11) как собрание изолированных фрагментов. Язык этих стихов метафоричен и темен.

Атрибуция отдельных стихов во многом неясна. Очевидно только, что стихи 4–5 являются прямой речью Агни, другой вопрос – с кем он разговаривает. По ану-крамани, с богами. Более убедительной представляется точка зрения Ольденберга–Гельднера, что стихи 1–3 и 6–11 произносят жрецы или их представитель.

- 1b ... *разбирающийся в (его) членении (rāṅiṣaṣ cikivān)*. – Значения *rāṅiṣaṣ* – “узел на стебле растения”; “сустав”; “отрезок времени” (в течение которого совершаются определенные ритуальные действия). Т.е. Агни знает, когда что надо делать во время жертвоприношения.
- 1c ... *жертвующий лучше (другого)* – См. примеч. к X, 52, 2.
- 2c-d ... *приносить жертвы достойным жертв (/ yājāmahai yajñīyān ... / īlāmahā īduyān ...)* ... – Эти строки построены на повторе изоморфных синтаксических структур.
- 3b ... *тайный язык жертвы (yajñasya juhvām avidāma gūhyām)*. – Гельднер отмечает, что это та самая Священная Речь, о которой говорится в стихе 11.
- 4c *О поедающие пищу (īrjāda utā yajñīyāsaḥ)* ... – Обращение Агни к богам.
- 4d *О пять народов (rājāḥ janāḥ)* ... – Традиционное обозначение мира ариев. Таким образом Агни подчеркивает, что он служит и богам, и людям одновременно (то же в 5a–b). Гельднер, однако, предполагает, что это перенесение земного понятия на небо, и имеются в виду боги.
- 5b ... *рожденные от коровы (gōjātāḥ)* ... – Обычное название Марутов, мать которых – пестрая корова Пришни.
- 6a-b *Протягивая нить, иди* ... – Обращение жрецов к Агни. Саяна поясняет, что нитью является жертва, а светом – солнце.
- 6c *Ткните без узлов (anulbanām vayata jōguvām āpo)* ... – Обращение жрецов к своим коллегам. Труд поэта и жреца часто сравнивается в РВ с работой ткача. См. об этом: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 28–30.
- 6d *Стань Ману* ... – Вновь обращение к Агни. Ману выступает здесь как первый жертвователь. Агни призывает поддержать богов с помощью жертвоприношения (породить их).
- 7 *Привяжите привязи (akṣānāho nahyatana)* ... – Обращение к коллегам-жрецам. Здесь дано метафорическое описание деятельности жрецов во время ритуала. Под колесницей подразумевается жертвенная повозка с Сомой.
- 8 *Течет каменистая (река)* ... – Ольденберг и Гельднер предполагают, что здесь описание перехода через реку следует понимать метафорически – как изображение тех трудностей, которые подстерегают на пути к богам. Река символизирует границу между неблагоприятными и благоприятными явлениями (пады c-d). В позднем ритуале этот стих предписывалось произносить при переходе через реальную реку.
- 9a *Тваштар знает волшебные превращения* ... – По Гельднеру, Тваштар упоминается как мифологический прецедент в тот момент, когда в ритуале полагается расставить сосуды для разливания Сомы.
- 9d ... *будет рубить ... Брахманаспати*. – Этот бог, являющийся деификацией жреца, будет рубить словами (к этой теме поэт переходит в следующих двух стихах). ... *переливающийся всеми цветами (?) (ētaṣo)* ... – Эпитет Брахманаспати, связанный с прилагательным *etā* – “пестрый”, “переливающийся разными цветами”. См.: EWA. Bd. I. Lief. 4. S. 265–266. Чаще всего в РВ *ētaṣa* встречается как пот. рг. коня солнца.
- 10c ... *тайные слова (padā gūhyāni)* ... – Т.е. Священную Речь, объединяющую поэтов и богов, но непонятную для непосвященных.
- 11a-b *Они вложили* ... – Sc. создатели Священной Речи. Интерпретация стиха следует за Гельднером. Священной Речи свойственны парадоксы: боги не любят очевидного. А потому поэты вложили не в женщину утробу, а наоборот, не к теленку прислонили голову облизывающей его коровы, а голову теленка отправили ей в пасть.
- 11d ... *он* ... – Референт, скорее всего, поэт ... *в воспевании (kārd īj jītim)* ... – Вслед за другими интерпретациями, вопреки падапатхе, из сандхи восстанавливается *kāre* (а не *kārdh*). Гельднер переводит: “im Kampfe”.

Группа гимнов (54–56) Брихадуктхи из рода Вамадевы
(Bṛhaduktha Vāmadevya)

Х, 54 (с. 182)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1d ... для некоего народа (*grajāyāi tvaṣya*), – Т.е. для тех, кто приносит жертвы богам.
2c Это только колдовство (*māyēt sã te yāni yuddhāny āhūr*) ... – Мысль такова, что на самом деле, всерьез, битв с противниками не было, так как у Индры никогда не было равного ему противника – действовала только сила волшебных превращений Индры *māyā*. Это восхваление в духе поздней мандалы Х (см. приводимые Гельднером параллели из поздневедийской традиции) – в фамильных мандалах битвы Индры с врагами изображаются как реальные.
- 3d ... отца и мать ... породил ... – По Саяне, это Отец-Небо и Мать-Земля.
4a Четыре асурских имени ... – О роли имени собственного в модели мира РВ см.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 101–105.
- 6a–b Кто вложил свет ... – Анаколумф, придаточные определительные без главного. Это высказывание можно понимать и конкретно: “кто вложил свет в солнце, сладость в Сому” (так у Саяны).
- 6d ... Брихадуктхой ... было исполнено (*brahmakṛto bṛhadukthāḍ avāci*) ... – В оригинале: “от Брихадуктхи было исполнено”, т.е. логический субъект оборота с пассивным глаголом выражен аблативом.

Х, 55 (с. 182)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1a ... твоё тайное имя ... – Об имени см. примеч. к Х, 54, 4a.
1b Когда испуганные ... звали ... – Текстуальная перекличка с Х, 54, 1b.
1d ... сыновей брата (*bhrātūḥ pitrān*). – Гельднер предполагает, что это Маруты, сыновья Рудры (о котором, правда, нигде не говорится, что он был братом Индры). По Саяне, брат – это Парджанья.
- 2c ... светилом ... – Т.е. солнцем.
2d ... пять дорогих (*priyām priyāḥ sām aviṣanta pāñca*) ... – Эллипсис восполняется вслед за Саяной. Племена ариев, т.е. “пять народов”, вели борьбу, как упоминается в гимнах, за воду и за солнце, т.е. за установление порядка во вселенной, за победу Космоса над Хаосом.
- 3b Пять раз по семь (*pāñca devān ṛtuṣāḥ sapta-sapta*) ... – Строка, вызвавшая многочисленные комментарии. Понимание числительных неоднозначно. Ольденберг вслед за Людвигом предполагает, что число 35 складывается из солнца, луны, пяти планет и 27 накшатр – итого 34 плюс 35-й – сам Индра. Можно предложить и еще один вариант прочтения: “пять (народов), богов семерка за семеркой по порядку” – пять народов упоминались в предыдущем стихе.
- 3c–d Светил одного цвета (*cātustrimśatā purudhā ví caste / sārūpeṇa jyōtiṣā vívratena*) ... – Подразумеваются различные небесные светила. Индра выступает здесь в необычной функции. Озирает сверху все существа обычно Сурья, а звезды являются соглядатаями Варуны.
- 4c ... твоё родство с сестрой (*yāt te jāmītvām āvaram pārasyaḥ*) ... – Подразумевается родство Ушас с ее сестрой – Ночью, которую Ушас регулярно оттесняет, сменяя ее рано утром. Гельднер понимает *jāmītvām* как родство сестер-утренних зорь, сменяющих друг друга, и переводит: “was deine jüngste Verwandtschaft mit der entferntesten ist”.
- 5 Одинокое, бегущего (*vidhūm dadrānām sāmāne bahūnām*) ... – Как отмечает Гельднер, стих носит характер загадки-брахмодья. Слово *vidhū-* нар. leg. в РВ не имеет ясной этимологии. См.: EWA. Bd. II. Lief. 17. S. 556, и, по мнению Гельднера, является условным обозначением месяца в загадке. Многие – это звезды, седой старик – персонафикация времени. Общий смысл таков, что Индра (бог в 5с) регулирует фазы луны.
- 6a ... рыжий орел (*arunāḥ suparnāḥ*) ... – Здесь Индра выступает как солнце.

7. *Благодаря которым* – Подразумеваются Маруты.
 8a ... *вместе с союзниками* ... – С толпой Марутов.
 8c-d ... *возросший до неба* (*pūrvī sōmasya divā ā vṛdhānāḥ / śūro nīr yudhādhamad dāsyūn*) ... – Гельднер связывает *divā ā* с vb. fin., несмотря на их дистантное положение: "und gestärkt blies der Held vom Himmel unter Kampf die Dasyu's fort".

X, 56 (с. 183)

Тема – похоронное слово коню (по анукрамани – Все-Боги). Размер – триштубх, стихи 4–6 – джагати.

- 1a ... *твой* ... – Согласно западным интерпретаторам, референтом этого местоимения является умерший конь (по Ольденбергу, конь, принесенный в жертву). Индийская традиция считает, что это умерший сын автора гимна Брихадуктхи по имени Ваджин (*vājīn*- букв. "скаковой конь"). Первые три стиха этого гимна более или менее очевидно связаны с конем, но, начиная со стиха 4, автор уходит от первоначальной темы, и текст становится неоднозначным. В последнем же стихе Бхарадуктха прямо говорит о своем потомстве.
- 1a-b ... *один (свет)* ... – Как поясняет Гельднер, один свет – это свет на земле, другой – это свет на небе, т.е. солнце, и третий – это свет в высшей, невидимой части неба в месте пребывания царя загробного мира Ямы. Именно с этим третьим светом и соединяется умерший.
- 1c *При соединении с телом* ... – Имеется в виду новое, прекрасное тело, которое умерший (человек или деифицируемый конь) приобретает в царстве Ямы.
- 2a ... *тело, везущее тело* ... – Т.е. конь – всадника.
- 2d *Пусть ты сменишь свой свет* (*jyotiḥ svām ā mīmīyāḥ*) ... – Рену предлагает переводить глагол: "puisses-tu perdre...".
- 3a ... *с прекрасно заплетенным хвостом (?)* (*vāṇy āsi vājinenā suvenīḥ*) ... – Последняя форма неясна как грамматически, так и лексически. Здесь принята интерпретация Ольденберга, которой следует Рену, что *suvenīḥ* – N. sg. Ольденберг принимает варьирование *venī/-venī-* (в словарях это не засвидетельствовано) и значение: "с заплетенным в косу хвостом" – жертвенному коню вилетали жемчужины в хвост. Гельднер понимает эту форму как Acc. pl. и переводит: "gelange zu den schönen Geliebten".
- 4 ... *над их могуществом* ... *Они вобрали* ... – Ведутся споры о том, кто является референтом этих местоимений. Саяна считает, что это боги; Ольденберг – что это предки из рода Брихадуктхи; Гельднер – что деифицированные умершие кони на небе. Ясности нет. То же относится к стиху 5.
- 5b ... *прежние неизмеренные формы* (*pūrvā dhātāny āmitā mīmānāḥ*). – *Dhātān-* в PB – слово со стершимся значением. Гельднер переводит "die alten ungezählten Schöpfungen".
- 6 ... *сыновья* ... *Укрепили* ... – Стих темен и неясен. Разрабатывается тема поколений, затронутая в 5d. По Саяне, Асура – солнце, сыновья – Ангирасы, третье деяние – создание потомства. По Гельднеру, Асура – это небо. ... *двоюко (dvīdhā)* ... – Высказывалось предположение, что это может означать, с одной стороны, "отцов", или предков, с другой – потомство, последующие поколения.
- 7c-d *Брихадуктха* ... *вложил Свою смену* ... – Это высказывание наводит на мысль об умершем сыне, как считает индийская традиция, и в связи с этим ставился вопрос о том, не сопровождался ли похоронный обряд человека принесением в жертву его коня.

Группа гимнов (57–60) Гаупаянов
 (Gaupāyana)

Эти гимны связаны общим сюжетом, который излагается в анукрамани и в поздневедийской литературе. Сюжет этот таков. У царя Асамати служили жрецами-пурохита четыре брата из семьи Гаупаяна, которых звали: Бандху, Субандху,

Шрутабандху, Випрабандху. Царь их уволил и взял на их место двоих других людей, владевших колдовской силой, которых он считал лучше. Рассерженные братья наслали на царя колдовство. В ответ двое новых жрецов колдовским способом отняли жизнь у Субандху. Тогда трое оставшихся в живых братьев произнесли заклинание на возвращение духа Субандху и вернули его к жизни.

X, 57 (с. 184)

Тема – Все-Боги. Размер – гаятри.

Фактически темой гимна является заклинание на возвращение духа Субандху.

- 1 *Да не удалимся мы ...* – Гаупаяны предупреждают, что они не хотят совершить ничего несправедливого своим заклинанием.
 2а *... приводит жертву к цели ...* – Sc. Агни.
 3а *... дух (mānas) ...* – У Гельднера: “den Geist”.
 4с *... чтоб долго видеть солнце!* – Т.е. чтоб долго жить.
 5 *О отцы ...* – Обращение к умершим предкам, которым приносится жертва, с просьбой о собственной жизни.
 6с *... принадлежать (ему) (prajāvantaḥ sacemahi)!* – Трактровка следует Гельднеру и Рену.

X, 58 (с. 185)

Тема – заговор на возвращение духа Субандху. Размер – ануштубх.

По стилю этот гимн очень близок к заговорам Атхарвavedы (балансируемые синтаксические структуры, рефрен, размер ануштубх, простой и ясный язык).

- 3а *... с четырьмя углами (cāturbhṛgim) ...* – Bhṛṣṭi- “острие”, “зубец”, “край”, “угол”.
 6а *... на отлогие склоны (yāt te mārīciḥ pravāto) ...* – У Гельднера: “in die Lichtstrahlen, in die Ströme”.

X, 59 (с. 186)

Тема, по анукрамани, – разные боги. Размер – триштубх, стих 8 – панкти, 9 – махапанкти, 10 – панктыютара.

Подлинная тема гимна – просьба о том, чтобы оживший Субандху получил долгий срок жизни и был здоров (стихи 1–3, 8–10), и те же просьбы в отношении его близких (4–7).

- 1b *Как двое стоящих на колеснице (sthitātāreva krātumatā rāthasya) ...* – Сравнение сильно эллиптически и может пониматься по-разному. Ольденберг считает, что имеются в виду двое Ашвинов, которые едут на колеснице вместе со спасенным ими Чьяваной (упоминается в 1с), которого они сделали снова молодым. См. примеч. к I, 116, 10.
 1с *... Чьявана справляется (ādha cyāvāna ūt tavīry ārtham) ...* – Субандху здесь уподобляется Чьяване. Аналогия такова, что если для Субандху продлить срок его жизни, то он тоже справится со своими обязанностями певца.
 2а *... в благоприятных условиях (sātan) ...* – Интерпретируется в духе идей, высказанных Ольденбергом и Рену (EVP. Т. XII. Р. 107). Гельднер исходит из омонимичного sātan- “мелодия” и переводит: “Bei Samangesang”.
 2с *... наш певец!* – Т.е. Субандху (также в 3с).
 4b *... увидим ... как восходит ...* – Это значит: пусть мы живем.
 4с *... благополучной ... с течением дней (dyūbhir hitō jarimā sū no astu)!* – Трактруется в духе Ольденберга и Рену. У Гельднера: “Das von den Himmlischen bestimmte Alter”.
 5а *О уводящая дыхание жизни (āsūnīte) ...* – Персонификация богини смерти.
 5d *Укрепи ... жиром (ghṛtēna tvām tanvām vardhayaśva)!* – Т.е. тем расплавленным жиром, который богине приносят в жертву.
 7b *... – богиня-небо (dyāuḥ devī) ...* – Редкий случай, когда Небо как самостоятельное божество женского рода. Изредка парное божество Небо-и-Земля бывает женского рода.

- 8d ... – в землю (*kṣatā*)! – Букв. “землей”, причем в оригинале здесь употребляется другое слово, чем то, которое обозначает богиню землю (*pṛthivī*).
- 10a-b ... *тяглового быка* ... – Как разъясняет Людвиг, за которым следует и Гельднер в трактовке этого стиха, здесь подразумевается Субандху ... *жены Ушинары* (*uṣinārāṇyāḥ*)! – Т.е. жены Субандху, который назван Ушинара (*uṣināra* – пот. рг. племени и занимаемой им местности в Мадхъядеше) по той местности, из которой он происходит (Людвиг, Гельднер).

X, 60 (с. 187)

Тема – восхваление царя Асамати. Размеры: стихи 1–5 – гаятри, 6–7 и 10–12 – ануштубх, 8–9 – панкти.

- Гимн не един и по содержанию. Восхвалению царя Асамати (см. примеч. к данной группе гимнов) посвящена только его первая половина (стихи 1–6). Далее следует вызывание к жизни Субандху (7–11) и прославление рук его исцелителя (12).
- 1b ... *среди радующих (нас)* (*māhīnāṇām*) ... – Согласно Рену, *māhina* = *māhina*. Гельднер считает это слово пот. рг. народа или династии. Если принять его за имя нарицательное, то это эпитет богов.
- 2b *Имеющему сверкающую колесницу* (*tveṣām niyayinam rātham*) ... – Принимается предположение Рену о том, что здесь тмисис вместо *tveṣāratha*-, эпитет Марутов. У Гельднера: “den einstürmenden Wagen(helden)”.
- 2c *Бхаджератха* (*bhajeratha*-). – По Саяне, это пот. рг. царского рода. Попытки эмендации текста и разделения этого слова на две формы явно не дают удовлетворительного смысла.
- 4a *Икшиваку* (*ikṣvākū*-). – Nom. рг. царской династии.
- 4b ... *владелец обмолоченного зерна* (*maṇūyī*) ... – Значение дается по Майрхоферу (EWA. II. Bd. Lief. 14. S. 319).
- 5b *Ратхапроштха* (*rāthaprosṭha*-). – Nom. рг. царской династии, к которой, по Гельднеру, принадлежал Асамати.
- 6a *Агастья*. – См. примеч. к I, 117, 11. Согласно индийской традиции, братья Гаупаяна по материнской линии были связаны родством с Агастьей. По анукрамани, автором стиха 6 является их мать.
- 7“ *Он* ... – По Саяне, референт – Агни, так как дух Субандху тайлся в поленьях, которыми обкладывали жертвенный костер.
- 8 ... *я удерживаю* (*dādhāra*) ... – Гельднер вслед за Саяной понимает эту форму как 3 sg. pf., считая субъектом действия Агни (также в 9c). Ср., однако, морфологически недвусмысленную форму 1sg. impf. *ābharam* “я принес” при местоимении 1 лица *aḥām* в 10b.
- 12 ... *у меня рука* ... – Братья благословляют Субандху, к которому вернулась жизнь, прикосновением руки.

Группа гимнов (61–62) Набханедиштхи, сына Ману
(Nābhānediṣṭha Mānava)

X, 61 (с. 188)

Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

По общему мнению, гимн сложен, малопонятен, а стиль его нарочито темен: много эллипсисов, часто опускается слово, выражающее субъект действия; текст иногда допускает неоднозначное синтаксическое членение и т.п.

Согласно туземной традиции, в основе гимна лежит история Набханедиштхи, который и считается его автором, однако эта история на основании гимна не восстанавливается – она известна из более поздних источников (например, Айтарея-брахмана V, 14). Набханедиштха был сыном Ману Саварни (*Manu Sāvarni*), предводителя деревенской общины, т.е. вайшьи. Он хочет стать одним из Ангирасов, вдохновенным поэтом, а для этого надо быть брахманом. Так возникает тема усыновления, двойного родства, проскальзывающая, правда, весьма неясно в

гимне. Упоминается царственный мудрец, называемый то сыном Витараны (*Vaitaraṇa-*) (стих 17), то Ашвагхна (*Aśvaghaṇa-*) (стих 21), на родство с которым возлагает надежды Набханадиштха (18), так как тот связан одновременно и с царями, и со жрецами. Набханадиштху в гимне называют вдохновенным поэтом (*vīpra-*) (23–24). Ольденберг предполагает, что цель этого гимна, сопровождающего жертвоприношение, добиться признания желаемого высокого статуса Набханадиштхи.

Уже в стихе 1 гимн обозначен как *rāudram brāhma* “обладающее (природой) Рудры священное слово”, в котором *brāhma*, как подчеркивает Гельднер, имеет значение *brahmōdya-* “загадка” (почему оно связано с Рудрой, играющим подчиненную роль в этом гимне, неясно).

Гимн состоит из разных по содержанию частей. Стих 1 – введение, 2–4 – Ашвины и связанные с ними мифологические персонажи, 5–8 – инцест отца и дочери (по-видимому, Неба и Ушас), 9–12 – завоевание коров Ангирасами, 13 – борьба с демонами, 14 – Агни, 15 – Ашвины, 16–19 – родственные связи Набханадиштхи, 20–27 – благословения, награды, просьбы о них и благодарения.

- 1 *Вот это обладающее (природой) Рудры (idām itihā rāudram gūrtāvacāḥ / brāhma krāt-vā śacyām antār ājau / krāṇā yād asya pitārā maṁhaneṣṭhāḥ / pārṣat pakthē dhann ā sapitā hōiṣṇ) ...* – Переведено в духе толкования Рену. Слабость перевода в том, что адъективные формы мужского рода: *gūrtāvacāḥ* и *maṁhaneṣṭhāḥ*, принимаются за определения к существительному среднего рода *brāhma* по семантическим соображениям (надо сказать, что ни один из предлагавшихся переводов не может объяснить некоторых формальных несоответствий оригинала). Гельднер соотносит эти эпитеты с говорящим. ... *мощно (krāṇā)* – I. adv., а не du. ... *вызывая щедрость (maṁhaneṣṭhāḥ)* ... – Букв. “преобладающий в щедрости”. ... *его родителем (asya pitārā)* ... – По Рену, здесь подразумеваются авторы гимна. ... *на пятый день (pakthē dhann ā)*. – *Pakthā-* – необычная форма порядкового числительного, а не nom. pl., как у Гельднера. См. также: EWA. Bd. II. Lief. 11. S. 61. Подразумевается пятый день жертвоприношения, которое сопровождается данным гимном.

- 2 *Стремясь к дару ...* – Здесь имеет место противопоставление двух жертвователей: Чьяваны – см. примеч. к I, 116, 10 и Турваяны – см. примеч. к I, 53, 10. Чьявана получил от Ашвинов вторую молодость и стал снова привлекателен для жены – но это преходящее качество, “подверженное обману” (*dābhya-*). Турваяна же заботился о достижении потомства, что рассматривается как непреходящая ценность.

- 2b ... соорудил ... из отстойных остатков (*sūdaṁ amīṣa*). – Речь идет о попытке с негодными средствами.

- 3 *(Тот), при чьих призывах ...* – Sc. Турваяна, к которому относится этот стих. Анаколуп: придаточные относительные без главного предложения. ... *вы двое ...* – Ашвины. *Украсил (ā ... ācṛiṇā)* ... – Глагол *ācṛi-* букв. значит “смешивать сок Сомы с добавлениями”. Рену считает, что и в данном контексте образ Сомы подразумевается. У Гельднера: “der ... das Ziel traf”.

- 4a ... черная ... среди рыжих коров (*kṛṣṇā ... gōṣy aruṇīṣu*) ... – Черная корова – Ночь, рыжие коровы принадлежат Ушас.

- 5a ... совершающий мужское дело (*prāthiṣṭa yāsya virākarmam iṣṇād*) ... – Описательное обозначение penis’a. Глагол *iṣ-*, *iṣṇāti-* “приводить в быстрое движение”, “посылать”. Эллипсис восполняется по Ольденбергу. У Гельднера иначе: “Als sein (Glieд) sich ausgedehnt hatte, nach der Mannesarbeit verlangend”.

- 6a-b *Когда происходило действие (madhyā yāt kṛtvam abhavad abhīke / kāmam kṛtvāṇe pitārā yuvatyām) ...* – В оригинале пада b – Loc. abs., букв. “когда отец осуществлял...” ... *действие (kṛtvam)* ... – Part. нес. “то, что должно быть сделано”. ... *в середине (любавной) схватки (madhyā ... abhīke)* ... – Обычно *madhyā* употребляется с G., а не с L. *Abhīke* – предполагается агрессивное действие, направленное навстречу (*adhi*) партнеру.

- 7c ... священное слово (*brāhma*) ... – Рену, развивая взгляды Тиме, поясняет, что в данном контексте “*brāhma* est à la fois formulation et formation (de l’embryon primitif)”. Ва-стошпати является обозначением этого эмбриона.

- 7d *Вастошпату (vāstos pāti)*. – Букв. “господин жилища” (см. посвященный этому бо-
жеству гимн VII, 54).
- 8b *В то же время (smād ā páraid āpa dabhrācetāḥ)* ... – Необычная последовательность
трех наречий-префиксов: *ā pára* и *āpa* всегда настораживала интерпретаторов (ти-
пичное сочетание – *ā pára*). По-видимому, синтаксически связаны между собой
только *ā pára* (описание любовного соития), в то время как наречие-префикс *āpa*
входит в состав глагола, находясь в постпозиции к нему.
- 8c ... *правой ногой (padā nā dāksīṇā parāvṛṇ)* ... – Переводится в соответствии с предпо-
ложением Рену. *Dāksīṇa* – “юг” встречается, начиная с АВ.
- 9 *Быстро (makṣū)* ... – Этот и два последующих стиха начинаются с данного слова.
- 9a *Быстро, словно от едущего (makṣū nā vāhniḥ prajāyā upabdir)* ... – Неточно постро-
енное сравнение; букв. “быстро, словно едущий (на колеснице)”, притом что части-
ца сравнения занимает необычное место. ... *от потомства*. – См. от Ангирасов.
- 9c-d *Он...* – Референт Агни (Саяна); по Гельднеру, это, скорее, Брихаспати, возглавляю-
щий Ангирасов.
- 10c-d *(Те), что пришли...* – Реминисценция мифа Вала – см. примеч. к I, 6. Ангирасы при-
ходят к главе демонов Пани, спрятавших в скале коров, и хотят скалу “подойти”, т.е.
получить от нее награду.
- 11c-d = I, 121, 5c-d. Гимн I, 121 посвящен Индре, и “твое наследство” соотносится с этим
богом. При перенесении же этих двух строк в данный гимн “твое” остается немоти-
вированным.
- 12a *Когда они... заметили (paśvā yāt paścā víyutā budhánta)* ... – Букв. “когда они замети-
ли (загоны) с похищенным скотом”. Отсылка к мифу Вала. “Они” – Ангирасы.
- 12b ... *ведущий речь (vaktári)* ... – Морфологически непрозрачная форма, которая прини-
мается за N. sg.
- 12c “*Благодаря природе Вачу у Вачу (vāsvor vasutvá)* ... – Перевод Рену: “en raison du car-
actère de Vasu propre à (Indra qui est) un Vasu”. Рену отмечает, что это оборот, харак-
терный для стиля брахман. См.: EVP. T. XII. P. 75.
- 12d *Он...* – Т.е. Индра. ... *включая скот (ūpa ksū)*. – Рену предполагает возможность су-
ществования исходной наречной формы **upakṣu*.
- 13a-b ... *пришли осаждающие его (tād in nv āsya pariśādvāno agman / purī śādanā nārśadām
bibhītsan)*. – В оригинале звукопись на фоне обыгрывания корня *sad-* “сидеть”.
... *его...* – Гельднер предполагает, что референт – Шушна. ... *Наришада (nārśadā-)*. –
Патронимическое имя, “происходящий от Нришада” (*nṛśād-* букв. “сидящий среди
мужей”). В I, 117, 8 это было именем певца из рода Канвов. Здесь, как предполага-
ют Ольденберг и Грассман, это, скорее, имя демона Шушны.
- 14a-b *Чье имя – “блеск” (bhāraḥ na nāmotā yāsya devāḥ / svār nā yé triśadhassthé niṣedūḥ)* ... –
Эти строки с именами Агни интерпретируются вслед за Ольденбергом. Иначе у
Гельднера: “Sein Name ist Glanz, dem auch die Götter (gehören), die (ihn) auf dem
dreifachen Sitze wie die Sonne eingesetzt haben”. Больше сомнения вызывает возмож-
ность переходного значения у перфекта *niṣedūḥ*.
- 15a-b ... *эти двое... пусть будут готовы к моему восхвалению (utā tyā me ráudrāv arcī-
māntā / nāsatyāv indra gūrtāye yajādhyai)* ... – Предложение, в котором предикатив-
ность выражена инфинитивом без отрицания. *Nāsatyau* здесь понимается как N. du.,
а D. inf. и inf. как имеющие пассивный смысл. Гельднер трактует инфинитивные
формы как активные, а существительное в двойств. числе как Acc.: “Und auch diese
strahlenden, rudrischen Nāsatyas will ich, um mir Beifall zu erwerben, verehren”.
- 16a *Этот прославленный царь...* – Тот самый царь, который нужен был Набханешишт-
хе для подтверждения своего высокого родства. См. вводные замечания к данному
гимну.
- 16c *Какишвант*. – См. примеч. к I, 18, 1. *Он приводит в трепет (sā... rejayat)* ... – Рену
подчеркивает двойственность в семантике этого глагола: вызывать дрожь и вдох-
новлять мысль.
- 17a ... *сын Витараны* ... – См. вводные замечания к данному гимну.
- 17a-b *Этот... должен подойти (sā... duhādhyai)* ... – Предикативность вновь выражена ин-
финитивом на этот раз с активным значением. ... *подойти... яловую корову* ... – Оль-
денберг видит здесь намеки на одно из чудесных деяний Агни.

- 18a ... направляющий на тебя... силу видения (*te dhiyamdhāh*)... – Подразумевается Агни, о котором Набхандиштха думает как о своем отдаленном предке. Он же имеется в виду и в 18с.
- 18d ... каким-то по счету (*ahām tāi paścā kathitāś cid āsa*). – Мысль такова: родословная начинается с Агни, а где-то далеко по прямой после него в последовательности поколений стоит Набхандиштха.
- 19 "Это мое происхождение. – Ответ Агни.
- 19d ... дала надоить корова... – Корова изображается здесь как создательница вселенной.
- 20a Тум (*ādha*)... – Слово, начинающее этот и четыре последующих стиха. ... возница (?) (*arati*)... – См. примеч. к II, 2, 2.
- 20b ... едзящий по двум путям (*dvivartanīh*)... – Один путь от адептов к богам, другой от богов к адептам.
- 20d Мать... – Т.е. дощечка для трения, с помощью которой добывается огонь.
- 21a ... юной женщины (*kanḍyāh*)... – Денотатом может быть Ушас.
- 21b ... процветающего (*śvāntāśya*). – Значение слова *śvāntā-* понимается в соответствии с трактовкой Топорова. См.: Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре: В 2 т. М., 1995. Т. 1. С. 446.
- 21с ... о обладатель прекрасных богатств (*sudraṇīh*)! – Эпитет Агни.
- 21b Ашвагна – См. вводные замечания к данному гимну.
- 23 ... когда в поисках коров... – В стихе весьма неясна референция местоимений и установление денотатов. ... о два царя... – Может быть, Митра-Варуна, может быть, земные цари. Как указывает Гельднер, в падах а-b субъектом действия является царь, а в паде d – вдохновенный (поэт) (*viprah*).
- 23b ... стремительный, вызывающий (*saranyūh... jaranyūh*)... – *Jaranyū-* окказиональное образование, рифмующееся с *saranyū-*.
- 24 ... при его собственном процветании (*asya jēnyasya puṣṭāu*)... – Слово *jēnya-* интерпретируется вслед за Рену. У Гельднера: "bei dem Gedeihen seines Hausstandes".
- 25a-b Если он, окруженный поклонением (*yuvōr yādī sakhyāyāsmē | cārḍhāya stōtam juṣuṣē nāmasvān*)... – Синтаксис этого стиха во многом неясен. ... он... – Референт – Индра. ... с вами двоими... – Референт неясен. По Саяне, это Митра-Варуна; по Ольденбергу, могут быть два царя из стиха 23, могут быть Ашвины; по Гельднеру, скорее, Индра и Маруты.
- 25d ... то пусть почтят (его) (*pūrvīva gātūr dācat sūntāyai*)... – Здесь принят один из вариантов перевода Ольденберга: *dācat* – vb. fin., а не part., и этот глагол начинает новое предложение (отсюда его ударность).
- 26a Он... – Т.е. Индра.
- 26b ... путь молока коровы. – Строка соотносена с ритуалом (Саяна). Доят корову, молоко которой пойдет как добавление к Соме.
- 27с Вы, что расходясь... – Подразумевается, что, когда кончилось жертвоприношение, боги, запомнившие всё, что для них сделали жрецы, должны их хорошо отблагодарить.

X, 62 (с. 192)

Тема – Ангирасы и восхваление даров Саварни. Размеры – стихи 1–4 – джагати; 5, 8, 9 – ануштубх, 6 – брихати, 7 – сатобрихати, 10 – гаятри, 11 – триштубх.

Этот гимн продолжает тему предыдущего, только стиль его прозрачен и ясен, а язык прост. Он состоит из двух частей. Первая часть (стихи 1–7) прямо или косвенно связана с Ангирасами. Вторая часть (8–11) представляет собой благодарение за дары, обращенное к Ману Саварни или Саварня (*Sāvarnyā-*). См. вводные замечания к X, 61.

- 1a ... отмечены (*sāmatāh*)... – Букв. "помазаны"; в переносном смысле "украшены".
- 1d ... сына Ману (*mānavām*)... – Т.е. автора данного гимна Набхандиштху.
- 2b ... раскололи (пецеры) Вала... – Здесь отражен тот вариант мифа Вала (см. примеч. к I, 6), когда главным действующим лицом являются Ангирасы, а не Индра.

- 4a *Набха (nābhā)*... – Понимается как сокращенная форма имени Набханедиштва. Не исключено, однако, понимание и как имени нарицательного – *nābhā* L. sg. от *nābhi* – “пуп”, “центр”, “происхождение”, “родство”. Ср. у Гельднера: “Dieser hier in der Sippe”. Возможен и двойной смысл.
- 4c ... *удача в создании священного слова (subrahmaṇyām)*... – У Гельднера: “Tüchtigkeit im heiligen Worte”.
- 5a *Вирупа (vīrūpa-)*... – Букв. “разноцветный”, разнообразный”, “имеющий измененный облик”; пот. рг. разных певцов прошлого, принадлежавших к роду Анггарасов.
- 5d ... *происходит от Агни*... – Сам Агни в РВ нередко называется Анггарасом.
- 10a ... *двоих дасов в услужение (dāsā parivṛṣe)*... – Речь идет, как подчеркивает Рену, прежде всего о прислуживании во время еды. Гельднер вообще переводит как “zwei Diener zum Aufwarten”. Употребление *dāsā*- как “слуга” явно позднее.
- 10b *Имеющих подготовку (smāddiṣṭi)*... – У Гельднера: “gleichmäßig geschult”; у Рену: “pourvus d'instructions”.
- 10c *Турва (turvá-)*... – Сокращенная форма имени Турваша (*turvāśa-*). *Турваша*, *Яду* – см. примеч. к I, 36, 18.
- 11a ... *предводитель общины (grāmañi)*... – Речь не идет о деревенском старосте, как в более позднее время. Это может быть предводитель отряда, передвигающегося со своим скотом с одного места на другое. О значении слова *grāma*- см.: *Rau W. Staat und Gesellschaft im alten Indien, nach den Brāhmaṇa-Texten dargestellt. S. 51–59; Елизаренкова Т.Я. К семантике слов dām-, grāma-, kṣētra- // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: Сб. к 60-летию А.А. Зализняка. М., 1996. С. 731–737.*

Группа гимнов (63–64) Гайи, сын Плати
(Gaya Plāta)

X, 63 (с. 193)

Тема – Все-Боги. Размер – джагати, стихи 16–17 – триштубх, 15 – триштубх или джагати.

- 1b *Довольные людьми (mānuṣrītāso jānīmā vivāsvataḥ)*... – Или “довольные Ману”, как у Гельднера. ... *потомков Вивасвата*... – Здесь имеет место эллипсис, который можно восполнить по-разному. У Гельднера: “Die... zu des Vivasvat Geschlecht (kommen)”; у Рену: “qui cherchent par suite à créer les engendremens de Vivasvant”.
- 1c *Яяти*... – См. примеч. к I, 31, 17. *Нахуша*... – См. примеч. к I, 31, 11.
- 2a–b ... *все ваши имена*... – Имя, как известно, в соответствии с древнеиндийскими представлениями, отражает суть той личности или предмета, которые оно обозначает.
- 3b ... *Небо-Адити, крепкая, как скала (dyāur āditir ādribarhāḥ)*... – Небо в этом контексте явно женского рода (что иногда встречается в РВ) и отождествляется с богиней Адити.
- 5a ... *помогающие (людям) крепнуть (suvṛdhah)*... – Здесь принята интерпретация Рену: “qui favorisent la croissance (des humains)”, поскольку Адити расхваливаются с точки зрения той пользы, которую они приносят адептам. *Suvṛdh-* одно из слов с конверсивным значением. См. об этом: *Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 45–68. У Гельднера: “Die schön gewachsenen Großkönige”.*
- 6b *О Все-Боги Ману (viṣve devāso manuṣo yāti śhāna)*... – *Manuṣo* понимается как G. sg., принадлежащий к группе V. Так у Гельднера. Рену вслед за Ольденбергом трактует эту форму как V. pl., переводя: “ô tous dieux (et) (fils) de l'Homme”.
- 8b *Радетели обо всем (viśvasya sthātūr jāgataḥ ca māntavaḥ)*... – Гельднер переводит *māntavaḥ* как “Sorger”, Рену – как: “les inventeurs”. *Sthātūr* и *jāgat-* – обозначение мира неживого, неподвижного и мира живых существ, куда входит наряду с животными и человек.
- 10 ... *беспорочное (anehāsam)*... *Безгрешную (ānāgasam)*... – Излюбленные эпитеты этого гимна, относящиеся к сфере богов.
- 11c ... *сбывающимся (satyāyā... devāhutyā)*... – Т.е. истинным, тем, который воплощается в действительность.

- 12a ... упущение при жертвоприношении (*dnāhutim*)... – Букв. “не-возлияние”.
 13b ... продолжает... свой род (*prā prajābhīr jāyate*)... – Звукопись на основе fig. etym.
 14b ... при захвате (награды) среди героев (*śūrasātā*)... – У Гельднера иначе: “im Kampf um den Tapfersten”, а в примечании: “D.h. wohl im Zweikampf”.
 15b ... в пределах, освещенных солнцем (*vṛjāne svārvati*)... – Рену подчеркивает значение “области”, “зоны” у *vṛjāna* в этом контексте. Гельднер же понимает это выражение метафорически: как обозначение борьбы за солнце, т.е. за жизнь: “im Kampf, wo es um die Sonne geht” (значение “Kampf” у *vṛjāna* – сомнительно).
 16 Счастье (*svasti*)... – Как отмечает Рену, здесь это полуперсонифицированное действующее лицо. В стихах 3–14 “на счастье” (*svastaye*) было рефреном, стихи 15–16 начинаются с этого слова (в стихе 15 – каждая пада).
 16c ... дома (*atā*)... на чужбине (*drāṇe*). – Одна из оппозиций модели мира ария РВ.
 17 ... сын Плати... Амартья Гая. – Имя автора данного гимна.

X, 64 (с. 195)

Тема – Все-Боги. Размер – джагати, стихи 12, 16, 17 – триштубх.

- 1a-b ... прислушивающихся при (нашем) обращении (... *yāmani* / ... *śṛṇvatām*)... – Значение полисемического слова *yātan* переводится вслед за Рену. У Гельднера: “die auf der Fahrt erhören”.
 1b Мы вспомнили приятное для вспоминания (*sumānti... manāmahe*)... – Игра на корне *man* – “думать”, “вспоминать”.
 2a-b ... рассуждают рассуждения (*kratūyānti krātavo*)... Видят силы видения (*véṇanti venāh*)... – Перевод передает fig. etym. оригинала. Лексические значения можно толковать в широком диапазоне. Гельднер: “Es erwägen im Herzen die Erwägungen... die spähenden (Augen des Geistes) spähen”; Рену: “Les forces-imaginatives prennent force dans les âmes... les esprits-veilleurs veillent”.
 3a (Бога), которого не спрятать (*āgohyat*)... – См. примеч. к I, 161, 11–13. По Гельднеру, этот эпитет определяет здесь Савитара (с его именем он чаще всего встречается в Ригведе); по Рену – Индру.
 3c Солнце-и-Луна, две (формы) Луны (*sūryāmāsā candramāsā*)... – Это место дает основания для дискуссии. Данный перевод следует Рену. Возможно, имеются в виду месяц и полная луна. Гельднер переводит: “die beiden Monde”, а в комментарии не исключает возможности, что это плеонастическое обобщение к предыдущему сложному слову и определение к его последнему члену.
 4d Пусть... слушает при (нашем) призыве (богов) (*śṛṇoti... hāvīmani*)! – Та же конструкция, что в 1a-b: *yāmani... śṛṇvatām* сходного лексического значения.
 5a ... при служении (ему) (*vratē*)... – Это многозначное слово переводчики передают по-разному. У Гельднера: “bei der Geburt und dem Walten des Dakṣa”; у Рену: “lors du vœu (divin)”.
 5c-d (Вот) Арьяман... – Сильно эллиптическое предложение. Эллипсис восполняется за счет сказуемого из 5b (так у Рену). Гельднер не видит здесь эллипсиса.
 6 Эти скаковые кони... – По-видимому, обожествляемые кони, как Дадхикра. См. IV, 38–40.
 7d ... одинаково настроенные (*krātum śācānte śacītaḥ śācetasah*)... – В оригинале звукопись. Рену понимает форму *śacītaḥ* как G. sg. и переводит: “lui ayant même sentiment (qu’eux, eux) ayant même sentiment (que lui)”, что несколько необычно для представлений РВ.
 8c ... стрелков (*āstīn*)... – Имеются в виду небесные стрелки, которые стерегли Сому. Тишьа (*tiṣṭā*). – Nom. рг. небесного стрелка (ср. Кришану) и одновременно название шестого лунного дома.
 8d ... самого рудрического (*rudrām rudréṣu rudriyam*)... – Обыгрывание имени Рудра, причем Гельднер предполагает, что основное значение слова *rudrá*, на котором и строится игра, остается нам неизвестным.
 9a Сараю. – См. примеч. к IV, 30, 18.
 13 ... общее рождение (*sajātū*)... – Перевод Гельднера “Bekannntschaft” не вполне точен. Кроме того, здесь это понятие уточняется термином кровное родство (*jāmitvā*). В

комментарии Гельднер называет эти два слова синонимами. *Ha nune (nābhā)*... – Это может значить также “на месте жертвоприношения”.

14с ... *поддерживают... поддержками (bibhṛta... bhāṛimabhiḥ)*... – Fig. etym. ... *оба (рода)*... – Т.е. богов и людей.

15b *Арамат*. – См. примеч. к V, 43, 6.

15с *шумит (isuāte)*... – По форме пассив от *vac-* “говорить”, однако значение просто переходное.

17 = X, 63, 17.

Группа гимнов (65–66) Васукарны, сына Васукры (Vasukarṇa Vāsukra)

X, 65 (с. 197)

Тема – Все-Бог. Размер – джагати, стих 15 – триштубх.

Вопреки утверждению падапатхи этот и следующий гимны, скорее, принадлежат члену семьи Васиштхов (Гельднер): он называет себя в последнем стихе, и гимн завершается рефреном этой семьи. Гельднер также отмечает сходство данного гимна с VII, 35.

2b ... *поощряют друг друга (mithō hinvānā tanvā)*... – Букв. “взаимно поощряют два тела” – *tanvā* Acc. du.

2d ... *украшенный жиром (ghṛtaśrī)*... – Перевод следует Рену. У Гельднера: “der Schmalzgemischte”. Рену подчеркивает, что *śrī-* означает смешивать Сому только с молоком.

3b ... *крепнувших от законов (ṛtāvṛdhām)*. – Или “укрепляющих закон”.

3с ... *море, полное воды (apsavām arnavām)*... – Это выделенное звукописью словосочетание можно понять, как отмечает Рену, и в переносном смысле – как море даров для почитателей.

3d ... *чтобы возвеличить (mahāye)*... – D. inf. от *mahay-* (Рену); у Бётлинга эта форма квалифицируется как инфинитив от *mah-* “zur Freude, zum Ergötzen”.

4a *Небесное пространство (svārṇaram)*... – См. примеч. к I, 64, 1. Гельднер предполагает, что здесь это, скорее, название местности, откуда происходит автор гимна, трактуя это в переводе как nom. pl. Рену поясняет: “Ici, il s'agit d'un pays privilégié, distinct du ‘ciel’, vu la proximité du mot *ricanā*”.

4b *Небо-и-Землю, землю (dyāvābhūmī pṛthivīm)*... – Избыточность при перечислении.

4с *Словно несущие питательную силу (pṛkṣā iva)*... – *Pṛkṣā-* – слово с не вполне ясной этимологией. См.: EWA. Bd. II. Lief. 12. S. 159. У Гельднера: “wie die lebenskräftigen (Aṅgiras)”); у Рену: “tels des possesseurs de plénitudes”.

5с ... *деятельность... по (ux) установлению (yāyor dhāma dhārmanā rócate bṛhād)*... – Оба ключевых слова: *dhāman-* и *dhārman-* в высшей степени многозначны, и поэтому возможны разные понимания. У Гельднера: “deren hohe Schöpfung nach ihrer Bestimmung strahlt”; у Рену: “eux de qui la fonction resplendit selon la norme”.

5d ... *несущие помощь (nādhāṣī vṛtau)*. – Первая форма, нар. leg. в РВ, морфологически и семантически не вполне ясна. Понимается как adj. N. du. f. В семантической трактовке имеют место колебания между “несущие помощь” и “ищущие помощи”.

6a *Корова (gāuh)*... – Это слово здесь является метафорой, Гельднер предполагает, что для жертвенной ложки.

7b ... *обдумывая (vimṛśantaḥ)*... – Или: “касаясь”.

8a *Родители... рожденные первыми (pitāra pūrvaṣṭavarī)*... – Небо-и-Земля, называемые родителями, здесь женского рода, о чем свидетельствует согласующееся прилагательное.

9a–b *Парджанья-Вата... Мы призываем богов...* – Анаколүф.

10a ... *который ценится (как Рибху) (tvāṣṭāraṁ vāyūṁ ṛbhavo yā bhate)*... – Синтаксическая конструкция не вполне ясна. Относительное местоимение восстанавливается из сандхи как *yāḥ* по изданию Пуны, а не как *yé* по Ауфрехту. Перевод следует Гельднеру и Рену, хотя для предикативного вокатива нет согласования в числе. Оль-

денберг предлагает: "den Tvaṣṭar, den Vāyu, o ihr Ṛbhus, der sich (in seiner Wesenheit) geltend macht".

10b Двух божественных хотаров... – Выражение, взятое из гимнов-апри. См. примеч. к I, 13, 8.

11 (Они те)... Анаколуп; причастные обороты без *vb. fin.*

12a Бхуджью. – См. примеч. к I, 112, 6.

12c Шьява, сын Вадхримати. – См. примеч. к I, 116, 23.

12c Камадьо (*kamadūy*). – Nom. рг. некоей женщины. *Вимада*. – См. примеч. к I, 51, 3.

12d Вишнапу, Вишвака. – См. примеч. к I, 116, 23.

13a Дочь молнии (*rāṇīgavī*). – См. примеч. к VI, 49, 7.

13d Сарасвати. – Эта богиня выступает здесь в позднем значении в связи с молитвой и поэтическим творчеством. ... с поэтическими мыслями (*dhībhih*)... – Полуперсонификация абстрактного понятия.

14d Солнце (*svār*)... – Рену рассматривает это как эпитет к богам: "(donneurs du soleil)".

X, 66 (с. 199)

Тема – Все-Боги. Размер – джагати, стих 15 – триштубх. Этот гимн, как и предыдущий, с которым у него много общего, скорее всего, был создан поэтом из семьи Васиштов (вопреки анукарамани). Автор называет себя в двух последних стихах.

2 Воодушевленные Индрой... (Те), что достигли... – Анаколуп.

2c ... для сообщества (богов) (*tarūdgaṇe vṛjāne mānṁa dhīmahi*)... – Основные значения слова *vṛjāna* – "огороженное место жертвоприношений"; "жертвенная община". Обычно это слово соотносится в РВ с адептами, а не с богами.

4 ... Небо-и-Земля... Богов Адитьев... – Анаколуп.

5a Сарасват. – См. примеч. к I, 164, 52.

5b ... величие (*māhimā*)... – Необычное для деификации в РВ абстрактное понятие. Перевод Рену: "la Majesté (d'Indra)".

6–7 Бык (*vṛṣan*)... – Обыгрывание этого слова.

8a (Эти) владыки (*kṣatryāḥ*)... – Здесь это одно из определений богов, т.е. это слово не стало еще термином, как в дальнейшем.

9c ... заполнили... небо (*antāriṣam svār ā paprur ūtāye*)... – *Svār* как Acc. sg. трактуется вслед за Рену. Возможность понимать эту форму как I. sg., как у Гельднера, вызывает сомнения. Перевод Гельднера: "den Luftraum erfüllten sie mit Sonnenlicht zum Beistand".

10d ... дар (*rātī*)... – Персонификация абстрактного понятия.

11a ... околоземной простор, воздушное пространство (*rājo antāriṣam*)... – Противопоставление этих двух понятий несколько необычно. Гельднер переводит: "der Umkreis, die Luft"; Рену: "l'Espace, le Domaine-médian".

11b ... бурный поток (*arṇavāh*)... – Редкая персонификация. Рену предполагает, что может иметься в виду небесный поток.

12b Ведите вперед (*prājāsat no yajñam prā payata sādhuṇā*)... – У Рену: "Dirigez en avant, vers l'Est, notre sacrifice..."

13c ... к господину поля, живущему по соседству (*kṣétrasya pātīm prātiveṣam*)... – Одно из второстепенных божеств-покровителей сельского хозяйства. См. IV, 57 и примеч. к нему. *Prātiveṣa* – нар. leg. в РВ, значение переведено условно. У Рену: "le (dieu) mitoyen".

14a ... подобно отцу (*pitṛvād*)... – Произведения предков, прежних риши, считались у ведийских поэтов высоким образцом для подражания. См.: Елизаренкова Т.Я. О понятии "новой песни" в Ригведе // Studies in Poetics: Commemorative Volume Krystyna Pomorska / Ed. E. Semeka-Pankratov. Slavica Publishers. Columbus (Ohio), 1995. P. 497–514.

15 = X, 65, 15.

Группа гимнов (67–68) Аясы из семьи Ангирасов
(Ayāsa Aṅgīrasa)

X, 67 (с. 201)

Тема – Брихаспати. Размер – триштубх.

- 1a ... семиглавую (*saptāśṛṅgīm*)... – Сакральное число семь вообще связано с Брихаспати: у него семь голосов, он сиротный, с семью поводьями. Здесь эта характеристика перенесена на поэтическую мысль, или молитву, повелителем которой является Брихаспати. *Наши отец...* – Т.е. Брихаспати.
- 1c *Наверно, четверть (tuṛṇam svid)*... – В I, 164, 45 говорится, что речь поделена на четыре части, а люди из них используют только одну часть. Частица *svid* в невопросительном предложении употребляется редко.
- 1d *Аясья (ayāsyā-)*. – Предок, на которого ссылается автор данного гимна, принадлежащий к его роду.
- 2c ... оставляя вдохновенный след (*vīpṛam padām dādhanāh*)... – В связи с многозначностью слов существуют разные понимания этого места. У Гельднера: “die Aṅgīras’ den Redekundigen zu ihrer Wegspur machend”; у Рену: “en mettant en place la parole inspirée”. *Взрывая... скрепы...* – Миф Вала. См. примеч. к I, 6.
- 3d *Задал тон и запел (utā prāstaud ūc sa vidvān agāyat)*... – Как отмечают интерпретаторы, глагол *prā stu-* отсылает к разряду жрецов, называемых *prastotar*, а глагол *ūd gā* к *udgātār*.
- 4 ... коров (*gāh*)... *Коров утренней зари (usrāh)*... – Гельднер считает это одним понятием, Рену – фиктивным разделением, вызывающим двойной образ.
- 5b ... вырубил из моря (*udadhēr akṛntat*)... – Под морем, как поясняет Гельднер, подразумевается волнуемое стадо коров, заключенное в пещере Вала. Три сокровища перечисляются в паде с.
- 6b ... словно рукой (*karēneva*). – Подразумевается: “словно рукой, в которой Индра держит оружие”. У Рену: “comme avec un instrument (à découper)”.
6c ... покрытыми потом (*svēdāñjibhiḥ*)... – Букв. “обмазанными потом”. ... *молока (aśīrat)*... – *Aśīr-* – молоко, которым разбавляют выжатый сок Сомы.
- 7c ... вместе с быками, кабанами (*vṛṣabhīr varāhair*)... – Эпитеты, которые подчеркивают мужество Ангирасов. У Рену: “avec les sangliers mâles”.
- 7d *Потными от горячего молока (gharmāsvedebhiḥ)*... – *Gharmā-* – специальное название молока, которое, сразу как его надоили, наливается в раскаленный горшок в ритуале праваргья, предшествующем жертвоприношению Сомы.
- 8d ... защищавшим друг друга от бесчестья (*mithāvadyaṇebhiḥ*). – Редкий в РВ случай трехчленного сложного слова.
- 10a ... разноцветную добычу (*vājat... viśvārūpat*)... – Т.е. коров, заключенных в пещере Вала.
- 10c-d *Находясь в разных местах...* – Анаколуп между падами a–b и c–d.
- 11a ... для получения жизненной силы (*vayodhāi*)... – Букв. “для наделенности жизненной силой”; образование типа D. inf.
- 11b ... *убогого (kīrim)*... – Это значение слова *kīri-*, вполне соответствующее данному контексту, принято и Гельднером, и Рену (а не “поэт”, “восхвалитель”, как считает Саяна), Майрхофер считает семантику этого слова экзегетически недостаточно установленной, но толкование ее как *малый*, “низкий” им не отвергается. См.: EWA. Bd. I. Lief. 5. S. 357.
- 12a *Арнава (arṇavā)* – букв. “волнующийся”; “волнующийся поток”. – Nom. pr. демона, встречающегося только в мандале X.

X, 68 (с. 202)

Тема – Брихаспати. Размер – триштубх.

- 1a ... охраняющие (самих себя) (*rākṣatānāh*) ... Данный перевод медиального причастия выдержан в духе интерпретации Гельднера. Подразумевается, что птицы охраняют себя криками, предупреждая стаю в случае опасности. Для описания Брихаспати вообще важны звуковые характеристики.

- 1c ... разбивающиеся о скалу (*girihrājāḥ*) ... – Перевод условен, так как *bhrāj-* не имеет общепризнанной этимологии. Майрхофер предлагает переводить это сложное слово как “Steifheit wie Berge habend”. См.: EWA. Bd. II. Lief. 14. S. 277.
- 2b ... как Бхага – Арьямана. – Арьяман связан непосредственно со свадьбой. Он выступает как сват, то как жених. Поэтому Гельднер переводит, поясняя: “und hat (sie) mit den Kühen zusammengebracht wie Bhaga den Werber (Aryaman) (mit der Braut)”.
- 2c Как друг племени (*jāne mitrō*) ... – Букв. “друг в племени”. У Гельднера: “Wie ein Vertrauensmann”; у Рену: “comme l’ami dans la groupe (familial)”.
- 2c-d ... мужа и жену. О Брихаспати (*jāne mitrō nā dāmpatī anakti / bṛhaspate vājāyāñīr ivājāu*) ... Данный перевод буквально следует оригиналу, не привнося интерпретацию в текст перевода. Гельднер и Рену рассматривают паду d как прямую речь – по Гельднеру, Ангирасов, по Рену, Брихаспати. Перевод Рену: «... ainsi Bṛhaspati oint (les Aṅgiras et les vaches, en se disant). “ō Bṛhaspati, éperonne (les) comme des coursiers (qu’on lance) dans la lice!”»
- 3 Очень преданные ... высыпал ... – Анаколуп между падами a-b и c-d (так у Рену).
- 3d ... из корзин (*stihivibhyaḥ*). – Условный перевод некоего вместилища зерна.
- 4b (Как) солнце, швыряя вниз (*avakṣipānn arkā ulkāṁ iva dyōḥ*) ... – Из всех предпринимавшихся попыток объяснить N. sg. *arkāḥ-* (многозначное слово, значения которого: “песня”, “напев” и “солнце”, “луч”, одинаково подходят в этом контексте) данный перевод в целом следует толкованию Рену.
- 5b Шипала (*śipāla-*). – Влуха ostandra. Nom. pr. водяного растения.
- 6c Он овладел (им) (*ādat*) ... – Форма от *ā dā-* “забирать себе”, “овладевать”, хотя, как отмечают интерпретаторы, здесь имеет место и игра с корнем *ad-* “есть”, “вкусать”.
- 7c ... разбив скорлупу (*āṇḍéva bhittvā śakunāsya gārbham*) ... Сравнение, как обычно, эллиптическое, Гельднер считает субъектом деепричастного оборота *gārbha-*, хотя в оригинале это слово стоит в Acc., и переводит: “Wie die Brut des Vogels, nachdem sie die Eier gespalten hat”. У Рену: “Comme (la mère pousse au dehors) le nouveau-né de l’oiseau en fendant l’œuf”.
- 7d ... выгнал из горы (*id usrīyāḥ pārvatasya tmānājat*) ... – В оригинале “гора” в G., а не в Abl., как того требует смысл. Гельднер нашел следующий выход из этой ситуации: “so trieb er in eigener Person die Kühe (als die Brut) des Berges heraus”.
- 8a ... сладость (*mādhu-*) ... Подразумевается молоко коров, заключенных в скале.
- 8c ... как кубок – из дерева (*camasām nā vrkṣād*) ... Все ритуальные сосуды были деревянными.
- 9c-d ... извлек (коров) Валы (... *valāsya / nīr ... jabhāra*) ... В оригинале снова G. вместо Abl., как в 7d. В переводе Гельднера: “Bṛhaspati holte (die Kühe) des Vala”, что неточно передает значение глагола *bhar-* с префиксом *nī-*.
- 11c Ночью они установили мрак ... – Обычно этот космогонический подвиг – различение дня и ночи, приписывается великим богам, а не предкам.
- 12b ... эхом отдается на многие (голоса) (*yāḥ pūrvīr ānv ānōnavīti*). – Предложение эллиптическое и восполняется по-разному. У Гельднера: “der in vielen (Stimmen dem Donner) nachbrüllt”; у Рену: “qui rugit-puissamment (en écho) aux nombreuses (rumeurs naturelles)”.
- 12d ... он – через сыновей, он – через мужей (*sā virēbhīḥ sā nṛbhīr*) – Семантическое различие между *virā* и *nṛ-* Рену передает следующим образом: “ainsi qu’avec les hommes-d’élite, ainsi qu’avec les hommes-sages”.

Группа гимнов (69–70) Сумитры, сына Вадхрыашвы
(Sumitra Vādhryaṣva)

В издании Ауфрехта патронимическое имя автора дается в виде варианта Bādhryaṣva.

X, 69 (с. 203)

Тема – Агни. Размер – триштубх, стихи 1–2 – джагати.

В гимне происходит игра именами Сумитра (букв. “добрый друг”) и Вадхрыашва. Автор называет Агни то принадлежащим Вадхрыашве (стихи 1–2,

12), то потомкам Вадхрьяшвы (5, 9, 12). О своем же племени автор говорит как о людях Сумитры (1, 7, 8). В теме мифологического прецедента – кто некогда разжигал костер – фигурирует то Сумитра (3), то Вадхрьяшва (4, 10). Гельднер, обративший внимание на эту проблему, предполагает, что Сумитра было именем царского рода. Вадхрьяшва же, согласно VI, 61, 1, был отцом Диводасы – см. примеч. к этому месту. Возможно, что Сумитра был жрецом-пурохитой у Вадхрьяшвы – отсюда мена именами. По индийской же традиции, Сумитра был сыном Вадхрьяшвы.

- 1a ... *костра* (-Агни) (*agnéh*) ... – Здесь имеет место стремление передать в переводе многозначность слова *agní* – “огонь”, “костер”, пот. рг. бога.
- 1b ... *общения (с ним)* (*īretayaḥ*) ... Букв. “приближения (к нему)”.
- 4b ... *наслаждайся (вот) этим!* – Т.е. хвалебной песней и жертвой.
- 5c ... *сотрясатель* ... *добрый друг* (*śuśvānaḥ sumitrāḥ*) ... – Здесь переведено как имена нарицательные, в то время как *śuśvāna* – пот. рг. автора гимна. У Рену: “Hardi comme un héros (est) Sumitra, l'ébranleur”.
- 7a ... *протягивает длинные нити* (*dirghātantiḥ*) ... – По представлениям ведийцев, жертва связывала жертвователя с небом. Считалось, что у жертвы семь нитей. Ср. X, 52, 4.
- 8b ... *словно две неиссякающие* (*asaścāteva samanā sabardhūk*) ... – Этот эпитет, как отмечают интерпретаторы, характерен для Неба-и-Земли.
- 10d ... *победил прежних (врагов)* ... – Эллипсис восполняется по Саяне. Ср. 11a–b. У Рену: “tu as gagné à toi (les Agni) antérieurs, si gonflés-de-force fussentils”, хотя в комментарии допускается и иное понимание.
- 11d ... *того, кто наливается силой* (*dva vrādhantam abhinad vṛdhāś cit*) ... – По Рену, здесь имеется в виду демон, а выражение это является вариантом формулы.

X, 70 (с. 205)

Тема – апри. Размер – триштубх.

По анукрамани, этот гимн принадлежит к жанру апра – т.е. Агни в стихе 2 назван именем Нарашанса – см. примеч. к I, 13.

- 1c ... *на вершине земли* (*várṣman prthivyaḥ*) ... – Подразумевается алтарь, на котором разводят жертвенный костер. ... *в счастливейший из дней* (*sudinatrvé dhnām*) ... – Формула, стоящая в РВ всегда в конце пады. Рену переводит ее как “pour que les journées (soient faites) de beaux jours”.
- 2c–d ... *Сделает жертвенное блюдо вкусным* (*miyédho / ... suśūdāt*) ... Вслед за другими интерпретаторами *miyédho* трактуется как Acc. sg. п. от *miyédhas*.
- 4c ... *о божественная жертвенная солома* (*deva barhis*) ... – Редкий случай V. п. от основы на -а-.
- 5b ... *насколько простирается земля* (*prthivyaḥ vā mātrayā ví śrayadhvam*)! – Букв.: “раскройтесь в соответствии с мерой земли!”
- 5d ... *задержите ... стремись* (*rathayūr dhārayadhvam*) ... – *Rathayūr* – формально ед. ч., но функционирует в качестве мн. ч.
- 7b ... *установления* (*dhātāni*) ... – Слово в высшей степени многозначно со стершимся значением. По-видимому, имеются в виду установления, касающиеся жертвоприношений.
- 8c–d ... *Пусть радуются они* (*juṣanta*) ... – Глагол в форме мн. ч. В паде а сказано, что богинь три. В гимнах апри обычно называются их имена: Ида, Сарасвати, Махи. Это значит, что и в данном стихе Ида входит в состав трех богинь. Из этого исходит и Рену в своем толковании. Однако у Гельднера иначе: “Ihr drei Göttinnen setzt euch ... Wie bei Manu sollen sie (und) die schmalzspurige Göttin Iḍā ...”.
- 9a ... *ты достиг привлекательности формы* (*cāritvām ānaḥ*) ... – Бог Тваштар создает форму вещей, вытесывая их.
- 9c ... *в область богов* (*devānām pāthas*) ... – Этимология и в связи с этим значение слова *pāthas* – окончательно не установлены. См.: EWA. Bd. II. Lief. 12. S. 119. Гельднер переводит: “in die Obhut der Götter”, Рену: “dans le pacage des dieux”.

- 11а ... для нашего усиления (*iṣṭāye na*) ... – Поскольку существует два омонимичных (при этом многозначных) глагола *iṣ-*, возможны разные понимания данного производного имени. У Гельднера: “nach unserem Wunsche”, а в комментарии альтернативный вариант: “auf daß sie gem zu uns kommen”. У Рену: “afin (qu’)(il)cherche (le gain) pour nous”.

Группа гимнов (71–72) Брихаспати (Bṛhaspati)

Согласно индийской традиции, автором этих гимнов является сам бог молитвы Брихаспати.

Х, 71 (с. 206)

Тема, по анукрамани, – познание (*jñāna*). Размер – триштубх, стих 9 – джагати.

Подлинной темой этого гимна является происхождение Священной Речи. Именно поэтому авторство приписывается Брихаспати – богу молитвы – к нему автор обращается в начале гимна.

Содержание гимна таково. Речь сотворили древние поэты-риши, которые дали имена вещам и тем самым сделали тайное проявленным (стих 1). Мысль их служила фильтром для речи (2), и создание речи представляется как жертвоприношение (3). Сакральная речь доступна лишь немногим избранным (4).

Последующие стихи особенно интересны тем, что в них описывается древняя корпорация поэтов и певцов, называемая “содружеством” (*sakhyā-*). См. об этом: Кейпер Ф. Б. Я. Древний арийский словесный поединок // Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 47–100. Тех членов корпорации, кто остановился в своем творческом развитии, перестают посылать на состязания (5). Члены “содружества” обязаны поддерживать друг друга на состязаниях (6), хотя они могут быть и очень различны по своим способностям (7, 8, 9), и победа одного певца является общей победой всех его товарищей (10). В последнем стихе перечислены четыре основных типа жрецов и их обязанности (11).

Гимн неординарен и глубок по содержанию.

- 1b ...они ... – Ср. древние риши, установившие культ. ... давая имена (вещам) (*nāmadhēyam dādhanāḥ*). – Наделение именем означало, по представлениям риши, креативный процесс, поскольку без имени ничто не могло существовать, и имя отражало суть денотата.
- 2а ... как муку через сито (*sāktum iva tītūnā*) ... – Аналогия с ситом не случайна: через сито, или седилку, пропускают, очищая его, сок растения Сомы при приготовлении напитка бессмертия. Таким образом, возникает пока еще имплицитная аналогия с жертвоприношением, в дальнейшем выраженная прямо.
- 2d ... приносящий счастье знак (*bhadrā ... lakṣmīḥ*) ... – “Знак” (*lakṣmī-*) – hap. leg. в РВ. Вообще в РВ лишь небольшая группа слов начинается на *l*. Значения “счастливый признак”, “счастье” (и пресонификация “богиня счастья”) появились у этого слова позднее: характерно, что в РВ при нем употребляется пояснительный эпитет *bhadrā*.
- 3с ... они разделили (ее) между многими (*tām ... vy ādadhuḥ purutrā*). – Мысль о том, что единая Священная Речь распределена по многим местам и между многими, не раз выражается в РВ. Ср. I, 164, 45; X, 125, 3.
- 3d Семеро певцов (*saptā rebhāḥ*) ... – См. примеч. к 1b.
- 3с ... живет пустым обманом (*ādhenvā carati māyāyā*) ... – Или “бесплодной иллюзией”.
- 6b ... права на Речь (*nā tāsya vācu āpi bhāgō asti*)! – Букв. “доли в Речи”. Слово *bhāgā-* обозначает одновременно долю бога в жертвоприношении и долю адепта в тех благих, которые ему посылает бог за жертвоприношения.
- 8b ... отточены порывы духа (*hṛdā taṣṭeṣu mānaso javēṣu*) ... – Букв. “вытесаны”, “выстроганы” – создание поэтом гимна в РВ часто сравнивается с работой плотника, делающего колесницу.
- 9d Ткут по утку (негодную) тряпку (*sirīś tāttram tanvate*) ... – Слово *sirīś*, hap. leg. в РВ не имеет установленной этимологии. Поэтому перевод данного места условен. У

- Гельднера: "spannen unkundig die fließenden Wasser als Gewebe auf". У Рену: "ils tissent en ignorant une trame de haillons" (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda*. P. 72).
- 10d Он достаточно подготовлен (*āram hitō bhāvati vājīnāya*) ... – Данный перевод исходит из синтаксической связи *āram bhū-*. У Гельднера: "Zum Wettkampf vorgeschickt stellt er seinen Mann". У Рену: "Il a été dûment lancé pour (recevoir le prix de) la compétition". Ibid. P. 73.
- 11b ... к (стихам) шаквари (*śakvaṛiṣu*). – Название одного из ведийских стихотворных размеров – стопа триштубх в 11 слогов повторяется пять раз.
- 11c ... знание происхождения (начал) (*jātaividyaṁ*) ... – Сложное слово, допускающее разные интерпретаций. У Гельднера: "das vorhandene Wissen"; у Рену: "le savoir héréditaire". Ibid.

X, 72 (с. 208)

Тема – боги (по анукрамани, *devāḥ*). Размер – ануштубх.

Темой данного гимна является, собственно, космогония. В РВ немного космогонических гимнов. Они принадлежат к наиболее позднему слою этого памятника – мандале X. Наиболее распространенная точка зрения на этот гимн состоит в том, что это – конгломерат противоречивых взглядов на космогонию без какой-либо попытки соотнесения их друг с другом (Ольденберг, Гельднер, Рену (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda*. P. 242), Донигер О'Флаэрти (*The Rig Veda; An Anthology*. P. 38)). Теме считает этот гимн отражением своего рода философского спора между участниками, придерживающимися разных взглядов (*Thieme P. Zu RV 10 72 // o-o-pe-ro-si / Hrsg. A. Etter. Festschrift für Ernst Risch. Berlin; New York, 1986. P. 159–176*).

Новую оригинальную трактовку этого гимна дает Х. Фальк. *Falk H. Die Kosmogonie von RV X, 72 // Wiener Zeitschrift für die Kunde Südasiens. 1994. Bd. XXXVIII. S. 1–22*. В этом гимне Фальк видит единство и формы, и содержания. Формально гимн построен так, что в каждом последующем стихе подхватывается и разрабатывается слово или выражение из предыдущего, а самый последний стих перекликается с первым. Теогония, по Фальку, предстает здесь как единая система взглядов: бытие (*sāt*) возникает из небытия (*āsāt*). В конце процесса творения создается солнце, от которого происходят многие поколения богов и людей. Адити порождает нечто безжизненное – Марганду, боги же приводят его в действие с тем, чтобы он жил и умирал. [Ibid. S. 22]. На основную мысль этого сложного космогонического описания обращал внимание также Рену: "Seul demeure l'axiome "l'Être est né du non-Être" (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda*. P. 242).

- 1b С воодушевлением (*vīraṇyāyā*) ... – Интерпретируется по Гото, который производит это слово от корня *vīr-* "трепетать" с помощью суффикса – *anya-* (а не от *vī-pan-* "восхищаться"). См.: *Goto T. Rgvedisch vipanyā-, vipanyū- und vipanyāmahe // Ilrj. 1989. Vol. 32. P. 281–284*.
- 1d Чтобы увидели (это) (*yāḥ paśyād ūtare yugē*) ... Относительное местоимение *yā-* "который" употребляется здесь в функции союза, а форма 3 sg. opt. глагола в неопределенно-личном значении.
- 2a ... их (*etā*) ... – Т.е. рождения богов.
- 3c Следом за ним (*tād ācā dny ajāyanta*) ... Под "ним" подразумевается бытие.
- 3d ... от (существа) с ногами, простертыми кверху (*tād utānāpadas pāri*). – Большинство исследователей считает, что это существо женского пола (корневое существительное не выражает категории рода) в позе роженицы или одной из асан йогини и отождествляют его с Адити. Ольденберг предполагает, что это иное, чем Адити, космогоническое существо. Фальк в своей статье отождествляет его с Пурушей – космическим гигантом (см. X, 90) или/и с космическим перевернутым деревом с корнями кверху (ср. I, 24, 7) и видит в стихе 3 парадокс: от *sāt* рождаются стороны света, от сторон света – *sāt* (*Falk H. Op. cit. P. 12*).
- 4c–d От Адити ... от Дакши ... – Ср. тот же тип отношений между Пурушей и Виравдж в X, 90, 5.
- 6a ... там в воде (*adāḥ salilē*) ... – Вода в РВ является изначальной космогонической стихией. Из всех синонимов, обозначающих воду в этом памятнике, *salilā-* встреча-

- ется только в космогонических контекстах. Фальк переводит: "dort auf dem Meer standet" (Ibid. S. 14).
- 6с-d ... как от танцующих. Исходила ... пыль (*ātrā vo nṛtyatām iva / fivró reṇúr āpāyata*). – Обычно интерпретаторы видят здесь танцующих богов, что вызывает ассоциацию с шаманскими, или космогоническими, плясками. С. Джеммисон возражает против этой интерпретации, считая, что боги не танцуют в воде, – танцующие упоминаются только в сравнении: *Jamison S. The Ravenous Hyenas and the Wounded Sun. Ithaca; London, 1991. P. 56–57.*
- 7a ... как Яти (*yātao yāthā*) ... – Слово *yāti* не имеет точно установленной этимологии: его связывали и с корнем *yat-* "выстраивать в правильном порядке", и с корнем *yam-* "удерживать", "править". См.: EWA. Bd. II. Lief. 15. S. 396. Отсюда проблематичность его значения во многих контекстах. Бесспорным является значение пот. рг. – название некоего мифического племени, связанного с Бхригу. Большинство западных интерпретаторов переводит *yāti-* в этом месте как "волшебники", что вызывает возражения С. Джеммисон, считающей на основании поздневедийских текстов, что это были никак не шаманы, вовлеченные в космогоническую пляску, а жрецы, убитые во время жертвоприношения Сомы и превратившиеся в растения, которые вызывают дождь, – таким образом, они сделали набухшими все миры.
- 8d *Мартанда (mārtāṇḍa-)*. – По словарю Бётлинга, это значит: "птица", "птица на небе, солнце". *Böhlring K. Sanskrit Wörterbuch. T. 5. S. 73.* Майрхофер дает значение: "последний сын Адити" и этимологию имени: "der aus einem toten Ei (=einem noch ungestalteten Fötus), der in embryonalem Zustand Geborene". EWA. Bd. II. Lief. 15. S. 351. Фальк в упомянутой выше статье настаивает на том, что это плацента (*Falk H. Op. cit. S. 15–18*). В данном контексте (стихи 8–9) это имя обозначает солнце на небе, которое восходит и заходит, т.е. возрождается и умирает.
- 9b ... к первому поколению. – Sc. к поколению богов.

Группа гимнов (73–84) Гауривити, сына Шакти (Gauriviti Çaktya)

Автор причисляет себя к роду Приямедха (Priyāmedha-) (X, 73, 11)

X, 73 (с. 209)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

- Гимн во многом темен, содержит намеки на неизвестные мифы, но по оригинальности мыслей и образов выделяется на общем фоне.
- 1d *Когда мать учила бегать (mātā yād virām dadhānad dhānīsthā)* ... Перевод условен, так как этот сюжет нигде не встречается в РВ. Интерпретация следует за Гельднером. Ее поддерживает также Майрхофер. См.: EWA. Bd. I. Lief. 10. S. 773. Гельднер исходит из того, что между матерью и сыном не было враждебных отношений. Ср., однако, сведения об одиноком детстве Индры и его "выяснении отношений" с матерью в IV, 18.
- 2a *Вот уселась она (druhó nīṣattā pṛṇanī cid évaiḥ)* ... – Референтом "она" является мать Индры, но смысл строки остается темным.
- 2b ... они ... – Sc. Маруты.
- 2c *Эти (миры) (tā)* ... – Эллипсис восстанавливается вслед за Гельднером.
- 2d *По выходе из мрака (dhvāntāt prapitvād)* ... Принята трактовка Барроу. См.: *Burrow T. Sanskrit pā- "go, move, pass, traverse" // IrJ. 1973. Vol. 15. P. 103. ... потомки (gārbhāḥ)*. – Денотат остается неясным.
- 3с-d *Ты ... тысячу гиен Держишь во рту (tvām indra sālāvṛkān saḥsram / āśan dadhiṣe ...)*. – С. Джеммисон поясняет, что гиены, как кошки, держа за загривок своих щенков, переносят их с места на место. *Jamison S.W. The ravenous hyenas and the wounded sun. P. 78–79.* У Гельднера: "Du Indra hast tausend Wölfe in den Mund gesteckt".
- 4с *Держи в сокровищнице (vasāvūyām indra dhārayaḥ saḥāsrā)* ... – Морфологически это может быть также обозначением жены Васу, но этот мифологический персонаж в РВ нигде больше не встречается. У Гельднера, однако: "Erhalte, Indra, der Vasāvi die Tausende".

- 5b ... вместе с бодрыми друзьями. – Т.е. вместе с Марутами.
 5d Он распространил (*pra ... avarat*) ... – Букв. “он посеял”.
 6a ... двух (жен) одного имени. – Речь идет о двух женах демона Намучи – ср. V, 30, 9. А в I, 104, 3 говорится о двух женах демона Куявы, которые должны погибнуть в течении реки Шипхи, сбрасывающей в воду пену.
 6d Наряду с (его) внутренней опорой (*sākām pratiṣṭhā hṛdyā jagantha*) ... – Вслед за Ольденбергом в данном переводе принимаются за основу инстр. падежи, зависящие от *sākām* (как в падаптке). Гельднер предлагает эмендацию текста: *pratiṣṭhā(h) hṛdyā(h)* и переводит: “du zerschlugest (damit) zugleich seinen inneren Halt”. Под “внутренней основой” подразумеваются жены Намучи.
 7a ...воинственного (*takhasyām*) ... – Лексическое значение этого слова не вполне установлено: оно колеблется между “воинственный” и “щедрый”. См.: EWA. Bd. II. Lief. 14. S. 288. К данному контексту подходит первое значение. У Гельднера: “der den Noblen spielen wollte”.
 7b Для риши ... – По Гельднеру, скорее всего, для Ману.
 7c ... для человека (*mānave*) ... – Или: “для Ману”.
 8a Ты заполнил (*tvām etiāni papriṣe vi nāma*) ... – Гельднер справедливо отмечает, что каждое свое имя Индра “заполнил” каким-либо героическим подвигом. Характерно, что имя признается здесь как нечто первичное, а его носитель приводит себя в соответствие с именем – ср. ту же мысль в X, 74, 6.
 8d ... повернул ... корнями вверх (*upāribudhnan vanīṅc cakārtha*). – Гельднер предполагает, что это, наиболее вероятно, образное выражение для описания героических подвигов Индры. Выражение это необычно. Его можно истолковать и иначе – в свете эволюции космогонических представлений в РВ. В I, 24, 7 описывается Варуна, который держит перевернутое мировое дерево. Здесь этот образ наслоиhs на героические деяния Индры. Мн ч. *vanīṅc* – амплификация мировых деревьев, свидетельствующая о мощи Индры.
 9a-b ... могло бы ему показаться медом! – Мысль такова, что Индра умеет все повернуть в свою пользу.
 9c ... перевязано вымя (*pr̥thivyām ātisitam yād ūdhaḥ*) ... – Выражение не вполне ясно, хотя общий смысл высказывания тот же, что в строках a-b.
 10c ... был в заточении (*harmyeṣu tasthau*). – Значение слова *harmyā-* трактуется в соответствии со статьей: Elizarenkova T. To the meaning of the Rgvedic *harmyā / harmid* // ABORI: Amṛtamahotsava volume. LXXII and LXXIII (1991 and 1992). Poona, 1993. P. 573–582.

X, 74 (с. 210)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

Гимн, как считает Гельднер, посвящен прежде всего дакшине – награде за жертвоприношение, которую хочет получить поэт.

- 1d ... чтоб услышали ревностного (*vanīm vā ye sucrūṇam sucrūto dhūh*). – Букв. “сделали ревностного хорошо услышанным”. Речь идет о разных типах обожествляемых мифологических персонажей, в том числе об обожествляемых скаковых конях.
 2a ...асурский призыв (*hāva eṣām āsuro nakṣata dyām*) ... – Принимается чтение падапатхи, и *āsurā-* трактуется как прилагательное. Гельднер снимает сандхи как *hāve* и переводит: “Bei ihrem Anruf erreicht der Asura den Himmel”, считая Асурой Агни.
 2d ... как небо (*dyāur nā vārebhiḥ kṛndvanta svdih*) ... – Т.е. – всё озаряют светом (Саяна). Гельднер исходит из омонима *vāra-* (*vāra-*) “выбор”, “желание” и переводит: “während die Götter ... es sich nach ihren eigenen Wünschen einrichten sollen wie der Himmel”.
 4b ... хотят вскрыть загон... – Намек на миф Вала – см. примеч. к I, 6.
 4c-d ... великую (корову) ... Т.е. дакшину, выступающую в образе коровы.
 5a О могучий (*śacīva indram dvase kṛndhvam*)! – При переводе принимается тот текст, который есть. Voc. обращен к Индре. Ряд интерпретаторов, в том числе Гельднер, меняют Voc. на более логичный Acc. У Гельднера: “Machet den mächtigen Indra zur Hilfe geneigt”.
 6a ... от века побеждавший (*purāṣāl*) ... – У Гельднера: “der Burgenzwinger”.
 6b ... заполнил (многие) имена (*ā ... nāmāny aprāh*). – См. примеч. к X, 73, 8a.

Два гимна (75–76) разных авторов

X, 75 (с. 211)

Автор – Синдхукшит из семьи Приямедха (Sindhukṣit букв. “живущий на Синдху” Prāyamedha). Тема, по анукрамани, – прославление рек (padisturiḥ). Размер – джагати.

Основной темой гимна является прославление Синдху (-Инда) и его притоков. Т.е. ориентация гимна – северо-западная. Остальные реки упомянуты списком, но в этом списке есть Ганга (единственное упоминание в РВ) и Ямуна (-Джамна, упоминается также в V, 52, 17 и VII, 18, 19), принадлежащие к крайней восточной периферии ариев РВ.

Подробнее об отождествлении рек в РВ см.: Ригведа: Мандалы I–IV. С. 442–443.

- 1b ... на месте Вивасвата (*sādane vivāsvataḥ*)! – Эпитет *vivāsvat-* “сияющий”, “лучистый” может служить обозначением Агни, поэтому данное выражение можно понять как место, где зажигают жертвенный огонь, место жертвоприношения.
- 1c ... они... (числом) трижды семь (*prā sapta-sapta tredhā hi cakramūh*). – Они – т.е. реки. Их количество определяется комбинацией двух сакральных чисел: 3 и 7. Букв. перевод: “по семь трижды”. Так это числительное толкует большинство интерпретаторов. Ср. также пояснения Макдонелла – “(three times) seven in each case (=21)”: Macdonell A.A. A Vedic Grammar for Students: 4th impr. Oxford, 1955. P. 282. Рену переводит, однако: “Trois fois sept (et encore) sept rivières se sont mis en mouvement-jadis”.
- 2d ... ты правящий во главе (*yād eṣām āgram jāgātām irajāyāsi*)... – Букв. “ты направляешь передовой (отряд) [Acc.] этих движущихся (рек)”.
- 3a ... направляется к небу (*divi svanō yatate bhūmyopāry*)... – Так понимает Гельднер, следующий толкованию Саяны. У медиальных форм глагола *yat-* это значение при Л. цели движения встречается нередко. Рену понимает это место совсем иначе, относит эту строку к Сарасвати: “(De cette Sarasvatī) la tumeur prend place au ciel, au-dessus de la terre”.
- 4b ... бросаются они (*arṣanti*)... – Букв. “быстро текут они”, sc. остальные реки, притоки.
- 5 Сарасвати (*sārasvatī*). – Nom. рг. священной реки ариев РВ, которая описывается как могучая, бурная, полноводная (ср., например, VI, 61; VII, 95 и др.). К ней обращаются с молитвами и просьбами о помощи. Ученые отождествляют ее с современной маленькой полупересохшей речушкой в Раджастане в районе Бхатнера (трансформация земной коры привели к кардинальным изменениям всей системы рек Северо-Запада). М. Витцель считает, что в космологии РВ Сарасвати обозначала также Млечный Путь: Witzel M. Sur le chemin du ciel // Bulletin d'études indiennes. Paris, 1984. Pt. 2. P. 213–279. Шутудри (*śūtudrī*). – Nom. рг. реки. Современный Сатледж. Парушни (*pāruṣṇī* – букв. “камышовая”). – Nom. рг. реки. Более позднее ее название – Иравати (*irāvati* – букв. “освежающая”). – Современная Рави. Асикини (*asikīni* – букв. “темная”). – Nom. рг. реки. Более позднее название – Чандрабхага (*candrabhāgā*). Современный Чхенаб. Вимаста (*vidāstā*). – Nom. рг. реки. Современный Ветх в Кашмире. Сушомма (*suśomā* – букв. “обладающая прекрасным Сомой”). – Nom. рг. реки. Современная Сохан. Остальные названия рек достоверно не идентифицируются.
- 6 Соединяясь для бега... – Из всех названий рек, встречающихся в этом стихе, поддаются идентификации следующие: Кубха (*kubhā*). – Река Кабул в Афганистане; Гомати (*gotatī*). – Река Гумал в Афганистане; Круму (*krūmi*). – Река Куррам. Таким образом, в стихах 5–6, кроме Ганга и Ямуны, перечисляются притоки Инда или реки его бассейна, расположенные в Пенджабе, Афганистане, Кашмире, т.е. в северо-западной части полуострова Индостан. При этом надо также иметь в виду, что Сарасвати, Раса, Синдху являются также обозначениями небесных рек.
- 7b Она распространяется (*pāri jāyāmsi bharate rājāmsi*)... – Принята интерпретация Рену. Текст ясен не до конца и допускает и иные трактовки. У Гельднера: “... führt sie in ihrer Größe Stromschnellen (?) und Staubwolken mit sich”.

- 8с. *Богата шерстью (ūrṇāvaṣi)...* – Как поясняет Саяна, прибрежные области Синдху богаты шерстью, из которой делают теплые покрывала. ... *силама (sīlāmā)*... – По Саяне, это растение, из которого делают веревки, связывающие части плуга между собой. Как добавляет Гельднер, это разновидность конопля.
- 8d. ... *мадхувридж (madhuvrīdham)*. – По Саяне, это название кустарника типа *nirguṇḍi-Vitex Negundo*.
- 9b. ... *награду на этих скачках!* – Вновь движение Инда с притоками сравнивается с состязаниями колесниц на ристалище – ср. 2b.

X, 76 (с. 212)

Автор, по анукрамани, – змей Джараткарна, сын Иравата (Jaratkartṇa Airāvata sarpa). Тема – давящие камни (*grāvāṇaḥ*). Размер – джагати.

- 1a. ... *при проявлениях (ваших) сил (ā va ṛjasa ūrjām vyūṣṭiṣv)*... – Здесь *vaḥ* понимается как Асс. прямого объекта при глаголе, *ūrjām* как G. pl. при *vyūṣṭi-*. Существительное *vyūṣṭi-* (от *vas-* “зажигаться”) букв. значит “вспышка” (утренней зари), “возникновение”. Таким образом, подразумевается, что к давящим камням поэт обращается при пробуждении их сил.
- 1с. ... *обе половины суток (ubhē dhāni)*... – Эллиптическая форма *dvandva* (букв. “оба дня”).
- 2b. *Пусть выжимает... камень (ādriḥ sotāri)*... – Нечастый случай предикативного инфинитива без отрицания.
- 3a–с. ... *его деятельность...* – По Саяне, референтом является давящий камень. По Гельднеру, это Индра, поскольку далее следует намек на миф о том, как Индра оторвал три головы у сына Тваштара – Вишварупы, отобрав у него коров. См. II, 11, 19 и X, 8, 7–9.
- 3d. *Они...* – Референт, по Саяне, прежние жертвователи.
- 5b. ... *чем сам Вибхван (vibhvanā cid ācāvāpastarebhyah)*... – Вместе с Ольденбергом приходится принять здесь I. сравнения, хотя в остальных изоморфных конструкциях этого стиха это Abl.
- 6a–b. ... *(свершая) выжимание из стебля (bhurānti no yaśāsah sōtv āndhaso / grāvāṇo...)*... – Форма *sōti* вслед за Рену понимается как Асс. п. Поскольку *bhur-* непреходный глагол, остается здесь предположить эллипсис. У Гельднера: “Die geehrten Steine sollen, um uns Saft auszuschlagen... klappern”.
- 6с. ... *мужи (nāro)*... – Саяна считает денотатом жрецов, Гельднер, что более вероятно, давящие камни.
- 7b. ... *этого ищущего коров (gaviṣo)*. – Т.е. сомы.
- 7d. *Словно мужи (nāro ... nā)*... – Словно жрецы.
- 8a. *О мужи (naraḥ)*... – Обращение к давящим камням.
- 8с. ... *для небесного состояния (divyāya dhāmne)*... – Многозначное слово *dhāman-* трактуется вслед за Рену.

Группа гимнов (77–78) Сьюмараши из рода Бхригу (Syūmargaṣṭi Bhārgava). Оба эти гимна, как отмечают исследователи, отличаются необычным размером – смешением 11-сложного триштубха с каденцией джагати. Этот размер, представленный в начале и в конце гимнов, в середине сменяется обычным джагати

Для стиля гимнов характерна чрезмерная употребительность частицы сравнения *nā*, использование редких слов, извилистый синтаксис.

X, 77 (с. 213)

Тема – Маруты. Размер, по анукрамани, – триштубх, стих 5 – джагати.

- 1-b ... я хочу кропить (*abhrapruṣo nā vācā prūṣā vāsu / haviṣmāno nā yajñā vijanūṣaḥ*)... – Звукопись, игра на узких гласных, сопровождаемых церебральным спирантом. Рифмовка начала и конца полустушиа.
- 1c-d Чтобы быть достойным (*sumārutam nā brahmānam arhāse / gaṇām astoṣy eṣām nā ṣobhāse*)... – Внешне полустушие вновь построено на созвучиях и рифмах в конце строк. Синтаксис же весьма неотчетлив. Вслед за Рену *nā* соотносится с *brahmānam*, а редкое слово *sumārutam* связывается с *gaṇām*. *Arhāse* и *ṣobhāse* – инфинитивы. Перевод Рену: “Je viens de louer pour ainsi dire la bonne troupe mārutiennne, (celle qui joue le rôle d'un) brahmān, afin d'être digne (d'elle...)”. Гельднер считает здесь брахмана вызывателем дождя, а *sumārutam* понимает как прекрасное появление Марутов, т.е. время дождя. Перевод Гельднера: “Wie um den Beschwörer aufzuwiegen, der schönes Marutwetter macht (beschwört), habe ich auf ihre Schar ein Loblied angestimmt”.
- 2d Эти Адиты... – Маруты не принадлежали к классу Адитьев, хотя в данном гимне они дважды названы таковыми (стих 8). Гельднер отмечает, что это приравнивает к Адити Пришни – мать Марутов. ... как слоны (?) (*akrā nā*). – Условный перевод слова с неустановленным значением. Предлагались также значения “знамя”, “конь”. См.: EWA. Bd. I. Lief. 1. S. 40–41.
- 3d ... заботящиеся о чужом (*riçādaso*)... – См. примеч. к I, 2, 7. Стих представляет собой статичное перечисление качеств Марутов без предикативности – анаколуп.
- 4a ... как на дне вод (*yuṣmākam bhudhnē apām nā yāmani*)... – Рену в переводе восполняет сравнение: “Dans votre course comme (sous l'effet du dragon sis) au fond des eaux...”.
4c Жертва, состоящая вся из дыхания (*viçvāpsur yajñō*)... – Значение *-psu-* переведено вслед за Рену, принявшего этимологию Тиме. См.: EWA. Bd. II. Lief. 13. S. 199.
5d Как парящие (птицы) (*pravāso nā prāsītāsah pariprūṣaḥ*)... – У Гельднера: “wie Schwimmvögel im Fluge um euch spritzend”; у Рену: “faisant-fuser (l'eau) tout autour comme des plongeurs, (une fois) lancés (dans l'espace)”.
- 7a ... когда отзвучит гимн при жертвоприношении (*udṛci yajñē*)... – Т.е. в самом конце жертвоприношения, когда ожидается награда за него – дакшина.
- 8c ... (их толпа), обгоняющая колесницы (*tē no 'vanti rathatūr manīṣām*)... – Форма *rathatūr* в ед.ч., хотя соотносится с Марутами, – отсюда необходимость в добавлении.

X, 78 (с. 214)

Тема – Маруты. Размеры, по анукрамани: стихи 1, 3, 4, 8 – триштубх, 2, 5–7 – джагати. Шесть из восьми стихов этого гимна представляют собой реестр признаков Марутов: сравнительные обороты с *nā*, эпитеты, придаточные без главного предложения (анаколуп).

- 1d ... как юные мужи среди (людских) поселений (*kṣinīnām nā māryā arepāsaḥ*)... – По мнению Рену, *kṣinī-* вызывает ассоциацию с *viç-* (вайшьями), особенно на фоне *rājān*.
2c ... знатоки (путей) (*prajñātāro*)... – Глагол *prā jñ-* в РВ часто значит “знать путь”. У Рену: “les plus éminents connaisseurs (des choses)”.
- 3d ... как прославления отцов (*pitṛnām nā çāmsāḥ surātāyaḥ*)... – G. obj.; т.е. если кто прославляет отцов (умерших предков), то получает прекрасные дары.
- 4a ... общая втулка (*rāthānām nā yē 'rāḥ sātābhayo*)... – Слово *nābh-* значит одновременно “втулка” и “происхождение” (букв. “пуп”).
4c ... как будто сватаясь (*vareyāvo nā*)... – Гельднер поясняет сравнение: “schmalzspritzend (verschwenderisch) wie werbende Jünglinge”.
- 5b ... как святы-колесничие (*didhīḥavo nā rathyāḥ sudānavah*)... – Перевод следует Гельднеру. У Рену: “qui (reçoivent) de beaux dons comme des conducteurs-de-char cherchant à obtenir (la victoire)”.
- 5c ... как реки с (их) водами (*āro nā nimnār udābhīr*)... – И *ār-*, и *udān-* – синонимичные названия для воды. Рену отмечает, что *ār-* представляет одушевленный аспект вод, а *udān-* в I. – неодушевленный.

- 6a ... кому Синдху мать (*sindhumātaraḥ*)... – Эпитет необычен для Марутов (в I, 46, 2 он определяет Ашвинов). Гельднер предполагает, что Маруты прибывают, пролетая над Индом; Рену считает, что *sindhu-* – это символ воды, которую распространяют Маруты.

Группа гимнов (79–80) Агни Саучики
или Вайшванары (*Agni Saucika, Agni Vaiṣvānara*),
или же Сапти Ваджамбхары (*Sapti Vājambhara*)

Эти имена мифических авторов приводятся в анукрамани, на самом же деле, как это часто бывает в данной мандале, имя автора неизвестно.

X, 79 (с. 215)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1d ... поглощая, (но) не разгрызая (*āsinvaḥ bāpsaḥ*). – Значение формы *āsinvaḥ* передается в соответствии с Майрхофером: EWA. Bd. I. Lief. 2. S. 146–147, хотя точная этимология этого слова не установлена.
- 2c ... собирают ногами (*ātrāṇu asmai padbhiḥ sām bharanty*)... – Реалии неясны. Ольденберг предполагает, что, может быть, просто ходят пешком, собирая дрова для Агни. При этом явно есть противопоставление свободных ног и занятых рук.
- 3a–b Ища тайное место (*prā mātūḥ pratarām gūhyam ichān / kumārō nā virūdhah urvīḥ*)... – Стих темен и иносказателен. Субъект этих строк, согласно большинству интерпретаторов, – Агни в образе мальчика. Предположительные денотаты: тайное место – грудь, мать – земля или дощечка, из которой трением добывается огонь.
- 3c–d ... словно готовая еда (*śasām nā pakvām avidac chucāntam / ririhvāmsam ripā upāsthe antāḥ*)... – Субъект действия этих строк иной, чем в строках a–b. Некто, возможно, жрец, нашел Агни, прячущегося в растениях, как спелое зерно находят в колосьях (Ольденберг). Перевод Рену: “(Le mortel l’) a découvert comme (on trouve) une nourriture cuite”.
- 4b ... младенец поедает родителей. – Т.е. огонь сжигает два куска дерева, из которых его добывают трением.
- 4d ... мудрый, он понимающий (*agnīr aṅgā vicetāḥ sá pracetāḥ*). – В оригинале рифмующиеся формы, игра на одной и той же основе от корня *cit-* с разными префиксами.
- 5 ... ему ... ты... – Мена 2-го и 3-го лица в повествовании – характерная черта языка гимнов.
- 5a ... ему охотно подкладывает (*yó asmā ānnam tṛṣū ādādhātū*)... – Этот перевод следует трактовке Саяны. Рену соотносит *tṛṣū* с Агни: “(Le mortel) qui dispose pour cet (Agni) un aliment (dont il est) avide”. Гельднер же переводит *tṛṣū* как эпитет к *ānnam*: “Wer ihm dürre Speise (Holz) zulegt”.
- 7b ... прямо летящими (*fjītibhīḥ*)... – Значение слова дано приблизительно в соответствии с Майрхофером (EWA. Bd. I. Lief. 4. S. 251).

X, 80 (с. 216)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

Гимн построен по принципу “изобразительной парадигмы” имени восхваляемого божества. Каждый стих и каждая пада начинаются с какой-нибудь падежной формы имени Агни, а остальные слова строятся вокруг ключевого слова. См.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 154–162. Эта особенность сохранена в переводе.

- 1b ... прилежного в деле (*karmanīṣṭhām*). – Слово *kárman-* букв. “действие” подразумевает здесь священное действие, ритуал.
- 1d ... изобильную (*pūṅgamdhīm*)... – Одновременно пот. рг. божества, персонифицирующего полноту даров и исполнение желаний.
- 2a Для Агни, для (его) состояния (*agnér āpnasah samíd astu bhadrá*)... – В оригинале:

“для состояния Агни”, где *āpnas-* “собственность, состояние, имущество”. Ольденберг поясняет: подобно тому как Агни сам воспламеняется от дров, пусть мы нашими дровами вызовем вспышку его даров.

3а *Джараткарну* (*agnīr ha tyām jārataḥ kārṇam āva*). – Вслед за Саяной Гельднер понимает сочетание *jārataḥ kārṇam* как “свободное” сложное слово. *Jaratkarna* в анукарамани назван автором гимна Х, 76. Буквальный перевод синтаксического сочетания: “Агни уладил ухо того самого старца” – не дает особого смысла.

3б *Джарутха*. – См. примеч. к VII, 1, 7. Рену в своем переводе так интерпретирует этот неизвестный сюжет о Джарутхе: “Agni a tiré des eaux pour le brûler (le démon) Jarūtha”.

3с *Атри в пекле*. – См. примеч. к I, 116, 8, где этот подвиг приписывается Ашвинам.

3д *Нримедха* (*nṛmédha-* букв. “имеющий мудрость мужа”). – Nom. pr. некоего лица, упоминаемого также в Х, 132, 7.

6б ... кто произошел от Мануса (*u*) от Нахуса (*mānuṣo nāhuṣo ví jātāḥ*). – Здесь названы два возможных прародителя племен ариев, что необычно. *Нахус* / *Нахуш* – см. примеч. к I, 122, 8.

6с ... свойственный Гандхарвам путь закона (*gāndharvīm pathyām ṛtāsya*). – Согласно Кейперу, Гандхарва, стоявший вне дихотомии: боги – асуры, обладал более глубоким знанием действительности, чем эти две конкурирующие партии. Kuiper F.B.J. *Gandharva and Soma* (7. Grandhawa and the Bride) // *Festschrift Paul Thieme*. 1996. P. 239 f.

Группа гимнов (81–82) Вишвакармана, сына Бхуваны
(Viṣvakarman Bhauvana букв. “Творец всего, сын Мироздания”).
Мифический характер автора очевиден

Х, 81 (с. 216)

Тема – Вишвакарман. Размер – триштубх. Это один из космогонических гимнов мандалы Х, в котором создание вселенной приписывается единому демиургу – Вишвакарману, божественному творцу всего. Он прежде всего выступает как жертвователь, совершающий изначальное космическое жертвоприношение, сначала принес в жертву мироздание (стих 1), а потом свое собственное тело (5) – ср. гимн Пуруше Х, 90. Таким образом, Вишвакарман выступает и как жертвователь – его также призывают принести в жертву землю и небо (6), и как жертва. В своей творческой деятельности он изображается то как кузнец (3), то как плотник (4). Иногда космогонический процесс описывается в виде вопросов без ответа (2, 4) – характерная особенность стиля космогонических гимнов. Поэт просит Вишвакармана раскрыть ему секрет всех своих состояний и повторить космогоническое жертвоприношение (6). Это дает ему надежду на победу в словесном состязании и награду (7).

В статье Р. Амброзини, посвященной сравнению двух гимнов Вишвакарману – Х, 81 и 82, автор подчеркивает, что при общности содержания – многообразие реального при единстве творения, ориентация у гимнов разная. Эти общие элементы входят в разные концептуальные построения: их автор переходит от темы создания мира к теме поэтического творчества, познающего и обновляющего этот мир. См.: *Ambrosini R. Creazione conoscenza e distinzione in RV X, 81 e 82* // *Bandhu: Scritti in onore di Carlo Della Casa* / Ed. dell'Orso. 1997. Vol. 1. P. 27–35.

1а *Приношу в жертву* (*jīhvad*)... – Букв. возливая в качестве жертвоприношения.

1д ... в последующие... *первые* (*prathamachād āvarāṇ ā viveṣa*). – Здесь имеет место противопоставление: *prathamā-* – *āvara-*, характерное для ведийской космогонии. Начало этого процесса обычно бывает сокрыто.

2а–б ... *местоположение* (*adhīṣṭhānam*)? – Букв. то, на чем стоят. ... *точка опоры* (*ārāmbhānam*)? – Букв. “то, за что держатся”.

3с ... *крыльями* (*pātatrair*)... – Как отмечают комментаторы, речь идет о крыльях, которыми кузнец раздувает огонь. Ср. IX, 112, 2.

- 4a ... *древесина... дерево (vāṇat ... vṛkṣāḥ)*... – Слово *vāṇa-* в этом контексте скорее значит “древесина”, чем “лес” (так у Гельднера и Рену).
- 5a ... *состояния (dhāmāni)*... – Слово со стершимися значениями. Здесь, по-видимому, имеются в виду формы творца и творения в разные моменты космического жертвоприношения.
- 5d *Сам принеси в жертву (свое) тело (svayām yajasva tanvām vṛdhānāḥ)*... – Вариант перевода выбран в соответствии с широким мифологическим контекстом. Формально можно понять и иначе. Рену переводит: “De toi-même offre le sacrifice, te renforçant (ainsi)!”; в комментарии допуская и другую возможность и видя здесь нарочитую многозначность (EVP. Т. XV. Р. 168–169).
- 6b *Сам принеси себе в жертву (svayām yajasva pṛthivīm utā dyām)*... – Опять та же неоднозначность конструкции, что в 5d. Гельднер переводит: “durch Opferspende gestärkt opfere dir (?) selbst die Erde und den Himmel!”; перевод Рену: “sacrifie de toi-même au Ciel et à la Terre!”

X, 82 (с. 217)

Тема – Вишвакарман. Размер – триштубх.

В этом втором космогоническом гимне, посвященном Вишвакарману, ставится вопрос о некоем изначальном принципе или существе, от которого произошла вселенная и которое люди не могут постичь. Космогонический акт вновь изображается как жертвоприношение (стихи 1, 4), причем жертвователем является Вишвакарман, а помогают ему древние риши. При этом отчетливо выступает мотив некоего запредельного начала, которое называется то как Одно (*éka* – 2), то как зародыш (*gārbha-*) в космических водах (5). О начале вселенной можно спросить ее творца Вишвакармана (3), но понять его нельзя – оно скрыто (7). См. примеч. к X, 81.

- 1a *Отец глаза (cákṣuṣaḥ pitā)*... – Вишвакарман называется так потому, что как высший мудрец он руководит внутренним видением риши, проникающим в недоступные для обычного зрения сферы.
- 1b ... *два легко поддающиеся (мира) (nāṇpatāne)*... – Вселенная изображается здесь как первоначальная жидкая стихия (ср. X, 129, 3), служившая расплавленным маслом при космическом жертвоприношении. Когда были установлены границы, эта стихия оказалась замкнутой в твердых рамках.
- 2b ... *учредитель, надельщик (dhātā vidhātā paramóḍa samāḍḥ)*... – Впоследствии Дхатар становится самостоятельным божеством. Последний эпитет Рену переводит как “qui (est) aussi la vision suprême”.
- 2c *Их желания (tēṣām iṣṭāni sām iṣā madanti)*... – В строке остается много неясного. Форма причастия *iṣṭā-* может восходить к глаголу *iṣ-*, *iṣṭāti* “желать” и *yaj-* “жертвовать”. Ольденберг и Гельднер понимают как желание, Рену как жертву (EVP. Т. XV. Р. 170).
- 2d *Семеро Риши.* – См. статью “Риши” в Словаре основных мифологических персонажей и ритуальных понятий
- 3c ... *дает имена богам (yoḥ devānām nāmadhā éka evā)*... – Установление имен является креативной функцией. Давая имя, демиург создает его носителя.
- 4a ... *они...* – Референт – древние риши, помогавшие Вишвакарману в космическом жертвоприношении.
- 4b ... *как воспеватели...* – Гельднер поясняет: “сегодняшнего дня”.
- 4c *Когда осело (asūrte sūrte rājasi niṣattē)*... – Loc. abs. Подразумевается возникновение дня и ночи.
- 7 ... *уносящие жизнь (asutīraḥ)*. – Не вполне ясный эпитет. Гельднер и Рену считают, что это жрецы, убивающие жертвенных животных.

Группа гимнов (83–84) Манью, сына Тапаса
(Maṇyu Tāpasa букв. “Гнев, сын Жара”)

X, 83 (с. 218)

Тема – Манью. Размер – триштубх, стих 1 – джагати.

Манью – персонафикация гнева, ярости, неистовства, с которым воин бросается на врага. В стихах 2–3 Манью связывают с жаром (*tāpas-*), пылом, подогревающим его неистовство, – отсюда и имя автора.

По Гельднеру, цель гимна состоит в том, чтобы человек, потерпевший поражение в бою из-за отсутствия военного азарта, вернул его себе с помощью тихого возлияния Сомы.

Рену отмечает атхарванический характер гимна.

1 ... силу (*sāhas*)... – Это слово и другие образования от корня *sah-* являются ключевыми в данном стихе: они занимают метрически сильную позицию в начале второй и третьей пады. Они отражаются в звуковых намеках, а четвертая пада целиком построена на звукописи: пада b – *sāhaḥ*... / пада c – *sāhyāma*... / пада d – *sāhaskṛtena sāhasā sāhasvatā*. Это сильно напоминает стиль заговоров АВ.

4a–b ... вспышка ярости (*tvām hi maṇyo abhibhūtyojāḥ / svayambhūr bhāmo abhimātiṣāhāḥ*)... – Звуковая игра идет здесь на звуке *bh*, с которого начинается слово *bhāma* – “вспышка ярости”.

4c ... осиливающий, наделенный силой (*sāhurīḥ sāvān*)... – Вновь игра на образованиях от корнях *sah-*, звуковая перекличка с последним словом в паде b.

5d Приди ко мне в своем облике (*svā tanūr ... méhi*)... – *Svā tanūr* N. sg., по мнению Рену, здесь выражает нечто большее, чем просто рефлексивное значение. И Гельднер, и Рену переводят: “своей собственной персоной”.

6d ... а ты будь (мне) товарищем (*utā bodhy āpēḥ*)! – Перевод следует Рену, трактующему *bodhi* как iv. от *bhū-* “быть”, а *āpēḥ* как N. sg. У Гельднера: “und gedenke des Freundes”, т.е. *bodhi-* от *budh-* “пробуждаться”, “вспоминать”. Возможно смешение синтаксических конструкций.

7c ... со дна и сверху (*jihvā te dharuṇam mādhyo āgram*)... – Букв. “возливаю основание и верх” – речь идет о приготовленном напитке из сока Сомы.

X, 84 (с. 219)

Тема – Манью. Размер – стихи 1–3 – триштубх, 4–7 – джагати.

1d ... мужи... – Sc. Маруты (как считает Рену).

3c ... твою грозную массу (*ugrām te rājo*). – Значение *rājas-* передается вслед за Рену. У Гельднера: “Erscheinung”. Семантика этого слова не вполне ясна. См.: EWA. Bd. II. Lief. 12. S. 116.

5a ... не отказывающий (*anavabravō*)... – Глагол *brū-* “говорить” с приставкой *āva* “вниз” встречается только в составе этой именной формы. И Гельднер, и Рену понимают этот эпитет в активном значении: “keine Absage gebend”, “sans dedire (la promesse)”, в то время как в словаре Бётлинга указано пассивное значение (формально никак не выраженное): “wider den man Nichts sagen kann”: *Böhtlig O. Sanskrit Wörterbuch in kürzerer Fassung*. T. 1. S. 43.

5c–d Мы воспеваем твое... имя... – Знать имя бога и громко его произносить, а также знать происхождение бога означало для ведийцев приобрести власть над богом. Атхарванические мотивы.

7a ... захваченную и собранную (*sāmsṛṣṭam dhānam ubhāyam samākṛtam*)... – По Гельднеру, это означает неодушевленную и одушевленную добычу.

Отдельные гимны (X, 85–191)

X, 85 (с. 220)

Автор, по анукрамани – Сурья, дочь Савитара (*Sūryā Savitṛī*). Тема – свадебный гимн (анукрамани дает перечень частных тем по стихам). Размер: ануштубх; стихи 14, 19–21, 23–24, 26, 36–37, 44 – триштубх; стихи 18, 37, 43 – джагати; стих 34 – урбритхати.

Это единственный в РВ гимн, посвященный свадьбе. Цель его – дать собрание формул, которые исполняются во время свадебного обряда на разных его этапах. И в наши дни стихи этого гимна исполняются в Индии на индусских свадьбах.

Гимн состоит из двух частей. В первой части (стихи 1–19) дается изображение идеальной свадьбы, мифологического образца, которому должны следовать все свадьбы на земле. Это свадьба дочери солнечного божества Савитара Сурьи (*Sūryā* f. – ср. имя основного бога солнца *Sūrya* m.) с Сомой. Последний выступает здесь в разных ипостасях: как божество, как растение, из выжатого сока которого приготавливают амриту, а также как сам этот сок, и, наконец, как месяц на небе. Это единственное место в РВ, где Сомы открыто ассоциируется с луной (отождествление, характерное для более поздней мифологии). Мотив же свадьбы между Солнцем и Месяцем принадлежит к числу наиболее распространенных и в других индоевропейских традициях, особенно в балтийской и славянской.

Для первой части гимна характерен стиль, полный неясностей, намеков, игры разными планами. Автор играет разными ипостасями Сомы (стихи 1–5). Далее следует условное и символическое описание свадебной процессии Сурьи, где каждая деталь свадебной повозки, свиты и убранства невесты соотносится с элементами космоса или ритуала (6–17). Эта часть заканчивается двумя стихами-загадками космического плана (18–19).

Вторая часть (20–47) представляет собой собрание формул, произносимых в разные моменты свадебной церемонии. Они не следуют строго порядку свадебного ритуала. Последовательность формул в гимне такова: обращение к невесте, садищейся в свадебную повозку (20); отречение от Гандхарвы, которому раньше принадлежала невеста (21–22); благословение новобрачным (23); отъезд с родины невесты (24–25) и вступление в новый дом (26–27); упоминание о дефлорации и брачной одежде (28–30, 34–35); заговаривание болезней и напастей по пути на новую родину (31–32); напутственное благословение невесте (33).

Сам свадебный ритуал отражен в следующих стихах: жених берет невесту за руку (36–37) и обводит ее вокруг ритуального огня (38). Затем перечисляются божественные мужья Сурьи, с которой отождествляется невеста (40–41). Последние стихи – благословения новобрачной, вступившей в новый дом (42–47).

Значительная часть стихов этого гимна повторяется в свадебной книге АВ (XIV, 1 и 2). См.: *Gonda J. Notes on Atharvavedasamhitā Book 14 // PrJ. 1964. Vol. VIII. N 1. P. 1–24.*

Интерпретации этого гимна посвящено множество работ. На русском языке см.: *Елизаренкова Т.Я., Сыркин А.Я.* К анализу индийского свадебного гимна (Ригведа X, 85) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1965. Т. 2. С. 173–188 и др.

Правдой... Законом (satyēna ... rītena)... – Упоминание этих основных понятий ведийской модели мира нужно для того, чтобы установить место Сомы во вселенной, о чем и говорится в паде d.

2a–b *Сомой...* – Строки построены изоморфно по отношению к 1a–с. Имя *soma* занимает в 2a–b то же отмеченное место в начале строки, что и *satyā* и *rīd* в 1a–с, и это приравнивает Сому к данным кардинальным понятиям.

2c–d *... в лоне... созвездий...* – Гельднер справедливо отмечает здесь двуплановость: речь идет о Соме–месяце на небе и о небесном Соме – деифицированном соке растения.

4a *... кто поставлен (тебя) скрывать (āchādvidhānaiḥ)...* – Сложное слово типа bah. Букв. “кому приказано (тебя) скрывать”. Здесь и в паде b имеются в виду небесные стражи Сомы.

- 4b ... *могущественные* (*bārhataih*)... – Гельднер переводит: “von dem im hohen (Himmel?) Wohnenden bewacht”, поскольку *brhāt*- частый эпитет неба. Так же трактует Рену в переводе 1956 г.: “défendu par les habitants du haut (ciel)” (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda*. P. 81). Однако, в комментарии к этому гимну в EVP (1967. Т. XVI) предлагается иное понимание: “force(s) puissante(s)”, и поясняется, что это должно относиться к могущественным стражам Сомы. В том же духе понимал и Саяна.
- 5d *Месяц – образ годов* (*sāmānām māsa ākṛtiḥ*). – Подразумевается лунный месяц: ведийский календарь был лунным. Слово *ākṛti*- Гельднер передает как “die Grundform”, а Рену – как “la norme”.
- 6a–b (*Песня*) *райбхи* (*rāibhy āsīd anudéyī / nārāsaṃśī nūbāṇī*)... – Ряд слов в этом полустии имеет не вполне установленное лексическое значение. *Райбхи*, *нарашанси* – названия определенных типов ритуальных стихов. Перевод *anudéyī* дан буквальный. Денотат смутен. То же относится и к *nūbāṇī*. Следуя Саяне, Гельднер переводит эти слова как “die Amme” и “die Gespielin”. Рену в комментарии предполагает, что речь идет о частях повозки (EVP. Т. XVI. P. 144).
- 8a ... *поперечинам на дышле* (*pratidhāyah*)... – Перевод слова *pratidhī*- условен и денотат не вполне ясен. См.: *Sparreboom M. Chariots in the Veda*. Leiden, 1985. P. 123. Перевод дан в соответствии со словарями Грассмана и Бётлинга.
- 8c ... *сватами* (*varā*)... – Слово *varā*- обозначает и свата, и жениха. Ашвины сватали Сурью то для Сомы, то для самих себя.
- 9a–b ... *женихом... сватами* (*vadhūyīḥ ... varā*)... – Здесь эти два понятия четко противопоставлены друг другу. Букв. *vadhūyī*- “желающий невесту”.
- 10c *Два светлых (месяца)* (*śukráu*)... – Возможно, это обозначение двух летних месяцев, считавшихся особенно благоприятными для свадьбы. См.: *The Rig Veda: An Anthology*. P. 272.
- 12a *Два сверкающих* (*śīśī*)... – По-видимому, подразумеваются те же два месяца, что и в 10c – их названия: *Śukra* и *Śīśī*. Другие высказывавшиеся предположения: солнце и луна (Саяна), небо и земля (Рену).
- 13c–d *Под аghами* (*aghāsu*)... *Под обоими арджуни* (*ārjunyoḥ*)... – Названия определенных созвездий. В дальнейшей традиции *aghā=maghā*, *ārjuni=phalgunī*. Быков закалывают в честь жениха, прибывающего за невестой.
- 15c ... *одно ваше колесо*... – Как отмечает в комментарии Рену, третье колесо колесницы Ашванов рассматривалось и как нечто тайное, принадлежащее космосу (возможно, как колесо ночного солнца).
- 15d ... *чтобы указать* (*deśtrāya*)? – Одно из неясных мест. Гельднер переводит: “um (ihm den Platz) anzuweisen”, т.е. чтобы указать Сурью место на колеснице, где уже стояли двое Ашвинов. Рену переводит: “pour montrer (le chemin)” (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda*. P. 84). Интересна новая трактовка этого места, предложенная С. Джемисон и основанная на материале грихьясутр. Когда сваты приезжают с подарками к дому невесты, они объявляют о себе, а затем имя и род жениха, тем самым указывая на него. См.: *Jamison S.W. Sacrificed Wife / Sacrificer's Wife: Women, Ritual and Hospitality in Ancient India*. New York; Oxford, 1996. P. 222–223.
- 18 *Эти двое движутся*... – Солнце и Луна. Космическая загадка, как и в следующем стихе.
- 19a *Он возникает*... – Субъект – месяц.
- 19b ... *символ дней* (*āhnām ketūḥ*)... – Гельднер справедливо считает, что это выражение могло бы относиться к солнцу. Рену отмечает, что так обычно определяется утренняя заря.
- 19c ... *устанавливает долю богам*. – Календарь жертвоприношений был лунным.
- 20a *На украшенную киншуккой* (*sukimśukām*)... – Киншука – *Butea frondosa*, дерево с ярко-красными цветами. ... (*сделанную из*) *шалмали* (*śalmalim*)... – Дерево *Salmalia malabarica*.
- 21a *Поднимайся отсюда!* – Обращение к гандхарве по имени Вишнавасу (*viśvāvasi*- “имеющий все блага”). По индийским представлениям, новобрачная первые три ночи принадлежала этому гандхарве. Подробнее см.: *Kuiper F.B.J. Gandharva and Soma*. P. 241–247.

- 21с ... отмеченную (*vyāktām*)! – Гельднер отмечает в комментарии связь этого причастия с *vyāñjata* – “признак половой зрелости” и переводит: “eine Mannbare”; Рену переводит: “(fille) pubère”.
- 22с ... готовую (для этого) (*prapharvyām*)! – Трактовка лексического значения дается в соответствии с изысканиями И. Нартен. См.: Narten J. Vedisch praphawī // Sprache. 1986. 32. S. 34 ff. У Майрхофера: “junges, unverheirathetes Mädchen” (EWA. Bd. II. Lief. 13. S. 180–181). Раньше значение этого слова понималось как “распутная”. У Гельднера: “dralle Dime”; у Рену: “(quelque fille) lubrique”. О’Флаэрти переводит: “willing and ready” (The Rīgveda: An Antology. P. 269).
- 24а Я освобождаю тебя... – При этих словах невесте расплетают косы.
- 25b Там... – По Саяне, в доме мужа.
- 26d ... провозглашать жертвенную раздачу (*vidātham ā vadāsi*)... – Здесь и в стихе 27 эта формула переведена так же, как в рефрене многих гимнов мандалы II.
- 27b ... в этом доме (*asmin grhē gārhapatyāya jāgrhi*)... – Звукопись, подчеркивающая слово “дом”, *grhā*.
- 28а ... она. – Речь идет о крови новобрачной при дефлорации. Считалось, что в ней заключена колдовская сила, опасная для мужа.
- 29а Отдай (брачную) одежду (*pārā dehi śātulyām*)! – По Саяне, *śātulyā* – это запачканная одежда новобрачной. Этой трактовке следовали и западные интерпретаторы. Она принята также и в словаре Майрхофера: EWA. Bd. II. Lief. 19. S. 630. Х. Фальк предлагает совершенно новое понимание семантики этого слова как “Zobelweibchen, Zobel-fell”. См.: Falk H. Der Zobel im Rgveda // Indogermanica et Italica: Festschrift für Helmut Rix. Innsbruck, 1993. S. 76–94. Брачную рубашку удаляют из дома, отдав ее брахманам, которые знают формулы, изгоняющие из нее колдовство, – ср. стих 34.
- 31а–b ... (исходя) от людей, Следуют (*yāksmā yānti jānād ānu*)... – Согласно туземной традиции, стих произносится, когда свадебная процессия проезжает мимо места сожжения трупов.
- 34 Грубая она... – Под этот стих рубашку новобрачной отдают брахману для ритуального очищения.
- 35 ... резание, разрезание (*āśāsanam viśāsanam / ātho adhivikārtanam / sūryāyāh paśya gīrāni / ...*)... – Еще Ольденберг предположил, что в паде перечисляются “формы” Сурьи (*gīrāni*) – злые силы, которые таятся в новобрачной. Х. Фальк видит здесь и второй план – ритуальное убийство коровы во время свадьбы, что также требует исполнения. См.: Falk H. Op. cit. S. 88–93.
- 38 Вокруг тебя... – Т.е. вокруг огня. Стих произносится, когда невесту обводят вокруг огня.
- 38а ... возили... – Субъектом действия, по Саяне, являются Гандхарвы.
- 43b Да благословит (*sām anaktu*)... – Букв. “да помажет”.
- 44с ... любящая богов (*devākāmā*)... – Поскольку грамматически залог в сложном слове не выражен, возможно и иное понимание. У Рену: “aimée des dieux”; у О’Флаэрти “one beloved of the gods”.
- 47d Указующая (*dēśtrī*). – Имя богини с неясными функциями, встречающейся в РВ один раз.

Х, 86 (с. 225)

Тема – разговор Индры, его жены Индраны, обезьяны Вришакапи и жены Вришакапи (последняя в анукрамани не названа, а Вришакапи обозначен как сын Индры). По анукрамани, авторами считаются участники разговора. Размер – панкти, причем пятая строка каждого стиха представляет собой рефрен.

Рену называет этот гимн самым странным в РВ (*Renou L. Hymnes spéculatifs de Vēda*. P. 46). Его содержание, действительно, необычно для РВ – памятника высоко-го иератического стиля. Высказывались самые различные предположения о его природе. То, что с современной европейской точки зрения выглядит как непристойность и цинизм, интерпретаторы пытались истолковать то как юмор (чувство, ма-

ло свойственное авторам гимнов) или бурлеск, то как часть свадебного ритуала (ему предшествует свадебный гимн), то как отражение некоторых этнокультурных обычаев (старый, бессильный муж ищет себе заместителя) и т.п. При всем обилии толкований многое в гимне остается неясным.

Имя Вришакапи (*vṛśākapi*-) буквально значит "самец-обезьяна", причем *vṛśan*- "бык", "жеребец" является эротическим термином, обозначающим того, кто воплощает в себе мужскую силу. Вришакапи был любимым другом Индры и жил в его семье, но, по-видимому, сумел оскорбить его жену (как именно, не вполне понятно, поскольку прямо вещи своими именами в разговоре не называются). Ему пришлось покинуть дом Индры, и он начал веселиться у "чужих", которые тем временем перестали приносить Индре жертвы. Тема забвения культа Индры весьма существенна для этого гимна. Индре уже не устраивают грандиозных выжиманий Сомы, не варят больше быков, и он вынужден довольствоваться куда более скромными жертвоприношениями. Но уважение к богу и признание его заслуг остались, о чем свидетельствует рефрен.

Действие гимна начинается в тот момент, когда Индра и Индрани бродят, не находя жертвователя Сомы, и по дороге встречают Вришакапи с женой, с которыми и начинается разговор.

В гимнах-диалогах РВ никогда специально не обозначается, кто произносит ту или иную реплику. А из содержания реплик говорящий не всегда бывает ясен, и между интерпретаторами могут возникнуть большие разногласия. Большинство переводчиков следуют указаниям анукрамани и Саяны.

Автор своеобразной трактовки этого гимна П. Тиме предполагает, что гимн не случайно примыкает к свадебному и был задуман как бурлеск на тему семейной жизни Индры, предназначенный для того, чтобы развлекать жениха и невесту в те первые три ночи, которые они проводят вместе, но в полном целомудрии. См.: *Thieme P. Bemerkungen zum Vṛśākapi-Gedicht (RV X, 86) // ZDMC. 1985. Suppl. VI. S. 238–248.* Тиме считает, что стих 6 произносит жена Вришакапи, а не Индрани, и, таким образом, наибольшие непристойности (а обесценная тематика вообще характерна для свадебного ритуала) исходят в гимне прежде всего от обезьянней пары. Трактовка эта весьма оригинальна, и данный гимн, по-видимому, в самом деле как-то связан со свадебным, но неизвестно, был ли на рубеже II–I тыс. до н.э. тот самый свадебный ритуал, который нашел свое отражение в "Камасутре" Ватсьяны (I–III вв. н.э.).

Содержание гимна таково. Индра жалуется на отсутствие жертв и вспоминает Вришакапи (стих 1). Индрани упрекает его, что он не видит недостатков обезьяны (2), и это вызывает удивление Индры (3). Индрани угрожает Вришакапи (4) и обещает отомстить ему за оскорбление (5), восхваляя свои женские качества (6). Вришакапи возбуждается от этих похвал (7). Тут вмешивается Индра, почтительно льстя Индрани и в то же время защищая Вришакапи (8). Индрани жалуется на Вришакапи и восхваляет себя как супругу Индры (9). Вришакапи меняет тон и начинает всерьез прославлять Индрани (10), и к этим похвалам присоединяется жена Вришакапи (11). Индра скучает без Вришакапи, он согласен даже на его простое жертвенное возлияние (12), на что тот предлагает своей жене устроить Индре хорошее жертвоприношение (13), и Индра начинает расписывать свой аппетит (14), но жена Вришакапи осторожно предлагает Индре скромную ячменную смесь (15). Затем Индрани и жена Вришакапи восхваляют каждая сексуальные возможности своего мужа в пику мужу другой (16, 17). Жена Вришакапи рассказывает, при каких обстоятельствах она смогла принести свою простую жертву Индре (18), тот согласен принять и простую жертву, хотя предпочитает знатоков этого дела (19). Индра снова приглашает к себе Вришакапи (20), к чему присоединяется и Индрани (21). Два последних стиха признают автор гимна. Он говорит об отсутствии Вришакапи – тот вернулся к Индре (22), и об обильном потомстве у жены Вришакапи (23).

Совершенно новое прочтение этого гимна предлагает С. Джемисон, которая рассматривает его как сохранившуюся словесную часть ритуала ашвамедха, относящуюся к тому времени, когда ритуал не был еще кодифицирован. См.: *Jamison S.*

Sacrificed Wife. P. 74–88. Часть стихов (6–7, 16–17) могла произноситься участниками ритуала, а гимн возник в дальнейшем вокруг них.

Джемисон признает троих участников разговора: жену Вришакапи она считает несуществующей, и когда ее имя встречается в вокативе в стихе 13, то, по Джемисону, Индра так называет Индрану, поскольку имело место ее ритуальное соитие с Вришакапи. Стихи же 16 и 17 произносятся, по ее мнению, Индра и Индрану – их содержание объясняется из изображения в ритуале ашвамедха соития царицы с мертвым конем, акта, который должен был обеспечить плодородие царю. Наконец, согласно этой гипотезе, Вришакапи был не изгнан из дома Индры, а убит как жертвенное животное в ритуале, и когда речь идет о его дальних странствиях, это странствия после смерти. Хотя в целом это очень смелая и далеко идущая гипотеза, она находит новое объяснение для ряда трудных мест этого гимна.

1c–d ... Вришакапи, Мой друг (*mātsakhā*)... – Bah., букв. “имеющий меня другом”. На этом основании Тиме считает, что стих может произноситься только Индра. С Индрой связывает его и Саяна. Гельднер и Рену вкладывают этот стих в уста Индраны. 1d Индра – выше всего (*viśvāsmād Indra ūttarah*)! – Этот рефрен, обычно не связанный с содержанием стиха, Джемисон объясняет из ритуала ашвамедха, цель которого – консолидировать, показать и провозгласить высшую власть царя (*Jamison S. Op. cit. P. 75*).

2b ... буйства (*vyāthih*)... – Букв. это слово значит “отклонение”, “колебательное движение”. Джемисон переводит: “the wavering course” и считает, что это путь отпущенного коня (*Ibid. P. 76*).

5a–b Мои милые (*priyā taṣṭāni me kapir / vyāktā vy ādūduṣat*)... – Денотат неясен. Одни считают, что это какие-то украшения (*taṣṭā* – букв. “вытесанный”, “вырезанный из дерева”), принадлежавшие Индрану (Ольденберг), другие, что речь, скорее, идет о ее женских прелестях (Гельднер, Рену).

6b ... в любовных объятиях (*nā suyācūtarā bhuvat*)! – Лексическое значение слова *yācū* вполне установлено. Возможно, это “возлияние семени”. См.: EWA. Bd. II. Lief. 16. S. 412.

6d ... не раздвигает лучше бедра (*nā śākthy ūdyamīyāsi*)! – Букв. перевод: “не поднимает лучше ляжку”. По падапатхе *śākthy* – ед. ч., хотя после снятия сандачи это могло бы быть и двойств. число *śākthī*. Ольденберг считает такое исправление падапатхи излишним, поскольку в стихе 7 *śākthī* – явно ед. число – долгота *-ī* противоречила бы размеру.

7c–d ... мои бедра... словно напряглись (*bhasān me amba śākthī me lciro me vīva hṛṣyati*). – В этом контексте *śākthī* в ед. ч. может быть эвфемизмом. И. Фишер следующим образом поясняет двойной смысл этого эротического контекста: «It means literally: “My posterior, Oh good mother, my thigh, my head is thrilled (stiff) at the prospect”. But it may hide a second meaning: the glans penis, the rod (like a thigh or thighbone) and the “head” of the erect penis (i.e. with retracted foreskin)». См.: *Fišer I. Indian erotics of the oldest period. Praha, 1966. P. 57, reference 73. Ср. перевод. В. Донигер О’Флаэрти: “my loins, my thigh, my “head” seem to thrill and stiffen” (The Rig Veda: Anthology. P. 259).*

9c ... есть сыновья (*utāhām asmi viriṇi*)... – По словарю Бётлинга, *virīṇi* значит “имеющая сыновей”; так понимают Саяна и П. Тиме. Однако Гельднер, Рену и Джемисон переводят это слово как “имеющая мужа” по контрасту с *avirām* в 9a.

14d ... обе стороны живота (*ubhā kukṣi*). – Джемисон переводит “They fill both my cheeks” (*Jamison S. Op. cit. P. 82*), ссылаясь на свою статью: *Jamison S.W. Linguistic and philological remarks on some Vedic body parts // Studies in memory of Warren Cowgill / Ed. C. Watkins. Berlin, 1987. P. 71–81*.

*15d ... (она) освещает (*bhāvayū*). – Значение этого прилагательного, образованного от каузативной основы от *bhū* – “быть”, понимают по-разному. У Ольденберга: “bestrebt zu pflegen, zu fördern”; у Гельднера: “deinen Wohlergehen wünschend”; у Рену: “bénéfique ... pour ton bien-être” (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Vēda. P. 94*) и “(se) créant une force” (*EVP. T. XVI. P. 148*).

16c–d ... у кого уд Свисает (*sēd iṣe yāsya romaṣām / niśedūṣo vijjimbhate*)... – Из-за неоднозначности слов предлагалось два разных понимания этого полуступиши. *Romaṣā* – adj.

“волосатый”; n. membrum virile. *Vī jymbh-* “зевать”, “раскрываться” и “напрягаться” о *membrum virile*. Данный перевод следует Саяне, Гельднеру, И. Фишеру (*Fisher I. Op. cit. P. 58*), О’Флаэрти (*The Rig Veda: An Antology. P. 260*). С. Джемисон (*Jamison S. Op. cit. P. 83*). Иначе понимают это место Ольденберг и Рену. Ср. перевод Рену: “Celui-là est le maître, dont (le membre) poilu s’érige en se mettant en action” (*Renou L. Hymnes spéculatifs de Véda. P. 95*).

20a-b Пустыня и обрыв (*dhānva sa yāt kṛntātram sa / kāti svit tā vī yōjanā*)... – Смысл не вполне очевиден. Скорее всего: какое огромное расстояние разделяет Индру и Вришакапи. Перевод пады а следует за Гельднером. У Рену: “Terrains plats et déchiquetés”. Йоджана – см. примеч. к I, 35, 8.

22a-b ... отправились вверх (*idaṁśo ... ājagantana*)... – Или “на север”.

23a Паршу по имени (*pārśur ha nāma mānavī*)... – Большинство интерпретаторов соотносят этот стих с женой Вришакапи. Тиме, ссылаясь на Бенвениста, считает, что значение этого пош. рг. не “ребро”, а “свинья” – она славится обилием потомства. Стих же, как считает Тиме, является магическим благословением потомства (*Thieme P. Op. cit. S. 247–248*). Джемисон тоже его рассматривает как магическое заклинание с целью приобретения потомства (*Jamison S. Op. cit. P. 87*).

X, 87 (с. 228)

Автор – Паю из рода Бхарадваджей (*Pāyu Bhāradvāja*). Тема – Агни – убийца ракшасов. Размер – триштубх, стихи 22–25 – ануштубх.

Одна из функций бога Агни – убивать ракшасов, духов тьмы, летающих по ночам и оскверняющих места жертвоприношений. В этом гимне подчеркивается прежде всего, что ракшасы вредят скоту. В борьбе Агни с ракшасами важно было разглядеть ракшаса в темноте и “засветить” его. Поэтому существенной является тема глаза и взгляда.

Язык прост. Гимн напоминает заговор.

2с ... сторонников глупых богов (*mūradēvān*)! – Майрхофер (как и Гельднер в комментарии) не исключает, однако, что в этом сложном слове *mūra*=*mūla*– “корень”, и переводить надо “Wurzelnabeter”. См.: EWA. Bd. II. Lief. 15. S. 369.

4a ... отделявая (*saṁnāmatāno*)... – Глагол *sām-nat-* имеет одно из значений “приводить в порядок”, “готовить с определенной целью” (а не только “сгибать”).

4b ... обрабатывая основания (их) наконецников (*vācā śalyāñ aśānibhir dihānāḥ*)... – Перевод в целом следует трактовке Б. Шлерата, поддерживающего точку зрения Х. Фалька в дискуссии с В. Рау. Слово *śalyā-* понимается как задняя часть наконецника стрелы, который вставляется в трубчатое тело стрелы; обработка же, по-видимому заключается в том, что *śalyā-* смазывают (*dih-*) чем-то типа смолы, фиксируя тем самым его положение. См.: Schlerath B. Metallgegenstände in vedischer Zeit // *Χρόνος*. Beiträge zur prähistorischen Archäologie zwischen Nord – und Südosteuropa: Festschrift für B. Hänsel, Espelkamp, 1997. S. 820.

4d Заломы им (*praficō bāhūn prāti bhañdhi eṣām*)... – Звукопись.

5d ... громовая стрела (*aśāni*)... – В РВ существовало представление, что убивает гром, а не молния.

10a ... со взглядом героя, разгляди (*nṛcākṣā rākṣaḥ pāri paśya vikṣū*)... – Звукопись.

10b ... три вершины (*trīṇi ... āgrā*)! – Гельднер считает, что здесь, как и в III, 30, 17, ракшас уподобляется дереву, у которого есть вершина, ствол и корень. Три вершины – мультипликация – ср. 10d.

12b ... разламывающего копыта (*śaphārūjam*)! – Эпитет говорит о том, что здесь имеется в виду ракшас, вредящий скоту.

13a ... проклиняют пары (*mithunā śrāpato*)... – Саяна поясняет, что здесь подразумеваются перебранки мужа и жены.

15c ... того, кто ворует речью (*vācāstenam*)! – С. того, кто отнимает у людей их имущество с помощью колдовских, лживых речей.

17a Каждый год (*saṁ vatsarīṇam pāya usriyāyās*)... – Или: “В течение года бывает молоко у коровы”.

- 21с ... (защити) для старости... – Т.е. чтобы почитатель Агни прожил долгую жизнь под его защитой, достигнув старости.
- 22с ... дерзко сверкающим (*dhṛśādvarṇam*)... – Букв. “имеющего дерзкий цвет”, “~дерзкий блеск”.
- 23а С ядом (*viśēṣa bhaṅgurāvataḥ*)... – Эта пада вслед за Гельднером трактуется как отдельное предложение, поскольку: “Ядом сожги!” – таит в себе некоторую натяжку, что не останавливает, однако, ряд переводчиков, одинаково трактующих все инстр. падежи при глаголе “сжигать” (Людвиг, Грассман).
- 24b ... кимидинов! – См. примеч. к VII, 104, 2.

Х, 88 (с. 231)

Автор, по анукрамани, – Мурдханват из рода Ангирасов или Вамадевы (*Mūrdhanvat Aṅgīrasa* или *Vāmadevya*). Тема – Сурья и Агни-Вайшванага. Размер – триштубх.

Об Агни-Вайшванага см. примеч. к I, 59. Автор упоминает разные функции Вайшванары, постепенно расширяя их сферу действия. Это жертвенный костер (стихи 1, 4, 9), солнце (2, 3, 6, 11, 13, 16), всеобъемлющее начало, пронизывающее мироздание (12, 14). Под конец гимна приобретает спекулятивный характер (17–19) – это размышления на тему о единстве и множественности Агни (18) и о возможности его постигнуть.

- 1с Благодаря его (*īasya*)... – Референтом является Агни – так и у Гельднера; по Саяне, это жертвенное возлияние.
- 2с-д ... с ним (*īasya ... asya*). – В оригинале повтор указательных местоимений плеонастического характера, соотносимых с одним референтом.
- 4с ... (все), что летает (*patatṛitvarām sthā jāgad yac*)... – Более характерна для модели мира ария РВ двучленная оппозиция: мир неподвижный (*sthā-, sthātār-*) – мир живых существ (*jāgat-*).
- 6с ... на это чудо (*māyām*)... – Т.е. на силу волшебных превращений, свойственную богам.
- 7с-д ... все богу (...*devā / havīr viśva ājuhavus tanūpāh*)... – Здесь *tanūpāh* является эпитетом к *viśve devāh* – так у Саяны. Альтернатива, что это может быть и эпитетом к *havis-* (Гельднер), сомнительна, так как *havis-* ср. рода, а корневые существительные ср. рода на *-ā* не встречаются. Поскольку *tanū-* в РВ может употребляться в значении рефлексивного местоимения, возможно и другое понимание этого слова. У Гельднера: “die Spende, die sich selbst schützt”.
- 9b ... совершили возлияния все существа (*yāsmīn ājuhavur bhūvanāni viśvā*)... – Гельднер считает субъектом действия богов из пады а, а *bhūvanāni* понимает как объект, переводя: “Agni, den die Götter erschufen, in dem sie alle Welten opferten...”, допуская в комментарии и альтернативный вариант.
- 10с ... что он стал трояким (*tām ī akr̥ṇvan tredhā bhuvē*). – Гельднер поясняет: в виде солнца, молнии и костра на земле.
- 11а-б Его ... Сурью, сына Адити... – Здесь Агни-Вайшванага отождествляется с Сурьей, который, строго говоря, Адитьей тоже не является.
- 11с ...бродячая пара (*carisṇū mithunāu*)... – Ср. солнце и луна.
- 13д ... надсмотрщика чуда (*yakṣāsyādhyakṣam*). – Сочетание, отмеченное звукописью. Подразумевается, по-видимому, смена дня и ночи.
- 15а-б ... о двух путях предков (*dvē sruī aṣṇavam piṭṛñam / ahām devānām utā mātṛyānām*)... – Знаменитый стих, постоянно цитируемый из РВ. Существуют большие формальные трудности в его интерпретации: как соотнести два пути с тремя род. падежами – одинаковые ли у них синтаксические функции или разные? Что путей два, известно и из других мест РВ: *devayāna-* “исхожденный богами”, “ведущий к богам” и *piṭṛyāna-* “исхоженный отцами”, т.е. умершими предками. Предлагались разные толкования. Ольденберг считает, что у “отцов”, богов и смертных – у каждого из этих классов существ есть по два пути: вниз и вверх (ср. стих 14). Данный перевод следует трактовке Рену. G. pl. *piṭṛñam* связывается здесь с *sruī* (а не с *aṣṇavam*, что

- менее вероятно синтаксически). Гельднер понимает иначе: "Zwei Wege, so hörte ich von den Vätern, (gibt es) für die Götter und die Sterblichen".
- 16 ... странствующего... – По Саяне, это солнце.
- 17a Когда двое беседуют (*yātrā vādetē āvaraḥ páraś ca*)... – Имеются в виду два жреца: хотар и брахман, которые сидят по разные стороны алтаря, на котором разожжен огонь. Между ними происходит дискуссия на тему загадок о космосе – брахмодья. На русском языке см. об этом: Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. К ведийской загадке типа *brahmodya* // Паремнологические исследования. М., 1984. С. 14–46.
- 17d Они достигли жертвы (*nākṣanta yajñām*). – У Рену: "ils ont atteint l'(objet ultime du) sacrifice". Гельднер понимает буквально: "sie kamen zum Opfer".
- 18c Без всякого умысла (*nóraspijāt*)... – Слово *upraspijāt*, hap. leg. в РВ, не имеет установленной этимологии. Значение его в этом контексте, видимо, – "без подножки", "без желания поймать" противника в дискуссии. Так же понимает и Дж. Томпсон: "без агрессивного намерения", т.е. поэт просто хочет узнать истину, которая ему не известна. См.: Thompson G. The Brahmodya and Vedic Discourse // JAOS. 1997. Vol. 117. N 1. P. 13–38.
- 19a–b ... словно рядятся В облик... (*yāvanmātrām uśāso ná práfikam / suparnyò vasate mātariṣvaḥ*)... – Частица *ná* по тому месту, которое она занимает в предложении, выражает здесь сравнение (а не отрицание). ... прекраснокрылые... – Эллипсис восполняется след за Гельднером.
- 19c–d ... действует брахман (*tāvad dadhātī ūpa yajñām āyān / brāhmaṇó hótur āvaro niśidan*)... – Формальный анализ таков: *ūpa* префикс при *āyān*, *dadhātī* без прямого объекта. В паде d названы два разряда жрецов (ср. стих 17), и Гельднер переводит: "stellt bei dem Opfer erscheinender Brahmane auf die Probe, dem Hotṛ gegenüber Platz nehmend".

X, 89 (с. 233)

- Автор – Рену из рода Вишвамित्रы (Renu Vaiṣvāmītra). – Тема – Индра. Размер – триштубх.
- 1a–b ... кто своей величиной Раздвинул (... *yāśya mahná / vibabādhé*...)... – В оригинале букв.: "которого величиной он раздвинул", т.е. рефлексивное употребление относительного местоимения.
- 2a Этот Сурья... – Ольденберг вслед за Бергеном отождествляет Сурью с Индрой. Здесь же принята трактовка Гельднера: "его" – т.е. Сурью.
- 2d ...он... – Sc. Сурья.
- 3a–b ... совместное Священное слово (*saṁānām ... brāhma*)... – Гельднер поясняет этот эпитет как созданное вместе всей коллегией певцов.
- 3b ... на земле (*u*) на небе (*kṣmayā divò āsatam*)... – Букв. "не имеющее равных у неба с землей" ... новое... – Понятие "новой песни" было весьма существенным для ведийских риши. При этом могло иметься в виду не новое содержание, а новый акт коммуникации с божеством. См. об этом: Elizarenkova T. Ja. О понятии "новой песни" в Ригведе // Studies in Poetics: Commemorative Volume Krystyna Pomorska / Ed. E. Semeka-Pankratov. Columbus (Ohio), 1995. P. 497–514.
- 3c–d ... родство чужого... не оставляет друга... – Гельднер справедливо поясняет: только среди нас, а не среди наших конкурентов Индра найдет настоящих друзей.
- 5a ... терпкое приношение (*trpālaprabharmā*)... – Слово *trpāla-* не имеет точно установленной этимологии. См.: EWA. Bd. I. Lief. 9. S. 666. В РВ это слово выступает как эпитет сока Сомы, имевшего в неразбавленном виде резкий вкус.
- 5c (Превосходит) (*sōmo vīcñāny atasā vānāni*)... – Эллипсис восполняется в духе Гельднера: "(wiegt) all Sträucher (und) Bäume auf". Гельднер поясняет: "Als Pflanze steht er offenbar zwischen atasā und vāna, er ist eine Staude oder ein Strauch".
- 5d ... замены не могут обмануть (*nārvāg indram pratimānāni debhuḥ*)... – Это высказывание очень важно для понимания ситуации с Сомой. Оно говорит о том, что ко времени поздней мандалы X настоящего Сомы, которого уже трудно было достать в

связи с освоением арийскими племенами всё новых и новых территорий, стали заменять для жертвоприношений чем-то другим.

Данный перевод следует синтаксическому членению этого стиха у Гельднера. Значения слова *pratimāna*- п. “противовес”, “образец” и “подобие”. Неясными остаются форма и значение слова *arvāk* “сюда”, “по эту сторону”, “ниже”, “вблизи”. Перевод Гельднера: “Nicht haben den Indra minderwertige Ersatz (pflanzen) täuschen können”.

6a Кому (не равны)... – Референт – Индра.

7c-d Он расколол гору... – Намек на миф Вала.

8b Как нож – суставы (*asir ná pārva*)... – Как показывает Б. Шлерат, слово *asī-* в РВ обозначает не меч (более позднее значение), а специальный нож для расчленения суставов убитого жертвенного животного. См.: Schlerath B. Op. cit. S. 823.

10d ... в мире и в походе (*kséte yáge*)... – Эти два понятия покрывают весь образ жизни арийских племен: не слишком долгие периоды мирных поселений и дальнейшее продвижение военных отрядов вглубь Индии.

13a ... в самом деле под(чинились) месяцы (*ānv āha māsā*)... – В этой строке получается перечисление неоднородных предметов. Людвиг и Грассман в своих переводах передают *māsā* как “Monde”. Гельднер же трактует *āha* не как усилительную частицу, а как имя существительное ср. рода мн. ч.: *āha=āhā, dhāni*, и переводит: “Es ordneten sich die Tage, die Monate”.

14c ... обогрившие кровью дружбу (*mitrakrūvo*)... – Трактуются по Майрхоферу. См.: EWA. Bd. I. Lief. 6. S. 414–415.

15b ... свирепыми (*ogāṇāsah*)... – Кейпер рассматривает это слово как одно из заимствований из неиндоевропейского субстрата. См.: Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. P. 80–81.

18 =III, 30, 22. Это стих заканчивает ряд гимнов мандалы III, принадлежащей роду Вишвамित्रы.

X, 90 (с. 235)

Автор, по анукрамани, – Нараяна (Nārāyaṇa). Тема – Пуруша. Размер – ануштубх, стих 16 – триштубх.

Это знаменитый космогонический гимн, в котором рассказывается, как из частей тела космического гиганта Пуруши (*pūruṣa*- “человек”), принесенного богами в жертву и расчлененного, возникли элементы вселенной.

Автор описывает огромные размеры Пуруши, превосходящего землю (стихи 1–4); заявляет о происхождении друг от друга мужского начала – Пуруши и женского – Вирадх (один из первых примеров взаимообратного происхождения в индийской философии) (5). Затем описывается жертвоприношение, при котором жертвой был Пуруша, а жертвователями – боги (отзвук человеческого жертвоприношения в Древней Индии) (6–7). Далее описано последовательное возникновение живого и неживого мира и социальных установлений из частей тела Пуруши: животных (8 и 10), элементов ритуала (9), варн (12 – это первое упоминание о них в древнеиндийской литературе), небесных светил (13) и пространств (14). Стих 11 – это серия вопросов, на которые даются ответы в стихе 12 (типа брахмадья). Тема жертвоприношения снова затрагивается в заключительных стихах 15–16, причем Пуруша является одновременно его деятелем и объектом (ситуация, не раз встречающаяся в дальнейшем в древнеиндийской философии).

Представление о возникновении вселенной из жертвоприношения и в результате расчленения космического гиганта является древним, индоевропейским. Но сам этот гимн в составе РВ – поздний, о чем свидетельствует и упоминание о варнах, и разработка темы соответствия между жертвоприношением и мирозданием, характерная для упанишад.

1d ... на десять пальцев (*āry atīṣṭhad daśāṅgulām*). – Тема выхода за пределы целого, нахождения в остатке (например, остаток жертвоприношения) всегда представлялась

- ведийским поэтам важной при описании силы и величия – ср. 5с-d, а также описание Индры в X, 89 или Скамбхи в АВ.
- 2с-d *Потому что перерастает* (*utāṁtatvāsvyēcāno / yād ānnenāīrōhati*)... – Трудная фраза, допускающая разные понимания. Субъектом действия в придаточном здесь считается Пуруша – ср. 1d: он возвышается надо всем, а в 2d он перерастает всё (так трактуют Саяна, Ольденберг, Рену, О'Флаэрти). Иначе у Гельднера: "und er ist der Herr über die Unsterblichkeit (und auch über das), was durch Speise noch weiter wächst". В комментарии Гельднер рассматривает и альтернативное понимание.
- 3с-d *Четверть его...* *Три четверти...* – Ср. аналогичное разделение на тайные и явные четверти Священной Речи-Вач в I, 164, 45. Ср. также 4а-b.
- 4с *Оттуда* (*tāto*)... – Гельднер считает, что имеется в виду состояние единого и неделимого Пуруши, из которого тот начал распространяться.
- 4d ... *что ест* (*пищу*) и *что не ест* (*sācānāpasāne*). – Подразумевается мир живых существ и неживых предметов.
- 5а-b *От него Вираджд...* *От Вираджди* – Пуруша... – В РВ встречаются первые примеры этой древнеиндийской теории зарождения друг из друга мужского и женского принципов. Ср. X, 72, 4, где в этой роли выступают в качестве такой пары Адити и Дакша.
- 8b ... *крапчатое жертвенное масло* (*prṣadaḥjyām*). – Жертвенное масло рассматривается здесь как изначальная космогоническая субстанция. В такой же роли выступает жир (*ghṛtā-*), прославлению которого посвящен гимн 58. Крапчатым оно названо потому, что в ритуале, как поясняет Саяна, его смешивают с кислым молоком.
- 9 *Гимн и напевы...* *Ритуальная формула* (*ṛcaḥ sāmāni... yājus*)... – Здесь перечислены характерные признаки трех вед: гимны – Ригведы, напевы – Самаведы, жертвенная формула – Яджурведы. Стихотворные размеры (*chāndāmśi*), как справедливо отмечает О'Флаэрти, не раз упоминались в РВ как креативная космогоническая сила. См.: The Rig Veda: An Anthology. P. 32.
- 12 *Брахман* (*brāhmaṇa*); *раджанья* (*rājanū-*), или *киатрия*; *вайшья* (*vaiśya-*); *шудра* (*śūdrā-*). – Названия четырех больших социальных классов древнеиндийского общества, четырех варн. Эта классификация встречается только в данном месте РВ, называя *rājanū-*, *vaiśya-*, *śūdrā-*, как отмечает Гельднер, в этом памятнике больше не встречаются.
- 14d ... *они...* – Т.е. боги.
- 16a *Жертвою... пожертвовали* (*yajñena yajñāt ayajanta devāḥ*)... – Это значит, что Пуруша был одновременно и той субстанцией, которую приносят в жертву, и тем божеством, которому эта жертва приносится.

X, 91 (с. 237)

Автор – Аруна, сын Витавхвы (Aruṇa Vaitahavya). Тема – Агни. Размер – джагати, стих 15 – триштубх.

- В гимне часто встречается игра однокорневыми словами.
- 1а *Пробуждаясь... кто (уже) пробудился* (*jāgrvādbhir jāramāṇah*)... – Ср. рано утром перед восходом утренней зари, жрецы зажигают жертвенный костер.
- 2b ... *как охотник (в лесу)* (*takvavī iva*)... – Так у Гельднера. Альтернативный перевод в комментарии: "oder: wie der Verfolger eines Räubers". Рену переводит слово *takvavi-* "poursuivant des brigands" (EVP. T. VII. P. 36).
- 2d *Он живет среди племен* (*viṣa ā kṣeti viṣyō viṣam-viṣam*)... – В оригинале звукопись.
- 3с *Васу... благодать* (*vāsūr vāsūnām*)... – В оригинале игра формами одного слова.
- 1а ... *на подобающее Тебе лоно* (*tāva yōṇim ṛtvīyam*)... – Т.е. на то место, которое соответствует времени жертвоприношения.
- 1d *Несгареющие отряды* (*śārdhāṁsy... ajārāṇi*)... – Ср. языки пламени Агни.
- 1с-d *Это его... кроме тебя.* – Обычная для РВ мена местоимений 2-го и 3-го лица при повествовании.
- 0 = II, 1, 2.
- 1а-b *Какой смертный... тебе бессмертному* (*yās tūbhyam agne amṛtāya mārtyaḥ / samidhā dāṣad itā vā haviṣkṛti*)... – Э. Пираром была предложена иная трактовка этих строк,

предполагающая прямую речь без частицы *iti*: “Le mortel qui (l’) honore, ô Agni, au moyen d’une bûche (en disant) “pour toi, pour l’Immortel!”. *Pirart E.* La rection de *RS. dāś* // *Ind.* 1986. Vol. 29. N 2. P. 122. Трактовка Гельднера, которой следует данный перевод, сохраняет характерное для стиля РВ соположение противоположных понятий: “бессмертному смертный” в составе одного предложения.

- 14c *В пьющего сладкий напиток (kīlālapé)...* – Это слово – *hap. leg.* в РВ. *Kīlāla-* не имеет ясной этимологии. См.: *EWA. Bd. I. Lief. 5. S. 358.* По-видимому, это дравидийское заимствование. См.: *Kuiper F.B.J.* Aryans in the Rigveda. P. 45.

X, 92 (с. 238)

Автор, по анукрамани, – Шарьята, сын Ману (*Ṣāryāta Mānava*). Тема – Все-Боги. Размер – джагати.

- 1a-b *Хотара, гостя...* Всё это постоянные эпитеты Агни.
- 2a *Оба (poda)...* – Т.е. боги и люди... *тем, кто защищает сразу (aṅjaspām)...* – Перевод следует трактовке Рену (о *pā-* от *pā-, pāti* “защищать”). У Гельднера: “zu dem unmitelbar Trinkenenden” (о *pā-* от *pā-, pibati* “пить”).
- 2d *...отпрыска самого себя, алого (tānūndrātam aruśāsya).* – Здесь *aruśāsya*, скорее всего, соотносится с первым членом сложного слова *tānū-*, что синтаксически возможно – *aruśā-* является характерным цветом Агни.
- 3c *...грозные (ghorāso)...* – По Гельднеру, здесь подразумеваются Ангирасы.
- 4a *...область распространения (rāsya hī prāsītir...)* – У Гельднера: “das Netz des Gesetzes”; у Рену: “trajectoire de l’Ordre”.
- 4b *Арамат.* – См. примеч. к V, 43, 6. Интересно, что в этом контексте богиня правильной поэтической речи *arāmatī-* близко сопоставлена с реками (стих 5). Ср. имя священной реки ариев *sārasvatī*, которое становится именем богини молитвы.
- 6c *... появляется (caṣṭe)...* – Глагол *caṣ-* с медиальными окончаниями может значить и “становиться видимым”, “появляться”, и “видеть”. Трактовка зависит от контекста.
- 7a *... потрудившиеся (ṣaṣamānāsaḥ)...* – Глагол *ṣam-* предполагает жертвенный труд и усталость от него.
- 7c-d *... по его достоинству (prā yé nv āsyārhnā tātaksire / yūjam vājram nṣādaneṣu kārdavaḥ)...* – Разногласия между интерпретациями в том, с чем соотносить “по достоинству” (*arhānā*): с Индрой (так у Гельднера) или с певцами (так у Рену).
- 8a *Даже солнце придержало...* – Скорее всего, намек на миф, связанный с Эташей, о борьбе за колесо солнца. См., например, I, 54, 6; 61, 15; 121, 13; V, 31, 11.
- 9c-d *... с которыми... приверженными.* – Ср. с Марутами. *... блажелательный (ṣivāḥ)...* – Обращает на себя внимание этот эпитет Рудры, отличавшегося яростным нравом. В послеведийский период из культа Рудры развивается культ Шивы.
- 10b *... кровные родственники сомы (sōmajāmayāḥ).* – Подразумеваются Ангирасы, составляющие свиту Брихаспати.
- 11b *... четырехчленный (cāturaṅgo)...* – Рену считает, что этот эпитет (*hap. leg.* в РВ) должен определять Варуну, которого называют *cāturanīka-* “четырехликий”.
- 11c *... Рибхукшаны...* – Здесь именем старшего из Рибху называют и остальных его братьев.
- 12d *Шами-и-Нахуши (ṣatīnahuṣī).* – *Hap. leg.* в РВ. Неясно, персонификацией каких абстрактных понятий является имя этого парного божества.
- 13b *... чтобы (мы) процветали (iṣṭāye)!* – Здесь принята трактовка Барроу. *Burrow T.* Vedic iṣ- “to prosper”. P. 338. Гельднер и Рену исходят из значений других омонимичных глаголов iṣ-. У Гельднера: “daß wir rasch (zum Ziele) kommen”; у Рену: “pour (faire réussir notre) quête (de biens)!”.
- 14c *Адити неуязвимую (āditim anarvānam)...* – Имя богини Адити определяется здесь эпитетом мужского рода. Ольденберг в комментарии к V, 51, 11 предполагает, что здесь может иметь место отождествление с Адити мужского божества.
- 14d *Приманас (pṛmānas-).* – Гельднер предполагает, что именно это настоящее имя автора гимна. *... юного господина ночи.* – Ср. Агни.
- 15a *Исконный Ангирас...* – Как считает Гельднер, это бог Брихаспати, которого представляет на жертвоприношении жрец.

- 15d ... защищенное место (*pāthah sumékam*). – Лексическое значение слова *pāthah* не вполне установлено. См. об этом: EVP. Т. III. Р. 47–48; EWA. Bd. II. Lief. 12. S. 119–120. Гельднер считает, что здесь мог иметься в виду жертвенный столб, и переводит: “Fest steht der Zufluchtsort”. Перевод Рену: “Le passage est bien fixé”.

Х, 93 (с. 240)

- Автор, по анукрамани, – Танва, сын Притху (*Tānva Pārtha*). Тема – Все-Боги. Размеры разные: основной – прастарапанкти; стихи 2, 3, 13 – ануштубх; 9 – панкти (по количеству слогов); 11 – ньянкусарини (8. 12. 8. / 8); 15 – пурастадбрихати.
- Автор избрал редкие размеры. Стихи неровные, ударение в ряде случаев плохо сохранено. Стиль сложный (эллипсис, анаколуп, неясный синтаксис).
- 1a ... великие, широкие, будьте (*māhi dyāvāpṛthivī bhūtam urvī*)... – Здесь принята интерпретация Рену. Гельднер трактует *māhi* как наречие, а *urvī* как часть предиката и переводит: “Seid recht weit, o Himmel und Erde!” Пониманию Рену соответствует содержание пад с–d.
- 1c–d С помощью этих (богов)... С их помощью (*tébhīr.. ebhīr*)... – Подразумеваются боги, перечисленные в дальнейшем.
- 3a ... избранный дар (*vār*)... – У Рену “don-de-faveur”. Корневое существительное связано с глаголом *var-*, *vṛñite* “выбирать”. Ольденберг, Грассман, Гельднер предполагают у него значение “защита”, “защитник”.
- 4d ... Пушан и другие (*pūṣāno*)... – В оригинале N. pl. Такова трактовка Рену. Она выглядит убедительнее всех других, поскольку в РВ есть обозначения такого типа: *ṛbhukṣānah* “Рибхукшан и его братья” (букв. Рибхукшаны).
- 5a–b ... ночь, Анам (*Ānam*)... Солнце-и-Луна (*utā no nāktam apām vṛṣaṇvasū / sūryāmāsā sādānāyā sadhamyā*)... – Фраза эллиптична. Восполнена вслед за Ольденбергом–Рену. Гельднер понимает соответствующие существительные как вин. падежи и переводит: “Und (bringet) uns, ihr beiden Schatzreichen, den Apam Napāt (?)”, Sonne und Mond als Teilhaber zum Niedersetzen”.
- 6c ... устремляется он (*sā... eṣate*)... – Sc. тот, кого защищают боги.
- 7a ... хотя они и Рудры (*rudrā cid*)... – Ашвинов в РВ несколько раз называют Рудрами, хотя к этому классу богов они не принадлежат. Интерпретаторы сходятся в том, что здесь надо искать исходное значение *rudrā-* как имени нарицательного, а не собственного – Рену предлагает: “redoutable, violent”.
- 8a Искусен Рибхукшан (*ṛbhūr ṛbhukṣā ṛbhūr vidhatō mādah*)... – Рену понимает *ṛbhū-* как ном. рг. и переводит: “*Ṛbhukṣaṇ* est un *Ṛbhu*, l’iversse de l’adorateur est un *Ṛbhu*”.
- 9a ... отсутствие стыда (*krādhī no āhṛayo*)... – Гельднер справедливо поясняет: чтобы нам не пришлось стыдиться малой дакшины за жертвоприношение.
- 9b ... этот... – Подразумевается щедрый заказчик жертвоприношения.
- 9d Колесо (*cakrām*)... – Колесо как символ власти принадлежит в целом к более позднему периоду, чем РВ (ср. *cakravartin-* “владыка мира”).
- 12a ... как дочь солнца (*tanā nā sūrye*)... – Подразумевается Сурья, дочь Савитара, которая выезжала на одной колеснице с Ашвинами, бывшими одновременно ее женихами и сватами – см. Х, 85.
- 12b ... они... – Референт не вполне ясен. Скорее всего, это щедрый патроны.
- 12c ... соединение (*samyānanam*)... – Денотат данного слова в этом контексте не вполне ясен: оно может значить также “колдовское средство”, “амулет”.
- 13a–b Чья... ими (*yeṣām... eṣām*)... – Референтом являются, по-видимому, заказчики жертвоприношения, богатые дарители.
- 13d Как завершения (*vṛtheva viśāntā*)... – Перевод условен, так как сложное слово не поддается однозначной этимологизации. Трактуется в духе Рену: *viśta-* (от *viṣ-* “действовать”, “приготавливать” и *anta-* “конец”). Перевод Рену: “semblable à des chostes accomplies de bon gré”. Гельднер оставляет это слово без перевода.
- 14a–b Духишма (*duhṣīma-*), Притхавана (*pṛthavāna-*), Вена (*venā-*), Рама (*rāmā-*), Асура (*āśura-*). – Nom. рг. богатых заказчиков жертвоприношения. Стихи 14–15 являются данастути – восхвалением даров.

- 14с-д ... которые для нас запрягли (yē yuktāya)... – В оригинале: “которые запрягли”, т.е. анаколуп в отношении пады д.
- 15 Танва (tānva-), Пармхья (pārthya-), Мавя (māyavā-). – Nom. pr. богатых заказчиков жертвоприношения. По анукамани же, Танва является автором данного гимна.

Х, 94 (с. 242)

- Автор, по анукамани, – змей Арбуда, сын Кадру (Arbuda Kādraveya sarpa). Тема – давилые камни (grāvāṇaḥ). Размер – джагати, стихи 5, 7, 14 – триштубх.
- 1а-б ... эти заговарят (prāite vadantu prā vauāt vadāma / grāvābhyo vācam vadatā vādadbhyaḥ)... – “Эти” – давилые камни. Игра формами глагола vad- “говорить”, поддерживаемая звуковыми намеками – повтором слога -vā-.
- 2б ... бурыми пастями (hāritebhīr āsābhīh). – Бурими потому, что они испачканы соком сомы, цвет которого описывается как бурый, коричневый, желтоватый, золотистый.
- 3а ... мед (mādhu). – Одно из обозначений Сомы. Гельднер отмечает здесь двойной смысл: сладость Сомы и сладость поэтической речи.
- 3б ... урчат над вареным мясом (ny ūṅkayante ādhi pakvā āmiṣi)... – По Гельднеру, выжатый сок Сомы здесь сравнивается с вареным мясом. Глагол ni ūṅk-, не имеющий ясной этимологии, скорее всего, является звукоподражательным. Значение “рецитировать определенным образом” к этому контексту не подходит.
- 3с ... ветвь красноватого дерева (vṛkśāsya śākhām aruṇāsyā)... – Здесь, наиболее вероятно, подразумевается стебель Сомы (amṣi-), притом что никакое ботаническое отождествление невозможно (к тому же в мандаве Х речь может идти и о заместителе).
- 4с Мудрые... с сестрами... – Давилые камни плясали вместе с пальцами жреца, который их держит.
- 5б ... в ложбине (ākharē). – Обычное значение этого слова: “логово”, “нора”. Саяна поясняет: tṛgāṇāt vraja ākharāḥ. Гельднер переводит: “auf dem Weideplatz”.
- 5д ... светлые, как солнце (sūryaśvitaḥ). – N. pl., определяющий давилые камни, окрашенные цветом Сомы.
- 6а ... тяжеловозы (pravāhantaḥ)... – Букв. “везущие вперед”.
- 7а ... с десятью... (dāśāvanibhyo)... – Слово avāni- неясно. Как замечает Рену, оно должно обозначать какую-то часть конской сбруи. В этом стихе давилые камни изображены как кони, везущие десять пальцев жреца, выжимающего сок Сомы, – отсюда число 10 при перечислении частей сбруи (то же в 8а).
- 8с-д ... сливки первого стебля Выжатого сока... – Как отмечает Гельднер, это гипаллага: речь идет о первых сливках выжатого сока.
- 9а ... целуют пару буланых коней... – Кони Индры также пили Сому и ели выжимки.
- 10с ... как благодаря дочери богатого (raivatyēva māhasā cārava sthāna)... – Смысл сравнения не вполне очевиден. Перевод следует членению падапатохи: raivatyā iva вслед за Ольденбергом и Рену.
- 11с ... неотесанные (āmaviṣṇavaḥ)... – Согласно Майрхоферу, слово āmaviṣṇu- этимологически связано с корнем mīv- “толкать”, “теснить”, “давить” (EWA. Bd. II. Lief. 15. S. 359).
- 12а ... ваши отцы... – Сс. горы.
- 12с ... харидру (harīdravaḥ)... – Букв. “имеющий золотистую (или желтоватую) древесину. Согласно словарю Бетлинга, harīdru- значит: “ein best. Baum. Nach den Lexicographen Chloroxylon Swietenia, eine Pinus-Art und Curcuma aromatica”.
- 13а-б ... говорят... будто они... напились (tād id vadanty ādrayo vimōcane / yāmān aṇjaspā iva ghēd upadibhiḥ)... – В этом контексте целесообразнее рассматривать ṛpā- в aṇjaspā- как связанное с корнем ṛp-, ṛpāti “пить”. Ср. X, 92, 2, где aṇjaspā- является эпитетом Агни “кто защищает сразу”, т.е. ṛpā- интерпретируется здесь в связи с корнем ṛp-, ṛpāti “защищать”, “охранять”.
- 13д ... не уменьшают (его) (prīcānti sōmatā nā minanti bāpsataḥ). – Понимается в духе Тиме: “sie (die Mahlsteine) kauen den Soma, nicht lassen sie hinschwinden (mindern sie) seine

Lebenskraft": Thieme P. Beiträge zur Vedaexegese // ZDMG. 1941. Bd. 95. (N. F. 20). N. 1. S. 96.

14b Толкая мать... – Как поясняет Гельднер, мать – это земля.

14c Дай же свободу... – Ольденберг предполагает, что это может быть обращение певца к самому себе; Гельднер считает, что это обращение к Соме.

14d ... мнящие себя скалами (*vī vartantām ādrayas sāyatānāḥ*)! – Значение этой строки хотя и не вполне очевидно, скорее всего, таково: кончилось величие давящих камней с окончанием обряда выжимания Сомы.

Х, 95 (с. 244)

Авторы, по анукрамани, – Пуруравас и Урваши. Тема – диалог Пурураваса и Урваши. Размер – триштубх.

О жанре гимнов-диалогов см.: Ригведа: Мандалы I–IV. С. 491–493.

Этот знаменитый гимн-диалог РВ – первая в древнеиндийской литературе разработка сюжета о любви смертного к богине, царя Пурураваса к водяной нимфе – апсарас Урваши. В дальнейшем этот сюжет трактуется неоднократно: от Шатапатха-брахманы (11, 5, 1) до пьесы Калидасы “Викраморваши”. Поскольку гимн РВ во многом неясен, интерпретаторы обычно обращаются для его понимания к более поздним источникам.

История любви Пурураваса и Урваши такова. Царь Пуруравас влюбился в нимфу Урваши, и она согласилась жить с ним вместе на земле, но на определенных условиях. Он мог предаваться с ней любовным утехам трижды в день, но должен был считаться с ее нежеланием. Она никогда не должна была видеть его голым. Так прошло немало времени, и Урваши забеременела от Пурураваса. Небесным же демонам гандхарвам, считавшимся мужьями апсарас, пребывание Урваши на земле показалось слишком долгим, и они решили положить ему конец. Для этого они похитили любимых овец Урваши, которые были привязаны к ее ложу. Урваши стала упрекать Пурураваса, что он это допустил, и тот, как был голый, вскочил с постели и бросился вдогонку. Тут гандхарвы сверкнули молнией, Урваши увидела обнаженного Пурураваса и мгновенно исчезла. Долго бродил безутешный Пуруравас в поисках Урваши и, наконец, пришел на берег пруда в Курукшетре, где увидел, что Урваши со своими подругами, принявши облик водяных птиц, плавает в пруду. С этого момента начинается гимн-диалог РВ.

Как характерно для этого жанра, в гимне не обозначено, кто из действующих лиц какой стих произносит. Между интерпретаторами на этот счет существуют разногласия. Строго диалогическая форма гимна: реплика Пурураваса – возражение Урваши, дважды нарушается. Согласно анукрамани, стихи 3 и 4 произносит Пуруравас, однако, Л. Рену стих 4 приписывает рассказчику (см.: Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda. P. 109–111, 249–250), – его же обычно считают произносящим и последний стих 18 – мораль. Стихи 15–16 произносит Урваши. Таким образом, можно сказать, что гимн отличается определенной симметричностью: 3-й и 4-й стихи от начала и от конца произносит подряд одно и то же лицо.

Содержание диалога сводится к следующему. П. пытается остановить У. и просит ее поговорить с ним (стих 1). У. отказывается (2). П. подхватывает последние слова У., но гнет свою линию: во всем виноваты обманщики-гандхарвы (3). У. напоминает, что она соблюдала условия их договора (4) и делала это охотно (5). П. жалуется, что подруги У. тоже умчались с ней (6). У. упоминает, что у них родился сын, – это к нему летели ее подруги (7). П. упрекает подруг У., испугавшихся его (8). У. говорит, что они могут вести себя иначе, если уметь с ними обращаться (9). П. вспоминает о мгновенно исчезнувшей У., слава ее, и о сыне (10). У. корит П. за то, что он, рожденный для власти, властвовал лишь над ней (11). П. снова вспоминает о сыне, который будет оплакивать разъединение родителей (12). У. готова отдать ему сына (13). П. угрожает ей своей смертью (14). У. отговаривает его, замечая, что женщины того не стоят (15). Она добавляет, что ей вполне довольно жизни среди людей (16). В отчаянии П. зовет У. (17). Рассказ-

- чик (неизвестный голос) читает мораль: разлученные любовники встречаются на небесах (18).
- 1a О женщины, (будь) разумна (*hayé jāye mānasā tīṣṭha ghore*)! – Едва услышав эти слова, Урваши обращается в бегство.
- 1c-d ... оставаясь невысказанными... – Т.е. поговорить об этом надо обязательно сейчас. ... в более отдаленный день (*pāratare... āhan*). – Местоименное прилагательное *pāra* – “далекий” может относиться не только к будущему, но и к прошлому. Судя по контексту, здесь речь идет о будущем.
- 3c Немужественным был замысел у тех (*avīre krātau vi davidyutan nā*)... – Перевод следует интерпретации Рену. Глагольная форма рассматривается как 3рл. на -*an* (вопреки падаптахе, где дается окончание -*at*). Ольденберг вообще соотносит эту реплику с Урваши, а *avīre krātau* относит к Пуруравасу. У Гельднера в переводе: “Nicht hat es in der Meinung, daß kein Mann da sei, geblitzt”. В том же духе у О’Флаэрти: “As if there was no man with power there” (The Rig Veda: An Anthology, P. 253). Такая трактовка, видимо, навенна соответствующим эпизодом из Шатапатха-брахманы.
- 5b ... даже когда у меня не было охоты (*utā sma mé vyatyai prñāsi*). – Намек на нарушение Пуруравасом первоначальных условий их совместной жизни.
- 6a-b Суджурни, Шрени, Сумнаани, Храдечакишус, Грантхину, Чаранью (*sujñrñiḥ śreñiḥ sumnāñir / hradeśakṣur... grānthini caranyūñi*). – Имена подруг Урваши. Они могут быть поняты и как имена нарицательные, и между интерпретаторами существуют разногласия в отношении их трактовки.
- 6d ... на благо (*çriyé*)... – У Гельднера: “um die Wette”, что Рену считает интерпретацией. Ссылаясь на Гонду, Рену предлагает: “pour la prospérité (du maître du troupeau)” (EVP. T. XVI. P. 153).
- 8c-d ... испугались... как пугливая (*tarāsanñi... atrasan*)... – Возможно, форму причастия *tarāsanñi* следует истолковывать как пракритизм в РВ.
- 9c ... (птицы)ати (*ātāyo*)... – В словаре Бётлинга так поясняется значение этого слова: “ein best. Wasservogel. *Turdus ginginianus H.: Böhrling O. Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. T. I. S. 166.
- 10b ... любовные утехи, женщина вод (*bhāranñi me āpyā kāmūñi*)... – Вслед за Ольденбергом – Рену *āpyā* рассматривается как эпитет Урваши-водяной нимфы, а не как определение к *kāmūñi*. Иначе у Гельднера: “Die wie ein fallender Blitz aufblitzte und mir Liebesergüsse brachte...”.
- 12b ... как кричащее (дутья) (*cakrān nāçru vartayad vijñānān*). – Вслед за Саяной, Ольденбергом, Гельднером *cakrān* понимается как причастие от глагола *krand-*, “горестно кричать”, “громко плакать”. Рену переводит как “laissant ses larmes rouler comme une roue” (*cakrā-*), отмечая, что здесь имеет место игра с корнем *krand-*.
- 13b ... (тоскуя) по нежной заботе (*cakrān nā krandaā ādhye çivāyai*). – Не вполне понятно, чья именно забота имеется в виду. По Гельднеру, эта забота со стороны матери, по Рену, со стороны отца.
- 15d ... сердца гиен (*sālāvṛkāñām hīdayāny etā*)... – Значение *sālāvṛkā-* дается по С. Джеми-сон. См.: Jamison S.W. The Ravenous Hyenas and the Wounded Sun. P. 73.
- 17b ... Васьштха (*vāsīṣṭhaḥ*)... – Рену в комментарии допускает возможность передачи значения этого слова как поэт. рг. рода певцов (им принадлежала мандала VII), связанных с апсарас. Букв. значения слова – “лучший” – может подразумеваться “из людей” или “из возлюбленных”. В ряде переводов это передается просто как “возлюбленный”.
- 18a ... о сын Иды (*aiḍa*)... – Обращение к Пуруравасу. Считается, что матерью Пурураваса была Ида (*Idā*), а отцом Будха (*Budha*).

X, 96 (с. 246)

Автор – Бару из рода Ангирасов (Baru Āngirasa) или Сарвахари, сын Индры (Saryaharī букв. “весь золотистый” Aindra). Тема – восхваление буланных коней Индры. Размер – джагати, стихи 12, 13 – триштубх.

Автор гимна поставил перед собой чисто формальную задачу – как можно чаще употребить слово *hāri-* “желтоватый”, “зеленоватый”, “золотистый” (цветы Со-

мы) и “буланный” (цвет коней Индры). Этой формальной игре подчинены и звуковые намеки – употребление разных форм глагола *hary-* “хотеть”, “желать”. Весь гимн звучит в ключе этого сочетания звуков. Автор жонглирует значениями *hāri-*, что нередко создает неясность: Сомы или кони Индры имеются в виду. У автора есть излюбленный набор слов, которые повторяются. Синтаксис не всегда ясен. Гимн производит впечатление искусственной поэзии.

- 1a-b ... буланных коней (*hāri*). – ... пьянящий напиток (*mādam*)... – Так с самого начала задается двойная тема этого гимна, на которой в дальнейшем идет игра.
- 1b Я ценю... для... ревностного (*prā... vanve vaniṣṣo*)... – Игра формами глагола *van-*.
- 2 ... (те,) что вместе воспели... Пропойте... – Мена 3-го и 2-го лица, что часто встречается в гимнах РВ. Субъектом действия а-b и д являются певцы, или почитатели (Ольденберг, Гельднер). Что касается пады с, одни интерпретаторы считают субъектом действия певцов, другие – дойных коров. ... золотистое лоно (*hārim... ubh-
im*)... небесное сиденье (*divyām... sādah*)... – По Гельднеру, это чан с Сомой. Отожде-
ствление земного и небесного Сомы характерно для его описаний в РВ.
- 3a ... железная (*āyasā*)... – Об этом понятии в РВ см. примечание к I, 52, 8.
- 3c ... прекраснотубый (*suṣiprā*)... – У Гельднера: “mit schönen Zahnreihen”.
- 3c ... для кого золотистый (Сомы) – гнев и выстрел (*hārimanyusāyakaḥ*)... – Необыч-
ное для РВ трехчленное сложное слово.
- 4a ... знак на небе... – Т.е. солнце.
- 4b ... покрывает (расстояние) (*vivācad vājro hārito nā rāmhyā*)... – Vyac- “охватывать”,
“вмещать” здесь выступает, по замечанию Рену, в абсолютном употреблении. У
Гельднера: “die Keule hat Platz wie der goldgelbe (Renner) bei seinem Anlauf”.
- 7a ... помчались золотистые (*hāraya dadhanvire*)... – Гельднер отмечает здесь двупла-
новость и переводит: “rannen (rannten) die goldfarbigen (Somatropfen und Renner)”. В
паде b эти понятия разводятся: соки поторапливают коней.
- 1b ... при питье силы (*turaspéye*)... – Здесь принята интерпретация Рену. Гельднер пе-
реводит: “der am Trank des überlegenen (Soma) sich stärkte”. Комментарий Саяны: “при
Соме, который должен быть быстро выпит”.
- 1c-d ... с буланными скакунами (*ārvadbhir... hāribhir*)... пару буланных (*hāri*)... – Это проти-
воречие между множ. и двойст. числом Гельднер справедливо объясняет желанием
автора еще раз употребить слово *hāri*.
- 1a ... (став) как две ложки (*srūveva yāsya hāriṇi vipetātuh*)... – По Саяне, *srūvā-* это раз-
новидность двух сосудов, полных жертвенного возлияния. Ольденберг и Гельднер
предполагают, что это две жертвенные ложки для Сомы.
- 0a ... в двух местах обитания (*pastyōh*). – Подразумеваются небо и земля.
- 1c ... место обитания Коровы (*pastyām... gōr*)... – Гельднер видит здесь намек на миф
Вала, что маловероятно. Рену предполагает, что здесь имеется в виду небо.
- 2a ... упряжки людей (*praiyījo jānānām*)... – Упряжки, принадлежащие людям, – описа-
тельное обозначение молитв.
- 2d ... приготовленную десятью руками (*dāṣṇim*)... – Значение дается по Майрхоферу.
См.: EWA. Bd. I. Lief. 4. S. 279. Гельднер поясняет, что имеются в виду руки пятерых
жрецов.

X, 97 (с. 248)

Автор, по анукрамани, – Бхишадж из рода Атхарвана (Bhiṣaj букв. “лекарь” *Āthar-
vaṇa*). Тема – восхваление лекарственных растений. Размер – ануштубх.

Гимн выдержан в стиле заговоров АВ. Лекарь восхваляет лекарственные рас-
тения (стихи 1–16) и произносит заговор на исцеление больного с помощью одного
из этих растений (17–23).

Целебные растения персонифицируются и деифицируются. Они богини (обо-
значающие их слова *āśadhī-* и *virūdh-* женского рода). Они слетают вниз с неба, при-
слушиваются к словам человека, произносящего заговор, проникают в тело боль-
ного, изгоняют болезнь и переливают в больного свою силу. Царь целебных рас-
тений – Сомы, и с ним они разговаривают.

Гимн этот является типичным образцом белой магии. См.: Елизаренкова Т.Я. Об Атхарваведе // Атхарваведа: Избранное / Пер. коммент. и вступит. ст. Т.Я. Елизаренковой. М., 1976.

- 1с ... *коричневатых* (*babhrúnām*)... – Саяна считает, что целебные растения коричневатого цвета, как Сомы, далее он называется их царем.
- 2а ... *матушка* (*ambā*)... – Ласковое обращение к целебным растениям в собирательном смысле – ср. “матери” в 4а.
- 2с ... *стоумные* (*śatakravah*)... – *Śatākratu-* – обычный эпитет Индры.
- 3с ... *победоносные кобылицы* (*ācāvā iva sajitvarīr*)... – Все сравнения и метафоры, связанные с целебными растениями, обычно бывают женского рода. Саяна понимает прилагательное как “вместе побеждающие болезнь”. За ним следует Гельднер: “gemeinsam siegende Stuten”.
- 4д ... *твой жизненный дух* (*ātmānam tāva pūruṣa*)... – Обращение к больному, на спасение которого произносится заговор.
- 5а ... *ашваттха*... – См. примеч. к I, 135, 8. Священный характер ашваттхи подтверждает высокий мифологический статус целебных растений.
- 5б ... *парна* (*parṇā*)... – Nom. pr. дерева *Butea frondosa*. Здесь имеет место отмеченная Рену игра между словом *parṇā*, основное значение которого “маховое перо” у птицы, и образом птицы, ассоциируемым также с *vasatī* – “гнездо”.
- 6а–с У кого... *тот* (*yātra... sā...*)... – Букв. “где”... “тот” – наречная форма употребляется в функции L. sg. местоимения.
- 7а–б *Приносящее коней*... – Перечисление растений по их действию не случайно: в магической процедуре произнесению “имени” придавалось огромное значение. Считалось, что имя передает суть денотата, и произнесение имени вызывает желаемое действие денотата.
- 9 *Исцеление... излечения... вы излечиваете* (*īṣṛtīh... niṣṛtīh... niṣ kṛtha*). – *īṣṛtī-* и *niṣṛtī-* являются фактически синонимами. Созвучные формы распределены в оригинале в отмеченных местах в падах, что передается и в переводе.
- 9с ... *поток* (?) (*sirāh*)... – Это проблематичное значение дается по Майрхоферу. См.: EWA. Bd. II. Lief. 20. S. 733. Здесь имеет место двойная метафора: стремительно текущий поток и быстро летящая птица.
- 10с–д ... *удалили*... *Повреждение*... – Обычное для магической процедуры утверждение: желаемое принимается за действительное, чтобы это произошло на самом деле.
- 11с ... *чахотки* (*yākṣmasya*)... – *Yākṣma-* обозначает болезнь вообще или же называет класс болезней, связанных с исхуданием и истощением больного. В АВ она не раз упоминается в заговорах на излечение.
- 11д ... *перед ловчим живых* (*purā jivagbho yathā*). – Сравнение не вполне отчетливо выражено. Гельднер предполагает, что имеется в виду охотник, который ловит живых зверей. О’Флаэрти передает суть сравнения: “as if before a hunter grasping at his life” (The Rig Veda: An Anthology. P. 286).
- 12 У кого... *из того* (*yāsya... tātah*)... – Снова, как в стихе 6, употребление наречной формы в функции местоимения.
- 12д ... *находящийся посредине* (воюющих) (*ugrō madhyamaśir iva*). – Такая трактовка неполного сравнения поддерживается большинством интерпретаторов.
- 13б С сойкой, с синей сойкой (*cāṣeṇa kikiḍvīnā*)! – Названия двух разновидностей сойки (второе – звукоподражание), в точном толковании которых интерпретаторы и словари несколько расходятся.
- 13д ... с бурей (*niḥākayā*)! – Значение слова *niḥākā* – не вполне ясно. В РВ это hap. leg. Рену предлагает толкование этого слова как “снежная буря”, “сугроб”. *Sir R.L. Turner Jubilee Volume. Poona, 1958–1959. I. P. 20f.*
- 18а ... *растения. Кому сома – царь* (*yā ōṣadhīh śōmarājñīr*)... – Важное высказывание (здесь и в стихе 19), свидетельствующее о том, что сома рассматривался ведийцами как растение (а не как гриб).
- 18с Ты среди них... – Обращение к растению, с помощью которого целитель намерен вылечить больного.

- 19d ... *дайте ему силу!* – Саяна поясняет: больному телу. Скорее всего, референтом местоимения является то растение, которое лицо, приносящее заговор, держит в руках (Гельднер, О'Флаэрти).
- 22c *Для кого действует брахман (yásmāi kṛnoti brāhmaṇás)...* – Из всех разрядов жрецов брахман считался знатоком заклинаний, связанным с магией.

X, 98 (с. 250)

Автор – Девапи, сын Риштишены (Devāpi Arṣiṣena). Тема, по анукрамани: Девапи, сын Риштишены, желающий дождя, восхвалял богов. Размер – триштубх.

В анукрамани рассказывается следующая история. Девапи, сын Риштишены, и Шантану были братьями из рода Куру. Этот Шантану, младший, принял посвящение в цари. Девапи предался аскезе. Тогда в царстве Шантану 12 лет бог не проливал дождя. Ему сказали брахманы: “Ты поступил не по дхарме: обойдя старшего брата, ты принял посвящение в цари. Поэтому тебе бог не проливает дождя”. Этот Шантану хотел отдать Девапи царство. Девапи сказал ему: “Я стану твоим пурохитой и будут приносить жертвы для тебя”.

Варианты этого сюжета засвидетельствованы в Махабхарате и в пуранах. В РВ же нигде не говорится, что Девапи и Шантану были братьями.

Истории Девапи и Шантану посвящены стихи 1–7 данного гимна. Начало (стихи 1–4) является диалогом между Девапи и Брихаспати, богом молитвы, которого Девапи просит быть посредником и заступником перед богами в деле о дожде. Стихи 8–12 – восхваление Агни как бога жертвенного костра, к которому также обращены просьбы о дожде.

- 1a ... *к божественной форме (prāti me devātām ihi)...* – Значение “божество” у *devātā* встречается после РВ. Как указывает Рену в комментарии, это может быть “forme ou fonction divine”. Как поясняет Гельднер, Брихаспати, действующий то как жрец, то как божество, должен на этот раз в функции бога-посредника принять облик одного из главных богов.
- 1c ... *с Васу, окруженный Марутами...* – Подразумевается Индра.
- 2a *Божественный вестник...* – Т.е. Агни. Девапи обратился к Брихаспати с помощью жертвенного костра.
- 3a–b ... *речь ... лишенную болезней (vācam ... anātīvāṁ)...* – По Саяне, это значит речь без заиканий и прочих дефектов.
- 3d *Капля с неба (divā drapśo mādhumāñ ā viveṣa)...* – Подразумевается Сوما, который должен усилить красноречие Девапи. Как отмечают интерпретаторы, *drapśa* – “капля” употребляется и в связи с дождем, что служит здесь намеком.
- 4b ... *кроме колесницы (īndar dehy ādhiratham sahāśram)...* – Слово *ādhiratham* рассматривается здесь как эквивалент синтаксического сочетания *ādhi* + имя, т.е. “сверх колесницы” (а не как существительное *ādhiratha* – “груз на колеснице”, “богатство”).
- 5c ... *из верхнего в нижнее море (ūtaraśmād ādharam samudrām)...* – По ведийским представлениям, на небе существовало огромное море, или океан, а также текли реки.
- 6d ... *на пострадавшие земли (?) (mṛkṣīṇiṣu)...* – Неясное слово. Майрхофер считает сомнительной связь этого слова с корнем *marc-* “повреждать”. См.: EWA. Bd. II. Lief. 15. S. 324.
- 7b ... *полный страсти (kṛpāyann ādīdhet)...* – Причастие восходит к глаголу 1. *krap-*, значения которого даны у Майрхофера как “jammern, flehen, traurig sein, sich sehnen” (EWA. Bd. I. Lief. 6. S. 409). Еще Ольденберг обратил внимание (в комментарии к I, 113, 10) на связь форм этого глагола с понятиями хвалебной песни, хвалы, поэтического произведения (*gir, stōma, dhīst*). Здесь сочетание причастия от *krap-* с личной формой глагола *dhi-* описывает состояние, в котором находится визионер-риши, когда он ищет контакта с богами.
- 8a ... *пылающий Девапи (devāpiḥ śucisānā)...* – Подразумевается, что риши горит огнем вдохновения.
- 10a–b ... *Девяносто девять тысяч...* – Как поясняет Гельднер, здесь имеются в виду жер-

твенные дары, которые принесены Агни, а колесница – сопровождающая их хвалебная песня.

10с ... (свои) многие тела... – Sc. языки своего пламени.

11d Аулана (aulānā-). – Nom. рг. неизвестного лица. По Саяне, это сын Шантану из рода Куру.

Х, 99 (с. 252)

Автор, по анухранам, – Вамра Вайкханаса (Vamra букв. “муравей” Vaikhānasa). Тема – Индра. Размер – триштубх.

Гельднер считает, что автором является Вамрака (Vamrakā), упоминаемый в стихе 12.

По общему мнению, гимн нарочито темен. Автор любит иносказания, для стиля характерны эллипсисы, референты местоимений часто неясны, употребляются редкие слова, упоминаются неизвестные нам мифы.

1a-b ... (богатство и стадо) ты ... пригоняешь (kāṁ naṣ citrām iṣanyasi cikivān / prthugmānāt vāgrām vāvrādhāyati)... – Переведено в духе Барроу. См.: Burrow T. Vedic is- “to prosper” P. 334. Гельднер понимает совсем иначе: “Welches wunderbare (Preislied) verlangst du von uns als Kenner, um (dich) den breitspurigen Brüller zu erbauen?” – перевод, в котором многое (особенно iṣanyasi как “verlangst du”) вызывает сомнения.

1с ... его... – Референт Индра.

1d (Тваштар) выточил... – Эллипсис восстанавливается вслед за Саяной–Ольденбергом. Такое восстановление поддерживается мифологическими реалиями. У Гельднера строки с-d объединены: “Welche Gabe wird im Erwachen seiner Kraft die Keule zimmern, (wenn) sie den Vṛtraüberwinder aufgeschwellt hat?”

2a ... достигает он исполнения (sā hi dyutā vidyutā vēti sāma). – Трактуются вслед за Рену. См.: Renou L. Adverbes sanskrits en – sāt en base radicale *sā // BSOAS. 1937. Vol. 9. Pt. 1. P. 52. У Гельднера: “Denn er begehrt mit Leuchten, mit Blitzen den Gesang”.

2b ... на широкое лоно. – По Саяне, на место жертвоприношения.

2с ... из одного гнезда (sāñlebhīh)... – Sc. с Марутами.

2d ... Не без (поддержки) брата (bhrātūr nā tīte)... – Гельднер утверждает, что брат – это Вишну. ... колдовские чары этого седьмого (asya / ... sapātāhasya māyāḥ). – Денотат точно не ясен. Ольденберг предполагает, что это Варуна, упоминаемый в стихе 10, Гельднер – что это Вритра или какой-нибудь другой демон.

3a ... (путем,) далеким для хромого (āradīṣpadā yān). – Неясное место. Интерпретируется по Ольденбергу. У Гельднера: “Er gelangt zum Siegerpreis mit einem Nichtlahmen gehend”.

3d ... в измененном облике (vāprasā)... – Индра, согласно легенде, принял облик муравья (ср. пом. рг. автора этого гимна) и беспрепятственно проник во вражескую крепость. ...членопоклонников. – См. примеч. к VII, 21, 5.

4a-b ... возливает ... потоки, скакун... – Как указывает Гельднер, здесь имеют место две картины: Индра освобождает реки и Индра-скаковой конь, завоевывающий ко-ров.

4с-d ... союзники его без ног... – Sc. соки сомы.

5a ... чьи богатства несказанны (ācāstāvārah)... – Это сложное слово допускает разные толкования. По Гельднеру: “mit unerlaubten Wünschen”.

5с ... на пару Вамры, лишенную укрытия (vamrāśya ... mīthunā vivarī)... – Под парой Саяна понимает родителей Вамры, Гельднер – Вамру и его жену. Слово vavri- означает “укрытие” и “тело”. Индра принял облик муравья, отняв его у Вамры. Оставшись без облика, без укрытия, тот оказался совершенно беззащитным.

6d ... стрелой с железным наконечником (vipā varāhām dyoagrayā). – У Гельднера: “mit eisenspitziger Rede”.

7b Аршасана. – См. примеч. к 1, 130, 8.

7с Гораздо более мужественный, чем Нахус (sā nītamo nāhuṣo ‘ smāt sūjātaḥ)... – Превосходная степень прилагательного здесь употребляется в значении сравнительной. Нахус. – См. примеч. к 1, 122, 8. ... ради нас (asmāt)... – Abl. sg., букв. “из-за нас”.

- 8b ...выход к поселению (*kṣāyāya gātūm vidān no asme*). – Как поясняет Гельднер, Индра привел ариев в места для поселения, богатые водой.
- 8c-d ... он подсел ... орел ... убивает... – Подразумевается Индра. При этом упоминание об орле вызывает ассоциации с мифом о похищении Сомы – см. IV, 26 и 27.
- 9a Со своими могущественными (*śvasānēbhir asya*)... – Т.е. с Марутами.
- 9c ... поэта (*kavīm*)... – Т.е. Кутсу.
- 10d Он прикинулся (?) *Апару* (*āmītiārdrum yāc cātuṣpāt*)... – Глагольная форма *āmīti* в этом контексте у многих интерпретаторов вызывала сомнения, и делались попытки эмендации текста. Если она передана правильно, то должна восходить к корню *mā-* “мерить” (одно из значений “находить себе место”, “входить во что-либо”). Высказывалось предположение, что эту форму следует связывать с глаголом *mī-* “менять”, “изменять”. Вопрос остается открытым. ... *Апару*. – См. примеч. к I, 129, 3.
- 11a Аушиджа. – См. примеч. к I, 18, 1. Руджишван. – См. примеч. к I, 51, 5.
- 11b Пипру. – См. примеч. к I, 51, 5.
- 11c ... выжиматель сомы ... невец (*sūrvā yād yajatō dīdayad gīh*)... – В соответствии с принятой трактовкой *yajatō* рассматривается как N. sg. от тематической основы, а *gir-* как поп. ag. У Гельднера иначе: “Als der Somapressende (und) die Lobrede des Opfernden strahlten”, хотя в комментарии отмечено, что в форме G. sg. причастия место ударения должно быть иным – *yājatah*.
- 11d ... он... – Референт – Индра.
- 12b Вамрака (*vamrakāh*)... – По-видимому, имя автора данного гимна, букв. “муравьишка” – намек на содержание гимна.

X, 100 (с. 253)

- Автор, по анукрамани, – Дуvasью Вандана (*Duvasya Vādana* букв. “почитатель, происходящий от хвалы”). Тема – Все-Боги. Размер – джагати, стих 12 – триштубх.
- 1a ... чтобы им пользовались (*nāvad id bhuje*). – Инфинитив в пассивном значении.
- 1b ... для нашего усиления (*iḥā stutāḥ sutapā bodhi no vṛdhē*)! – Снова инфинитив, т.е. категория лица не выражена. Рену относит действие к Индре, несмотря на *naḥ* перед инфинитивом: “Sois loué ici, toi qui bois le (soma) pressé pour en être invigoré!”.
- 1c ... нашей (речи,) услышанной им (*naḥ ... śrutām*)! – *Śrutā-* здесь имеет буквальное значение – прич. от глагола *śru-* “слышать”. Значение “знаменитый” – более позднее.
- 1d Адити мы хотим просить (*ā sarvātātīm āditīm vṛṇīmahe*)... – Поскольку *ā var-* не употребляются в других случаях с двойным Acc., некоторые интерпретаторы, чтобы избежать этой конструкции, предлагали толковать *āditi-* как абстрактное понятие “несвязанность” (характерная для языка гимнов проблема: выбор между собственным именем и нарицательным). Ср. перевод Рену: “Nous demandons-par-choix l’intégrité (des biens, en sorte qu’il n’y ait) point d’attache (avec le mal)”.
- 2a ... принесите для ... приношения (*bhārāya sū bharata bhāgām* ...)... – Звукопись.
- 3c ... искренне (*pākavād*)... – Прилагательное *pāka-* “детский” “бесхитрый”, “незнающий” в РВ обычно противопоставляется *dhīrā-* “мудрый”, “умудренный опытом”.
- 4c Как будто каждый раз (*yāthā-yathā*)... – Повтор в разделительном смысле.
- 5a ... мощно усвоил себе сустав (*indra ukthēna śvasā pāru dadhe*). – Смысл, по-видимому, таков: благодаря нашему гимну Индра возрос. Слово *pāru-* / *pāru-* означает не только сам сустав, сочленение, но и часть тела или стебля растения, расположенную между двумя сочленениями.
- 7c ... за видимость беззакония (*mākīr no devā ānṛtasya vārpasah*)! – *Vārpas-* “измененный вид” (ср. X, 99, 3 и 11), “притворство”, “хитрость”. В данном контексте это значит: когда на самом деле нарушения закона нет.
- 9a ... чтобы выжимать (*īrdhṇō grāvā vasavo stu sotāri*)! – Инфинитив *sotāri* здесь выражает цель (Рену).
- 10a-b О коровы... – В паде а имеются в виду реальные коровы, в паде b – струи коровьего молока, которые смешиваются с выжатыми соками сомы.

- 10с ... тело лекарством для тела (*tanūr eva tanvō asti bheṣajām*)! – Одно из объяснений Саяны: коровье молоко для сока сомы.
- 11а ... наполняющий (своею) силой духа (*kratuprāvā*)... – Рену трактует в комментарии к переводу: “qui emplit la capacité (d’inspiration des humains), а в EVP. Т. I. Р. 18: “emplissant sa réserve poétique”.
- 11b ...~счастливая защита (*bhadrá prāmatih*)... – Ряд существительных с суффиксом -*ti-*, в том числе *prāmati-* в РВ употребляются и как персонификация абстрактного понятия (т.е. в данном случае “защитник”). См. об этом: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 92.
- 12b ... достигающие старости (*sánti spṛdho jaraṇiprā ādhṛstāh*)... – Нейтральное выражение для достижения старости: *jaraṇām aṣ-*. В перевод данного контекста Рену вкладывает свою интерпретацию: “Il y a (ici) des rivalités qui parachèvent (leur propre) décrépitude, (tout en passant à tort pour) inexpugnables”.
- 12d ... стада, (состоящего) из коров (*paṣvā ā gōh*). – Букв. “из рогатого скота – коровы”.

Х, 101 (с. 255)

Автор, по анукамани, – Будха, сын Сомы (Budha Saumya). Тема – Все-Боги или восхваление жрецов. Размер – триштубх; стихи 4, 6 – гаятри; 5 – брихати; 9, 12 – джагати.

В гимне речь идет о жрецах и их деятельности, которая изображается отдельными штрихами в виде метафор и сравнений.

С.А. Данге видит в этом гимне отражение ритуала, связанного с реальным вспахиванием поля (женское начало) и плугом (мужское начало). См.: Dange S.A. Vedic concept of “field” and the divine fructification: A study in fertility and sex-symbolism with special reference to the R̥gveda. Bombay, 1971. Chap. V.

- 1d Сопровождаемых Индрой (*indravatah*)... – Acc. pl., соотносимый с именами богов, которых зовут.
- 2а Сделайте (все) приносящим радость (*mandrá kṛṇudhvam*)... – Вслед за Рену *mandrá* понимается как. Acc. pl. n. ... напайте поэтические мысли (*dhiya ā tanudhvam*)... – Процесс поэтического творчества нередко изображается в РВ как ткачество.
- 3а ... плуги с селками (*yundāta śirāh*)... – Значение слова *śira-* трактуется вслед за Ж. Блоком. См.: Bloch J. La charrue vedique // Recueil d’Articles de Jules Bloch 1906–1955 / Textes rassemblés par C. Caillat. Paris, 1985. P. 305–312.
- 3b Бросайте ... семя ... лону (*kṛtē yōnau varatehā bijam*)! – Один из ранних примеров в древнеиндийской литературе, когда засеваемое поле сравнивается с женским лоном.
- 3с ... услышание придет в равновесие (*girā ca cṛuṣṭīh sábhara āsan po*)... – Т.е. когда боги услышат всё то, что им хотят высказать в хвалебной песне (трактовка в духе Ольденберга).
- 3d ... (плод) ... подойдет к серпам (*néḍiya ít sṛnyāh pakvām éyāt*). – Гельднер поясняет: тогда будет самый богатый урожай.
- 4 Поэты запрыгают... – Этот стих поясняет содержание стиха 3.
- 7с–d ... с ведром-кадкой... – Судя по лексике, речь идет об обряде приготовления Сомы. Даже не слишком ясный эпитет колодца “с сосудом-панцирем” (*āmsatrakoṣam*) находит аналогию в мандале IX, посвященной Соме-Павамане, в 67, 14: “Сокол, он ныряет в свой панцирь (*várma*)”, как указывает Гельднер.
- 8а ... защищает ваших мужей (*sá hí yo ṇṛāṇo*)! – Второй элемент сложного слова восходит, как указывает Рену, к *pā-*, *pāti* “защищать”, (а не к *pā-*, *pibati* “пить”). У Гельднера: “dienet ... zum Trinken”.
- 10а ... в лоне деревянного сосуда (*drór upāsthe*)! – Сосуды для Сомы делались из дерева (металлические не употреблялись в ритуале).
- 10с ... десятью поясами (*dāśa kakṣyābhir*)! – Т.е. десятью пальцами.
- 10d ... в оба дышла! – Т.е. добывайте Сому двумя руками.
- 11с ... лесное дерево в древесину (*vānaspātīm vāna āsthāpayadhvam*)! – Sc. поместите Сому в деревянный сосуд.

- 11d ... колодец (*utsam*)... – Или “источник”. Подразумевается сок Сомы.
 12a-b ... уд поднимайте... – По-видимому, соответствующие действия жрецов могли входить в состав ритуала. Данге понимает уд (*kāprth-*) как лемех плуга (*Dange S.A. Op. cit. P. 90*).
 12c Ништитри (*niṣṭigri*). – Nom. pr. матери Индры. Нар. leg. в РВ. Подтяни (*ā suāvaya*)... – Лексическое значение этого глагола трактуется в духе Кейпера – sc. “подтяни (как бадью на веревке)”. См.: Кейпер Ф.Б.Я. Небесная бадья // Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 161–162.

X, 102 (с. 256)

Автор, по анукрамани, – Мудгала, сын Бхримьяшвы (*Mudgala Bhārtmyaśva* букв. “имеющий поворных коней”). Тема, по анукрамани, – Индра или деревянная дубина (*drighhaṇa*). Размер – триштубх, стихи 1, 3, 12 – брихати.

На самом деле, как указывает Гельднер, Мудгала произносит только стихи размером брихати.

Гимн загадочен по своему содержанию и вызывает множество интерпретаций. Внешняя канва событий дается в анукрамани в двух вариантах. В более подробном говорится, что у риши Мудгалы воры украли всех коров, кроме одного старого быка. После того как он запряг этого оставшегося быка в повозку с одной стороны, а с другой запряг деревянную дубину, он отправился прямо в бой в погоню за ворами. С деревянной дубиной во главе он отнял у воров своих коров. Тот же сюжет излагается и кратко: Мудгала, сын Бхримьяшвы, выиграл состязание благодаря быку и деревянной дубине. Как отмечает Донигер-О’Флаэрти, ни роль жены Мудгалы здесь не отражена никак, и не дано каких-либо объяснений по поводу странной природы деревянной дубины (*The Rig Veda: An anthology. P. 277*).

Сюжет о старом брахмане Мудгале, который был, по-видимому, бессильным мужем, и его молодой жене Индрасене (*indrasenā*, букв. “выстрел Индры”) – имя Мудгалани [*mudgalāni*] – производное от имени мужа; ср. *indra-* – *indrāṇi*, *vāruṇa-* – *varuṇāni*) в том виде, как он представлен в данном гимне (в Махабхарате только упоминаются эти действующие лица), оставляет многое неясным. Происходит состязание – скачки, цель которых – завоевание коров. Состязание необычно. Мудгала запрягает старого быка (а не коня) в повозку (а не в колесницу), и колесничим служит женщина – его молодая жена. Мало того, в качестве второго коня – а колесницы были двуконными – он запрягает деревянную дубину, благодаря которой состязание и было выиграно.

Эти скачки рассматриваются как битва, борьба с противником, но, кроме Мудгалы и его жены, никакие другие участники не упоминаются. По-видимому, “приходившие (люди)” (*upayāntah* в стихе 5), которые остановили быка Мудгалы, чтобы дать ему прореветь и помочиться, т.е. потерять время на скачках, и были из среды противников Мудгалы.

В процессе состязания происходят магические трансформации: повозка превращается в колесницу, старый бык – в мощное животное, олицетворяющее мужскую силу, а кусок дерева, запряженной в качестве второго коня, в источник магической энергии, обеспечивающий победу.

Гельднер называет этот гимн балладой. Диалогическая форма представлена репликами без ответа. Участники не вполне ясны.

Современные интерпретаторы сходятся на том, что гимн является своего рода заговором на плодородие. Как бы это плодородие ни понималось (С.А. Данге, например, считает, что речь идет о плодородии коров и поля, причем поле символизировало Мудгалани. См.: *Dange S.A. Op. cit. P. 109–115*), суть этой трактовки вполне убедительна.

С. Джемисон рассматривает Мудгалани как “отвергнутую жену” (*parivṛktī*, или *parivṛktā*) поздневедийского ритуала – жену, лишившуюся симпатий своего мужа, так как она не рождает детей или не рождает сыновей, и стремящуюся вновь “найти мужа” с помощью специального ритуала, в данном случае состязания, который дал бы ей силу плодородия. См.: *Jamison S.W. Sacrificed Wife P. 108–110*.

Дж.П. Бреретон в докладе на 207-й сессии Американского востоковедческого общества проводит мысль о том, что в основе этого гимна – сексуальность и зачатие. Быки, играющие важную роль в этом гимне, являются, как известно, символом сексуальной силы (прежде всего, “бык” – Индра). Деревянная дубина, выигрывающая состязание, – символ напряженного фаллоса. Мудгалани, находясь в соприкосновении с быком и деревянной дубиной, обретает способ к плодородию, несмотря на импотенцию мужа. Коровы, не раз упоминающиеся как приз победителя, символизируют потомство. По древнеиндийским обычаям, потомство, полученное в соответствии с предписаниями ритуала женщиной от “заместителя” мужа, принадлежит ее мужу (практика *niyoga*). См.: Brereton J.P. RV 10.102: The Race of Mudgala and Mudgalāni. (Paper held at the 207 th Meeting of the American Orietal Society).

Б.Л. Огибенит трактует сюжет этого гимна в сравнительно индоевропейском плане, видя в нем отражение второй, военной функции, по Дюмезилу. См.: Oguibénine B. Un thème indo-européen dans le Rgveda et dans un jāta Buddha // Centre de recherches d'histoire des religions: Le comparatisme en histoire des religions / Sous la direction de F.Bœspflug et F. Dunand. Paris, 1997. P. 259–277.

- 1a ... колесницу, сделанную как замену (*rātham mithūktam*)! – Ольденберг отмечает, что в торжественном обращении к Индре повозка (*ānas-*) названа колесницей. Эпитет необычен. По Гельднеру: “Deinem vertauschten Wagen”. Рену поясняет, что здесь *mithū kr-* значит: “changé en qqch. de faux”. Бреретон видит в *mithū* намек на *mithund-* “пара”, “оплодотворение”. Brereton J.P. Op. cit. P. 5.
- 2a Ветер поднял ее одежду... – По Бреретону, это тоже значимая деталь в сексуальной интерпретации содержания гимна.
- 2d В борьбе победила (*bhāre kṛtām vy āced indrasenā*)... – Здесь употребляются специальные термины для игры в кости, обозначающие счастливый бросок и раскладывание костей. См.: Falk H. Bruderschaft und Würfelspiel. S. 127.
- 4a ... он... – Референтом является бык, запряженный в повозку Мудгалы.
- 4b ... как сокрушительный молот (*kūṭam sma tṛṇhād abhīmātim eti*). – Слово *kūṭa-* весьма многозначно. Значение выбрано вслед за Ольденбергом и Рену, *tṛṇhād* рассматривается как эпитет к *kūṭam*. У Гельднера: “Die Holzkeule ging den feindlichen Anschlag zerschmetternd”.
- 4c-d ... поднял он передние ноги... – Описание быка, желающего покрыть корову.
- 5a-b ... довели его (до того) (*ny ākrandayanṇ upayānta enam / ānehayan vṛṣabhām mādhyā ajēh*)... – В оригинале каузативная конструкция: заставили быка взрывать (и) помочиться. Следует отметить, что коней обычно отводят помочиться перед состязанием. Бреретон считает, что моча здесь символизирует семя, и те, кто хотел помешать быку выиграть скачки, на самом деле помогли успеху, о чем свидетельствуют строки c-d.
- 6a В громышающую (повозку) (*kakārdave vṛṣabhō yuktā āsīd*)... – Вслед за Гельднером, *kakārdave* рассматривается как L. sg. от *kakārdava* (а не как D. sg. от *kakārdū*). Слово звукоподражательное.
- 6b ... непрерывно понукал (*ānvācīt*)... – Интенсив от *vac-* “говорить”. См.: Schaefer Ch. Das Intensivum im Vedischen. Göttingen, 1994. S. 177.
- 6d ... попадали в Мудгалани. – Таким образом, замечает С. Джемисон, Мудгалани попадает в непосредственное соприкосновение с оплодотворяющей стихией. См.: Jamison S. Op. cit. P. 109.
- 7a И он, знающий (*utā pradhīm ūd ahann asya vidvān / ūpāyunag vāmsagam ātra cikṣan / indra ūd āvat pātīm āghnyānām / ...*)... – В этом стихе показано, как запряженный вол превратился в быка-господина коров, стремительно мчавшегося. На звуковом уровне эту трансформацию символизируют наречие-префикс *ūd* “вверх”, имеющее в данном контексте эротическую коннотацию, и звуковые намеки на него *utā*, *ūpa* в сильных позициях метрической схемы.
- 7a ... планку (колеса) (*pradhīm*). – Колесо ведийской повозки было сплошным и состояло из трех планок: одной посредине (*nābhya-*) и двух по краям (*pradhī-*). См.: Sparreboom M. Chariots in the Veda. Leiden, 1985. P. 123–124. Выламывая край колеса, Мудгала, казалось бы, делал свою повозку совсем непригодной для езды, но, как

подчеркивает Бреретон, запрягая быка в выломанный кусок колеса, он как раз и добивается победы (Ibid. P. 9).

7d ... *галоном* (*pādyabhiḥ*). – Букв. “большими шагами”.

8a ... *обладатель стрекала*. – Денотат – Мудгала. Ольденберг подчеркивает, что Мудгала стал здесь воплощением бога Пушана, повелителя дорог, характерные признаки которого – стрекало и волосы, заплетенные в косу.

8с-d *Видя (вперед) коров*. – Субъектом действия этих строк, как отмечает Бреретон, может быть и Мудгала – он ждет награды за победу на скачках в виде коров, и бык – он возбуждается при виде их. В результате совпадают Мудгала и его заместитель – мощный бык (Ibid. P. 11).

10b ... *того и заставляют подняться* (*yām uñjānti tām v ā sthāpayanti*)! – По Бреретону, имеется в виду поднявшийся penis – деревянная дубина, и с этой дубиной отождествляется Мудгала.

11a *Как отвергнутая (жена)* (*parivṛktēva patividyam ānat*)... – Букв. “она достигла нахождения мужа”. Здесь Мудгалани сравнивается с “отвергнутой женой”, которой она по сути дела не была, так как причиной отсутствия у нее потомства был ее муж, а не она сама. Благодаря же ее победе на скачках муж приобрел качества “быка”.

11b *Полногрудая* (*pīruṇā*)... – Букв. “набухшая” (sc. от молока).

11с ... *благодаря очень проворной* (*eṣaiṣū*)... – Перевод в духе Рену.

12 ... *запряженным (с ним вместе) кастратом* (*codāyam vādhriṇā uñjā*). – Неясное место. Скорее всего, подразумевается сам Мудгала, хотя Ольденберг предполагает, что это деревянная дубина, а Гельднер допускает наличие двойного смысла.

X, 103 (с. 257)

Автор, по анукрамани, – Апатрахта, сын Индры (Apatiratha букв. “не имеющий достойного противника” Aindra). Тема – Индра. Размер – триштубх, стих 14 – ануштубх.

Гельднер справедливо считает этот гимн атхарваническим, т.е. созданным в стиле заговоров АВ на победу, произносимым вслед уходящему войску и сопровождаемому жертвоприношением.

1с ... *не смыкающий глаз* (*anitiṣaḥ*)... – Букв. “не моргающий” – один из признаков божественности.

2b ... *непоколебимым* (*disṣuavanéna*)... – Букв. “с тем, которого трудно поколебать”.

5a *Кого узнаешь по (его) мощи* (*balavijñāyāḥ*)... – В оригинале это прилагательное с пассивным значением: “узнаваемый по (своей) мощи”.

6b *Выигрывающему забег* (*jāyantaṁ ājma*)... – Это один из трех редких случаев, когда слово *ājma*- в РВ значит не “путь” или “выезд (Марутов)”, а “забег”, “состязание” – значение, отсутствующее и у Грассмана, и у Бётлинга. У Гельднера: “der das Rennen gewinnt”.

8b ... *жертва* (*yajñāḥ*)... – Это понятие выступает здесь как полуперсонификация – ср. *dāksinā* “вознаграждение за жертвоприношение” и nom. рг. олицетворяющей его богини.

9b ... *грозная толпа Марутов* (*marūtām śārdha ugrām*)... – Вслед за Гельднером это рассматривается как вводное предложение.

12a ... *у тех* (*amīṣām*)... – Т.е. у врагов.

12b *Алва* (*apvā*). – Название болезни. Нар. leg. в РВ. Упоминается также в АВ в IX, 8, 9, где сказано, что она расположена внизу живота. По Гельднеру, в данном контексте алва персонифицирует трусость и панику.

X, 104 (с. 259)

Автор, по анукрамани, – Аштাকা из рода Вишвамित्रы (Aṣṭaka Vaiṣvāmītra). Тема – Индра. Размер – триштубх.

2с-d *Кого ... Этими (соками)* (*mimikṣur yām ādraya indra tūbhyam / tébhīr vardhasva mādām ukthavāḥ*)... – Несответствие числа в соотносительных местоимениях.

- 3d ... мощно воспеваемый (*śáśyā grṇānāḥ*)! – I. sg. *śáśyā* от *śáśi-* здесь трактуется как наречие. У Гельднера: "nach Kräften gepriesen".
- 4b Ушиджи. – См. примеч. к I, 18, 1.
- 5a ... прекрасно восхваленного (*suśṛṇāḥ*)... – Корневое прилагательное от *śu-* "восхвалять", необычное, как отмечает Ольденберг, как по форме (нет конечного -i после краткого гласного), так и по значению (пассивное).
- 5c Получая ... чтобы спастись (*vītre dādhanāḥ*)... – Нет личной глагольной формы. Анаколуп. Гельднер присоединяет этот стих к предыдущему.
- 6c ... тебя, снисходительного (*indra tvā yajñāḥ kṣāmatānam ānaḍ*)... – Индра, как известно, снисходительностью не отличался. Эпитет здесь имеет суггестивную, или эвокативную, функцию. См. об этом: Gonda J. Epithets in the Rgveda. 's-Gravenhage, 1959. P. 180. В данном контексте это значит: будь снисходителен к нашей жертве!
- 8a ... семь ... водных просторов (*saptāro devīḥ surāṇā āmṛtāḥ*)... – В оригинале: "было семь божественных вод". Гельднер поясняет, что Индра переправлял богов и арийские племена через Синдху и другие реки этой области.
- 9a Ты освободил ... воды... – Намек на миф об убийстве Вритры. См. I, 32.
- 10a ... героическая сила духа (*vīreṇyaḥ krātur indrah śaśatīr*)... – Недоумение интерпретаторов вызывает прилагательное *vīreṇyaḥ*, поскольку -*enya-* является суффиксом part. песс. в РВ, присоединяемым к глагольному корню, а не к именной основе. Предлагались эмендации текста. Данный перевод опирается на значение этого прилагательного в словаре Бётлинга. Перевод Гельднера: "Indra muß man als seinen Meister wünschen, er ist der gepriesene Rat".
- 11 = III, 30, 22.

X, 105 (с. 260)

Автор, по анукрамани, – Дурмитра (Dumitra букв. "плохой друг"), но по своим качествам "хороший друг" (sumitra-), сын Кутсы (Kautsa); или же Сумитра (Sumitra), но по своим качествам "плохой друг" (dumitra-), сын Кутсы. Тема – Индра. Размер: ушних, стих 1 – ушних или гаятри, стихи 2 и 7 – пипиликамадхья (pipilikamadhyā: 12. 8. / 12.), 11 – триштубх (по ван Нотену, это триштубх или гаятри. См.: Rig Veda: A metrically restored text with an introduction and notes / Ed. Barend A. van Nooten, Gary B. Holland. Cambridge (Mass.), 1994. P. 541, 662).

Особенности этого гимна – нарушения стихотворных размеров и нарочитая неясность выражений. Игра именами мнимого автора в анукрамани явно не случайна. Борода задержит воду (*āva śtaśā rudhad vāḥ*)... – У Индры была борода, которую он встряхивал после питья сомы (X, 23, 4 passim). Как поясняет Гельднер, на образ бороды, мешающей пить сому, наслаивается образ запруженных вод, которые освободил Индра.

Обычное название для бороды или усов в РВ – *śtaśru-* п., один раз встречается в составе сложного слова форма *śtaśāru-* (X, 96, 8). Форма *śtaśā-* – тоже hap. leg. в РВ. В словаре Грассмана она признается за самостоятельное слово жен.р.: "erhöhter Rand eines Beckens oder Grabens". Grassmann H. Op. cit. S. 1415, также и в словаре Бётлинга: "etwa Graben (mit Aufwurf), Wassertinne". Böhltingk O. Op. cit. T. 6. S. 265. По-видимому, такого слова не существует. Ольденберг предлагал эмендацию текста: *āva śtaśāru dhad* "пусть он опустит бороду вниз в воду". Гельднер, не изменяя текста, видит здесь гапологию: **śtaśāru rudhat*; этому пониманию следует данный перевод. В Конкордансе А. Лубоцкого в этом месте дается форма *śtaśāru-*: Lubotsky A. A Rgvedic Word Concordance. Part II: P-H. P. 1412.

2 ... строптивых (*hārī yāśya suyūjā vīratā vēr / ārvantānu śēpā / ubhā rañ nā keṣinā pātir dān*)... – Стих труден для понимания. Местоимение *yāśya* = *yó asya* (Ольденберг). *Śēpā* других понимают как хвосты, другие – как репы. Смысл стиха, видимо, таков: кони тянут каждый в свою сторону, а Индра правит ими так, что они мчатся прямо – по линии вытянутого хвоста. Уверенности нет. Тиме предлагает свое толкование: "Whose (Indra's) two dun-colored horses are of easy harnessing (and) of the bird's vow of the bird, the two racers, their two tails (partitive apposition) correspond to (ānu) [the tail] of

- the bird (in that they serve for steering through space)". См.: Thieme P. [Рецензия] // *IlrJ.* 1959. Vol. III. N. 2. P. 149. ... *две прямых линии б(raji)*... – Эта форма трактуется как вариант *raji*. См.: EWA. Bd. II. Lief. 16. S. 427.
- 3a *Без кого Индра (āra yōr indrah pāraja)*... – Редкий случай употребления *āra* с падежной формой. *Yōs* – один раз встречающаяся в РВ форма G.-L. du. от *yā* "который" (относит). ... *цепенеет āra ... pāraje*... – Перевод условен, так как больше этот глагол нигде не встречается. У Майрхофера: "bleibt zurück" (< "erstarrt, bleibt erstarrt stehen"?). (EWA. Bd. II. Lief. 11. S. 65).
- 4b *Как находящийся в повозке (ān upānasāḥ saparyān)*... – Смысл неотчетлив. Описание Индры здесь весьма необычно, но оно вполне соответствует содержанию стиха 3. Значения *upānasā-* по Бётлингу: "1) adj. "находящийся в повозке"; 2) п. "место в повозке или груз на повозке". См.: Böhlingk O. Op. cit. T. I. S. 248. Транспорт Индры всегда была колесница (*rātha-*), а не повозка (*ānas-*).
- 5a ... *сел на двух (коней) (dāhi yās tasthāu kēcavantā)*... – Скорее, взошел на колесницу, запряженную двумя конями.
- 5b ... *потянувшиеся за кормом (vyācasvantā nā puṣṭyāi)*... – У Гельднера: "die für die Nahrung gleichsam Platz haben".
- 5c ... *прекраснозубый (ciprīnīvān)*... – Окказиональное образование.
- 6a *Запел (хвалу)*... – Субъект действия – Индра. ... *вместе с выдающимися*. – Т.е. вместе с Марутами.
- 6c ... *словно искусный Матарившан (rbhūr nā krātubhir mātariṣvā)*. – Макдонелл предполагает, что Матарившана называют искусным за его умение добывать огонь. См.: Macdonell A.A. Vedic mythology. Strassburg, 1897. P. 72.
- 7b *Рыжеватый, золотистый (hirimaṣo hirimān)*... – Окказиональные образования.
- 7c *С неразбитой челюстью (drutahanur)*... – Гельднер предполагает намек на то, что в борьбе с Вритрой Индра разбил ему челюсть, сам же, судя по всему, остался невредимым. ... *подобный загадочному туману (ādbhutaṁ nā rājah)*. – Перевод условен, смысл сравнения неясен. У Гельднера: "unkenntlich wie das Dunkel (?)".
- 9a ... *тройное пламя (алтаря) (tretīnī)*... – На ведийском месте жертвоприношения зажигались три жертвенных костра: к востоку от алтаря *dhavanīya* "костер возлияний", к западу *gārhapatya* "костер домохозяина" и к югу – *dakṣiṇāgni* "южный костер".
- 9b *В дышлах жертвы (yajñāsya dhūrṣu)*... – В гимнах изображается, что жрецы "впрягаются" в жертву и "везут" ее.
- 9c *Вместе с этими двоими (sācāyoh)*... – Т.е. вместе с двумя конями – отмеченное Гельднером смещение колесницы (повозки) и корабля (ладьи).
- 10a ... *пестрая (корова), доливающая (pṛṣṇir upasēcanī)*... – Молоко доливалось к выжатому соку Сомы. *Pṛṣṇi-* одновременно пот. рг. матери Марутов. Выражение неоднозначно.
- 11a ... *тебя (прославила) (ṣatām vā yād asurya prāti tvā)*... – Эллипсис восполняется вслед за Гельднером.
- 11b-c ... *Сумитра... Дурмитра (sumitrā-... durmitrā-)*... – Игра именами автора гимна.

X, 106 (с. 261)

Автор – Бхутанша, сын Кашьяпы (Bhūtāṁṣa Kāṣyapa). Тема – Ашвины. Размер – триштубх.

Автор этого гимна – изощренный формалист, создатель абракадабры. Гимн изобилует сравнениями, основания для которых не всегда ясны, выдуманными словами и формами, звукописью. Стихи 5–8, как известно всем интерпретаторам, непередадимы: они построены в значительной степени из выдуманных слов, в составе которых часто встречается *ṛ* и весьма редкий обычно звук *ph*. Еще Саяна в конце своего комментария к этому гимну отметил, что слова его плохо этимологизируются и объяснены им приблизительно.

1b *Вы натягиваете поэтические мысли (vī tanvāthe dhīyo vāstrāpāseva)*... – Поэтическое искусство в РВ нередко сравнивается с процессом ткачества.

- 1d Как прекрасные дни (*sudīneva*)... – Рассматривается к N. du.
- 2a Как два буйвола (*uṣtāreva*)... – Более обычна для РВ основа *uṣtra-*, а не *uṣtār-*. Рену в своем комментарии замечает, что в РВ это слово значит скорее “буйвол”, чем “верблюд”. ... на постромки (?) (*phārvareṣu*)... – Перевод условен; плохо этимологизируемое слово. См.: EWA. Bd. II. Lief. 13. S. 201. Кёйпер считает структуру этого слова не-арийской. См.: Kuiper F B J. Aryans in the Rigveda. P. 23, 42–43, 46.
- 2b ... два... тягловых животных (*prāyoḡeva*)... – Более достоверной Рену считает этимологию от *prā* уи- “запрягать” (а не от *prāya-* “жертвенная услада”).
- 4a ... как отцов, как сыновей (*āpī vo asmé pitāreva putrá*)... – Формально возможен также перевод: “как сыновья – отцов” или “как отцы – сыновей”.
- 4c ... как две губы (?) (*kirāneva bhujyāi*)... – Имеются в виду женские половые органы. Основные значения слова *kirāna-* “пылинка”, “солнечный луч”. Принятое здесь значение было предложено Гельднером на основании сравнения с АВ XX, 133, 1–2.
- 5–8 Приведем оригинал этих непереводаемых пяти стихов:
- 5 *vāmsageva pūṣaryā cimbātā*
mītréva rīā śatārā śatapantā /
vājevoṣṣā vāyasā gharmyeṣṭhā
mēṣeṣeṣā saparyā pūrīṣā //
- 6 *ṣṇyēva jarbhārī turphārītū*
naitoṣēva turphārī parpharīkā /
udanyajēva jēmanā maderū
tā me jarāyū ajāram marāyū //
- 7 *pajrēva cārcaram jāram marāyū*
kṣādmeyārtheṣu tartarītha ugrā /
r̥bhū nāpat kharamajrā kharājruṣ
vāyūr nā parpharat kṣayad rayīnām //
- 8 *gharmēva mādhu jathāre sanērū*
bhāgevitā turphārī phārivāram //
patarēva cacarā caṇdrānirñi
mānaṅgā mananyā nā jāgmī //
- 9d Как Аниша (и Бхага) наделите (*āmṣeva no bhajatam*)... – Эллиптическое сложное слово *dvandva*, букв. “как два Аниши”. Звуковой намек на имя *Bhaga* дает форма от того же глагольного корня – *bhajatam*.
- 10a Как два шмеля (?) (*āraṅgarēva*)... – Этимология слова неясна. Рену считает это возможным названием пчелы.
- 10b Как две пчелы (*sāraghēva gāvi nīcīnabāre*)... – Эллипсис восполняется в целом в духе Саяны–Гельднера.
- 10c Как двое пахарей (*kināreva*)... – Собственно, “пахарь” будет *kināṣa-*.
- 10d ... по земле (и небу) (*ṣṭāmevorjā sūyavasāt sacethe*)... – Перевод условен.
- 11d Бхутаниша. – Nom. pr. автора этого гимна.

X, 107 (с. 262)

Автор, по анукрамани, – Дивья из рода Ангирасов (*Divya Āṅgīrasa*) или Даक्षина, дочь Праджапати (*Dakṣiṇā Prājāpatyā*). Тема Даक्षина – вознаграждение за жертвоприношение или даятели Даक्षины (*dakṣiṇādātātārah*). Размер – триштубх, стих 4 – джагати.

В этом гимне происходит игра денотатами слова *dākṣiṇā*: то это реальная награда исполнителям обряда, состоящая из коней, коров и прочего, то богиня, персонифицирующая это понятие и связанная с Ушас, поскольку награду жрецам давали на утренней заре.

1a ... их... – Референтом этого местоимения могут быть как “отцы” (Ангирасы), упомянутые в паде с, так и реальные заказчики жертвоприношения.

1c–d Пришел великий свет... – Лексика и фразеология гимнов Ушас.

3b ... дарят щедро (*r̥ḡnānti*). – Букв. “наполняют”.

- 4a-b ... ветер... в сто потоков (*śatādāhāram vāyūm arkām svarvīdam / nṛcākṣasas té abhi cakṣate haviḥ*)... – Эллиптические фразы, понимаемые по-разному. В целом здесь принята трактовка Гельднера. Однако *arkām* понимается как солнце в контексте рядом с ветром (так предлагает Рену). У Гельднера: “den Lobgesang, der die Sonne auf-findet”.
- 4d ... имеющую семь матерей (*saptāmātaram*). – По Саяне, это означает “исходящую из семи форм жертвоприношения”.
- 5b ... предводитель отряда (*grāmanīh*). – Перевод исходит из трактовки *grāma-* у В. Рая как передвигающегося военного отряда (а не деревни – значение, развившееся позднее). См.: *Ran W. Staat und Gesellschaft im alten Indien nach den Brahmana – Texten dargestellt*. Wiesbaden, 1957. S. 51–59. У Гельднера: “geht als Clanhauptling voran”.
- 6 Только того... Тот знает... – Референтом этих местоимений являются щедрые заказчики жертвы, которые благодаря Дакшине становятся жрецами, приносящими жертву богам, разряды этих жрецов перечисляются в падах а–б. ... три тела... – Скорее всего, это три жертвенных костра, зажигаемых на алтаре (одно из объяснений Саяны). Гельднер, однако, соотносит этот стих не с заказчиками жертвоприношения (подобно Ольденбергу), а со жрецами.
- 7b ... блестящее золото (*dākṣiṇā candrām utā yād dhīraṇyam*). – *Candrā-* здесь – эпитет *hīraṇya-*. Серебро в РВ известно еще не было. У Гельднера: “Gold und Silber”.
- 9a ... благоухающее лоно (*surabhīm yōnim*). – Гельднер переводит: “den duftigen (Frauen) schoß”.
- 9c ... (возможность) потягивать хмельной напиток (*bhojā jigyur antahpṛeyam sūrāyāh*). – См. примеч. к I, 116, 7. Слово *antahpṛeyam* не вполне ясно (*antār* “внутри”, *pṛeya-* “долженствующий быть выпитым”).

Х, 108 (с. 264)

Авторы, по анукрамани, – участники диалога: демоны Пани (*panayah*) и принадлежащая Индре собака Сарамы (*saramā f.*). Тема – разговор между ними. Размер – триштубх.

Гимн представляет собой эпизод из мифа Вала – см. примеч. к I, 6. У демонов Пани были спрятаны в скале дойные коровы – символ света, утренней зари, всех благ мира ариев, которые в дальнейшем Индра с союзниками отвоевал у них, проломив скалу Вала и выпустив коров наружу.

События, отраженные в гимне, относят к тому времени, когда коровы еще томилась в заточении, а Индра послал на поиски их свою собаку Сараму, которая нашла местопребывание Пани и затеяла спор с их предводителем, чтобы он их отдал ей. Пани, державшийся сначала вызывающе, постепенно уступает, а Сарамы, наоборот, от просьб переходит к прямым угрозам.

Гимн носит диалогический характер; реплики действующих лиц чередуются. Последний же стих или произносит автор, или, как считает П. Тиме, этот стих является магическим заклинанием, завершающим диалог. См.: *Gedichte aus dem Rig-Veda / Aus dem Sanskrit übertragen und erläutert von Paul Thieme*. Stuttgart, 1964. S. 37.

По мнению Д. Сринивасана, исследовавшей специально этот гимн, речь в нем не идет о мифе, формулирующем космогоническую теорию. Задача здесь состоит в том, чтобы сохранить космос, поддерживаемый регулярным жертвоприношением. См.: *Srinivasan D. The myth of the Panis in the Rig Veda // JAOS*. 1973. Vol. 93. Pt. 1. P. 44–57.

1b ... изурителен (*jāgurih*)... – Слово с неоднозначной этимологией. Майрхофер связывает его с корнем *glā-* “расстраиваться”, “уставать”.

1c ... было решающим поворотом (*kā pāritaktyāsīt*)? – Ориентировочные значения слова *pāritaktyā-*, по Майрхоферу, кроме приведенного в данном контексте, “решающий момент”, “решающий час”. Это вторичное существительное восходит, вероятно, к **pāri-takman-* “бег кругом”. См.: *EWA*. Bd. II. Lief. 12. S. 92–93.

1d *Rasa*. – См. примеч. к I, 112, 12.

2c ... она... – Т.е. Раса. Испугавшись, что ее могут принять за маленькую речку, если через нее может перепрыгнуть собака, Раса предпочла сама ей помочь.

- 6a-c ... не подвластны выстрелам (*aseṇyā*)... не будут мишенью для стрел (*anīṣavyās*)... будет непреодолимым (*ādḥṣto*)... – Игра на образованиях с отрицательным префиксом *a-* / *an-*.
- 6d Так или иначе (*ubhaya*)... – Букв. “в обоих случаях”. Интерпретируется по Ольденбергу.
- 7d ... по оставленному следу (*rēku padām*). – Интерпретируется по Тиме (*Thime P. Beiträge zur Vedaexegese. S. 38*).
- 8b Аясья (*ayāsya*- букв. “неистовый”). – См. примеч. к I, 62, 7. Здесь это может быть также эпитетом Индры. Граница между эпитетом и пот. рг. бога в РВ бывает совсем условной.
- 11b ... меняя (свое место) в соответствии с законом (*minatīr itēna*)... – У Гельднера эмендация текста: *minatīr* и перевод: “Auf dem rechten Wege sollen die brüllenden Kühe herauskommen”. У Тиме: “tauschend mit der Wahrheit”.

X, 109 (с. 265)

Автор, по анукрамани, – Джуху, жена Брахмы (*Juhū Brahmajāyā*) или Урдхванабхан, сын Брахмы (*Urdhvanābhan Brāhma*). Тема – Все-Боги. Размер – триштубх, стихи 6, 7 – ануштубх.

Это очень поздний гимн дидактического содержания. Цель его – призвать царя, уводящего жену у брахмана, вернуть ее с почетом законному владельцу. Нравоучение опирается на мифологический прецедент, изложенный в более поздней литературе (Вишну-Пурана 4, 6, 5). Царь Сомы увел жену у Брихаспати, божественного жреца и тем самым брахмана, и должен был ее вернуть. Иначе начнутся космические бедствия. Все стихи этого гимна встречаются в составе гимна АВ V, 17.

- 1b Матарिशван. – По Саяне, здесь это имя обозначает ветер-Ваю (а не самостоятельный мифологический персонаж или же Агни).
- 1c ... грозный, подкрепляющий (*ugrō mayobhūh*)... – Ряд интерпретаторов толкует это как постоянные эпитеты-имена богов: “грозный” – Индра (по Саяне, Агни), “подкрепляющий” – Сомы.
- 2c Требующими обратно (*anvartitā*)... – N. sg. от *anvartitār* – слова с неотчетливой морфологической структурой. Перевод следует новой интерпретации этого слова. См.: Kühn I. Rgvedisch *anvartitār* // MSS. 1970. H. 28. S. 89–104.
- 3a ... что принадлежит ей (*ādhrī asyāh*)... – Основное значение слова *ādhrī* – “заклад” (от *ā dhā* – “вкладывать”). Как поясняет Гельднер, здесь имеет место отсылка к мифологическому прецеденту. Имеется в виду сын уведённой жены Брихаспати, на которого претендовали и муж, и Сомы.
- 3c Она не была расположена (*nā dūtāya prahyē tashta eṣā*)... – Синтаксическая конструкция, в которой *sihā* выступает при инфинитиве как вспомогательный глагол. Она – жена Брихаспати, которая не хотела отсылать своего сына через вестника (Гельднер).
- 3d ... царство правителя (*rāṣṭrām... kṣatriyasya*). – В РВ *kṣatriya*- не имеет еще терминологического характера и не является названием варны.
- 5a Он... – Референт – Брихаспати. ... ученик брахмана (*brahmacārī*)... – По правилам, брахмачарин должен соблюдать целибат – в таком же положении оказался Брихаспати, у которого увели жену. ... делая (многие) дела (*véviṣad viṣaḥ*). – Sc. благочестивые дела. Форма *viṣaḥ* – Acc. pl. от корневого имени *viṣ-*, отсутствующего в словарях, как у Бётлинга, так и у Грассмана, но санкционированного Рену. См.: EVP. T. XII. P. 89, и учтенного в Конкордансе А. Лубоцкого. См.: Lubotsky A. A Rgvedic Word Concordance. Pt. II. P. 1327.
- 5d ... как Джуху (*sōmena nītām juhvām nā devāh*)... – Здесь далеко не всё ясно. *Juhū*- пот. рг. автора этого гимна и уведённой жены Брихаспати. Основные значения этого слова – “язык” (“речь”) и “жертвенная ложка”. Высказывались предположения, что это намеки на Речь, которая убежала от богов, а также на то, что, вернув чужую жену, Сомы вновь обретает жертвенную ложку.

- 7d Они... – Т.е. цари, удивившие жен у брахманов. ... к широкому простору для движения (*uṅgāyāt*). – Кроме субстантивного абстрактного значения, это слово может иметь и адъективное: “широко шагающий” – эпитет Вишну. Перевод Гельднера: “machen sie dem weitschreitenden (*Viṣṇu*) ihre Aufwartung”.

X, 110 (с. 266)

Автор, по анукамани, – Джамадагни из рода Бхригу (*Jamadagni Bhārgava*) или Рама, сын Джамадагни (*Rāma Jāmadagnya*). Тема – апри. Размер – триштубх.

О гимнах апри см. примеч. к I, 13.

- 2a ... *исхоженные Пути закона* (*pathā rāsya yānān*)... – Перевод следует Гельднеру: “Die gangbaren Wege der Ordnung”. Ср. эпитеты путей в РВ, “исхоженный богами” (*devayāna-*) и “исхоженный отцами” (*pitryāna-*). Рену переводит: “les voies qui servent au chatnoi de l’Ordre”.
- 2b ... *медом*... – Т.е. Сомой.
- 3d ... *как жертвующий лучшие* (*yājīyān*)! – Ср. лучше хотара-человека.
- 4a *На восток в направлении земли* (*prācīnam barhīḥ pradīcā prthivyāḥ*)... – У Рену: “vers l’Est selon l’indicatif (émanant) de la terre”. В комментарии же Рену отмечает, что значение *pradīc-* здесь приближается к обозначению направления стороны света, отходя от глагола *prā dīc-*.
- 6a ... *плодородные* (*śuśrūyanti*)... – Причастная форма, связанная в конечном счете с корнем *śū-* “рожать” – по Майрхоферу, *sav*¹¹. См.: EWA. Bd. II. Lief. 19. S. 714.
- 6b ... *на (свое) лоно (ублаи)*... – Т.е. на место жертвоприношения.
- 7 *Два божественных хотара*... – Вслед за Рену этот стих трактуется как перечень признаков без личной формы глагола.
- 7b ... *чтобы приносить жертвы* (*yājadhyaī*)... – Гельднер понимает этот инфинитив как предикативный: “Das erste göttliche Hottpaar ... will ich verehren”. Предикативный инфинитив без отрицания встречается в РВ реже, чем анаколуп данного типа.
- 10 *Отпусти* (*upāvasrja*)... – Обращение к “дереву” – жертвенному столбу, к которому привязано жертвенное животное.

X, 111 (с. 267)

Автор, по анукамани, – Аштраданштра, сын Вирупы (*Aṣṭrādāṃṣṭra* букв. “клык стрекала” *Vaiṅra*). Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1b *Как (того) требуют* (*yāthā-yāthā matāyaḥ sānti ṇṇām*)... – Подразумеваются пожелания заказчиков жертвоприношения.
- 2b *Сын молодой коровы* (*gārṣṭeyā*)... – Ср. Индра-бык, соединяющийся с хвалебными песнями-коровами (по Гельднеру). *Gārṣṭeyā-* произведено от *gr̥ṣṭī-* корова, телившаяся только один раз.
- 3a ... *сумеет это услышать* (*śrūtyā asyā veda*)... – D. от *śrūti-* выступает здесь в роли инфинитива.
- 3c ... *создавая самку для быка* (*ān ménām kṛṇvān ācyuto bhūvad gōḥ*)... – Незвестный сюжет, на который в РВ встречаются отдельные темные намеки.
- 4a *Арнава* (*aṇavā-*). – Букв. значение слова – “бурный поток”; здесь поэт. рг. демона, его персонифицирующего.
- 5d ... *укрепил (его) креплением* (*cāskāmbha cit kāmbhanena skābhīyān*)... – Согласно падлапте – *skāmbhanena*. Звукопись на словообразовательной основе.
- 7c-d ... *приближающаяся звезда дня* (*ā yān nāksatram dādṛce divā nā / pūnar yatō nākir addhā nī veda*)... – Здесь идет речь, как справедливо указывает Гельднер, о дневном и ночном солнце. “Звезда дня” – дневное солнце. Когда его не видно, никто не знает о том, каков его путь ночью. *Nā* в конце пады, вслед за Ольденбергом и Гельднером, рассматривается как отрицание.
- 10a ... *они*... – Т.е. воды.

X, 112 (с. 268)

Автор, по анукрамани, – Набхахпрабхедана, сын Вирупы (Nabhaḥprabhedana букв. “раскалывающий туман” Vairūpa). Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 3a ... золотисто-желтому (*hāritvatā*)... – I. sg. от *hāritvant-* – окказиональное образование с помощью вторичного суффикса – *-vant-* от основы *harit-* adj. “золотистожелтый” (*hāri-*); f. “золотистожелтая кобыла”.
- 8c-d ... сделала мягкого скалу... – Намек на миф Вала – см. примеч. к I, 6.
- 10a Со взором, обращенным к нам (*abhikhyā*)... – I. sg. от существительного *abhikhyā* – f.
- 10b ... будь другом для друзей (*sākhe bodhī vasupate sākhiṇām*)! – *Sākhe* – предикативный вокатив, *bodhī* – 2 sg. iv. от *bhū-* “быть” (а не от *budh-* “бодрствовать”) – интерпретация Ольденберга.
- 10d ... в еще не деленном богатстве (*ābhakte cid ā bhajā rāyē asmān*)! – Форма *rāyē*, обычно функционирующая как D. sg. от *rāi-*, здесь, как отмечает Гельднер, заменяет отсутствующую в РВ в парадигме от этой основы форму L. sg.

X, 113 (с. 269)

Автор, по анукрамани, – Шатапрабхедана, сын Вирупы (Ṣaṭaprabhedana Vairūpa). Тема – Индра. Размер – джагати, стих 10 – триштубх.

- 1c ... величие (*mahimānāt*)... – Это можно понимать и в физическом, и в нравственном смысле: Индра возрастал, увеличиваясь в размерах, и одновременно становился сильнее и могущественнее.
- 2b ... Он переполнен медом (*mādhuno ví garṣate*) – Субъект действия – Индра. Мёд – одно из названий сомы.
- 2c ... со (своими) спутниками-богами... – Т.е. с Марутами.
- 5d ... кто поклоняется Митре (и) Варуне (*śevam mītrāya varuṇāya dācūṣe*). – Эти три дат. падежа Гельднер, хотя и с сомнением, трактует иначе: “die für Mitra, Varuṇa (und?) den (Opfer?)spender ersprießliche”.
- 6a-b ... разбежались они (*aramhayanta*)... – Субъект – воды, освобожденные Индрой от Вритры.
- 7a-b ... Эти двое (*yā vīryāni prathamāni kārtvā / mahivébhīr yātamānau samīyātuh*)... – Как отмечает Ольденберг, здесь имеет место свободное употребление относительного местоимения *yā-*, букв. “Которые подвиги первыми предстояло совершить, эти двое встретились, состязаясь в величии”.
- 7d ... приобрел право на первый призыв (*pūrvāhūtāv apatyata*). – Sc. на призыв пить сому.
- 9c Дхуни, Чумури. – См. примеч. к II, 15, 9.
- 9d Дабхити. – См. примеч. к I, 112, 23.
- 10b ... обращения (к богам) (*nivācanāni*). – У Гельднера: “eindringliche Worte”.

X, 114 (с. 270)

Автор, по анукрамани, – Садхри, сын Вирупы (Sadhri Vairūpa) или же Гхарма, сын Тапаса (Gharma Tāpasa букв. “Жар, сын Пыла”). Тема – Все-Бог. Размер – триштубх, стих 4 – джагати.

Этот темный гимн фактически посвящен мистическим преобразованиям жертвоприношения, описаниям его с помощью сменяющихся друг друга символов, многоплановостью, игрой сакральными числами.

- 1a Два жара (*gharmā sāmantā trivṛtam yu āpatas*)... – Возможно, здесь подразумеваются небо и земля. По Саяне, это Агни и Солнце. Ведийская вселенная, как известно, трехчастна. При этом эпитет *trivṛt-* определяет нередко жертву, так что здесь допустим и второй план.
- 1b Матарившван. – Здесь именем этого мифологического персонажа обозначен ветер – Ваю (Саяна).

- 1с Они устремились (*divás páyo dídhiṣāṇā aveṣan*)... – Они – т.е. боги: Агни, Сурья, Ваю. ... устремились (*aveṣan*) – форма, которую интерпретаторы толкуют по-разному. Гельднер считает, что она связана скорее с *vi-* “*verlangend aufsuchen*”, “*herbeikommen*”, “*gern annehmen*” etc. (Бётлинг), а не с *vi-* “*wirken*”, “*tätig sein*” (Он же). Майрхофер и Лубоцкий исходят из омонимичного глагола *vis-* “течь”, “изливаться”, засвидетельствованного в РВ лишь несколькими формами (EWA. Bd. II. Lief. 18. S. 586; Luboisky A. Op. cit. P. 1326). В данном контексте это значение, однако, мало подходит. ... *молоко неба*... – Или вода, или Сома.
- 2а Три Гибели (*tisrō ... nīṛṇī*)... – Мультипликация – обычно богиня смерти *nīṛṇī* – бывает одна. Эту игру с сакральным числом 3 интерпретаторы пытались истолковать то как заход солнца, затухание костра и прекращение ветра, то как конец песни, мелодии и дыхания и т.п.
- 2б ... возницы (жертвы) (*vāhṇayaḥ*)... – Жрецы или, скорее, поэты, которых далеко слышно.
- 2с ... их суть (*tāsām ... nidādan*). – Существительное *nidāna*-, восходящее к корню *dā-*, *dyātī* “связывать”, многозначно. Букв. значение “связь”. У Гельднера: “*deren Ursache*”.
- 3 Юная жена с четырьмя косами (*cātuṣkapardā yuvatiḥ supēcā / ghṛtāpratīkā vauṇāni vaste / tāsyām suparṇā vṣṇānā nī śedatur / yātra devā dadhīre bhāgadheyam*)... – Знаменитый неоднократно цитируемый стих, допускающий неоднозначную интерпретацию. Варианты его встречаются и в более поздней древнеиндийской литературе. Его исполнение сопровождается в ритуале натиранием алтаря. Саяна, как обычно, дает толкование целиком в ритуальном плане: юная жена – алтарь (*vedi*), четыре косы – углы алтаря и т.д.; два орла – заказчик жертвоприношения и его жена или же заказчик жертвоприношения и брахман. П. Тиме понимает этот стих как символическое изображение ночного неба, сопоставляя его с I, 164, 20. См.: Thieme P. Das Rätsel vom Baum // Untersuchungen zur Wortkunde und Auslegung des Rigveda. Halle, 1949. Широкое истолкование этих образов в космологическом плане с многочисленными типологическими параллелями см.: Топоров В.Н. О брахмане: К истокам концепции // Проблемы истории языков и культуры народов Индии. М., 1974. С. 20–74.
- 3б ... облачается в установленные формы (*vauṇāni vaste*). – Слово *vauṇa* – многозначно. Основные значения: “веха”, “различительный знак”, “правило”, “порядок”, “обычай”. Рену поясняет в комментарии: “[*revêt*] des tempi ou périodes réglées”. Перевод Гельднера: “*kleidet sich in feste Regeln*”.
- 4 Один орел... – Гельднер понимает это как тождество солнца и жертвенного костра; Тиме считает, что это луна, которая “облизывает” ночь.
- 5а–б ... из одного... множество. – Одна из характеристик Священной Речи – ср. отмеченную Гельднером параллель I, 164, 46, а также X, 125, 3.
- 5д ... двенадцать кружек сомы (*grāhān sōmasya mimate dvādaśa*). – Здесь начинается игра числовой символикой, причем числа соотносятся (как отмечает Гельднер, иногда не вполне точно) с различными ритуалами жертвоприношения.
- 6а ... тридцать шесть и четыре (*śaṭtriṃśatś ca catūraḥ kalpāyantaḥ*) ... – Саяна обстоятельно соотносит последовательность кружек сомы с разными богами. Гельднер, однако, колеблется, не имеются ли здесь в виду основные формы музыкальной рецитации (*śōṭma-*).
- 6д ... колесницу. – Ср. колесницу жертвоприношения.
- 7а–б У нее... ведут ее вперед... – Ср. жертву в виде колесницы. Семеро мудрых... – Древний ритуал предполагал участие семерых жрецов...
- 7с ... дорогу к алтарю (*āṛṇāṇat āṛthām*)... – Ритуальный термин, обозначающий проход для жрецов к месту жертвоприношения.
- 8а ... укта (*ukthā*). – Термин, обозначающий в ритуале предложение или последовательность стихов, из которых состоит рецитация хотара и его помощников.
- 8д ... священное слово... (*brāhma... vāk*). – Противопоставление сакральной и профанической речи.
- 9б ... предназначенной для почитания (*dhiṣṇyām*)? – Слово с неотчетливой морфологической структурой. Интерпретируется в духе Рену. См.: EVP. T. XII. P. 124. У Гельднера: “*gottesdienstliche (?) Rede*”.

- 10a Они одни (*éke*)... – Субъектом действия являются жрецы и поэты (Саяна считает, что это кони). Гельднер трактует N. pl. от *éka*- “один” как местоимение: “Die einen”, что менее подходит к данному контексту. Данный перевод следует здесь за Грассманом и Людвигом.
- 10b ... запряженные в дышла... – О жрецах, действующих во время жертвоприношения, нередко говорится в РВ, что они “запрягают себя”.
- 10c Они делят между собой (*vi bhajanty ebhyo*)... – Рефлексивное употребление указательного местоимения.
- 10d Когда Яма расположился (*yadā yamō bhavati harmyē hitāḥ*)... – Как поясняет Гельднер, речь идет о награде жрецам после смерти за изнурительный жертвенный труд в доме царя мертвых Ямы. Против понимания *yamā-* как “возница” (по Саяне, правящий конями Сурья) возражал еще Ольденберг.

X, 115 (с. 272)

- Автор – Упастута, сын Вриштихавьи (*Upastuta Vārṣṭihavya*). Тема – Агни. Размер – джагати, стих 8 – триштубх, 9 – шаквари.
- 1b ... к двум (своим) матерям... – Подразумеваются две дощечки, из которых огонь добывается трением.
- 2a ... он был устроен в доме (*dhāyi dān*)... – Морфологически и лексически неоднозначная форма *dān* трактуется вслед за Ольденбергом и Гельднером. В РВ не раз упоминается, что Агни устраивают в доме.
- 3a ... сидищего в древесине (*drūśdam*)... – По ведийским представлениям, Агни был заключен в дерево, в камнях, в растениях, в воде. Стих изобилует сравнениями, нередко эллиптичными, один образ сменяет другой.
- 3a-b (Как) сок (*āndhasa/indum*)... – Сравнение восполняется в духе интерпретации Ольденберга. Гельднер не видит здесь эллипсиса, и в его переводе образ пропадает: “Diesen euren Gott (preise ich), der wie ein Vogel im Holze (auf dem Baume) sitzt, (wie) der Tank der Somapflanze”.
- 3b ... бегущего (*pravāpantam*)... – Т.е. когда пожар разгорается, он всё словно сбивает на своем пути.
- 3c Кто, словно жрец, (приносит жертвы) ртом (*āsā vāhniṃ nā*)... – Перевод Гельднера содержит интерпретацию, раскрывающую смысл сравнения: “der wie ein Wortführer mit dem Munde (das Opfer) führt”.
- 3d ... пролагающему (?) дороги (*māhivratam nā sarājantam ādhvanah*)... – Форма *sarājantam* морфологически неясная. Наиболее правдоподобной представляется ее связь с корнем *sarj-* “выпускать”, “бросать”, “освобождать”, “создавать”. Разбиение группы согласных гласным – признак праkritизмов.
- 4a-b О ты, нестареющий (*vi yasya te jrayasāndsyājara / dhākṣor nā vātāḥ pāri sāntu ācuyātāḥ*)... – Непростой для понимания стих, трактующийся вслед за Ольденбергом и Гельднером. Здесь имеет место эллипсис и G. abs.
- 4d Они... – Т.е. боги, которые пришли просить Триту помочь найти бежавшего Агни.
- 5a ... Агни – лучший из Канвов (*agnīḥ kánvatamah*)... – Дело в том, что автор этого гимна Упастута сам принадлежал к роду Канвов.
- 6 О дружеский к отцам (*vājīnatāya sūhyase supitrya / īṣṣī cūdvāno ānu jātāvedase / anudré cid yō dhṛṣṣāṭā vāram satē / mahīnatāya dhānvanéd aviṣyatē*)... – Перевод этого стиха условен. В падах a-b серия дат. падежей соотносится с Агни, однако им. пад. *cūdvāno* нельзя в этой конструкции соотнести с ним. Здесь принята трактовка Саяны, соотносавшего это причастие с автором гимна (о пот. рг. *cūdvāna* – здесь по смыслу не может быть и речи). Сложность в том, что эпитеты *īṣṣīcūdvān-* “трепещущий, жажда (пищи)” и *īṣṣīcūy-* id. в РВ определяют Агни. Ни один из предложенных интерпретаторами переводов не является полностью достоверным. В паде с за референт *yō* принимается Агни. В паде d лексическое значение *aviṣyatē* толкуется вслед за Рену. См.: EVP. Т. XII. Р. 82. Звательная форма *supitrya* в паде a соотносится тоже с Агни, некоторые интерпретаторы считают ее обращением автора к самому себе.

- 8b ... мужественную речь (*vṛṣā vāk*)... – Прилагательное мужского рода определяет здесь существительное женского рода. Трактовка *vṛṣā* как существительного делает конструкцию необычной.
- 9d "Ваишат!" – см. Словарь основных мифологических персонажей и ритуальных понятий.

X, 116 (с. 273)

- Автор, по анукрамани, – Агниюта или Агниюпа, сын Стхуры (*Agniyuta / Agniyūpa Sthaura*). Тема – Индра. Размер – триштубх.
- 2d Расположенный... для нас (*arvācīno revāte sūbhagāya*)! – Букв. "обращенный к нам для богатой милости".
- 3a-b ... небесный сома (*divyāḥ sōmah*)... Который... у жителей земли (*yāḥ sūdyāte pāṛthiveṣu*)! – Четкое противопоставление сомы на небе и на земле, в то время как в мандале IX они большей частью бывают неразличимы.
- 4a ... неведимый (*amināḥ*)... – Слово неясной морфологической структуры, которое одни понимают как *am-inā-* (корень *am-* "схватывать", "захватывать"), другие как *a-minā-* (корень *mī-*, *mināti* "уменьшать", "вредить", "менять"). У Гельднера: "ungemindert".
- 4d ... тяжелый груз (?) (*khédām*)... – Слово с не вполне ясным лексическим значением. См.: EWA. Bd. I. Lief. 6. S. 454 (корень *khid-* значит "рвать", "жать", "толкать"). ...убийца черных (*aruṣahā*)! – Букв. "убийца не-белых", т.е. автохтонных племен.
- 5a Затупляя острые концы (*nī tigmani bhrācāyan bhrācāyāni*)... – Майрхофер признает корень *bhrāc-/bhr̥c-* "заострять", отличный от корня *bhr̥am̥c-* "отпадать". См.: EWA. Bd. II. Lief. 14. S. 277. Это предположение было высказано еще Гельднером в комментарии.
- 5d ... в словесных битвах (*vigadēṣu*)! – О слове *vigadā-* см.: Кёйнер Ф.Б.Я. Древний арийский словесный поединок. С. 94–95.
- 6d ... незатуплённый (*ānibhr̥ṣṭas*)... – Причастие с отрицательным префиксом *a-* и наречием-префиксом *nī* от того же корня *bhr̥āc-/bhr̥c-* – см. выше.
- 8d ... от испеченных яств (*pacatā*)... – Глагол *pac-* "печь", "варить" употребляется для описания приготовления жертвенных лепешек и мяса жертвенных животных (подробнее у Гельднера).
- 9c Как ходы в игре (*āya iva*)... – Подразумевается игра в кости, весьма популярная в древней Индии. Термин *āya-*, по Фальку, обозначает "Spielergebnis". См.: Falk H. Bruderschaft und Würfelspiel. S. 116–117.
- 9c-d ... движутся кругами боги... – Гельднер понимает эти строки в том смысле, что милость богов переменчива, как удача при игре в кости.

X, 117 (с. 274)

Автор, по анукрамани, – Бхикуш из родов Ангирасов (*Bhikṣu* букв. "нищий" *Āṅgīrasa*). Тема, как она там же обозначена, – прославление дарения богатства и пищи. Размер – триштубх, стихи 1–2 – джагати.

Гимн отличается не свойственным РВ дидактическим, морализирующим тоном и принадлежит к числу весьма поздних. В стихе 8 нравоучительные истины высказываются в форме числовой загадки.

- 1a ... дали... не как (единственного) убийцу... – Мысль такова: боги не хотят, чтобы только одни бедные умирали от голода, богатых тоже неизбежно ожидают разные виды смерти.
- 1c-d У дающего (*ṛṇatā*)... не дающий (*ārṇan*)... – В оригинале в значении "давать" употребляется глагол *ṛar-* "наполнять".
- 2c Делает душу камнем (*sthīrām mānaḥ kṛnute*)... – Букв. "делает дух твердым".
- 3c Он пойдет ему навстречу (*āram asmaī bhavati yāmahūtai*)... – Начиная с Ольденберга, интерпретаторы считали субъектом действия здесь то же лицо, что в падах a–d, т.е. дарителя. Перевод Тиме: "Ihm wird genug, wenn eine [festliche] Einladung ergeht..." См.: Gedichte aus dem Rig-Vida. S. 78.

- 5b ... за всё удаляющимся путем (*drāghīyāṃsam ānu paçyeta pānthām*)... – Мораль: в будущем может ожидать еще много неприятностей, о которых не следует забывать.
- 8 Одноногий шагнул... – Одноногий – солнце, двуногий – человек, трехногий – старик с палкой, четвероногий – собака. Гельднер отмечает, что в этой числовой загадке наибольшие ценности связаны с наименьшими числами.

X, 118 (с. 275)

Автор, по анукрамани, – Урукшая, сын Амахию (*Urukṣaya Āmahīyava*). Тема – Агни-убийца ракшасов. Размер – гаятри.

Как отмечает Гельднер, соседние стихи этого гимна связаны между собой цепочкой повторяющихся слов и выражений.

- 2c ... ложки (*śrūcaḥ*). – Жертвенными ложками выливали жир в огонь или вычерпывали сок сомы.

X, 119 (с. 276)

Автор, по анукрамани, – Лаба, сын Индры (*Labā* букв. “перепел” *Aindra*). Тема – самовосхваление Лабы (Индры). Размер – гаятри.

Этот гимн, несложный по языку, вызвал к жизни целую комментаторскую литературу, пытающуюся истолковать его содержание. По жанру это самовосхваление – см. примеч. к X, 48. Согласно индийской традиции, его произносит или перепел, сын Индры, или же сам Индра, принявший образ перепела. Известно, что из всех богов Индра был больше всего привержен к питью сомы, и многие европейские интерпретаторы также считают действующим лицом Индру (например, Гельднер, который, однако, допускает, что это могло быть и некое лицо, отождествляющее себя с Индрой). Однако, некоторые места в тексте гимна, скорее, подходят к Агни, чем к Индре, хотя особого пристрастия к соме у этого бога, по сравнению с другими, не было: он просто доставлял сому богам (ср. стих 13). Наиболее подробно эту точку зрения обосновывает Р. Хаушильд. См.: *Hauschild R. Das Selbstlob (Ātmastuti) des somaberauschten Gottes Agni // Asiatica: Festschrift Friedrich Weller. Leipzig, 1954. S. 247–288*. Существует также точка зрения, что восхваляет себя поэт, напившийся сомы и ощущающий все последствия этого (например, Ольденберг). Автор гипотезы о Соме-мухоморе Р.Г. Уоссон использует этот гимн как аргумент в свою пользу. Вкушение мухомора, считает Уоссон, вызывало сходный эффект: изменение оптических размеров в сознании, когда всё кажется огромным. См.: *Wasson R.G. Soma, Divine Mushroom of Immortality. The Hague; New York, 1968. P. 236*. Наконец, одна из последних точек зрения возвращается к истокам комментаторской традиции. В статье Р. Штурмана вновь высказывается точка зрения, что самовосхваление произносит птица, но только не перепел, а чибис, крик которого напоминает первое слово рефрена – *kuvīt*. См.: *Stuhrmann R. Rgveda X, 119: der Rausch des Kiebitz // StP. 1986. Vol. 11–12. P. 299–309*. Каждая из предложенных интерпретаций объясняет лишь определенную часть содержания этого гимна.

- 1b Я хотел бы добыть (*saniyām*)... – Глагол *sap-* объединяет в себе значения: “добывать”, “захватывать (себе)” и “дарить (другому)”. Произносит ли эту фразу Индра или Агни, она может иметь двоякий смысл: бог хочет, чтобы ему подарили быка и коня (Индра – себе, Агни – для передачи другим богам), или бог хочет сам подарить певцам быка и коня. Если же это говорит певец, опьяненный сомой, то он хочет добыть себе искомые дары за свои песни.
- 2a Как ветры буйные (*prā vātā iva dódhataḥ*)... – Причастие *dódhataḥ* трактуется вслед за Рену как N. p. (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda. P. 115*). Гельднер понимает эту форму как Acc. pl.: “Wie die Winde die widerstrebenden (Bäume)...”.
- 4a Ко мне приблизилась молитва... – Гельднер отмечает, что это может относиться только к богу.
- 6a Недостойными даже взгляда (*nahī me akṣipác canā- / áchantuḥ pāñca kṛṣṭáyah*)... – Споры ведутся из-за сложного слова *akṣipát*, последний член которого одни связывают с корнем *rad-* “падать”, а другие – с корнем *rai-* “летать”; по-разному тракту-

ется и падежное соотношение членов этого слова. Данный перевод следует трактовке Саяны и Рену. Р. Штурман переводит: "Noch nicht einmal als etwas Augenfälliges sind mir die fünf Völker erschienen" (Stuhrmann R. Op. cit. S. 304). У Гельднера: Denn die fünf Völker sind mir einmal so viel wie ein Augenstäubchen erschienen". О'Флаэтри признает возможность обоих вариантов. См.: The Rig Veda: An Anthology. P. 131–132.

10a ... *быстренько* (*asāt it*)... – Этимологически это наречие восходит к корню *is-* "гореть", и Хаушильд переводит это место как "mit meinen Flammen will ich die Erde gewaltig schlagen". Однако в АВ засвидетельствовано уже его значение "быстро", которое вполне подходит и для поздней мандалы X РВ.

13a-b *Отбываю* (*grhó yāmy ākamīkṛto / devēbhyaḥ havyaavāhanah*)... – Здесь имеет место двойное сравнение. Субъект, напившийся сомы, подобен дому (на колесах), набитому едой, и богу Агни, отвозящему жертву богам.

X, 120 (с. 277)

Автор – Брихаддива, потомок Атхарвана (Bṛhaddiva Ātharvana). Тема – Индра. Размер – триштубх.

1d ... *все помощники* (*vīcve... īmah*). – По Саяне, это все живые существа; по Гельднеру, боги.

2c ... *захватчик того* (*āvaṇas ca vyaṇas ca sāsni*)... – Форма ср. рода *sāsni* вызывает трудности, предлагалась эмендация текста *sāsniḥ*, что дало бы возможность соотнести эпитет с Индрой. Людвиг в своем переводе трактует *sāsni* как инфинитив: "zu gewinnen".

3b *Чтобы вдвойне, втройне* (*dvīr yād ēte trīr bhāvanti īmah*)... – У Гельднера совсем иначе: "wenn auch diese Helfer zweimal und dreimal (so viele) sind".

3d *С помощью меда... за тот мед!* – Как поясняет Гельднер, с помощью сомы за дождь.

6a ... *принимающего много образов* (*prativārasam*)... – Индра обладал способностью принимать различные образы (например, муравья), а также увеличиваться в размерах.

6b ... *Аптью из Аптьев* (*āptyām āptyānām*). – Индра Аптьей не является. Аптьей был Трита, который помогал Индре в его подвигах.

6c *Дану*. – См. примеч. к I, 32, 9.

6d ... *равноценных противников* (*pratimānāni*)! – Здесь персонификация абстрактного понятия – *pratimāna-* значит букв. "одинаковый вес", "то, что уравнивает".

7a ... *нижнее и верхнее (богатство)* (*āvaram pāram ca*)... – По Саяне, это земное и небесное богатство.

7c ... *двоих... родителей* (*mātrā*)... – Букв. "двух матерей". По Саяне, это небо и земля.

8b ... *как... покоряющий солнце*. – Здесь поэт Брихаддива говорит о себе в таких выражениях, которые обычно характеризуют Индру.

8c *Он правит* (*mahó gotrāśya kṣayati svarājo*)... – Он – референт – Индра. Форма *svarājāḥ* – G. sg. от *svarāj-*, так что с Индрой этот эпитет соотнести не удастся. Гельднер считает, что это Вала, хотя эпитет необычен для него.

9b ... *к Иноре (как) к самому себе* (*āvocat svām tanvām indram evā*). – Эту последовательность вин. падежей интерпретаторы толкуют по-разному. У Гельднера: "Also hat der große Bṛhaddiva Atharvan zu ihm selbst, zu Indra gesprochen".

9c *Сестры, находящиеся у матерей* (*svāsāro mātariḥbharī aripṛāḥ*)... – По Саяне, это реки. Гельднер считает, что, скорее, это поэтические произведения.

X, 121 (с. 278)

Автор, по анукрамани, – Хираньягарбха, сын Праджапати (Hiranyagarbha букв. "золотой зародыш" Prājāpatya). Тема – божество Ка (*kā-* букв. "кто?"). Размер – триштубх.

Это космогонический гимн, посвященный прославлению бога-творца, имя которого остается неизвестным. Лишь в последнем стихе, несомненно, добавленном

позднее, таким демиургом назван Праджapati – бог-творец поздневедийского периода (*Prajāpati* – букв. “господин потомства”, “господин существ”).

Большая часть стихов этого гимна построена по одной схеме: серия придаточных относительных предложений, соотносящихся как с главным с вопросительным предложением: “Какого бога мы почитим жертвенным возлиянием?”, что создает особую эмоциональную напряженность стиха (структура, напоминающая гимн Индре РВ II, 12).

Содержание гимна сводится к основному космогоническому вопросу: кто тот изначальный бог, который создал вселенную. Этот бог явно отличается от известных богов пантеона РВ, он им предшествовал, как предшествовал и жертвоприношению. Он родился в самом начале как золотой зародыш (стих 1), дающий жизнь всему, что способно жить (2, 3); он создал элементы вселенной (4–6); он дал жизненную силу богам (7) и послужил толчком для возникновения жертвоприношения (8). Два последние стиха по формальным особенностям и по содержанию выбиваются из общего русла. Это внедряющаяся в космогонию личная просьба певца о пощаде, что Рену считает характерной чертой мандалы X (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda*. P. 252) (стих 9), и провозглашение Праджapati этим изначальным демиургом (стих 10).

- 1a *Вначале он возник (hiranyagarbhāḥ sām avaritāgre)...* – О том, почему следует переводить так, а не “Вначале возник золотой зародыш”, см.: *Елизаренкова Т.Я.* Язык и стиль ведийских риши. С. 205. ... *золотой зародыш (hiranyagarbhāḥ)*. – Образ золотого зародыша, которого вынашивали космические воды, встречается в РВ также в гимне Вишвакарману – X, 82, 5 и 6. Он предшествует образу космического яйца в классическом индуизме. О развитии этого образа в ведах, упанишадах и далее с типологическими параллелями на русском языке см.: *Топоров В.Н.* К реконструкции мифа о мировом яйце // Труды по знаковым системам. Тарту, 1967. Т. III. С. 81–99.
- 2c *Чье отражение (yāsya chāyāṁftam yāsya mṛtyūh)...* – Таким образом, творец вселенной стоял за пределами жизни и смерти.
- 3a–b *Мира живых... что дышит и моргает (yāḥ prāṇatō nimiṣatō mahitvā- / ēka id rājā jāgato babbhūva)...* – Мир живых (*jāgat-*), в котором человек, по древнеиндийской классификации, особо не выделяется, противопоставит неподвижному миру (*sthātār-*). Характерные признаки мира живых – это способность дышать и моргать, последнее отличает людей от богов, которые не моргают (ср. сцену узнавания Наля, образ которого приняли боги, тоже решившие посвататься к Дамаянти, в Махабхарате). Так же понимают это место П. Тиме: “der einzige König der atmenden, der mit den Wimpern zuckenden Kreatur” (*Thieme P. Gedichte aus dem Rig-Veda*. S. 69) и О’Флаэрти: “the one king of the world that breathes and blinks” (*The Rig Veda: An Antology*. P. 27). Однако и Гельднер, и Рену (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda*. P. 119) переводят причастие *nimiṣant-* как “дремлющий”.
- 4b *Раса* – См. примеч. к I, 112, 12.
- 4c *Чьи... стороны света, чьи руки (yāsye māḥ pradīṣo yāsya bāhū)...* – Большинство интерпретаторов понимает это так: что для других богов – руки (*bāhū* du.), то для него – стороны света (*pradīṣaḥ* pl.). Таким образом, неизвестный бог напоминает здесь космического гиганта Пурушу – см. X, 90. От этого отличается трактовка Тиме, который переводит: “dem diese Himmelsrichtungen, dem die beiden Arme gehören”, поясняя, что руки означают направления “правый” и “левый”, которые стоят в одном ряду со сторонами света (*Thieme P. Op. cit.* S. 69, 71).
- 5a *Кем грозно небо (yeṇa dyāuḥ ugrā prthivī sa drdhā)...* – Здесь перевод следует за Тиме, и *ugrā* рассматривается как предикативное причастие. Гельднер и Рену понимают это прилагательное как определение: “Durch den der gewaltige Himmel und die Erde gefestigt ist”: “Lui, par qui le Ciel formidable et la Terre ont été affermis” (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda*. P. 120).
- 5c *Кто в воздухе измеряет (yo antārikṣe rājaso vimānaḥ)...* – Обычно говорится, что воздушное пространство измеряется солнцем.
- 6a *Два войска (krāṇdasī)...* – Слово *krāṇdas-* значит: “шум битвы” (*krand-* “ржать”, “реветь”, “шуметь”) и “два войска, стоящие друг против друга (в боевой готовности)”.

По Саяне, это небо и земля. Рену переводит: "les deux masses" (Ibid.), поясняя, что здесь имеет место двойной смысл: 1) небо и земля, противостоящие друг другу, и 2) два борющихся друг с другом войска: богов и асуров (Ibid.). Р. 253.

- 6с На кого ярко светит (*yatrādhī sūra ūdīto vibhāti*)... – На кого – подразумевается неизвестный бог: стих построен так, что каждая пада начинается с соотносимого с ним местоимения *yā-* в каком-либо падеже – здесь это произведенное от него наречия *yātra*. Поэтому нельзя согласиться с переводом Тиме: "[Himmel und Erde], über denen die Sonne, aufgegangen, weithin leuchtet" (Thieme P. Op. cit. S. 70).
- 7а ... пришли высокие воды... – Воды в РВ рассматриваются как изначальная космогоническая материя, несущая в себе зародыш жизни – см. X, 129.
- 8а ... охватывал взором воды... – Тем самым, неизвестный бог ставится выше изначальной космогонической материи.
- 8б Зачинающие Дакшу... – Значение *dākṣa-* в этом контексте находится на грани поп. рг. бога и выражения абстрактного принципа. Последний вариант избран Тиме: "die dir Fähigkeit [als Embryo] trugen" (Ibid.).
- 10d Пусть станем мы... – Рефрен этого стиха не имеет отношения к его содержанию.

X, 122 (с. 279)

Автор, по анукрамани, – Читрамахас из рода Васиштхи (Citramahas Vāsiṣṭha). Тема – Агни. Размер – джагати, стихи 1, 5 – триштубх.

Принадлежность автора к роду Васиштхи, который считается создателем мандалы VII, подтверждается и тем, что в гимне проскальзывает характерная просьба Васиштхов о мужском потомстве, и рефреном этой мандалы, завершающим данный гимн (8d).

- 1а ... обладающего... поразительным блаженством (*citrāmahasam*)... – Это слово из первой пады гимна анукрамани считает именем автора.
- 1d ... богатство из прекрасных сыновей (*suviryam*)! – Гельднер переводит: "die Meisterschaft", предлагая также альтернативный вариант: "Oder: den Besitz tüchtiger Söhne".
- 2d ... порождали (все)... – По Саяне, порождали для жертвователя плоды его благочестивой деятельности.
- 3а ... вокруг семи мест (*saptā dhātāni pariṇān*)... – У слова *dhātān-* в РВ стершееся значение. По Саяне, это семь миров. Гельднер переводит: "die sieben Formen", имея в виду жертву.
- 3б Почитая... почитателя (своего) (*dāṣad dāṣuṣe sukṛte*)... – Боги в РВ связаны со своими адептами круговыми отношениями: адепт воссылает богу молитвы и приносит жертвы, бог исполняет его желания.
- 4а Пурохита. – См. примеч. к I, 1, 1.
- 6а ... у хорошо доящейся (коровы)... – Это корова Камадух, исполняющая все желания, одновременно, как отмечает Гельднер, жертва, изображаемая как корова, дающая молоко жертвователю и жрецу.
- 6с ... трижды освещая обряды... – По Саяне, здесь имеются в виду три жертвенных костра на месте жертвоприношения.
- 7с ... чтобы возрадоваться (*maṇayāyāyā*)... – Оказиональная форма, произведенная в результате вторичного словообразования от корня *maṇ-* "радовать(ся)"; "почитать".
- 8d Защищайте вы нас... – Этот рефрен завершает ряд гимнов мандалы VII, принадлежащей роду Васиштхов.

X, 123 (с. 280)

Автор, по анукрамани, – Вена из рода Бхригу (Vena Bhārgava). Тема – Вена (*vena-* букв. "любящий", "жаждущий"). Размер – триштубх.

Это мистический гимн, в котором под именем Вена скрывается бог Сома, мистически отождествляемый с солнцем. Сома под влиянием хвалебных поэтических речей поднимается ввысь и парит на крыльях солнца. Мистической идентификацией Сомы и солнца на небе является Гандхарва. Ср. новую интерпретацию Гандхар-

вы как мифологического персонажа, стоящего за пределами оппозиции богов и асуров, у Кёйпера: *Kuiper F.B.J. Gandharva und Soma. S. 225–255*. Исполнение гимна, видимо, сопровождалось ритуалом приготовления сомы – напитка бессмертия богов. Фразеология гимна близка к гимнам мандалы IX, посвященной Соме-Павамане. В гимнах этой мандалы, как подчеркивает Гельднер, ритуал приготовления священного напитка моделирует вселенную, в центре которой находится сома-солнце. Стиль гимна сложен, метафоричен и отличается двуплановостью.

- 1a ... *tex*, что беременны пестрым (*pr̥ṣṇigarbhāh*)... – Это слово допускает двойное толкование: воды, с которыми смешивают “пестрый” сок сомы в ритуале приготовления амриты, и утренние зори, в которых скрывается до поры до времени “пестрое” солнце.
- 1b (Скрытый) оболочкой из света (*yūtirjagāyuh*)... – Сом-солнце окутан при рождении светом, что сравнивается с оболочкой, в которую заключен зародыш (1a).
- 1c При соединении вод и солнца... – Выражение неоднозначно. В ритуальном плане имеется в виду разведение водой сока сомы (-солнца).
- 2a ... *гонит вверх волну из океана* (*samudrād ūrmīm id iartī*). – Фраза неоднозначна. Слово *samudrā* – “океан” символизирует содержимое чана, в котором готовят напиток из сомы, смешивая сок с водой. Солнце встает из океана. Волна поэтической речи поднимается из океана – сердца поэта.
- 2b ... *спина... рожденный в облаках* (*nabhojāh pr̥ṣṭhām haryatāsya darci*)... – N. sg. m. *nabhojāh* не может согласовываться со словом ср. рода *pr̥ṣṭhām*, чем обычно пренебрегают переводчики (Гельднер рассматривает это как случай гипаллаги). В данном переводе выбран другой путь – вводное предложение.
- 2d Женищины (*vāh*)... – Слово с неясной этимологией. Значение колеблется от “множество”, “толпа” до “женщина”. Денотат этого слова – или голоса (*gir- f.*), или напевы (*vāñ- f.*) восхваляющих певцов. По Гельднеру, это могут быть также струи молока, с которыми смешивается сома. ...*общее ложе* (*samānām yōnim*). – Место их соединения с сомой.
- 3a-d Многие матери теленка... – По Гельднеру, это хвалебные песни как матери, у которых сома-солнце общий теленок.
- 4b ... *или на рев дикого буйвола* (*mṛgāsya ghōṣam mahiṣāsya hī gman*). – Преувеличенное описание шума, производимого стекающим сомой.
- 4d Гандхарва нашел... – Здесь Гандхарва идентифицируется с сомой.
- 5a-b Юная жена... Несет... – Оппозиция: любовник-любовница истолковывается здесь неоднозначно: Гандхарва – Алсарас; сок сомы – струи воды или молока, с которыми он смешивается; солнце – утренняя заря.
- 5c Как любимый бродит... – Гельднер поясняет, что это солнце несет на своих крыльях Сому-Гандхарву.
- 6 Когда... они увидели тебя... – Придаточное предложение без главного; анаколупф.
- 6b ... *алча сердцем* (*hr̥dā vēnanto*)... – Причастие является звуковым намеком на имя *Venā-*.
- 6d ... в излюбленном месте Ямы (*yamāsya yōnai*)... – Т.е. на третьем небе, или в высшей части небосвода.
- 7 Как солнце, создает он (*vāsāno ātām surabhīm dṛcē kām / svār nā nāma janata priyāni*)... – Видимо, нецелесообразно соединять *dṛcē kām* со *svār nā* “чтобы выглядеть, как солнце” (основной вариант перевода Гельднера), так как их разделяет цезура и так как это был бы необычный порядок слов.
- 8 ... *капля... к океану* (*drapsāh samudrām abhī yā jīgātī*)... – Терминология мандалы IX, речь идет о соме, который стекает в чан, где его смешивают с водой и с молоком.
- 8c-d ... *солнце, радуясь* (*bhānūh ... cakānds*)... – Подразумевается, что солнце – это сома. ...*приобрело любимые (имена)*... – Т.е. проявило свои формы и свою суть.

X, 124 (с. 281)

Авторами, по анукрамани, считаются боги, ведущие разговор. Тема – разные боги. Размер – триштубх, стих 7 – джагати.

Это один из важнейших гимнов для понимания ведийской религии. Речь идет о космогонии и о связанной с этим борьбой дэвов и асуров. См.: Кёйпер Ф.Б.Я. Осно-

воплощающая концепция ведийской религии // Труды по ведийской мифологии. С. 28–37. Гимн отражает тот этап, когда дэвы одержали победу над асурами. Индра установил упорядоченный мир, и отдельные асуры начинают (не без колебаний) переходить от отца Асуры на сторону Индры. См. об этом: Kuiper F.B.J. *Vaṇḍa and Vidūṣaka*. Chap. I. Под отцом Асурой подразумевается или некий их глава, или, как считает ряд исследователей, змей Вритра, который поглотил воды.

Тема борьбы двух классов мифологических персонажей: асуров и богов, является древней, она относится к индоиранскому периоду. В древнеиндийской традиции с асурами связан хаос, инертность, мрак; с богами – порядок, деятельность, свет солнца. К концу каждого годового цикла космос распадается, снова возобладает хаос и возобновляется борьба между дэвами и асурами. Часть асуров, потерпев поражение и перейдя на сторону дэвов, сохраняют до некоторой степени двойственную природу – прежде всего это относится к Варуне.

Гимн имеет форму баллады. Сначала происходит разговор между Индрой и Агни, затем следует авторская речь. Индра призывает Агни перейти в мир, где приносятся жертвы (стих 1), Агни соглашается (2, 3), заметив, что Сомы и Варуна готовы сделать то же самое (4). Индра приглашает Варуну (5) и вызывает Сому из недр мрака (6). Автор описывает восстановление порядка в мире: воды возвращаются под эгиду Индры (7), отстраняясь от Вритры (8), и Индра плавает по ним, как лебедь (9). *С пятью путями (pāñca-yām trivṛtām sapātāntam)...* – Числовым эпитетом жертвоприношения давались различные ритуальные истолкования. Пять путей жертвоприношения – это или заказчик жертвоприношения и четыре жреца, или пять видов самой жертвы. Три части его – вареная жертва, жертвенное масло, Сомы или же три выжимания Сомы. Семь нитей – семеро жрецов.

... в длительном мраке! – Мрак является характеристикой хаоса, царства асуров, в котором пребывал до тех пор Агни.

Бог, от не-бога (ādevād devāh) – Эта оппозиция очень важна, поскольку ādeva- = āsura-. Анализируя это место, Кёйпер отмечает, что Агни, рожденный в изначальном мире, существовавшем до прихода богов, был, таким образом, Асурой, который затем перешел на сторону богов. Тот же путь проделали Варуна и Сомы. Природа этих трех богов поэтому двусмысленна. Kuiper F.B.J. Op. cit. P. 21.

Из своего круга (svāt sahyāt) – Букв. "из своего содружества". У Гельднера: "von der eigenen Freundschaft", у Рену: "de mon propre cercle - d'amis", у Кёйпера: "from my own party" (Ibid.).

... гость у другой ветви (pācyann anyāsyā ātithim vayūyāh) – Гость – обычное название Агни в функции бога домашнего очага. Под другой ветвью подразумеваются боги и люди, приносящие жертвы.

Я измеряю (ṛtāsyā dhāma vi mīme puriṇi) – Саяна glossирует *vi mīme* через *nīṣpādayāmi* "вызываю к жизни"; "осуществляю". ...формы закона. – Sc. разновидности жертв.

Со (стороны) не связанной с жертвой (ayaññiyād yajñiyam bhāgāt emi) – Понимание этой строки зависит от того, какое выбрать значение слова *bhāgā-* "доля" или "сторона". Здесь выбран второй вариант (вслед за Рену), так как речь идет о переходе от одной партии к другой. У Рену: "(puis, me séparant) de (la part) non sacrificielle, je me dirige vers la part sacrificielle". У Гельднера первый вариант: "Von dem Ausschluss vom Opfer gelange ich jetzt zu einem Anteil am Opfer". *Ayaññiyā-* *yajñiya-* представляет собой вариант основной оппозиции: āsura-: devā-, характеризующей по одному из дифференциальных признаков.

... я провел в нем (bahviḥ sāmā akaram antār asmin). – Перевод следует интерпретации Кёйпера. Kuiper F.B.J. Op. cit. P. 16 f. Подразумевается мир хаоса, олицетворяемый отцом Асурой и характеризующийся мраком. У Гельднера: "Viele Jahre war ich in ihm tätig".

... они колеблются (té cyavante). – По отношению к Асурам, как подчеркивает Ольденберг. У Гельднера: "die gehen fort".

Перевернулась власть (pariyāvard rāṣṭram). – Перевод этого предложения как "La révolution est faite" является определенно модернизацией. См.: Varenne J. La révolution est faite (Ṛgveda. 10, 124) // Etudes indo-européennes. 1982. N 1. P. 49–63.

- 5d ... под господством моей власти (*māta rāstrāsyādhipatyam éhi*)! – Интерпретация в духе Ольденберга. Т.е. признай мою власть, присоединись к моему царству. Эта интерпретация представляется наиболее вероятной: не для того Индра устанавливал свое царство, чтобы дать в нем верховную власть Варуне. Кёйпер не согласен с интерпретацией Ольденберга, считая что *ādhipatī-* уже к моменту организации Индрой космоса были хранителями сторон света и повелевали определенными сферами. Варуне подчинялись воды и западная сторона света, и именно *ādhipatya-* над ними была ему предложена. Kuiper F.B.J. Op. cit. P. 22–32. Перевод Гельднера: “so tritt o König... die Oberherrschaft meines Reiches an!”; перевод Рену: “adhère à la souveraineté sur mon empire”.
- 6c ... Сомы, выходи (*niréhi soma*)! – Индра вызывает Сому из царства мрака асуров, говоря, что снова воцарился солнечный свет, связанный с царством дэвов.
- 7d ... его цвет (*asya vāṇam*). – Т.е. цвет Индры (Рену), из-за которого реки ушли из-под власти Варуны. Гельднер же считает, что это цвет Варуны.
- 8a Они подчиняются... – Реки изображаются здесь как жены Индры. ... (этой) его вышшей силе Индры (*asya jyēṣṭham indriyam*). – *Indriyā-* в РВ, как поясняет Грассман, это суть или характерное свойство Индры: его величие, сила, блаженство.
- 9a ... спутник (этих) испытывающих отворачивание (*bībhatsūnām sayījām*)... – Реки стали испытывать отворачивание к Вритре, а спутником их стал Индра, принявший облик лебеда.
- 9c ... вслед за ануштубхом. – Ануштубх – один из ведийских стихотворных размеров. См.: Ригведа: Мандалы I–IV. С. 532–533. Подразумевается: вслед за гимном размером ануштубх, в котором прославляется Индра.

X, 125 (с. 282)

Автор, по анукрамани, – Вач, дочь (риши) Амбхрины (*Vāc* букв. “Речь” *Ambhṛmī*). Тема – Вач, дочь (риши) Амбхрины. Размер – триштубх, стих 2 – джагати.

Этот гимн принадлежит по жанру к самовосхвалениям – см. примеч. к X, 48. Вач, богиня Священной Речи прославляет себя. В РВ богине Вач посвящен этот единственный гимн. Никаких мифологических сюжетов с ней не связано. Она – персонализация абстрактного принципа, возвеличенная до уровня космогонической силы в духе гимнов АВ. См.: Brown W.N. The creative role of the goddess Vāc in the Rig Veda // *Pratidānam: Festschrift F.B.J. Kuiper*. The Hague; Paris, 1968. P. 393–397. Имя Вач в тексте гимна прямо нигде не названо, но весь гимн состоит из звуковых намеков на *Vāc Ambhṛmī-*. См. об этом: Топоров В.Н. Об одном примере звукового символизма (Ригведа X, 125) // “Poetics” II. The Hague; Paris; Warszawa, 1966. P. 75–77; Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979. С. 63–67.

Последовательность мыслей в гимне такова. Священная Речь как хвалебная песня сопровождает богов, но она выше их: она их “несет” (стихи 1–2). Она распределена по многим местам, притом, что едина (3). Она дает силу жизни всем существам (4), возвеличивает людей и богов (5), вызывает словесные состязания (6), пронизывает собой все мироздание (7), увлекает всех за собой (8).

Гимн отличается крайней формальной изощренностью.

- 1c Я несу обоих (*ubhā bibharmi*)... – Глагол *bhar-* – один из тех, которые кодируют элементарный космогонический акт. Набор глаголов, с помощью которых описывает себя Вач: “двигаться” (*car-*), “порождать” (*jan-*), “распространяться” (*vi śhā*), “охватывать” (*ā rabh-*), принадлежат именно к этой группе предикатов. См.: Огибенин Б.Л. Структура мифологических текстов “Ригведы”. М., 1968. С. 20–47.
- 2a ... бьющего через край (*āhanāsam*)... – Или “набухающего” (в этом случае о растении сома).
- 3c-d ... распределили... по многим местам (*tām mā devā vy ādadhuḥ puritrā*)... – Тема единства и одновременно многообразия Священной Речи как состоящей из многих частей, из которых одна только явная, а остальные тайные (I, 164, 45), из множества

слов (I, 164, 41–42), притом, что один, высший слог включает в себя всю совокупность знания (I, 164, 39). Согласно Н. Брауну, Вач как обладательница этого высшего слога (*akṣāra-*) является посредницей между богами и людьми, донося до них с помощью Агни-жертвенного костра это знание. *Brown W.N. Op. cit.* См. также: *Топоров В.Н.* О двух типах древнеиндийских текстов, трактующих отношение целостности-расчлененности и спасения // *Переднеазиатский сборник*. М., 1979. Т. 3.

3d ... дающая многому войти (в жизнь) (*āveśāyāntim*). – Перевод стремился точно передать каузативное значение глагола *ā ve-* “входить”. Саяна glossирует эту форму как *jivabhāvenātmanāṃ praveśāyāntim*. Рену в своем комментарии предлагает: “*assordant maints dons (à qui je veux)*” (EVP. 1967. Т. XVI. Р. 166–167, изменяя тем самым свой перевод 1956 г.: “*j’entre en beaucoup (de formes)*” (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda*. Р. 123). У Гельднера: “*die ich... viele (Formen) annehme*”.

4d Внимай, о прославленный (*ṣṛudhī ṣṛuta ṣṛaddhivāṃ te vadāmi*)... – Это основная информация гимна, спрятанная ровно посредине его, подчеркнутая звукописью. См.: *Топоров В.Н.* Указ. соч. Р. 75–77.

6c Я вызываю состязание (*ahām jānāya samādam kṛṇomi*)... – Подразумеваются словесные состязания. Об их роли см.: *Kēūner Ф.Б.Я.* Древний арийский словесный поединок. С. 47–100.

7a Я рождаю отца... – Рену называет это ведийским парадоксом. Понять его можно двояко. Или под отцом следует понимать деминурга, создавшего индивидуальные существа при вторичном творении (когда уже была упорядочена вселенная), или подразумевается собственный отец (тема, известная в РВ: Адити и Дакша, Пуруша и Вирадж). *Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda*. Р. 253.

7c Оттуда расхожусь я... – Описание напоминает космического гиганта Пурушу, заполняющего собой вселенную – X, 90.

8b ... все миры (*bhūvanāni viśvā*)... – У Рену: “*m’emparant de toutes les existences*” (Ibid.).

X, 126 (с. 283)

Автор, по анукрамани, – Кулмалабархиша, сын Шилуши (*Kulmalabarhiṣa Ṣailūṣi*) или Анхомуч, сын Вамадевы (*Aṃhomuc Vāmadevya*). Тема – Все-Боги. Размер – упаришадбрихати, стих 8 – триштубх.

Гимн элементарен, при этом отличается своеобразной формой, построенной на повторах. Все стихи, кроме последнего, присоединенного из другого гимна, заканчиваются синтагмой-рефреном: “через проявления враждебности” (*āti dvēśas*), который не всегда входит в синтаксическую структуру фразы. Пада b в стихах 2–7 – перечень имен богов Адитьев: Варуна, Митра, Арьяман. Обыгрываются глагольные корни и грамматические формы. Гимн содержит просьбу к Адитьям о защите.

1d ... ведут (*payanti*)... – “Вести” (*nī-*) – ключевой глагол данного гимна. Далее на нем строится игра, иногда это бывают редкие, окказиональные формы: 2d – *nethā*; 3c – *nāyīṣṭhāh, neśāni*; 4d – *suprañitayāh*; 6a – *nētārah*.

2d ... вы защищаете... И ведем (*pāthā nethā ca*)... – Форма *nethā* образована явно по аналогии с *pāthā*.

3c-d Ведущие лучшие всех (*nāyīṣṭhā u no neśāni / pārṣīṣṭha u naḥ pārṣāni*)... – Игра рифмующимися изоморфными структурами.

8 = IV, 12, 6.

X, 127 (с. 284)

Автор, по анукрамани – Кушика, сын Собхари (*Kuṣika Saubhara*) или Ратри, дочь Бхарадваджи (*Rātri* букв. “ночь” *Bhāradvājī*). Тема – прославление ночи. Размер – гатри.

Это единственный гимн, посвященный в РВ богине Ночи, сестре Ушас. Здесь прославляется светлая, усыпанная звездами ночь – черной, беззвездной ночи боялись.

1b ... множеством глаз (*akṣābhīḥ*). – Т.е. звезд. В оригинале “глаз” во множ. числе, а не в двойств., как обычно.

- 3a-b Она выпроводила... Ушас... – Гораздо более характерно для РВ, что Ушас вытесняет свою сестру Ночь.
- 3d Пусть уйдет прочь (*āpéd u hāsate tāmah*)... – 3 sg. subj. med. от 1. *hā* – “двигаться” – так классифицирует эту форму А. Лубоцкий. См.: *Lubotsky A. A Rgvedic Word Concordance*. Р. 1643. Рену переводит: “et les ténébres cèdent (la place)”.
- 4a-b (Будь) нам... (на благо) (*sā po adyā yasyā vayām / ní te yāmann āvikṣmah*)... – Предложение эллиптически, и разные интерпретаторы восполняют его по-разному. Здесь это сделано в духе Саяны.
- 5d ... у кого есть ноги (*ní padvānto ní pakṣīṇah*)... – В оригинале: “имеющие ноги”, “имеющие крылья”.
- 6b-c ... о Ночь!... будь легко проходящей (*ūrmu... sutādrā bhava*)... – Букв.: “о волнообразная (обозначение ночи от *ūrmī* – “волна”), будь легко пересекаемой для нас”.
- 7c ... испуни (его) (*ūṣa ṛṇeva yātaṇa*)... – Скорее всего, Ушас призывает погасить тот долг, который сделала ее сестра Ночь своим мраком, хоть он и был освещен звездами. У Гельднера: “*Uṣas trieb gleichsam die Schuld ein!*”; “у Рену: “*ô Aurore, fais des rentrer-dans-l'ordre comme des dettes (qu'on épure)!*”
- 8b ... о дочь неба (*duhitar divāḥ*)... – Постоянный эпитет Ушас, который здесь определяет Ночь.

X, 128 (с. 285)

Автор, по анукрамани, – Вихавья из рода Ангирасов (*Vihavya Aṅgīrasa*). Тема – Все-Боги. Размер – триштубх, стих 9 – джагати.

Традиционное название этого гимна – *Vihavya Sūkta* “гимн призывов в состязании” (от *vi hū-* “призывать (бога) в состязании”, “призывать с разных сторон”). Он исполняется перед началом жертвоприношения. Выдержан в духе заговоров АВ – его стихи с вариантами входят в состав АВ, V, 3. Имя его автора условно и извлечено из стихов 1, 2.

Первые четыре стиха построены по правилам магической грамматики: каждый стих, а также многие пады начинаются с падежной формы местоимения 1-го лица, что сохранено в переводе. См. об этом: *Елизаренкова Т.Я.* Язык и стиль ведийских риши. С. 172–182.

- 1d С тобой... – Магический прием: на первое, метрически отмеченное место в паде ставится вместо местоимения, соотносимого с адельтом, местоимение, соотносимое с богом.
- 2d ... пусть... веет ветер (*vātaḥ pavatām*)... – Глагол *pū-* в РВ обычно значит “очищать(ся)”. Значение “веять” более позднее.
- 3a ... дадут... за жертву (*māyī devā drāviṇam ā yajantām*)! – Глагол *ā yaj-* обычно значит “получать с помощью жертвоприношения”.
- 4a ... которые есть у меня (*māhuam yajantu tāma yāni havayā*)! – У Гельднера иначе: “*Für mich sollen sie opfern, mein sind alle Opferspenden*”.
- 6c ... противники (*nigūṭah*)... – Слово с неясной этимологией. Значение дано условно.
- 7a-b Бога-спасителя... – Т.е. Индру.
- 9c-d ... сделали меня Выдающим... – Характерный для заговоров АВ магический прием, когда желаемое выдается за действительное.

X, 129 (с. 286)

Автор, по анукрамани, – Праджapati Парамештхин (*Prajāpati Parameṣṭhin* букв. “самый вышший”). Тема – космогония (*bhāvavṛttam* букв. “описание возникновения”). Размер – триштубх.

Это самый глубокий по своим мыслям космогонический гимн РВ. Неизвестный автор ставит вопрос о происхождении бытия из небытия, представляющем собой мистический процесс, который не предполагает участия бога-творца. Начало описывается апафатически как отсутствие каких-либо оппозиций: сущего – не-сущего (*sāt – āsat-*), смерти – бессмертия (*mṛtyū- – amṛta-*), дня и ночи (стихи 1a–b, 2a–b). О

нем можно только задавать вопросы без ответа (1с–d). Существовало лишь Нечто Одно (*tād ékam*) (2с–d), в котором была заключена сила развития, и оболочкой которому служила пустота (3с–d). Для его развития необходим был жар желания, возникший из мысли (4). Это дает толчок эволюции, которая предстает как противопоставление мужского и женского начала и оплодотворения (5). Боги появляются лишь в период вторичного индивидуального сотворения (*visṛjti-*). За началом же сотворения мира если и следил некий надзиратель (*ādhyakṣa-*), то еще неизвестно, знал ли он его тайну (7). Идеи этого гимна получили дальнейшее развитие в упанишадах.

Гимн не только глубок по содержанию, но и совершенен по форме. Звуковая ткань гимна символизирует несколько переплетающихся друг с другом тем. Апофатическое описание процесса возникновения вселенной передается звуковыми комплексами: *na, a-, an-, mā, am*. Тема бытия, определяемая глаголом *as-* “быть”, передается многочисленными звуковыми намеками. Третья звуковая тема воплощена в вопросительных местоимениях и наречиях, начинающихся с *k-* и их многочисленных эхо – на содержательном уровне для гимна характерны серии вопросов без ответа. Гимн отличается звуковым полифонизмом. См.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 142–144.

1a *He было не-сущего (nāsad āsin nō sād āsit tadānim)...* – Звукопись, передающая равновесие тем бытия–небытия.

1c *... двигалось туда-сюда (āvarivah)...* – Вслед за Гельднером и Рену рассматривается как интенсив от *ā vṛt-* (а не от *ā vr-* “покрывать”, “скрывать”).

2a *... ни смерти, ни бессмертия...* – Смерть как характеристика людей, бессмертие – богов.

2c *... не колебля воздуха (avātām)...* – Букв. “безветренно”.

3c *То жизнедеятельное (tuchyeṇābhv āpihitam yād āsit)...* – От того, какую форму принимать после снятия сандхи, зависит понимание этой строки: *ābhū-* “жизнедеятельное” (букв. “возникающее”, “присутствующее”) – *ābhū-* “пустое”. Падапатха дает второй вариант. Гельднер следует первому варианту, к которому присоединяется и Рену (EVP. Т. XVI. Р. 169), первоначально придерживавшийся второго варианта (Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda. P. 125).

5a *... их шнур (tiraścīno vītato raṣmīr eṣām).* – Поэты-мудрецы мысленно разграничили мужское и женское начало.

5c *... Силы увеличения (mahimānāḥ)...* – Букв. “величины”, “величия”. Тиме переводит: “Existierten Schwangerschaften?”. Thieme P. Op. cit. S. 67.

6d *... он возник (ābabbhūva)?...* – Употребление глагола *ā bhū-* здесь и в 7a перекликается с корневым существительным *ābhū-* в 3с.

7b *Было ли оно создано (yādī vā dadhē)...* – Как отмечает Рену, медиальная форма имеет здесь пассивное значение.

X, 130 (с. 287)

Автор, по анукрамани, – Яджня Праджапатя (Yājña Prājāpata “Жертва, происходящая от Праджапати”). Тема, по анукрамани, – “описание возникновения” (*bhāvavṛttam*). Размер – тришугбх, стих 1 – джагати.

Древнеиндийская комментаторская традиция трактует этот гимн как космогонический. Речь в нем идет о происхождении жертвоприношения. Сначала жертвоприношение сравнивается с процессом тканья (стихи 1–3): жертва – это нити, которые прядут, их натягивают на раму и челноком ткut матерью. Этот образ типичен для РВ (ср. X, 90, 15). Далее следуют ритуальные и мифологические идентификации элементов жертвоприношения. Устанавливается связь между стихотворными размерами хвалебных гимнов и отдельными богами (4–5). Жертвоприношение признается подражанием древним образцам, которым риши должны следовать (6–7).

1c *... эти отцы (imé... pitāro)...* – Покойные предки, родоначальники жреческих семей, установившие культ жертвоприношений.

2a–b *Муж (pītām)...* – По Саяне, это Праджапати; скорее, как считают западные интерпретаторы, это Пуруша – см. X, 90.

- 2с ... *кольишки (mayúkhāḥ)*. – То, что закрепляет раму для тканья. Они уселись... – Референт местонахождения – исполнители обряда.
- 3а ... *образцом... подражанием (pratā pratimā)?* – Противопоставление двух префиксов: *prā* и *prāti* в сочетании с корнем *tā-* “мерить”.
- 3b *Оградой что было (paridhiḥ ká āsit)?* – Жертвенный костер обкладывался поленьями, которые служили ему оградой.
- 3с ... *речью жрецов (prāygam)*... – Ритуальный термин, обозначающий определенную рецитацию хотара и его помощников во время раннего жертвоприношения.
- 3d ... *приняли в жертву бога (yād devā devām āyajanta vícye)?* – Возможно и другое понимание: “принесли жертву богу”.
- 4-5 (Размер) *гаятри*... – О стихотворных размерах см.: Ригведа: Мандалы I–IV. С. 531–537. Реально в РВ гимны отдельным богам выдержаны в разных размерах.
- 6с ... *вижу мыслью-взором (mānasā cākṣasā)*... – Т.е. внутренним взором, силой прозрения.
- 7а *Повторяющиеся действия (āvṛtaḥ)*... – Гельднер обращает внимание на то, что это слово здесь имеет техническое значение более позднего ритуала – действие без мантр.

X, 131 (с. 287)

Автор – Сукирти, сын Какшиванта (Sukīrti Kākṣivata). Тема – Индра. Размер – триштубх, стих 4 – ануштубх.

Отдельные стихи этого гимна использовались в ритуале саутрамани (sautrāmāṇi) от эпитега Индры *sutrāman-* “хорошо защищающий”, посвященном Индре. Это очистительный ритуал, в основе которого лежит легенда о демоне Намучи. Гельднер излагает этот сюжет следующим образом, восстанавливая его по более поздним источникам. Намучи напоил Индру смесью священного Сомы с алкогольной сурой, от чего Индра обесилел и попал под власть демона. На помощь пришли Ашвины-исцелители, которые смогли из смеси выпить сому, тем самым вернув Индре силу и очистив сому. Этот очистительный ритуал совершался, например, царем, лишившимся трона.

1а-с *Om(толкни) (āpa prāca indra vígvān amītrān / āpāpāco abhibhūte nudasva / āpōdico āpa śūrādhārāca)*... – Эти строки построены на звукописи.

2а-б *Конечно же (kuvid aṅgā yāvamanto yavam cid / yāthā dāntu anupūrvam viyūya)*... – Сильно эллиптическое предложение. Восполнено по Ольденбергу. У Гельднера: “Sicher (weißt du) doch...”. В оригинале обыгрывается слог *-ya-*... сортируя (*vīyūya*)... – Букв. “разделяя”.

3а ... *одноконный... не по правилам (nahī sthūrya rthā yātām āsti)*... – Полагалось, чтобы было запряжено по меньшей мере два коня. Вывод: одному плохо – надо привлечь в качестве второго Индру.

4 ... *из смеси, отравленной сурой... Выделив (surātam, vipipānā)*... – Интерпретируется по Гельднеру. В словаре Бётлинга значение *surāta-* дается как “Surā-Krankheit (2. āma), d.i. krankhafter Rausch oder Folgen desselben”: *Böhtlingk O. Sanskrit Wörterbuch in kürzerer Fassung*. T. 7. S. 163. Причастие *vipipānā* Майрхофер относит к корню *pā³* “gehen, sich bewegen, ziehen(?)”, переводя его значение как “etwa: aussondend, auseinanderbewegend” (EWA. Bd. II. Lief. 12. S. 114).

5b *Индру вы поддерживали (indrāvātuh)*... – В оригинале *indra* – Вос., что вынуждает к эмendaции текста.

5с ... *ты выпил (сому) из смеси (vy āpibah)*... – Принята трактовка Гельднера.

5d *Сарасвати*. – См.: Ригведа: Мандалы I–IV. С. 442. Воды считались целебными, особенно воды священной реки.

6-7 = VI, 47, 12–13.

X, 132 (с. 288)

Автор, по анукрамани, – Шакапута, сын Нримедхи (Ṣakarūta Nārmedha). Тема – Митра-Варуна. Размеры разные: стих 1 – ньянкусарини; 2, 6 – прастарапанкти; 3–5 – видрадуна; 7 – махасатобрихати.

Этот гимн, составленный из редких размеров, является единственным в мандале X, посвященным Митре-Варуне.

Гимн построен несколько необычно. Он начинается с восхваления жертвователя (а не богов) (стих 1), и лишь потом автор переходит к прославлению Митры-Варуны (2), одного Варуны (4), Адити (6). Восхваления этих богов, охраняющих моральные ценности, чередуются с темными намеками на совершенный тяжелый грех (5), при этом речь идет о каком-то наследстве (3). В конце концов жрец Нримедха спасает от этого греха (7).

- 1b ... пусть... заступится (*abhi prabhūṣāni*)! – Предикативный инфинитив от глагола *bhū-* “быть” с префиксами *abhi prā-*. См.: Lubotsky A. A Rgvedic Word Concordance. P. II. 995.
- 2b ... с воодушевлением (*iṣitavātā*). – Значение этого абстрактного существительного, образованного с помощью двух вторичных суффиксов, Рену поясняет так: “pour autant que nous syons en mesure de répondre à l’incitation”.
- 2c ... для деятельного (*krāṇḍya*)... – Sc. для жертвователя, дарителя или для жреца-пурохиты, как считает Гельднер, следуя Саяне, который глоссирует: *kurvate yajamāṇāya*. Рену видит здесь абстрактное значение: “en vue d’une action (commune)”.
- 3a Как бы то ни было (*ādā cin nū yād*)... – Рену переводит: “S’il est vrai que maintenant nous voulons obtenir (quelque chose) de vous”, а в комментарии поясняет эту цепочку служебных слов в начале фразы «“quoi que ce soit que...” ou “s’il advenne que...”». У Гельднера: “Besonders jetzt da wir euch gewinnen möchten”.
- 3d Чтобы... не завершились (*sām v āran nākir asya maghāni*). – Сандхи снимается здесь вслед за падапатох, т.е. как *āran* (у Гельднера – *ārat*), значение глагола – непременное, *nākis-* отрицание (интерпретация следует за Рену). У Гельднера: “Noch keiner hat dessen Geschenke aufgebracht”.
- 4a ... о Асура... – Обращение к Варуне... был рожден (на свет) (*sūyata*)... – В Конкордансе Лубовского эта форма отнесена к корню *sū-* “рожать”. Lubotsky A. Rgvedic Word Concordance. Pt. II. P. 1561. Гельднер связывает *sūyata* с *rājasūya-* “посвящение в царя” и переводит: “Jener Andere, der Himmel, wurde geweiht”.
- 4d ... не (подвержен) вреду от смерти (*nāitāvātāinasāntakadrūk*). – xПеревод условен, так как сюжет остается неизвестным. Гельднер видит в *antakadrūk-* ном. гр.: “nicht ist Antakadruh eines derartigen Frevels (schuldige)”.
- 5a Шакапута (*śakapūta-*). – Nom гр. некоего лица; по анукрамания, автора данного гимна.
- 5c-d ... скаковой конь (*ārvā*)... – По Ольденбергу и Рену, речь идет об Агни. ... достойным жертв телам (... *tanūṣv / āvah priyāsu yajñīyāsv ārvā*)... – Здесь *tanū-* “тело” употребляется в значении рефлексивного местоимения, т.е. нам самим (Рену). Иначе у Гельднера: “oder wenn der Renner in seinen lieben opferwürdigen Formen die Gnade der beide Gnädigen ervirkt”.
- 6b Должна очищать (*priyātāni*)... – Предикативный инфинитив от *pri-* “очищать” необычной структуры.
- 6c-d Предназначьте... Омойте (*āva... didiṣṭana... ninikta*)... – Формы множ. числа, хотя в паде а употребляется двойств. число в отношении Митры-Варуны.
- 7b Он возшел (*iṣṭhad rātham nā dhūrśadam vanarśddam*)... – Референтом местоимения является, по Гельднеру, жрец-пурохита, который правит Агни-жертвенным костром, как конем (эпитеты характерны для Агни).
- 7c ... что нас оплакивают (*kaṇṭhāyanti*)... – Отыменной глагол от неизвестной основы. Значение дано условно по Саяне.
- 7d Нримедха (*nṛmédha-*). – По анукрамания, это ном. гр. отца автора гимна. Гельднер не исключает, что денотатом может быть и сам автор.
- 7e Сумедха (*sumédha-*). – Или ном. гр. неизвестного лица, или имя нарицательное “очень мудрый”. Во всяком случае, налицо игра рифмующимися словами.

X, 133 (с. 289)

Автор, по анукрамания, – Судас Пайджавана (*Sudās Paijavana*). Тема – Индра. Размеры – стихи 1–3 – шаквари, 4–6 – махапанкти, 7 – триштух.

1b ... колесница приходит первой (*purorathām*)! – Это значит, чья хвалебная песнь первой достигает бога, обгоняя конкурентов.

- 1f-g ... у других людишек (Их) жалкие тетивы (*anukēśām / jyākāh*)... – Уничтожительное значение передается pejоративным суффиксом *-ka-* в этом рефрене.
- 3a-b Пусть ис(чезнут) совсем (*vī śū vicvā drātayo / 'ryō naśanta no dhīyah*)... – Эллипсис восполняется вслед за Гельднером и Рену (EVP. Т. IX. Р. 89).
- 3c Ты стреляешь (*āstāsi śātrave vadhām*)... – Описательная конструкция: прич. на *-tar-* в сочетании с глаголом-связкой.
- 5b ... чужой (*nīṣṭyah*)... – Букв. “внешний”. “Свой”: “чужой” – важная оппозиция в ведийской модели мира.
- 7c ... со здоровым выменем (*āchidrodhni*)... – Букв. “с недрыгивым выменем”.

X, 134 (с. 290)

Автор, по анукрамани, – Мандхатар, сын Юванашвы (Māndhātṛ Yauvanāśva). Тема – Индра. Размер – махапанкти, стих 7 – панкти.

По содержанию и фразеологии этот гимн в ряде случаев перекликается с предыдущим.

- 1c-d ... великого вседержителя (*mahāntam tvā mahīnām samrājām*)... – Гельднер видит здесь эллипсис и переводит: “da hatte dich, den großen (Herrn) der großen (Gevässer), den Allkönig der Völker, die göttliche Erzeugerin erzeugt”. В комментарии, правда, обсуждаются и другие возможности понимания.
- 3 Страхни (*āva... dhūnihi*)... – Глагол, который обычно обозначает стряхивание плодов с дерева, – образ, возникающий вновь в стихах 4 и 6.
- 4 ты стряхиваешь (*āva... dhūniṣe*)... – См. примеч. к стиху 3.
- 4c ... сразу (*sācā*)... – Понимается как наречие.
- 5c Дурва (*dūrvā*). – Название травы (*Panicum Dactylon* L.).
- 6c ... длинный крюк (*dirghām... āṅkuśām*)... – Таким крюком снимали плоды с деревьев.
- 6b Носишь ты (свое) умение (*śaktim bibharṣi*)... – У Гельднера: “trägst du die Kraft”. Значение *śakti-* “копье” в РВ отсутствует, что отмечает Гельднер, хотя в Петербургском словаре оно дается. См.: Böhtlingk O. Op. cit. Т. 6. S. 193.
- 7d К плечам, к бокам (*pakṣēbhīr apikakṣēbhīr / āvābhī sām rābhāmahe*)... – Перевод этих строк условен. Судя по контексту, речь идет о том, что адепты, ища защиты, стараются быть как можно ближе к богам. Инстр. падеж выражает направление движения при глаголе *adhī sām rābh-*. Ср. X, 133, 6b – *sakhtivām ā rābhāmahe* “Мы цепляемся за дружбу (с тобой)”. Гельднер переводит: “An den Flanken, dicht an den Gurten klammern wir uns dabei fest”, считая, что прообразом тут является всадник. Иначе понимает это К. Хофман: “mit den Achseln (d.h. mit der inneren Seite der Oberarme), mit den Brustseiten (d.h. mit untergehakten Armen) halten wir uns dabei aneinander fest”. Hoffmann K. J.B. *vanākakṣāḥ* // *Īrj.* 1966. Vol. IX. Pt. 3. P. 201.

X, 135 (с. 291)

Автор, по анукрамани, – Кумара Ямаяна (Kumāra Yāmāyana букв. “мальчик, происходящий от Ямы”). Тема – Яма. Размер – ануштубх.

Рену называет этот гимн имеющим космогоническое намерение (Renou L. *Hymnes spéculatifs du Vēda*. P. 255), что видно из стиха 6 и чему соответствует стиль стиха 5, состоящего из серии вопросов без ответа. Космогоническое содержание заключено в оболочку из сюжета, не очень ясного. У мальчика умер отец, и мысленным взором мальчик, тоскуя, следит за отцом, попавшим в царство царя мертвых Ямы (стихи 1–2). Некоторые интерпретаторы считают, что мальчик сам тоже умер, что не вытекает, однако, из содержания гимна. Первые два стиха говорит мальчик, далее следуют два стиха, которые произносит некий голос, – скорее всего, голос отца, остальное – речь автора. Отец привлекает внимание мальчика к тому, что тот создал себе в мыслях колесницу (ее вариант – корабль), которая следует за ним в царство мертвых (3–4). Эта колесница – поминальное жертвоприношение. Гимн заканчивается прославлением царства Ямы (7). Основное содержание гимна – это аллегория, за которой скрываются неразрешимые проблемы космогонии и тайна смерти.

- 1d *Озирается в поисках (purāṇāy ānu venati)...* – Глагол *ven-* значит видеть внутренним взором, с помощью поэтического прозрения, сверхъестественным образом. См.: EVP. Т. IV. Р. 118. ... *древних*. – Sc. предков, находящихся в царстве Ямы.
- 2b ... *по той дурной (дороге) (pārāyātiyā)*. – Т.е. по дороге смерти.
- 4b ... *от вдохновенных (vīgrebhyas pāri)*... – Т.е. вдохновенные поэты-жрецы отправили богам жертвоприношение.
- 5d-6a ... *передача (anudēyī)?* – Перевод условен, так как слово не имеет установленного значения. Оно встречается в РВ еще один раз в свадебном гимне X, 85, 6, где, видимо, обозначает женщину, дающую приданое. Перевод Гельднера: “wie seine Amme war?; перевод Рену: “comment était son chargement” – о колеснице (Renou L. Hymnes spéculatifs du Vēda. P. 130).
- 6c-d ... *сделано отверствие (purāstād budhnā ātataḥ / paścān nīrāyaṇam kṛtām)*... – Гельднер, в отличие от других переводчиков, понимает *nīrāyaṇam* фигурально, переводя эти пады таким образом: “Vorerst wird der Grund gelegt, hinterher wird das Ergebnis gewonnen”.

X, 136 (с. 292)

Авторы, по анукамани, – семеро сыновей Ватарашаны (Vātaraṣana букв. “подпоясанный ветром”). Тема – косматые аскеты. Размер – ануштубх.

Хотя традиция и считает косматых аскетов авторами, только стих 3 является прямой речью, вложенной в их уста. Косматыми (*keṣin-*) они называются потому, что они не стригут волос и бороды.

Это мистический, неясный гимн, в котором описана экстатическая практика аскетов, вызванная употреблением некоего возбуждающего напитка (он назван ядом – *viśā-*), который, судя по всему, не является Сомой. Аскет (*mūni-*) в состоянии транса напоминает прежде всего индийского йога классического периода. Он связан с Рудрой (прообразом Шивы) в последнем стихе. При этом возникают также ассоциации и с шаманами. Как отмечает Рену, косматый аскет, приобретая космические размеры, вызывает в памяти образ космического гиганта Пуруши (X, 90) Renou L. Hymnes spéculatifs Vēda. P. 256.

- 1c *Косматый (делает...) (keṣī viṣvam svār dṛṣṭe)...* – Предложение эллиптически (нет vb. fin.) и поэтому допускает разные толкования. Рену переводит: “Le Chevelu est le soleil (qui permet) de voir l’univers”. Renou L. Op. cit. P. 131.
- 2b ... *коричневые грязные одежды (piṣāṅgā vasate mālā)*. – Такие же одежды носили йоги в более поздние времена.
- 3 *Только тела наши...* – Очень напоминает экстатический полет шамана.
- 4d ... *добрый Друг, готовый (sāukṛtyāya sākḥā hitāḥ)...* – Гельднер справедливо замечает, что синтаксически причастие *hitāḥ* связано и с *sākḥā*, и с *sāukṛtyāya*.
- 5a ... *Ваты... Ваю...* – Не частое для РВ сопоставление двух божеств ветра. Рену переводит: “Cheval du vent-élément, ami du vent-divinité”. Renou L. Op. cit. P. 132.
- 6c ... *понимает (их) волку (keṣī kēṭasya vidvān)...* – Умение читать мысли животных и общаться с ними – одно из свойств индийских йогов.
- 7b *Кунаинчама (kunapnāmā)*. – Nom. pr., по-видимому, демонши. Нар. leg. в РВ. Букв. “дурно сгибающаяся”.

X, 137 (с. 293)

Авторы, по анукамани, – Семеро риши, каждому из которых приписывается авторство одного стиха: Бхарадваджа (Bharaadvāja) – стих 1, Кашьяпа (Kaśyapa) – 2, Готама (Gotama) – 3, Атри (Atri) – 4, Вишвамित्रа (Viśvāmitra) – 5, Джамадагни (Jamadangi) – 6, Васиштха (Vasiṣṭha) – 7. Тема – Все-Боги. Размер – ануштубх.

Этот гимн по своему характеру является заговором на исцеление. Почти все его стихи входят в состав заговора АВ, IV, 13.

- 1 ... *о боги...* – Эта звательная форма повторяется в каждой паде, а на границе пад с–d две формы стоят рядом, что необычно.
- 1a ... *опустившегося на дно (dvahitām) ...* – Такое значение имеет только причастие, а сам глагол *dva dhā-* значит “положить”, “вложить”. См.: EVP. Т. XVI. Р. 171.

- 1c ... совершившего грех (*āgaś cakrīṣam*)... – Вопреки ожиданию в причастии в вин. пад, слабый вид основы вместо сильного.
- 2b С реки (*u*) с дальней стороны (*ā sindhor ā parāvataḥ*). – Два Abl., которым предшествует *ā*, логичнее всего переводить одинаково (т.е. как исходный пункт движения). У Гельднера: "von der Sindhu her in die Ferne". Такое понимание поддерживает и Рену, хотя замечает, что *ā parāvataḥ* значит обычно "(qui vient) de l'extrême lointain" (Ibid.).
- 2c Силу (*dākṣam*) ... – Имеется в виду физическая сила, здоровье.
- 4 Я пришел к тебе ... – Обращение лекаря к больному.
- 4d ... чахотку (*yākṣmat*). – См. примеч. к X, 97, 11.
- 7a ... с десятью ветвями (*dāśaśakhābhyām*) ... Т.е. с 10-ю пальцами.
- 7d ... мы касаемся тебя. – Лицо, произносящее заговор, путем наложения рук пытается прогнать болезнь.

X, 138 (с. 294)

Автор – Анга, сын Уру (Aṅga Aurava). Тема – Индра. Размер – джагати.

- 1a ... предводители (жертвы) (*vāhṇayaḥ*) ... По Саяне, это Ангирасы.
- 1b ... (скалу) Вала ... – См. примеч. к I, 6.
- 1d ... и коров наделил (*ahyāś ca damsāyāḥ*) ... Значение *ahī*- корова" (а не "змея") принимает уже Гельднер. См. также: EWA. Bd. I. Lief. 2. S. 156. Глагол *dams-* представлен в РВ только этой формой, значение корня выводится из более многочисленных именных форм, например, *dāmsas-* "чудесная сила" – ср. 2с. У Гельднера: "in der du ... die Mutterkühe leistungsfähig machtest".
- 2c ... свою чудесною силой (*asya dāmsasā*). – Указательное местоимение здесь употребляется в рефлексивном значении (так у Саяны). Гельднер считает Сому (приятный мед) референтом *asya*.
- 3a Сурья распряг ... – В РВ не раз упоминается о состязании Индры и Сурьи, когда Индра сорвал колесо солнца (I, 121, 13 и др.).
- 3b Для дасы (этот) арья (*dāsāya ... āryaḥ*) ... – Основная оппозиция в социальном плане в РВ. Индра выступает как символ общества ариев.
- 3d Риджишван. – См. примеч. к I, 51, 5.
- 4a Неприступные ... отважный (*ānādhṛṣṭāni dhṛṣitō*) ... В оригинале образования от одного и того же корня *dhṛs-* "держат".
- 4b Аясы. – См. примеч. к I, 62, 7. Денотатом является Индра.
- 4c Как солнце – (свет) луны (*māsēva sūryo*) ... – При снятии сандхи должно получиться *māsā + iva*, что и дает падапатха, но I. затруднителен семантически: "как солнце с луной". То же, что подходит по смыслу: *māsah + iva*, должно давать иной результат в сандхи.
- 5b ... доставляет (блага) (*dācād vṛtrahā*) ... – Предложение эллиптически; интерпретируется по Саяне. У Гельднера: "ist ... freigebig".
- 5c–d Она испугалась ... – Сюжет о нападении Индры на Ушас в РВ упоминается (например, IV, 30, 8–11), но мотивы этого нападения остаются неизвестными.
- 6b Что ты один одного (*yād ēka ēkam ākṛṇor ayajñām*) ... – Интерпретируется по Саяне, который *ākṛṇor* глоссирует через *ahimsāh*. Перевод Гельднера формально безупречен: "... daß du der Eine den Anderen opferlos machest". Под *ēkam* подразумевается Вритра. Но ведь Вритра был асурой, и ему никогда и не приносили жертв.
- 6d Отец ... Т.е. Небо.

X, 139 (с. 294)

Автор, по анукрамани, – Вишвабасу, божественный Гандхарва (Viṣvāvasu Devagandharva). Тема, по анукрамани, – Сурья (стихи 1–3), Вишвабасу (4–6). Размер – триштубх.

Гельднер считает, что гимн посвящен прославлению Сурьи и близко стоящих к нему божеств: Савитара и Пушана.

- 2a ... этот со взглядом героя ... – Референтом не является Савитар (так, правда, считает Саяна). По Гельднеру, речь идет здесь только о Сурье. Ольденберг полагает, что главным действующим лицом стихов 1–3 является Пушан.
- 2c ... на обращенные во все стороны (*sá viçvácīr abhī caṣṭe ghṛtácīr*)... – Предложение эллиптически, прилагательные женского рода могут соотноситься с разными или с одним и тем же существительным. По Саяне, это стороны света (*diçah*) и промежуточные пространства (*vidiçah*). Гельднер не восполняет эллипсиса в переводе, а в комментарии рассматривает разные варианты. “Полная жира” в РВ – постоянный эпипет жертвенной ложки.
- 4a ... о Соме ... – Гельднер поясняет, что обращение к Соме может быть вызвано одним поздним весьма темным сюжетом, в котором Гандхарва Вишавасу участвовал в похищении Сомы. Смысл этого стиха в том, что воды разбежались при виде Гандхарвы, а Индра бросился их догонять.
- 5–6 Вишавасу пусть поет ... – Эти стихи переведены в духе интерпретации гандхарвов у Кейпера как стоящих над оппозицией дэвов и асуров и обладающих более полным знанием, чем любая из этих двух враждующих сторон: Kuiper F.B.J. Gandharva and Soma S. 241.
- 5c Что в самом деле истинно (*... yád vā ghā satyám utá yán ná vidmá*) ... – Перевод Гельднера: “Ob wir es gewiß wissen, ob nicht ...” вызывает сомнения.
- 6a–b ... победителя (*sásnim*) ... – Т.е. Сому. Редуплицированная именная основа от *san-* “захватывать”, “побеждать”. Он ... – Индра; в паде 6b – герой мифа Вала.
- 6c ... их (*āsām*) ... – Т.е. коров.

X, 140 (с. 295)

Автор, по анукрамани, – Агни Павака (Agni Pāvaka “огонь очищающий”). Тема – Агни. Размеры разные: стих 1 – виштарапанкти, 2–4 – сатобрихати, 5 – упариштатджджйотис, 6 – триштубх.

- 2c Сын двух матерей (*putró mātárā vicáranñ ípāvasi*) ... – Гельднер поясняет, что две матери – это небо и земля, что подтверждается падой d. По Саяне, это две дощечки, из которых трением добывается огонь.
- 3a–b ... радуйся Прекрасным хвалам (*... suçastibhir / mánasva dhītibhir hitáh*) ... – Интерпретируется по Гельднеру. Рену связывает оба инстр. падежа с *hitáh*: “réjouis toi, ayant été mû par les bonnes paroles-qualifiantes, par les intuitions-poétiques!”
- 4a Распрямляясь (*irajyán*) ... – И Гельднер, и Рену связывают это интенсивное причастие с корнем *rāj-* “царствовать”, “повелевать”. У Гельднера: “Freischaltend breite dich”; у Рену: “Toi qui règnes (sur les richesses)”. Майрхофер связывает эту форму с корнем *raj²* “распрямляться” (EWA. Bd. II. Lief. 16. S. 425).
- 4c ... над чудесным обликом (*sá darçatásya vápuṣo ví rājasi*) ... – Рену добавляет: “Tu commandes au loin à la forme (solaire) belle à voir”.
- 5a–b Прозорливого (бога) ... – Анаколуф; нет предикативности.
- 6b ... поставили впереди ... – Подразумевается: впереди обряда жертвоприношения.

X, 141 (с. 296)

Автор, по анукрамани, – Агни Тапаса (Agni Tāpasa). Тема – Все-Боги. Размер – ануштубх.

- 2c Сунрита (*sūnṛtā*). – “Радость”, “блаженство”, “ликование”; здесь пот. рг. женской персонификации этого абстрактного понятия.
- 3d ... брахмана ... – См. примеч. к I, 10, 1.
- 6a ... о Агни, вместе с другими Агни ... – Т.е. наш жертвенный костер вместе с другими.
- 6c–d ... нас подвиги для службы (*tvám no devātātaye / rāyó dānāya codaya*) ... – Гельднер переводит: “Schärfe du der Götterschaft ein, uns Reichum zu schenken”, хотя в комментарии допускает возможность и принятого здесь варианта.

X, 142 (с. 296)

Авторы, по анукрамани, – Джаритар, Дрона, Сарисриква, Стамбамитра, сыновья Шринги (Jaritar букв. “певец”, Droṇa, Sārisṛikva, Stambamitra Cārṅga), при этом добавлено, что Cārṅga), – это разнovidность птиц. Тема – Агни. Размер – триштубх, стихи 1–2 – джагати, 7–8 – ануштубх.

Гимн посвящен Агни – лесному и степному пожару, а последние два стиха (7–8) являются попыткой магически воздействовать на пожар, оставив его.

1a ... *певец (jaritā)* ... – Это слово, как отмечают интерпретаторы, имеет здесь явно нарицательное значение, и не функционирует как *nom. pr.*

2a ... (*это*) *рывок вперед (pravāt te agne jānimā pitūyātāḥ)*. – Значение слова *pravāt-* дается по Майрхоферу. См.: EWA. Bd. II. Lief. 13. S. 183. Так же его передает Тиме: “Deine Geburt, Feuer! ist das Vorwärtsstürzen eines Speisebegehrenden”. Thieme P. Gedichte aus dem Rig-Veda. S. 17. У Гельднера: “Deine Geburt Agni, wird ein Strom ...”. Рену же допускает здесь адвербиальное значение и переводит: “Ta naissance, ô Agni, (est) en droite- ligne ...”.

2b *Как будто заодно (sācīva)* ... – Форма непрозрачна как из-за сандхи, так и из-за лексического значения. Предполагается этимологическая связь этой формы с *sākām* “вместе”. См.: EWA. Bd. II. Lief. 20. S. 721. Перевод Гельднера: “drängst du gleichsam beiseite”; Рену: “tu résorbes tous les êtres comme (pour les fondre) ensemble”. Тиме видит здесь эллипсис: “Gleichsam seitwärts [dich ausbreitend] streckst du alle Geschöpfe nieder” (Ibid.).

2c *Пусть наши упряжки* ... – Молитвы, посылаемые к богу, изображаются, как это нередко встречается в гимнах, в виде состязающихся колесниц.

3 *И ты делаешь обход* ... – Описание степного пожара.

4b ... *как жадное до добычи войско (pragardhīnīva sēnā)*. – Или: как хищное войско – ср. от того же корня *gṛdhra-* “коршун”.

5a–b *Его шеренги* ... – На этот раз с состязающимися колесницами сравниваются движущиеся языки пламени Агни.

5c–d ... *мощно растирая руками (bāhū ... anumarmjāno)* ... – Агни в образе любовника земли.

6 ... *когда ты потрудился (te ... śaṣatānāsya)*. – Глагол *śat-* значит трудиться и изнуряться, служа богам. В стихе восхваляется Агни – жертвенный костер и приглашаются на жертвоприношение боги.

7 *Вот доступ к воде* ... – Место объявляется сырым, названо морем, и поэтому Агни должен из него уйти.

8b *Дурва*. – См. примеч. к X, 134. 5.

X, 143 (с. 297)

Автор, по анукрамани, – Атри, сын Санкхьи (Atri Sāmkhya). Тема – Ашвины. Размер – ануштубх.

Автор гимна Атри просит чудесных спасителей Ашвинов о том, чтобы они снова дали ему молодость. Обычно же в гимнах Ашвинам упоминается, что они сделали снова молодым некоего Чьявану (I, 116, 10), а Атри, принадлежавшего к тому же роду, что и автор данного гимна, спасли из раскаленной печи (I, 116, 8).

Стиль гимна сильно эллиптичен, что дает возможность для разных трактовок. 1c *Какшивант*. – См. примеч. к I, 18,1. В I, 51, 13 говорится, что Индра дал старому Какшиванту юную жену.

2 ... *лишенные пыли* ... *протянули* ... – Трек, по которому мчатся кони на состязании, символизирует тот жизненный путь, который боги даровали Атри, простор (*rājas*), который ему предстоит пересечь (2d).

3c ... *о два мужа неба (divō nārā)* ... – Перевод условен. Обычно Ашвины называются отпрысками неба (*divo nārātā* V.), но не мужами неба. Сомнения вызывает и место акцента, не свойственное вокативу. Однако, *divo ... stōmo* “хвала с неба” не удовлетворяет семантически (хвалят с земли, адепты бога).

- 4a *Надо понимать (citē) ...* – Предикативный инфинитив; необычно его место в начале фразы.
 5a *Бхуджью.* – См. примеч. к I, 112, 6.

X, 144 (с. 298)

Автор, по анукрамани, – Супарна, сын Таркшья (Suparna букв. “орел” Tārksyauputra), или Урдхвакришана, происходящий от Ямы (Urdhvakṛṣṇa Yāmāyana). Тема – Индра. Размеры разные: стихи 1, 3, 4 – гаятри, 2 – брихати, 5 – сатобрихати, 6 – вишта-рапанкти.

Главным героем этого гимна является на самом деле Сомы, который рассматривается в его отношении к Индре. Словесным символом Сомы, как и во многих других местах в РВ, является указательное местоимение *ayám* “этот”, начинающее первые два стиха (начало пады – метрически отмеченная позиция), а также паду 2с. См.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 177 сл. На это ключевое слово в гимне содержатся многочисленные звуковые намеки.

Язык гимна и кроющиеся за ним мифологические реалии довольно темны.

- 1a-b *Принадлежит тебе ...* – Т.е. Индре.
 2a-b *... у нас ... для готового дарить (Индры).* – Здесь имеет место противопоставление: для аделтов сок Сомы – источник поэтического вдохновения, а Индре он дает силу ваджрой убивать врагов.
 2с *... опьянение, (поднимающее) вверх жемчужины (ūrdhvākṛṣanam) ...* – Нар. leg. Перевод условен. Понимается так, что под воздействием Сомы то лучшее, что находилось внутри, поднимается на поверхность. Контекст не проясняет значения. Ольденберг указывает на жемчужные украшения коней. Гельднер переводит: “Dieser trägt den aufperlenden Rauschtrank.”
 3 *... он поджидает Проворного (ghṛśūh cyeṇāya kṛtvāna / āsū svāsu vāmsagaḥ / āva dīdhed ahiṣūvaḥ) ...* – Стих темен, перевод условен. Он – Сомы; подразумевается миф о похищении Сомы орлом или соколом – см. IV, 26 и 27. Пада с непонятна совсем. Так как Сомы назван быком, то большинство интерпретаторов дополняют эллипсис как “коров”. Форму *ahiṣūvaḥ* Ольденберг трактует как Acc. pl. от *ahiṣū* nom. pr. демона, букв. “набухший от змей” (формально это может быть и N. sg. от *ahiṣūva*). Сюжеты, связанные с этим демоном, неизвестны. В мандале VIII это имя трижды встречается в ед. числе (Acc. sg. *ahiṣūvat* в VIII, 32, 2 и 26; 77, 2). Гельднер переводит: “In froher Erwartung des unternehmenden Adlers, der Stier unter diesen seinen (Kühen?)? schaut er herab auf die des Ahiṣū.”
 4с *... след колеса для (демона) Ахи(шу) (ṣatācakram yò 'hyo vartanīḥ) ...* – Стих темен, перевод механичен. Не прибегая к эмендации текста, предлагается трактовать *ahud* как аббревиатуру имени демона в 3d *ahiṣū*. В IV, 26, 4 сказано, что орел, похитивший Сому, мчался “без колес” (*acakráyā*); *vartanī* – “след колеса”, “колея”; “обод колеса”, т.е. это лексика одной сферы, но смысл все-таки неудовлетворителен. Гельднер оставляет это без перевода.
 5a *... тебе ...* – Т.е. Индре.
 5b *Красноеместилище (aruṇām mānām āndhasaḥ) ...* – Редкая характеристика внешнего вида растения Сомы (*māna* – m., по Грассману: “Bau, Gebäude, Wohnsitz (der Götter)” (Grassmann H. Wörterbuch zum Rig-Veda. S. 1033)).
 5d *... родство (bandhūta).* – У Гельднера: “Freundschaft”, а в комментарии задается вопрос: между самими богами или между богами и людьми?
 6b *... великое недоброжелательство (māhi tyājāḥ) ...* – Неясное место. Гельднер предполагает, что или это недобрые отношения между Индрой и богами в период похищения Сомы, или вражда между Индрой и Тваштаром, сыну которого Вишварупе Индра отрубил три головы (X, 8, 9).
 6d *... выжат у нас этот (сома) (ayám asmād ā sutāḥ).* – Букв. “выжат от нас” (Abl.).

X, 145 (с. 299)

Автор, по анукрамани, – Индраня (Indrāṇī), т.е. жена Индры. Тема, по анукрамани, – упанишада (upanīṣad “тайное учение”), или изгнание соперницы (sapatnibādhanam). Размер – ануштубх, стих 6 – панкти.

Это заговор с амулетом – растением против соперницы в духе АВ. Входит с вариантами в состав АВ III, 18.

- 1a ... траву (*ṛṣadhīm*) ... – Это слово обозначает травы и растения, прежде всего целебные.
- 1c ... соперницу (*śapatnīm*) ... – Или вторую жену ее мужа, или его возлюбленную.
- 2a-b О широколистная ... – Обращение к амулету-траве.
- 3a ... о ты, что выше ... – Обращение к амулету-траве.
- 4a ... имени её я не захватываю (*naḥu āsya nāma grbhṇāmi*) ... – См. примеч. к I, 51, 5. Имеется в виду произнесение вслух имени соперницы.
- 4b А она не льнет (*nó asmīn ramate jāne*) ... – Так как личное местоимение при vb.fin. отсутствует, а референция *asmīn jāne* неясна, возможны разные трактовки. Данный перевод следует Ольденбергу. Гельднер вслед за Саяной понимает иначе: “und nicht hängt er an dieser Person”.
- 5 ... побеждающая (*sāhamānā*) ... победоносная (*sāsaḥīḥ*) ... победительницами (*sāhasavāfi*), Победим (*sahāvahai*) ... – Игра производными от глагола *sah-* “побеждать”, “осливать”.
- 6 Подложила я тебе ... – Обращение к мужу. В падах a-b продолжается игра производными от корня *sah-*: побеждающую (*sāhamānām*), очень победной (*sāhiyasā*).

X, 146 (с. 299)

Автор, по анукрамани, – Девамуни, сын Ираммады (Devamuni букв. “божественный мудрец” Aīrammāda). Тема – Араньяни. Размер – ануштубх. *Araṇyānī-*, по правилам ведийского словообразования, значит “жена *āraṇya-*, а *āraṇya-* переводится как 1) “даль, чужбина”; 2) “дикая (глухая) местность, заросли”. В РВ это слово обозначает дикую, неосвоенную территорию, противопоставленную своей, одомашненной, культурной. См.: *Elizarenkova T.Y. “Words and Things” in the R̥gveda // Professor P.D. Gune Memorial Lectures (Sixth Series) / Bhandarkar Oriental Research Institute. Pune, 1995. P. 39–40.* Однако, обычно переводчики на западные языки трактуют Араньяни более узко – только как лесную богиню.

Гимн представляет собой молитву путника, заблудившегося вечером где-то в глухой местности и обращающегося за помощью к Араньяни. Имя это больше в РВ нигде не упоминается. Гимн, отличающийся высокими поэтическими достоинствами, принадлежит к числу очень поздних.

- 1a Араньяни, Араньяни (*āraṇyāny āraṇyāny / ...*) ... – Саяна видит в этом повторе игру слов: первая форма – Voc. sg. от *āraṇyānī*; вторая форма – Acc. pl. от *āraṇya-*. Во втором случае перевод будет: “Араньяни, та, что как будто исчезает в леса”.
- 1b Та, что ... исчезает (*asāu yā prēva nācyasi*) ... – В оригинале: “Та, которая как будто исчезаешь”. Местоимение 3-го лица изредка употребляется с глаголом во 2-м лице (в императиве – регулярно). Допустим перевод: “Ты как будто исчезаешь” (Гельднер, Рену).
- 2a-b ... сверчку (*vṛṣāravāya*) ... цикада (*ciccikāḥ*) ... – Эти названия переведены условно вслед за Гельднером и Рену (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda. P. 133*). *Vṛṣāravā-* букв. “ревуший, как бык”; *ciccikā-* – звукоподражание. Пояснения Саяны очень приблизительны.
- 2c ... кто выезжает (*āghātibhir iva dhāvāyan*) ... – Sc. на колеснице. Глагол *dhāvayati* значит “править (колесницей)”, См: *Bodewitz H.W. Vedic dhāvayati “to drive” // IJ. 1974. Vol. 16. Pt. 2. P. 81–95.*
- 3-4 И как будто ... – Галлюцинации заблудившегося человека.
- 5b ... другой (кто) ... – Дикий зверь или грабитель.

X, 147 (с. 300)

Автор – Суведас, сын Шириши (Suvedas Çairīṣi). Тема – Индра. Размер – джагати, стих 5 – триштубх.

Гельднер называет этот гимн молитвой, произносимой, когда войско уходит на войну.

- 1b ... ты привел к цели (*vivér arāḥ*) ... – То же сочетание встречается в X, 76, 3: глагол *viṣ-*, управляющий вин. падежом с нерегулярным ударением (Ольденберг).
- 2a–b ... чудесными силами ... колдовского (*māyābhir ... māyīnam*) ... – *Māyā-* одно из амбивалентных слов РВ, значение которых меняется в зависимости от того, употребляются ли они в “благоприятной” или в “неблагоприятной” арию зоне. См.: Renou L. *L’ambiguïté du vocabulaire du Rgveda* // JA. 1939 T. 231; см. также: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 43 сл.
- 2d Тебя, достойного призывов (*tvām viśvāsu hāvyaśv īṣṭiṣu*) ... – Здесь, как отмечает Гельднер, гиппалага, так как в оригинале: “тебя во всех жертвоприношениях, достойных призывов”.
- 3d ... победителя (*vājīnam*) ... – Т.е. Индру.
- 4b ... о его ... – Референт – Индра.

X, 148 (с. 301)

Автор, по анукрамани, – Притху, сын Вены (Pṛthu Vainya). Тема – Индра. Размер – триштубх.

В последнем стихе гимна автор называет себя как Притхи Венья (Pṛthi Venyā).

- 1b ... захватив добычу (*sasavāmsas*) ... – P. pf. act. от глагола *san-* “захватывать” – форма, подробно рассмотренная Ольденбергом в связи с III, 22, 1.
- 2c Тайно ... сокрыто, спрятанного (*gūhā hitām gūhyam gūhām apśū*) ... В оригинале обыгрывание производных от корня *guh-* “прятать”, “скрывать”.
- 2d ... словно в потоке (*bibhṛmāsi prasrāvaṇe nā sōmam*). – Смысл сравнения неотчетлив. Гельднер переводит: “wie an der Quelle (sitzend)”.
- 5c Кто звучанием приблизился (*ā yās te yōnim ghṛtāvāntam āsvār*) ... У Гельднера: “der deinen schmalzigen Sitz angesungen hat”.
- 5d ... мчались бурные (мелодии) (*ūrmīr nā nimnār dravayanta vākvaḥ*). – Предложение эллиптически. Гельднер понимает иначе: “so sollen (deine) galoppierenden (Rosse) laufen”.

X, 149 (с. 301)

Автор, по анукрамани, – Арчат, сын Хираньяступы (Arcat букв. “воспевающий” *Hiraṇyastūpa*). Тема – Савитар. Размер – триштубх.

В этом гимне, восхваляющем Савитара, прослеживаются космогонические тенденции, причем демиургом изображается Савитар.

- 1a ... зажимами (*yantrāḥ*) ... – У Гельднера: “mit Klammern”; у Рену: “par des dispositifs – freinants”.
- 1b В (пространстве) без опоры (*askambhané*) ... – Вселенная в хаотическом состоянии, до акта творения, описывается нередко в РВ апофатически: *avamśā-* “без опорной балки”, *asūta-* “неосвещенный”, *āūrta-* “непересекаемый”.
- 1c ... подоил воздушное пространство (*adhukśad ... antārikṣam*) ... Хотя глагол *duh-* “доить” очень широко употребляется в РВ в переносном смысле, встречающееся в этом позднем гимне сочетание *antārikṣam duh-* необычно.
- 2c–d ... земля (*bhū-*) ... небо-и-земля (*dyāvāpṛthivī*). – В самостоятельном употреблении и в составе сложного слова, обозначающего парное божество, “земля” выражается в оригинале разными словами.
- 3c Гирутмант. – См. примеч. к I, 164, 46.
- 5 Хираньяступа (*hiraṇyastūpa-*) ... воспевая (*ārcaṇ*) ... – Эти два слова из последнего стиха даются составителями анукрамани как пот. гр. автора данного гимна – практика, нередкая в РВ.

Х, 150 (с. 302)

Автор, по анукурамани, – Мрилика из рода Васиштхов (Mṛṇḍika букв. “милость” Vasiṣṭha). Тема – Агни. Размеры разные: стихи 1–3 – брихати, 4 – упариштаджджётис или джагати, 5 – упариштаджджётис.

Слово *mṛṇḍikā* “милость” извлечено в качестве имени автора из особого рода рефрена, заканчивающего каждый стих.

Со второй половины гимна обнаруживается тенденция, характерная для гимнов Агни – начинать стих или паду с имени этого бога (“изобразительная парадигма” теофорного имени). См.: *Елизаренкова Т.Я.* Язык и стиль ведийских риши. С. 154 сл.

4a *был поставлен впереди богов (devānām abhavat purōhito) ...* – Или: “стал (жрецом-) пурохитой богов” – см. примеч. к I, 1, 1.

5a *Атри.* – См. примеч. к I, 51, 3. *Бхарадваджа.* – См. примеч. к I, 59, 7. *Гавиштхира.* – См. примеч. к V, 1, 12.

5b *Канва.* – См. примеч. к I, 112, 5. *Трасадасью.* – См. примеч. к I, 112, 14.

5c-d *Васиштха.* – Имя автора данного гимна. Роду Васиштхов принадлежит мандала VII. Васиштха награждается тем же эпитетом, что и прославляемый им бог Агни – *purōhita* – “поставленный впереди” или “(жрец-) пурохита”, чему придается магическое значение.

Х, 151 (с. 303)

Автор, по анукурамани, – Вера, дочь Желания (Śraddhā Kāmāyāni). Тема – Вера. Размер – ануштубх.

Вера – персонификация – абстрактного понятия. Это имя трактуется в гимне как пот. рг. богини (śraddhā- существительное ж.р.), которое образует “изобразительную парадигму” – см. примеч. к X, 150.

1d *Мы выражаем (ā vedayāmasi) ...* – Гельднер передает значение этого каузативного глагола как “lege ich mit meiner Rede Zeugnis ab”; Рену поясняет его значение в этом контексте как “faire savoir”.

2d *... это сказанное мною (priyām ... / idām ma uditām kṛdhi)!* – Деятель при причастии от переходного глагола выражен род. падежом.

3a-b *... боги создали себе Веру (yāthā devā dsureṣu / śraddhām ugrēṣu cakrire) ...* Отсылка к борьбе дэвов и асуров (с победой дэвов связано восстановление космоса), и как отмечает Гельднер, асуры здесь не трактуются как демоны.

4a-b *... боги (И люди), приносящие жертвы. (śraddhām devā yajamānā / vāyūgopā ūpāsate) ...* – Понимается вслед за Саяной. У Гельднера иначе: “Den Glauben ehren die opfernden Götter unter Vāyu's Hul”.

5d *... сделай (так,) чтобы нам здесь верили (śrāddhe śrād dhāpayehā nah)!* – Этимологическая игра со словом *śrāddhā*, разложенным на части. Конструкция с каузативным глаголом; букв. “сделай нас вызывающими веру”.

Х, 152 (с. 303)

Автор, по анукурамани, – Шаса из рода Бхарадваджей. (Śāsa букв. “повелитель” Bhāradvāja). Тема – Индра. Размер – ануштубх. В качестве имени автора взято первое слово гимна.

2b *... гонитель тех, кто презирает (нас) (vimṛdhō) ...* N. sg. в ряду других эпитетов Индры (основа *vimṛdhā-*, которой нет в словаре Грассмана, но есть в словаре Бётлинга) – трактовка Ольденберга, Гельднера. Далее в стихах 3, 4 обыгрывается сочетание наречия-префикса *vī* (*vī jahī* “уничтожь”) и Acc. pl. от корневого имени *mṛdh-* “тот, кто презирает” (*vī mṛdhō jahī*).

Х, 153 (с. 304)

Авторы, по анукурамани, – сестры богов, матери Индры. Тема – Индра. Размер – ануштубх.

Представление об авторах почерпнуто явно из стиха 1.

- Гимн начинается со звукового намека на имя *indra* – *īṅkhayanfir*. Все остальные стихи начинаются с местоимения *tvám* “ты”, референтом которого является Индра.
- 1 *Деятельные ... покачивая (īṅkhāyāfir apasyūvāḥ) ...* – Гельднер предполагает, что это матери или няньки Индры (возможно, водные богини); Саяна, что это хвалы и т.п., достигшие Индры.
- 2a–b *... от силы, От могущества, от мощи (bālād ādhi / sāhaso jātā ōjaḥ).* – Здесь употребляются три синонима, обозначающие силу: *bāla*– “сила”, *sāhas*– “сила превосходства”, “победоносная сила”, “могущество” и *ōjas*– “грозная сила”, “мощь” (ср. *ugrā*– “грозный”).
- 4b *... (предмет) восхваления (arkām) ...* – Букв. “восхваление” – трактуется по Гельднеру.

X, 154 (с. 304)

Автор, по анукрамани, – Ями (Yamī). Тема, по анукрамани, – космогония (bhāvanṛtataṁ). Размер – ануштубх.

На самом деле, как признают интерпретаторы, тема гимна – пауптственное слово умершему, а не речь, обращенная Ями к своему умершему брату-близнецу Яме – см. X, 10. Эти стихи с вариантами входят в состав “Книги мертвых” AB XVIII, 2, 14–18.

- 1a–c *Сома ... возле жира ... мёд ...* – Перечисление различных поминальных блюд. В позд-неведийский период наступила дифференциация, и каждое из этих блюд стало соответствовать роду занятий покойного.
- 1d *К ним-то (tām̐ cid evāpi gachātāi) ...* – Рефрен, в котором vb. fin. трактуется как 3 sg. iv. (а не как 2 sg. iv.) в соответствии с пониманием этого гимна (Саяна объясняет это как 2-е лицо).
- 2a *...благодаря пыли (tāpasā) ...* – Слово *tāpas*– (основное значение: “жар”, “пыл” и “мучение”) в поздних частях РВ обозначает религиозный пыл, аскезу.
- 3c *... дает тысячу как дакишину (sahasradakṣiṇās) ...* – Т.е. заказчики жертвоприношений, щедро награждающие жрецов.
- 4–5 *... прежние защитники закона ... поэты ...* – Имеются в виду риши прежних времен, полубожествляемые поэты.

X, 155 (с. 305)

Автор по анукрамани, – Ширимбитха из рода Бхарадваджа (Ṣirimbiṭha Bhāradvāja). Тема – изгнание несчастья (alakṣmīnāṣa). Размер – ануштубх.

Гимн представляет собой заговор на изгнание саданв (*sadānvā*) – разновидностей нечистой силы женского пола.

- 1b *Уходи в гору (giriṁ gacha) ...* – Типологически важное высказывание: в заговорах самых разных традиций нечистую силу прогоняют в гору или на гору.
- 1c *С воинами (sātvabhis) ...* – По одному из объяснений Саяны, это магические действия Ширимбитхи.
- 3a *...дерево (dāru) ...* – Слово обозначает дерево-материал и предметы, сделанные из дерева. Гельднер предполагает, что имеется в виду какой-то магический деревянный предмет.
- 4a–b *... грудастые, со ржавым срамом (yād dha prācīr ājaganta- / ūro maṇḍūradhāṇikīḥ) ...* – Здесь принята интерпретация Рену, который трактует *ūro maṇḍūradhāṇikīḥ* как несостоявшееся трехчленное сложное слово. У Гельднера: “an die Brust (euch schlagend?)”. Эти ... – Подразумеваются лица, совершающие названные здесь магические действия.

X, 156 (с. 305)

Автор, по анукрамани, – Кету, происходящий от Агни (Ketu букв. “свет”, “факел” Agneya). Тема – Агни. Размер – гаятри.

Четыре из пяти стихов этого гимна начинаются с имени Агни.

- 1a-b Как быструю упряжку ... – Традиционное для РВ изображение молитв и поэтических произведений, посылаемых божеству, как состязание колесниц.
- 2 То войско (*udā ... śēṇayā*) ... – Теперь молитвы изображаются в виде войска.
- 3c Смажь втулку (*añdhī khām*)! – Вновь образ колесницы. Пусть катиться Пани (*var-tāyā pañim*)! – У Гельднера: “bekehre den Geizhals!”; у Рену: “fais rouler (la tête du) Pañi!”
- 5b ...сидящий в лоне (закона) (*upasthasāt*). – “В лоне закона” – часто встречающееся сочетание, обозначающее место жертвоприношения. У Рену: “sis au giron (de ses parents)”, причем под родителями подразумеваться могут как небо и земля, так и две дощечки, из которых трением добывается Агни.

Х, 157 (с. 306)

Автор, по анукрамани, – Бхувана Аптя (Bhuvana Āptya) или Садхана Бхаувана (Sādhana Bhaupana). Тема – Все-Бог. Размер – двипада триштубх.

Имя автора извлечено из текста и чисто фиктивно. Наряду с просьбами о восстановлении порядка в мире в гимне прослеживаются и космогонические воспоминания о торжестве богов над асурами (стихи 4, 5).

- 1a ... мы хотим привести прямо к цели (*śiṣadhāma*) ... – Понимается в духе Рену: “faire (en sorte que les êtres) aillent droit-au-but”.
- 5a ... солнце (*arkām*) ... – Это слово означает также хвалебную песнь – значение, избранное Саяной. У Гельднера: “die Sonne”; Рену видит здесь двойной смысл.

Х, 158 (с. 306)

Автор, по анукрамани, – Чакшус, сын Сурьи (Cakṣus букв “глаз” Saurya). Тема – Сурья. Размер – гаятри.

Этот маленький гимн нетривиален по своему содержанию. Как отметил Гельднер, Савитар здесь почти приравнивается к Сурье.

- 1c ... из земных (просторов) (*pārthivebhyah*)! – Такое восполнение эллипсиса естественно при перечислении частей мироздания (вселенная троична). Так понимает это место Рену. У Гельднера: “Agni uns von den irdischen (Leuten)”.
- 2b ... стоит сотни побуждений (*hārah śatām savāñ ārhati*)! – Савитар – бог-побудитель, имя его является пот. аг. от глагола *sū-* “побуждать”, на чем строятся обычно формальная игра в гимнах.
- 3 Способность видеть (*cakṣuḥ*)... – Первое значение этого слова “глаз”. Способность видеть вообще, и в особенности видеть солнце, означала на языке риши жить.
- 3c Дхатар пусть даст (*dhātā dadhātu*)... – В оригинале fig. etym.: “Устроитель пусть устроит”.
- 4b ... чтобы мы различали для себя (*cakṣur vikhyāi tanūbhyah*)! – Тракуется вслед за Рену, который отмечает, что *tanū-* “тело” во мн.ч. в мандале Х употребляется преимущественно как местоимение. У Гельднера: “das Augenlicht zum Sehen für unsere Leiber”.
- 5c ... глядя на мужей (*ṇcākṣasaḥ*). – В оригинале эпитет – прилагательное в N. pl. Чаще в РВ это бывает эпитетом богов, иногда встречается как эпитет риши. У Гельднера: “möchten wir genau sehen mit den Augen eines Herrn”, и примечание: “So scharf”. У Рену: “étant (ainsi doués du pouvoir de) regarder les hommes”.

Х, 159 (с. 307)

Автор и тема этого гимна, по анукрамани, – Шачи, дочь Пуломы (Śacī Paulomī). Размер – ануштубх.

Традиционно дочерью Пуломы считается жена Индры Индрани, но в тексте гимна она нигде не упомянута.

По содержанию это самовосхваление женщины, подчинившей себе мужа и устранившей соперниц. По форме требования жанра самовосхвалений (см. примеч. к

Х, 48) здесь выдержаны не очень строго (в частности, только два стиха из пяти начинаются с падежной формы местоимения *ahām* “я”). В основе гимна лежит, по-видимому, заговор, о чем свидетельствует также отмеченное Гельднером сходство с заговором Х, 174.

- 1a-b ... *взошло солнце... взо(шло) мое счастье*. – Подобный параллелизм характерен для заговоров.
- 5c *Я отняла (āṇṛkṣam)...* – Морфологически непрозрачная форма. Формально этот аорист на *-sa-* может быть связан с глаголами *ā vṛj-* “присваивать”, *ā vṛh-* “вырывать” и *ā vraṣc-* “разрушать”, “уничтожать”. Гельднер отдает предпочтение второму глаголу; к нему же относит данную форму и А. Лубоцкий в своем Конкордансе. См.: *Liboitsky A. Op. cit. P. 1363*.
- 5d ... *у неуверенных (āstheyasām)*. – Букв. “у неустойчивых”, “у непрочных”.

Х, 160 (с. 307)

Автор, по анукрамани, – Пурана из рода Вишвамитры (*Pūrāṇa Vaiṣvāmitra*). Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 2d *Знаток всего (vīṣvasya vidvān)...* – Или, как указывает Гельднер: “знаток любого (Сомы)”.
- 3d *Он делает для него...* – Референты этих местоимений остается угадывать. По Саяне, Индра делает для жертвователя, но по смыслу не исключено также, что жертвователь делает для Индры.
- 4b ... *кто не выжимает ему сому (yo asmai revān nā sunoti)*. – Здесь принята точка зрения Ольденберга и Гельднера, что *nā* является отрицанием, а не частицей сравнения. Противопоставление очевидно: кто выжимает (стих 3) – кто не выжимает (стих 4).
- 4c ... *выволакивает его за локоть (nir aratnāu maghāvā tām dadhāi)*. – Перевод условен: глагол *dhā-* с наречием-префиксом *nis* встречается только здесь.

Х, 161 (с. 308)

Автор по анукрамани, – Якшманаšana, сын Праджапати (*Yakṣmanāṣana* букв. “уничтожающий чахотку” *Prājāpati*). Тема, по анукрамани, – Индра. Размер – триштубх, стих 5 – ануштубх.

Этот заговор на изгнание болезни якшма (условно – чахотки) (*yakṣmā-* см. примеч. к Х, 97, 11). Все его стихи, кроме последнего, входят в состав АВ III, 11 – см. его рус. пер. в кн.: *Атхарваведа: Избранное / Пер., коммент. и вступит. ст. Т.Я. Елизаренковой. М., 1976. С. 82–83. О заговорах в РВ вообще и о данном заговоре, в частности, см.: Топоров В.Н. О древнеиндийской заговорной традиции // Малые формы фольклора. М., 1995. С. 8–104, об этом заговоре – с. 64–68.*

- 1b ... *от царской якшмы (rājayakṣmāt)...* – По мнению одних, этот термин обозначает скоротечную чахотку, по мнению других, – венерическую болезнь.
- 1c ... *если впилась в него Грахи (grāhir jagrāha yād)...* – В оригинале fig. etym. Грахи – название разновидности нечистой силы, хватающей (*grah-*) человека в виде болезни.
- 2a ... *иссяк срок жизни (kṣitāyuh)...* – Теоретически сроком жизни человека в РВ считалось сто лет (годы считали по осеням).
- 2c ... *из лона Небытия (nīrtter upāsthād)*. – Богиня, персонифицирующая смерть; Гибель.
- 5b ... *о обновленный (punarṇava)!* – Букв. “о опять новый”.

Х, 162 (с. 309)

Автор, по анукрамани, – Ракшохан, сын Брахмы (*Rakṣohan* букв. “убийца ракшасов” *Brāhma*). Тема, по анукрамани, – искупление выкидыша. Размер – ануштубх.

Как отмечает Гельднер, это заговор против демона, вредящего зародышу. Сходные мотивы прослеживаются в заговоре АВ VIII, 6 – см. рус. пер. в кн.: *Атхар-*

ваведа: Избранное. С. 125 сл. Об этом заговоре см.: Топоров В.Н. Указ. соч. С. 71–73.

2с-д ... (эта) болезнь, (ракишас) с дурным именем (*āmivā yās te gārbham / durñāmā yōnim āśāye*)! – Формы *āmivā* и *durñāmā* трактуются как N. sg. Ольденберг ставил вопрос о том, не является ли *durñāmā* I. sg. Так понимает и Гельднер: “der mit Krankheit auf deiner Leibesfrucht... liegt”.

3а-б ... порхающего, укрепившегося... шевелящегося (*patdyantam / niṣatsnūm yaḥ sarīṣpām*)... – По Саяне (по его поддерживает Гельднер), это описание трех последовательных стадий оплодотворения: семя попадает в матку; зародыш фиксирует свое положение; плод начинает шевелиться.

X, 163 (с. 309)

Автор, по анукрамани, – Виврихан, сын Кашьяпы (*Vivṛhaṇ* букв. “вырывающий” *Kāśyapa*). Тема – уничтожение болезни (*yakṣmagham*). Размер – ануштубх.

Имя автора взято из рефрена.

Вариант этого текста представлен в заговоре АВ II, 33 – см. рус. пер. в кн.: Атхарваведа: Избранное. С. 60–61.

Далеко не все части тела и органы, названные в этом заговоре, поддаются отождествлению. Об этом заговоре см.: Топоров В.Н. Указ. соч. С. 68–71.

2а Из шеи, из... затылка (*grīvābhyas ta usnīhābhyah*)... – В оригинале это формы мн. числа, и имеются в виду, скорее всего, косточки или хрящи.

3с ... из почек (?) (*mātasnābhyām*)... – Abl. du.; обозначение какого-то парного органа, наиболее вероятно, почек или легких. См.: Zysk K.G. Religious healing in the Veda. Philadelphia, 1985. P. 106.

3д Из потрохов (?) (*plāśibhyo*)... – Перевод условен. Разнобой у древнеиндийских комментаторов. Этимология и значение неясны. У Майрхофера: “etwa: ein bestimmtes Eingeweide” (EWA. Bd. II. Lief. 13. S. 196).

4д Из промечности (?) (*bhāmsaso*)... – Слово неясной этимологии.

5а ... из мочевого пузыря (?) (*vanamkāraṇād*)... – Букв. “из делающего воду”; некоторые интерпретаторы понимают это как эпитет к предшествующему существительному.

X, 164 (с. 310)

Автор, по анукрамани, – Прачетас из рода Ангирасов (*Pracetasa* букв. “прозорливый” *Aṅgīrasa*). Тема, по анукрамани, – уничтожение дурных снов (*duḥsvapnagham*). Размер – ануштубх, стих 3 – триштубх, 5 – панкти.

Как указывает Гельднер, подлинная тема гимна – искупление грехов, совершенных мысленно, дурных намерений, а против дурных снов направлен, собственно, конец гимна.

Это заговор, цель которого – ликвидировать расплату за дурные мысли и сны. По ведийским представлениям, грех, совершенный во сне, вызывает то же возмездие богов, что и грех, совершенный наяву. На русском языке см. об этом: Елизаренкова Т.Я. О снах в Ригведе и Атхарваведе // Стхапакашрадх: Сб. статей памяти Г.А. Зографа / Под ред. Я.В. Василькова и Н.В. Гурова. СПб., 1995. С. 209–220. Автор обращается к некоему божеству – Повелителю мысли (*manasas pati*), прося его умиловать богиню смерти, или Гибель (*nīrti-*), объяснив ей, что живым существам свойственны самые разные мысли (стихи 1–2). Тем же, ради кого произносят заговор, вообще свойственны хорошие мысли (2). А если плохие мысли и дурные сны все же имели место, боги должны помочь их искупить (3–4). Желаемое представляется в качестве реального, что характерно для магических текстов, и завершается гимн проклятием в адрес врагов (5).

Об этом заговоре см.: Топоров В.Н. Указ. соч. С. 73–76.

1д Мысль живущего (*bahudhā jīvato mānaḥ*)... *Bahudhā* – наречие, значение которого – “многобразно” (по способу действия, месту и времени). Гельднер переводит: “Nach Vielem steht des Lebenden Sinn”.

- 2а-с Хороший (*bhadrām*)... – Здесь это слово выступает в роли ключевого и магического, начиная каждую паду (сильная позиция в метрической схеме).
- 2b (Хорошего) коня запрягают справа (*bhadrām yujjanti dākṣiṇam*). – Правая сторона считалась благоприятной. К тому же, как отмечает Ольденберг, поскольку *dākṣiṇa* означает также “южный”, а юг является стороной царя мертвых Ямы, это должно настроить и Яму на всё хорошее.
- 2с ... у сына Вивасвата. – Т.е. у Ямы.
- 3а ... намеренно, ненамеренно (*ācāsā niḥcāsābhicāsā*)... – Игра именными формами, образованными от одного корня с разными префиксами.
- 4с Провидец из Ангирасов (*prāceta... āṅgirasō*)... – Составители анукурамани сделали эти слова именем автора данного гимна.
- 5с Сон, ставший явью (*jaratsvapnāḥ*)... – См. об этом: Елизаренкова Т.Я. О снах в Ригведе и Атхарваведе. С. 217. У Гельднера: “Der (böse) Traum im Wachen”.
- 5d-e ... кого мы ненавидим... кто нас ненавидит (*yām dviṣmās... yō no dvēṣti*)! – Часто встречающаяся в РВ формула.

X, 165 (с. 311)

Автор, по анукурамани, – Капота, сын Гибели (Капота букв. “голубь” *Nairṭta*). Тема, по анукурамани, – Все-Боги, или искупление вреда от голубя (*kapotarahatau prāyaścittam*). Размер – триштубх.

Голубь в ведийской традиции считался неблагоприятной птицей, вестником богини смерти Ниррити. Подобное отношение к дикому голубю, по-видимому, отражает древние индоевропейские представления (ср., например, в готском языке), трактовка же голубя как святой птицы в христианстве является поздним напластованием.

Стихи этого гимна встречаются с вариантами в разных заговорах АВ. Об этом заговоре см.: Топоров В.Н. Указ. соч. С. 76–78.

- 1а-с Ему (*dévāḥ kapōta īṣitō yād ichān / dūtō nīrṭyā idām ājagāma / tasmā arcāma*)... – Референтом этого указательного местоимения является голубь. Не исключено и другое понимание, когда *tasmāi* соотносится с *yād* – ср. перевод Гельднера: “... in welcher Absicht die Taube... hierher gekommen ist, dagegen wollen wir (einen Zauber) singen”.
- 2d ... крылатый дротик (*hetih pakṣiṇi*)! – Т.е. голубь как разящий выстрел богини смерти.
- 3b ... в доме (*āstryāt*). – Перевод условен. Этимология слова неясна. См.: EWA. Bd. I. Lief. 3. S. 180.
- 5a ... оттолкните прочь (*nudata praṇódam*)! – В оригинале сочетание vb. fin. (2 pl. iv.) с редким инфинитивом с флексией вин. пад., образованным от того же корня с префиксом.
- 5b-с ... обведите кругом корову... – Действие ритуального очищения.

X, 166 (с. 311)

Автор, по анукурамани, – Ришабха, сын Вирадх или Шаквары (*Rṣabha* букв. “бык” *Vaiṣṭa* или *Śakvaga*). Тема – уничтожение соперников (*sapatnāghnam*). Размер – ануштубх, стих 5 – махапанкти.

Имя автора извлечено из первого стиха гимна.

Произносящий заговор рассчитывает покорить соперников силой магического слова, отсюда и обращение к Повелителю речи (*vācas pati*) в стихе 3. Об этом заговоре см.: Топоров В.Н. Указ. соч. С. 78–80.

- 3а ... я связываю вас... – Обращение к соперникам.
- 3d ... были ниже меня в споре (*yāthā mād dāharaṁ vādān*)! – Букв. “чтобы они говорили ниже меня”.
- 4b Со способностью (*viṣvākarmena dhāmnā*)... – Не вполне ясное место. *Viṣvākarma* можно понимать и как прилагательное, и как пот. рг. бога-творца (см. X, 81 и 82). *Dhāman* – существительное со стершимся значением. Гельднер переводит: “Als

Überlegener bin ich hergekommen mit der Erscheinung des Allschöpfers" – "Erscheinung" вызывает сомнения. Рену поясняет: "avec Viśvakarmā, comme *dhāmabhir asya*".
 5a ... владение имуществом (*yogakṣemām*)... – Понимается как тап. У Гельднера: "Erwerb und Besitz".

X, 167 (с. 312)

Авторы, по анукрамани, – Вишвамित्रа и Джамадагни (*Viṣvāmitra, Jamadagni*). Тема – Индра. Размер – джагати.

Роду певца Вишвамित्रы принадлежит мандала III. Джамадагни – см. примеч. к III, 53, 15.

1 Для тебя, о Индра... – Каждая пада первого стиха начинается с местоимения 2-го л. ед.ч., соотносимого с Индрой.

1d ... воспламенив жар (*īdrah paritāpya*). – Гельднер понимает это в переносном смысле и переводит: "nach heißem Bemühen".

3b Анумати. – См. примеч. к X, 59, 6.

3d О устроитель (и) распределитель (*dhātār vidhātār*)... – Здесь это эпитет Индры. В других местах РВ Дхатар может выступать как самостоятельное божество.

4a ... наряды с кашей (*carāṁ āpi*). – Слово *carū-* означает котелок, в котором варят жертвенную пищу (кашу, похлебку), а также эту пищу.

X, 168 (с. 312)

Автор, по анукрамани, – Анила, сын Ваты (*Anila* букв. "ветер" *Vātāyapa*). Тема, по анукрамани, – Ваю. Размер – триштубх.

На самом деле, темой является Вата – бог штормового ветра, а не Ваю, связанный с ритуалом жертвоприношения Сомы и с Индрой.

1a ... величие Ваты, (его) колесницы (*vātasya nū mahimānam rāthasya*)... – Возможен также перевод: "величие колесницы Ваты".

1c ... создавая алые (тона) (*arūṇāni kṛtvān*). – Обычно в РВ *arūṇa-* является цветным эпитетом, прежде всего, богини Ушас. П. Тиме так поясняет его употребление в связи с Ватой: "Beim Sandsturm scheint sich der Himmel rot zu färben". См.: *Thieme P. Gedichte aus dem Rig-Veda*. S. 59.

2a ... (все) виды ветров (*viṣṭhāḥ*). – Вслед за Гельднером здесь, скорее, дается интерпретация, чем буквальный перевод. *Viṣṭhā-* "разновидность". Так как это слово жен.р. в сравнении фигурируют женщины. У Рену: "(ses) cohortes".

4a ... зародыши мироздания (*bhūvanasya gārhbo*)... – Тиме поясняет: то, из чего мироздание возникло. *Thieme P. Op. cit.* S. 60.

X, 169 (с. 313)

Автор, по анукрамани, – Шабара, сын Какшиванта (*Ṣabara Kākṣivata*). Тема, по анукрамани, – коровы. Размер – триштубх.

Это заговор на процветание коров. Стихи 1–2 произносятся, как отмечает Гельднер, когда коров выгоняют на пастбище, стихи 3–4, когда их загоняют в хлев. Гринцер предполагает наличие дополнительного смысла у этого гимна, отождествляя коров со Священной Речью. См.: *Гринцер П.А. Тайный язык "Ригведы"*. М., 1998. С. 33.

2a ... сходного цвета, разного цвета (*sārūrā vīrūrā ēkarūrāḥ*)... – Подобные классификационные перечисления характерны для стиля заговоров.

2c ... Ангирасы создали... – Намек на миф Вала – см. примеч. к I, 6.

3b ... Чьи цвета... знает Сомы... – Так как коровье молоко служило в ритуале добавлением к выжатому соку Сомы.

4f Мы хотим получить (*tāśāṁ vayāṁ prajāyā sām sadema*)... – Букв. "Мы хотим сидеть вместе с их потомством!"

X, 170 (с. 313)

Автор, по анукрамани, – Вибхрэд, сын Сурьи (Vibhrāj букв. “ярко сверкающий” Saurya). Тема – Сурья. Размер – джагати, стих 4 – астарпанкти.

Со слова *vibhrāj-* начинается этот гимн, в котором обыгрываются различные образования от корня *bhrāj-* “сверкать”.

- 1a-c ... *ярко сверкающий... Потопрапливаемый (vibhrād bhrāt... dādhad... vātajūto yō)...* – Эпитеты ср. рода в падах а–б соотносятся со словом “свет” (*vyōtis-* n.), взятым из 2d, а в паде с автор переключается на муж. р., который следует соотносить с Сурьей.
- 1c *Потопрапливаемый ветром (vātajūto)...* – Характерный эпитет Агни, с которым здесь отождествляется Сурья.
- 2b *Истинно установленный (dharīṇe satyām ārpitam)...* – Слово *satyām* можно понять и как имя существительное или прилагательное.
- 4a-b ... *ты пришел Как солнце (svār / āgacho)...* – Здесь, как отмечает Гельднер, имеет место некоторое противопоставление солнечного диска и бога Сурьи.
- 4d *Благодаря творцу всего (viśvākarmanā)...* – Здесь это эпитет бога Сурьи (в VIII, 98, 2 – эпитет Индры), а в X, 81 и 82 – самостоятельное божество. ... *наделенному всем божественным (viśvādevyūvatā).* – Возможно и иное понимание, например, “предназначенному для всех богов”.

X, 171 (с. 314)

Автор, по анукрамани, – Ита из семьи Бхригу (Ita Bhārgava). Тема – Индра. Размер – гаятри.

В этом маленьком гимне Индре упоминаются неизвестные сюжеты, но зато нет упоминаний тех обычных мифов, которые связаны с Индрой.

- 1b *Колеснице Итатма (iṭāto rātham).* – Форма *iṭāto* – нар. leg. в РВ трактуется как G. sg. от основы *iṭant-* (вопреки анукрамани). См.: EWA. Bd. I. Lief. 3. S. 187. Не исключено, что пом. рг. этимологически связано с названием тростника *iṭa-*. Весьма вероятно неиндоевропейское происхождение. См.: Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. P. 7, 27.
- 2a *Макха.* – Предположения, связанные с неустановленным значением этого слова, см.: EWA. Bd. II. Lief. 14. S. 288; EVP. Т. XVI. P. 20; см. примеч. к I, 134, 1. Здесь это, по-видимому, пом. рг. демона. Интерпретация этого места как “You severed from his skin the head of the rebellious Sacrifice” у О’Флаэрти основана на более позднем, чем РВ, материале. См.: The Rig Veda: An Anthology. P. 158–159.
- 2b ... *отделил от кожи (cīro ‘va tvacō bharaḥ).* – Саяна поясняет: от тела.
- 3b *Венья.* – См. примеч. к X, 148. *Астрабудхна (āstrabudhnā-).* – Nom. рг. некоего лица. Сюжет неизвестен.
- 4 ... *поставь впереди (... sūryam / paścā śāntam purās kṛdhi)...* – По-видимому, речь идет о том, чтобы “ночное солнце” взошло рано утром.

X, 172 (с. 314)

Автор, по анукрамани, – Самварта из семьи Ангирасов (Samvarta Aṅgīrasa). Тема, по анукрамани, – Ушас. Размер – двипада вирадж.

Из текста гимна не следует, что божество, к которому оно адресовано, это Ушас – в стихе 2 употребляется эпитет мужского рода, хотя Ушас и названа в посвященном ей стихе 4. По Гельднеру, это могли бы быть три утренних божества: Ушас (в стихе 1 упомянуты связанные с ней коровы), Сурья и Агни. Ольденберг не исключает, что стих 2 может соотноситься с Индрой и Марутами. В общем, адресат неизвестен.

- 1 ... *со (своим) благодеянием (... vānasā sahā / gāvaḥ sacanta vartanīm yād...)...* – Принята интерпретация Рену, однако безударный характер глагола остается необъясненным. Гельднер предполагает, что это может быть обращение к Сурье, а под *vānas-* подразумевается Ушас.

- 2b ... *пробуждающий щедрых* (*jārayānmakhaḥ*)... – Значение этого сложного слова, в котором первая часть может формально соотноситься с разными глагольными корнями, а *makhā* – неясное слово (см. примеч. к X, 171, 2), толкуется, исходя из соседства *māṁhiṣṭhā*.
- 3 ... *мы, изливающие дары* (*sudānavah*)... – Здесь эпитет, который в 2b определял богов, перенесен на адептов. *Наладили нить* (... *āntum it* / ... *prāti dadhmo*)... – Sc. нить жертвоприношения, связывающего землю и небо; обычное для РВ изображение жертвоприношения как процесса тканья.
- 4a ... *(своей) сестры*... – Т.е. Ночи.

X, 173 (с. 315)

Автор, по анукрамани, – Дхрува из семьи Ангирасов (Dhruva букв. “твердый”, “прочный”, *Ālgīrasa*). Тема, по анукрамани, – восхваление царя (*rājñah stutiḥ*). Размер – ануштубх.

По сути дела, это заговор, сопровождающий вступление царя на престол и связанный с жертвоприношением Сомы. Магическим словом является *dhruvā* – “твердый” – оно обыгрывается в каждом стихе и должно сделать правление царя твердым и прочным. Все стихи этого заговора встречаются в АВ: стихи 1–3 – это АВ VI, 87, 1–3; стих. 4–5 – АВ VI, 88, 1–2, стих 6 – АВ VII, 94, 1.

Об этом заговоре см.: *Топоров В.Н.* Указ. соч. С. 83–86.

- 4c ... *весь этот мир* (*viśvam idāṁ jāgad*)... – Имеется в виду мир живых существ в противоположность миру неодушевленных вещей (*sthātār*).
- 6a–b ... *мы касаемся*... – По-видимому, имеет место некое магическое действие.

X, 174 (с. 315)

Автор, по анукрамани, – Абхиварта из семьи Ангирасов (Abhivarta букв. “победоносный” *Ālgīrasa*). Тема, по анукрамани, – восхваление царя (*rājñah stutiḥ*). Размер – ануштубх.

С так называемого “имени автора” *abhīvaritā* начинается этот гимн, который фактически является гимном-заговором и тесно примыкает к предыдущему гимну. См.: *Топоров В.Н.* Указ. соч. С. 85. Он также перекликается с гимном X, 159 – самовосхвалением женщины. Магическим, ключевым словом является *abhī vṛt* – “превосходить” – в гимне обыгрываются различные глагольные и именные формы от него. Мифологическим прообразом царя служит Индра, превзошедший всех своих соперников и, таким образом, получивший верховную власть.

Кроме стиха 4, стихи этого гимна представлены вариантами стихов АВ I, 29 – там заговор с амулетом предназначается для восстановления царской власти.

- 2c *Покори сопротивляющегося* (*abhī prṭanyāntaṁ tiṣṭha*)... – Или: “наступи на сопротивляющегося”.
- 3 *Превосходящим (всё)* (*abhī tvā devāḥ savitā / abhī sómo avivṛtat / abhī tvā viśvā bhūtāny- / abhīvaritā yāthāsasi*)... – Эти сбалансированные синтаксические структуры, начинающиеся с наречия-префикса *abhī*, выдержаны в стиле заговора.
- 4 = X, 159, 4, где в отличие от данного стиха субъект действия женского рода.

X, 175 (с. 316)

Автор, по анукрамани, – Урдхваграван, сын Арбуды (Urdhvaagravan букв. “поднявший вверх давящие камни” *Ārbudi*). Тема – давящие камни. Размер – гаятри.

- c *Впрягайтесь в дышла* (*dhūrṣi yujadhvam*)... – Как кони, которых запрягают, в РВ нередко изображаются не только давящие камни, но и жрецы, выжимающие Сому.
- 2c ... *коров целебным средством* (*usrāḥ kartana bheṣajām*)! – Гельднер поясняет, что стебли Сомы рассматриваются как дойные коровы. Можно понять и как коровье молоко, которое смешивается с соком Сомы.
- 3c ... *быку*... – По Саяне, Соме.

X, 176 (с. 316)

Автор, по анукрамани, – Суну, сын Рибху (Sūnu Ārbhava). Тема – Агни. Размер – ануштубх, стих 2 – гаятри.

- 1 Сыновья Рибху (*prā sūnāva ṛbhūnām / ṛbhān navanta vrjānā / kṣāmā yé viçvādāhāyasó / 'śnap dhenūm ná mātāram*)... – Трудность в соотношении с денотатом сыновей Рибху. Здесь принята точка зрения Гельднера и Рену, что это языки пламени Агни, который часто называется сыном зажегшего его жреца. Жрецы же названы Рибху за их умение. *Vrjānā* трактуется как N. pl. (а не как I. sg.) и обозначает певцов, окружающих жертвенный костер.

3a-b Преданного богам хотара... – Т.е. Агни.

3c-d Накрытый... сам себя проявляет. – Хотя жертвенный огонь вначале тщательно прикрыт, он проявляет себя своим жаром и пламенем.

4a-b ... стремится на простор (*ayām agnir iṛiṣyaty / amṣtād iva jānmanah*)... – Перевод этих строк условен. Глагол *iṛiṣy-* значит: “стремиться на простор”, “ускользнуть” и “спасать”. С Abl. он больше нигде в РВ не употребляется. Неопределенность усиливается также из-за неоднозначности *amṣta-* и *jānman-*. Данная трактовка предполагает намек на бегство Агни от обязанностей хотара – см. X, 51. Перевод Гельднера: “Dieser Agni sucht das Weite vor der Geburt, wie vor dem Unsterblichen”. Перевод Рену: “Voici Agni (qui) prend le large (en échappant) à la naissance comme (l’homme échappe) au non-mourir”.

X, 177 (с. 317)

Автор, по анукрамани, – Патанга, сын Праджapati (Pataṅga букв. “птица” *Prājāpata*). Тема, по анукрамани, – повреждение колдовства (*māyābhedah*). Размеры: стих 1 – джагати, 2–3 – триштубх.

Анукрамани понимает этот гимн как заговор. Это мистические спекуляции о познании как о внутреннем свете, сосредоточенном в сердце прозорливца, откуда в виде речи он устремляется ввысь птицей-Патангой. Бог солнца Сурья является символом этого света. Само слово *patamgá-* букв. “движущийся в полете” (adj., subst.) обозначает птицу, крылатого коня и солнце, принимающее эти облики.

- 1c В глубине океана (*samudré antāḥ*)... – Подразумевается сердце поэта-прозорливца.
1d ... след лучей (*māricinām padām*). – Выражение, которое, как указывает Рену, обозначает одновременно внутренний свет – Речь – и небесный огонь.
2b ... провозгласил Гандхарва в утробе. – Кёйпер объясняет это как отражение того высшего знания, которым обладали Гандхарвы, находившиеся вне борьбы дэвов и асуров. См.: Kuiper F.B.J. Gandharva and Soma. S. 239–240.
2d ... в обители истины (*ṛtāsya padé*). – Или: “в месте вселенского закона”.
3 = I, 164, 31.

X, 178 (с. 317)

Автор, по анукрамани, – Ариштанеми Таркшья (Ariṣṭanemi букв. “с невредимыми ободьями [колес]” *Tarkṣya*). Тема – Таркшья. Размер – триштубх.

Таркшья – обожествляемый скаковой конь, приносящий награды, отождествляемый с конем-солнцем. Это имя встречается еще один раз в РВ I, 89, 6 наряду с именами других богов. Ср. также гимны другому обожествляемому коню Дадхикра / Дадхикравану IV, 38–40. Как указывает Гельднер, к Таркшье обращаются в этом гимне за помощью перед состязанием.

- 2b ... хотим взойти как будто на ладью... – Т.е. мы хотим взойти на колесницу, в которую запряжен Таркшья, чтобы выиграть приз, так, как восходят на ладью, чтобы отправиться в счастливое плавание.
2c О вы двое (*úrvi ná pṛthví bāhule gābhīre*)... – Обращение к Небу и Земле. Серия вокативов.
3d Его не удержат (*nā smā varante yuvatīm ná śāryām*)... – Форма 3 pl. pr. med. употребляется здесь в неопределенно-личном значении (так понимает Саяна). У Гельднера: “hielten sie ihn nicht auf”. Юная стрела – это та, которая только что выпущена.

X, 179 (с. 317)

Авторы, по анукрамани, – Шиби, сын Ушинары (Śibi Auśinara) – стих 1; Пратардана, царь Каши (Pratardana Kāśirāja) – стих 2; Васуманас, сын Рохидашвы (Vasumanas Rauhidaśva) – стих 3. Тема – Индра. Размеры: стих 1 – ануштубх, стихи 2–3 – триштубх.

Как указывает Гельднер, этот гимн сопровождает жертвоприношение горячего напитка из кислого молока (dadhigharṃa), входящего в состав полуденного ритуала. Стих 1 обращен к жрецам, стих 2 – приглашение бога, стих 3 – слова, произносимые в момент, когда жертва предлагается богу.

- 1d ... *подождите (mamattana)!* – Трудность заключается в установлении значения этой формы. Морфологически это 2 pl. iv. pf. от корня mad-/mand-. Но значение этого корня – “радоваться”, “опьяняться”, явно не подходит к данному контексту. Гельднер в своем переводе: “so wartet noch”, исходит, судя по всему, из глагола 2. mad- “медлить”, “ждать”, известного из брахман и указанного в словаре Бётлинга. См.: Böhlingk O. Sanskrit-Wörterbuch. T. 5. S. 12. В пользу этого глагола высказывается и Ольденберг. См.: Oldenberg H. Rgveda: Textkritische und exegetische Noten. 7. bis. 10. Buch. Berlin, 1912. S. 229 (комментарий к X, 27, 20). Майрхофер относит формы iv. pf. типа *mamaddhi* к глаголу *mad-* “радоваться”. См.: EWA. Bd. II. Lief. 14. S. 229.

- 2d ... *защитники семейной общины (kulaṛā na vrājapatiṃ cārantaṃ)...* Падапатха восстанавливает форму *kulaṛāḥ*. Саяна поясняет, что это защитники рода – сыновья. *Kula-* – “семья” в расширительном понятии слова: родные и домоладцы, живущие вместе. *Vrājapati*, по Майрхоферу, – “Einpferschungsmeister”. Основа *vrājā-* связывается с *vra-jā-* “ограда”, “загон”, и проч. (EWA. Bd. II. Lief. 18. S. 594). У Гельднера: “wie eine Haushüterin auf den ausziehenden Wanderhäuptling (?)”.

X, 180 (с. 318)

Автор, по анукрамани, – Джая, сын Индры (Jaya букв. “побеждающий” Aindri). Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 2a = 1, 154, 26.
2c ... *лезвие (srkām samśāya)...* – Значение *srkā-* установлено приблизительно. Майрхофер дает: “wahrscheinlich ‘Spitze’” (EWA. Bd. II. Lief. 20. S. 743). Кейпер предполагает, что это заимствование. См.: Kuiper F.B.J. Aryans in the Rgveda. P. 35.

X, 181 (с. 318)

Авторы, по анукрамани, Пратха из семьи Васиштхов (Pratha букв. “распространение” Vāsiṣṭha) – стих 1; Сапратха из семьи Бхарадваджа (Sapraṭha букв. “далеко распространенный” Bhāradvāja) – стих 2; Гхарма, сын Сурьи (Gharṃa букв. “жар” Saurya) – стих 3. Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

Все имена “авторов” – слова, извлеченные из текста гимна.

Гимн представляет собой мистические размышления о природе двух знаменитых напевов-саманов: ратхантара (rathamtarā – букв. “продвигающий вперед колесницу”) и брихат (brhāt- букв. “мощный”, “сильный”), а также жертвоприношение горячего молока – гхарма, входящего в состав ритуала праваргья, предшествующего жертвоприношению Сомы.

- 1a ... *“распространение” и “далеко распространенный” (prāthaḥ ca yāsya saprāthaḥ ca pāṃta)...* – Так определяется напев ратхантара: т.е. как далеко слышимый, далеко раздающийся (имя, как известно, в представлениях ведийцев передавало суть денотата).
- 1b ... *ануштубх ...* – См. примеч. к X, 124, 9. ... *жертва от жертвы (ānuṣṭubhasya haviṣo havir yāt)...* – По-видимому, это значит суть жертвы, ее тайный смысл. Референт местоимения *yāt* – *rathamtarā-* п.
- 3d *От Сурьи ... гхарма.* – Жертву, название которой “жар”, поэт мистически связывает с солнцем.

Х, 182 (с. 319)

Автор, по анукрамани, – Тапурмурдхан, сын Брихаспати (Tapurmūrdhan букв. “с пылающей головой” Bārhaspatya). Тема – Брихаспати. Размер – триштубх.

- 2a-b *Нараианса (nārāṣaṃso)*. – Обычный эпитет Агни. Как отмечает Рену, здесь Брихаспати приравнен к Агни. ... в начальной части жертвоприношения (*praujāḥ*) ... (его) конечная часть (*apaujāḥ*) ... – См. примеч. к Х, 51, 8.

(Этот) с пылающей головой (tāpurmūrdhā) ... – Т.е. Агни, который является убийцей ракшасов.

- 3a-b *Которых надо убить стрелой (... yé / brahmadvīṣaḥ śārave hāntavā u)* ... – Оборот с дательным инфинитивом с пассивным значением и аттракцией падежа существительного.

Х, 183 (с. 319)

Автор, по анукрамани, – Праджават, сын Праджапати (Prajāvat букв. “богатый потомством” Prājāpata). Тема – заговор на рождение сына. Размер – триштубх.

Согласно анукрамани, стих 1 – просьба жертвователя (*yajamāna*), стих 2 – просьба жены жертвователя (*yajamānapatnī*), стих 3 – слова жреца-хотара (*hotr*).

Последний стих было бы естественнее приписать богу Праджапати, создателю потомства.

Хотя обмен репликами не является формой, характерной для заговоров, функционально этот гимн следует отнести к заговорам.

- 1a ... *как ты прозрел (tvā ... cékitānam)* ... – Или: “как ты осознал” – подразумевается, что довольно заниматься покаянием и пора иметь сына.

- 1b ... *от покаяния (tāpaso)* ... – Т.е. муж, предававшийся аскезе, в результате возродился и окреп и готов к порождению потомства.

- 2b ... *из-за своего тела (svāyāṁ tanūḥ śtvyē nādhāmānām)* ... – Форма *tanū* – L. sg. (в слове Грассмана квалифицируется как N. du.). Трактовка *śtvyē* дается вслед за Гельднером.

- 1-2d *Продолжись благодаря потомству (prā jāyasva prajāyā putrakāma / putrakāme)* ... – Рефрен построен на звукописи.

Х, 184 (с. 319)

Автор, по анукрамани, – Тваштар, создатель плода (Tvaṣṭr garbhakartṛ), или Вишну, сын Праджапати (Viṣṇu Prājāpata). Тема – заговор на удачное зачатие и рождение ребенка. Размер – ануштубх.

- 3a-b ... *добывают трением (hiraṇyāyū arāṇī / yām nirmānthato aśvinā)* ... – Оборот с двойным Асс. Процесс порождения зародыша сравнивается с добыванием огня из двух досечек для трения.

Х, 185 (с. 320)

Автор, по анукрамани, – Сатьядхрити, сын Варуны (Satyadhṛti Vāruṇi). Тема – Адити. Размер – гаятри.

- 2a ... *над ними* ... – Соотносится с тремя богами.

- 2b ... *на опасных дорогах (nādhvasu vāraṇṣu)*. – Предложенная Ольденбергом эмендация текста: *vā āraṇṣu*, не необходима, поскольку, как отмечает Гельднер, *vāraṇṣu* сближается в каких-то значениях с *āraṇṣu* “чужой”, “далекий”.

- 3 *Какому смертному...* – Предложение не закончено.

Х, 186 (с. 320)

Автор, по анукрамани, – Ула, сын Ваты (Ula Vātāyana). Тема – Ваю. Размер – гаятри.

Хотя гимн посвящен Ваю (Vāyu-), в его трех стихах ветер называется только как *Vāta-*.

X, 187 (с. 320)

Автор, по анукрамани, – Ватса, сын Агни (Vatsa Agneya). Тема – Агни. Размер – гаятри. Этот гимн повторяется в АВ VI, 34.

- 4a-b ... *смотрит по отдельности ... И ... на ... вместе взятых* (*vipáśyati ... sām sa páśyati*) ... – Противопоставление двух наречий-префиксов, употребляемых с одним и тем же глагольным корнем (то же в X, 158, 4).

X, 188 (с. 321)

Автор, по анукрамани, – Шьена, сын Агни (Śyena букв. “орел”, “сокол” Agneya). Тема – Агни Джатаведас. Размер – гаятри.

X, 189 (с. 321)

Автор, по анукрамани, – Сарпараджни (Sārparājñi букв. “змеиная царица”). Тема, по анукрамани, – Сарпараджни или Сурья. Размер – гаятри.

В европейской традиции интерпретации адресат этого гимна принято считать неуставленным. Речь идет о солярных божествах: о Сурье, а также, вероятно, об Ушас и об Агни.

- 1a ... *пестрый бык* (*gāuh pṛcñih*) ... – Здесь *gō-* мужского рода, и подразумевается, скорее всего, Сурья.
- 1b-c ... *перед матерью И отцом* ... – Т.е. перед Землей и Небом.
- 1c ... *отправляясь в путь как солнце* (*prayān svāh*). – Принята интерпретация Рену. У Гельднера: “auf seinem Wege zur Sonne”, что поясняется так: “Der bunte Stier, d.h. das Morgenfeuer, vereinigt sich mit dem Sonnenball (1c) und wird zum Sūrya”.
- 2a Она *движется* (*antāś carati rocanā*) ... – Она – вероятно, Ушас. Форма *rocanā* здесь трактуется как N.pl.n. – светлое пространство бывает в РВ или одно, или три. Рену переводит: “(L’Aurore) se meut entre les deux domaines – lumineux. Гельднер же понимает *rocanā* как N. sg. f.: “Die leuchtende (Uṣas?)”.
- 2b *Вдыхая ... из ... выдоха* (*asyā prāṇād apānati*). – Рену отмечает это как первое упоминание противопоставления *prāṇa-* “выдох” и *apāna-* “вдох”, столь существенное в дальнейшей древнеиндийской традиции.
- 2c *Буйвол* (*mahiṣa*) ... – Т.е. Сурья.
- 3a Он *управляет* (*triṃśad dhāma ví rājati*) ... – Он – Сурья. Как указывает Гельднер, подразумеваются 30 шагов, которые Солнце проделывает в течение дня (см. VI, 59, 6).
- 3b-c *Птица (-Солнце)* (*vāk patanḡāya dhiyate*) ... – О символе Солнца – Патанге см. примеч. к X, 177. Ольденберг предполагает, что здесь имеется в виду Агни – жертвенный костер, который зажигают на рассвете, и он начинает трещать.

X, 190 (с. 321)

Автор, по анукрамани, – Агхамаршана, сын Мадхучхандаса (Aghamarṣana Mādhuḥchandasa). Тема, по анукрамани – космогония (*bhāvaṇtām*). Размер – ануштубх.

Космический жар (*tāpas-*) провозглашается в этом гимне единым космогоническим принципом. Слово *tāpas-* значит “жар”, “пыл”; “мучение”, а в поздних гимнах также “религиозный пыл”, “аскеза”.

Текст этого гимна не анализируется в редакции падапатха, а это говорит о том, что гимн является поздней интерполяцией.

- 1a *Закон и истина* (*ṛtāṃ sa satyām*) ... – “Истина” – это истина божественная, космическая. Рену так определяет эту оппозицию: “*ṛtā* cosmique en face de *satyā* = *ṛtā* humain”.
- 2d В послеведийский период *ṛtā-* в значении “истина” выходит из употребления.
- 3b ... *всего, что моргает* (*viśvasya miśatā*). – Т.е. мира живых существ.
- 3b *Последовательно* (*yathāpūrvām*) ... – По Саяне, “как прежде”, т.е. в прежние циклы существования вселенной.

X, 191 (с. 322)

Автор, по анукрамани, – Самванана из семьи Ангирасов (Samvanana букв. “объединяющий” Aṅgīrasa). Тема, по анукрамани: стих 1 – Агни, стихи 2–4 – единение (samjāna). Размер – ануштубх, стих 3 – триштубх.

Этим гимном кончается РВ. Первый стих обращен к Агни – покровителю РВ, притом что с гимна Агни начинается и все собрание гимнов.

Гимн является призывом, обращенным, по-видимому, ко всем религиозным общинам, поклоняющимся арийским богам: они должны быть едиными в мыслях и действовать вместе.

Гимн фактически является заговором на согласие. Его стихи встречаются в АВ: стих 1 – в АВ VI, 63, 4; стихи 2–4 – в АВ V, 64, 1–3.

В гимне настойчиво повторяются ключевые слова: *sām* “вместе”, *samānā* “сходный”, “единый”, с которыми перекликаются слова-эхо. Текст гимна отличается крайней формальной изощренностью. Основная его мысль выражается в значительной степени с помощью “поэзии грамматики” – семантизации формы.

См. об этом гимне: Топоров В.Н. Указ. соч. С. 42 сл.; Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 147–149.

1a-b ... от благочестивого (*sām-sam id yuvase vṛṣann / āgne vícṣvāny aryá ā*). – Форма *aryāḥ* – Abl. sg. от *arí-*, одного из амбивалентных слов РВ, имеющих противоположные значения: “благочестивый” и “чужой”, “враг”. Гельднер переводит: “des hohen Heptn”, Рену, принимая трактовку Тиме: “ce qui vient de l'Étranger” (Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda. P. 140). В пользу положительного значения *arí-* в этом контексте говорит то, что весь гимн нацелен исключительно на ариев и их богов.

3 Единый совет (*samānó mántraḥ sāmītiḥ samānī / samānām mánah sahā cittām eṣām / samānām mántram abhī mantraye vah / samānéna vo havīṣā juhomi*) ... – Образец полифонической звукописи, в которой переплетаются две звуковые темы: *sām* “вместе” и *tan-* “думать”.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ И РИТУАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ

Агнайи (agnāyi) – супруга Агни.

Агни (agnī) – один из основных богов РВ; бог огня во всех его проявлениях: на земле, на небе (солнце) и в воде, но прежде всего бог жертвенного костра, “уводящий” жертву к богам, откуда его названия жрец-хотар и вестник; убийца ночных демонов-ракшасов, бог домашнего очага, “гость” в доме жертвователя; с А. связаны мифы о разных местах его рождения, его формах и о его бегстве в воды.

Агнидх (agnīdh) – жрец, зажигающий огонь.

Аджа Экапад (ajā ékarpād букв. “одноногий козел”) – второстепенное божество с неясными функциями; обычно упоминается вместе с Ахи Будхнья.

Адити (āditi букв. “несвязанность”, “бесконечность”) – богиня, персонифицирующая абстрактный принцип; мать класса богов – Адитьев.

Адитьи (ādityā) – класс богов, сыновей богини Адити, состоящий по крайней мере из шести богов: Варуна, Митра, Арьяман, Бхага, Дакша, Анша, из которых главный – Варуна. Иногда Адитьей в РВ называют бога, не принадлежащего к этому классу. А. охраняют вселенский закон риту, связаны с моральными ценностями.

Адхварью (adhvaryū) – жрец, исполняющий различные действия при жертвоприношениях; в ритуале приготовления сомы выжимает сок давящими камнями.

Амрита (amṛta букв. “бессмертный”) – напиток бессмертия богов, приготовляемый из сомы; бессмертие, или сила жизни.

Ангирасы (āṅgiras) – класс полубогов, сыновей Неба, божественных певцов и жрецов, мифических родоначальников одного из родов певцов-риши; участвуют в мифе Вала как союзники Индры.

Аниша (ātṣa букв. “часть”, “доля”) – один из Адитьев, наделитель благами; близок к Бхаге.

Апам Напат (apām nāpāt букв. “отпрыск вод”) – второстепенное неясное божество, связанное с водами, иногда смешиваемое с Агни, рожденным в водах; нередко упоминается вместе с Аджа Экападом и Ахи Будхнья.

Апсарас (apsarás) – класс водяных нимф, жен демонов-гандхарвов.

Арбуда (arbudá/árbuda) – змеевидный демон, побежденный Индрой.

Арьяман (aryamán букв. “близкий друг”, “дружка на свадьбе”) – один из Адитьев, покровитель свадьбы; чаще упоминается вместе с другими Адитьями.

Асуры (ásura букв. “наделенный жизненной силой”, “владыка”) – в РВ эпитет ряда богов (прежде всего Варуны), а также обозначение класса демонов (бывших, по-видимому, богами изначального мира Хаоса), возглавляемых Отцом Асурой.

Атитхигва (atithigvá) – пот. рг. разных людей: прозвище царя Диводасы, любимца Ашвинов; имя врага Индры; имя протеже Индры.

Атрип (atṛip букв. “пожирающий”) – обозначение демонов.

Атхарван (átharvan) – жрец огня; пот. рг. первого жреца огня, почитавшего богов и заклинавшего злых духов; отец Дадхьянча.

Ахи Будхнья (áhi budhnyā букв. “змея глупый”) – неясное ведийское божество, живущее на дне потоков; упоминается вместе с Аджа Экападом и Апам Напатом.

Ашвины (aśvín букв. “имеющий коней”, “правлящий конями”) – два бога-близнеца, утром и вечером объезжающие вселенную на быстроходной колеснице,

- полной всяких благ; спасители и целители людей; с А. связан ряд мифов о чудесном спасении или исцелении разных лиц.
- Аю** (āyú букв. "живой", "живое существо") – пом. рг. племени (или его главы), которое нередко отождествляется с ариями.
- Брахман** (brahmán) – жрец, произносящий на жертвоприношении священные тексты или исполняющий гимны.
- Брахманаспати** (bráhmaṇaspatī букв. "господин молитвы"), или **Брихаспати**, – бог-покровитель молитвы и жертвоприношения, небесный прототип домашнего жреца царя; участвует в мифе Вала.
- Брихаспати** (bṛhaspatī) см. **Брахманаспати**.
- Бхага** (bhāga букв. "доля", "судьба") – один из Адитьев, даритель обильного богатства; близок к Анше.
- Бхарати** (bhāratī) – богиня Священной Речи и молитвы; упоминается вместе с Идой и другими богинями.
- Бхараты** (bharatá) – пом. рг. знаменитого племени в РВ; в ед. ч. его родоначальника.
- Бхригу** (bhṛgu) – класс полубогов, мифических жрецов огня; упоминаются в мифе о Матарिशване, принесшем огонь; также название одного из племен в РВ.
- Ваджа** (vāja букв. "награда", "добыча") – во мн. числе – обозначение класса полубогов Рибху; в ед. числе – пом. рг. одного из трех Рибху.
- Ваджра** (vāja) – дубина грома Индры, основное оружие, которым он убивает врагов.
- Вайшванара** (vaiśvānara букв. "принадлежащий всем людям") – имя Агни, обозначающее огонь во всех его проявлениях: прежде всего на небе (солнце, молния), но также и на земле (жертвенный костер).
- Вала** (valá букв. "замыкающий") – пом. рг. скалы, в которой спрятаны коровы, освобожденные Индрой, Брихаспати, Ангирасами, и демона этой скалы; название соответствующего мифа.
- Варуна** (váruṇa) – главный из Адитьев; всеобъемлющий бог, связанный с изначальным миром и космическими водами; охраняет космический закон риту; карает грешников своими петлями; в РВ неясен и внутренне противоречив.
- Варунани** (varuṇānī) – супруга Варуны.
- Варутри** (várutṛi букв. "отвратительница [зла]") – богиня-защитница.
- Варчин** (varcín) – демон, побежденный Индрой и выступавший против него вместе с Шамбарой.
- Васу** (vásu букв. "хороший", "благой") – класс богов, возглавляемых Индрой.
- Вата** (vāta) – бог штормового ветра.
- "Ваишам!"** (váṣaḥ) – ритуальный возглас жреца-хотара, под который жрец-адхварью бросает жертву в огонь.
- Ваю** (vāyú) – бог ветра на быстрой колеснице; первым из богов пробует сому; тесно связан с Индрой.
- Вибхван** (vibhvan, vibhván букв. "отличный", "превосходный") – пом. рг. одного из трех Рибху.
- Вивасват** (vivásvat букв. "свержающий") – бог восходящего солнца с неотчетливыми функциями, отец Ашвинов и Ямы; тесно связан с сомой.
- Вишварупа** (viśvārūpa букв. "многоцветный" или "имеющий все облики") – сын Тваштара, которому Индра отсек три его головы.
- Вишну** (viśnu) – бог, в три шага проходящий вселенную, символизируя своим третьим высшим шагом совокупность противоположных половин мироздания; помощник Индры при убийстве змея Вритры.
- Все-Бог** (viśve devāḥ) – 1. обозначение перечня разных богов, используемого в ритуале; 2. название группового божества, являющее собой единый мистический сплав (иногда – обозначение Марутов).
- Вселенский закон** (ṛtá) – закон круговращения вселенной, силой которого поддерживается космический порядок, регулярно приносятся богам жертвы, люди исполняют заветы богов; хранителями вселенского закона являются Адитьи.

Вьянса (vyāṁsa букв. "с расставленными плечами") – демон, побежденный Индрой.

Гандхарвы (gandharvā) – небесные демоны, связанные со светом, стражи сомы, мужья нимф-апсарас; в РВ это имя употребляется чаще в ед. числе.

Гибель (nīrti букв. "беззаконие") – богиня, персонифицирующая этот абстрактный принцип и несущая смерть.

Дадхикра (dadhikrā), или **Дадхикраван** – обожествляемый скаковой конь, символизирующий движущееся солнце.

Дадхикраван (dadhikrāvan) см. **Дадхикра**.

Дадхьянч (dadhyāñc) – древний риши или полубог, сын Атхарвана; участвует в мифе о нахождении тайного местопребывания сомы Ашвинами, давшими Д. конскую голову.

Дакша (dākṣa букв. "умелый") – один из Адитьев; называется одновременно сыном и отцом Адити (а также бога Агни) и отцом богов.

Дакшина (dākṣiṇā букв. "вознаграждение [за жертвоприношение]") – богиня, персонифицирующая это понятие; тесно связана с Утренней Зарей – временем, когда это вознаграждение вручали.

Данава (dānavā) – метронимическое название класса демонов, происходящих от Дану (к ним относится и змей Вритра).

Дану (dānu букв. "влага") – демонша, мать Вритры и ряда других демонов, побежденных Индрой.

Даса (dāsā), или **дасью** – обозначение врагов Индры; демонов и представителей неарийских племен.

Дасью (dāsya) см. **Даса**.

Дашагва (dāśagva букв. "дающий 10 коров" или "образующий группу из десяти") – обозначение класса мифических предков, первых жертвователей.

Джатavedас (jātavedas букв. "знаток" [всех] существ" или "обладатель [всех] существ") – постоянный эпитет Агни как бога успешного ритуала, обеспечивающего длительность рода.

Дравинодас (dravinodās букв. "даритель бо-

гатства") – пот. рг. абстрактного божества; нередко эпитет ряда богов.

Дхи (dhī букв. "интуиция", "видение", "молитва") – богиня, персонифицирующая эти понятия.

Дхишана (dhiśānā) – богиня, персонифицирующая изобилие и подкрепление.

Земля (pṛthivī) – богиня-персонификация земли; мать (ср. небо – отец); чаще в составе парного божества Небо-и-Земля.

Ида (iḍā букв. "подкрепляющий напиток", "жертвенное возлияние") – богиня-персонификация жертвенного возлияния.

Индра (indra) – глава пантеона РВ; бог грозы и войны, дубиной грома – ваджрой, убивающий демонов и врагов и завоевывающий добычу и славу; участвует во многих мифах, связанных с победой над демонами (основные: миф об убийстве змея Вритры, перегородившего течение рек, и миф Вала об освобождении коров, замкнутых в скале); любитель сомы, опьяняясь которым, он совершает подвиги.

Индрани (indrāṇī) – супруга Индры.

Кавья Ушанас (kāvyā букв. "происходящий от мудреца", uśānas пот. рг.) – древний риши, обладавший колдовскими силами и помогавший богам.

Конь Педу (paidvā) – белый конь, подаренный Ашвинами некоему Педу; конь убивал змей и обожествлялся в РВ.

Кришану (kṛṣānu букв. "стрелок из лука") – пот. рг. небесного стрелка из лука, сторожившего сому.

Кутса (kūtsa) – возница Индры, выступающий то как его друг, то как враг.

Ману (mānu букв. "человек"), или **Манус** – родоначальник людей, учредитель жертвоприношения богам.

Манус (mānus) см. **Ману**.

Маруты (marūt), или Рудры – групповые боги бури, грозового дождя, молнии; сыновья Рудры и пестрой коровы Пришни (грозовой тучи); толпа М. – юношей-близнецов, ярко украшенных. мчится по воздуху на колесницах, вызы-

вая гром и изливая дождь. М. – спутники и помощники Индры в его подвигах.
Матарिशван (mātarīśvan) – неясный мифологический персонаж, похитивший в изначальном мире огонь для богов и для Ману.

Махи (mahī букв. “великая”) – богиня, имя которой встречается вместе с Идой и Сарасвати.

Митра (mitrá муж.р. букв. “друг”, ср.р. букв. “дружба”, “дружеский договор”) – один из Адитьев, который вместе с Варуной охраняет вселенский закон; олицетворяет светлое, благоприятное человеку начало.

Митра-Варуна (mitrávaruṇā) – парное божество из двух главных Адитьев, которые то образуют мистическое единство, то противопоставлены друг другу как близкий – далекому, дневной – ночному и т.д.; М.-В. охраняют вселенский закон.

Навагва (nāvagva букв. “дающий 9 коров” или “образующий группу из 9-ти”) – обозначение класса мифических предков, первых жертвователей.

Намучи (nāmuci) – демон, побежденный Индрой.

Наращанса (nārācāṃsa букв. “хвала мужей”) – эпитет Агни (редко Пушана).

Насатьи (nāsatyā) – эпитет Ашвинов неясного значения; везде, кроме одного случая, употребляется в дв. числе.

Небо (dyáuṣ) – бог-персонификация неба; отец (ср. земля – мать); чаще в составе парного божества Небо-и-Земля.

Небо-и-Земля (dyāvāprthivī) – парное божество, олицетворяющее мужское и женское начало (Небо-Отец и Земля-Мать), от слияния которых произошла вселенная; все живые существа и боги – их дети; космогонический подвиг великих богов – разъединение Неба-и-Земли и укрепление их врозь.

Нештар (néštar букв. “приводитель”) – жрец, приводящий жену жертвователя на жертвоприношения сомы.

Отцы (pitārah) – души умерших предков, в честь которых совершались поминаль-

ные обряды; живут на высшем небе, возглавляемые царем умерших Ямой; О. нередко отождествляются с древними риши.

Парвата (pārvata букв. “гора”) – бог, персонифицирующий гору.

Парджанья (parjānya) – бог грозовой тучи и дождя; часто изображается как бык или жеребец, вкладывающий свое семя во все живое на земле.

Пани (paṇi букв. “скупец”) – демоны, прячущие коров и богатства от арийских богов; первоначально П. – видимо, этноним неарийского племени; участвуют в мифе Вала.

Пипру (pīpru) – демон, побежденный Индрой.

Потар (pōtar букв. “очиститель”) – жрец, занимающийся очищением сока сомы.

Прашастар (praśāstar букв. “наставляющий”) – жрец, являющийся первым помощником хотара.

Пришни (pṛeṣṇi букв. “пестрая”) – мать Марутов в образе пестрой коровы, символизирующей грозовую тучу.

Пурамдхи (pūramdhi букв. “щедро наделяющий”, “щедрое пожертвование”) – божество, персонифицирующее щедрые дары и исполнение желаний.

Пурохита (purohita букв. “поставленный впереди”) – домашний жрец царя.

Пушан (pūśān) – солярный бог, охранитель дорог, покровитель скота и материального изобилия.

Рака (rākā) – богиня, связанная с богатством.

Ракшасы (rakśās) – демоны-оборотни, принимающие разные облики, летающие по ночам, вредящие людям и жертвоприношениям.

Рибху (ṛbhū букв. “искусный”) – класс полубогов, сыновей Судханвана (букв. “хорошего лучника”), удивительных мастеров, получивших за свое искусство долю в жертвоприношении; обычно упоминается 3 Р.: Рибху, или Рибхукшан, Ваджа и Вибхван.

Рибхушан (ṛbhukśān букв. “глава Рибху”) – старший из Рибху.

Риши (ṛṣi) – певцы, поэты, прозорливцы, создававшие гимны РВ и хранившие их в своих семьях, передавая устно из поколения в поколение; посредники между богами и людьми; Семеро риши – мистическая группа обожествленных предков; идентифицируемых со звездами Большой Медведицы.

Родаси (rodaśi) – жена Марутов, сопровождающая их в походах; персонификация молний.

Рудра (rudrá) – бог бури, отец Марутов, воплощение разрушительной силы, но одновременно и исцелитель; связан с идеей плодородия и жизни.

Рудры см. *Маруты*.

Савитар (savitár букв. “побудитель”) – бог, олицетворяющий животворную силу солнца; движется по своим законам, его завету подчиняются все существа.

Садхья (sādhya) – группа богов со стершимися функциями.

Сарама (sarāmā) – собака, вестница Индры, находящая коров, спрятанных в скале.

Сарасвати (sárasvatī букв. “богатая водой”) – 1. священная река ариев РВ; 2. богиня, персонифицирующая эту реку; 3. богиня молитвы.

“Свага!” (svāhā) – “На благо!”, ритуальный возглас, приглашающий богов вкушать жертву.

Синдху (sindhu букв. “река”) – пот. рг. реки Инд.

Синивали (sinīvalī) – богиня, дающая хорошее потомство.

Сома (soma) – один из основных богов РВ. Имеет несколько ипостасей: 1. субстанция, из которой в ритуале выжимают камнями сок, готовя из него амриту (растение типа эфедры, или гриб-мухомор, согласно Р.Г. Уоссону); 2. выжатый сок; 3. бог Сомы, жених Сурьи, дочери Солнца и пр.; в разных ипостасях участвует в мифе о похищении сомы орлом и в свадебном гимне Х, 85 – описании идеальной модели свадьбы; Соме-павамана (soma pávamāna “сома, очищающийся” [в ритуале приготовле-

ния амриты]), целиком посвящена мандала IX.

Сыновья Судханвана (saudhanvanā) см. *Рибху*.

Сурья (sūrya) – бог солнца, основное солярное божество; глаз богов; рыжий конь и колесничий на золотой колеснице одновременно; движется по пути, уготованному для него Адитьями.

Танунапат (tānūnāpāt букв. “отпрыск самого себя”) – эпитет Агни.

Тваштар (tvāṣtar букв. “творец”) – бог-создатель всех форм во вселенной (живых и неживых), искусный мастер с топором в руке; в мифологии оттеснен на задний план Индрой, враждебным к нему.

Трита (trīta букв. “третий”) – мифический риши, заключенный в колодец.

Трита Аптья (trīta āptya букв. “третий водяной”) – неясное божество, воплощающее небесный свет и вытесненное Индрой; связан с приготовлением сомы; боги перекладывают на него чужую вину и дурные сны.

Ушас (uśās) – богиня утренней зари, прекрасная девица в сверкающих одеждах, прогоняющая свою сестру Ночь, пробуждающая и щедро одаривающая людей.

Хотар (hōtar) – главный жрец.

Хотра (hōtrā букв. “призыв”) – богиня, персонифицирующая ритуальный призыв богов и упоминаемая вместе с Бхарати.

Шамбара (śāmbara) – демон, которого Индра победил и разрушил его крепости.

Шушна (śūṣṇa) – демон засухи, побежденный Индрой.

Эташа (étaṣa букв. “быстрый”, “скакун”) – конь солнца; участвует в неясном мифе о борьбе за колесо солнца.

Яма (yamā букв. “близнец”) – царь мертвых, сын Вивасвата, брат сестры-близнеца Ями; первый смертный, указавший людям путь смерти; пребывает на высшем небе.

СОДЕРЖАНИЕ

РИГВЕДА

(Перевод Т.Я. Елизаренковой)

МАНДАЛА IX

Текст	Примеч.	Текст	Примеч.
IX, 1. <K Come>.....	5 355	IX, 37. <K Come>.....	30 370
IX, 2. <K Come>.....	6 356	IX, 38. <K Come>.....	31 370
IX, 3. <K Come>.....	7 357	IX, 39. <K Come>.....	31 370
IX, 4. <K Come>.....	8 357	IX, 40. <K Come>.....	32 371
IX, 5. <K Come>.....	8 358	IX, 41. <K Come>.....	32 [^] 371
IX, 6. <K Come>.....	10 358	IX, 42. <K Come>.....	33 371
IX, 7. <K Come>.....	10 359	IX, 43. <K Come>.....	33 371
IX, 8. <K Come>.....	11 359	IX, 44. <K Come>.....	34 372
IX, 9. <K Come>.....	12 360	IX, 45. <K Come>.....	35 372
IX, 10. <K Come>.....	13 360	IX, 46. <K Come>.....	35 372
IX, 11. <K Come>.....	14 361	IX, 47. <K Come>.....	36 373
IX, 12. <K Come>.....	15 361	IX, 48. <K Come>.....	36 373
IX, 13. <K Come>.....	15 362	IX, 49. <K Come>.....	37 373
IX, 14. <K Come>.....	16 362	IX, 50. <K Come>.....	37 373
IX, 15. <K Come>.....	17 363	IX, 51. <K Come>.....	38 374
IX, 16. <K Come>.....	18 363	IX, 52. <K Come>.....	38 374
IX, 17. <K Come>.....	18 364	IX, 53. <K Come>.....	39 374
IX, 18. <K Come>.....	19 364	IX, 54. <K Come>.....	39 374
IX, 19. <K Come>.....	20 364	IX, 55. <K Come>.....	39 375
IX, 20. <K Come>.....	20 364	IX, 56. <K Come>.....	40 375
IX, 21. <K Come>.....	21 365	IX, 57. <K Come>.....	40 375
IX, 22. <K Come>.....	22 365	IX, 58. <K Come>.....	41 376
IX, 23. <K Come>.....	22 366	IX, 59. <K Come>.....	41 376
IX, 24. <K Come>.....	23 366	IX, 60. <K Come>.....	41 376
IX, 25. <K Come>.....	24 366	IX, 61. <K Come>.....	42 376
IX, 26. <K Come>.....	24 367	IX, 62. <K Come>.....	44 377
IX, 27. <K Come>.....	25 367	IX, 63. <K Come>.....	47 378
IX, 28. <K Come>.....	25 367	IX, 64. <K Come>.....	50 379
IX, 29. <K Come>.....	26 367	IX, 65. <K Come>.....	52 379
IX, 30. <K Come>.....	26 368	IX, 66. <K Come>.....	55 380
IX, 31. <K Come>.....	27 368	IX, 67. <K Come>.....	57 381
IX, 32. <K Come>.....	27 368	IX, 68. <K Come>.....	60 382
IX, 33. <K Come>.....	28 368	IX, 69. <K Come>.....	61 383
IX, 34. <K Come>.....	28 369	IX, 70. <K Come>.....	62 384
IX, 35. <K Come>.....	29 369	IX, 71. <K Come>.....	64 385
IX, 36. <K Come>.....	30 369	IX, 72. <K Come>.....	65 386

Текст	Примеч.	Текст	Примеч.
IX, 73. <К Some>.....	66 387	IX, 94. <К Some>.....	87 398
IX, 74. <К Some>.....	67 388	IX, 95. <К Some>.....	88 399
IX, 75. <К Some>.....	68 389	IX, 96. <К Some>.....	88 399
IX, 76. <К Some>.....	69 389	IX, 97. <К Some>.....	91 400
IX, 77. <К Some>.....	69 390	IX, 98. <К Some>.....	97 403
IX, 78. <К Some>.....	70 390	IX, 99. <К Some>.....	99 403
IX, 79. <К Some>.....	71 390	IX, 100. <К Some>.....	100 404
IX, 80. <К Some>.....	71 391	IX, 101. <К Some>.....	101 404
IX, 81. <К Some>.....	72 391	IX, 102. <К Some>.....	102 405
IX, 82. <К Some>.....	73 391	IX, 103. <К Some>.....	103 406
IX, 83. <К Some>.....	73 392	IX, 104. <К Some>.....	104 406
IX, 84. <К Some>.....	74 392	IX, 105. <К Some>.....	104 406
IX, 85. <К Some>.....	74 393	IX, 106. <К Some>.....	105 406
IX, 86. <К Some>.....	76 393	IX, 107. <К Some>.....	106 407
IX, 87. <К Some>.....	81 396	IX, 108. <К Some>.....	109 408
IX, 88. <К Some>.....	82 396	IX, 109. <К Some>.....	111 408
IX, 89. <К Some>.....	83 396	IX, 110. <К Some>.....	112 409
IX, 90. <К Some>.....	84 397	IX, 111. <К Some>.....	113 409
IX, 91. <К Some>.....	85 397	IX, 112. <К Some>.....	114 410
IX, 92. <К Some>.....	86 398	IX, 113. <К Some>.....	115 410
IX, 93. <К Some>.....	86 398	IX, 114. <К Some>.....	116 411

МАНДАЛА X

Текст	Примеч.	Текст	Примеч.
X, 1. <К Агни>.....	117 412	X, 23. <К Индре>.....	142 431
X, 2. <К Агни>.....	118 413	X, 24. <К Индре и Ашвинам>.....	142 432
X, 3. <К Агни>.....	119 414	X, 25. <К Some>.....	143 432
X, 4. <К Агни>.....	119 414	X, 26. <К Пушану>.....	145 433
X, 5. <К Агни>.....	120 415	X, 27. <К Индре>.....	146 433
X, 6. <К Агни>.....	121 416	X, 28. <К Индре>.....	148 435
X, 7. <К Агни>.....	122 416	X, 29. <К Индре>.....	150 437
X, 8. <К Агни>.....	123 417	X, 30. <К водам>.....	151 437
X, 9. <К Водам>.....	124 418	X, 31. <Ко Всем-Богам>.....	153 438
X, 10. <Яма и Ями>.....	124 418	X, 32. <К Индре>.....	154 439
X, 11. <К Агни>.....	126 420	X, 33. <Жалоба певца>.....	155 440
X, 12. <К Агни>.....	127 421	X, 34. <Гимн игрока>.....	156 441
X, 13. <К двум жертвенным повозкам>.....	128 422	X, 35. <Ко Всем-Богам>.....	158 443
X, 14. <Яме>.....	129 423	X, 36. <Ко Всем-Богам>.....	159 444
X, 15. <К умершим предкам>.....	131 424	X, 37. <К Сурье>.....	161 444
X, 16. <К Агни – погребаль- ному костру>.....	132 425	X, 38. <К Индре>.....	163 445
X, 17. <К разным богам>.....	134 426	X, 39. <К Ашвинам>.....	163 445
X, 18. <Похоронный гимн>.....	135 427	X, 40. <К Ашвинам>.....	165 446
X, 19. <К коровам>.....	137 428	X, 41. <К Ашвинам>.....	167 448
X, 20. <К Агни>.....	138 429	X, 42. <К Индре>.....	167 448
X, 21. <К Агни>.....	139 430	X, 43. <К Индре>.....	168 449
X, 22. <К Индре>.....	140 431	X, 44. <К Индре>.....	170 449
		X, 45. <К Агни>.....	171 450
		X, 46. <К Агни>.....	172 451

Текст Примеч.		Текст Примеч.	
X, 47. <К Индре>.....	174 452	X, 89. <К Индре>.....	233 490
X, 48. <Самовосхваление Ин- дры>.....	175 452	X, 90. <Пуруша>.....	235 491
X, 49. <К Индре>.....	176 454	X, 91. <К Агни>.....	237 492
X, 50. <К Индре>.....	177 455	X, 92. <Ко Всем-Богам>.....	238 493
X, 51. <Бог и Агни>.....	178 455	X, 93. <Ко Всем-Богам>.....	240 494
X, 52. <Агни и боги>.....	179 456	X, 94. <К давяльным ка- мням>.....	242 495
X, 53. <Жрецы и Агни>.....	180 456	X, 95. <Пуруравас и Урваши>	244 496
X, 54. <К Индре>.....	182 458	X, 96. <Восхваление буланных коней Индры>.....	246 497
X, 55. <К Индре>.....	182 458	X, 97. <Восхваление лекарст- венных растений>.....	248 498
X, 56. <Похоронное слово коню>.....	183 459	X, 98. <Просьба Девапи о дожде>.....	250 500
X, 57. <Ко Всем-Богам>.....	184 460	X, 99. <К Индре>.....	252 501
X, 58. <Заговор на возвраще- ние духа>.....	185 460	X, 100. <Ко Всем-Богам>.....	253 502
X, 59. <К разным богам>.....	186 460	X, 101. <К жрецам>.....	255 503
X, 60. <Восхваление царя Аса- мати>.....	187 461	X, 102. <Состязание Мудга- лани>.....	256* 504
X, 61. <Ко Всем-Богам>.....	188 461	X, 103. <К Индре>.....	257 506
X, 62. <К Ангирасам. Восхва- ление даров>.....	192 464	X, 104. <К Индре>.....	259 506
X, 63. <Ко Всем-Богам>.....	193 465	X, 105. <К Индре>.....	260 507
X, 64. <Ко Всем-Богам>.....	195 466	X, 106. <К Ашвинам>.....	261 508
X, 65. <Ко Всем-Богам>.....	197 467	X, 107. <К Дакшине>.....	262 509
X, 66. <Ко Всем-Богам>.....	199 468	X, 108. <Сарама и Пани>.....	264 510
X, 67. <К Брихаспати>.....	201 469	X, 109. <Ко Всем-Богам>.....	265 511
X, 68. <К Брихаспати>.....	202 469	X, 110. <Гимн-апри>.....	266 512
X, 69. <К Агни>.....	203 470	X, 111. <К Индре>.....	267 512
X, 70. <Гимн-апри>.....	205 471	X, 112. <К Индре>.....	268 513
X, 71. <Познание>.....	206 472	X, 113. <К Индре>.....	269 513
X, 72. <К богам>.....	208 473	X, 114. <Ко Всем-Богам>.....	270 513
X, 73. <К Индре>.....	209 474	X, 115. <К Агни>.....	272 515
X, 74. <К Индре>.....	210 475	X, 116. <К Индре>.....	273 516
X, 75. <К рекам>.....	211 476	X, 117. <Гимн Щедрости>.....	274 516
X, 76. <К давяльным камням>	212 477	X, 118. <К Агни – убийце рак- шасов>.....	275 517
X, 77. <К Марутам>.....	213 478	X, 119. <Самовосхваление под влиянием Сомы>.....	276 517
X, 78. <К Марутам>.....	214 478	X, 120. <К Индре>.....	277 518
X, 79. <К Агни>.....	215 479	X, 121. <К неизвестному богу>	278 518
X, 80. <К Агни>.....	216 479	X, 122. <К Агни>.....	279 520
X, 81. <К Вишвакарману>.....	216 480	X, 123. <К Вене>.....	280 520
X, 82. <К Вишвакарману>.....	217 481	X, 124. <К разным богам>.....	281 521
X, 83. <К Манью>.....	218 482	X, 125. <К Священной Речи – Вач>.....	282 523
X, 84. <К Манью>.....	219 482	X, 126. <Ко Всем-Богам>.....	283 524
X, 85. <Свадебный гимн>.....	220 483	X, 127. <К Ночи>.....	284 524
X, 86. <Вришакапи>.....	225 485	X, 128. <Ко Всем-Богам>.....	285 525
X, 87. <К Агни – убийце ра- кшасов>.....	228 488	X, 129. <Космогония>.....	286 525
X, 88. <К Сурье и Агни-Вайш- ванаре>.....	231 489		

Текст	Примеч.	Текст	Примеч.
130. (Создание жертвоприношения).....	287 526	X, 162. (Против демонов, вредящих зародышу).....	309 540
X, 131. (К Индре).....	287 527	X, 163. (Против болезни якшма).....	309 541
X, 132. (К Митре-Варуне)....	288 527	X, 164. (Против дурных снов).....	310 541
X, 133. (К Индре).....	289 528	X, 165. (Против голубя, предвещающего гибель) ..	311 542
X, 134. (К Индре).....	290 529	X, 166. (Против соперников).....	311 542
X, 135. (Мальчик и колесница).....	291 529	X, 167. (К Индре).....	312 543
X, 136. (Косматые аскеты)....	292 530	X, 168. (К Вате).....	312 543
X, 137. (Ко Всем-Богам).....	293 530	X, 169. (На процветание коров).....	313 543
X, 138. (К Индре).....	294 531	X, 170. (К Сурье).....	313 544
X, 139. (К Сурье).....	294 531	X, 171. (К Индре).....	314 544
X, 140. (К Агни).....	295 532	X, 172. (К ?).....	314 544
X, 141. (Ко Всем-Богам).....	296 532	X, 173. (На помазание царя).....	315 545
X, 142. (К Агни).....	296 533	X, 174. (На превосходство царя).....	315 545
X, 143. (К Ашвинам).....	297 533	X, 175. (К давящим камням).....	316 545
X, 144. (К Индре).....	298 534	X, 176. (К Агни).....	316 546
X, 145. (Против соперницы).....	299 535	X, 177. (К птице-Патанга)....	317 546
X, 146. (К Араньяни).....	299 535	X, 178. (К Таркшье).....	317 546
X, 147. (К Индре).....	300 536	X, 179. (К Индре).....	317 547
X, 148. (К Индре).....	301 536	X, 180. (К Индре).....	318 547
X, 149. (К Савитару).....	301 536	X, 181. (Ко Всем-Богам).....	318 547
X, 150. (К Агни).....	302 537	X, 182. (К Брихаспати).....	319 548
X, 151. (К Вере).....	303 537	X, 183. (На рождение сына).....	319 548
X, 152. (К Индре).....	303 537	X, 184. (На удачное зачатие и рождение ребенка)....	319 548
X, 153. (К Индре).....	304 537	X, 185. (К Адити).....	320 548
X, 154. (К умершему).....	304 538	X, 186. (К Ваю).....	320 548
X, 155. (Против ведьмы).....	305 538	X, 187. (К Агни).....	320 549
X, 156. (К Агни).....	305 538	X, 188. (К Агни-Джатаведасу).....	321 549
X, 157. (Ко Всем-Богам).....	306 539	X, 189. (К ?).....	321 549
X, 158. (К Сурье).....	306 539	X, 190. (Космический жар)....	321 549
X, 159. (Самовосхваление женщины).....	307 539	X, 191. (Гимн единения).....	322 550
X, 160. (К Индре).....	307 540		
X, 161. (Против болезни якшма).....	308 540		

ПРИЛОЖЕНИЯ

Т.Я. Елизаренкова. О Соме в Ригведе.....	323
Список сокращений.....	353
Примечания (Составила Т.Я. Елизаренкова).....	354
Словарь основных мифологических персонажей и ритуальных понятий (Составила Т.Я. Елизаренкова).....	551

Научное издание

РИГВЕДА
МАНДАЛЫ IX–X

Утверждено к печати
Редакционной коллегией серии
“Литературные памятники”

Зав. редакцией *А.И. Кучинская*
Редактор *А.Н. Торопцева*
Художник *Б.И. Астафьев*
Художественный редактор *Г.М. Коровина*
Технический редактор *З.Б. Павлюк*
Корректоры *А.Б. Васильев, Ю.Л. Косорыгин,*
Н.И. Харламова

Набор и верстка выполнены в издательстве
на компьютерной технике

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 11.11.99
Формат 70 × 90 1/16. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 40,95. Усл.кр.-отт. 42,8. Уч.-изд.л. 38,0
Тираж 2500 экз. Тип. зак. № 1375

Издательство “Наука”
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6